

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

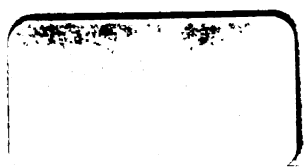

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Asia 2003

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

No. 50
170 04

"ПРАВОСЛАВНЫИ
ПАЛЕСТИНСКІИ
СБОРНИКЪ"

2660
29-16

ПРАВОСЛАВНЫЙ

ПАЛЕСТИНСКІИ СБОРНИКЪ

55-й ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1901

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛОУТИНСКИЙ СБОРНИКЪ.

		цѣна.	
		р.	к.
1-й вып.	Православіе въ Святой Землѣ. В. Н. Хитрово (распродано)	2	—
2-й »	Вордосскій путникъ. 333 г. В. Н. Хитрово	1	—
3-й »	Житіе и хожденіе Даніила, Русскія земли игумена. Часть I. 1106—1107 гг. Съ рисунками и плавами. М. А. Веневитинова (распродано)	2	50
4-й »	Путь къ Синаю. 1831 г. А. В. Елнсѣва	2	—
5-й »	Путешествія Святаго Саввы архіепископа Сербскаго. 1225—1237 гг. о. Архимандрита Леонида.	1	—
6-й »	Хожденіе гостя Василя. 1465—1466 г. о. архимандрита Леонида	—	30
7-й »	Раскопки на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ. 1883 г. Съ рисунками, плавами и 2 приложеніями. о. архимандрита Антошина	6	50
8-й »	Разсказъ и путешествіе по Святымъ мѣстамъ Даніила митрополита Ефесскаго. 1493—1499 гг. Г. С. Дестуниса	1	60
9-й »	Житіе и хожденіе Даніила, Русскія земли игумена. Часть II. 1106—1107 гг. Съ рисунками и планами. М. А. Веневитинова (распродано)	5	50
10-й »	Памятники Грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ. 1883 г. Съ рисунками и планомъ. А. Цагарели	4	50
11-й »	Повѣсть Елифанія о Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣсть. 1-й половины IX вѣка. Съ планами. В. Г. Васильевскаго	6	50
12-й »	Хожденіе Игнатія Смолпянина. 1389—1405 г. С. В. Арсеньева	1	—
13-й »	Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ. Съ рисунками и планами. А. А. Олесницкаго	16	—
14-й »	Сербское описаніе Святыхъ мѣсть. 1-й половины XVII вѣка. Л. В. Стояновича	—	50
15-й »	Сказаніе Епифанія мниха о пути къ Іерусалиму. 1415—1417 гг. о. архимандрита Леонида	—	25
16-й »	Три статьи къ Русскому Палестиновѣдѣнію. о. архимандрита Леонида.	1	—
17-й »	Николая епископа Меоонскаго и Феодора Продрома, писателей XII в., житіе Мелетія новаго. В. Г. Васильевскаго	4	—
18-й »	Хожденіе купца Василя Познякава. 1558—1561 гг. Съ рисункомъ. Хр. М. Лопарева	2	—
19-й »	Ансарин. К. Д. Петковича	—	75
20-й »	Паломничество по Святымъ мѣстамъ. Конца IV вѣка. Съ планомъ. И. В. Помяловскаго	5	—
21-й »	Проскинитарій Арсенія Суханова 1649—1653 г. Съ рисунками и планомъ. Н. И. Ивановскаго	6	50
22-й »	Прогулки по Палестинѣ съ учениками Назаретскаго мужскаго пансіона. А. И. Якубовича	2	—
23-й »	Іоанпа Фоки сказаніе. Конца XII вѣка. И. Е. Троицкаго.	1	25
24-й »	Хожденіе инокъ Зосимы. 1419—1422 гг. Съ рисунками. Хр. М. Лопарева	1	25
25-й »	Волотныя лихорадки въ Палестинѣ. Д. Ø. Рѣшетилло	3	—
26-й »	Описаніе Святыхъ мѣсть Безъимяннаго. Конца XIV вѣка. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	—	75
27-й »	Хожденіе Трифона Коробейщикова. 1593—1596 гг. Хр. М. Лопарева.	3	—
28-й »	Феодосія о мѣстоположеніи Святой Земли. Начала VI вѣка. И. В. Помяловскаго	2	—
29-й »	Описаніе въ стихахъ Господскихъ чудесъ и достопримѣчательностей, составленное Ефесскимъ протопогаріемъ Пердикюмъ. XIV вѣка. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	—	75
30-й »	Описаніе Турецкой имперіи. Между 1670 и 1686 гг. П. А. Сырку.	3	—
31-й »	Фотія, архіепископа Константинопольскаго, о гробѣ Господа нашего Ісуса Христа и друія малыя его творенія. Между 867 и 878 гг. А. И. Пападопуло-Керамевса, Г. С. Дестуниса и Н. Я. Марра	5	—

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

ТОМЪ XIX
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Киршбаума, Дворц. пл., д. М-ва Финансовъ
1901

Asia 9202.13 (55)

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 21 Сентября 1901 г.

Цензоръ Иеромонахъ *Филаретъ*.

МАТЭРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ІЕРУСАЛІМСКОЙ ПАТРІАРХІИ

XVI—XIX ВВКА

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО

П. Вл. Безобразова

ЖАТЮРІАМЪ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ІОРУСІАНСКОЙ ПАТРІАРХІИ

XVI—XIX ВЪКА

РАЗСКАЗЪ ИЗОФИТА КИПРСКАГО

о находящихся въ Иерусалимѣ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ и о ссорахъ ихъ между собой по поводу мѣстъ поклоненія

Если отъ настоящаго 1844 года пойти назадъ до основанія Иерусалима, мы найдемъ десять родовъ обитателей этого города: первый отъ Мельхиседека до Давида, второй отъ Давида до Седекіи, третій отъ Седекіи до Зоровавеля, четвертый отъ Зоровавеля до Македонянъ, пятый отъ Македонянъ до Римлянъ, шестой отъ Римлянъ до Константина, седьмой отъ Константина до Персовъ, восьмой отъ Персовъ до Арабовъ, девятый отъ Арабовъ до латинянъ, десятый отъ латинянъ до Египтянъ, одиннадцатый отъ Египтянъ до Османлидовъ или Оттомановъ, двѣнадцатый отъ Оттомановъ до настоящаго дня.

Первый. Иерусалимъ былъ основанъ Мельхиседекомъ, владыкой Хананеянъ по разсказу Іосифа ¹, а послѣ него этимъ городомъ завладѣли Іевусеи, народъ хананейскій и идолопоклонническій, говорившій на сиропиникійскомъ нарѣчьи.

Второй. Изгнавъ ихъ Давидъ поселилъ Евреевъ, народъ бывшій тогда священнымъ, хотя онъ послѣ того и впалъ отчасти въ идолопоклонство; нарѣчіе еврейское ².

¹ Др. Іуд. I, 10, 2. — ² Древн. Іуд. VII—XI.

Третій. По изгнаніи ихъ Навуходоносоромъ явилось смѣшанное населеніе: Евреи, Халдейцы, Сирійцы, Арабы, и Евреи оставались тамъ съ вавилонскимъ гарнизономъ, имѣвшимъ воеводою Вагоя. Тогда говорили на языкѣ еврейскомъ и сироперсидскомъ.

Четвертый. Съ тѣхъ поръ какъ Александръ Великій завладѣлъ Іерусалимомъ, со времени македонскаго владычества, тамъ жили Евреи и Македоняне или Еллины, составлявшіе гарнизонъ. Тогда говорили на языкахъ еврейскомъ и греческомъ ¹.

Пятый. Когда Іерусалимъ былъ покоренъ Помпеемъ, тамъ жили Евреи и гарнизонъ римскій и еллинскій. Тогда говорили на языкахъ еврейскомъ, латинскомъ и греческомъ.

Шестой. Во время Ирода и въ слѣдующую эпоху господствовали сирійскій языкъ вплоть до Константина Великаго.

Седьмой. Начиная съ Константина Великаго обитателями Іерусалима были слѣдующіе народы: Еллины, Римляне, Евреи, Сирійцы, Египтяне и Армяне, которые все исповѣдовали одну вѣру христіанскую, а говорили каждый на своемъ языкѣ; тогда исполнились слова Давида: ² Все языцы приидутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи, и прославятъ. Былъ ли у помянутыхъ народовъ у каждаго свой храмъ, гдѣ они могли пѣть и служить каждый на своемъ языкѣ, мы не имѣемъ никакихъ свидѣтельствъ; мы знаемъ только, что общимъ храмомъ, такъ какъ и вѣра была у всехъ общая, былъ великій храмъ Воскресенія Господня. Такъ какъ мы знаемъ изъ блаженнаго Іеронима, что въ Вифлеемѣ находилось два монастыря, одинъ мужской, другой женскій, вѣроятно, что въ нихъ

¹ Іос. Фл. Древн. Іуд. XI—XIV. — ² Пс. LXXXV, 9.

спасались греки и служили по гречески; кромѣ того вѣроятно, что всѣ помянутые народы, хотя и были православными, приобрѣли однако свои отдѣльные молитвенные дома, внутри и внѣ Иерусалима, но гдѣ намъ неизвѣстно.

Восьмой, начинающійся съ Ираклія. Послѣ того какъ Персы покорили Иерусалимъ и взяли въ плѣнъ народъ по всей Палестинѣ и отвели его въ Персію, какъ въ древности Навуходоносоръ древній Израиль, 13 лѣтъ тамъ властвовали Персы. Когда же императоръ Ираклій напалъ на Персію и Персы бѣжали изъ Иерусалима, въ немъ поселились вернушіеся теперь христіане, бѣжавшіе раньше. Послѣ побѣды Ираклія надъ Хосроемъ и по вступленіи его въ Иерусалимъ съ патріархомъ Захаріемъ и отвоеваннымъ крестомъ, Иерусалимъ вновь наполнился жителями разныхъ христіанскихъ народовъ.

Девятый. Когда въ 640 г. отъ Рождества Христова Иерусалимомъ по договору завладѣли Арабы, послѣдователи Магомета, при посредствѣ Омара, то они заняли приблизительно половину города и построили большую мечеть на мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ Соломоновъ. Съ тѣхъ поръ начали говорить въ Иерусалимѣ и по арабски. Тогдашніе жители Иерусалима монофизиты: Копты, Армяне, Сирійцы яковиты, а также несториане и марониты обратились къ Омару съ просьбою освободить ихъ отъ подчиненія тогдашнему Иерусалимскому патріарху Святому Софронію, но Омаръ не исполнилъ ихъ просьбы, потому что раньше письменнымъ повелѣніемъ, даннымъ Софронію и называемымъ ахтинаме, постановилъ, чтобы они были подчинены помянутому патріарху и ежегодно выплачивали ему опредѣленную сумму, какъ видно изъ повелѣнія

*

(тамъ упомянуто также, что франки или западные люди, приходящіе для поклоненія въ Іерусалимъ подчинены греческому патріарху). Но когда въ 939 г. цари египетскіе, называемые мамелюками, отняли Іерусалимъ у Арабовъ, Копты, бывшіе Египтянами, заняли мѣсто въ священномъ храмѣ Воскресенія и стали тамъ служить литургію и пѣть. Западные же народы и Армяне совсѣмъ не приходили въ Іерусалимъ въ это время вслѣдствіе постоянныхъ войнъ. Въ 1009 г. и слѣдующихъ годахъ начали приходять на поклоненіе нѣкоторые западные паломники, такъ какъ былъ миръ.

Девятый. Въ 1099 г., когда созванъ былъ, такъ называемый, крестовый походъ, западные народы, завладѣвъ Іерусалимомъ, поставили своего собственнаго латинскаго патріарха и имѣли въ своемъ владѣніи весь храмъ, позволяя византійцамъ только приходить на поклоненіе. Затѣмъ по просьбѣ императора Алексѣя Комнина имъ (византійцамъ) отдали для служенія придѣлъ, гдѣ пещера Обрѣтенія Честнаго Креста. И Сирійцамъ дали одно мѣсто, которое и теперь сохраняется за ними, позади священнаго кувуклія, рядомъ съ гробницами праведныхъ Іосифа и Никодима. А каноническіе Іерусалимскіе патріархи переселились въ Каменистую Аравію отъ города Петры Моавитской до Восоры, поддерживая тамошнихъ православныхъ Арабовъ; нѣкоторые же уходили и въ Константинополь и Египетъ, чтобы собирать милостыню.

Десятый. Но въ 1187 г. отъ Рождества Христова, придя изъ Египта, Саладинъ, послѣ большаго кровопролитія западныхъ народовъ и самихъ Сарациновъ, завладѣлъ Іерусалимомъ и выгналъ оттуда всѣхъ латинянъ и западныхъ людей, не оста-

вивъ въ Іерусалимѣ ни одного жителя; тогда храмъ былъ отданъ вновь православнымъ. Питая къ латинянамъ непримиримую ненависть и желая отомстить имъ, Саладинъ разрушилъ все, что они построили, когда владѣли Іерусалимомъ; въ числѣ этихъ разрушенныхъ зданій находилась и древняя патріархія, честной Предтеча, и больница царицы Евдокіи, жены Θεодосія Малаго; ихъ сами западные люди передѣляли въ казармы для храмовниковъ, т. е. воиновъ храма. А патріархію, которую латиняне построили для своего латинскаго патріарха и которая была придѣлана къ храму Воскресенія, Саладинъ передѣлалъ въ мечеть и поселилъ тамъ такъ называемыхъ Атемидовъ. Саладинъ разрушилъ и стѣну города и узнавъ, что на восточной сторонѣ храма латиняне не задолго передъ тѣмъ сдѣлали нѣкоторыя пристройки — это были нартексъ и предхраміе, въ придѣлѣ Обрѣтенія Честнаго Креста, приказалъ и это разрушить. Однимъ словомъ, гдѣ были постройки латинянъ, внутри и внѣ города Іерусалима, онъ разрушалъ ихъ, не допуская, чтобы ихъ сохраняли, если только не доказывали, что они принадлежатъ Византійцамъ. И это снисхожденіе онъ дѣлалъ только потому, что тогдашній царь константинопольскій Исаакъ Ангелъ, отправивъ пословъ, просилъ его не разрушать священнаго храма Воскресенія и остальныхъ мѣстъ поклоненія. Но послѣ ухода пословъ въ ночь спасительнаго Воскресенія, когда христіане, согласно обычаю, стояли въ храмѣ съ возженными свѣтильниками, увидѣвъ издали огонь, безбожникъ пришелъ въ неистовство и приказалъ разбить камнями всѣ окна храма, которыхъ было свыше ста.

Замѣтимъ, что когда этотъ Саладинъ завладѣлъ Иерусалимомъ, тогдашній греческій патріархъ по имени Досноей, предъявивъ ему вышеупомянутый ахтинаме Омаръ - Хаттаба, получилъ право распоряжаться храмомъ Воскресенія, Внѣлеемомъ, Геѳсиманіей и остальными мѣстами поклоненія и монастырями. Однако по просьбѣ секретарей Саладина онъ далъ Коптамъ мѣсто, гдѣ жить и служить и зданіе, гдѣ жить. Онъ далъ имъ два свода подъ хорами большаго купола надъ Живоноснымъ гробомъ, находящіеся къ юго-западу отъ священнаго кувуклія, которыми они владѣютъ по настоящее время; для церковныхъ же службъ далъ онъ имъ мѣсто позади Пресвятаго гроба къ западу, прилегающее къ священному кувуклію, въ три сажени, гдѣ они служатъ и до сего дня. По просьбѣ же царя абиссинскаго или царя Абиссиніи, Абиссинцы, бывшіе уже монофизитами, получили, по приказанію этого самаго Саладина, для жительства два свода подъ вышеупомянутыми хорами, по сосѣдству съ Коптами; а для служенія они получили придѣлъ Обрѣтенія Честнаго Креста и находящіяся надъ нимъ возвышенія, гдѣ они построили зданія, которыя и теперь видны; они получили и въ Внѣлеемѣ мѣсто для церковнослуженія въ три локтя близь сѣверныхъ воротъ Св. Пещеры; для жительства же они получили часть разрушеннаго нартекса къ юго-западу и построили тамъ келіи и жилища. Тогда въ Внѣлеемѣ и Иерусалимѣ находилось достаточное количество Абиссинцевъ и Коптовъ, которые понемногу покупали и строили дома. Армяне же тогда не приходили въ Иерусалимъ вслѣдствіе войнъ между Арабами и Персами. А если кто изъ западныхъ людей показывался въ Палестинѣ, его тотчасъ же убивали Сарацины.

Послѣ 1200 года, когда Черкесы, рабы султановъ египетскихъ, называемые обыкновенно Мамелюками, завладѣли царствомъ египетскимъ и, слѣдовательно, всею Палестиною, Копты и Грузины стали сильно притекать въ Иерусалимъ; Копты потому, что они были царскими секретарями и исполнителями разныхъ царскихъ дѣлъ, Ивиры же или Грузины потому что они были сосѣдями и друзьями Черкесовъ и Абасцевъ и потому, что среди властей было много сановныхъ Грузиновъ, которые по наружности были Турками, а скрытымъ образомъ христіанами. Они сильно помогали тогдашнему православному патріарху, будучи православными и защитниками мѣстъ поклоненія, и они не позволяли Сарацинамъ дѣлать зло православнымъ и священнымъ монастырямъ, которые ими были значительно возстановлены. И когда дѣла обстояли такимъ образомъ, ежегодно приходило не мало и грузинскихъ паломниковъ и, наконецъ, по просьбѣ тогдашнихъ грузинскихъ царей, были присланы въ Иерусалимъ и грузинскіе монахи и священники, которыхъ приняли съ радостью патріархъ и христіане, и дали имъ для жительства монастырь Св. Николая, бывшій въ то время христіанскою страннопріимницею, гдѣ помѣщали паломниковъ, также какъ и монастырь Св. Димитрія, тогда развалившійся; отъ него сохранилось нѣсколько колоннъ и стѣны храма, котораго Сарацины не успѣли сокрушить по взятіи города. Получивъ этотъ монастырь Грузины возобновили его и поселились въ немъ, вполне подчиняясь патріарху, такъ какъ были одной съ нимъ вѣры. По прошествіи нѣкотораго времени, когда увеличилось число монаховъ, именно грузинскихъ, патріархи дали имъ, лежащій внѣ Иерусалима къ западу въ долину или

мѣстѣ Плача, монастырь Честнаго Креста, который также былъ опустошенъ Сарацинами. Получивъ его, они возстановили павшія стѣны его, а затѣмъ съ теченіемъ времени обновили и то, что было внутри стѣнъ при помощи тогдашнихъ царей грузинскихъ и посильной милостыни паломниковъ ¹.

Въ эту эпоху и Копты дѣлали успѣхи, укрѣпились и получили отъ властей часть сѣвернаго нартекса храма Воскресенія и нѣкоторыя развалины близъ него къ сѣверо-восточной сторонѣ, и они построили дома для проходящихъ изъ Египта паломниковъ Коптовъ; послѣ этого они основали и монастырекъ на развалинахъ страннопріимницы Св. Меланіи, близъ нашего теперешняго монастыря Св. Димитрія.

И при владычествѣ султановъ египетскихъ Грузины и сами Копты дѣлали успѣхи, управляли же тогдашніе патріархи, хотя и ища помощи у палестинскихъ христіанъ, потому, что царство Константинопольское было близко къ паденію и къ переходу въ руки Оттомановъ и не было надежды на помощь отътуда. Когда же по несповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, Константинополь былъ взятъ султаномъ Магометомъ II (1453 г.), тогдашній Іерусалимскій патріархъ по имени Аванасій, отправившись тайно, принесъ должное поклоненіе помянутому султану Маго-

¹ Слѣдуетъ замѣтить, что въ концѣ XIV вѣка начали приходять на поклоненіе Святыхъ мѣстъ и Сербы, бывшіе православными и тогдашній патріархъ далъ имъ монастырь Архангеловъ, чтобы они имѣли собственное жилище. Въ то время пришли два брата, богатѣйшіе сербы, которые желали сдѣлаться монахами въ монастырь Св. Саввы, и патріархъ, постригши ихъ, отправилъ туда. Поселившись тамъ, они сдѣлали большія реставраціи на свой счетъ, потому что помянутый монастырь былъ тогда разрушенъ во многихъ мѣстахъ. Вскорѣ пришли другіе ихъ родственники и постриглись, затѣмъ и другіе и скоро этотъ монастырь сталъ сербскимъ, оставаясь однако подчиненнымъ патріарху.

мету и, имѣя при себѣ вышеупомянутый ахтинаме Омара, также какъ ахтинаме Магомета, который онъ далъ монахамъ на Синайской горѣ, предъявилъ ему эти документы. Прочтя ихъ, тотъ далъ ему собственноручный царскій указъ, по турецки хатти-шерифъ, повелѣвающій, чтобы подъ его властью находились всѣ святыни внутри и внѣ Иерусалима, а также мѣста поклоненія въ Виѳлеемѣ и Назаретѣ.

Одинадцатый. Внуку этого султана Магомета, Селимъ I, послѣ ужасной войны завладѣлъ въ 1512 г. Египтомъ, гдѣ, какъ сказано, господствовали около 300 лѣтъ Черкесы, а затѣмъ и всею Палестиною; онъ пришелъ и въ Иерусалимъ на поклоненіе харѣм-еш-Шерифу, или священному зданію, бывшему нѣкогда храмомъ Соломоновымъ, гдѣ поклонялся и Омаръ. Тогдашній патріархъ Дороей, называемый по арабски Аттала, придя въ нему и поклонившись, предъявилъ ему указъ Омара и другіе документы, данные султанами; онъ же далъ ему собственноручный указъ (хатти-шерифъ), которымъ подъ его власть отдавался весь храмъ Воскресенія и храмъ Рождества и всѣ остальные Святыни, названныя поименно, и ему были подчинены Абиссинцы, Грузины и Сербы. О Коптахъ, Армянахъ и Франкахъ тутъ не упоминается, потому что Копты имѣли тогда своего патріарха въ Египтѣ, какъ и теперь; Франки же, какъ сказано, не дерзали близко подходить къ портамъ палестинскимъ и сирійскимъ, Армяне же не приходили вслѣдствіе войнъ между Персами и Оттоманами. Въ помянутомъ хатти-шерифѣ написано такъ: греческій патріархъ долженъ быть главою всѣхъ народовъ. Этотъ патріархъ Дороей или Аттала, будучи добродѣтельнымъ и простымъ человѣкомъ, пользовался такимъ расположе-

ніемъ султана, что дерзнулъ просить его возстановить іерусалимскія стѣны, разрушенныя во многихъ мѣстахъ со времени Саладина, какъ сказано, вслѣдствіе чего разбойники фелахи, постоянно входя въ городъ ночью, воровали, унося имущество христіанъ. Султанъ послушался его и приказалъ возстановить стѣны; это дѣло было окончено въ царствованіе его сына, султана Сулеймана, прозываемаго Канони.

Когда такимъ образомъ Іерусалимомъ завладѣлъ Селимъ и онъ подпалъ подъ власть Оттомановъ, онъ измѣнился къ лучшему, но съ тѣхъ поръ священный храмъ Воскресенія и храмъ виѳлеемскій и остальные Святыя мѣста стали предметомъ споровъ и большихъ искушеній не только для Іерусалимскихъ патріарховъ, но и для всего православнаго люда, а также со стороны латинянъ, францисканцевъ и Армянъ, какъ это будетъ видно изъ моего краткаго изложенія. Съ тѣхъ поръ начались величайшіе скандалы, такъ какъ у насъ старались отнять нашу исконную собственность и наши исконныя привилегіи, мы же не уступали и всѣми силами отстаивали ихъ. Начало же этихъ величайшихъ скандаловъ и споровъ было таково.

Когда помянутый султанъ Селимъ завладѣлъ уже Египтомъ, Сирією и всею Малою Азією и нагонялъ ужасъ на Персовъ, всѣ европейскія государства поспѣшили примириться съ нимъ. Это произошло въ 1517 году и въ Іерусалимъ начали приходять западные паломники для поклоненія Святымъ мѣстамъ. Такъ какъ у нихъ не было дома, патріархъ съ христіанскою любовью разрѣшалъ имъ останавливаться въ нашихъ монастыряхъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ пришли десять монаховъ изъ ордена францисканцевъ,

и имѣя съ собою достаточно золота попросили патриарха, чтобы онъ сдалъ имъ за деньги какое-нибудь мѣсто, гдѣ они могли бы останавливаться на время; будучи очень бѣднымъ, онъ согласился на это. Чтобы не имѣть ихъ внутри Іерусалима, онъ далъ имъ монастырекъ на Св. Сіонѣ, гдѣ находился домъ Зеведеевъ и гдѣ происходила Тайная Вечеря. Монастырекъ этотъ представлялъ тогда почти одиѣ развалины, сохранился только храмъ и три, четыре келии, гдѣ жили какіе-то православные міряне, потому что монаховъ было тогда мало. Францисканцы, получивъ это мѣсто на основаніи условія платить столько-то въ годъ, поселились тамъ и начали отстраивать монастырекъ и украшать его; ежегодно они вносили условленную плату. Съ теченіемъ времени изъ десяти францисканцевъ сдѣлалось двадцать и тридцать, золотомъ они приобрѣли расположеніе властей, привели нѣкинхъ маронитовъ, послѣдователей западной церкви и поселили ихъ съ женами и дѣтьми внутри Іерусалима, нанимая дома бѣдныхъ христіанъ и Турокъ за большую плату; они только входили въ храмъ Воскресенія и поклонялись, не имѣя никакого мѣста для служенія. Въ то же самое время начали приходять на поклоненіе и Армяне (Киликія и Малая Армешія, гдѣ жили тогда Армяне, уже были покорены), которые съ большимъ смиреніемъ предъ патриархомъ выказывали ему почтеніе и преданность, и онъ относился къ нимъ благосклонно. Такъ какъ и они просили какого-нибудь зданія за плату, имъ дали домъ, согласно древнему преданію, принадлежавшій Каіафѣ архіерею, гдѣ Іудеи осудили Господа говоря: повиненъ смерти и плевали Ему въ лицо и заушали Его и т. д., гдѣ произошло второе и третье отреченіе

Петра, гдѣ древними христіанами былъ построень храмъ, имѣющій и двѣ келіи. Получивъ его Армяне поселили въ немъ своихъ монаховъ, они приходили въ храмъ и во всѣ Святые мѣста и безпрепятственно поклонялись имъ, также какъ франки, но собственной церкви не имѣли.

Францисканцы, находясь въ дружбѣ съ властями, убѣдили ихъ и получили право служить литургію на мѣстѣ Снятія со Креста, гдѣ Іосифъ и Никодимъ, умастивъ тѣло Господне смирною и алоемъ, обвили его чистою плащаницею, и они поставили въ этомъ мѣстѣ деревянный престолъ.

Сдѣлавъ это, на слѣдующій годъ они принесли изъ Европы бронзовый престолъ, или по латыни алтарь, пустой внутри, но очень тяжелый, чтобы онъ оставался тутъ впредь неподвижно. Тогдашній патріархъ, по имени Германъ, находился въ Константинополѣ, чтобы увидѣть султана Сулеймана Канони и взять у него указъ. Получивъ указъ какой хотѣлъ и вернувшись въ Іерусалимъ, онъ нашелъ вышеупомянутый алтарь и предъявилъ указъ, отдающій въ его распоряженіе весь храмъ, а слѣдовательно и мѣсто Снятія со Креста. Воспользовавшись случаемъ и созвавъ православныхъ, онъ унесъ оттуда алтарь. Тогда и Армяне, соблазнивъ большими дарами Абиссинцевъ, получили отъ нихъ право совершать богослуженіе въ сѣверномъ углу придѣла Обрѣтенія. Когда вслѣдствіе этого стали стекаться Армяне и не могли помѣститься въ вышеупомянутомъ домѣ Каіафы, они дарами убѣдили Грузинъ, и тѣ сдали имъ за плату мѣсто въ домѣ Іакова Зеведеева, съ условіемъ, что они будутъ платить ежегодно 50 золотыхъ; на это согласился и патріархъ Германъ, присутствовавшій

въ судилищѣ, когда писали договоръ, который хранится нами до сего дня.

Въ 1551 г. францисканцы подкупили маронитовъ, имѣвшихъ мѣсто въ сѣверной части нартекса храма, гдѣ находится часть колонны бичеванія и мѣсто: Не прикасайся ко мнѣ, и они поставили вышеупомянутый бронзовый престолъ, чтобы служить на немъ литургію; патріархъ не могъ этому воспрепятствовать, потому что имъ помогли подкупленные власти.

Въ 1551 г. убѣжденные францисканцами Копты, Армяне и Марониты вошли въ соглашеніе и просили, чтобы имъ даны были ключи и они могли заперать храмъ, когда пожелаютъ. Наконецъ однако всѣ они оказались виноватыми и по султанскому повелѣнію отъ 1557 г. ключи были отданы Туркамъ, которымъ было приказано отпирать и заперать каждому народу. Вслѣдствіе этого всѣ народы, и особенно мы, вынуждены были устраивать внутри храма деревянныя жилища для возжигателей свѣчъ, старостъ, служителей; это было причиною, что храмъ былъ подѣленъ на столько частей и уменьшился и наконецъ сгорѣлъ, какъ будетъ рассказано.

Въ 1561 г. одинъ Еврей, человѣкъ близкій пашѣ и отличенный почестями, отправился для поклоненія на Св. Сіонъ, къ находящимся тамъ гробницамъ Давида и Соломона, а жившіе тамъ не отперли ему воротъ. Разсердившись на это, онъ наговорилъ на нихъ пашѣ и всѣмъ сановнымъ лицамъ въ Іерусалимѣ много страшныхъ вещей. И онъ произвелъ такое впечатлѣніе, что однажды въ Пятницу Турки явились и выгнали оттуда францисканцевъ, а церковь превратили въ мечеть, построивъ и обелискъ или минареть. Францисканцы, оставшись безъ дома, опять прибѣгли

къ намъ и мы дали имъ за ежегодную плату монастырь Іоанна Богослова, лежавшій близъ монастыря Архангеловъ и въ тоже время мы дали имъ и въ Св. Виѳлеемѣ, въ сѣверной сторонѣ тамошняго храма, нѣкоторое помѣщеніе. А эти друзья воздали должное за наше благодѣяніе; именно въ 1580 г., давши безчисленное количество денегъ судьямъ въ Іерусалимѣ, они похитили у насъ весь храмъ Голгоѣскій и лежащую рядомъ къ югу часовню Св. Елены и кромѣ того часть въ Св. Виѳлеемѣ и право совершать богослуженія въ Св. пещерѣ Рождества. Тогдашній патріархъ по имени Софроній, очень опечаленный и не въ силахъ будучи выдержать несправедливость, отправился въ Константинополь и обратился съ жалобою къ султану, но это ни къ чему не привело. Издержавъ 12 тысячъ султанскихъ золотыхъ и употребивъ всевозможныя средства, онъ едва удостоился того, что получилъ половину храма, которая принадлежит намъ до сего дня. Около 1590 г. они по царскому повелѣнію получили въ собственность и монастырь Іоанна Богослова и съ тѣхъ поръ они не платятъ намъ ни единого обола наемной платы.

Подражая имъ и прекрасные Армяне придумывали разныя хитрости, чтобы не давать ежегодной наемной платы, но ухищренія ихъ были бесполезны, ибо патріархъ судилъ ихъ въ судилищѣ и они были присуждены къ уплатѣ свыше 50 золотыхъ въ годъ; тутъ былъ написанъ ходящій или постановленіе суда, которое вмѣстѣ съ подобными документами хранится у насъ. Они же придумывали другіе способы; начали великолѣпно возобновлять этотъ монастырь и отстраивать келіи безъ разрѣшенія патріарха. Онъ призвалъ ихъ на судъ и тутъ они объявили, что келіи,

которыя они строили, будутъ считаться собственностью Грековъ, а не ихъ, и что ни подъ какимъ предлогомъ они не будутъ отказываться уплачивать ежегодно наемную плату, на которую условились по договору. На этомъ основаніи былъ написанъ другой ходжень, который у насъ хранится.

Въ 1607 г. францисканцы, пользуясь отсутствіемъ патріарха Теофана, отправившагося въ Валахію за милостынею, изготовили желѣзную рѣшетку, снесли ее въ Голгоевскій храмъ и отдѣлили ее южный клиросъ, гдѣ они совершали литургію, не позволяя намъ стоять тамъ во время богослуженія. Узнавъ это патріархъ Теофанъ принесъ жалобу Высокой Портѣ и выбросилъ желѣзную рѣшетку изъ Св. Голговы, а также ихъ самихъ. Вновь они обратились къ властямъ въ Іерусалимѣ, подкрѣпляя свое прошеніе большимъ количествомъ золотыхъ и даровъ, доказывая, что издревле имъ принадлежала половина Голговы и такимъ образомъ они получили ее на основаніи султанскаго повелѣнія 1611 г. Они получили и весь храмъ вноелеемскій и выгнали насъ оттуда и вынесли нашъ иконостасъ, иконы и пр.

Въ 1614 г. они написали западнымъ государямъ, что Греки преслѣдуютъ ихъ и не позволяютъ имъ поклоняться Святынямъ; государи же обратились съ просьбою къ султану, получили отъ него повелѣніе о Голговѣ и Вноелеемѣ вмѣстѣ, такъ что имъ отдали половину Голговы и весь храмъ вноелеемскій; и не только это, они получили повелѣніе о мѣстѣ Снятія со Креста, который признавался нашею собственностью общею съ ними. Въ 1628 г. въ день Рождества Христова, когда патріархъ отправился съ паломниками въ Вноелеемъ, эти прекрасные братья заперли сѣвер-

ныя ворота Св. пещеры, говоря что они принадлежать имъ, и они не позволили патріарху пройти черезъ эти ворота во время обычнаго крестнаго хода, совершаемаго ежегодно; и не только это, они даже насмѣхались надъ нимъ и оскорбляли его, все духовенство и паломниковъ. Патріархъ былъ очень опечаленъ и не могъ вынести этого, и по окончаніи праздника преисполненный ревности отправился въ столицу и подавъ прошеніе султану настоялъ на томъ, чтобы было постановлено рѣшеніе. Когда это было сдѣлано, султанъ (тогда былъ Мурадъ) освѣдомленный о томъ что было справедливо, изгналъ западные народы изъ Виѳлеема, а также изъ тамошняго монастыря, который, какъ сказано, принадлежалъ намъ и они платили намъ за него наемную плату. Такъ какъ они плакали и умоляли патріарха, онъ позволилъ имъ жить въ монастырѣ и не помня зла отдалъ имъ Св. ясли для богослуженія.

Въ 1633 г. Армяне взяли у управляющихъ Іерусалимомъ Турокъ подложные документы и ходженты, будто монастырь, называемый Масличнымъ, гдѣ былъ домъ архіерея Анны, внутри Іерусалима, издревле былъ ихъ собственностью и былъ ими построенъ. Предъявляя эти документы Высокой Портѣ и издержавъ множество денегъ, они получили этотъ монастырь на основаніи царскаго ¹ указа и сохраняютъ его до настоящаго времени, вмѣстѣ съ тѣмъ присвоили себѣ и вышеупомянутый домъ Каіафы; тогда помянутый патріархъ находился въ отлучкѣ въ столицѣ. На слѣдующій 1634 годъ наша Пасха приходилась 6 Апрѣля, а армянская 13 Апрѣля; они хлопотали,

¹ Т. е. султанскаго. Греки часто называютъ султана царемъ.

Прим. пер.

чтобы перемѣнить нашъ обычай на свой и чтобы мы праздновали Пасху вмѣстѣ съ ними 13 Апрѣля. Поэтому при помощи большого количества золота и даровъ они убѣдили муллу, пашу и всѣхъ властей Іерусалимскихъ доказывать и говорить, что нашъ календарь ошибоченъ, армянскій же вѣренъ, и получили на это подтвердительные иламы и ходженты.

Въ Великую субботу помянутыя власти, запечатавъ священный кувуклій Пресвятаго Гроба, не позволили никому входить. Православные стонали и молили Бога, чтобы онъ не презрѣлъ ихъ; внезапно около девятаго часа сильный громъ раздался внутри храма Пресвятаго гроба и на глазахъ у всѣхъ оттуда вышла необыкновенно яркій свѣтъ, точно молнія. Тогда православные, преисполнившись безпредѣльною радостью, громогласно запѣли: „Слава тебѣ, Боже“ и „чей Богъ велій, яко Богъ нашъ“. Видя это, Турки насмѣхались и плевали на Армянъ, которые такимъ образомъ вынуждены были праздновать Пасху вмѣстѣ съ нами. Но отъ этого божественнаго и великаго чуда они совсѣмъ не исправились; погибая отъ зависти, они задумали получить первенство и стать выше патріарха. Въ 1644 г. они отправились въ столицу, взявъ съ собой вышеупомянутые ходженты Іерусалимскихъ властей, паши и муллы и начался съ нами процессъ. И опять начали тяжбу съ патріархомъ и великіе состязанія и подкупы. Но побѣду одержала справедливость и вороны остались воронами, какъ прежде. Теофанъ получилъ и хатти-шерифъ или собственно-ручной царскій указъ, которымъ онъ былъ поставленъ выше Армянъ, и они должны были впредь праздновать Пасху вмѣстѣ съ нами.

Въ 1649 г., когда тогдашній патріархъ Паисій находился въ Константинополѣ, по необходимомъ для патріаршаго престола дѣламъ, найдя время и средства эти хитрые люди завладѣли одними воротами Св. пещеры въ Вилеємѣ, гдѣ они повѣсили и лампы; они построили и стѣну между находящимся тамъ нашимъ монастыремъ и домами Абиссинцевъ, и послѣдніе присвоили себѣ. Узнавъ это Паисій подалъ прошеніе султану, которымъ былъ тогда Магометъ IV. Въ новомъ судѣ, состоявшемся въ Высокомъ Диванѣ, онъ по благодати Божіей одержалъ верхъ, такъ какъ состоялось рѣшеніе, чтобы они оставили ими похищенное и передали его Грекамъ. Соотвѣтствующій царскій указъ былъ посланъ въ Іерусалимъ съ царскимъ чаушемъ, но Армяне, подкупивъ пашу, судъ и властей Іерусалимскихъ, совсѣмъ не отдали похищеннаго, зная, что Высокая Порта находилась тогда въ войнѣ съ западными державами. Но Паисій, узнавъ это, посылаетъ прошеніе визирю, находившемуся тогда съ войскомъ въ Адрианополѣ. Прочтя это прошеніе и разсердившись (онъ былъ намъ помощникомъ, какъ человѣкъ справедливый), онъ издалъ другое болѣе суровое постановленіе и написалъ грозное письмо пашѣ и остальнымъ властямъ. Получивъ это постановленіе и отправивъ его въ Іерусалимъ. Паисій настоялъ на томъ, чтобы Армяне были изгнаны не только изъ Св. пещеры и абиссинскихъ домовъ, но даже отъ Св. Іакова. Всѣ протоколы были вписаны въ дѣла суда и намъ данъ отдѣльный письменный ходжептъ, который мы хранимъ до сихъ поръ.

Въ 1653 г., издержавъ вновь очень большія деньги и возбудивъ противъ насъ гнѣвъ Оттоманской порты говоря, что они вѣрные подданные, а патріархъ Паи-

сѣй поддерживаетъ сношенія съ Россіей, что онъ изготавилъ драгоцѣнную корону для ея царя и т. под., Армяне получили по царскому повелѣнію не только монастырь Св. Іакова, но и находящіеся внутри храма Воскресенія южные хоры и два большихъ окна со стороны Св. вратъ, кромѣ того и придѣлъ, находящійся подъ монастыремъ патріарха Авраама, а въ Вилеємѣ домъ Абиссинцевъ и ихъ садъ, которымъ они владѣютъ до сего дня, увеличивая ихъ разными постройками. Эти прекраснѣйшіе люди довели до того, что жизнь Паисія подвергнута была опасности изъ-за короны, которая попала въ руки султана, находившагося въ Адрианоуполѣ. Однако онъ доказалъ, что корона эта не принадлежала Русскому царю, а патріарху, и что она не была настолько драгоцѣнною, какъ увѣряли Армяне; она была возвращена Паисію, оказавшемуся невиновнымъ. Съ этихъ поръ, въ продолженіи довольно многихъ лѣтъ, друзья Армяне жили смиренно и не приводили насъ въ большое волненіе. За то прекрасные францисканцы опять начали дѣйствовать, доставляя намъ постоянныя непріятности и вредъ, какъ сейчасъ будетъ разсказано вкратцѣ.

Въ 1661 г. ночью они подходящимъ инструментомъ отрѣзали часть Св. камня, который находился у двери гробницы и который отвалилъ ангелъ; наши заподозрили ихъ, но они отрицали свой проступокъ; куда же они отправили отрѣзанный кусокъ, они сами не знали. Въ 1674 г., когда на поклоненіе пришелъ французскій посолъ, францисканцы стали надменными. По случаю ихъ Вербнаго воскресенья, они отправились украшать священный куполь кувуклія, въ которомъ Живоносный гробъ. Въ то время кувуклій принадлежалъ намъ, и они не имѣли въ немъ ни

*

какой части. Наши увидѣвъ, что францисканцы влѣзли на верхъ и украшаютъ, захотѣли помѣшать имъ, потому что они распоряжались чужимъ мѣстомъ; они же прибѣжали съ дубинами и молотками (ихъ было много), одного іеромонаха побили жестоко и безчеловѣчно, такъ что тутъ же положили его на мѣстѣ, двухъ избили до полусмерти, остальныхъ ранили. Все это мы довели до свѣдѣнія властей, но они молчали, подкупленные францисканцами и посломъ; а вышеупомянутый посолъ подъ видомъ богомолья пробылъ въ храмѣ нѣсколько ночей. Въ одну прекрасную ночь онъ отправился съ топорами и инструментами въ придѣлъ Терновнаго вѣнца и началъ потихоньку вынимать изъ подъ Св. Престола часть той колонны, посадивъ на которую Господа, воины Пилатовы ругались надъ Нимъ, надѣвъ на Него багряницу и терновый вѣнецъ на голову и т. д. Но наши, находившіеся въ храмѣ, замѣтили эту попытку и тотчасъ же сообщили властямъ. Прибѣжавъ и открывъ внезапно Святыя врата они накрыли эти приготовленія, увидѣвъ собственными глазами лежавшіе тамъ инструменты и посла. Съ бранью они выгнали его изъ храма. Вернувшись въ Константинополь, посолъ старался причинить намъ величайшее зло, но это не удалось ему. Содѣянное намъ францисканцами и посломъ патріархъ довелъ до свѣдѣнія Высокой Порты въ прошеніи, засвидѣтельствованномъ Іерусалимскими властями. Поэтому въ 1676 г. издано было постановленіе, чтобы франкское духовенство не ночевало и не оставалось долго въ храмѣ, кромѣ трехъ отцовъ, и чтобы внутри Іерусалима ихъ не жило больше 36 и чтобы каждые три года они уходили домой и ихъ смѣняли новые. Но

это постановление не приводилось въ исполненіе, потому что францисканцы раздавали золото іерусалимскимъ туркамъ.

Пока посолъ былъ въ Іерусалимѣ, францисканцы повѣсили красныя завѣсы вокругъ кувуклія, которыя оставались здѣсь до 1677 г., когда патріархъ, по имени Досиѳей, по царскому повелѣнію, снялъ ихъ и запретилъ францисканцамъ служить у Пресвятаго гроба, намъ же православнымъ приказалъ совершать богослуженіе ежедневно, какъ и раньше. Въ 1688 г. приключилась война между Нѣмцами и Оттоманами, а Галлы, какъ друзья Турціи, служили посредниками при заключеніи мира; когда миръ былъ заключенъ Порто, обязанная имъ, вынуждена была согласиться на ихъ требованія. А заключались они кромѣ другого въ слѣдующемъ, касающемся Іерусалима. Во 1) латиняне имѣютъ во всемъ первенство и становятся выше греческаго патріарха. Во 2) они одни имѣютъ право распоряжаться Св. кувукліемъ, совершать тамъ богослуженіе и украшать его. Въ 3) имъ принадлежитъ такъ называемый царскій сводъ между священнымъ кувукліемъ и каѳоликономъ, а также хоры, находящіеся подъ большимъ куполомъ Живоноснаго Гроба, сѣверные и западные. Въ 4) пещера, гдѣ обрѣтенъ Крестъ Господень. Въ 5) они владѣютъ Св. Геѳсиманіей, въ 6) всемъ храмомъ Виѳлеемскимъ и въ 7) не мѣшаютъ дѣлаться католиками желающимъ изъ племенъ назорейскихъ. Это получили прекраснѣйшіе францисканцы на основаніи собственноручнаго царскаго указа, и щедро раздавая деньги іерусалимскимъ властямъ, сколько бѣдъ они надѣлали намъ, неимущимъ. Прежде всего схвативъ наши священныя иконы и лампы, ви-

сѣвшія въ кувукліи, они выбросили ихъ словно идоловъ или нечистоту, и повѣсили свои иконы, завѣсы и пр. Во вторыхъ они сняли и разрушили нашъ священный жертвенникъ, стоявшій подъ такъ называемымъ царскимъ сводомъ, словно языческой алтарь, не отдавъ намъ даже камней. Въ третьихъ, получивъ въ свое распоряженіе вышеупомянутые хоры, выбросили всѣ наши вещи, находившіеся тамъ и изъ нихъ много погибло. Въ четвертыхъ, изгнавъ насъ изъ Геосиманіи и Виѳлеема, они совсѣмъ не позволяли намъ совершать тамъ богослуженіе. Въ пятыхъ, разломавъ на куски художественнѣйшей и красивѣйшей иконостасъ въ Виѳлеемѣ, съ презрѣніемъ бросили его намъ и не позволили намъ даже повѣсить лампы въ Священной пещерѣ. Въ шестыхъ, раздачею денегъ, подарковъ и разными соблазнительными обѣщаніями они обратили въ католичество многихъ православныхъ жителей Іерусалима и мѣстныхъ Арабовъ, а намъ устраивали постоянные скандалы и доставляли убытки, презрительно и оскорбительно обращаясь съ паломниками, мѣстными жителями и нами самими. Въ седьмыхъ и послѣднихъ, получивъ первенство они такъ удлиннили свои послѣдованія и литургии, что православные, ожидая, когда они кончатъ и мы начнемъ, уставали и уходили домой. Всѣ эти непріятности они причиняли намъ больше 50 лѣтъ сряду, а мы все ждали, когда намъ удастся воспользоваться какимъ-нибудь случаемъ.

Въ теченіе XVII вѣка эти друзья преслѣдовали не только насъ Грековъ и вредили не только намъ, но и Грузинамъ и Сербамъ, тоже православнымъ, надѣясь, что бѣдность и стѣсненіе заставятъ ихъ обратиться въ католичество и такимъ образомъ они

получать принадлежащiе тѣмъ монастыри. Однако они обманулись въ своихъ надеждахъ, потому что тѣ, обѣднѣвъ и впадъ въ тяжкіе долги и имѣя только крайне необходимое пропитаніе, предоставивъ свои монастыри кредиторамъ Туркамъ, убѣжали на родину. А патріархи, обходя мѣсто за мѣстомъ и собирая милостыню у благочестивыхъ, отдали и долги и проценты, заплативъ до послѣдняго квадранта ¹ и по царскому рѣшенію и постановленію купили нѣкоторымъ образомъ и приняли свои древнія имѣнія, т. е. монастыри. То были, какъ сказано, принадлежавшіе Сербамъ лавра Св. Саввы и монастырь Архангеловъ, принадлежавшіе Грузинамъ монастыри Честнаго Креста, Св. Николая и патріарха Авраама, близъ храма. Завидуя этимъ дѣламъ и приобрѣтеніямъ, прекрасные францисканцы изыскивали способы и поводы повредить священному братству. По этому кромѣ многого другого они придумали доказать, что мы мятежники и любители возмущеній.

Въ 1756 г. вечеромъ въ Лазарево Воскресенье они ввели въ храмъ Арабовъ изъ Горней и Виюлеема, своихъ послѣдователей, т. е. католиковъ, вооруженныхъ толстыми дубинами. Храмъ былъ запертъ и паломники собрались внутри его; когда началось послѣдованіе полунощницы, они стали бить паломниковъ дубинами. Что же отсюда произошло? Тотчасъ же францисканцы, какъ это было заранѣе условлено, дали знать папѣ, чтобы онъ скорѣе пришелъ, потому что Греки наносятъ имъ раны. Но раньше чѣмъ онъ пришелъ, католики Арабы наносили раны паломникамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дубинами поломали наши

¹ Авторъ употребляетъ очень архаическое выраженіе квадрантъ, четвертая часть римскаго аса.

Прил. пер.

серебряныя лампы и поліеи и другія драгоцѣныя предметы. Придя, паша и судьи нашли, что дѣло обстояло не такъ, какъ разсказывали францисканцы, а такъ, какъ оно было въ дѣйствительности. Кромѣ другихъ доказательствъ западни и неловкости францисканцевъ, они нашли и дубины, которыя они хотѣли скрыть, но которыя были обнаружены и показаны однимъ мальчикомъ. Тогда эти друзья скрыли свое злодѣяніе, наполнивъ руки властей. Въ тотъ же годъ патріархъ, по имени Пароеній, въ прошеніи, поданномъ Высокой Портѣ, разсказалъ о случившихся ужасахъ тогда и прежде, указалъ на несправедливую къ намъ вражду францисканцевъ и на похищеніе ими святыни, дарованной намъ издревле и самими завоевателями, и подѣйствовалъ на чувство справедливости монарха. Получивъ указъ онъ въ 1757 г. изгналъ ихъ изъ храма Вилеемскаго и Геосиманіи. Однако, чтобы, лишившись Св. пещеры, они вновь не совершили надъ нами насилія, онъ далъ имъ Св. ясли, но лишь для богослуженія и право имѣть тамъ три лампы. Но они постепенно поставили три лампы въ ясляхъ, а въ Св. пещерѣ тринадцать и почти сравнялись съ нами, какъ это будетъ разсказано.

Въ это время Армяне заставили православныхъ и особенно іерусалимскихъ патріарховъ вести большую борьбу; ибо кромѣ другихъ лукавствъ и хитростей они затѣяли и слѣдующее. Они прекрасно знали, что Омаръ-Хаттабъ, первый завоеватель Іерусалима, далъ, какъ сказано выше, патріарху Софронію ахтинаме, постановляющій, чтобы всѣ христіанскіе народы въ Іерусалимѣ были подъ властью патріарха, а также и монастыри и святыни, находящіеся внѣ и внутри Іерусалима, что согласно съ тѣмъ ахтинаме

завоеватель Константинополя султанъ Магометъ, іерусалимскій султанъ Селимъ и сынъ его султанъ Сулейманъ дали собственноручныя подтвержденія тогдашнимъ патріархамъ и что они имѣютъ въ этихъ документахъ защиту на вѣчныя времена, какъ первоначальные ктиторы и т. п., зная все это, они придумали такую гадость, что сочинили и написали три подложныхъ документа, дающихъ имъ тѣ же права. Но такъ какъ оригиналы вышеупомянутыхъ указовъ хранятся у насъ, а достовѣрныя копіи находятся въ царскихъ дѣлахъ, они нашли средство и при помощи большихъ денегъ вовлекли въ свою интригу тогдашняго визиря. При его посредствѣ, они подкупили хранителя этихъ дѣлъ, называемаго по турецки бейликчи, и онъ написалъ достовѣрныя копіи и далъ ихъ Армянамъ; а тѣ, внимательно разсматривая ихъ, увидѣли, что легко стереть и вписать въ дѣла три или четыре слова. Поэтому, подкупивъ вновь визиря и бейликчи, они взяли въ руки одну изъ древнихъ рукописей и выцарапавъ слово „Грековъ“ по турецки—Руміанъ, написали очень искусно „Армянъ“, по турецки—Армяніанъ, а имя Софронія они стерли и написали вмѣсто того Саркисъ. То же самое сдѣлали они и въ собственноручныхъ указахъ Селима и Сулеймана, сохранивъ ту же хронологію. Сдѣлавъ это, визирь написалъ искуснымъ образомъ и нѣкіи указы, якобы очень древніе, хранящіеся у Армянъ и данные якобы завоевателями. Подъ его руководствомъ они написали прошеніе султану, жалуясь, что ихъ обижаютъ Греки, удерживая принадлежащія имъ святыни и мѣста поклоненія; въ Пятницу, когда собрался народъ, и султанъ вышелъ по обычаю, они подали ему прошеніе. Тогда правилъ султанъ Махмудъ I. Прочтя прошеніе,

онъ сдѣлать въ немъ надпись, чтобы дѣло было разобрано румам-казаскиромъ и визиремъ; этого и желали Армяне. Вслѣдствіе такого рѣшенія все произошло согласно видамъ Армянъ, такъ какъ имъ всѣми силами помогать визирь и другіе. Наконецъ былъ написанъ указъ, согласный съ сочиненными и подложными указами, и скрѣпленный султанской подписью и печатью врученъ Армянамъ. Въ немъ было сказано, что они должны имѣть святыни согласно съ имѣющимися у нихъ въ рукахъ древними указами Омара и султановъ завоевателей. Когда это узнали православные въ Константинополѣ, всѣ опечалились и пали духомъ, особенно же патріархъ. На общемъ собраніи сочли благоразумнымъ написать отъ всѣхъ петицію султану и указать на то, что находящіяся въ рукахъ Армянъ хатти-шерифы подложны и что, слѣдовательно, написанный сообразно съ ними указъ его величества данъ вслѣдствіе обмана, что правда должна быть разслѣдована, дабы все остальное было уничтожено. По Божьему произволенію султанъ согласился съ этимъ, было произведено разслѣдованіе, правда раскрылась, визирь и его помощники отправлены въ ссылку, также какъ и главные Армяне, а данный указъ уничтоженъ. Однако, не знаю какимъ образомъ у Армянъ остались подложные хатти-шерифы, ахтинаме Омара и указы завоевателей султана Селима и султана Сулеймана, благодаря которымъ Армяне чрезъ много лѣтъ дѣлали намъ большія неприятности, врываясь въ мѣста поклоненія, какъ объ этомъ будетъ разсказано.

Въ 1768 г. при Мустафѣ III, когда приключилась война Русскихъ съ Оттоманами, францисканцы нашли давно ожидаемый удобный случай и при посредствѣ,

находившихся въ Константинополѣ, пословъ западныхъ державъ, союзницъ Турціи, старались похитить у насъ Геосиманію и Виѳлеемъ, надѣясь, что Высокая Порта, которая тогда была разгнѣвана на Русскихъ и, слѣдовательно, и на Грековъ, какъ на ихъ единовѣрцевъ, исполнить ихъ просьбу. Когда ихъ прошеніе было чрезъ пословъ представлено султану, тогда былъ Мустафа III, онъ спросилъ шех-ул-ислама, какъ поступить. Тотъ послѣ достаточнаго совѣщанія съ другими призвалъ потихоньку и епископа Птолемаидскаго Софронія, намѣстника тогдашняго патріарха Ефрема, отлично знавшаго арабскій языкъ. Послѣдній принесъ съ собою вышеупомянутые подлинныя указы Омара и остальные; прочтя ихъ внимательно, шех-ул-исламъ, убѣжденный Софроніемъ Птолемаидскимъ, сказалъ султану, что несправедливо и незаконно нарушать постановленія такихъ важныхъ людей и особенно Омара, ибо они закрѣпили святыни за Греками страшными клятвами. Вслѣдствіе этого султанъ искуснымъ образомъ отвергъ просьбу пословъ, не исполнивъ ея въ самой малости. Въ то же время Армяне также подавали прошеніе, чтобы имъ дано было мѣсто въ храмѣ Виѳлеемскомъ для совершенія обычнаго богослуженія, выставляя на видъ, что они одни вѣрные подданные и т. д. Но ихъ даже не удостоили отвѣта.

Почти тридцать лѣтъ оба народа жили до нѣкоторой степени спокойно, не производя подобныхъ ссоръ, если не считать нѣкоторыхъ скандаловъ, происшедшихъ въ тотъ промежутокъ времени.

Въ 1798 г. оба народа начали производить величайшіе скандалы, которые почти непрерывно продолжаются до настоящаго времени. Они заключаются

въ слѣдующемъ. Когда Французы руками Наполеона Бонапарта завладѣли Египтомъ, а оттуда вторглись и въ Палестину, іерусалимскіе Турки, раздраженные и искавшіе повода для грабежа обдумывали, какъ бы имъ умертвить живущихъ въ Іерусалимѣ францисканцевъ. Но такъ какъ они не могли этого сдѣлать безъ разрѣшенія суда, они ежедневно искали подходящаго повода. Узнавъ, что Французы завладѣли Газою, они, въ одинъ прекрасный день (въ 1799 г.), съ оружіемъ бросились въ ихъ монастырь, говоря, что они (францисканцы) звали Французовъ прійти въ Палестину и что у нихъ есть скрытое оружіе и многое другое. Францисканцы же, прознавъ о ихъ нападении, крѣпко заперли ворота; а Турки съ крикомъ и ревомъ принесли топоры и другіе инструменты, и пытались разломать ворота и войти. Но такъ какъ ворота были желѣзныя, они не могли этого сдѣлать, принесли лѣстницы и взобравшись на стѣны начали прыгать внизъ. Увидѣвъ это францисканцы съ испуга бросились въ монастырь Архангеловъ, гдѣ мы ихъ приняли по братски и постарались спрятать какъ могли, въ подвалы и другія потайныя мѣста, желая спасти имъ жизнь; такъ оно и вышло. Придя и не найдя францисканцевъ, Турки поняли, что мы укрыли бѣглецовъ. Тогда большинство отправилось грабить что имъ нравилось, немногіе же, войдя въ вышеупомянутый монастырь, начали искать ихъ. Мы вывели ихъ черезъ одно отверстіе и спрятали въ другія безопасныя мѣста. Явился паша и миролюбивыми рѣчами усмирилъ нападеніе на францисканцевъ Іерусалимцевъ, и только черезъ три дня въ состояніи былъ убѣдить ихъ, что у францисканцевъ не было оружія; ибо онъ отправился съ іерусалим-

скими властями, они тщательно искали, но ничего не нашли.

Тутъ Турки разсердились на насъ, говоря: вы тоже хіанеть, т. е. бунтовщики, потому что вы друзья франковъ и поэтому прикрывали ихъ, и стали у насъ также искать оружія. Паша съ остальными лицами отправились въ патріархію и другіе наши монастыри и обыскали почти всѣ щели и отверстія и все же ничего не нашли. Выискивая поводъ, чтобы и у насъ похитить деньги, они допрашивали насъ, друзья ли мы франковъ? Епитропъ тогдашняго блаженнѣйшаго (т. е. Іерусалимскаго патріарха), митрополитъ Скиеопольскій Арсеній, отвѣтилъ: Какъ христіане мы хотъ и разнствуемъ другъ отъ друга, все же всѣ братья и друзья, а находившійся тамъ армянскій патріархъ тотчасъ же вставилъ свое слово: Это не такъ, сказалъ онъ, мы Армяне ни съ кѣмъ ни братья ни друзья, а вѣрные подданные державнаго девлета, и не имѣемъ ничего общаго ни съ франками, ни съ Греками. Тогда іерусалимскій муфти сказалъ намъ: Такъ какъ вы друзья и братья франкамъ, вы значитъ такіе же бунтовщики, какъ они и заслуживаете смертной казни; а до того времени вы должны находиться подъ крѣпкою стражею. Послѣ этихъ словъ муфти паша, переговоривши потихоньку съ властями, приказалъ намъ отправиться всѣмъ въ священный храмъ Воскресенія въ заключеніе. Изъ нашихъ старшихъ лицъ, т. е. архіереевъ и пр. отправилось 30 человекъ, изъ францисканцевъ восемнадцать. На слѣдующій день привели двадцать Армянъ и нѣсколько Коптовъ и Абиссинцевъ, такъ что всѣхъ оказалось до ста душъ; и они оставались запертыми въ храмѣ, какъ въ темницѣ въ продолженіи

108 дней. Послѣ этого Французы съ оружіемъ въ рукахъ завладѣли Яффою и Рамлэ и осадили Штолемаиду, вышеупомянутыхъ сто человѣкъ выпустили изъ храма. За то они держали подъ стражей всѣхъ мірянъ трехъ народовъ, молодыхъ и стариковъ, исключая женъ и дѣтей, православныхъ около 600, арабо-франковъ (католическихъ арабовъ) около 300 и Армянъ 80; они оставались подъ стражей въ храмѣ отъ 13 Февраля 1799 г. до 18 Юля. Пропитаніе имъ доставляли, православнымъ мы, остальнымъ—община каждаго народа. Я не разсказалъ всѣхъ бѣдъ, случившихся съ нами въ это время изъ за нашего дружескаго расположенія и братской любви къ францисканцамъ, потому что этихъ бѣдъ было много. Упомянулъ же я о нѣкоторыхъ, чтобы читатель зналъ, какими благодѣяніями намъ впослѣдствіе отплатили францисканцы за оказанныя имъ благодѣянія. Скажемъ теперь объ Армянахъ.

Лѣтомъ 1799 г. французскія войска, стоявшія въ Палестинѣ, постигла чума и божественною косою косила ихъ какъ колосья. Наполеонъ, взявъ полуживыя остававшіяся войска вернулся въ Египетъ, а консулъ Оттоманскаго царства Юсуфъ (онъ былъ слѣпъ на одинъ глазъ и Турками былъ прозванъ Кіоръ-визиремъ) съ многочисленнымъ войскомъ быстро преслѣдовалъ Французовъ и дошелъ до Яффы. При немъ былъ великій сарафъ армянскій, по имени Киркоръ или Григорій, очень имъ любимый. Получивъ разрѣшеніе отъ консула, онъ торжественно отправился въ Іерусалимъ на поклоненіе. Вслѣдствіе его прибытія Армяне возгордились и задумали пустое. Они чувствовали большое желаніе служить для сарафа обѣдно на Св. Голгоѣѣ и убѣдили его попросить у насъ это;

но это не удалось имъ, потому что наши не согласились на ихъ просьбу. Отправившись въ Св. Виелеемъ, сарафъ просилъ, чтобы, армянскій патріархъ отслужилъ ему обѣдню въ Священной пещерѣ. Но и на это не согласились наши, боясь какъ бы разъ дозволенное не стало потомъ закономъ, потому что они знали, отъ чего часто страдали. Потерпѣвъ двѣ неудачи, Армяне придумали другое. Они дали вышеупомянутому сарафу серебряную лампаду и посовѣтовали ему, отправившись въ священный храмъ Голгоѣы, повѣсить ее собственноручно, подъ видомъ благочестія. Но и этого наши не приняли, сказавъ, что безъ царскаго повелѣнія они не примутъ армянской лампы. Армяне и особенно сарафъ, не только опечаленные этимъ, но и разсерженные, разсудили, что можетъ быть они добьются желаемого чрезъ визиря. Издержавъ на него большія деньги, они достигли чего желали. Отправившись въ Яффу, сарафъ много наговорилъ визирю и жаловался на насъ. Но такъ какъ визирь спѣшилъ тогда въ Египетъ, это дѣло не подвинулось. Когда визирь, пробывъ въ Египтѣ три мѣсяца, вернулся въ Яффу 28 Марта 1800 года, тотчасъ же армянскій патріархъ въ Иерусалимѣ, взявъ съ собою драгоцѣнные дары и большое количество золота, отправился въ Яффу и подалъ прошеніе визирю, жалуясь, вмѣстѣ съ сарафомъ, что Греки обижаютъ ихъ и не позволяютъ имъ совершать обычнаго богослуженія въ мѣстахъ поклоненія. Вслѣдствіе вліянія денегъ и подарковъ и помощи сарафа, онъ далъ имъ, однако тайно, постановленіе безпрепятственно совершать обычное богослуженіе въ Виелеемѣ и Геосиманіи, а также въ храмъ Воскресенія Христова, такъ какъ согласно царскимъ указамъ, находящимся въ рукахъ у Армянъ, эти мѣста

поклоненія общія, а не исключительно принадлежащія Грекамъ. Хотя это постановленіе и было дано тайно, о немъ скоро узнали въ Іерусалимѣ и на насъ напала безконечная грусть, такъ какъ у насъ не было денегъ, чтобы противодѣйствовать, и мы раньше были ограблены и не могли смилостивить агарянъ, разсерженныхъ Наполеономъ. Но Пособникъ безпомощныхъ послалъ намъ помощниками и заступниками слѣдующихъ двухъ выдающихся людей: однимъ былъ господинъ Франкни — представитель Россіи, другимъ Георгій Караджа, сынъ воеводы Николая, великій драгоманъ войска. Они вдохновенные божественною ревностью сообщили должное визирю и убѣдили его уничтожить постановленіе, которое онъ далъ. Черезъ три дня послѣ этого армянскій патріархъ умеръ отъ горя и болѣзни. Такимъ образомъ не удались эти замыслы Армянъ.

21 Іюля 1803 г., благодаря властямъ, они осмѣлились повѣсить въ Геосиманіи три лампы; но въ томъ же самомъ году мы сняли ихъ по царскому повелѣнію. Въ томъ же самомъ году и благородные францисканцы получили обманнымъ образомъ разрѣшеніе возобновить маленькій куполь надъ Священнымъ кувукліемъ. Они пробовали проникнуть и въ Геосиманію; когда имъ это не удалось, они требовали ближнюю пещеру, гдѣ Господь часто проводилъ ночь съ Апостолами. Они получили ее на основаніи царскаго повелѣнія, украсить же Священный кувуклій они не были удостоены, ибо тогдашній патріархъ Анѳимъ, подалъ прошеніе султану объ уничтоженіи повелѣнія выданнаго раньше франкамъ.

А въ послѣдующее время суждено было не только патріарху и намъ Іерусалимцамъ, но и повсюду всему

православному люду непрерывно пить чашу огорченія изъ за священныхъ мѣстъ поклоненія и особенно матери церковей, т. е. храма Воскресенія. Въ 1807 г. была война между Россією и Портою, и Армяне нашли это время удобнымъ для похищенія святыни. Но патріархъ Анѳимъ, узнавъ о ихъ намѣреніяхъ, подалъ прошеніе султану Мустафѣ IV, тогда только что воцарившемуся, и одержалъ верхъ, такъ какъ помянутый султанъ подтвердилъ хранившіеся у насъ древніе документы. Едва прошелъ годъ и случилось новое обстоятельство, благоприятное для Армянъ. Въ 1808 г. было перемиріе въ войнѣ между Русскими и Оттоманами, такъ называемый Мустафа-байрактаръ пошелъ съ большимъ войскомъ въ Адрианополи, гдѣ находились высшіе царскіе сановники, офицеры и царское войско; захвативъ ихъ всѣхъ, онъ оттуда отправился въ Константинополь, намѣреваясь свергнуть Мустафу и вновь посадить на престолъ находящагося подъ стражею Селима. Но Мустафа предупредилъ его, задушивъ Селима. Вслѣдствіе этого байрактаръ одолѣвъ свергъ съ престола Мустафу и вмѣсто него посадилъ его брата Махмута. Самъ же байрактаръ сдѣлался самозваннымъ намѣстникомъ царства и царемъ былъ скорѣе онъ, чѣмъ Махмутъ. Тогда и Армяне почти стали царствовать; ибо байрактаръ, имѣя сарафомъ нѣкоего Армянина, по имени Манука, управлялъ кормиломъ царства при помощи его совѣта и руководства. Армяне же, найдя такого посредника какъ Манукъ, всячески старались при помощи царскихъ повелѣній пріобрѣсти главенство надъ всѣми святынями. Въ концѣ Сентября царскіе указы были написаны, а священный храмъ Воскресенія Христова былъ сожженъ ими, богоненавистниками, 30 Сентября 1808 г.

въ Четвергъ. Они сдѣлали это, чтобы имѣть предлогъ возстановить храмъ, такъ какъ у нихъ было много денегъ, и они тогда оказались бы строителями его. Но храмъ былъ полонъ легко воспламеняющимся матеріаломъ и такъ какъ онъ раздѣлялся столбами и досками, онъ сгорѣлъ и рассыпался на куски, и Армяне ничего не возобновили изъ того, что задумывали. О предопредѣленіе Божіе! смерть Богочеловѣка стала жизнью для всего міра, а паденіе храма сдѣлалось преславнымъ воскресеніемъ его и всѣхъ благочестивыхъ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа. Манукомъ и байрактаромъ были написаны указы, какіе хотѣли Армяне, и нужно было только, чтобы они были скрѣплены царскою рукою, такъ какъ указы находились еще у байрактара, и вотъ вдругъ 3 Ноября возстали противъ него янычары и послѣ ужасной войны подожгли дворецъ, гдѣ онъ жилъ, сожгли его, а вмѣстѣ съ нимъ и указы. Какъ только 10 Ноября окончился бунтъ, вотъ черезъ три дня поспѣшили изъ Іерусалима въ Константинополь три Армянина съ посланіями къ своимъ единоплеменикамъ, возвѣщающими о пожарѣ храма и увѣщающими употребить всякія усилія, дабы быстро получить указъ, дающій имъ однимъ право возстановить сгорѣвшій храмъ; несчастные думали, что дѣла еще находятся въ желательномъ для нихъ положеніи, такъ какъ они не слышали еще о катастрофѣ, постигшей байрактара и о паденіи Манука. Такимъ образомъ среди Армянъ прежде всего распространилась горестная вѣсть, что сгорѣлъ храмъ; а 19 того же мѣсяца отправились изъ Іерусалима и двое изъ нашей братіи, которые принесли письма и разсказали о случившемся бѣдствіи. Всѣ опечалились и состоялось общее собраніе въ ве-

ликой церкви, гдѣ были прочитаны письма изъ Іерусалима и рѣшено возстановить храмъ тотчасъ же. Отъ всего народа было написано и подано правительству прошеніе, и на него послѣдоваль указъ, собственно-ручно подписанный султаномъ Махмутомъ, чтобы храмъ былъ возстановленъ однимъ народомъ греческимъ, какъ это и было прежде. Раньше чѣмъ нами было подано прошеніе правительству, Армяне со своей стороны подали прошеніе и издержали много денегъ, прося, чтобы имъ было дано право возобновить храмъ. Но султанъ Махмутъ, отличавшійся справедливостью, не обратилъ ни малѣйшаго вниманія ни на просьбы ихъ, ни на слова важнѣйшихъ сановниковъ, клонившихъ въ пользу Армянъ. Вышеупомянутый указъ получилъ Поликарпъ Іерусалимскій, Анхіалецъ по происхожденію, и тотчасъ же позаботился во первыхъ о нужномъ матеріалѣ, во вторыхъ о знающемъ архитекторѣ и въ третьихъ и о царскомъ наблюдателѣ.

Подготовляя все это Армяне вновь подали прошеніе правительству, прося чтобы имъ данъ былъ указъ принять участіе въ возстановленіи вмѣстѣ съ Греками, такъ какъ и они христіане и вѣрные подданные: но они не были услышаны. Однако они твердо надѣялись на это и дѣлали большія денежныя приношенія, гораздо болѣе православныхъ, ибо послѣдніе сильно нуждались вслѣдствіе неустройства прежнихъ лѣтъ; однако набожные люди, движимые божественной ревностью, помогали, насколько могли. Отправивъ нужный для постройки матеріалъ, Армяне создавъ вновь много народа подали третье прошеніе, прося возстановить вмѣстѣ съ Греками общія владѣнія сообща, отдѣльныя отдѣльно и кромѣ того требовали, чтобы

*

ихъ разсудили съ нами въ Диванѣ. Но чтобы справедливость и правда лучше обнаружилась, справедливый Махмутъ приказалъ составить судъ изъ самыхъ важныхъ судей и сановниковъ, который разслѣдовалъ бы споръ двухъ народовъ. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ судъ начался 23 Апрѣля и окончился только 21 Мая. Происходило пять засѣданій, но Армяне ничего не выиграли и побѣда по Божьей милости осталась за нами. Потерявъ надежду Армяне написали своимъ соплеменникамъ въ Іерусалимѣ, что они въ Константинополѣ ничего не могли достигъ и чтобы іерусалимскіе Армяне, имѣющіе другіе способы и средства, попытались вести борьбу, какъ могутъ. Такъ они и сдѣлали и стали прибѣгать къ обману, щедро раздавая деньги. Когда калфа или архитекторъ съ разными плотниками и царскимъ наблюдателемъ, имѣвшимъ санъ ходжекіана, пришли въ Іерусалимъ, а также правитель сирійскій (тогда Іерусалимъ былъ подчиненъ правителю сирійскому Шам-валеси), отправившій своихъ людей, дѣятельно начались приготовленія къ постройкѣ. Такъ какъ необходимо было, чтобы постройка началась съ части Св. Воротъ, принадлежавшей Армянамъ, они, узнавъ это, просили ходжекіана и калфу начать постройку и реставрацію съ другихъ частей храма, а не съ имъ принадлежащихъ, приводя къ этому множество предлоговъ. Ихъ не послушались, и они прибѣгли къ тогдашнему іерусалимскому муфти, называвшемуся Хасанъ-эфенди, человеку очень хитрому и готовому придумывать всякія гадости, давали ему золото, обѣщали не малые дары, увѣряя, что и они чрезъ нѣсколько дней получатъ указъ строить свою часть. Муфти поклялся, что исполнитъ ихъ желаніе.

И онъ исполнилъ. 19 Юня 1809 г., когда подняты были, на ихъ мѣстѣ, самыя большія ворота храма и приготовлены лѣстницы для постройки павшей тамъ крыши, вотъ внезапно съ страшными криками прибѣгаютъ туда вооруженные іерусалимскіе Турки; стрѣляя изъ ружей и обнажая сабли, они грозили убить плотниковъ и каменьщиковъ. Разбѣжались ходжекіанъ и калфа съ рабочими и плотниками и даже люди наши, испугавшись, и на 11 дней прекратились работы. Видя невозможность работать тутъ, мы бросили помянутое мѣсто Армянъ и начали строить на нашихъ мѣстахъ, написавъ о случившемся нашѣ въ Дамаскъ и его блаженству въ столицу. А паша написалъ властямъ, чтобы они успокоили чернь, грозя, что придя въ Іерусалимъ онъ строго накажетъ производившихъ безпорядки. Узнавъ это, муфти разсвирѣпѣлъ на насъ за то, что мы написали такія вещи, и выискивалъ каждый день способы брать съ насъ деньги; но 13 Сентября онъ отдалъ Богу душу. 1 октября пришелъ въ Іерусалимъ паша съ войскомъ въ три тысячи человекъ. Черезъ два дня мы отправились къ нему на аудіенцію и съ негодованіемъ рассказали ему о случившемся, при чемъ говорилъ преимущественно самъ ходжекіанъ. Паша созвавъ на другой день муфти и остальныхъ іерусалимскія власти, а также самого муллу съ ходжекіаномъ и кромѣ того насъ, францисканцевъ и Армянъ, которые издавна были связаны съ нами пустою дружбою, приказалъ прочесть царскій указъ. Когда его прочелъ ходжекіанъ, паша сказалъ, обращаясь къ францисканцамъ и армянамъ: по смыслу указа необходимо, чтобы храмъ былъ возобновленъ однимъ народомъ греческимъ. Прокураторъ франковъ отвѣтилъ: мы написали нашимъ государямъ и ранѣе

чѣмъ придетъ отъ нихъ отвѣтъ, не позволимъ грекамъ прикоснуться къ нашимъ мѣстамъ. Армяне сказали: и мы на дняхъ получимъ царскій указъ, повелѣвающій наши мѣста возобновить намъ однимъ; потому пусть греки возобновляютъ свои мѣста.

Подобныя вещи говорили два дня франки и Армяне, чего я не записываю, также какъ отвѣтовъ наши. Принужденный ходжекіаномъ, паша, на третій день, вмѣстѣ съ муллою и прочими постановилъ, чтобы начали возобновлять тѣ мѣста, которыя особенно въ этомъ нуждаются и прежде всего большой куполь и находящійся подъ нимъ священный кувуклій; тутъ франки имѣли лампы, иконы и красныя завѣсы, которыхъ они не хотѣли снять, говоря, что ихъ повѣсили европейскіе государи и они не могутъ снять ихъ. Поэтому паша съ ходжекіаномъ, пославъ жезлоносцевъ (кавасовъ) сняли все и выбросили, и такимъ образомъ доброе начало при постройкѣ было положено 2 Октября. Кто способенъ разсказать скандалы, производившіеся обонми народами при дальнѣйшей постройкѣ? Ежедневно находили они поводы драться, бить рабочихъ, вести ихъ въ судъ и пр. А паша, собираясь уйти изъ Іерусалима, выгналъ янычаръ, жившихъ до тѣхъ поръ въ крѣпости и башняхъ, внезапно и неожиданно вступивъ и захвативъ арсеналь, пушки и пр. Онъ поставилъ и собственный гарнизонъ, отпустивъ муселиму для преторія и воротъ города 100 солдатъ. Янычары не могли этого снести и такъ какъ ихъ было много, почти половина населенія Іерусалима, задумали возстаніе, чтобы вновь сдѣлаться господами крѣпости. Составляя ежедневно заговоры, они ругали насъ, говоря, что мы всему виною и злоумышляли противъ насъ и храма. Это

не скрылось отъ францисканцевъ и Армянъ, радовавшихся этому и поддерживавшихъ пламя турецкаго гнѣва словомъ и дѣломъ, серебромъ и золотомъ, раздувая ихъ гнѣвъ. Въ одинъ прекрасный день—это было 17 Декабря, въ шестой день недѣли (т. е. Пятницу), толпа бросилась въ храмъ, требуя къ себѣ и ходжекіана и архитектора и другихъ, которые, узнавъ объ этомъ, убѣжали отъ страха и скрылись. Тогда они обратили свой гнѣвъ на рабочихъ и ремесленниковъ, изъ которыхъ одного тутъ же убили, трехъ другихъ смертельно побили, тѣхъ, кто не успѣлъ убѣжать, схватили, связали и держали подъ стражею въ монашескихъ келіяхъ; затѣмъ начали ломать только что положенныя нами въ Священномъ кувукліи мраморныя плиты и сокрушать постройки. Въ то же самое время другіе, ибо не всѣ они пришли въ храмъ, пошли занимать крѣпость, третьи побѣжали въ преторій схватить муселима, что имъ легко удалось. Услышавъ крики и выстрѣлы самъ муселимъ вышелъ посмотрѣть, что случилось; они же, внезапно напавъ на него, разогнали его стражу, его же самого схватили, связали и приведя его передъ крѣпость сказали ему: Прикажи гарнизону, находящемуся въ калѣ, т. е. крѣпости, выйти и уйти, куда хочетъ; если же ты этого не сдѣлаешь, мы тотчасъ зарѣжемъ тебя какъ овцу. Муселимъ отдалъ соответствующее приказаніе гарнизону, но они стали поносить его и янычаръ, говоря, что безъ собственноручнаго приказа паши они не выйдутъ, хотя бы ихъ всѣхъ перебили. Тогда бунтовщики бросили муселима на землю, обнажили сабли и грозили убить его; тотъ же, рыдая, сказалъ имъ: Позвольте мнѣ написать пашѣ, и если онъ ихъ не выгонитъ, дѣлайте что хотите. Тогда

пришли туда и власти и старѣйшины іерусалимскіе и самъ мулла и просили ихъ прекратить эти выходы. Но тѣ поклялись, что если Варварійцы (африканскіе Турки) не выйдутъ сегодня изъ крѣпости, мы убьемъ и этого муселима и греческихъ монаховъ и кромѣ того разрушимъ самый храмъ. Они говорили имъ, чтобы они успокоились и тогда исполнится ихъ желаніе. Но тѣ не послушались и начали вновь угрожать. Власти, взявъ изъ ихъ рукъ муселима, ушли къ себѣ, а бунтовщики сойдясь раздѣлились на двѣ половины, одни отправились сражаться съ гарнизономъ, другіе, поставивъ лѣстницы, вошли въ патріархію и искали епитропа митрополита Петры Мисаила и остальныхъ архіереевъ, но не нашли ихъ, ибо они успѣли скрыться въ домахъ сосѣдей Турокъ, точно также и силихтаръ, наблюдавшій за постройкою отъ имени паши, ходжекіанъ и драгоманъ спрятались въ зловонной цистернѣ, а самъ калфа со своими приближенными спрятался въ подземельяхъ внѣ патріархіи. Еслибы я хотѣлъ описать всѣ ужасы и похищенія, которые тогда дѣлали намъ бунтовщики въ храмъ и патріархіи, мнѣ пришлось бы написать объемистую книгу. Скажу только то, что вышеупомянутый митрополитъ Петрскій и другіе тайно отправился въ эту ночь въ дома двухъ Турокъ, пользовавшихся репутаціей сильныхъ и святыхъ мужей, и обратились къ нимъ со слезными моленіями собственнолично сдѣлать увѣщаніе бунтовщикамъ и остановить бѣдствіе, изгнавъ ихъ изъ храма и патріархіи. Два дня они упрашивали ихъ и едва убѣдили выйти собственнолично и поговорить съ насильниками. Но послѣдніе отвѣтили, что не выйдутъ изъ храма и изъ патріархіи, если Греки не напишутъ пашѣ, чтобы онъ вы-

гнать находящихся въ крѣпости Турокъ, а сами они вступятъ туда и будутъ жить съ семействами, какъ это было раньше. Въ концѣ концовъ вышеупомянутый митрополитъ Петрскій съ сопровождавшими его лицами обѣщаль исполнить все, чего они желали. Въ Воскресеніе утромъ помянутые важные Турки собрали главныхъ бунтовщиковъ въ мехкемѣ, т. е. судилище, и въ присутствіи всѣхъ властей написали письмо пашѣ въ Дамаскъ отъ лица епитропа, грековъ и муселима, съ просьбою вновь отдать крѣпость янычарамъ, занимавшимъ ее триста лѣтъ; подписали письмо митрополитъ Петрскій и другіе, а также муселимъ и ходжекіанъ изъ страха. Рѣшено было ждать 17 дней по просьбѣ бунтовщиковъ. Письмо было послано съ курьеромъ, и бунтовщики вышли изъ храма Воскресенія и патріархіи, давши увѣреніе ходжекіану и архитектору, что никого не тронуть; но они не повѣрили имъ, хотя дѣйствительно вышли и постройку пріостановили на 27 дней, какъ объ этомъ будетъ рассказано. Въ тотъ же день мы просили главныхъ бунтовщиковъ собрать все похищенное и дали имъ деньги; на другой день они принесли кое что очень ничтожное и ничего больше. Большинство бунтовщиковъ поклялись, что большую часть мраморныхъ плитъ въ Священномъ кувукліи поломали не они, а франкскіе монахи, т. е. францисканцы, что собственными глазами видѣли въ ту ночь и два Копта.

6 Января 1810 г. прекрасные Армяне подкупили одного бунтовщика, чтобы онъ убилъ калфу, когда тотъ сойдетъ въ храмъ, къ утрени, по случаю праздника, и затѣмъ убѣжалъ и скрылся у нихъ. Онъ сошелъ къ святымъ вратамъ и сталъ на сторожѣ, но былъ пораженъ слѣпотою и совсѣмъ не увидѣлъ калфу, какъ

онъ самъ намъ потомъ сознался. Въ Субботу 8 Января бунтовщики, узнавъ, что паша послалъ войска сражаться съ ними, сошлись въ томъ же мѣстѣ и, посоветовавшись, рѣшили ворваться въ ту ночь въ патриархію и остальные монастыри и дома христіанъ, похитить деньги и утромъ бѣжать въ Хевронъ, какъ въ убѣжище. Но вдругъ, въ то время какъ они говорили это, въ тотъ самый часъ за горою Елеонскою показалось неожиданно войско; въ мгновеніе оно окружило Іерусалимъ и начало стрѣлять и кричать; услышавъ это бунтовщики бросились на бастіоны стѣны; ибо въ ихъ рукахъ были и ворота города, съ пушками въ послѣднихъ. Но вышеупомянутый муселимъ, бросившись со своими какъ левъ, отперъ Овчин ворота, называемыя обыкновенно Геѳсиманскими, положивъ ключи, и войско вошло. Въ то же самое время и гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости вооруженный и съ криками отворилъ Давидовы ворота, и такимъ образомъ вошла половина войска; другая половина осталась на сторожѣ внѣ стѣны. Бунтовщики, бросивъ все и даже оружіе, явились въ войско добродушными и миролюбивыми людьми; другіе вошли въ вышеупомянутый армянскій монастырь, находившійся внѣ Іерусалима, такъ какъ у него были желѣзные ворота и онъ представлялъ твердую крѣпость, и они собирались защищаться тамъ съ оружіемъ. А ихъ вожди, числомъ двѣнадцать, вошли въ Св. Сіонъ, гдѣ гробницы Давида и Соломона, мѣсто считавшееся у Турокъ убѣжищемъ для убійць. Помянутый муселимъ, штая гнѣвъ и желая отомстить за то, что претерпѣлъ, вышелъ и кого застигъ посадилъ подъ стражу. Узнавъ на другой день о янычарахъ, вышедшихъ въ монастырь и Св. Сіонъ, онъ послалъ имъ сказать,

чтобы они вышли миролюбиво и защищались бы на судѣ въ своихъ проступкахъ. Но они совсѣмъ не послушались его. Окруживъ тотчасъ же войсками оба монастыря, чтобы никто не убѣжалъ, онъ послалъ къ нимъ людей и вновь увѣщевалъ ихъ выйти; но они стали поносить и его и пашу. Поэтому онъ приказалъ начать нападеніе и послѣ пятичасоваго боя сдѣлалъ брешу въ монастырѣ. Но внутри бунтовщики саблями и топорами убивали подходившихъ и желавшихъ войти до тѣхъ поръ, пока убиваемые не погибли всѣ, числомъ 19, при чемъ убиты были и два Армянина, оказавшіеся въ монастырѣ. Послѣ этого муселимъ приказалъ сіонцамъ изгнать прибѣгнувшихъ къ нимъ; тѣ оскорбили святыню этого мѣста, считавшагося убѣжищемъ, а самъ онъ, войдя, схватилъ ихъ тамъ, хотя они совсѣмъ не сопротивлялись, а только молили о помилованіи. Связавъ ихъ и отведя въ крѣпость, онъ въ ту же ночь задушилъ веревкой и тѣ двѣнадцать человѣкъ; 10 Января на зарѣ онъ выбросилъ за крѣпость ихъ трупы, а также трупы убитыхъ въ монастырѣ. Такимъ образомъ Богъ воздать отмщеніе, и вотъ въ тотъ же самый день царскій человѣкъ капуджи-баши и съ нимъ архимандритъ святогробецъ, по имени Матѳей, принесли второй хатти-шерифъ, т. е. священный указъ султана, повелѣвающій, чтобы весь храмъ былъ возстановленъ народомъ греческимъ; а остальные народы не имѣли бы права положить ни одного камня, и кромѣ того не смѣли бы впредь совершать литургію у гроба Богородицы въ Геосманіи, ни имѣть тамъ иконы или лампы, кромѣ шести съ давнихъ поръ находящихся тамъ.

На слѣдующій день капуджи-баши съ ходжекіаномъ пришли въ мехкемъ, явился и муселимъ съ властя-

ми и были призваны Франки и Армяне; былъ прочтанъ указъ и приказано Армянамъ не служить въ Геосиманіи и кромѣ того не мѣшать Грекамъ въ ихъ постройкѣ, говоря: эта часть наша, а эта того-то и т. п. То же самое было объявлено и Франкамъ. И 12 Января вновь совершилось доброе начало дѣла постройки и восстановленія; прежде всего были возобновлены уничтоженныя бунтовщиками части и на мѣсто сломанныхъ въ Св. кувукліи мраморныхъ плитъ былъ поставленъ мраморъ лучше. А францисканцы, снѣдаемые завистью, побѣждали въ судѣ, говоря, что мы обижаемъ ихъ, покрывая гробницы ихъ государей не мраморомъ, а первымъ попавшимся камнемъ. Этихъ гробницъ было четыре, именно лицъ царствовавшихъ въ Іерусалимѣ послѣ Балдуина и Готфрида, которые противозаконно и богохульно были погребены посреди храма Воскресенія; гробницы эти во время пожара стали жертвою пламени, а францисканцы, не задолго передъ этимъ поломавшіе плиты въ Св. кувукліи, желали чтобы тотчасъ же ихъ гробницы были сдѣланы изъ мрамора. Они судились съ нами, были признаны неправыми, и тутъ не достигли никакого результата. 1 Марта одинъ плотникъ упалъ съ высоты 50 локтей съ купола колокольни, но не получилъ ни малѣйшаго ушиба, такъ что удивились даже невѣрныя. Францисканцы съ армянскими монахами отправились къ муллѣ и сказали ему, что греки сдѣлали повнѣшество, отворивъ окна, запертыя Саладиномъ, какъ о томъ было упомянуто. На самомъ же дѣлѣ мы осмѣлились сдѣлать только по маленькому отверстию въ каждомъ окнѣ, чтобъ выходилъ чадъ отъ лампадъ и свѣчей; это и имъ было полезно. Мулла, покачавъ головой и сказавъ по турецки: за-

висть не умѣеть отдать предпочтенія полезному, побранилъ ихъ и отослалъ. Такъ какъ у западныхъ народовъ тогда оставалась всего одна недѣля до Пасхи, они убѣдили пашу и тотъ сдѣлать распоряженіе прекратить работы на всю Вербную недѣлю, потому что они говорили, что желаютъ совершать положенное богослуженіе при полнѣйшемъ спокойствіи, такъ оно и было сдѣлано. Тогда и Армяне, подкупивъ пашу въ Дамаскъ, принесли повелѣніе, дающее имъ право служить въ Геосиманіи на гробницѣ Богоматери: но только разъ они совершили тамъ богослуженіе, и мы при помощи суда больше не позволили имъ этого, отправивъ пашѣ вышеупомянутый хатти-шерифъ. Прочтя его, онъ написалъ грозное письмо Армянамъ, приказывая тоже самое; они же, разсвирѣпѣвъ на насъ, подкупили муллу и начальника турецкаго гарнизона, по имени Апутарія и въ Великую Субботу на зарѣ повѣсили икону надъ дверью Св. кувуклія; но вновь пользуясь повелѣніемъ паши, мы сняли ее. Когда построенъ былъ Священный кувуклій, они пришли съ францисканцами и смутили муллу и всѣхъ Турокъ, говоря, что мы дѣйствуемъ не согласно съ царскимъ повелѣніемъ, построивъ его слишкомъ высокимъ и широкимъ и т. п. Однако они ничего не достигли; ибо наблюдатель за постройкою — ходжекианъ былъ вполне преданъ нашему дѣлу и нами вполне доволенъ; онъ не обратилъ вниманія на нашихъ враговъ, хотя постоянно получалъ отъ нихъ дары.

Въ это время сатрапъ Дамаска и повелитель всей Сиріи и Палестины—Иосифъ-паша, наказавшій бунтовщиковъ и поэтому ставшій ненавистнымъ всѣмъ Туркамъ, Франкамъ и Армянамъ, и только намъ любезный, онъ, говорю я, впалъ въ немилость у султана и бѣжалъ

въ Египеть; на его мѣсто назначенъ былъ начальникъ Птолемаиды и всей Финикии—Сулейманъ-паша, нашъ непримиримый врагъ, и большой другъ францисканцевъ съ давнихъ поръ. Прыгая отъ радости, францисканцы теперь считали все своимъ и трудное легкимъ и начали свои обычные противъ насъ приемы, мѣшая намъ строить по нашему усмотрѣнiю. Такъ какъ тогда и прекрасный муселимъ собирался уйти съ войскомъ, янычары готовились вступить въ крѣпость; нѣкоторые же изъ нихъ, родственники убитыхъ, говорили: настало уже время отомстить безбожнымъ Грекамъ. Узнавъ это, мы сообщили объ этомъ муселиму чрезъ ходжекиана. Посовѣтовавшись послѣ этого съ муллою, онъ покинувъ преторiю пошелъ въ крѣпость со своими и охранялъ ее, пока не пришло войско новаго губернатора, тогда онъ передалъ крѣпость и ушелъ. Явился и новый муселимъ, хитрый и въ высшей степени корыстолюбивый, а потому очень полезный нашимъ противникамъ. Такъ какъ мраморная плита, лежавшая на мѣстѣ миропомазанiя, сломалась отъ упавшей сверху крыши, мы 8 Августа перемѣнили ее и положили другую, болѣе красивую, красную плиту. Но Франки явились съ крикомъ: зачѣмъ вы сняли эту плиту и положили другую? Затѣмъ отправившись къ муллѣ они затѣваютъ съ нами судебное дѣло, требуя съ насъ плиту, но мы не дали. Мулла увѣщевалъ ихъ отказаться отъ этого, но новый муселимъ, подкупленный ими, стоялъ на ихъ сторонѣ, приказывая, чтобы мы сдѣлали одно изъ двухъ, или отдали плиту францискашцамъ или вновь положили ее на прежнее мѣсто. Наконецъ это дѣло дошло до новаго пашы, который, хотя и былъ другомъ францисканцевъ, однако приказалъ имъ

не противиться царскимъ указамъ. Такимъ образомъ та плита хранится нами до сего дня.

20-го того же мѣсяца они подняли дѣло изъ за надписи, которую мы вырѣзали на Священномъ кувукліи снаружи и внутри; это слова о погребеніи и воскресеніи Господа, взятая изъ Св. евангелія. Не смотря на это они написали пашѣ и о находившихся тамъ иконахъ изъ мрамора и подсвѣчникахъ передъ Священнымъ кувукліемъ; но Божіею милостію они ничего не выиграли, такъ какъ мы были признаны правыми. Тогда и Копты принесли повелѣніе сатрапа египетскаго Мехмета Али паши, чтобы придѣлъ за Священнымъ кувукліемъ, какъ и прежде принадлежалъ имъ. Мы не желали этого, такъ какъ онъ тамъ находился словно камень помѣхи; они принесли болѣе энергичное повелѣніе, и мы построили имъ придѣлъ изъ камней, но не такой, какъ былъ раньше, а меньше. По приказанію Сулеймана паши мы отдѣлили ихъ мѣста стѣнами и дверями и отдали имъ. 1 Сентября францисканцы вновь начали съ нами тяжбу о пещерѣ обрѣтенія Честнаго Креста, такъ какъ мы повѣсили тамъ, какъ это было издавна, три неугасимыя лампы и поставили два подсвѣчника изъ краснаго и бѣлаго камня, а также о мѣстѣ Маріи Магдалины: не прикасайся ко Мнѣ. Относительно пещеры обрѣтенія они проиграли, но въ мѣстѣ: не прикасайся ко Мнѣ, не позволили намъ перемѣнить сломанный тамъ мраморъ, такъ какъ паша отдавалъ нѣсколько разъ очень энергичныя приказанія. По соизволенію Божію постройка и возобновленіе храма были окончены 10 Сентября и архіереи совершили освященіе 13 Сентября, въ день, когда совершенно было и первое его освященіе. 18 того же мѣсяца, изъ Іерусалима ушелъ архитекторъ Комнинъ со сво-

ими работниками. Когда онъ пришелъ въ Яфу и сѣлъ на судно, чтобы отправиться въ Константинополь, то, по приказанію Сулеймана паши онъ былъ привезенъ на томъ же суднѣ въ Птолемаиду, и тутъ ему показали много обвиненій, написанныхъ противъ него францисканцами, будто онъ сдѣлалъ такія-то и такія-то новшества въ храмѣ, въ противность царскому указу дѣлалъ пристройки и убавлялъ, а также дѣлалъ измѣненія, что онъ большой куполь поднялъ выше первоначальнаго, что онъ открылъ окна, запертыя Саладиномъ и многое другое. Когда архитекторъ отвѣтилъ и защитился, паша постановилъ, чтобы онъ оставался подъ надзоромъ въ Птолемаидѣ, пока онъ не напишетъ Высокому Девлету отправить его въ тюрьму, и еще многимъ другимъ угрожалъ онъ. Наконецъ чрезъ двѣнадцать дней онъ отпустилъ его домой, послѣ того какъ мы изъ Святогробскаго братства послали помянутому пашѣ 30 тысячъ піастровъ. Это сотворили намъ братья, въ противоположномъ смыслѣ слова, и друзья францисканцы.

Послѣ гибели бунтовщиковъ въ Іерусалимѣ, Армяне, видя что ихъ происки въ Іерусалимѣ не удались, попытались вновь достигъ кое какихъ своихъ замысловъ въ столицѣ. Подкупивъ придворныхъ, они подали на насъ третье прошеніе султану Махмуту, говоря, что подъ предлогомъ возобновенія храма мы похитили мѣста ихъ и ихъ единовѣрцевъ Коптовъ и Сирійцевъ и что они горячо молятъ правительство построить и возобновить свои мѣста въ храмѣ. Такъ какъ правительство не удостоило ихъ никакого отвѣта, они 7 Апрѣля 1810 г. подали четвертое прошеніе.

Султанъ, которому они надоѣли и на котораго дѣйствовали вліятельные придворные, приказалъ вновь

придворнымъ разобрать ихъ дѣло. Членовъ этого суда назначено было свыше 20, изъ которыхъ важнѣйшими были: первый—Румели-казаскеръ, второй—прежній Румели-казаскеръ, третій — прежній Анатолика-казаскеръ, константинопольскій наккибъ, пятый—фетва-эминъ, шестой — сераетаджи, седьмой — каймакамъ, восьмой—рейс-эфенди, девятый — зарпханэ-эминъ, десятый — чауш-паша, одиннадцатый — бейликджи, двѣнадцатый—амеджи и кромѣ того нѣсколько кесерда-ривъ калеміевъ.

Изъ нашихъ явилось на судъ двѣнадцать чело-вѣкъ, одни изъ принадлежавшихъ къ великой церкви, константинопольскаго духовенства, другіе изъ святогробцевъ; изъ Армянъ явилось десять чело-вѣкъ, которые принесли на судъ вышеупомянутый подложный хатти-шерифъ завоевателя Іерусалима султана Селима и при его помощи старались доказать, что они издревле имѣютъ собственныя мѣста и святыни въ Іерусалимѣ. Тогда было четыре засѣданія, и судебное разбирательство продолжалось до 25 Апрѣля, и судьи всѣми силами помогали Армянамъ, удостовѣряя, что вышеупомянутый подложный хатти-шерифъ подлинный, хотя наши ясно доказывали обманъ Армянъ. Однако помянутые судьи, послѣ совѣщанія, отложили судебное разбирательство и произнесеніе приговора; тогда въ продолженіе 11 мѣсяцевъ явно ничего не было слышно объ этомъ дѣлѣ; втайнѣ же прекрасные Армяне, находя удобнымъ для себя обстоятельствомъ тогдашнюю войну съ Россією, порождали злобу и вели противъ насъ интригу. По этому 25 Февраля 1811 г. вышло новое повелѣніе султана, чтобы вновь разбирался процессъ Армянъ. Вновь состоялось три засѣданія и опять дѣлю было

предано молчанію; но втайнѣ они устраивали разныя вещи, какъ это будетъ разсказано.

Въ это же время представители франковъ въ Константинополѣ подали правительству прошеніе, въ которомъ говорили, что Греки, возобновляя храмъ, похитили ихъ мѣста, перемѣнивъ границы, и что Священный кувуклій они съ самаго начала присвоили себѣ и совершаютъ тамъ богослуженіе, безъ царскаго дозволенія, и многое другое. Безо всякаго изслѣдованія или суда Порта дала имъ указъ, чтобы все сохранялось въ томъ же видѣ, какъ было до пожара, и чтобы Греки отдали франкамъ, если они что отняли у нихъ и присвоили себѣ, и многое другое. Получивъ этотъ указъ, францисканцы отправились прежде всего, къ Сулейману пашѣ въ Птолемаиду: послѣдній былъ на насъ сердитъ, (онъ требовалъ отъ насъ заимообразно 150 тысячъ піастровъ, но мы не дали, потому что у насъ не было и 3 тысячъ), и далъ имъ собственный приказъ къ своему муселиму, дѣлать все чего желаютъ франки, пользуясь предоставленною ему властью. Придя въ Іерусалимъ франки прочли этотъ документъ и первый царскій указъ, какъ это было принято въ мехкемѣ, а на другой день (это было 27 Мая 1811 г.), были созваны въ храмъ Воскресенія власти, мы и Армяне и прочитаны были повелѣнія царское и паши. Когда мы спросили францисканцевъ, когда, гдѣ и какимъ образомъ мы ихъ обидѣли и сдѣлали новшества, муселимъ, вставъ съ того мѣста, на которомъ сидѣлъ, сказалъ намъ: Теперь не время для судебнаго разбирательства и разслѣдованія, надлежитъ привести въ исполненіе царскій указъ, а не что другое. Затѣмъ пристально посмотрѣвъ на францисканцевъ сказалъ: Друзья, скажите,

чего вы желаете и я сдѣлаю это для васъ. Они отвѣтили: мы знаемъ что дѣлать, только бы не мѣшали намъ Греки, которые дерзки и бунтовщики. Онъ сказалъ: вы имѣете право дѣлать, что хотите. Тогда прекраснѣйшіе францисканцы набросились, какъ вороны или псы на трупъ, и прежде всего сняли наши лампы, висѣвшія вокругъ малаго купола Священнаго кувуклія, и съ презрѣніемъ бросили ихъ внутрь каѳоликона; во вторыхъ спиливъ деревянный крестъ, находившійся къ большому куполу Священнаго кувуклія, бросили его внизъ, какъ нѣчто нечистое и сломали; въ третьихъ свинцовые фронтоны, находившіеся надъ Священнымъ кувукліемъ, бронзовые кресты и наши подсвѣчники поломали и вмѣсто нихъ положили цвѣты. Въ четвертыхъ они хотѣли стереть рѣзцами и уничтожить наши иконы и надписи, сдѣланныя на мраморныхъ плитахъ, но такъ какъ муселимъ не позволилъ имъ сдѣлать это, они закрывали ихъ завѣсами снаружи и внутри вездѣ, гдѣ находили. Въ пятыхъ, подсвѣчники, какіе мы имѣли у Святаго Гроба, и лампы надъ Св. камнемъ, снявъ, бросили въ каѳоликонъ, однимъ словомъ не оставили ни одного греческаго знака ни снаружи ни внутри кувуклія, исключая только камней; но и они кричали, что принадлежатъ Грекамъ. Въ шестыхъ, выгнали болѣе 300 лѣтъ находившагося тамъ православнаго стража Пресвятаго Гроба и поставили своего католика. Въ седьмыхъ, завѣсу изъ клеенки, повѣшенную нами отъ дождя, сняли и повѣсили свою. Въ восьмыхъ, они желали получить отъ насъ ключи отъ дверей большаго купола, но такъ какъ мы имъ не дали, они совсѣмъ не позволяли намъ отпирать ихъ и входить туда. Въ девятыхъ, трехсводчатое

*

помѣщеніе, находящееся у западныхъ воротъ каѳолика, они вполнѣ присвоили себѣ, выбросивъ оттуда все наше и повѣсивъ собственныя лампы, подсвѣчники и пр. Въ десятихъ, они присвоили себѣ одинъ сводъ, находящійся по дорогѣ, ведущей къ цистернѣ, и поставили тамъ свой органъ, на столько большой, что когда на немъ играли, мы не могли слушать ни послѣдованія, ни литургіи. Въ одиннадцатыхъ присвоили себѣ западную лѣстницу Голгоѳы и, снявъ находившуюся на ней лампаду, повѣсили свою. Въ двѣнадцатыхъ, изъ священной пещеры обрѣтенія честнаго Креста они выбросили все, что мы тамъ имѣли, лампы, иконы, подсвѣчники, плиты бѣлопорфирныя, не оставляя тамъ ни одного нашего знака; они не позволяли намъ мести и мыть тамъ.

Такія непріятности и еще большія дѣлали намъ эти благородные люди, о чемъ я умалчиваю, чтобы не писать слишкомъ пространно. Но послѣ этого, мы изложили всѣ эти оскорбленія іерусалимскимъ властямъ и муллѣ и, разжалобивъ ихъ, убѣдили написать и подтвердить прошеніе, которое мы написали пашѣ, жалуясь, что франки, нарушивъ его постановленіе и царское повелѣніе, нанесли намъ смертельную обиду. По Божіей милости, получивъ это прошеніе, папа сжалился и написалъ франкамъ, приказывая имъ по древнему обычаю, позволить Грекамъ повѣсить лампы надъ Св. камнемъ, и поставить греческаго стража внутри Живоноснаго гроба, кромѣ того возвратить Грекамъ трехсводчатое помѣщеніе въ каѳоликонѣ, которымъ они незаконно завладѣли; онъ написалъ также, чтобы они играли не такъ громко на органѣ, какъ это было раньше. Это написалъ имъ паша, но они его не послушались. Составивъ новое

прошеніе, мы послали его съ однимъ монахомъ пашѣ, жившему въ Дамаскѣ. Онъ далъ намъ новый приказъ, согласный съ прежнимъ, который монахъ принесъ намъ въ Іерусалимъ, и который мы прочли въ присутствіи муллы, муселима и остальныхъ, а также въ присутствіи самихъ франковъ. Но муселимъ, который былъ имъ другомъ и кромѣ того былъ ими подкупленъ, не сдѣлалъ ничего больше, какъ только изгналъ латинскаго стража изъ Св. гроба и поставилъ нашего. Мы повѣсили и лампы надъ Св. камнемъ 16 Октября 1811 г. Мы хотѣли написать третье прошеніе, но не могли этого сдѣлать, потому что паша отправился по обычаю въ паломничество, именно въ Медину съ богомольцами Мекки. Когда же онъ вернулся, мы послали ему третье прошеніе, съ дарами и золотомъ; онъ написалъ франкамъ грозное письмо, чтобы они уступили трехсводчатое помѣщеніе Грекамъ и умѣрили звукъ органа. Но они не обратили никакого вниманія на это приказаніе. Вслѣдствіе этого онъ посылаетъ своего человѣка и въ Воскресенье православія въ Мартѣ 1812 г. снялъ въ трехсводчатомъ помѣщеніи ихъ лампы и пр. и передалъ его намъ. Съ этихъ поръ была уменьшена и чрезмѣрная сила органа, такъ какъ уничтожены были большія и шумныя трубы, не смотря на нежеланіе францисканцевъ. Когда это было сдѣлано, прекратилась тѣсная дружба, существовавшая между ними и пашою. Послѣ Пасхи онъ далъ намъ право, удаливъ изъ пещеры обрѣтенія Креста плиту франковъ, положить другую, какъ было раньше. Но когда мы положили въ свое мѣсто нашу плиту, жившіе въ храмѣ францисканцы пришли туда съ дубинами и палками и принялись бить ремесленниковъ и рабо-

чихъ и даже наблюдавшихъ монаховъ, изъ которыхъ одному разсѣкли голову. Тогда наши, которыхъ было больше чѣмъ францисканцевъ, выхватили у нихъ дубины и палки и угостили ихъ ими; они побѣжали съ жалобой въ мехкемэ, но не достигли никакого результата, ибо наши показали разсѣченную голову и дубины.

Совершенными надъ нами насиліями, эти прекраснѣйшіе люди, въ одинъ только годъ причинили задолжавшему вслѣдствіе паденія храма и его возобновленія, Святогробскому братству вредъ больше чѣмъ на 100 тысячъ піастровъ. Но только что успокоились францискапцы, какъ прекрасные Армяне нанесли намъ другую серьезную рану. 9 Марта 1812 г. Наполеонъ Бонапартъ объявилъ извѣстную войну Россіи, вслѣдствіе чего она вынуждена была заключить миръ съ Турціею. Находя эту минуту удобною, Армяне, сарафы при Высокой Портѣ, оклеветали коварные приснопамятныхъ братьевъ Димитрія и Панаіотаки, будто они злоумышляютъ противъ султана и будто они друзья Россіи, тогда какъ они были вѣрны Портѣ, очень преданы благочестію и поэтому были горячими борцами за права православныхъ и слѣдовательно Пресвятаго гроба. Они достигли того, что ихъ предали смертной казни, перваго въ лагерѣ въ Шумлѣ, втораго въ столицѣ. Они сдѣлали то, что Высокая Порта охладѣла ко всему православному народу и возненавидѣла его; затѣмъ они золотомъ привлекли себѣ придворныхъ и проклятые, 16 Января 1812 г. сдумѣли получить собственноручно подписанный царскій указъ, такого содержанія: во 1. царскій указъ, выданный раньше Грекамъ, долженъ быть отнять у нихъ и возвращенъ правительству, какъ недѣйствительный; во 2. Армяне

должны заплатить Грекамъ издержки за мѣста, которыя Греки имъ возобновили и построили; въ 3. Копты, Сирійцы и Абиссинцы должны быть спрошены въ іерусалимскомъ судѣ, кому они хотятъ быть ямаки, т. е. подчинены: Грекамъ или Армянамъ и какъ они объявятъ, такъ пусть будетъ; въ 4. всѣ Святыни должны быть впредь общими у Грековъ и Армянъ. Взявъ указъ, какой они желали имѣть, они пришли въ Іерусалимъ и привели съ собою трехъ мумбашировъ Высокой Порты, именно мувелу, ходжекіана и меймар-калфу, который долженъ былъ оцѣнить сдѣланныя нами на ихъ мѣстахъ постройки и возобновленія. Когда назначено было въ іерусалимскомъ судѣ засѣданіе начальствующихъ лицъ и мумбашировъ, были призваны и мы. По прочтеніи царскаго указа, мулла сказалъ: итакъ изъ содержанія указа слѣдуетъ, что оба народа должны имѣть общія святыни. Армяне отвѣтили: мы желаемъ получить мѣсто и ключъ въ Внѣлеемскомъ храмѣ, чтобы мы могли совершать тамъ богослуженіе, согласно нашему обычаю. Мулла спросилъ насъ и узнавъ, что Армяне никогда не имѣли ключа отъ Внѣлеемскаго храма, сказалъ Армянамъ: Объ этомъ требованіи надо много поразмыслить, а теперь пусть подойдутъ ямаки, чтобы спросить, кому они хотятъ быть подчинены. Пришли Копты, Абиссинцы и Сирійцы и на сдѣланный имъ вопросъ отвѣтили, что хотятъ подчиняться Армянамъ. Мулла сказалъ имъ: итакъ, будьте впредь подчинены и ямаки Армянамъ. Затѣмъ, всѣ они отправились въ храмъ и, осмотрѣвъ мѣста Армянъ, сдѣлали оцѣнку ихъ при помощи меймаркалфы; вся сумма на турецкіе піастры, безъ рабочихъ поденщиковъ, составила 37529, въ это число

должны были входить и свыше ста тысячъ, издержанныя нами на камни, известь, желѣзо и свинець, не считая денегъ, заключенныхъ за то, чтобы вывезены были за Иерусалимъ большія кучи земли. Помянутую сумму издержекъ Армяне пожелали дать намъ послѣ суда, чтобы въ протоколы суда было вписано, что они строители принадлежащихъ имъ мѣсть. Но мы не получили ни одного овола, такъ какъ они говорили, что патріархъ и уполномоченные нашего народа находятся въ Константинополѣ, и тамъ слѣдуетъ выплатить эту сумму. Армяне тайно обѣщали тогдашнему муллѣ, по имени Мусанифъ - эфенди, 100 тысячъ піастровъ, если онъ дастъ имъ ключъ отъ Виелемскаго храма; но онъ, будучи человѣкомъ справедливымъ, не захотѣлъ этого сдѣлать.

Тогда они обращаются къ другимъ хитростямъ. Они пишутъ прошеніе отъ имени помянутыхъ мумбашировъ, въ которомъ говорятъ, что высочайшему указу державной царственности всѣ подчинились, и одинъ только мулла, взявъ много золота отъ Грековъ, помогаетъ имъ и не желаетъ дать ключъ Армянамъ ни отъ Виелеема, ни отъ Геосиманіи. Подъ этимъ прошеніемъ подписались, подкупленные большими деньгами, нѣкоторые изъ іерусалимскихъ властей и послали его съ курьеромъ къ близкимъ людямъ въ Константинополь; тѣ же, взявъ его и написавъ еще прошеніе отъ себя подали его правительству. Тогда было издано и другое суровое повелѣніе, по которому тотъ справедливый мулла былъ отправленъ въ ссылку на островъ Кипръ и Греки должны были отдать ключъ отъ сѣверной Виелемской двери, святыни же внѣ и внутри Иерусалима должны были у нихъ оставаться общими съ Армянами. Когда это повелѣніе было принесено

въ Иерусалимъ Армянамъ ихъ посланными и вмѣстѣ съ тѣмъ состоялось засѣданіе, мулла былъ отправленъ въ ссылку на Кипръ, Армяне же сдѣлались наравнѣ съ нами владѣльцами и участниками храма въ Св. Геосиманіи, повѣсивъ тамъ лампы, иконы, завѣсы и пр. столько же сколько мы имѣли и получивъ право служить ежедневно на гробницѣ Богородицы, какъ и мы, они имѣли также ключъ, чтобы запираеть и отпирать, и сдѣлались такими же господами, какъ и Греки. Имъ данъ былъ также ключъ отъ сѣверной двери Виелеемскаго храма и весь лѣвый клиросъ этого храма, половину котораго сверху до низу требовали эти прекраснѣйшіе люди, говоря, что весь храмъ принадлежитъ имъ, сообща съ нами, и что слѣдуетъ поступить съ нимъ какъ съ Геосиманскимъ. Мы избѣгли этого, издержавъ не мало и указавъ на то, что царскій хатти-шерифъ имѣеть въ виду мѣсто Рождества Господня, а не большой храмъ. Вслѣдствіе этого Св. пещера стала общею, и Армяне повѣсили тамъ столько же лампадъ и иконъ, какъ и мы, метуть и моють тамъ, и ежедневно послѣ нашей литургіи и они служатъ литургію. Они поставили и престолъ, на вышеупомянутомъ лѣвомъ клиросѣ, великаго храма, гдѣ они совершаютъ свои послѣдованія, вечерню, утреню и великую литургію, какъ дѣлаемъ и мы въ тамошнемъ священномъ каѳоликонѣ или на срединѣ храма. Такъ какъ они служили въ одно время съ нами и, согласно своему обычаю, беспорядочно кричатъ, и мы не могли слушать какъ слѣдуетъ нашу службу, въ 1813 г. насъ судили въ присутствіи паши и постановлено было, чтобы они начинали, когда мы кончимъ; мы получили на это и письменное постановленіе паши. Тако-

вья вещи дѣлали намъ тогда Армяне, но они не удовольствовались этимъ, какъ будетъ разсказано дальше.

Въ 1815 г. франки кромѣ другого, вновь стали намъ докучать тѣмъ, что увеличили силу органа, прибавивъ 49 трубъ, такъ что мы опять совсѣмъ не слышали своей службы. Мы много разъ просили ихъ объ этомъ по братски, но они не обращали никакого вниманія; вслѣдствіе этого мы вынуждены были поднять дѣло у іерусалимскихъ судей и властей, но и они, прекраснѣйшіе, не услышали насъ. Тогда мы подали прошеніе пашѣ, и онъ пишетъ имъ, чтобы они умѣрили звуки органа и въ остальномъ перестали докучать намъ; но и тогда эти благородныя созданія не послушались, говоря, что они царскіе люди и не обязаны подчиняться судьямъ и пашамъ. Видя ихъ нахальство, мы вновь написали пашѣ, и онъ прислалъ со своимъ мумбаширомъ второе строгое повелѣніе; послѣдній приѣхавъ въ Іерусалимъ, позвалъ францисканцевъ въ судъ, чтобы они выслушали приказанія, но они не пришли. Вслѣдствіе этого судьи, приѣхавъ въ негодованіе, написали пашѣ иламы и прошенія съ мумбаширомъ обо всемъ случившемся и что франки не перестаютъ вводить новшества и что, присвоивъ себѣ кувуклій, они не позволяютъ грекамъ совершать тамъ свое обычное богослуженіе, ни пѣть, ни служить литургію. Вслѣдствіе этого паша приказалъ мумбаширу отправиться въ храмъ и безъ всякаго замедленія привести въ исполненіе повелѣнія, что и было сдѣлано въ 1816 г., а помянутые прошенія и документы, включивъ въ собственное прошеніе, отправилъ въ столицу. Одновременно и патріархъ Поликарпъ подалъ прошеніе о нашемъ богослу-

женіи въ Св. кувукліи. Поэтому изданъ былъ собственноручный царскій указъ, разрѣшающій намъ наравнѣ съ франками совершать богослуженіе внутри Св. кувуклія. На основаніи этого указа мы 28 Декабря 1817 г. начали совершать богослуженіе внутри Св. кувуклія надъ божественнымъ Гробомъ. Но друзья францисканцы были этимъ очень недовольны и выскивали всякіе предлоги докучать и вредить намъ, то говорили: вы не имѣете права вѣшать лампы надъ Пресвятымъ гробомъ, то говорили: вы не имѣете права класть Евангеліе. Разъ, когда мы стояли передъ дверью Св. кувуклія и пѣли, они начали толкать насъ, говоря: это наше мѣсто, зачѣмъ вы стоите здѣсь? Если во время совершенія нами богослуженія падали изъ кадила пепель или угольки, мы не могли подобрать ихъ; они не позволяли намъ этого, говоря: вы имѣете только право совершать богослуженіе, но не мести и мыть. И другія подобныя вещи дѣлали они, относясь къ намъ съ презрѣніемъ и насмѣхаясь надъ нами. Не будучи въ состояніи выдержать такого обращенія, дошедшаго до крайнихъ предѣловъ, мы подали прошеніе правительству. Поэтому былъ изданъ новый указъ, собственноручно подписанный султаномъ въ 1819 г., повелѣвающій, чтобы Священный кувуклій былъ впредь въ общемъ вѣдѣніи обоихъ народовъ, франковъ и Грековъ, и чтобы Грекамъ были предоставлены одинаковыя съ франками права относительно богослуженія, украшенія и т. п. Этотъ указъ былъ приведенъ въ исполненіе въ 1820 г. и на нѣкоторое время мы успокоились, по крайней мѣрѣ по отношенію къ храму Воскресенія.

Въ томъ же году мы просили и получили отъ Высокой Порты указъ, на основаніи котораго мы вы-

гнали ихъ изъ церкви Пастырей, которою они завладѣли разбойническимъ образомъ, раздавъ много золота распоряжавшимся церковью Пастырей и начальствующимъ Туркамъ Виелеемцамъ и купивъ у нихъ садъ, лежащій надъ церковью. Но было произведено точное разслѣдованіе и на мѣстѣ доказано многими свидѣтелями, что церковь и мѣсто вокругъ нее съ самаго начала принадлежало и принадлежитъ Грекамъ. Мы уговаривали францисканцевъ миролюбиво отказаться отъ этого мѣста, но такъ какъ они не согласились, то взяли у іерусалимскихъ судей прошеніе къ правительству и послали его; былъ изданъ указъ и мы получили садъ и церковь. Въ 1821 г. когда встѣдствіе возстанія Грековъ былъ повѣшенъ константинопольскій патриархъ Григорій, францисканцы въ Іерусалимѣ распустили слухъ, что умеръ и іерусалимскій патриархъ Поликарпъ; они сильно радовались и поздравляли своихъ единовѣрцевъ. Когда вышло приказаніе носить трауръ всѣмъ народамъ Назорейскимъ, они чтобы досадить намъ, за большія выдачи, выхлопотали своимъ единовѣрцамъ право не носить траура. Такъ какъ въ тотъ годъ турецкія начальствующія лица засаживали въ тюрьму безъ законнаго основанія православныхъ жителей Іерусалима и подъ разными предлогами грабили ихъ, они уговаривали многихъ отказаться отъ отцовской вѣры, сдѣлаться католиками и жить безмятежно и вполне спокойно. И когда 8 Іюля распространился слухъ въ Іерусалимѣ, что собираются избивать Грековъ, они собрали своихъ единовѣрцевъ въ монастырь и оберегали ихъ, чтобы кто-нибудь не погибъ вмѣстѣ съ Греками; и не вспомнили они, прекраснѣйшіе, что мы подвергались опасности изъ за нихъ, когда мы укрывали ихъ, какъ

выше разказано, въ монастыряхъ. На слѣдующій годъ, когда у насъ не было ни овола на выдачу Туркамъ, и мы просили у нихъ займы, они потребовали у насъ въ залогъ монастырь Св. Георгія, находящійся близъ ихъ монастыря; мы не дали его и ничего не получили. Когда нѣкоторые изъ нашихъ, подвергавшіеся насиліямъ со стороны Турокъ, обращались къ нимъ за помощью и защитѣ, они принимали ихъ и дѣлали католиками, но наши затѣмъ опять переходили въ старую вѣру.

Въ 1823 г. Армяне похитили у насъ со Святаго Сіона болѣе пятидесяти нашихъ гробницъ, представивъ свидѣтелями Турокъ, что они принадлежали нѣкогда Сирійцамъ, которые были, какъ сказано, ихъ ямаки и подчинены имъ; а судьи нарушили справедливость, отдавъ предпочтеніе Армянамъ, наполнившимъ ихъ правую руку, а не намъ, имѣвшимъ тогда лишь хлѣбъ насущный. Въ 1824 г. прекрасные францисканцы начали обращать въ свою вѣру населеніе въ Виолеемъ, селеніи Пастырей, а также Бет-Джаль. Тогда же при помощи оберъ-секретаря (баскіатибъ) Іерусалима они похитили у насъ большой домъ Пресвятаго гроба, находившійся близко отъ нашего подворья въ Яффѣ и владѣютъ имъ до сихъ поръ. Въ 1825 г. вслѣдствіе возстанія іерусалимскихъ Турокъ противъ паши и анархіи, Святогробское братство впало въ крайнюю нужду, не находя гдѣ занять даже за проценты. Въ 1826 г. находившійся въ Птолемаидѣ Абдулла-паша сильно притѣснялъ насъ и грозилъ изъ за 30 тысячъ піастровъ, которые мы были должны ему. Тогда нашелся одинъ филэллинъ, настоящій европеецъ, каноникъ по профессіи, который далъ намъ займы 10 тысячъ піастровъ, такъ какъ

собственными глазами видѣлъ нашу крайнюю нужду и сжалился надъ нами, какъ благородный человекъ. Узнавъ это, францисканцы исключили его изъ своей среды за то, что онъ оказалъ намъ благодѣяніе. Такъ какъ они притѣсняли его, онъ началъ притѣснять насъ, требуя уплаты долга подъ предлогомъ, что ему необходимо возвращаться домой. Тогда мы вынуждены были сдѣлать заемъ у одного еврея, давъ ему въ залогъ нѣкоторые священные сосуды храма и вернули канонику 10 тысячъ піастровъ, благодаря франковъ за ихъ братолюбіе, понимая это выраженіе въ противоположномъ смыслѣ слова.

Въ 1827 г. Армяне видя, что нашъ народъ, а также священное Святогробское братство изнурено нуждою и бѣдностью и начинаетъ впадать въ агонію, разсудили, что наступило удобное время похитить какія-нибудь святыни. Вслѣдствіе этого они 27 Декабря подали прошеніе султану, прося позволенія дѣлать все по обычаю и служить въ храмъ Голгоескомъ, при чемъ имъ помогали почти всѣ члены Высокой Порты. Но Махмутъ, посовѣтовавшись съ тогдашнимъ шех-ул-исламомъ, согласился, что не время снова поднимать эти дѣла, поэтому армяне не достигли результата.

Патріархъ іерусалимскій Поликарпъ, узнавъ о дѣйствіяхъ Армянъ и опечаленный этимъ, въ то же время не въ состояніи былъ бороться съ нуждою и недостаткомъ средствъ, и умеръ 3 Января 1828 года. Преемникъ его нынѣ преславно патріаршествующій Аванасій, унаслѣдовалъ и его огорченія и бѣды, о чемъ теперь будетъ рѣчь. Такъ какъ въ томъ же году благочестивѣйшая Россія объявила войну Портѣ, которая была очень разгнѣвана на насъ, какъ на еди-

новѣрцевъ Россіи. Армяне нашли это время очень удобнымъ и, привлеки къ себѣ благорасположеніе придворныхъ и обѣщавъ въ царскую казну, какъ говорятъ, милліонъ піастровъ, они получили собственноручный царскій указъ, дававшій имъ право служить у божественнаго Гроба и владѣть съ нами сообща Священнымъ кувукліемъ, имѣя одинаковыя съ Греками права дѣлать то же, что и мы дѣлаемъ, а равно и у камня Миропомазанія, т. е. въ мѣстѣ, гдѣ Іосифъ и Никодимъ умастили тѣло Господне смирною и алоемъ и обвили плащаницей.

Принеся этотъ указъ въ Іерусалимъ и приготовивъ все, они собрались въ храмъ Воскресенія 3 Сентября. Когда былъ прочитанъ этотъ указъ и всѣ закричали: мугерекъ, т. е. согласны, Армяне тотчасъ же принесли лампы, иконы, подсвѣчники и пр., однимъ словомъ все, что у насъ тамъ есть, помѣстили и они, и съ тѣхъ поръ начали мести, чистить, мыть и украшать, также какъ и мы. Эти прекраснѣйшіе люди требовали, чтобы поставленъ былъ и армянскій стражъ передъ Пресвятымъ гробомъ, такъ чтобы одинъ день стоялъ нашъ стражъ, а другой ихъ; однако это не было имъ даровано, хотя они много обѣщали начальствующимъ лицамъ. Затѣмъ они стали добиваться того, чтобы большой куполь былъ признанъ общимъ и они могли вѣшать туда лампы вмѣстѣ съ нами; но и этого они не получили, такъ какъ это не было упомянуто въ имѣющемся у нихъ указѣ.

Въ томъ же году причинилъ намъ много вреда вышеупомянутый Птолемандскій паша Абдулла, врагъ христіанъ. Ненавидя православныхъ и любя католиковъ, онъ далъ монахамъ католикамъ изъ арабовъ право приходить въ Палестину и Іерусалимъ въ ка-

милавахъ, что раньше было запрещено. Кромѣ того онъ выдалъ францисканцамъ повелѣніе, разрѣшавшее имъ дѣлать реставраціи въ своихъ монастыряхъ и келіяхъ внутри храма и покрыть известью всѣ ихъ части; это и было сдѣлано. Когда намъ встрѣтилась нужда реставрировать нѣкоторыя свинцовыя листы въ большомъ куполѣ Пресвятаго гроба, францисканцы возстали и не позволили намъ сдѣлать этого. Они написали Абдултѣ-пашѣ, который приказалъ намъ не дѣлать поправокъ не только въ храмѣ, но и ни въ какомъ другомъ мѣстѣ.

Въ это время пришли въ Іерусалимъ и американскіе миссіонеры и сначала поселились у Армянъ; они имѣли и раздавали безчисленное множество книгъ всего Ветхаго и Новаго Завѣта. Затѣмъ, сдружившись съ нашими, они выказывали намъ сожалѣніе и представлялись филеллинами; они помогли находившемуся при послѣднемъ издыханіи Святогробскому братству, давъ взаймы порядочное количество піастровъ и наняли двѣ, три келіи въ монастырѣ Архангеловъ. Затѣмъ, выказывая свое благородство, они въ школахъ раздавали бѣднымъ дѣтямъ хлѣбъ утромъ и въ полдень, и всѣ радовались и благодарили этихъ чело-вѣколюбивыхъ людей. Но постепенно они начали учить мальчиковъ не поклоняться священнымъ иконамъ и честному кресту, не поститься и не читать Богородицу. Тогда, понявъ обманъ, мы предотвратили бѣду и занявъ у евреевъ подъ большіе проценты возвратили имъ взятые у нихъ деньги и выгнали ихъ изъ монастыря Архангеловъ и школъ. Настало время, когда Господь милостью Своею одарилъ Сіонъ, который Онъ избралъ Своимъ мѣстомъ жительствова, ибо 14 Сентября 1829 г. заключенъ былъ миръ между благочестивѣйшею Рос-

сией и Турціей, и на слѣдующій годъ начали опять приходять на поклоненіе православные, которые вслѣдствіе случившихся бѣдъ не могли приходять съ 1821 по 1829 годъ. Армяне же никакого страха не имѣли, потому что большинство изъ нихъ жило въ Азіи, и они приходили тысячами. Когда услышали, что Армяне завладѣли Св. Гробомъ и мѣстами поклоненія, большая толпа собралась со всѣхъ сторонъ; такъ что армянская община въ Іерусалимѣ чрезвычайно разбогатѣла, разбогатѣвъ стала надменною, и возгордившись обратилась вновь къ своимъ обычнымъ пріемамъ.

Имъ встрѣтились и счастливыя и полезныя обстоятельства. Въ 1832 г., когда Ибрагимъ-паша властвовалъ въ Палестинѣ и Іудеѣ съ Іерусалимомъ, Армяне чуть ли не царствовали. Точно также какъ у Мустафы Байрактара былъ вышеупомянутый сарафъ, армянинъ Манукъ, такъ у Мегмета-Али-паши былъ любимымъ и почитаемымъ лицомъ знаменитый Богосъ-ага, который, какъ человѣкъ энергичный, велъ многія его дѣла. Довѣряя его покровительству, іерусалимскіе Армяне сдѣлали слѣдующее. Между камнемъ Миропомазанія и Св. кувукліемъ есть мѣсто, гдѣ по древнему преданію стояли жены Мирносицы и плакали, когда тѣло Господне умащали смирною и алоемъ. Это мѣсто покрыто бѣлою мраморною плитою, которая отъ древности разломилась на три части. Эту мраморную плиту Армяне пожелали перемѣнить, такъ какъ это мѣсто принадлежало имъ. Приготовивъ другую плиту и вырѣзавъ вокругъ нея армянскую надпись, они вдругъ 4 Декабря сняли старую и положили новую. Спрошенные нами, по какому праву они это сдѣлали, они отвѣтили, что съ разрѣшенія муллы и по праву имъ принадлежащему. Когда мы спро-

силѣ муллу, онъ отрицалъ это; однако онъ и остальные хорошо знали это.

Мы написали Мегмету-Али-пашѣ въ Египетъ, сообщая ему о случившемся; но нѣкоторые греческіе паломники согласились между собою и ночью, бросая камни на только что положенную армянскую плиту, разбили ее на мелкіе куски. На зарѣ произошла немалая сумятица, начали противъ насъ искъ и сдѣлано было постановленіе сообщить объ этомъ сатрапу Мегмету-Али съ курьеромъ. Черезъ 22 дня пришелъ отъ него отвѣтъ и постановленіе, положить вновь на это мѣсто старую плиту (27 Декабря 1833 г.). Она находилась у Армянъ, расколота на три куска, и они, чтобы досадить намъ, раскололи ее на 13 кусковъ, въ такомъ видѣ и положили ее, и она остается до сихъ поръ въ такомъ жалкомъ видѣ.

Въ 1833 г. францисканцы захотѣли на Вербной недѣлѣ повѣсить вокругъ Священнаго кувуклія свои пурпуровыя завѣсы, которыя по царскому указу мы сняли оттуда, такъ какъ мы на равныхъ правахъ съ ними владѣли Священнымъ кувукліемъ, какъ объ этомъ было разсказано выше. Они просили у насъ позволенія, но мы имъ не дали его. На слѣдующій 1834 г. передъ ихъ постомъ, когда мы начали по обычаю украшать Священный кувуклій, воспользовавшись временемъ, когда наши ѣли въ трапезной, они торопливо повѣсили свои завѣсы. Когда ихъ продѣлка стала извѣстною, мы чрезъ три часа заставили ихъ собственноручно снять ихъ. Въ первую Субботу Великаго поста, въ часъ когда совершается вечерня православія, и когда собралась толпа православныхъ и армянскихъ богомольцевъ, одинъ Армянинъ ударилъ одного изъ нашихъ. Отъ этого произошла драка, ко-

тору прекратили привратники-турки и другіе, и вотъ въ то время, когда наши православные іереи ради освѣщенія хлѣбовъ стоятъ передъ дверью Св. кувуклія, по обычаю въ два ряда до царскихъ вратъ въ священническомъ облаченіи, вотъ говорю я, одинъ армянскій богомолецъ обругалъ одного изъ нашихъ священниковъ, назвавъ его по армянски свиньею и собакою и другими позорными именами. Одинъ изъ нашихъ, хорошо знающій армянскій языкъ, сказалъ бранившемуся Армянину: за что ты бранишься и ругаешься надъ священникомъ?. Армянинъ и его выбранилъ и ударилъ. Увидѣвъ это наши богомольцы бросились на Армянина, а на нихъ другіе Армяне, стоявшіе по близости, и Греки сцѣпились съ Армянами, беспощадно колотили другъ друга ногами и руками, такъ что многіе изъ нашихъ лишились чувствъ; ибо Армянъ въ тотъ годъ было до 6 тысячъ, а нашихъ только четыре. Освященіе хлѣбовъ и вечерню не окончили и ризы священниковъ, которыхъ толкали во всѣ стороны, были разорваны, также какъ іеродіаконовъ. Это было сообщено тогдашнему губернатору, былъ посланъ тысяченачальникъ съ солдатами и онъ съ трудомъ заставилъ Армянъ прекратить драку съ православными.

Въ тотъ вечеръ пришли въ судъ начальствующія армянскія лица и потребовали письменныхъ доказательствъ, что Греки зачинщики и пр. Но они ничего не достигли, ибо призванные въ качествѣ свидѣтелей привратники Турки показали, что они виноваты, а мы не виновны. 12 Апрѣля, когда пришелъ въ Іерусалимъ Ибрагимъ-паша, эти прекраснѣйшіе люди не пропустили случая, чтобы оклеветать насъ; но тотъ не обратилъ на нихъ никакого вниманія. Наконецъ

*

они убѣдили его дать имъ право построить домъ, близъ камня Миропомазанія, что намъ было очень докучно и непріятно. Въ великій Четвергъ рано утромъ, принесли въ храмъ желѣзо и камни, привели рабочихъ и начали вытаскивать и выбрасывать камни и готовить ихъ. Увидя это мы сообщили объ этомъ ихъ дѣйствиіи Ибрагиму-пашѣ, въ концѣ концовъ мы убѣдили его и помѣшали имъ привести въ исполненіе ихъ планъ, такъ что до сихъ поръ домъ остается неоконченнымъ а камни свода были выброшены.

Эти друзья были виноваты и въ великую Субботу вечеромъ, когда было раздавлено тридцать нашихъ и свыше ста Армянъ, какъ и почему я не стану описывать, потому что это страшное происшествіе потребовало бы очень длиннаго разсказа. 9 Мая Турки въ Іудеѣ, Іерусалимѣ и всей Самаріи возстали противъ Ибрагима, а 13-го приключилось большое землетрясеніе и треснулъ куполь каеоликона, и большой куполь Пресвятаго гроба, тогда пали и много высокихъ домовъ въ Іерусалимѣ и минаретовъ и часть стѣны іерусалимской; сильно пострадали на Святой горѣ Елеонской куполь надъ тамошнимъ мѣстомъ поклоненія и по близости минареть, а въ Св. Виѳлеемѣ кромѣ храма, монастыри Грековъ, Франковъ и Армянъ. Когда Ибрагимъ-паша побѣдилъ возставшихъ противъ него и въ томъ успокоился, мы рѣшили просить его дать намъ право возстановить части, пострадавшія отъ землетрясенія въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, и на Елеонской горѣ. Но такъ какъ онъ все еще воевалъ съ Арабами, находившимися по ту сторону Іордана, мы откладывали это дѣло. Когда же онъ вернулся въ Іерусалимъ 16 Сентября, тотчасъ же къ нему отправились францисканцы съ просьбою, чтобы онъ далъ имъ право

реставрировать куполь на Елеонской горѣ; но онъ не захотѣлъ ихъ слушать. Они однако не уходили, продолжали просить, наконецъ убѣдили и получили разрѣшеніе въ ту ночь, а на зарѣ приступили къ дѣлу. Узнавъ это, мы побѣжали къ пашѣ съ жалобою на франковъ и показывали имѣвшіеся у насъ въ рукахъ указы и документы, на основаніи которыхъ намъ принадлежитъ право реставраціи, а не Франкамъ. Наконецъ паша, имѣя много дѣла и не находя времени для суда, возложилъ это дѣло на іерусалимскаго муллу, говоря, что тому слѣдуетъ и разсудить это и постановить приговоръ. Обратившись къ нему, мы прежде всего приостиновили постройку францисканцевъ до тѣхъ поръ, пока не совершится судъ. На другой день, когда начался судъ, пришли и Армяне съ своими документами и древними ходжентами, доказывая, что они въ древнія времена купили тамъ столько то локтей земли и многое другое. Этотъ судъ между Франками, Армянами и нами продолжался три дня. Въ концѣ концовъ мулла и остальные судьи постановили такой приговоръ, чтобы возстановленіе было сдѣлано тремя народами съ общаго согласія и издержки были общими. Однако францисканцы остались недовольны и ничего не дѣлали въ теченіе десяти дней. Наконецъ и они внесли свою часть и приступили къ постройкѣ 15 Октября и она была сдѣлана, какъ мы желали, прочно и проч.

Въ это время, съ разрѣшенія муллы и Ибрагимаша мы возобновили куполь каѳоликона и открыли находившіяся въ немъ восемь оконъ, закрытыя, какъ выше сказано, и всѣ очень обрадовались. Но францисканцы, завидуя этому общему благу, ибо храмъ сталъ свѣтлымъ, сильно наговорили на насъ

Туркамъ, такъ что 20 Октября мулла прислалъ намъ сказать, чтобы мы пріостановились. Но францисканцы не достигли своей цѣли, они повредили намъ только тѣмъ, что мы должны были раздать деньги муллѣ и остальнымъ лицамъ, окна же остаются и до сего времени открытыми. Въ тотъ годъ францисканцы сдѣлали намъ много другихъ неприятностей, которыя я опускаю потому, что веду короткій разсказъ.

Въ 1835 г. Армяне начали дѣйствовать противъ насъ слѣдующимъ образомъ. 2 Января согласно повелѣнію Мегмедъ-Али-паши и Ибрагима-паши мы возобновили нашъ монастырь въ Виелеемѣ; такъ какъ стѣна, находящаяся близъ Св. алтаря тамошней главной церкви, треснула отъ землетрясенія и съ каждымъ днемъ трещина увеличивалась, по совѣту знающихъ плотниковъ и каменщиковъ мы устроили тамъ сводъ, который служилъ подпорою стѣны, чтобы она не упала. Но такъ какъ стѣна, о которой идетъ рѣчь, находилась у той части, гдѣ совершали богослуженіе Армяне, они, считая стѣну своей и желая быть ея строителями бѣгутъ къ муллѣ и остальнымъ; обильною раздачею золота Армяне убѣждаютъ ихъ, посылаютъ людей и разрушаютъ нашъ сводъ; сами же они готовятъ тотчасъ же матеріалъ и стараются получить позволеніе у судей разрушить треснувшую стѣну и построить новую съ самаго основанія. Узнавъ это мы бѣжимъ къ муллѣ и Селимъ-бею, намѣстнику Ибрагима-паши; и ставимъ имъ на видъ, что они поступаютъ несправедливо, отнимая у насъ старинную привилегію возобновлять эти мѣста поклоненія, дарованную намъ столь многими султанами. Мулла и Селимъ-бей отказались и не дали Армянамъ просимаго мурассла. Тѣ, принимали всевозможныя мѣры

раздавали деньги и обѣщанія, но ничего не достигли; ибо мы выставили свидѣтелями стариковъ Турокъ и Франковъ, подтвердившихъ, что никогда Армяне не положили ни одного камня въ Виѳлеемскомъ храмѣ. Кромѣ того мы сказали, что если они дадутъ Армянамъ право строить въ Виѳлеемѣ, мы начнемъ процессъ не только съ сатрапомъ египетскимъ Мегметъ-Али-пашою, но даже съ самимъ султаномъ, что намъ принадлежитъ право возобновленія. Такъ какъ на этомъ основаніи мы требовали мураселэ, мулла уклонялся подъ разными предлогами, пока, скушавъ много денегъ, не сдался и не далъ требуемаго документа. Взявъ мураселэ и человѣка отъ правительства, мы 23 Января отправились въ Виѳлеемъ, сняли стѣну до того мѣста, гдѣ она уже не представляла опасности и выстроили ее вновь. Армяне же, отчаявшись въ муллѣ, отправились въ Египетъ къ тамошнему правителю Армянину Богосу; много подготовивъ тутъ и издержавъ они отправились въ Константинополь и на слѣдующій годъ съумѣли взять три указа, первый о Виѳлеемѣ, второй объ Елеонской горѣ, третій о храмѣ Воскресенія, какъ объ этомъ будетъ сказано.

Между тѣмъ случилось слѣдующее. Когда въ Св. кувукліи служить обѣдню одинъ изъ трехъ народовъ, Греки, Франки или Армяне, по установившемуся обычаю, никакой чужеземецъ не имѣетъ права проходить предъ Св. кувукліемъ. Многіе годы соблюдался этотъ обычай и въ то время какъ служили обѣдню Франки ни мы, ни Армяне не считали себя въ правѣ проходить тамъ, точно также, когда совершали богослуженіе мы или Армяне. Тоже самое должно было соблюдаться и Армянами, которые, какъ, сказано, сообща съ нами владѣли кувукліемъ. Но въ этомъ (1835) году, 10 Марта

въ Крестопоклонное воскресенье, когда у насъ принято служить тамъ литургію съ особенною торжественностью, въ присутствіи свыше трехъ тысячъ православныхъ паломниковъ и мѣстныхъ жителей, во время пѣнія Херувимской и выхода духовенства съ дарами, вдругъ одинъ католическій священникъ съ монахомъ, держа точно также чашу, захотѣли пройти тамъ и отправиться служить обѣдню на Божественную Голгоѳу; но такъ какъ они не въ состояніи были пробраться чрезъ толпу, они начали толкать и бить ногами мужчинъ и женщинъ, однако толпа представляла крѣпкую стѣну. Такъ какъ произошелъ шумъ, мы сказали имъ, что въ это время не позволено проходить, и напомнили имъ объ обычаяхъ; они же повернувши не пошли другимъ путемъ, какъ это всегда дѣлалось, а привели ясаджі Турокъ, но и тѣ не могли провести ихъ. Тогда они привели одного Итальянца въ формѣ турецкаго офицера, который обучалъ Іерусалимскія войска военному дѣлу. Палкою, которую онъ держалъ, онъ началъ беспощадно бить паломниковъ, чтобы они дали дорогу. Одинъ изъ паломниковъ, котораго тотъ ударилъ по головѣ и который почувствовалъ боль, выхватилъ у него палку и сломалъ ее; разсердившись, онъ обнажилъ шпагу и пробовалъ зарѣзать паломника. Присутствовавшіе при этомъ паломники, видя это и разсердившись, выхватили у него шпагу и связавъ ему руки за спину выгнали, связавъ руки и католическому монаху, который его привелъ. И вотъ вдругъ являются другія францискашцы съ палками и дубинами и начинаютъ немилосердно бить этого православнаго; тогда вся толпа, разсвирѣпѣвъ бросилась на нихъ. Видя ихъ безуміе, они едва вырвались изъ

рукъ паломниковъ, съ трепетомъ убѣжали въ ихъ тамошнюю церковь; заперевъ двери, они вошли на хоры и стали бросать оттуда на находившихся внизу паломниковъ все, что было подъ рукой: полѣнья, камни; тѣ же, не будучи въ состояніи отплатить имъ, набросились на вещи Франковъ и одни ломали ихъ лампы, другіе рвали ткани, висѣвшія на стѣнахъ, четвертые старались сломать двери и пробраться къ католическимъ патерамъ, и случилось бы большое бѣдствіе, еслибы служившій архіерей, прервавъ богослуженіе, не вышелъ успокоить ихъ гнѣвъ молитвами и благословеніями. Произшелъ большой шумъ и большое смятеніе и богослуженіе было окончено очень поспѣшно, также и обычный крестный ходъ. Когда послѣ этого храмъ опустѣлъ, францисканцы вышли толпою и прежде всего собрали, что было сломано. Затѣмъ, призвавъ судей, они привели ихъ въ храмъ и показали имъ эти поломанныя вещи, говоря, что Греки похитили у нихъ и нѣкоторые серебряные и золотые сосуды цѣнностью свыше 100 тысячъ піастровъ. Затѣмъ въ тотъ же день они написали и послали прошеніе Мегметъ-Али-пашѣ въ Египетъ, а тотъ написалъ іерусалимскому муселиму и судьямъ, чтобы они разобрали это дѣло безпристрастно. Это было сдѣлано и послѣ продолжительныхъ словопреній съ ихъ и съ нашей стороны было постановлено, чтобы мы заплатили имъ 10 тысячъ піастровъ. Мы же не повиновались, потому что они были виноваты во всѣхъ бѣдахъ, и на второмъ засѣданіи былъ постановленъ другой приговоръ, по которому мы присуждались уплатить франкамъ 6 тысячъ піастровъ, а имъ было запрещено проходить передъ кувукліемъ во время нашего богослуженія. Они уже не осмѣли-

вались проходить тамъ, мы же не дали имъ ни одного овола, потому что этотъ приговоръ былъ несправедливъ, такъ какъ они были виноваты, а не мы. Въ этомъ 1835 г. судьбища между нами и францисканцами слѣдовали одно за другимъ, и они не переставали приставать къ намъ то съ тѣмъ, то съ другимъ, то съ третьимъ, наказывая насъ и самихъ себя; ибо судьи собирались не безвозмездно и судили не безъ вознагражденія.

Въ 1836 г. 9 Юня* внезапно пришли изъ Египта францисканцы и съ ними мумбаширъ и указъ великаго египетскаго сатрапа Мегметъ-Али-паши, адресованный муселиму и судьямъ іерусалимскимъ, повелѣвающій имъ разобрать дѣло Франковъ, утверждающихъ, что ихъ обижаютъ столько же Греки, сколько Армяне, и обнаруживъ гдѣ правда, сообщить объ этомъ ему въ письменномъ донесеніи. Прежде всего указъ повелѣвалъ, чтобы отдано было католикамъ мѣсто близъ Серая, гдѣ разрушенный храмъ, называемый на мѣстномъ нарѣчій Хат-ал-Месихъ, т. е. Темница Христова. Послѣ этого собрались судьи и власти іерусалимскіе, призвали насъ и Армянъ, явились и Франки и начался судъ. У этихъ прекраснѣйшихъ былъ цѣлый возъ бумагъ, фирмановъ, хатти-шеріфовъ, указовъ, ходжентовъ и т. п., которыя они начали читать и выводить изъ нихъ, что имъ нравилось и доказывать такъ пространно, что этотъ судъ тянулся съ промежутками двѣнадцать дней. Требованія францисканцевъ, раздѣленные ими на 16 статей, заключались въ слѣдующемъ: во 1. Греки и Армяне не должны имѣть въ Св. кувукліи никакого общаго владѣнія, а какъ до пожара должны имѣть только право поклоняться тамъ; во 2. вокругъ кувуклія должны

быть повѣшены ихъ завѣсы и иконы; въ 3. Греки не должны даже восходить къ большому куполу и не вѣшать тамъ лампадъ; въ 4. стѣны, построенныя Греками подъ царскимъ сводомъ, должны быть разрушены и перенесены внутрь; въ 5. находящаяся подъ верхомъ этого самаго царскаго свода икона Вседержителя Грековъ должна быть выцарапана и тамъ представлено пятикрестіе папы; въ 6. южная стѣна каѳоликона должна быть разрушена и выстроена вновь болѣе внутри, и тамъ должны быть возстановлены сгорѣвшія гробницы ихъ царей; въ 7. мѣсто подъ Голговою, гдѣ были гробницы Балдуина и Готфрида, должно быть отдано имъ и гробницы должны быть ими выстроены; въ 8. камень Миропомазанія долженъ принадлежать имъ однимъ; въ 9. плита, положенная Греками въ мѣстѣ Обрѣтенія Креста должна быть снята оттуда и положена другая ихъ собственная; въ 10. темница Христова, обыкновенно называемая колодой, должна принадлежать сообща имъ и Грекамъ; въ 11. весь Голгоескій храмъ долженъ быть отданъ имъ; въ 12. храмъ Богородицы въ Геѳсиманіи долженъ быть отданъ имъ, а Греки и Армяне должны быть изгнаны, и въ видѣ милости они даютъ имъ нѣкоторые углы для богослуженія; въ 13. весь Вилеемскій храмъ долженъ быть отданъ имъ, Армянамъ же и Грекамъ они даютъ всего одно мѣсто для богослуженія; въ 14. Св. Пещера должна принадлежать имъ однимъ; въ 15. ворота, которыя камнями завалили Армяне, должны быть отворены; въ 16. вышеупомянутый храмъ Пастырей и садъ подъ нимъ долженъ быть отданъ имъ въ собственность.

Турецкіе судьи видѣли, что притязаніе францисканцевъ неосновательны и смѣялись надъ ихъ глупостью;

ихъ 16 требованій, довольно суровыхъ, они сочли невозможными; но желая получить матеріальную выгоду отъ всѣхъ трехъ народовъ, они тянули дѣло съ цѣлію напугать насъ и Армянъ, а францисканцевъ они питали надеждами. 31 Іюня, открывъ Святыя врата они привели мумбашира и другихъ и обозначали мѣста, которыя желали получить, такъ что сами Турки разсмѣялись. 2 Іюля они отправились въ Геосиманію и тамъ тоже обозначали, что желали имѣть. 11-го того же мѣсяца они призвали насъ и Армянъ къ муселиму и въ присутствіи всѣхъ судей были прочтены въ сокращеніи вышеупомянутыя 16 главъ Франковъ. Затѣмъ муселимъ сказалъ намъ и Армянамъ: Изготовьте письменный отвѣтъ на все это, приготовьте свою защиту и принесите царскіе хатти-шерифы, сенетіи и т. п., которое имѣетъ каждый народъ въ доказательство своихъ правъ на святыню; дается вамъ 11-дневный срокъ.

Хотя мы были готовы къ защитѣ и къ опроверженію требованій Франковъ, но мы не упустили случая воспользоваться отерочкою и позаботиться о большей безопасности. Въ то время какъ мы были обезпокоены и озабочены этимъ, вдругъ неожиданно приключился у насъ вихрь и другая сильная буря. 14-го этого самаго мѣсяца друзья Армяне призываютъ насъ и Франковъ въ мехкемэ, гдѣ въ присутствіи всѣхъ судей они предъявили три царскихъ указа, первый—чтобы храмъ на Елеонской горѣ, потерпѣвшій отъ времени и землетрясенія, былъ возобновленъ и восстановленъ однимъ только народомъ армянскимъ; второй—о Вилеемскомъ храмѣ, чтобы никогда не отпирали запертые Армянами ворота; третій—о храмѣ Воскресенія Христова, чтобы и онъ какъ потерпѣв-

пшій отъ землетрясенія, былъ возстановленъ ими. По прочтеніи этихъ документовъ былъ прочитанъ и собственный указъ сатрапа Мегметъ-Али-паши, повелѣвающій, чтобы царскіе указы были приведены въ исполненіе безотлагательно. Услышавъ это мы въ высшей степени удивились и многое говорили Армянамъ, особенно же представитель Франковъ, но это ничего не помогло. Наконецъ муллою и остальными былъ постановленъ приговоръ. Армяне приготовивъ лампы и иконы, повѣсили ихъ въ Св. кувукліи, находившемся на Елеонской горѣ, и, соорудивъ мраморный престолъ, начали служить тамъ 17 Іюля. У тамошнихъ Турокъ они купили и домикъ, смежный съ храмомъ, и 20-го того же мѣсяца начали строить другой надъ нимъ.

21-го того же мѣсяца Франки отправились въ Виѳлеемъ и въ селеніе Пастырей и писали и сочиняли тамъ, что хотѣли. А 23-го мы принесли въ мехкемѣ письменную защиту и опроверженіе статей, составленныхъ Франками; мы написали и прошеніе Мегметъ-Али-пашѣ о несправедливыхъ требованіяхъ Франковъ. Но на это не послѣдовало никакого отвѣта до настоящаго дня. Въ то время мы получили царскій указъ и буюрли Мегметъ-Али-паши взять вышеупомянутый домъ въ Яфѣ, который хитростью похитили у насъ Франки. Мы призвали ихъ въ мехкемѣ для выслушанія указовъ; но узнавъ о причинѣ вызова, они подъ разными предлогами не пришли. На другой день 1 Августа ихъ вновь призвали, и они пришли. По прочтеніи указовъ они сказали судьямъ: Нашъ реверендисимусъ (начальникъ францисканцевъ въ Іерусалимѣ) живетъ въ Алеппо, безъ него мы не можемъ ничего сдѣлать. Когда же мы насѣли на

нихъ, они сказали: мы желаемъ имѣть отерочку въ 30 дней, чтобы написать ему. А такъ какъ мулла взялъ съ нихъ раньше достаточную сумму, онъ сказалъ: Справедливо дать имъ отерочку, это сказали и остальные и на этомъ порѣшили. Тогда удрученные лукавствомъ мурлы, мы ушли во свояси; въ тотъ же вечеръ они прислали намъ своего драгомана съ объявленіемъ, что они не могутъ возвратить намъ помянутый домъ въ Яффѣ, потому что онъ имъ нуженъ, если же мы пожелаемъ они дадутъ намъ вмѣсто того другой домъ въ Іерусалимѣ. Мы отвѣтили, что въ Іерусалимѣ у насъ много домовъ, а тотъ домъ въ Яффѣ намъ очень нуженъ, такъ какъ намъ некуда помѣщать паломниковъ вслѣдствіе тѣсноты нашего тамошняго монастыря и они лежатъ на улицахъ и площадяхъ города подъ дождемъ. По уходѣ драгомана, они, на слѣдующій день, убѣдили власти, что имъ слѣдуетъ дать намъ другой домъ въ Іерусалимѣ. Они просили насъ объ этомъ и просили и убѣждали уступить, когда же мы не соглашались, они отступились, говоря: пусть Греки сдѣлаютъ то, что могутъ, и такимъ образомъ это дѣло осталось неоконченнымъ. Мы написали о случившемся Мегметъ-Али-пашѣ въ Египетъ и блаженнѣйшему патріарху іерусалимскому въ столицу, которому мы рассказали и остальное, тяжбы Франковъ, фирманы и поступки Армянъ.

Послѣдніе начали 1 августа выстилать каменными плитами храмъ на горѣ Елеонской, и вскопали землю съ сѣверной стороны, желая устроить бассейнъ, куда могла бы стекать вода. Все это они дѣлали, чтобы казаться строителями и господами тамошняго храма и святыни. Они разрушили притворъ храма и вы-

строили его выше и шире, сдѣлавъ тамъ и Армянскія надписи о годѣ и пр. и что это издревле было ихъ собственностью. Они построили и двѣ келліи, чтобы въ нихъ жилъ только что избранный ими игумень съ возжигателемъ свѣчей и церковнослужителями, такъ какъ они служили тамъ литургію ежедневно; они купили и масличную плантацію и окружили ее каменною стѣною.

1-го Сентября они привели въ храмъ Воскресенія муллу и всѣ Іерусалимскія власти и прочтя тамъ свой указъ о возобновленіи храма, требовали, чтобы описаны были тѣ части, которыя они намѣревались возстановить. На вопросъ муллы, что нуждается въ поправкѣ, они указали тотчасъ же на большой куполь, крытый свинцомъ, говоря что онъ подвергается опасности упасть. Когда Армяне сказали это, произошло большой шумъ въ толпѣ, собравшейся сюда, чтобы увидѣть конецъ дѣла и состоявшей изъ разныхъ народовъ, и судьи не могли слышать другъ друга. Вставъ мулла сказалъ: Такое дѣло требуетъ спокойствія, а не шума большой толпы; достаточно пяти или шести человѣкъ съ каждой стороны; завтра или послѣзавтра, собравшись вновь сюда съ немногими представителями, мы спокойно разсмотримъ это дѣло. Сказавъ это, онъ ушелъ домой съ остальными. Заболѣвъ, онъ не могъ прійти до 7 Сентября, когда придя вновь съ немногими выборными Армянами и нами, приступилъ къ описи. Онъ описалъ какъ нуждающееся въ поправкѣ слѣдующее: 1. въ мѣстѣ снятія со Креста должны быть сняты плиты, сломанныя паломниками; 2. большой куполь долженъ быть внутри покрытъ штукатуркою, снаружи же заново

покрыть свинцомъ; 3. должны быть покрыты плитами и штукатуркою ихъ придѣлы на хорахъ и келліи тамъ реставрированы; 4. всѣ части храма, наверху и внизу, нуждающіяся въ самой малой поправкѣ, должны быть поправлены въ томъ числѣ и придѣлъ Обрѣтенія Честнаго Креста; 5. дворъ предъ Св. вратами, покрыть плитами; 6. священный кувуклій полировать снаружи и опоясать желѣзомъ; 7. гробницы Коптовъ и Сирійцевъ, перенесенныя изъ греческихъ мѣстъ, поставить на прежнія мѣста; 8. реставрировать вышеупомянутыя келліи, реставрацію которыхъ не допустили греки. Всего хуже было то, что эти нахалы потребовали, чтобы были уничтожены и вынуты изъ середины двѣ колонны, поддерживавшія наверху большой куполь, это было опасно. Когда между нами и ими произошелъ большой споръ, Франки не присутствовали, говоря что это ихъ не касается, мулла сказалъ: Это требуетъ обстоятельнаго разсмотрѣнія, поэтому надо отложить это на нѣкоторое время, и такимъ образомъ всѣ вышли изъ храма.

Армяне требовали, чтобы имъ можно было приступить къ поправкамъ, а мы принимали сильныя мѣры, чтобы противодѣйствовать имъ и не допустить Армянъ приступить къ этому дѣлу. Не щадя издержекъ мы убѣждали власти отложить это дѣло до тѣхъ поръ, пока мы не получимъ отвѣта на письмо, посланное іерусалимскому патріарху; это и было исполнено. 9-го Сентября пришелъ отвѣтъ египетскаго сатрапа Мегметъ-Али-паши на франкское дѣло, что религиозныя и церковныя дѣла его не касаются и онъ не желаетъ вступаться и вмѣшиваться, что это входитъ въ компетенцію высшей власти султана, шѣх-ул-ислама и пр. Мы обрадовались и благодарили

Господа; но мы были и нѣсколько опечалены, потому что ничего не получили относительно возвращенія намъ помянутаго дома въ Яффѣ.

17-го того же мѣсяца Армяне, созвавъ муллу и остальныхъ, а также насъ, отправились въ Виелеемъ, и прочтя указъ требовали себѣ права возобновить наверху и внизу, внутри и снаружи, застелить плитами весь храмъ, гдѣ они стоятъ и поютъ, колонны и многое другое. Самое же тяжелое, что они, перетолковывая слова указа, требовали, это чтобъ храмъ былъ раздѣленъ на двѣ части, отъ западной желѣзной двери прямо до царскихъ вратъ Св. алтаря; за это они обѣщали мултѣ 50 тысячъ піастровъ и поэтому онъ помогаль имъ. Три дня продолжалось состязаніе объ этомъ въ Виелеемѣ, потому что Армяне поселили въ своемъ монастырѣ муллу и муселима и убѣждали и ублажали ихъ, одно давая, другое обѣщая. Но они не могли убѣдить насъ уступить требованіямъ Армянъ и благодареніе Богу не употребляли насилія; скорѣе мы убѣдили ихъ судей и начальствующихъ лицъ и получили отерочку въ 60 дней, чтобы написать въ Константинополь Іерусалимскому патриарху; этого мы удостоились за большіе дары. Поэтому были приготовлены письма, подробно и точно все объясняющія, не только къ блаженнѣйшему патриарху Іерусалимскому, но и къ всевятѣйшему вселенскому патриарху Григорію II и кромѣ того къ Священному синоду благочестивѣйшей Россіи и державнѣйшему Императору Николаю, чрезъ живущаго тамъ ради помощи намѣстника господина Іеровея, архіепископа Фаворской горы. Съ этими письмами мы послали двухъ монаховъ, чтобъ они и на словахъ рассказали что видѣли и слышали.

Они отправились въ столицу 19 Октября. Такъ какъ тогда тамъ сильно распространена была чума, его блаженство не могъ тотчасъ же отправиться къ тогдашнему патріарху Григорію и остальнымъ выборнымъ. Когда въ Константинополь, распространился слухъ о злоумышленіяхъ Армянъ противъ святыни, на благочестивыхъ напала печаль и затѣмъ и божественная ревность, но чума все спутала и только 20-го было общее собраніе въ патріархіи и были прочитаны письма изъ Іерусалима. Постановлено было написать и подать прошеніе султану; но такъ какъ начинался мѣсяцъ турецкаго поста (Рамаранъ), время оказалось неподходящимъ. Послѣ того какъ состоялось четыре другихъ засѣданія и прошеніе было написано, мы подали его султану только 20 Января 1837 г., потому что придворные, подкупленные Армянами, старались убѣдить насъ согласиться на желаніе Армянъ, говоря: вы много разъ возобновляли храмъ Воскресенія и Рождества въ Виѳлеемѣ, позвольте это разъ сдѣлать Армянамъ, такъ какъ и они христіане и пр. Мы не соглашались отдать наши древнія права и они, уступая, просили насъ согласиться, чтобы поправки были сдѣланы нами и Армянами; но и на это мы не пошли. Тогда Высокая Порта стала относиться къ намъ холодно и только вельдствіе посторонняго вліянія послала указъ Константинопольскимъ Армянамъ, написать Іерусалимскимъ Армянамъ, чтобы они на время отложили попытку возобновить храмъ Воскресенія, Виѳлеемскій и на Елеонской горѣ. Затѣмъ намъ данъ былъ указъ, собственноручно подписанный султаномъ; этимъ указомъ были признаны недѣйствительными три указа, выданные прежде Армянамъ и возстановленіе предо-

ставлена греческому народу 19 Февраля 1837 г. Это происходило въ Константинополѣ.

А въ Иерусалимѣ съ 19 Сентября до 19 Февраля случилось слѣдующее. 16-го 1836 г. пришелъ въ Иерусалимъ на поклоненіе Людовикъ, сынъ французскаго короля, въ честь его было сдѣлано 21 пушечныхъ выстрѣла, на встрѣчу ему вышли муселимъ и всѣ Иерусалимскія власти, а также всѣ народы: Греки, Франки, Армяне и Евреи. На другой день муселимъ и остальные отправились въ Св. Виѡлеемъ, по приказанію Мегметъ Али паши, согласно распоряженію Порты, открыли помянутыя ворота Франковъ и въ 9-й часъ тогоже дня францисканцы прошли чрезъ нихъ процессією въ Св. Пещеру. Вскорѣ послѣ этого пришелъ армянскій игуменъ и поставилъ лѣстницу, желая повѣсить икону надъ дверью внутри; но францисканцы, увидѣвъ это, бросились на него, и поваливъ лѣстницу, хорошо поколотили Армянъ. Такъ какъ тамъ были муселимъ и остальные, пришелъ мулла и пригласилъ насъ, чтобы разобрать и покончить наше дѣло съ Армянами. На слѣдующій день 19 Октября всѣ собрались тамъ въ великой церкви, вновь былъ прочтенъ указъ, находившійся въ рукахъ у Армянъ, и опять начались пренія между нами и ими, такъ какъ мы не соглашались ни на одно требованіе Армянъ. Объ этомъ приведенный сюда мулла сказалъ намъ: Дайте Армянамъ ключъ отъ этой двери, показывая на помянутую сѣверную дверь. Мы отвѣтили: Армяне имѣютъ ключъ отъ этой двери, зачѣмъ они требуютъ и нашъ ключъ? Мулла сказалъ: „Вамъ не нуженъ ключъ, у васъ есть и другія двери, чрезъ которыя вы входите въ этотъ храмъ. Мы отвѣтили: безъ царскаго повелѣнія мы не дадимъ

*

ключа. Тогда мулла, разсердившись, сказалъ Армянамъ: Выньте замокъ и вставьте другой, тогда ихъ ключъ будетъ совершенно бесполезенъ. Тотчасъ же Армяне, имѣя на готовѣ замокъ, прежній вынули и вставили свой. Затѣмъ они сняли нашу икону, висѣвшую надъ тою дверью, чтобы тамъ ничего не было нашего. Потомъ, поднявшись къ потолку, они повѣсили цѣпи для лампадъ, и сняли наши завѣсы надъ сѣверной дверью; они унесли оттуда и Св. Хоругви, съ которыми мы совершаемъ крестный ходъ. Внутри пещеры они повѣсили еще семь иконъ и пять лампадъ и въ священнѣйшемъ мѣстѣ Рождества надъ Св. Престоломъ они прибавили двѣ лампы и хотѣли повѣсить также завѣсы. Когда же мы начали кричать, что это сдѣлано противъ высочайшаго указа, и мы сообщимъ объ этомъ въ прошеніи султану, муселимъ сказалъ муллѣ: дѣйствительно, въ указѣ, имѣющемся въ рукахъ у Армянъ, не говорится о томъ, что они дѣлають, а только о возобновленіи. Мулла отвѣтилъ: Довольно, пойдемъ въ Іерусалимъ и тамъ завтра уладимъ это дѣло. Когда всѣ возвратились, чрезъ три дня началось судбище о поправкахъ въ двухъ храмахъ, Виелеемскомъ и храмѣ Воскресенія, и мулла писалъ и перечислялъ всѣ части, склоняясь на сторону Армянъ и написалъ объ этомъ иламы и пр. Затѣмъ, призвавъ насъ, сказалъ намъ по секрету, что если мы хотимъ сокрушить Армянъ, мы должны дать ему 50 тысячъ піастровъ, дѣло будетъ устроено по нашему желанію, потому что столько же обѣщали ему Армяне: но мы не дали ему ни овола, надѣясь на Божью помощь. Послѣ этого пославъ своего чохадара въ Виелеемъ, онъ вынулъ замокъ и поставилъ вновь прежній, т. е. нашъ, и такимъ образомъ дверь стала вновь общей.

Въ концѣ Ноября пришелъ въ Яффу другой мулла, и Армяне перестали судиться. Онъ пришелъ въ Иерусалимъ около 8 Декабря и чрезъ пять или шесть дней они отправились къ нему и просили его, дѣлая разныя обѣщанія, помочь ихъ планамъ. 20 Декабря приключилось землетрясеніе, въ Галилеѣ были разрушены Тиверіада и Сафедтъ, гдѣ погибло много жителей Евреевъ и другихъ, а въ Иерусалимѣ былъ разрушенъ вновь минаретъ на Елеонской горѣ и минаретъ на Св. Сіонѣ, треснули многіе высокіе дома Турокъ и вновь куполь Св. каѳоликона. Получивъ разрѣшеніе мุลлы и судей, мы опоясали его желѣзомъ, положивъ кругомъ большія кольца, которыя надѣвають на бочки.

Когда Армяне съ новымъ муллою хотѣли приступить къ поправкамъ, 27 Декабря 1837 г. пришло изъ Константинополя отъ ихъ соотечественниковъ письмо, объявляющее, какъ сказано, о строгомъ повелѣніи приостановить это дѣло, и они приостановились, облегчивъ и насъ отъ заботъ. Когда, какъ сказано, 19 Февраля былъ изданъ царскій указъ, уничтожающій прежніе три указа, данные Армянамъ; его взялъ Иерусалимскій патріархъ и отправилъ его въ Иерусалимъ, а оттуда онъ былъ посланъ въ Египетъ Мееметъ Али пашѣ. Указъ былъ подтвержденъ имъ собственноручнымъ буюрти и возвращенъ вновь въ Иерусалимъ, гдѣ по обычаю прочитанъ въ мехкемѣ въ присутствіи представителей. Приказанія, которыя должны были быть исполнены, заключались въ слѣдующемъ: 1. Армяне должны удалиться съ Елеонской горы, переставъ быть господами тамошнихъ святынь и храма; 2. сдѣланное для нихъ муллою въ Виелеемѣ должно быть уничтожено;

3. долженъ быть сдѣланъ кесфи судей о нашихъ возобновленіяхъ.

Но Армяне, имѣя въ Египтѣ у Мегметъ Али паши заступника въ лицѣ помянутаго Богос-аги (котораго тотъ же сатрапъ удостоилъ произвести въ Богос-беи), а въ Іерусалимѣ золото, оставались тверды и непоколебимы. Въ концѣ Мая болѣзнь холера, распространившаяся почти по всему міру, захватила всю Сирію и оттуда перешла въ Палестину и Іерусалимъ, такъ что всѣ находились между жизнью и смертью. 9 Іюня Франки, прійдя въ мехкемэ, предъявили указъ Порты, а также указъ Мегметъ Али паши, говорящій о правахъ Армянъ на Елеонскую гору и тамошнія постройки; они призвали туда однихъ только Армянъ. Когда мулла упомянулъ и о насъ, они сказали: Греки не участвуютъ во владѣніи Елеонскою горою, но имѣютъ только право служить тамъ литургію два раза въ годъ, а мы судились съ Армянами, присвоившими себѣ и постройки и заведшими тамъ новшества. Итакъ въ присутствіи однихъ Армянъ были прочитаны указы, и францисканцы потребовали, чтобы построенное тамъ Армянами было разрушено до основанія и прежде всего престолъ для литургіи, которой они соорудили внутри тамошняго кувуклія, чтобы были сняты иконы и лампы, тамъ висѣвшія, однимъ словомъ, чтобы они не имѣли никакихъ правъ, кромѣ права поклоненія, какъ прежде, и служенія литургіи два раза въ годъ. Послѣ продолжительныхъ преній между францисканцами и Армянами и мулла и остальные, державшіе сторону Армянъ, распустили собраніе, отложивъ дѣло.

Чрезъ четыре дня они вновь собрались и между ними произошли тѣ же пренія, очень рѣзкія съ объ-

ихъ сторонѣ; былъ постановленъ приговоръ на слѣдующій день отправиться всѣмъ на Елеонскую гору и привести въ исполненіе указъ, какъ надлежитъ. Францисканцы отправились туда съ большою радостью и, воображая себя господами Елеонской горы, на слѣдующій день роздали своимъ послѣдователямъ, католическимъ Арабамъ, топоры, сѣкиры и пр. и послали ихъ на Елеонскую гору. Они сказали имъ, что по данному сигналу они должны тотчасъ же начать разрушать принадлежащее Армянамъ. Но надежды ихъ были обмануты, потому что Армяне въ ту ночь устроили новую отсрочку, и въ то время какъ Франки оставались на Елеонской горѣ отъ зари до вечера, они узнали, что судьи постановили написать въ Египетъ Мегметъ Али пашѣ, спросить его вновь какъ поступить и дѣйствовать сообразно съ этимъ. Такимъ образомъ Франки сошли съ Елеонской горы ничего не сдѣлавъ, держа въ рукахъ топоры и сѣкиры: Турки и Евреи насмѣхались надъ ними, и православные тоже надъ ними издѣвались. Франки послали курьера въ Египетъ, но онъ не засталъ тамъ Мегметъ Али-паши, ибо онъ отплылъ на Критъ. Онъ дождался тамъ возвращенія паши, случившагося въ срединѣ Августа. Черезъ день они подали ему прошенія, но тотъ, хитро наученный Богос-беємъ, уклонился, говоря: это важныя дѣла и они входятъ въ компетенцію Высокой Порты. Такъ ничего не достигли тогда Францисканцы, и побѣда осталась за Армянами.

Такъ и насъ обошелъ этотъ сатрапъ Мегметъ Али паша указомъ, который мы получили, ибо рекомендательное буюрти его высочества, которое онъ намъ дать, не принесло намъ никакой пользы. Оно не позволяло привести въ Иерусалимѣ въ исполненіе на-

писанное въ указѣ. А мулла, будучи корыстолюбивымъ и суроваго нрава потребовалъ отъ насъ 100 тысячъ піастровъ, чтобы привести въ исполненіе наше желаніе. Когда въ полномъ составѣ собрался нашъ синодъ сочли благоразумнымъ, чтобы собственнолично отправился въ Египетъ преосвященный архіепископъ Лидскій Кириллъ, намѣстникъ его блаженства; вмѣстѣ съ теперешнимъ преподобнѣйшимъ архимандритомъ и секретаремъ Святогробскаго братства господиномъ Никифоромъ, бывшимъ тогда іеродіакономъ, они отправились въ Египетъ въ концѣ Ноября. Придя къ Мегмету Али пашѣ, онъ взялъ у него второй буюрти, повелѣвающій жившему въ Дамаскѣ Серифу пашѣ, наблюдавшему за палестинскими дѣлами, чтобы ближайшій къ Іерусалиму чиновникъ и хорошо знающій его дѣла разобралъ споръ обоихъ народовъ Грековъ и Армянъ и привелъ въ исполненіе царскій указъ. Взявъ это буюрти помянутый преосвященный Лидскій отплылъ въ Бѣрѹтъ, а оттуда въ Дамаскъ и, отправившись къ Серифу пашѣ, взялъ у него другой буюрти и собственнаго его человѣка, нѣкоего Арифъ эфенди, имѣвшаго чинъ фетфа-эмина. Последнему по просьбѣ преосвященнаго Лидскаго приказано было разобрать безпристрастно вмѣстѣ съ Іерусалимскими судьями споры обоихъ народовъ, не пріобщая ненавистнаго и корыстолюбиваго мурлу. По прибытіи ихъ въ Іерусалимъ въ началѣ Марта 1838 г., началось судбище и постоянныя засѣданія; они отправлялись на Св. гору Елеонскую, а также въ Св. Вилеємъ и описали все прибавки и новшества Армянъ. Но Армяне посредствомъ Богосъ-бея и золота сдѣлали все несуществующимъ и наши столь большіе расходы бесполезными.

Въ Апрѣлѣ распространилась въ Яфѣ и Іерусалимѣ чума, послѣдній былъ закрытъ, чтобы не передавалась и увеличилась зараза, и судъ приостановился. Когда же въ срединѣ Іюня доступъ въ Іерусалимъ былъ вновь открытъ и зараза прекратилась, ушелъ и Арифъ эфенди, значительно насыщенный Армянами и нами; все это онъ изрыгнувъ осужденный работать въ Птолемаидскомъ портѣ за эти и другія продѣлки.

Между тѣмъ не достигнувъ цѣли ни въ Іерусалимѣ, ни въ Египтѣ, францисканцы рѣшили бѣжать во Францію; они рассчитывали на вышеупомянутаго Людовика, сына французскаго короля Филиппа. Когда онъ прибылъ въ Іерусалимъ и остановился у нихъ, они по царски принимали его, оказывали всякій почетъ и избрали его великимъ рыцаремъ Іерусалимскимъ, чтобы онъ былъ горячимъ ихъ защитникомъ и заступникомъ. Поэтому, когда онъ уѣзжалъ изъ Іерусалима, францисканцы просили его о помощи и онъ обѣщалъ и сдержалъ обѣщаніе, отправивъ къ своему отцу посольство съ ходатайствомъ за нихъ. Французскому послу въ Константинополь было приказано заступиться за францисканцевъ относительно Святыхъ мѣстъ. А потому вслѣдствіе ходатайства посла, которому помогалъ и Русскій посоль, былъ изданъ Высокою Портою вышеупомянутый указъ о божественной горѣ Елеонской; но какъ сказано, онъ не имѣлъ никакого дѣйствія. Поэтому были посланы изъ Іерусалима въ Константинополь два францисканца, а оттуда во Францію въ Парижъ, съ тѣмъ, чтобы они сообщили о сдѣланной имъ непріятности, о новшествахъ Армянъ на Елеонской горѣ, которые были извѣстны и Людовику, бывшему очевидцемъ этого. Наконецъ было дано новое приказаніе послу, и онъ вновь довелъ дѣло

францизканцевъ до Высокой Порты; послѣдняя, написавъ указъ, послала своего уполномоченнаго, который, отправившись въ Иерусалимъ долженъ былъ вмѣстѣ съ судьями рассмотретьъ безпристрастно дѣло и, получивъ отъ нихъ общее донесеніе, она должна была постановить, что дѣлать.

Уполномоченный Порты отплылъ въ Египетъ къ Мегметъ Али пашѣ, а оттуда въ Яффу; затѣмъ онъ отправился въ Иерусалимъ 5 Сентября 1838 г., а 9-го того же мѣсяца пригласилъ насъ и Франковъ, а затѣмъ и Армянъ въ мехкемѣ; тутъ въ присутствіи всѣхъ судей онъ прочелъ указъ, для исполненія котораго былъ посланъ. Армяне обвиняли Франковъ, а тѣ защищались, и наконецъ былъ постановленъ приговоръ, чрезъ два дня отправиться на Елеонскую гору и разобрать прежде всего это дѣло, затѣмъ засѣданіе было закрыто. На слѣдующій день францисканцы прислали намъ чрезъ своего драгомана сообщеніе, что если мы желаемъ разрушить постройки Армянъ на Елеонской горѣ, необходимо намъ дѣйствовать сообща съ ними противъ коварныхъ Армянъ. Мы общались, и 12 того же мѣсяца собрались всѣ судьи, уполномоченный Порты и представители трехъ народовъ Грековъ, Франковъ и Армянъ; и послѣ продолжительныхъ преній, было наконецъ постановлено уполномоченнымъ Порты и судьями разрушить до основанія армянскія постройки, и привести храмъ и святыню въ прежній видъ по слѣдующимъ причинамъ: 1. внутри священнаго кувуклія, гдѣ слѣды Господа, былъ михрабъ, святыня Турокъ; 2. Армяне дерзнули помѣстить тамъ кресты и иконы, а этого какъ противнаго магометской религіи не дерзаль дѣлать ни одинъ народъ; 3. построенныя ими тамъ келліи примыкають къ

тамошнему минарету, откуда провозглашается имя Магомета. На все это возражали Армяне, почти кричали защищаясь и ведя пренія, но ничего не достигли.

Въ слѣдующую ночь Армяне стали обходить дома судей, муллы и муселима и остальныхъ, раздавая и объщая деньги, и уполномоченному Порты они предлагали нѣчто, если будетъ измѣненъ приговоръ. Но онъ не захотѣлъ взять, боясь, какъ онъ говорилъ пославшихъ его и приказавшихъ ему судить нелицеприятно и безвозмездно. 13 того же мѣсяца когда всѣ сошлись въ мехкемэ и дана была фетва или судебный приговоръ, былъ написанъ илами, т. е. свидѣтельство и удостовѣреніе, что справедливо разрушить армянскія постройки на Елеонской горѣ. Подписавъ этотъ документъ и приложивъ къ нему печати, они вручили его Франкамъ съ тѣмъ, чтобы они послали его французскому послу, это и было сдѣлано. Безмѣрная печаль постигла Армянъ, предвидѣвшихъ уже разрушеніе ихъ построекъ; они утѣшились, надѣясь на своихъ соотечественниковъ въ Константинополѣ, что тѣ всячески будутъ ихъ защищать; но надежды ихъ были обмануты. Они добились только одного по счастью для себя, что по разнымъ причинамъ разрушеніе было отложено на годъ, какъ будетъ сказано ниже. Уполномоченный Порты, желая отправиться въ Хевронъ на поклоненіе гробницамъ Авраама, Исаака и Іакова, отправился и въ Св. Виолеемъ, гдѣ наши вмѣстѣ съ Франками угостили его обѣдомъ; съ нимъ былъ мулла и другіе, и Франки радовались, думая, что онъ пожелаетъ и тутъ описывать. Но обойдя тотъ великій храмъ и осмотрѣвъ верхъ и низъ, особенно же Св. пещеру,

онъ вышелъ ничего не сказавъ. Вернувшись же изъ Хеврона въ Иерусалимъ 16 Сентября, онъ вошелъ съ муллою и въ храмъ Воскресенія; но и тутъ осмотрѣвъ только храмъ онъ вышелъ ничего не сказавъ, а на слѣдующій день внезапно собрался домой. Францисканцы были сильно огорчены; ибо они думали и надѣялись, что рѣшено описать и въ храмъ Воскресенія новшества, которыя по ихъ мнѣнiю введены нами греками и заключаются въ вышеупомянутыхъ 16 статьяхъ.

Уполномоченный Порты отправился въ столицу, не было никакихъ свѣдѣнiй объ этомъ дѣлѣ, было только молчанiе. Съ начала 1839 г. начали приключаться бѣдствiя въ Иерусалимѣ; недородъ хлѣба и чума у Евреевъ и Турокъ, продолжавшаяся почти до Пасхи. Мнѣ кажется достойнымъ замѣчанiя, что не смотря на большое количество паломниковъ православныхъ и Армянъ, никто изъ нихъ не умеръ и всеъ вернулись домой здоровые. Въ срединѣ Апрѣля французскiй посолъ представилъ султану Махмуту прошенiе iерусалимскихъ судей и иламъ, и получилъ указъ разрушить армянскiя постройки на Елеонской горѣ. Но вслѣдствiе войны возгорѣвшейся между султаномъ Махмутомъ и Мегметомъ Али пашою, или вслѣдствiе смерти самого Махмута, случившейся 19 Юня, указъ не былъ объявленъ до 1 Сентября. Тогда явился курьеръ изъ Дамаска съ буюрти, скрѣпленнымъ тамошнимъ Серифомъ пашою, къ Иерусалимскому муселиму слѣдующаго содержанiя: Нашъ муселимъ и остальные судьи iерусалимскiе, получивъ этотъ документъ, отправьтесь на Елеонскую гору, приведите въ исполненiе приказанiе, заключающееся въ царскомъ указѣ, и уничтоживъ построенное тамъ Армя-

нами, возстановите святыню и мѣсто въ прежнемъ видѣ, безъ прибавокъ или уменьшенія, однимъ словомъ ничего не измѣняя и т. п. Муселимъ и остальные, видя строгій приговоръ и приказанія Высокой Порты, Меемета Али паши и Серифа паши, разсудили, что нельзя поступить иначе и нѣтъ никакой возможности получить отъ Армянъ золото, устроить проволочку или перемѣну. Муселимъ, какъ мѣстный житель, зная, что францисканцы совсѣмъ ничего не дадутъ или дадутъ мало, тотчасъ же собственноручно пишетъ намъ и по секрету сообщаетъ о случившемся. Наконецъ онъ написалъ намъ, что если мы хотимъ, чтобы онъ дѣйствовалъ по нашему желанію, необходимо смазать колесо. Въ отвѣтъ на это мы обѣщали поблагодарить его, и на слѣдующее утро отправившись въ мехкемэ онъ приглашаетъ всѣхъ судей, Франковъ, насъ и Армянъ и прочтя бывшія у него въ рукахъ повелѣнія, спросилъ Франковъ и насъ, что мы можемъ сказать объ этомъ. Мы отвѣтили единогласно, что слѣдуетъ исполнить царское приказаніе. А несчастные Армяне слыша это были какъ мертвые; поправившись не много они хотѣли что-то сказать, но ихъ не стали слушать. Они вновь сказали: мы просимъ, чтобы дѣло было отложено до завтрашняго дня. Но муселимъ, вставъ, сказалъ имъ: Зачѣмъ завтра и послѣзавтра? Мнѣ необходимо окончить теперь же то, что мнѣ приказано моимъ владыкой. Послѣ этихъ словъ онъ сказалъ всѣмъ присутствующимъ: Я отправляюсь на Елеонскую гору, а вы если хотите идите за мною. Тогда Армяне пали къ ногамъ муллы и оберсекретаря, прося пощады. Муселимъ вскипѣвъ отъ гнѣва сказалъ Франкамъ и намъ: найдите поскорѣ ремесленниковъ и рабочихъ, чтобы тотчасъ же уничтожить постройки.

Сказавъ это, онъ сѣлъ на лошадь и отправился на Елеонскую гору; за нимъ послѣдовали и нѣкоторые судьи, кромѣ муллы.

Тогда можно было видѣть Франко-Арабовъ и нашихъ бѣгущихъ на гору, однихъ съ лопатами и заступами, другихъ съ топорами и сѣкирами, третьихъ съ иными инструментами, Армяне же стояли на колѣняхъ и со слезами молили муллу, чтобы онъ частями разрушалъ ихъ постройки, а не вполнѣ. Такъ и случилось бы, еслибы этому не воспротивился Богъ; ибо это дѣло явилось отъ Бога, муселимъ ожидалъ болѣе часа, что придутъ Армяне, а такъ какъ они не приходили, онъ приказалъ ихъ игумену, жившему тамъ, и восжигателю свѣчей перенести оттуда ихъ вещи, но они ожидали своихъ начальствующихъ лицъ и медлили, онъ разсердившись приказалъ ломать. Едва только онъ произнесъ это слово, какъ тотчасъ же всѣ бросились какъ орлы на трупъ, Франки и Греки и въ одинъ часъ разломали крышу келлій. Армянскій игумень видя что нельзя избѣгнуть разрушенія, просилъ, чтобы ему дали время перенести вещи, находившіяся внутри, но никто не слушалъ его; наконецъ сжалившись мы упросили муселима, и при помощи солдатъ онъ едва сдержалъ ярость толпы. Тогда при нашей помощи были перенесены вещи, оставшіяся цѣлыми; ибо многія были поломаны отъ нававшихъ сверху камней. Съ позволенія игумена православные входили въ тамошній священный кувуклій, чтобы удалить оттуда иконы и лампы Армянъ и другіе ихъ предметы и сожалѣя о бѣдѣ приключившейся съ Армянами, они выносили вещи тихо и осторожно, но Арабы-католики безжалостно выбрасывали вещи и ломали большую часть. Видя это армянскій

игумень просилъ муселима приказать не ломать вещей, но онъ представился глухимъ; тамъ находился и мраморный престолъ, который они поставили, чтобы служить на немъ литургію. Присутствовавшіе тамъ Армяне и игумень со слезами просили муселима, чтобы не ломали этотъ престолъ. Онъ приказалъ и они послушались; но неся престолъ на спинѣ одного изъ нихъ и вынеся наружу, они наступили на твердый камень, и бросили на него плиту, она сломалась, а они увѣряли будто она упала отъ тяжести. Увидя это армянскій игумень лишился чувствъ отъ горя. Затѣмъ они выбросили и двери, которыя поставили Армяне, одну въ кувкліѣ и другую наружную; а также карнизъ двери, гдѣ была армянская надпись, однимъ словомъ они выбрасывали все, гдѣ былъ какой-нибудь знакъ или гвозди армянскій. Полъ изъ плитъ въ притворѣ мы хотѣли оставить цѣлымъ и не трогали его, но францисканцы, приведя своихъ послѣдователей, заставили ихъ поскорѣе выбросить его; выбросивъ, они поломали главныя плиты. Они стали бросать землю, чтобы наполнить и завалить тамошнія цистерны, одну потому, что она была вырыта и устроена Армянами, а другую потому, что она была ими поправлена; но муселимъ не позволилъ имъ дѣлать это.

Когда все армянское было вынесено и разрушено до основанія, мы съ съ Франками стали обсуждать будущія поправки, и рѣшили, чтобы поправки сдѣлать муселимъ и каждый народъ внесъ ему соотвѣтствующую часть. Такъ и было сдѣлано, на слѣдующій день муселимъ призвавъ меимарбаши, т. е. наблюдателя за постройками, приказалъ ему наблюсти за тѣмъ, чтобы стѣны были вновь построены въ прежнемъ видѣ и т. п., а деньги взялъ изъ общей

казны. Плотники и рабочіе были взяты нами и Франками, и мы кормили ихъ пополамъ, мы Грековъ, Франки своихъ. Когда было окончено возстановленіе, поставлены были и двери въ священный кувуклій и замки, а также и въ наружныя ворота. Тутъ прекрасные францисканцы устраиваютъ хитрость и, окончивъ дѣло, завладѣваютъ ключами и внезапно 5 Октября въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился вынесенный армянскій престоль, сооружаютъ другой престоль, чтобы служить на немъ литургію всегда, когда пожелаютъ. Узнавъ это, мы посылаемъ имъ дружественное извѣщеніе, что не принимаемъ этого нововведенія; поэтому мы совѣтуемъ имъ унести оттуда сооруженный ими престоль, но они подъ разными предлогами не послушались. Мы довели объ этомъ до свѣдѣнія муселима, онъ отдалъ имъ строгое приказаніе, и они унесли оттуда этотъ престоль или алтарь; они сдѣлали эту уступку, чтобы сохранить у себя ключи отъ святыни. Но они этого не достигли, потому что призвавъ ихъ муселимъ и остальные взяли у нихъ ключи и отдали ихъ надсмотрщику Елеонской горы, Турку, который и прежде имѣлъ ихъ, запираетъ и отпираетъ. Черезъ день же они достигли своего и каждый народъ получилъ по ключу, чтобы мы представители трехъ народовъ, были господами. Такое начало и такой конецъ имѣли три указа Армянъ, которые ради нихъ издержали, какъ сказано, свыше двухъ милліоновъ піастровъ, не получивъ правъ возобновленія въ Внелеемѣ и храмъ Воскресенія; а постройка на Елеонской горѣ и ея присвоеніе, бывшее единственнымъ утѣшеніемъ въ несчастіи, стали двойнымъ и почти вѣчнымъ горемъ и мученіемъ, такъ какъ они ежедневно видѣли около храма камни и землю обра-

зовавшіеся отъ ихъ разрушенныхъ построекъ и лежавшіе въ видѣ холма.

Но расскажемъ, что съ нами самими случилось въ вопросѣ возобновленія, какимъ образомъ до сихъ поръ всѣ мѣшали намъ сдѣлать возобновленіе внутри Св. пещеры Рождества Господня и въ божественномъ храмѣ Его Воскресенія, причемъ всего больше противодѣйствовали намъ францисканцы при посредствѣ Франціи. Султанъ Мурать, какъ было сказано, подъ вліяніемъ Русскаго правительства собственноручнымъ указомъ уничтожилъ и призналъ недѣйствительными прежніе три указа, возложивъ на насъ возобновленіе (все же мы получили илами отъ мѣстныхъ властей и сообразно съ нимъ былъ данъ другой указъ); мы пробовали нѣсколько разъ и добивались, чтобы этотъ указъ былъ приведенъ въ исполненіе и относительно возобновленія. Но египетское правительство, желая быть безпристрастнымъ по отношенію ко всемъ тремъ народамъ, откладывало это дѣло. Произошла война между Портою и египетскимъ правительствомъ и при помощи тройственнаго союза послѣднее было изгнано изъ Сиріи и всей Палестины въ 1839 и 1840 г. Когда наступилъ миръ въ 1841 г. находившійся у насъ въ рукахъ указъ былъ посланъ его блаженству, чтобы онъ предъявилъ его сыну и преемнику султана Махмуда Абдулу-Меджиду и чтобы тотъ подтвердилъ его собственноручно; это и было сдѣлано. Патріархъ получилъ отъ него другой указъ такого же содержанія, чтобы іерусалимскими судьями сдѣланъ былъ кесфи относительно всего возобновленія, были описаны мѣста, нуждающіяся въ поправкахъ и данъ былъ илами къ Великой Портѣ и согласно съ нимъ былъ изданъ другой указъ.

Когда присланъ былъ въ Иерусалимъ этотъ указъ, данный патріарху, мы прежде всего прочли его въ меккемэ, затѣмъ въ храмѣ Воскресенія, призвавъ мусульима, муллу и остальныхъ, которые по нашей просьбѣ описали весь храмъ, именно слѣдующія мѣста: 1. крытый свинцомъ большой куполь Пресвятаго гроба снаружи и внутри; 2. находящійся подъ нимъ священный кувуклій, треснувшій отъ землетрясенія; 3. застлатъ плитами часть отъ мѣста: Не прикасайся Меня, придѣла латинянъ до придѣла темницы; 4. построить сводъ, гдѣ отхожія мѣста, для укрѣпленія сѣверной стѣны храма; 5. оштукатурить храмъ вездѣ, гдѣ въ этомъ есть надобность; 6. застлатъ плитами придѣлъ Обрѣтенія Честнаго Креста и оштукатурить его куполь снаружи и внутри; 7. застлатъ полъ вокругъ камня Миропомазанія; 8. застлатъ и оштукатурить армянскій придѣлъ надъ хорами; 9. застлатъ дворъ передъ Св. воротами; 10. укрѣпить такъ называемый престоль Св. Елены, такъ какъ онъ угрожалъ паденіемъ; 11. застлатъ плитами мѣсто за конхою; 12. застлатъ верхъ надъ пещерою, гдѣ былъ найденъ Животворящій крестъ, такъ какъ зимой тамъ протекала вода. Къ этому были прибавлены статьи о Св. Виолеемѣ и Св. пещерѣ, чтобы наконецъ былъ возобновленъ тамошній великій храмъ, внизу застланъ каменными плитами, а наверху свинцовыми и оштукатуренъ; то же самое и о Св. пещерѣ, чтобы перемѣнены были въ ней мраморныя плиты.

Когда все это было описано, былъ составленъ и илами мѣстными властями, подписавшими его и приложившими печать. Онъ былъ отосланъ патріарху; предъявивъ его Высокой Портѣ, онъ получилъ указъ за собственноручною царскою подписью Абдуль-Мед-

жида, повелѣвающій, чтобы возобновленіе было сдѣлано Греками; этотъ указъ былъ отправленъ въ Іерусалимъ въ Январѣ 1842 г. Вслѣдъ за нимъ былъ посланъ Высокой Портой и ходжакіанъ, который до Бѣрѹта доѣхалъ на пароходѣ, а оттуда добрался сухимъ путемъ до Іерусалима съ сераскиромъ пашою, воеводою Сириі, который тоже пришелъ на поклоненіе харам-ем-шерифа и Хеврона. Этотъ ходжакіанъ, какъ кажется, былъ наученъ кѣмъ то изъ сановниковъ Порты и придя въ Іерусалимъ не поселился у насъ, какъ это было принято, но жилъ съ сераскиромъ и никто не зналъ, что онъ присланный ходжакіанъ; черезъ три дня, разставшись съ сераскиромъ, онъ поселился въ старой патріархіи Франковъ, называемой Турками Ханке, о которой было сказано выше, что она Саладиномъ была передѣлана въ мечеть. Тутъ онъ открылся, что онъ ходжакіанъ, присланный для возобновленія. Узнавъ это, мы отправились къ нему и просили его остановиться у насъ и дали ему прекрасный домъ близъ патріархіи. Но этотъ домъ ему не понравился, затѣмъ онъ потребовалъ домъ, который мы приготовили для консуловъ благочестивѣйшей Россійской имперіи, когда они прибудутъ въ Іерусалимъ. Такъ какъ мы не могли дать ему этотъ домъ, онъ огорчился; мы дали ему другой домъ, какой онъ пожелалъ, но онъ надулся и продолжалъ питать къ намъ ненависть. Узнавъ это францисканцы не преминули, пользуясь удобнымъ случаемъ, льстить ему, увѣрять въ дружбѣ и т. п. Тоже самое дѣлали послѣ по секрету Армяне, о чемъ рѣчь будетъ ниже. На Вербной недѣлѣ пришелъ и калфа, присланный патріархомъ съ разными рабочими для реставраціи, плотниками, столярами, каменщиками и пр. Армяне

*

видя, что это дѣлается противъ ихъ желанія, именно царскіе указы, ходжакіанъ, архитекторъ и рабочіе, что матеріаль былъ присланъ и посылается изъ Константинополя и другихъ мѣстъ, стали завидовать и завидуя негодовать и соображать, какъ бы попробовать помѣшать или по крайней мѣрѣ оттянуть хоть начало дѣла. Проба ихъ заключалась въ слѣдующемъ.

Въ вербное Воскресенье, 12 Апрѣля 1842 г., послѣ литургии, торжественно отслуженной тремя нашими архіереями, все наше духовенство и благочестивый народъ пошли по обычаю крестнымъ ходомъ вокругъ священнаго кувуклія съ вербами и вѣтвями. И тутъ вдругъ армянскіе паломники начинаютъ браниться съ нашими, потомъ бить ихъ, и наконецъ начинается жестокая драка, хуже той, которую мы выше описали. Армянскіе паломники, подготовленные къ этому, безпощадно били нашихъ, хотя только руками и ногами, но въ опасныя мѣста. Они побили ихъ и храбро отгѣснили внутрь каѳоликона, поднялся страшный крикъ большаго количества женщинъ, причемъ двѣ беременныя выкинули. Духовенство, котораго было свыше ста человѣкъ, бѣжить въ алтарь, а также архіерей, они давятъ другъ друга и рвутъ золототканное облаченіе. Священный алтарь наполняется женщинами, дрожащими отъ страха, ломаются лампы, подсвѣчники и пр. и дѣлается большое бѣдствіе; пѣснопѣніе и крестный ходъ приостанавливается, а крики и стоны усиливаются. Армянскіе монахи, какъ бы по условленному знаку, призываютъ тотчасъ же пашу; тотъ, взявъ поспѣшно 300 солдатъ, пошелъ въ храмъ и едва водворилъ тишину, прогнавъ изъ храма сначала Армянъ, потомъ православныхъ. Такимъ образомъ кончилась эта отвратительная драка, при чемъ

по милости Божіей не было ни одного убійства. Остались же безъ крестнаго хода не только мы, но и сами Армяне, Копты и Сирійцы и Господскій и свѣтлый праздникъ сталъ днемъ страха и ужаса. Въ этотъ день Армяне замышляютъ противъ насъ, идутъ къ пашѣ и муллѣ, чтобы обличить нашу вину, и вотъ въ тотъ же день вечеромъ случилось слѣдующее.

Нѣсколько православныхъ паломниковъ проходило передъ ихъ монастыремъ (Св. Іакова), и вотъ нападаютъ на нихъ много армянскихъ паломниковъ и схвативъ ихъ бьютъ нещадно. Тогда одинъ изъ нихъ, кого били, высвободившись изъ ихъ рукъ бѣжитъ стремглавъ въ находящуюся тамъ по близости крѣпость и объявляетъ о случившемся, при чемъ проситъ, чтобы скорѣе бѣжали и высвободили невинныхъ изъ рукъ Армянъ. Посылаютъ пять солдатъ, но они не только не въ состояніи были спасти тѣхъ, кого били, но и сами пострадали отъ драки; возвратившись они сообщаютъ объ этомъ миралаю и пашѣ. Тотчасъ же посылаютъ двухъ сотниковъ съ солдатами, хватаютъ Армянъ, находившихся передъ монастыремъ, ихъ было 30, связавъ ихъ ведутъ въ преторій и тамъ сажаютъ подъ стражу. Въ ту же ночь они арестовали и армянскаго драгомана, уличеннаго въ томъ, что онъ подговаривалъ Армянъ бить православныхъ, говоря безпрерывно по турецки: Вурунусъ кіопеклари, т. е. бейте собакъ, разумѣя подъ этимъ насъ. На слѣдующій день православные отправились по обычаю на Іорданъ, они же вывели находившихся подъ стражей, заплативъ за это не мало. Такимъ образомъ не удалась ихъ попытка помѣшать возобновленію.

Согласившись съ Франками, съ которыми они уже соединились противъ насъ, они вмѣстѣ дѣломъ

и словомъ убѣдили ходжакіана, не соглашаться на наши желанія. Заступниками являлись и Іерусалимскіе аги, получившіе отъ нихъ дары и руководившіе ими слѣдующимъ образомъ. Послѣ Пасхи отославъ паломниковъ съ миромъ домой, мы тотчасъ же начали состязаться о предстоящемъ намъ дѣлѣ. Прежде всего пригласивъ въ храмъ Воскресенія Христова судей и выборныхъ съ муллою, по прочтеніи указовъ мы сдѣлали обычное кесфи, ходжакіанъ съ калфой пришли и осмотрѣвъ отдѣльно каждое мѣсто, нуждавшееся въ поправкахъ, спрашивали и дѣлали изысканіе о каждомъ пунктѣ. Тутъ то и обнаружилось, каковъ онъ, куда клонить и кѣмъ наученъ. Ибо онъ сказалъ, что священный кувуклій совсѣмъ не нуждается въ ремонтѣ, что большой куполь нуждается въ небольшой поправкѣ снаружи и внутри, что застилку плитами не нужно дѣлать всю новую, а только кое-гдѣ перемѣнить сломанныя плиты, и разныя другія вещи, что похоже на слова враговъ, а не человѣка, котораго мы кормимъ и который получаетъ отъ насъ ежемѣсячное содержаніе. Послѣ этого кесфи мы отправились и въ Святой Виѳлеемъ, гдѣ между нами и францисканцами и Армянами произошли продолжительныя пренія о многихъ пунктахъ, о чемъ я не пишу желая быть краткимъ.

Когда мы вернулись въ Іерусалимъ у насъ было совѣщаніе и рѣшено, прежде всего и тотчасъ же начать съ большого купола Пресвятаго гроба, такъ какъ его всего больше добивались Франки, но ходжакіанъ всячески противился нашимъ планамъ. Мы желали покрыть его сверху и открыть окна, которыя имѣются во веѣхъ куполахъ большихъ храмовъ, и

т. п., заботясь о безопасности и красотѣ. А ходжакіанъ говорилъ, что это называется постройкою, а не поправкою (хатишерифъ, который мы имѣемъ, говорить о постройкѣ, а не о поправкѣ) и т. п. Наконецъ онъ сказалъ намъ: Отложите на время дѣло о куполѣ, пока я не напишу Высокой Портѣ и не получу отвѣта. Онъ далъ намъ повелѣніе дѣлать ремонтъ въ другихъ мѣстахъ; но мы послѣ совѣщанія постановили сообща отложить пока ремонтъ храма Воскресенія и начать съ Виелеема. Сообщивъ это ходжакіану, мы получили его согласіе. Поэтому 5 Мая 1842 г. по нашему приглашенію отправились вновь въ Виелеемъ ходжакіанъ, паша, мулла и остальные и произошло второе кесфи и было постановлено слѣдующее: 1. застлать весь храмъ каменными и мраморными плитами; 2. оштукатурить, поправить тамъ окна и пр.; 3. свинцовую покрывку его крыши снять всю и поправить, перемѣнивъ и испорченные листы и гдѣ нужно поправить положивъ доски. Получивъ такое позволеніе мы тотчасъ же въ срединѣ Мая приступили къ дѣлу и къ концу Ноября того же года былъ застланъ весь полъ этого храма. Отъ восточной стѣны Св. алтаря, внѣ наружныхъ воротъ, всѣ стѣны были покрыты штукатуркою, при чемъ были вынуты испорченные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ времени мозаичные куски и всѣ окна были защищены стеклами и желѣзными рѣшетками. Съ крыши были вынуты всѣ свинцовые листы и поставлены другіе болѣе крѣпкіе, однимъ словомъ, наверху и внизу, снаружи и внутри этотъ великій храмъ былъ такъ разукрашенъ, что казался чуднымъ раемъ. Но этотъ ремонтъ былъ произведенъ не безъ шума, притѣсненій и помѣхи со стороны францисканцевъ и

Армянъ; я объ этомъ не стану писать, потому что это нуждалось бы въ пространномъ изложеніи, опишу только слѣдующія важнѣйшія происшествія.

По окончаніи ремонта этого храма мы собирались приступить и къ Священнѣйшей пещерѣ, перемѣнить на полу нѣкоторыя мраморныя плиты, мраморную обшивку и верхъ оштукатурить снаружи и внутри. Замѣтивъ это францисканцы отправились къ ходжакіану и сказали ему, что мрамора въ Св. пещерѣ мѣнять и поправлять не требуется, если и есть три четыре сломанныя плиты, они могутъ такъ оставаться. Ибо это, говорили они, древнѣйшіе предметы со времени блаженной Елены, имъ поклоняются и мы не согласны, чтобы ихъ оттуда выбрасывали; но мы также не согласны, чтобы открыть былъ верхъ пещеры, закрытый нашими завѣсами. Кромѣ того они сказали самому ходжакіану: Если Греки пожелаютъ выбросить оттуда, не допустимъ этого и будемъ бороться всѣми силами до смерти. Ходжакіанъ сообщилъ намъ это, спрашивая, что мы думаемъ объ этомъ. Мы отвѣтили: Царское повелѣніе имѣетъ больше силы, чѣмъ приказаніе Франковъ; они не господа Св. пещеры, а только совладѣльцы. Не имѣя ничего возразить ходжакіанъ постановилъ, чтобы сначала были перемѣнены сломанныя мраморныя плиты, и что тогда можетъ быть согласается на штукатурку ихъ верха. Поэтому нами было сдѣлано надлежащее приготовленіе; но Франки, узнавъ объ этомъ, подговорили своихъ вилеемскихъ единовѣрцевъ палками и оружіемъ не допускать, чтобы рабочіе вынесли хоть одну мраморную плиту. Узнавъ это, мы довели объ этомъ до свѣдѣнія паши, прося его отправившись въ Іерусалимъ присутствовать при ремонтѣ Св. пе-

щеры, чтобы не случилось чего-нибудь ужаснаго между нами и Франками.

Придя ночью папа остановился у насъ, а на слѣдующій день призвавъ Франковъ долго говорилъ съ ними и наконецъ убѣдилъ согласиться на то, чтобы были вынесены только сломанныя мраморныя плиты и положены новыя. Относительно штукатурки верха они сказали, что согласны, если послѣ того имъ можно будетъ повѣсить свои завѣсы на свое мѣсто. Мы же сказали имъ: Друзья, если это мѣсто будетъ вновь закрыто тканями, пропадутъ и трудъ и издержки. Они отвѣтили: поэтому мы и говоримъ, что не надо штукатурки, потому что оно закрыто шелковою матеріею хоть и старою. Папа сказалъ: дѣйствительно завѣсы совсѣмъ лишнія, при штукатуркѣ, Франки же отвѣтили: эфендимъ, т. е. господинъ, эти завѣсы мы не можемъ снять оттуда, потому что они тамъ съ давнихъ поръ. Если же Греки настаиваютъ на оштукатуркѣ этого мѣста, пусть они прежде дадутъ намъ письменное обѣщаніе, что не помѣшаютъ намъ повѣсить ихъ на свое мѣсто, послѣ того какъ оно будетъ оштукатурено. На это сказалъ и мулла: Дѣйствительно, если самое мѣсто покрыто завѣсами, къ чему штукатурка, а если оно крѣпко и красиво оштукатурено къ чему завѣсы? Тогда папа потихоньку спросилъ насъ: имѣете вы специальное царское повелѣніе, чтобы занавѣси были убраны оттуда. Мы отвѣтили имъ, что специального указа, постановляющаго это мы не имѣемъ, но имѣемъ два и даже три указа, повелѣвающихъ, чтобы пещера Рождества Господа Иисуса принадлежала намъ. Когда вы владѣли ею, надо было снять оттуда завѣсы, а теперь что дѣлать? Необходимо, чтобы Франки по

оштукатуреніи повѣсили тамъ свои завѣсы; ибо мы не рѣшимся помѣшать имъ безъ царскаго указа, чтобы не имѣть никакого столкновенія. Видя, что если Франки помѣстятся тамъ со своими завѣсами, окажется, что они господа, а мы напрасно трудились и расходовали деньги, мы отложили это предпріятіе до тѣхъ поръ, пока послѣ новаго совѣщанія не будетъ рѣшено, что дѣлать, и такимъ образомъ мы вернулись въ Іерусалимъ, не исполнивъ ничего, что намѣревались сдѣлать.

Мы написали о происшедшемъ патриарху прося его, если возможно получить высочайшій указъ, чтобы намъ удалить на вѣки изъ Св. пещеры помянутыя ткани Франковъ. 1 Декабря мы перемѣнили нѣкоторыя мраморныя плиты, около сѣверныхъ воротъ Св. пещеры, потому что отъ ветхости они грозили упасть. Но францисканцы взволновались этимъ и донесли объ этомъ пашѣ и ходжакіану, требуя чтобы наши мраморныя плиты были унесены оттуда; но съ Божіею помощью они этого не достигли. Ходжакіанъ былъ противъ насъ, но паша оказался нашимъ помощникомъ и обѣщаль убѣдить и ходжакіана и муллу, и сказалъ намъ, чтобы мы прежде всего приготовили мраморныя плиты для постилки и обшивки. Мы приготовили кромѣ остальныхъ и одну большую плиту для мѣста Рождества, такъ какъ старая сломана, какъ видно. Узнавъ это чрезъ шпионовъ, францисканцы сильно взволновались и рѣшили бороться до смерти и не позволять намъ перемѣнить ту плиту. Ихъ борьба была изъ за серебряной звѣзды, которую они прибили къ той мраморной плитѣ, когда имъ принадлежала Св. пещера и весь храмъ. Получивъ вновь Св. пещеру наши въ угожденіе имъ оста-

вили тамъ эту звѣзду, также какъ занавѣсъ. Что эта звѣзда принадлежитъ латинянамъ, видно изъ латинской надписи на ней, которая въ переводѣ гласитъ: Здѣсь Дѣва Марія родила Иисуса Христа.

Они вели борьбу, чтобы оставалась тамъ эта звѣзда, когда будетъ унесена мраморная плита, и они искусно назначили людей, которые были поставлены стеречь ее, наблюдать за нами и когда мы захотимъ вынести плиту тотчасъ же дать имъ знать. Приближался праздникъ Рождества Христова и необходимо было отложить подобныя дѣла вслѣдствіе толпы собравшейся на праздникъ. 22 Декабря въ то время когда францисканцы служатъ литургію при Св. ясляхъ, они имѣя нужнаго человѣка и инструменты сдѣлали отверстія въ помянутой плитѣ, на которой была звѣзда, и прибили ее двумя гвоздями, чтобы въ случаѣ желая снять ее съ плиты мы не могли этого сдѣлать. Вслѣдствіе множества собравшагося народа (стекались и по случаю праздника и чтобы видѣть вновь покрытый храмъ), мы не начали никакого процесса съ Франками, чтобы не было шума, часто происходящаго въ подобныхъ случаяхъ. Торжественно отпраздновавъ Рождество Господне и Богоявленіе, мы стали готовиться къ работѣ въ Св. пещерѣ. Но вотъ приходитъ къ пашѣ и ходжакіану указъ, повелѣвающий, чтобы прекращены были въ Іерусалимѣ всѣ большія постройки всѣхъ народовъ и особенно Грековъ и чтобы, если Греки осмѣлились сдѣлать нововведенія, приносящія вредъ другимъ народамъ, они уничтожили ихъ. Эту печальную вѣсть сообщилъ намъ, представившійся сильно огорченнымъ, ходжакіанъ; а онъ самъ вмѣстѣ съ другими написалъ Высокой Портѣ и благоволилъ къ Франкамъ и Армянамъ, а къ намъ относился враждебно.

Всѣ постройки всѣхъ народовъ и прежде всего наши были приостановлены, ибо такъ распорядился высочайшій дворъ по неизвѣстнымъ причинамъ. Ходжакіанъ получилъ отъ Порты еще другое распоряженіе 1 Февраля 1843 г. сломать всѣ новѣйшія постройки, произведенныя въ Виѳлеемѣ Греками; но мы тамъ въ храмѣ ничего не пристроили кромѣ одной лѣстницы, по которой мы сходимъ въ храмъ съ южной стороны; она была первоначально деревянною и сгнила, а впослѣдствіе мы сдѣлали ее каменною; еще мы положили двѣ ступеньки, чтобы входить въ нашъ каеоликонъ съ сѣвера и юга. Ходжакіанъ, благоволившій къ Армянамъ, не позволялъ положить эти двѣ ступеньки; но архитекторъ пристроилъ ихъ, такъ какъ они были необходимы, противъ согласія ходжакіана, и послѣдній желая отомстить написалъ на насъ доносъ Высокому двору, что мы дѣлаемъ нововведенія, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

Мы попросили его дать намъ отерочку, чтобы написать патриарху въ Константинополь. Онъ далъ намъ 30 дней сроку и мы написали. Въ то время какъ мы ожидали желаннаго отвѣта, вотъ Армяне приносятъ указъ Порты, содержащій вкратцѣ слѣдующее: Армянскіе монахи донесли Высокому Девлету, что Греки, производя по царскому моему указу ремонтъ въ Виѳлеемскомъ храмѣ измѣнили прежніе порядки и присвоили себѣ мѣста Армянъ, унесли оттуда ихъ лампы и не позволяютъ ни вѣшать лампы на колонны храма, ни мести, ни чистить, ни украшать и кромѣ того мѣшаютъ имъ исправлять свои религіозные обряды. Все это Армяне подтвердили и спеціальнымъ илами іерусалимскихъ судей. Если это дѣйствительно такъ, надо помѣшать такимъ

дѣйствіямъ Грековъ и все привести въ тотъ же видъ какъ было раньше. Когда Армяне принесли указъ приближался праздникъ Пасхи, и боясь толпы паломниковъ они отложили это дѣло до ихъ ухода. На шестой день Святой, они пригласили насъ въ мехкемэ и тутъ по прочтеніи указа, послѣ продолжительныхъ преній, было рѣшено всѣмъ идти на слѣдующій день въ Виелеемъ. Но такъ какъ намъ нужно было отпраздновать торжественный праздникъ Өомы, отправленіе въ Виелеемъ было отложено до понедѣльника на Өоминой. Когда мы пришли туда, быть прочитанъ вновь указъ, и Армяне начали предъявлять чрезмѣрные требованія, чтобы весь тамошній храмъ находился въ общемъ владѣніи у нихъ съ нами. Такъ какъ мы возражали противъ этого, они соглашались, чтобы общимъ было только мѣсто, гдѣ 44 колонны; не получивъ и этого, они требовали, чтобы имъ отдана была въ собственность сѣверная часть колоннъ, гдѣ находится дверь, въ которую входятъ въ храмъ. Наконецъ не получивъ и этого, они требовали, чтобы та часть была признана общею, чтобы они могли повѣсить тамъ лампы, мести и т. п., чтобы они имѣли ключъ отъ наружной двери и могли ее отпирать и запирасть, когда захотятъ. Кромѣ того на двѣ просьбы Армянъ согласился паша, мулла и остальные, особенно же ихъ защитникъ ходжакіанъ, они сказали, что сдѣлать это справедливо, такъ и постановили. Видя, что они изъ за подачи отъ Армянъ нарушаютъ справедливость, мы сказали имъ: Указъ говорить, чтобы возстановлено было прежнее положеніе, но того, чего требуютъ эти друзья и на что вы соглашаетесь, никогда не было, и мы видимъ, что дѣло дѣлается противъ указа и совершается без-

законіе; когда дѣло обстоитъ такъ, весь храмъ въ вашей власти и дѣлайте съ нимъ, что хотите.

Сказавъ это мы ушли, оставивъ ихъ тамъ и возвратились въ Іерусалимъ. Видя это паша сталъ умѣреннѣе и согласился только на три требованія Армянъ, во-первыхъ далъ имъ право вѣшать въ ихъ мѣстѣ сколько угодно лампадъ и одинъ полиелей, во вторыхъ далъ имъ ключъ отъ наружной двери, и въ третьихъ отдана въ ихъ владѣніе сѣверная дверь, находящаяся въ части Франковъ, при чемъ у насъ былъ отнятъ ключъ, какъ они этого требовали. Послѣ этого и паша съ остальными ушелъ обратно въ Іерусалимъ. Паша и мулла получивъ много отъ Армянъ, желали и исполнить многія ихъ желанія; помѣшало имъ то, что они испугались прибытія въ Іерусалимъ господина Альберта, сына прусскаго короля, брата Русской императрицы, пришедшаго со смиреннымъ видомъ и духомъ и прибывшаго къ намъ въ Субботу вечеромъ на Пасхѣ. Обошедъ всѣ Святыя мѣста и рѣку Іорданъ, онъ уѣхалъ черезъ Дамаскъ въ Понедѣльникъ недѣли Мироносицъ. На другой же день Армяне призвали насъ на судъ, требуя общаго владѣнія мѣстомъ колоннъ, и на слѣдующій день вновь созвали всѣхъ въ Св. Виѣлеемъ. И вновь тѣ же требованія и тѣ же рѣчи. Но Армяне не получили ничего изъ того что требовали, такъ какъ мы противодѣйствовали имъ въ виду справедливости. Но 1 Мая они вновь заставили насъ идти въ мехкемэ, чтобы судиться на счетъ того же самаго. Тутъ и ходжакіанъ заступался за нихъ, предлагая вмѣстѣ съ ними уничтоженіе помянутыхъ лѣстницъ. Не достигнувъ никакого результата, они собрались вновь 5 Мая и было рѣшено на другой день отправиться всѣмъ въ

Виелеемъ. Когда мы пришли туда, было предложено уничтожить лѣстницы, но и тутъ мы побѣдили, такъ какъ всѣ судьи засвидѣтельствовали, что эти ступеньки не дѣлаютъ никакого вреда Армянамъ. Такимъ образомъ мы получили илами отъ судей, что мы не сдѣлали никакого нововведенія; дана была и фетва, что ступеньки не дѣлаютъ никакого вреда Армянамъ; мы дали это фетва вмѣстѣ съ иламомъ паши, чтобы онъ послалъ его Высокой Портѣ. Но на слѣдующій день 9 Мая произошла другая буря.

Приходитъ новое строгое повелѣніе пашѣ и ходжакиану, чтобы всякія новыя постройки Грековъ въ Виелеемѣ были сняты, и ворота ли или что другое, было уничтожено, и если недавно повѣшены лампы, они должны быть сняты. Это были подвиги ходжакиана, котораго мы кормили и которому выдавали ежемѣсячное содержаніе. Призвавъ насъ вмѣстѣ съ пашою, онъ показалъ намъ это повелѣніе и сказалъ, что необходимо уничтожить лѣстницы и снять повѣшенныя у колоннъ лампы; во время ремонта мы повѣсили ихъ семь, такъ какъ мѣсто это было нашимъ. Мы всячески старались избѣжать уничтоженія ступенекъ, но не могли этого сдѣлать, ибо ходжакианъ настаивалъ на томъ, что надо исполнить указъ, и онъ заставилъ насъ собственноручно въ Воскресенье сломать ступеньки на сѣверной и южной сторонѣ и лишь при помощи многихъ просьбъ и издержекъ мы спасли лѣстницу, по которой сходили изъ монастыря въ храмъ; мы сняли и семь лампадъ. Видя что дѣла наши ухудшаются, мы рѣшили бороться слѣдующимъ образомъ. Мы насытили деньгами Иерусалимскія власти и важныхъ лицъ и самого муллу, и получили иламы, прошенія, свидѣтельства и т. п.,

удостовѣряющія, что справедливость на нашей сторонѣ, что лѣстницы нисколько не мѣшали Армянамъ, а были они уничтожены во исполненіе царскаго указа; точно также было удостовѣрено что лампы находились тамъ издревле и что Армянамъ не принадлежало никакой части въ мѣстѣ колоннъ. Эти лампы и другіе находящіеся у насъ древніе хатишерифы и ходженты мы послали его блаженству, чтобы онъ, выискавъ удобный случай, подалъ донесеніе султану и на счетъ обмана Армянъ и о ремонтѣ купола; онъ дѣлалъ это нѣсколько разъ въ общемъ собраніи, написавъ и подавъ прошеніе.

Но Высокій дворъ, дѣйствуя политично, общаетъ, но откладываетъ изъ за французскаго двора, заступавшагося, какъ сказано, за францисканцевъ. Наконецъ онъ косвеннымъ образомъ устроилъ армянскія дѣла; ибо онъ написалъ по секрету сераскиру пашѣ въ Бѣрутъ приказать Іерусалимскому пашѣ, чтобы отнявъ у Армянъ ключъ отъ Виѣлеемской двери вручилъ его Грекамъ, но въ силу даннаго имъ указа снялъ лампы, которыя сіе послѣдніе повѣсили. Паша, призвавъ насъ 15 Іюня насъ и Армянъ прочелъ приказъ есраскира и объявилъ, что онъ долженъ быть приведенъ въ исполненіе. Мы замѣтили, что если мы возьмемъ ключъ у Армянъ, у нихъ есть второй и третій, что съ позволенія паши мы сдѣлаемъ другой замокъ, который вставимъ вынувъ старый. Взявъ двухъ людей, человѣка паши и человѣка муллы, мы отправились въ Виѣлеемъ 16 Іюня и около полудня снявъ съ двери старый замокъ (онъ былъ желѣзный и висячій), повѣсили новый и къ вечеру возвратились въ Іерусалимъ. Но только что мы вышли изъ Виѣлеема, тамошніе францисканцы и Армяне собравшись къ

дверямъ, вооруженные кто сѣкирою, кто топоромъ, кто ножемъ, и другими инструментами, стали отчаянно колотить, сломали повѣшенный нами замокъ и выбросили его оттуда; а виолеемскіе Франки надѣли его на ружье и носили кругомъ повсемѣстно, точно трофеей, отнятый у враговъ.

Сообщаютъ объ этомъ тамошнему митрополиту Виолеемскому и бѣгутъ нѣсколько человѣкъ посмотреть на случившееся. Увидѣвъ же, говорятъ Франкамъ и Армянамъ: Какъ вы осмѣлились на такой поступокъ? развѣ вы не знаете, что это сдѣлано по приказанію паши и муллы? Услышавъ это, Армяне набросились на нихъ и схвативъ кого за волосы, кого за бороду, кого за шею, били дубинами и палками, имѣвшимися у нихъ въ рукахъ, однихъ бросали на полъ и колотили, другихъ били ногами. Въ это время приходитъ туда человѣкъ муллы, бывший еще въ Виолеемѣ, и видя такое бѣшенство Армянъ замолчалъ. Узнавъ это, и православные Виолеемцы прибѣжали съ палками, дубинами и оружіемъ, и приключилась бы большая бѣда, еслибы митрополитъ не успокоилъ ихъ ярости словами: вотъ человѣкъ суда смотреть и судебная власть дастъ отмщеніе и наказаніе. Все это мы довели до свѣдѣнія паши и муллы, и на слѣдующій день были призваны Франки и Армяне и допрошены на счетъ случившагося. Франки сказали, что тотъ старый замокъ принадлежалъ имъ, его повѣсили ихъ предки, когда они владѣли всѣмъ этимъ великимъ храмомъ, что на немъ есть знакъ папы и т. п. Армяне же говорили, что о двери они имѣютъ царскій указъ, что царскій указъ важнѣе приказа сераскир-паши и т. п. Наконецъ, потребовавъ старый замокъ, мы принесли его изъ Виолесма и вотъ не

нашли на немъ никакого знака, ни палской печати. Скушавъ отъ обоихъ народовъ достаточно денегъ, судьи и паша отложили судьбу и постановили написать о происшедшемъ сераскиру-пашѣ и дожидаться отъ него отвѣта. Такъ они и сдѣлали; но и мы тоже написали; однако пришелъ строгій отвѣтъ, постановляющій исполнить прежде посланный указъ и пріостановить всѣ нововведенія, допущенныя въ силу даннаго Высокою Портою указа.

5 Юля въ мехкемѣ сошлись паша, мулла и остальные, мы и Армяне, а такъ же Франки, и былъ прочитанъ указъ. Однако Армяне добились отсрочки, но не извлекли изъ этого выгоды, потому что приказаніе было строгое и приведеніе его въ исполненіе неизбежно. Поэтому 1 того же мѣсяца паша и мулла, посоветовавшись другъ съ другомъ, послали своихъ людей въ Виелемъ и повѣсили замокъ въ свое мѣсто; затѣмъ они повѣсили наши лампы. Тутъ мы начали мыть окна надъ сѣверной дверью, которыя мы и прежде мыли, но не позволили намъ этого сдѣлать Армяне въ силу имѣвшагося у нихъ указа. Какъ только мы начали мыть тотчасъ Армяне съ палками и дубинами бросились на насъ, которыхъ было немного, нещадно били и колотили насъ и ранили. При этомъ присутствовалъ и митрополитъ и вдругъ на него наскочилъ одинъ молодой дерзкій Армянинъ и ударилъ его ногой въ животъ такъ сильно, что тотъ тотчасъ же упалъ безъ чувствъ на землю не издавъ звука. Тогда люди паши прогнали оттуда Армянъ; православные Виелемцы, узнавъ о несчастіи случившемся съ ихъ архіеремъ, бросились на Армянъ, люди паши испугавшись, какъ бы толпа не убила Армянъ, заперли ворота и никого не впускали. Такъ какъ уже наступилъ

вечеръ, мы остались тамъ, а на другой день верхомъ отправились въ Иерусалимъ, взявъ съ собою и Виолеемскаго митрополита, у котораго отъ удара былъ синякъ на бедрѣ, мы отправились въ мехкемэ, обвиняя Армянъ; они были призваны и пришелъ также паша. Послѣ продолжительныхъ словопреній, паша настаивалъ на примиреніи, но мы сказали, что примиреніе состоится, когда Армяне перестанутъ дѣлать нововведенія и вредить намъ и прежде всего пусть они снимутъ лампы, которыя повѣсили. Тогда мулла общалъ, что на другой день безотлагательно настоить на томъ, чтобы они были сняты; но это было притворствомъ, ибо Армяне упросили его дать имъ отсрочку для снятія лампадъ; имъ помогло и слѣдующее происшествіе.

Пришедшій недавно въ Иерусалимъ французскій консулъ пожелалъ, чтобы на домѣ, гдѣ онъ остановился, былъ поднятъ французскій флагъ; привезя изъ Яффы длинный шестъ и поставивъ его, онъ поднялъ французскій флагъ 1 Іюля 1843 г. Но увидя его Іерусалимскіе Турки пришли въ бѣшенство и побѣжавъ потомъ къ муллѣ и пашѣ сказали имъ: Зачѣмъ позволили вы невѣрнымъ поднять флагъ въ этомъ святомъ и священномъ городѣ? Именемъ пророка, если сейчасъ же онъ не будетъ спущенъ, случится большое бѣдствіе. Они нѣсколько разъ посылали къ консулу, ставя ему на видъ гнѣвъ и волненіе народа и грозящую опасность. Съ трудомъ убѣдили его и сняли флагъ. Онъ написалъ съ курьеромъ въ Бейрутъ, гдѣ находился сераскиръ и французскій генеральный консулъ. Отвѣтъ пришелъ 17 того же мѣсяца къ вечеру, онъ отправился въ мехкемэ, куда пришелъ и паша и гдѣ былъ прочитанъ отвѣтъ сераскира-

*

паши. По прочтеніи его распростанился слухъ, что флагъ будетъ поднять вновь, и Турки, настроенные заранѣе и согласившіеся не допускать, чтобы флагъ былъ поднять, тотчасъ же вооружились старъ и младъ и бросились къ дому консула. Сначала они стали снаружи у дверей и оконъ, потомъ, сломавъ ихъ, вошли, сняли стоявшій шестъ, саблями, кинжалами и камнями, крича и провозглашая: Аллахъ акбаръ и прочіе возгласы, свойственные ихъ религіи. Затѣмъ, поднявъ шестъ, такимъ образомъ съ кликами понесли его въ мехкемъ. Въ теченіе трехъ часовъ происходилъ большой шумъ и волненіе, и всѣ закрыли свои мастерскія. Заперли также городскія ворота и ворота крепости, такъ какъ гарнизонъ боялся возстанія. Паша и мулла, выславъ глашатаевъ, къ вечеру едва убѣдили чернь снять оружіе и разойтись по домамъ. Консулъ же пожелалъ на другой день уйти изъ Іерусалима и возвратиться домой, не въ состояніи будучи вынести такого позора; но паша, много наобѣщавъ ему, убѣдилъ его остаться. Онъ написалъ французскому послу въ Константинополь, а тотъ французскому двору, съ просьбою, чтобы ему позволено было поднять въ Іерусалимѣ флагъ, но до сихъ поръ онъ ничего не получилъ.

Между тѣмъ Армяне, получивъ отъ паши и муллы отсрочку, написали некоему армянскому сарафу, бывшему при сераскирѣ-пашѣ и имъ любимому, чтобы онъ помогъ имъ. Написалъ и паша и мулла, написали и мы, простивъ то, что намъ сдѣлали Армяне. Велѣдствіе этого 21 Іюля пришелъ новый строгій приказъ сераскира, безъ всякихъ отговорокъ снять лампы, прибавленныя Армянами; приказано мѣста, которыя издревле чистили Греки, чистить имъ и

впредь, а ключъ отъ наружной двери Виѳлеемской отнять у Армянъ и отдать Грекамъ. Этотъ приказъ или бужурли дошелъ до насъ, мы же, доставивъ его пашѣ, потребовали приведенія его въ исполненіе. Были призваны Армяне и при нихъ прочитанъ приказъ, послѣ долгихъ разговоровъ они подчинились и сказали, что лампы снимутъ завтра собственными руками, и также вручатъ намъ ключъ. Однако они ничего такого не сдѣлали ни на другой, ни на слѣдующій за тѣмъ день. Поэтому, начавъ процессъ у паши и муллы, они послали людей и сняли только лампы, оставивъ висѣть яйца, веревки, цѣпи и поліелей. Ибо Армяне увѣряли и возражали, что указъ повелѣваетъ только снять лампы, а не что другое и на этомъ они заупрямились. Такъ какъ намъ надоѣло ходить взадъ и впередъ къ пашѣ и въ мехкемѣ, мы отказались отъ остального и требовали только ключъ. Но они пять дней мучили насъ, находя всевозможные предлоги и съ трудомъ отдали его пашѣ, а тотъ намъ 28 Іюля.

Когда на слѣдующій день наши, по приказанію сераскира, мели спорныя мѣста, вдругъ вновь крѣпкорукіе Армяне набросились на нихъ и избили до полусмерти; нашихъ было только трое, а ихъ тринадцать. Мы довели это до свѣдѣнія паши, представивъ и раненыхъ. Но онъ сказалъ со смѣхомъ: если они такъ поступятъ въ другой разъ, то и у васъ есть руки, отвѣтите имъ тѣмъ же. Мы отвѣтили, что неизбѣжно это будетъ сдѣлано, потому что наше долготерпѣніе сдѣлало Армянъ такими. Черезъ три дня, узнавъ доподлинно что Армяне не прекращаютъ своихъ интригъ, Виѳлеемскій митрополитъ призываетъ четырехъ Виѳлеемскихъ Турокъ, чтобы

они были свидѣтелями того, что увидятъ. Онъ приказываетъ своимъ мыть и мести спорныя мѣста. Какъ только они начали мести, вновь приходятъ Армяне съ палками и начинаютъ ихъ бить. Тогда митрополитъ, какъ было условлено, бьетъ въ набатъ, Виелемскіе христіане приходятъ, хватаютъ Армянъ и даютъ воздаяніе за причиненное ими зло, однихъ ранили, другихъ избили до полусмерти. Что отсюда произошло? Армяне приходятъ въ Іерусалимъ избитыми, ихъ старшины берутъ ихъ и ведутъ въ меккемъ. Идемъ и мы съ четырьмя Турками и другими свидѣтелями, и правда оказывается на нашей сторонѣ. Паша и мулла, благоволившіе къ Армянамъ, стараются устроить между нами примиреніе, говоря, что палочная расправа и оскорбленія были обоюдны и тому подобное. Наконецъ оба народа заключили миръ, хотя и притворный; къ вечеру Армяне отправились въ патриархію, прося прощенія и забвенія случившагося и чтобы на будущее время имъ быть вновь, какъ издревле, друзьями и братьями, обѣщая, что впредь они никогда не будутъ давать повода къ дракѣ и скандалу, но будутъ жить въ мирѣ. Мы приняли ихъ благосклонно и по христіански, прося чтобы Податель мира слова исходящія изъ устъ ихъ сдѣлалъ истинными и запечатлѣлъ въ сердцѣ ихъ. Съ тѣхъ поръ и до сего дня, до 29 Мая 1844 г., они открыто не дѣлали намъ непріятностей, также какъ Францисканцы; въ тайнѣ же они не перестаютъ нападать на насъ, ибо они не могутъ перестать ненавидѣть насъ, будучи непримиримыми врагами нашими, главнымъ образомъ по причинѣ мѣстъ поклоненія.

Вотъ народы, населявшіе Іерусалимъ и вотъ дѣла ихъ, которыя я здѣсь вкратцѣ разсказалъ. Кромѣ по

мянутыхъ народовъ начинаютъ теперь строиться въ Иерусалимѣ и другіе два народа; это Американцы и Арабо-католики, которые строятъ дома и возводятъ значительныя постройки, желая сдѣлаться коренными жителями, а не пришлецами. Къ этому прибавляются еще польскіе евреи, но отъ послѣднихъ намъ не можетъ быть никакихъ непріятностей, потому что они не христіанской вѣры и не имѣютъ никакихъ притязаній на Святыя мѣста и мѣста поклоненія.

Конецъ и Господу слава.

Неофита Кипрскаго. Двадцатилѣтіе или продолженіе исторіи всего случившагося въ православной Іерусалимской церкви съ 1821 года до настоящаго 1841 года.

Было предопредѣлено, что многострадальный нашъ народъ, издревле постоянно страдающій извнѣ и внутри, долженъ былъ получить и выстрадать еще послѣдній (если бы это былъ послѣдній), но тягчайшій и продолжительный ударъ, и перенести на всемъ своемъ протяженіи то, что онъ перенесъ, убійства, плѣненіе, лишеніе имущества и даже любимыхъ дѣтей, стоны, брань, насмѣшки, поруганіе, страхъ и трепеть и т. п. Было суждено ему испытать все то, что записано въ исторіи, всѣ страданія, какимъ подвергались въ прежнія времена ихъ предки, начиная съ сыновей Агари. Всѣ знаютъ, что причиною бѣдъ, приключившихся въ прошедшіе 1821, 1822 и 1823 г. было тягчайшее иго тираніи и рабства. Бѣдствія, происшедшія въ Елладѣ, Фессаліи, Константинополѣ, Азійи и на островахъ Архипелага, Хіосѣ, Критѣ, Кипрѣ, и пр., описаны многими; а случившееся въ Іерусалимѣ и во всей Іерусалимской патріархіи собирается описать съ благословенія Божія, хотя и не все, мое смиренное перо, отдающее невѣжествомъ, именно то, что въ большинствѣ случаевъ я видѣлъ и слышалъ самъ. То же перо обѣщаетъ опи-

сать событія, случившіяся въ помянутой патріархіи позже и достойныя быть отмѣченными.

Неофитъ смиренный іеромонахъ Святогробецъ, уроженецъ Кипра.

Была великая святая Среда, 6 апрѣля, когда въ Іерусалимъ пришли вѣсти о возмущеніи Еллиновъ противъ рабскаго ига. Эти вѣсти тогдашній намѣстникъ Іерусалимскаго патріарха монахъ Прокопій съ тогдашними архіереями, членами синода, скрывалъ. Но въ великую Пятницу эти самыя вѣсти были присланы въ турецкихъ письмахъ изъ Яффы къ муфти и другимъ іерусалимскимъ агамъ; при помощи большихъ просьбъ и даровъ мы убѣдили ихъ никому не объявлять объ этомъ, пока не пройдутъ дни Пасхи, боясь какъ бы Турки не взволновались этимъ и не увидѣли въ этомъ предлога для насилія, и чтобы не случилось чего-нибудь ужаснаго съ паломниками. Въ Понедѣльникъ на Пасхѣ, хоть никто не зналъ причины, мы поспѣшили по обычаю ¹ отправить нашихъ паломниковъ на Іорданъ. Въ Среду утромъ они возвратились, а послѣ полудня пришли въ Іерусалимъ паломники съ Самоса и другихъ острововъ и объявили объ этихъ событіяхъ, узнавъ о нихъ отъ пришедшихъ въ Яффу моряковъ. Придя въ Яффу въ Пятницу утромъ, они сѣли на суда и отплыли; а въ Четвергъ на святой пришелъ отъ губернатора Дамаска (Шамъ-валеси) татарисъ, т. е. курьеръ съ письмами, вслѣдствіе которыхъ Іерусалимъ заволновался и Турки начали шептаться; мы старались наполнить рты властямъ,

¹ Прежде паломники отправлялись на Іорданъ во Вторникъ на Пасхѣ; но теперь идутъ въ Понедѣльникъ на Святой, потому что должны возвращаться въ Яффу въ Ѳомино Воскресенье.

чтобы они не сообщали такихъ вещей народу, и мы принуждали паломниковъ скорѣе возвращаться домой; до Понедѣльника на Өоминой они всѣ ушли изъ Іерусалима. Но повелитель Яффы на основаніи приказанія, полученнаго имъ за три дня до этого отъ Птолемаидскаго (Аккскаго) Абдуллы-паши, тщательно обыскивалъ приходившихъ въ Яффу паломниковъ и смотрѣлъ, нѣтъ ли у нихъ оружія (ружей, сабель и т. п.) и если оно оказывалось, отнималъ его насильно. Русскому консулу въ Яффѣ Георгію Мострѣ¹ приказано было, сойти изъ высокаго дома, гдѣ онъ жилъ, въ тамошнее подворье и переселиться въ другой домъ болѣе низкій. Это и было сдѣлано; однако черезъ три дня, предвидя грядущія бѣды и испугавшись, войдя на судно съ Русскимъ флагомъ, какъ будто чтобы распорядиться Русскими паломниками, онъ бѣжалъ, бросивъ въ Яффѣ жену и малолѣтнихъ дѣтей.

Тогда тамошнее наше подворье наполнилось войсками, пришедшими изъ Птолемаиды (Акки) и стѣны кругомъ были укрѣплены и назначенъ на нихъ гарнизонъ и крѣпкая военная стража, христіанъ же заставляли переносить пушки съ мѣста на мѣсто. То же самое было сдѣлано чрезъ недѣлю и въ Іерусалимѣ по приказанію дамаскаго паши, пославшаго войско для защиты крѣпости или калаа. 25 Апрѣля пришли въ Іерусалимъ царскіе указы султана Махмута, возвѣщающіе о всеобщемъ почти возстаніи греческихъ острововъ, приказывающіе Туркамъ, быстро вооружиться, бдительно охранять города и крѣпости, ко всѣмъ христіанамъ относиться съ недоувѣріемъ и подозрѣніемъ, особенно же къ греческому

¹ До 1818 г. въ Яффѣ не было Русскаго консула, первымъ былъ Мостра съ Февраля того же года.

народу, какъ можно скорѣе взять у нихъ и уничтожить всякаго рода оружіе и т. п.

Прежде всего власти, муселимъ, янычар-ага и остальные, явились въ патриархію и стали повсюду обыскивать наверху и внизу, снаружи и внутри, разыскивая оружіе, котораго у насъ не было. То же самое сдѣлали они и во всѣхъ остальныхъ нашихъ монастыряхъ и въ домахъ Іерусалимскихъ христіанъ, франковъ и остальныхъ. Собравъ найденное ими оружіе они отправились въ Виѳлеемъ, Бет-Джалу, Рамлэ и остальные христіанскія селенія Іерусалима и отняли тамъ ружья, кинжалы и пр. Затѣмъ узнавъ, что отъ страха воровъ имѣютъ оружіе и монастыри внѣ Іерусалима, именно монастырь Св. Саввы, пророка Іліи, Креста, они отправились туда и обрали тамъ оружіе. Затѣмъ они стали выискивать всякіе предлоги, чтобы взять у насъ, т. е. у Святогробскаго братства, деньги и пр. Далѣе, приказавъ чрезъ глашатая раямъ надѣтъ трауръ, они хватали то одного православнаго, то другого и штрафовали его, подъ разными предлогами, что онъ не покрылъ трауромъ фески или сапогъ, или что онъ сказалъ такое-то слово, и тому подобное. Непрерывно налагали натуральныя повинности, заставляли переносить пушки съ мѣста на мѣсто, очищать рвы и канавы и тому подобное. 27 Мая пришла и распространилась по всему Іерусалиму горькая вѣсть, что въ день Пасхи 1 Апрѣля повѣсили въ Константинополѣ всѣхъ архіереевъ и даже патриарховъ, Константинопольскаго Григорія и Іерусалимскаго Поликарпа и у нашихъ былъ большой плачь и невѣроятная скорбь, а у иновѣрцевъ радость и ликованіе. И только чрезъ двѣ недѣли узнали доподлинно, что Поликарпъ былъ живъ по милости Божіей.

Отъ этихъ вѣстей простой турецкій народъ приходилъ въ ярость противъ православныхъ, а Іерусалимскіе ага становились дерзкими и изыскивали причины и поводы брать у насъ большія суммы денегъ. Все продолжалась наша злая судьба, и Іерусалимскимъ муселимомъ тогда былъ одинъ сквернѣйшій мусульманинъ изъ евреевъ, Сулейманъ-эфенди. Будчи лукавымъ и діаволообразнымъ онъ нашель себѣ такого же совѣтника и помощника, нѣкоего уроженца Газы, по имени Мусабека, бывшаго туфекчи-баши. Кто расскажетъ, сколько зла эти проклятые дѣлали намъ (т. е. Святогробскому братству и благочестивымъ іерусалимцамъ) постоянно, чтобы получить съ насъ деньги? У меня недостаточно времени, чтобы описать это, и я расскажу лишь слѣдующее, чтобы извѣстна стала ихъ скверна, какъ по бахромѣ платье. Помянутый злодѣй Мусабекъ, туфекчи-баши, схватилъ одного носильщика, христіанина, угрожалъ повѣсить его, если онъ не будетъ дѣлать, какъ ему скажутъ. Онъ приказалъ ему сказать, когда его приведутъ къ муллѣ въ мехкемѣ, что эту ночь монахи призывали его въ патриархію и что онъ принесъ 12 бочекъ пороха и много пуль. Боясь смерти онъ обѣщаль сдѣлать, какъ ему сказали. Тогда приведя его въ мехкемѣ, онъ явился къ муллѣ и сказалъ ему и остальнымъ членамъ суда, что греки имѣютъ въ своемъ монастырѣ чебханѣ и оружіе и пр. и представилъ носильщика въ видѣ свидѣтеля, подтверждающаго его слова. Но мулла, по Божію произволенію, понялъ, что это ложный доносъ; онъ спросилъ носильщика по турецки, сколько бочекъ пороха онъ перевезъ. А тотъ отъ страха забылъ число и вмѣсто оники, т. е. двѣнадцати, сказалъ еллики, т. е. 52. Вновь спрошенный сколько, онъ отвѣтилъ ирми-

ки. Тогда онъ прогналъ его оттуда, сказавъ засѣдающимъ съ нимъ „Яланъ соилеръ, ифтиратиръ“, т. е. онъ говоритъ неправду, это ложный доносъ. Затѣмъ онъ увѣщевалъ вышеупомянутаго туфекчи-баши и остальныхъ не производить подобныхъ волненій, не говорить публично подобныхъ словъ и не наускивать мусульманскую толпу на раевъ, потому что этимъ безъ сомнѣнія будетъ сдѣлана большая непріятность Девлету.

Это случилось 13 Іюня, а 29 того же мѣсяца пришли роковыя и пагубныя окружныя посланія султана, повелѣвающія всѣмъ Туркамъ бдительно охранять города и пр., и вездѣ гдѣ есть вожди ханнидовъ и хіанетидовъ пригрозить имъ смертной казнью. Это повелѣніе распространилось тотчасъ же по всему Іерусалиму, но не такъ какъ оно было въ дѣйствительности написано, потому что главари черни и любители смуты, желая похищать имущество христіанъ, говорили, что султанъ приказываетъ убивать Грековъ. И они начали совѣщаться и распредѣлять все между собой; одинъ говорилъ, что онъ желаетъ, чтобы былъ убитъ этотъ, другой тотъ, третій изъявлялъ желаніе схватить жену этого, дочь или сына того; о священныхъ сосудахъ въ храмѣ было у нихъ продолжительное обсужденіе. Узнавъ все это, мы несчастные, убоившись и испугавшись, призываемъ со слезами Божію помощь. Въ залѣ синода состоялось собраніе намѣстниковъ патріарха и остальныхъ архіереевъ и членовъ синода, и было рѣшено наполнить до пресыщенія рта всѣхъ іерусалимскихъ властей и могущихъ укусить, что мы и стали дѣлать. Между тѣмъ турецкая чернь въ Іерусалимѣ и любители безпорядковъ произвели смятеніе и волненіе, говоря, что султанъ повелѣваетъ убивать

Грековъ и ихъ вельможъ, что аги и остальные, получивъ деньги, молчать и пр. Поэтому они требовали, чтобы въ ихъ присутствіи прочитаны были султанскія повелѣнія и чтобы они слышали ихъ собственными ушами. Аги получили отъ Дамаскаго паши Дервиша-паши за два дня до этого приказъ о раяхъ, чтобы безъ его позволенія никого не убивать, и 8 Іюля въ мечети харам-еш-шерифъ въ Пятницу объявленъ былъ муллою приказъ всѣмъ собравшимся Туркамъ прійти въ мехкемэ, чтобы выслушать султанскія писанія. Всѣ пришли и по прочтеніи ихъ мулла сказалъ слѣдующее: О, вѣрные и благоразумные мусульмане, вы слышали, что повелѣваетъ (пусть здравствуетъ онъ много лѣтъ) султанъ Махмутъ въ прочитанномъ вамъ. Но Греки, живущіе здѣсь въ Іерусалимѣ и окрестностяхъ его, никогда не были бунтовщиками или злоумышленниками на словахъ или на дѣлѣ; они бѣдные и ничтожные люди, какъ вы знаете. Мы взяли у нихъ оружіе, какое было, и наконецъ, если у нихъ и есть скрытое оружіе, ихъ самихъ очень мало, потому что, какъ вы хорошо сами знаете, на сто мусульманъ едва насчитывается одинъ Грекъ. И такъ какъ ихъ такъ мало, стыдно сказать, что мы ихъ боимся и ищемъ повода умертвить ихъ. И вотъ Шам-еш-шерифъ валеси, эфенди нашъ, Дервишъ-паша не только не принялъ никакихъ такихъ мѣръ въ Дамаскѣ, но и намъ приказываетъ безъ его разрѣшенія не убивать никакого рая. Живите смирно и дѣлайте каждый свое дѣло и исполняйте свои обязанности, а мы позаботимся объ этомъ и не притѣсняйте раю, такъ какъ они вѣрны и это грѣхъ и несправедливость передъ Богомъ и нашимъ пророкомъ. Тѣ же самыя и другія слова повторяли

и говорили имъ и остальные эфенди, говорившіе три часа и больше.

Въ то время какъ они говорили объ этомъ, по всему Іерусалиму распространился слухъ, что Турки собрались въ мехкемэ и требуютъ фетву убивать Грековъ. Поэтому сильный страхъ и трепетъ напалъ на насъ всѣхъ, и мы плакали безутѣшно, ища помощи свыше. А францисканцы, католическіе монахи, также какъ Армяне, свели своихъ приверженцевъ въ свои монастыри, боясь какъ бы Турки, убивая Грековъ, не убили кого-нибудь изъ нихъ. Этотъ страхъ продолжался до вечера, пока Турки, услышавъ стоны и плачь женъ и дѣтей и узнавъ о ихъ причинѣ, клятвенно увѣрили всѣхъ, что они не имѣли въ виду подобной цѣли и объяснили причину, по которой они собрались въ мехкемэ. Божіею милостью мы освободились отъ грозившей опасности и Турки на время успокоились. ¹

Около 15 Августа слышали, что въ Константинополѣ почти ежедневно избиваютъ христіанъ, а на Кипрѣ убитъ его архіепископъ, архіереи и самые знатные христіане острова ². Ненасытные эфенди и особенно помянутый муселимъ съ Мусабекомъ, находили поводы устрашать насъ различнымъ образомъ, съ цѣлію вымогать деньги и подарки, такъ что постоянными выдачами мы опустошили и казну братства и

¹ Мы получили отъ мѣстныхъ ага письменное удостовѣреніе, гарантирующее намъ неприкосновенность, давъ за него 125 тысячъ піастровъ или 250 тунгій (кошельковъ); документъ этотъ съ ихъ подписью и печатью называется арз-магзаръ. Онъ былъ посланъ въ Константинополь патріарху Поликарпу, чтобы, предъявивъ его Портѣ, взять у нея указъ, гарантирующій намъ безопасность. — ² 8 Іюля этого года ставшій громомъ для Армянъ помянутый Прокопій, бывшій въ Іерусалимѣ намѣстникомъ Іерусалимскимъ, сильно опечаленный всѣми этими бѣдствіями заболѣлъ горячкою, отъ которой и умеръ. Смерть его доставила радость Армянамъ и Франкамъ, а намъ безутѣшное горе.

кассы отдѣльныхъ монастырей. Не имѣя возможности дать больше, мы стали со слезами собирать золотые и серебряные сосуды храма и прочихъ монастырей, лампы, чаши, паникадила, намѣреваясь бросить ихъ въ огонь, сплавить и отъ крайней нужды продать ихъ по дешевой цѣнѣ. Дававшіяся нами ежегодно дамаскому папѣ 60 тысячъ піастровъ выросли въ сто тысячъ, и повсюду было бѣдствіе и болѣзнь и неизлѣчимая рана и нельзя было наложить пластыря и повязку.

Проклятый помянутый муселимъ Сулейманъ эфенди съ туфѣкчи-баши, собираясь ежедневно наказывать насъ и нападать на насъ, незаконно схватывая то одного, то другого христіанина, били ихъ, заковывали въ кандалы и цѣпи, отбирали у нихъ деньги. Они даже взяли известъ, которую мы приготовили для ремонта монастырей и страннопріимницъ для паломниковъ; они взяли ее и издержали всю на поправку крѣпости или кал'а и Преторія, гдѣ сидѣлъ новый Пилать изъ евреевъ, муселимъ; а известъ эта стоила по меньшей мѣрѣ 20 тысячъ піастровъ. Такимъ образомъ прошелъ первый годъ этого страшнаго времени.

Въ 1822 г. страхъ до нѣкоторой степени прекратился, но расходы съ каждымъ днемъ увеличивались вслѣдствіе ненасытности властей. Мы даже не имѣли нужнаго пропитанія и слѣдовательно не въ состояніи были дѣлать неизбѣжные платежи дамаскому губернатору и мѣстнымъ ага и прежде всего удовлетворять требованія кредиторовъ. Можно написать отдѣльную книгу о томъ, какъ послѣ многихъ просьбъ мы устранивались съ платежами губернатору Дамаска и муллѣ, какъ мы давали переводы въ Константинополь на имя блаженной памяти патріарха Іерусалимскаго Поликарпа. А съ

векселями и процентами мѣстныхъ іерусалимскихъ Турокъ и деревенскихъ или феллаховъ и съ суммами, выдаваемыми ага въ видѣ ежегодныхъ и ежемѣсячныхъ выдачъ устраивались такимъ образомъ, что къ векселямъ братства и залоговымъ обязательствамъ, приписывали большіе проценты. Къ этимъ бѣдамъ присоединялось и полнѣйшее отсутствіе паломниковъ, потому что никто не могъ прійти ни сушею, ни моремъ. Святогробцы, ходившіе по Турціи за милостыней и помощью, одни были убиты тѣми кровожадными возставшими варварами, другіе же избѣжали смерти или совершенно голые и изнуренные или спасли жизнь за большіе превышающіе ихъ силы дары. Поэтому были большія бѣдствія и стѣсненія; случилось еще и слѣдующее.

Помянутые муселимъ и Мусабекъ были, какъ я сказалъ, несправедливы, грабили всячески православныхъ, и не только съ іерусалимцами, но и съ деревенскими жителями или феллахами обращались крайне жестоко, такъ что изъ іерусалимцевъ шесть или семь человекъ обратились къ Франкамъ и приняли католичество, изъ деревенскихъ же жителей 8 душъ приняли мусульманство и такимъ образомъ избавились отъ тирановъ. Въ этотъ годъ пришли въ Аравію и особенно въ Іерусалимъ, миссіонеры общества кальвинистовъ или протестантовъ, апостолы, какъ они себя называютъ, принесшіе съ собою безчисленное количество книгъ Священнаго писанія. Первымъ пришелъ нѣкій Іосифъ по фамилии Вольфъ, по происхожденію еврей; онъ поселился въ армянскомъ монастырѣ и началъ раздавать даромъ Св. Евангеліе и Псалтыри на разныхъ языкахъ, большею частью на еврейскомъ. Встрѣчаясь съ іерусалимскими евреями и бесѣдуа

съ ними о Христѣ, онъ роздалъ имъ больше тысячи Евангелій на еврейскомъ языкѣ. Эти противники Христа брали ихъ, но одни продавали ихъ турецкимъ торговцамъ, чтобы завертывать перецъ и тому подобное, другіе рвали и употребляли на разныя нужды; лишнія же книги ихъ старшины, собравшись, сожгли предъ Хаврою. Онъ раздавалъ Евангелія и православнымъ Арабамъ на арабскомъ языкѣ и Армянамъ на армянскомъ. Но францисканцы приказали своимъ послѣдователямъ изъ Арабовъ даже не брать въ руки эти книги.

Въ томъ же году не малое безпокойство вызвало въ Іерусалимѣ разрушеніе Хіуса и особенно округовъ Солуни, Касандры и остальной мѣстности вплоть до Аѳонской горы. Разрушившій ихъ и опустошившій монастыри Св. горы жесточайшій Абунопут-Мегметъ паша ¹ отправилъ со своимъ кехагомъ въ Іерусалимъ изъ схваченныхъ тамъ мальчиковъ и дѣвочекъ тридцать, по большей части отборныхъ, и держалъ ихъ въ видѣ добычи и предмета для хвастовства въ своемъ гаремѣ въ Іерусалимѣ. Нашли случай убѣжать оттуда двое юношей около 18 лѣтъ и одна дѣвочка. Послѣ повсемѣстныхъ поисковъ внутри и внѣ Іерусалима, Турки сказали, что Назара, т. е. Назорен — такъ они называютъ насъ — украли ихъ; отсюда подъ разными предлогами стали клеветать на насъ и штрафовать насъ. А въ концѣ того года случилось слѣдующее. Одинъ албанскій Турокъ привелъ въ Іерусалимъ двухъ плѣнныхъ христіанскихъ дѣвушекъ съ

¹ Этотъ отвратительный человекъ происходилъ отъ христіанскихъ грузинъ; поступивъ на службу къ Джебзари-пашѣ въ Шолемандъ или Аккѣ онъ сталъ агонъ и повелителемъ Яфы, гдѣ жестоко обращался съ христіанами и Турками. Онъ построилъ стѣны помянутаго города, мечеть и н другія красивыя постройки, особенно же стѣну въ портѣ и таможену

Крита. Помянутый Турокъ зналъ, что если онъ продасть ихъ христіанамъ онъ получить гораздо больше. По секрету онъ сообщилъ намъ это; мы же видя, что онѣ плачутъ и заклинаятъ насъ Божьимъ именемъ купить ихъ, стали жалѣть ихъ. Зная, что если ихъ купятъ Турки, они неизбѣжно омусульманятъ ихъ, мы при помощи сбора среди милосердыхъ людей купили ихъ за 16 тысячъ піастровъ и, выведя ночью, отправили въ христіанское селеніе, Іерусалимскіе Турки пожелали на слѣдующій день купить этихъ дѣвушекъ и не найдя ихъ стали грозить Албанцу; узнавъ наконецъ, что мы купили ихъ, они пришли въ бѣшенство и потребовали, чтобы мы ихъ непременно отдали, говоря: вы сами рабы и смѣете покупать рабынь. Наконецъ это прекрасное дѣло было улажено тѣмъ, что насъ оштрафовали на 15 тысячъ піастровъ. А высланныхъ нами дѣвушекъ мы отправили въ Птолемаиду, въ домъ тамошняго французскаго консула Антонія, по фамиліи Катафага, Арабо-католика, представлявшій убѣжище.

Въ 1823 г. къ полнѣйшему безденежью братства присоединилось и возмущеніе феллаховъ, затѣявшихъ междоусобную войну, и монастыри внѣ Іерусалима, Честнаго Креста, пророка Іліи, св. Виелеема служили крѣпостями и убѣжищами бунтовщиковъ. Ненавистникъ христіанъ Сулейманъ эфенди хваталъ приходившихъ въ Іерусалимъ христіанскихъ сельчанъ и, надѣвая на нихъ кандалы, требовалъ чрезмѣрно большаго выкупа. Чтобы они не перемѣнили вѣры, Святогробское братство должно было тотчасъ же помогать имъ и занимая за громадныя проценты у Евреевъ, католиковъ, Армянъ и самихъ Турокъ, освобождало ихъ отъ оковъ. Въ этомъ году и лавра преосвящен-

наго отца нашего Саввы начала подвергаться потерямъ и опасностямъ и крайней нуждѣ. Мири и абутіа, подати, которыя должны были платить ежегодно пашѣ Θεодоситы, по арабски Убедїи много лѣтъ вносило Святогробское братство, но тогда, не имѣя возможности платить, добровольно отказалось отъ ихъ покровительства. Но новый Пилать, помянутый Сулейманъ эфенди, Убедїевъ, приходившихъ въ Іерусалимъ для покупки соли и другихъ предметовъ первой необходимости, хваталъ и сажалъ подъ стражу и т. п. А ихъ родственники прибѣжали въ лавру и требовали отъ тамошнихъ монаховъ, чтобы они требовали освобожденія ихъ родственниковъ. Когда прошло нѣсколько дней и они ничего не достигли, не имѣя другого средства, они, проломавъ отверстіе въ сѣверной стѣнѣ, вошли въ лавру и схвативъ отцовъ били ихъ; сѣвъ въ ихъ келліи, они сказали, что если не выйдутъ изъ тюрьмы ихъ соотечественники и они не выйдутъ изъ монастыря. Пробывъ тамъ 15 дней, они съѣли всю ихъ провизію и опустошили ихъ келліи, укравъ ихъ нищенскую и жалкую одежду. Они били и грозили каждый день, пока, сдѣлавъ заемъ подъ залогъ, мы не выплатили требовавшюся за Убедїевъ сумму и выведя ихъ изъ тюрьмы монахи не освободились отъ помянутыхъ бѣдствій и насилій.

Въ этомъ году вслѣдствіе безразсуднаго прибытія въ Бейрутъ 11 греческихъ судовъ ¹ большой шумъ

¹ Эти суда съ греческими солдатами набранными на разныхъ островахъ пришли подъ начальствомъ хаджи Василя на сирійское побережье, чтобы поднять возстаніе среди обитателей Ливанской горы и пр. Потерпѣвъ неудачу, они пришли въ Бейрутъ и начавъ обстрѣливать городъ изъ пушекъ разрушили нѣсколько домовъ. Затѣмъ высадившись на берегъ и схвативъ съѣстные припасы и попавшуюся имъ добычу вошли на суда и удалились. Но Абдулла паша, узнавъ тотчасъ же о ихъ прибытіи, собралъ войско пѣшее и конное и поставилъ его по бе-

поднялся по всей Финикии и Палестинѣ, и жившіе въ Бейрутѣ православные и католики стали подвергаться большимъ неприятностямъ со стороны губернатора Птолемаидскаго, Абдуллы паши, говорившаго, что они были въ заговорѣ съ тѣми. И въ Іерусалимѣ тотчасъ же распространился слухъ о прибытіи этихъ судовъ и Турки перепугались и подумали, что конечно за тѣми 11 судами послѣдуютъ еще другія съ войскомъ, чтобы освободить Іерусалимъ и пр. И они собирались держать подъ стражею православныхъ, заперевъ ихъ внутри храма Воскресенія, какъ они сдѣлали въ 1798 г. при Наполеонѣ Бонапартѣ¹. Они отказались отъ этого намѣренія, узнавъ чрезъ два дня, что помянутые суда бѣжали изъ Бейрута; но они оскорбляли насъ, грозили и постоянно проклинали, говоря: Вы писали, чтобы пришли Греки и завладѣли этимъ мѣстомъ; если они еще разъ появятся въ этой мѣстности, мы перебьемъ васъ всѣхъ отъ мала до велика и разрушимъ вашъ храмъ. По милости Божіей мы зажимали имъ рты, вкладывая въ рты властей серебро и золото, которое брали подъ залогъ по тяжелымъ процентамъ.

Въ томъ же году вышеупомянутый Абдулла паша причинилъ много бѣдъ христіанамъ. Найдя поводъ, онъ посадилъ въ тюрьму митрополита птолемаидскаго Аѳанасія и бейрутскаго Веніамина, потребовавъ и получивъ съ нихъ большія суммы, онъ превратилъ ихъ въ нищихъ. Не смотря на это, онъ вновь притѣснялъ

регу у Бейрута, Тира и Сидона; отъ него-то много бѣдъ претерпѣли тамошніе жители, какъ православные, такъ и католики. —¹ Въ это время проклятые Армяне отняли у насъ болѣе ста святынь на Св. Сіонѣ, пришедъ лже свидѣтелей Турокъ и говоря что эти святыни принадлежали некогда сврйцамъ и т. п. Мѣсто, которое они отняли у насъ, лежитъ между монастыремъ Св. Сіона или мечетью и древнею тамошнею маслиною.

ихъ, грозя и требуя денегъ, пока они воспользовались удобнымъ случаемъ не убѣжали на Ливанскую гору. Этотъ самый Абдулла паша, кровожадный и крайній врагъ христіанъ, отрубилъ голову одному православному паломнику, говоря, что онъ шпионъ, а игумена въ Рамлѣ посадилъ въ тюрьму. И православные власти въ Газѣ, Яфѣ и Рамлѣ бѣжали съ мѣста на мѣсто, переселяясь въ другія епархіи съ женами и дѣтьми. Но судъ Божій всетаки покаралъ его, хотя и временно. Въ 1824 г, онъ впалъ въ немилость у султана и лишенный сана велъ войну девять мѣсяцевъ, при чемъ его осаждали три паши, дамаскій Дервишъ паша, трипольскій Рагупъ паша и алепскій Мустафа паша. Тутъ онъ протратилъ что незаконно награбилъ; однако по истеченіи указаннаго срока онъ былъ прощенъ и ему возвращенъ прежній санъ, благодаря посредничеству египетскаго паши Мегмета-Али и не малымъ издержкамъ.

Въ этомъ году бѣдствія въ Іерусалимѣ и по всей Іудеѣ дошли до высшей степени и особенно у насъ. Ибо вышеупомянутый губернаторъ Дамаска Дервишъ паша былъ смѣщенъ по царскому приказанію, и вышеупомянутый Мустафа паша алепскій, сдѣланный вмѣсто него еп-Шамъ-валеси, сталъ требовать отъ феллаховъ больше обычныхъ податей, также какъ и съ насъ; произошло не малое возстаніе и большая ихъ часть возстала. И такъ какъ феллахи ничего не могли сдѣлать Туркамъ, онъ совершалъ насилія надъ феллахами христіанами, жившими по деревнямъ, требуя съ нихъ и взимая въ 10 разъ больше обычныхъ податей и въ то время, какъ Святогробское братство почти не имѣло хлѣба насущнаго, онъ заставлялъ его не только платить вдвое противъ обычныхъ 60 ты-

сячь, но еще налагалъ тяжкія взысканія на Убедіевъ, которые никогда не платили пашѣ ни одного овола. Вышеупомянутый Сулейманъ эфенди изъ евреевъ былъ смѣщенъ съ Іерусалимскаго муселимика и назначенъ другой хорошій. Однако проклятый Мусабекъ остался туфекчи-баши и находилъ способы, взыскивая законные платежи, кормиться самому и давать кормиться ненасытнымъ іерусалимскимъ агамъ на счетъ братства, іерусалимскихъ христіанъ и феллаховъ. Ибо когда съ Убедіевъ потребовали 9 тысячъ піастровъ и они не хотѣли платить, ихъ схватили и нѣкоторые были посажены въ тюрьму; родственники и соотечественники ихъ по обыкновению обратились въ Святогробское братство съ петиціей освободить ихъ изъ заключенія. Но освободить ихъ нельзя было, не внеся 9000 піастровъ, которыхъ братство не могло дать; по прошествіи же 12 дней Убедіи отправились въ лавру Св. Саввы и сдѣлали то, что было рассказано выше, проломали стѣну, вошли и т. п. Занявъ вновь деньги подъ большіе проценты, братство кромѣ 9000 заплатило еще Мусабеку дань, называемую по арабски хат-ил-зензиръ.

И другія бѣдствія испытали мы въ тотъ годъ, о чемъ я не говорю потому, что веду краткій рассказъ, но я опишу что случилось въ 1825 году. Вышеупомянутый Мустафа паша-беили видя, что феллахи не платятъ лишняго противъ издавна назначеннаго и противятея ему, захотѣлъ принудить ихъ силой. Такъ какъ іерусалимскій гарнизонъ для защиты кал'а былъ незначителенъ, всего 100 человекъ, онъ послалъ туда еще 100 человекъ, написавъ муселиму, чтобы взыскивалъ съ феллаховъ вдвое болѣе и употреблялъ для этого силу; это и было сдѣлано. Но феллахи

открыто возстали и не дали даже обычной дани, прогнавъ людей муселима изъ своихъ селеній. Когда муселимъ сообщилъ это пашѣ, тотъ собралъ тотчасъ же до 5 тысячъ войска, двинулъ его изъ Дамаска и придя въ Набулусъ въ Самаріи, пробылъ тамъ 20 дней собирая объявленную дань. Феллахи же, жившіе въ Іудеѣ, узнавъ силу и гнѣвъ паши, одни рѣшили подчиниться, уплативъ требуемое съ нихъ, другіе воевать, а третьи убѣжать; такъ это и сдѣлали. Жители близкихъ къ Іерусалиму селеній, какъ Сильвана и селенія Вади ¹ на западѣ отъ Іерусалима, Малхи, Горней, Веледже, на сѣверѣ Бетт-Ханина, Бетинъ и т. п., на югѣ Сур-бахиръ, Бет-Сафафи и т. д. съ Бетъ-Алла ², всѣ они съ женами и дѣтьми отправились въ сосѣднія недоступныя мѣста, взявъ съ собой что могли, деньги, серебро, скотъ и овцы, ничего не оставивъ въ своихъ домахъ. А Виѳлеемцы вмѣстѣ со своими союзниками Таамирами ³ и Хамидами и со многими помянутыми бѣглецами, возстали, укрѣпившись въ трехъ тамошнихъ монастыряхъ, греческомъ, франкскомъ и армянскомъ. Но они не избѣгли своей судьбы, а вмѣстѣ съ ними и мы. Малхіоты, считая монастырь Честнаго Креста удобнымъ и безопаснымъ мѣстомъ, спрятали тамъ то, чего они не могли унести съ собой во время бѣгства, именно пшеницу, ячмень, сыръ, масло постное и скоромное и т. д., а также и такія вещи, какъ платья, одѣяла, матрасы и пр., спрятавъ въ нихъ и нѣкоторыя обычныя у нихъ серебряныя вещи, женскіе браслеты и шалочки. А живущіе по сосѣдству

¹ Вадидами называются жители Іосафатовой долины отъ Сильвана до лавры Св. Саввы, ибо по арабски долина называется вади. — ² Теперешнее селеніе Бет-Джала называлось нѣкогда по арабски Бет-Алла, т. е. Божій домъ. — ³ Кочевые бедуины.

съ монастыремъ пророка Іліи въ помянутыхъ селеніяхъ Сур-бахиръ, Бет-Сафафи и Бет-Джала и нѣкоторые вилеемцы, спрятали тамъ, въ монастырѣ пророка Іліи, свое имущество. Убедѣи же помѣстили свое несчастное имущество въ лаврѣ Св. Саввы.

Паша прибылъ въ Іерусалимъ въ концѣ Февраля ¹ и помянутые феллахи не пошли поклониться ему, и онъ, узнавъ о ихъ бѣгствѣ, послалъ войска разграбить и опустошить ихъ селенія, но они ничего не нашли кромѣ пустыхъ домовъ и хижинъ. Такъ какъ нѣкоторые іерусалимскіе Турки къ несчастью раньше видѣли, что жители Бет-Джалы сносили вещи въ монастырь пророка Іліи, они донесли объ этомъ Мусабеку. А тотъ богопротивный человѣкъ, желая выслужиться и приобрести благорасположеніе пашы, объявилъ ему объ этомъ. Тотчасъ же паша послалъ людей отнять все найденное въ монастырѣ, пшеницу, ячмень, масло и остальные вещи, какъ принадлежавшія феллахамъ, такъ и принадлежавшія монастырю. Схвативъ тамошняго игумена Флавіана, онъ привелъ его связаннымъ въ лагерь и, поставивъ его передъ собою, сказалъ ему съ гнѣвомъ: Бре хіанеть, возставшіе феллахи снесли свои вещи и спрятали ихъ въ твой монастырь, какъ же ты не пришелъ объявить мнѣ объ этомъ? Ты, значить, съ ними въ заговорѣ, и ты заслуживаешь висѣлицы. Сказавъ это, онъ приказалъ повѣсить его; когда же палачи схватили и потащили его, онъ приказалъ вернуть его и, ставъ вновь передъ нимъ, сказалъ ему: чтобы спасти свою

¹ Войско было внѣ Іерусалима съ сѣверной его стороны, потому что былъ законъ, чтобы внутри города не жили ни войско ни самъ паша; онъ входилъ только въ Пятницу и поклонившись харам-еш-Шерифу, выходилъ и жилъ въ своей палаткѣ близъ великаго теревинѣа, лежавшаго къ сѣверу, близъ сѣверной стѣны Іерусалимской.

жизнь, скажи, гдѣ у тебя спрятаны деньги феллаховъ. Но тотъ отвѣтилъ, что не знаетъ ничего подобнаго. Тогда, придя въ ярость, онъ приказалъ бросить его въ такъ называемую фалангу и дать ему пятьсотъ ударовъ, это тотчасъ было исполнено. Затѣмъ, приведя его полумертвымъ, они стали допрашивать его о деньгахъ феллаховъ и прочемъ. Такъ какъ онъ упалъ въ обморокъ и совсѣмъ не могъ отвѣчать или говорить, по приказанію паша его заковали въ кандалы со злодѣями и преступниками въ непокрытомъ мѣстѣ во время дождливой и холодной погоды. На слѣдующій день его привели нижніе чины, и его вновь допрашивали, куда онъ спряталъ имущество феллаховъ. Но такъ какъ онъ ни въ чемъ не признавался, онъ вновь приказалъ дать ему пятьсотъ ударовъ. Такъ какъ казалось онъ близокъ къ смерти, онъ приказалъ его повѣсить; но находившіеся тамъ секретари его, бывшіе православными, пали въ ноги кехагъ, прося умиловить разгнѣваннаго пашу, чтобы онъ не позорилъ такъ нашего рода (т. е. православныхъ). Поэтому по просьбѣ кехаги игумень избѣжалъ висѣлицы, но нижними чинами былъ вновь отведенъ въ помянутую тюрьму. Съ трудомъ удалось намъ послѣ усиленныхъ просьбъ взять его въ патриархію, гдѣ, благодаря уходу и надзору врачей, его удалось спасти отъ смерти, но до конца жизни онъ остался хромымъ на обѣ ноги. Достаточно объ этомъ.

Паша, узнавъ, что и въ монастырѣ Креста спрятаны разныя вещи, послалъ ихъ захватить. Они обыскали монастырь во многихъ мѣстахъ, разыскивая деньги и другія вещи феллаховъ. Пашѣ предательскимъ образомъ сообщили, что многіе жители Виѳлеема, Бет-Джалы и Горней, а также Сильвана принесли въ

Іерусалимъ свое имущество и спрятали въ разныхъ домахъ. По приказанію паша были взяты подъ стражу многіе жители Іерусалима, какъ христіане (т. е. православные), такъ и Франки, а также Турки; ихъ били, чтобы они показали имущество феллаховъ, и затѣмъ ихъ штрафовали. Великая бѣда была для всѣхъ въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ.

Такъ какъ онъ былъ свирѣпъ и сердитъ, онъ не хотѣлъ миролюбиво устроиться съ феллахами, удовлетворивъ нѣкоторыя ихъ просьбы, но желалъ отомстить имъ войною. Поэтому онъ отправилъ двѣ тысячи чело-вѣкъ, чтобы они воевали и покорили сначала жителей Виѣлеема; однако они не смогли даже подойти къ этой странѣ. Увеличивъ свое войско наемниками изъ феллаховъ, взявъ находившіяся съ нимъ пушки, онъ намѣревался отправиться въ Виѣлеемъ, чтобы принести ихъ въ жертву и погубить ихъ. А виѣлеемцы и остальные ихъ союзники укрѣпились въ трехъ тамошнихъ монастыряхъ и приготовились къ сопротивленію. Мы же видя, что эти движенія какъ паша такъ и феллаховъ грозятъ гибелью тамошнему нашему монастырю и особенно великому и почтенному за его древность тамошнему храму, были поражены въ самое сердце и горько стонали, моля Родившагося въ пещерѣ Господа нашего, чтобы Онъ устроилъ исправленіе, которое Его божественная благодать тотчасъ и устроила. Франки и Армяне увидѣли, что если паша будетъ стрѣлять изъ пушекъ по за-сѣвшимъ въ монастыряхъ, онъ значительно повредить и ихъ монастыри, и что если феллахи будутъ побѣждены и войска бросятся внутрь, произойдетъ совершенная гибель, а потому, посовѣтовавшись съ нами, они рѣшили дѣйствовать за одно съ нами и устроить дѣло

при помощи большихъ денегъ, успокоивъ такимъ образомъ свирѣпствовавшего пашу. Такъ было рѣшено и планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе при помощи кехаги и остальныхъ властей. Штрафъ составилъ 100 тысячъ піастровъ, изъ которыхъ 30 тысячъ было заключено нами, 30 вилеємцами, а остальные 40 тысячъ Франками и Армянами. Когда вилеємцы подчинились пашѣ, онъ, оставивъ гарнизонъ въ Вилеємѣ и въ монастыряхъ, вернулся въ Іерусалимъ, а на слѣдующій день призвалъ насъ и подъ разными предлогами требовалъ, чтобы мы платили втрое больше противъ обычнаго ежегоднаго взноса, составлявшаго 60 тысячъ піастровъ. Когда мы со слезами объясняли ему наше несчастное положеніе, онъ нисколько не трогался этимъ; наконецъ онъ согласился на 110 тысячъ. Такъ какъ мы не могли выплатить этой суммы и не находили, гдѣ занять, онъ съ угрозами тѣснилъ насъ, требуя быстрой уплаты. Тогда заложили богатымъ евреямъ патріаршіи вѣнцы, посохи, кресты и другіе драгоценности, и они дали намъ заимообразно подъ очень тяжелые проценты только 50 тысячъ піастровъ. Но богопротивный паша требовалъ скорой уплаты всей суммы. Такъ какъ мы не нашли требуемыхъ денегъ, онъ приказалъ, можетъ быть по наущенію Мусабека, въ предстоящую Пасху, которая приходилась 29 Марта, совсѣмъ не отворять священныхъ воротъ. Когда въ великую Субботу мы хотѣли служить по обычаю вечерню и надгробное, мутевели не хотѣлъ отворить намъ и пустить насъ. Съ трудомъ послѣ многихъ просьбъ намъ удалось смягчить его суровую душу, убѣдивъ его принять недостающія 60 тысячъ піастровъ въ видѣ векселя на проживавшаго въ Константинополѣ Іерусалимскаго патріарха Поликарпа.

Въ Пятницу на Святой онъ вышелъ изъ Іерусалима, направляясь въ Дамаскъ; онъ вновь оставилъ тамъ муселима съ 100 солдатами и въ Акрополѣ (кал'а т. е. крѣпости) 50. Но послѣ того какъ помянутый проклятый паша сдѣлалъ несправедливость не только намъ, но и Франкамъ, Армянамъ, евреямъ и остальнымъ, въ особенности же даже іерусалимскимъ Туркамъ и феллахамъ, онъ сдѣлался всеѣмъ ненавистенъ и противенъ. Поэтому послѣ его бѣгства іерусалимцы, соединившись съ феллахами, замыслили возстаніе, что они и привели въ исполненіе, воспользовавшись благоприятными обстоятельствами.

Такъ какъ муселимъ не въ состояніи былъ обратъ съ отдѣльныхъ селеній недоимокъ (бакія) для пополненія договоренной суммы, потому что послѣ бѣгства пашы возстали феллахи, и такъ какъ гарнизонъ, оставленный въ Виѣлеемѣ, оскорблялъ женщинъ и совершалъ всякія насилія надъ виѣлеемскими христианами и Франками, и виѣлеемскіе Турки, возставъ вмѣстѣ съ Таамирами, однихъ убивали, другихъ преслѣдовали, муселимъ написалъ объ этомъ пашѣ. Послѣдній готовился къ хаджу, т. е. къ путешествію въ Мекку, и отвѣтилъ ему, чтобы онъ, набравъ войско, сражался и по возможности усмирить виѣлеемцевъ. Поэтому муселимъ, назначивъ полковникомъ вышеупомянутаго Мусабека, приказалъ вооружиться всеѣмъ молодымъ іерусалимскимъ Туркамъ и взявъ ихъ и все іерусалимское войско (онъ оставилъ въ кал'а только 11 человекъ), онъ выступилъ съ пушками, чебханэ (артиллерійскими снарядами) и пр. Но виѣлеемцы со своими союзниками перерѣзали ему дорогу, занявъ селенія вокругъ пророка Іліи Бет-Сафафу и прочія. Однако черезъ три дня они отступили, такъ

какъ не могли выдержать пушечнаго огня. Двинувшись впередъ, муселимъ занялъ удобную позицію между Виелеемомъ и Бет-Джалю. Послѣ этого большинство іерусалимскихъ солдатъ замыслили бунтъ, и имъ представился удобный случай попробовать привести въ исполненіе свои планы. Именно 5 Іюня нѣкоторые изъ нихъ были посланы принести порохъ изъ арсенала въ кал'а; подѣ разными предлогами съ ними отправились многіе другіе. Двадцать человѣкъ вошли въ кал'а, съ намѣреніемъ взять чебханэ; одни внезапно схватили сторожившаго чебханэ и взяли у него ключи отъ арсенала, другіе же напали на остальныхъ десять человѣкъ, и завязавъ имъ руки за спину, заперли въ одну комнату; третьи влѣзли на большую башню и съ радостными кликами и громкими криками призывали своихъ единомышленниковъ къ общему бунту, а четвертые заняли ворота кал'а и стояли съ ружьями. Остальные же, слыша и видя, что желанное предпріятіе осуществляется, побѣжали кто на іерусалимскія улицы, призывая къ оружію малыхъ и большихъ, кто къ воротамъ, чтобы защищать ихъ, опасаясь, какъ бы солдаты муселима, вернувшись, не вошли въ городъ.

Тогда можно было видѣть, какъ почти всѣ іерусалимскіе Турки вооружались, шли на стѣны и готовились къ сопротивленію. Они начали всѣ вмѣстѣ безостановочно стрѣлять изъ ружей, а собранные въ кал'а, войдя на башню, водрузили знамена и громкимъ крикомъ возвѣщали о побѣдѣ. Они приготовили и пушки, чтобы противиться муселиму, который, услышавъ непрерывный ружейный залпъ въ кал'а и на стѣнахъ іерусалимскихъ и увидя въ подзорную трубу знамена (санджаки или байраки) на башняхъ кал'а, подумалъ,

что Румы, т. е. Греки, пришли и завладѣли Іерусалимомъ. А потому, взявъ пушки, онъ побѣждалъ со своими солдатами и іерусалимцами. Но подойдя къ Іерусалиму, онъ узналъ въ чемъ дѣло и съ бьющимся сердцемъ пошелъ прямо къ Давидовымъ воротамъ. Онъ и войско его услышали съ горечью, какъ надъ нимъ насмѣхались и издѣвались. Несчастный муселимъ удивился неожиданному событію и недоумѣвая, что дѣлать, смиренно просилъ, чтобы ему позволили войти и взять изъ серая свое имущество; но его просьбы не исполнили. Не имѣя куда бѣжать, онъ прибѣгъ къ Абу-Гошидамъ ¹ и они дали ему обѣщаніе, что онъ безбоязненно можетъ отправиться въ Рамле, гдѣ властвовалъ Абдулла-паша. Оставивъ двѣ пушки въ распоряженіе Абу-Гоша, онъ отправился въ Рамле со своими и былъ принятъ тамошнимъ муселимомъ. Іерусалимцы же не только не пустили въ городъ помянутаго муселима, но и выгнали изъ Іерусалима тѣхъ, кого они связали и заключили въ кал'а, охранную стражу въ сераѣ и всѣхъ османли и албанскихъ Турокъ и даже бывшего тамъ двѣнадцать лѣтъ Хусейн-бея Кавалала, отобравъ предварительно у всѣхъ оружіе.

Ставъ господами, іерусалимцы прежде всего сдѣлали себя независимыми, и почти всѣ оказались агами и властями. Болѣе благоразумные, посовѣтовавшись, сдѣлали сильнѣйшими агами только двухъ, Юсуфъ-Араба, называемаго чембечи-баши, Сіонца и

¹ Улат-Абу-Гошъ т. е. сыновья Абу-Гоша (Абу-Гошъ значитъ боець, мятежникъ) начиная съ султана Сулеймана-Канони и до 1834 г. имѣли привилегію и были дервенты или дервен-ага; отъ границы Рамле до Іерусалима они охраняли дорогу отъ разбойниковъ. Они жили въ деревнѣ Абу-Гошъ, называемой по арабски Карьет-ел-Инебъ и взимали съ каждаго проходящаго тамъ чужестранца 90 пара, что по приказанію Мегметъ-Али-паши было прекращено въ помянутомъ году.

Ахмет-агу Чиздара. Такимъ образомъ освободились отъ многихъ податей Вилеємцы, Убедїи и остальные Іерусалимскія селенія, особенно же христіане. И Святогробское братство немного воздохнуло, хотя къ нему и предъявлялись постоянно взысканія, но не такихъ чрезмѣрныхъ платежей. Отъ обычныхъ же 60 тысячъ піастровъ мы не могли избавиться. Такъ какъ ам-валеси тайно взыскивалъ эту сумму, мы уплачивали ее переводомъ на блаженнѣйшаго патріарха Поликарпа, жившаго въ Константинополѣ. Онъ издерживалъ и средства братства и то, что занималъ подъ большіе проценты; ибо онъ не имѣлъ никакихъ доходовъ, такъ какъ паломники по Святымъ мѣстамъ не приходили вслѣдствіе условій времени, а ежегодные взносы, дѣлавшіеся монастырями Влахобогданін, почти совсѣмъ прекратились въ годы возстанія. Прекрасные іерусалимцы, устроивъ возмущеніе, которое замышляли, знали какъ прикрывъ свой проступокъ укрѣпить нужную имъ независимость. Они написали Мегмет-Али пашѣ египетскому и Абдуллѣ пашѣ и кромѣ того приближеннымъ султана, оправдывая учиненное ими, но не долго пользовались они анархіею, потому что, оказавшись свободными, каждый дѣлалъ что хотѣлъ. насилывали и грабили, совершали прелюбодѣянїе и блудъ, нанося побои и раны не только чужимъ или рабъ: Грекамъ, Франкамъ, Армянамъ и Евреямъ, но и своимъ Туркамъ, могущественные слабымъ и пр.; больше всего терпѣли Евреи. Узнавъ это, султанъ Махмутъ написалъ іерусалимцамъ, чтобы они успокоились и подчинились, какъ прежде, губернатору Дамаскому т. е. Шам-валеси. Но они ничего не хотѣли слышать, и онъ употребилъ противъ нихъ силу, хотя они были Кутдс-шерифцы, т. е. граждане Святаго города

Іерусалима. Раньше чѣмъ мы приступимъ къ этому разсказу, надо сообщить слѣдующее.

Въ 1826 г. когда, вслѣдствіе отсутствія паломниковъ было безденежье и поиски за займомъ, пришли въ Іерусалимъ Американцы, принадлежавшіе къ Англиканскому обществу, такъ называемому Апостолическому и желали нанять у насъ квартиру. Тогдашній іерусалимскій намѣстникъ былъ вынужденъ дать имъ двѣ келіи въ монастырѣ Архангела и взялъ съ нихъ наемной платы тысячу талеровъ. Одинъ изъ нихъ, представляясь патриотомъ и благотворителемъ, просилъ, чтобы отдали подъ его попечительство арабскую школу, находившуюся въ монастырѣ Св. Николая, при чемъ онъ обѣщалъ выдавать изъ собственныхъ средствъ жалованье учителю и пищу учащимся тамъ бѣднымъ дѣтямъ. Такъ и было сдѣлано и дѣло это считалось всѣми прекраснымъ и полезнымъ. Но по прошествіи нѣкотораго времени раскрылся скрывавшійся въ немъ ядъ. Ибо приходя ежедневно въ школу для надзора за мальчиками, онъ сталъ косвеннымъ образомъ учить ихъ иконоборству, называя идолопоклонствомъ честное поклоненіе иконамъ, и осѣненіе себя крестомъ безбожникъ осуждалъ, какъ ненужное и бесполезное. И другое богохульство онъ осмѣливался произносить явно и тайно, пока архіереи, узнавъ это, не созвали соборъ и не изгнали его оттуда, сказавъ: Елей грѣшнаго да не умаститъ главы моея¹. Послѣ этого они выгнали Американцевъ, жившихъ въ монастырѣ Архангеловъ, возвративъ имъ взятые съ нихъ талеры, для чего пришлось занять эту сумму подъ большіе проценты у одного Еврея.

Послѣ этого пришелъ нѣкій паломникъ Франкъ, западный челоувѣкъ и католикъ изъ такъ называе-

¹ Псал. СХL.

ныхъ канониковъ, но въ высшей степени филеллинъ. Поселившись въ монастырѣ Франковъ, но встрѣчаясь съ нашими, онъ узналъ въ какой большой мы нуждѣ и какъ мы стѣснены въ пріисканіи средствъ для неизбѣжныхъ расходовъ. Такъ какъ онъ былъ богатъ, онъ далъ намъ займы 10 тысячъ піастровъ. Узнавъ это чрезъ нѣсколько дней, францисканцы грозили отлучить его отъ церкви и хотѣли выгнать изъ своего монастыря, говоря ему: какимъ образомъ ты, католикъ, могъ дать денегъ заимобразно схизматикамъ (такъ они называютъ насъ)? Поэтому онъ потребовалъ, чтобы мы возвратили ему то, что онъ намъ выдалъ, а такъ какъ мы не могли этого сдѣлать, онъ, понуждаемый къ этому Франками, сталъ тѣснить насъ. Затѣмъ по совѣту францисканцевъ онъ отправился въ мекхеме и подъ предлогомъ, что возвращается въ свое отечество, сталъ силой требовать съ насъ долгъ: найдя денегъ у одного Турка подъ очень большіе проценты, мы возвратили взятую сумму и освободились отъ притѣсненій. Такъ оплатили прекрасные францисканцы намъ, которые въ тяжелыя времена часто помогали имъ словомъ и дѣломъ. Но вернемся вновь къ разсказу объ іерусалимцахъ, мечтавшихъ о независимости и анархіи.

Въ Октябрѣ 1826 г. султанъ Махмутъ, занятый мыслью объ уничтоженіи войска янычаръ, узнавъ о скверномъ движеніи бунтующихъ іерусалимскихъ Турокъ, строго приказалъ вышеупомянутому Абдултѣ пашѣ, взявъ войско, отправиться въ Іерусалимъ и умирить бунтовщиковъ. Собравъ только 2 тысячи, онъ послалъ ихъ съ ихъ кехаой, и съ ними только 7 пушекъ и одну мортиру, изъ которой стрѣляли бомбами. Кехая, остановившись въ Рамле, вступилъ въ

переписку съ Абу-Гошидами и давъ имъ ручательство въ безопасности и всевозможные дары, привлекъ ихъ на свою сторону и отвлекъ ихъ отъ союза съ іерусалимцами и всѣми феллахами. А потому, выступивъ изъ Рамле, онъ прошелъ черезъ мѣста и деревни Абу-Гоша и расположился лагеремъ близъ Іерусалима, противъ Акрополя или Кал'а въ мѣстности Св. Георгія. Раньше чѣмъ онъ пришелъ туда, они заперли городскія ворота и изнутри завалили ихъ камнями и открыто оказывали сопротивленіе. А кехая, видя это, сначала написалъ имъ миролюбиво и по дружески, чтобы они приняли только нѣсколько солдатъ въ Кал'а, какъ знакъ подчиненія султану, и въ ихъ рукахъ останется управленіе ихъ дѣлами; онъ послалъ имъ и увѣщательныя письма къ нимъ Абдуллы паши, содержащія то же самое и другія вещи. Однако тѣ храбрецы, прочтя эти письма, нисколько не поколебались, но отвѣтили, что такъ какъ они дважды поклялись не принимать въ городъ чужого, именно Османли или Албанца и пр., они готовы скорѣе умереть свободными, чѣмъ подчиняться чужестранцамъ, хотя бы и магометанамъ. Кехая вновь написалъ имъ, внушая имъ и описывая, насколько имъ выгодно подчиниться и насколько пагубны послѣдствія войны, но тѣ отвѣтили то же самое. Подождавъ два дня и видя, что нѣтъ никакихъ результатовъ, онъ на третій день прибѣгъ къ пушкамъ, и сначала стрѣлялъ отъ времени до времени на воздухъ, а затѣмъ въ самый Кал'а, чтобы нагнать страхъ. Тѣ однако нисколько не испугались и стали отвѣчать изъ пушекъ, стоявшихъ въ Кал'а, направляя выстрѣлы въ войско, которое, стоя за холмомъ, нисколько не пострадало. Но такъ какъ стѣны Кал'а были крѣпки, они не

боялись, а презирали маленькія ядра пушекъ Абдуллы паша; а башни были во первыхъ сводчатыя (т. е. кавгирь), во вторыхъ устланы деревомъ, веревочными коврами и землею, и они не потерпѣли ни малѣйшаго поврежденія отъ снарядовъ, непрерывно падавшихъ въ теченіе семи дней. Кехая написалъ объ этомъ Абдуллѣ пашѣ, а тотъ, разсердившись, отправилъ тотчасъ-же очень большое орудіе, изъ котораго можно было стрѣлять гранатою въ 40 окъ; они поставили также одну пушку на Елеонскую гору и обстрѣливали оттуда Кал'а, но такъ какъ разстояніе было большое, то не было никакого результата. Поэтому оставивъ Кал'а они стали стрѣлять по домамъ іерусалимскихъ властей.

Тогда произошелъ раздоръ среди іерусалимскихъ Турокъ и они раздѣлились на двѣ партіи; такъ какъ они не привыкли къ осадѣ, и она приключилась внезапно, бѣдные и неимущіе люди были очень стѣснены, не находя предметовъ потребленія, ввозившихся извнѣ; артиллерійскіе снаряды и пушечныя ядра пугали ихъ женъ и дѣтей. Поэтому большинство стало роптать и выражать свое недовольство находившимися въ Кал'а и всѣми начальствующими лицами; тогда началось возстаніе и стали говорить, что надо подчиниться. Вышеупомянутое большое орудіе усилило всеобщій страхъ и вслѣдствіе этого недовольство большинства, такъ какъ оно грозило неизбѣжнымъ паденіемъ домовъ и большимъ несчастіемъ. А потому, посоветовавшись, они рѣшили сдаться и предложили это также находившимся въ Кал'а. Но тѣ сначала не соглашались, такъ какъ они первые учинили бунтъ и боялись смертной казни, а затѣмъ на общемъ совѣщаніи рѣшили узнать, каковы намѣренія кехай. Отво-

ривъ городскія ворота, называемыя Давидовыми, нѣсколько старцевъ вышли и отправившись въ лагерь, были приняты милостиво и съ радостью кехаей. Онъ клятвенно обѣщалъ имъ прощеніе и полную безопасность и кромѣ того далъ обѣщаніе, что они и феллахи будутъ платить подати по старому и нисколько не больше и что гарнизонъ въ Кал'а не будетъ вмѣшиваться больше въ государственныя дѣла и пр., наконецъ дана была имъ клятва въ безопасности и по обычаю арабскихъ турокъ пропѣта фатиха¹. Вернувшись, они рассказали остальнымъ о заключенномъ ими условіи и всѣ рѣшили подчиниться. А находившіеся въ Кал'а не хотѣли выйти, такъ какъ не довѣряли. Но затѣмъ когда ихъ принуждали остальные іерусалимцы, они согласились выйти съ тѣмъ условіемъ, что перенесутъ въ свои дома имущество ихъ находившееся въ Кал'а; они просили трехдневной отсрочки, такъ это и было сдѣлано. Взявъ изъ крѣпости свое имущество, они унесли и съѣстные припасы, хлѣбъ и пр. и не только это, но также кое-что изъ военныхъ снарядовъ, порохъ и пули и спрятали ихъ въ погреба. А самыя важныя ихъ лица наиболѣе цѣнныя вещи спрятали въ монастырѣ.

Черезъ три дня пришли вышеупомянутые аги: Юсуфъ гебекчи баши и Мухаметъ Чиздаръ и поклонившись кехаю вручили ему ключи Акрополя или Кал'а. Тотчасъ же онъ отправилъ двѣсти солдатъ и посадилъ ихъ въ крѣпости въ видѣ гарнизона, а послѣ того онъ послалъ помянутыхъ Юсуфа и Мухамета къ Абдуллѣ пашѣ въ Птолемаиду, какъ ему было приказано. Тотъ не сдѣлалъ имъ ничего дур-

¹ Фатих—ародъ исповѣданія вѣры и краткой молитвы, которую читаютъ въ торжественныхъ случаяхъ, а также по зампреніи сражающихся.

ного, но только запретилъ имъ до конца жизни входить въ Иерусалимъ, и приказалъ одному жить въ Рамле, другому въ Набулусъ въ Самаріи. Абдулла паша, получивъ вновь подъ свою власть Иерусалимъ и назначивъ муселима, написалъ губернатору Дамаскому (Шам-валеси), чтобы онъ отправилъ муселима и солдатъ и властвовалъ въ Иерусалимъ, по прежнему, ибо таково было приказаніе, отданное султаномъ Абдуллѣ пашѣ, чтобы онъ, завладѣвъ Иерусалимомъ, передать его Шамъ-валеси, такъ какъ тотъ (паша) не могъ управлять, находясь во главѣ хаджа (паломничества) въ Каабу. Такъ это и было сдѣлано, 20 Декабря того же года пришло изъ Дамаска войско и муселимъ отъ новаго тамошняго губернатора (ибо отвратительный Мустафа паша былъ лишень должности), и когда они утвердились, ушли отряды Абдуллы-паши.

Опять началось строгое взысканіе податей за два года, прошедшій и будущій, что составляло 150 тысячъ піастровъ. Святогробское братство не могло уплатить этой суммы и послѣ многихъ просьбъ и приношеній удалось убѣдить пашу, чтобы онъ согласился получить эту сумму въ Константинополѣ въ видѣ перевода на іерусалимскаго патріарха Поликарпа. Послѣдній, не имѣя денегъ и не находя гдѣ занять, узнавъ о бѣдствіяхъ происшедшихъ въ Иерусалимѣ и размышляя о бѣдствіяхъ въ немъ происходящихъ, почувствовалъ большое горе и незная какъ выйдти изъ такого положенія, тяжело заболѣлъ 31 Декабря.

Болѣзнь эта причинила ему большія страданія, врачи не помогли ему и онъ испустилъ духъ, освободившись отъ всѣхъ бѣдъ 3 Января 1827 г. около полуночи. Ему было 75 лѣтъ, патріаршествовалъ онъ 18 лѣтъ и 3 мѣсяца; это былъ мужъ почтенный и

уважаемый, почти всѣми любимый, властями почитаемый и клиромъ обожаемый. Такъ какъ онъ заболѣлъ внезапно, онъ не могъ назначить преемника патріаршаго престола. Его похоронили съ подобающими почестями и торжественностью, въ присутствіи всѣхъ находившихся тогда въ Константинополѣ архіереевъ и самого вселенскаго патріарха, въ гробницѣ его предшественника патріарха Анѳима (кости котораго были отправлены по обычаю въ Іерусалимъ и положены на патріаршемъ кладбищѣ подъ колокольнею). А на слѣдующій день Святогробцы собрались въ подворья и обсуждали вопросъ о достойномъ преемникѣ усопшаго владыки. По общему рѣшенію они выбрали двухъ, архимандрита Аѳанасія, уроженца Редеста, который былъ рукоположенъ въ Иверіи, т. е. Грузіи, и много лѣтъ состоялъ игуменомъ подворья въ Неохоріи, и архимандрита Кесарія, игумена Константинопольскаго подворья. Наконецъ было постановлено, чтобы Аѳанасій послѣ рукоположенія былъ патріархомъ, а Кесарій сталъ его преемникомъ. Они довели объ этомъ до свѣдѣнія Великой церкви, а послѣдняя предложила Константія, архіепископа синайскаго, который впослѣдствіе сдѣлался патріархомъ константинопольскимъ ¹. Но тотъ, зная о чрезмѣрныхъ долгахъ патріархіи, отказался. Предлагались еще разныя лица, но наконецъ одолѣли святогробцы и рукоположенъ былъ Аѳанасій 15 Января 1827 г. и 18 того же мѣсяца онъ рукоположилъ Кесарія въ митропо-

¹ Константія былъ рукоположенъ въ храмъ Пресвятаго Гроба 13 Ноября 1805 г. Онъ былъ посланъ синайцами получить рукоположеніе въ Іерусалимѣ по древнему обычаю, такъ какъ гора Синай составляетъ часть Іерусалимской патріархіи. Добродѣтель и качества этого мужа, т. е. Константія, всѣ знаютъ, какъ прославленнаго добродѣтелью и мудростью.

литы Кесаріи Палестинской, избравъ его и въ свои преемники.

Вступивъ на престолъ, Аѳанасій увидѣлъ себя и все священное братство Пресвятаго Гроба на днѣ глубокихъ бѣдствій, вслѣдствіе безденежья и чрезмѣрныхъ долговъ, въ которые впала патріархія, какъ выше было сказано. Ибо когда нашъ народъ впалъ въ бѣдность и нужду отъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, пресѣклась со всѣхъ сторонъ милостыня и помощь Пресвятому Гробу. Православные въ тѣ годы не могли приходить на поклоненіе Пресвятому Гробу, и святогробцы не могли ходить за милостынею. Заимодавцы, мужчины и женщины разныхъ религій и народностей, приходили въ Іерусалимъ и Константинополь и каждый день требовали немного, самую малость изъ того, что они имѣли получить. Но гдѣ деньги? Откуда? Его блаженство (патріархъ Аѳанасій) въ Константинополѣ и его намѣстники въ Іерусалимѣ искали повсюду, гдѣ бы занять, но никто не давалъ взаймы. А власти іерусалимскіе и особенно паши, требовали неукоснительно ежегодныхъ платежей, а также и мулла ¹. Но повсюду была нужда и недостатокъ средствъ и переводы посылаемые изъ Іерусалима на блаженнѣйшаго въ Константинополь возвращались неоплаченные, а намѣстники, тѣснимые властями, вынуждены были обращаться ко всѣмъ народамъ и племенамъ съ просьбою о займѣ, обѣщая и соглашаясь на самые тяжелые проценты. Они обра-

¹ Мулла ежегодно пріѣзжалъ въ Іерусалимъ. Когда онъ выходилъ съ судна, его принималъ въ нашемъ подворьи въ Яффѣ нашъ игумень. Онъ проводилъ тамъ столько дней, сколько хотѣлъ. Затѣмъ онъ отправлялся въ Іерусалимъ и получалъ въ видъ помощи отъ нашихъ, т. е. братства, 15 тысячъ піастровъ, отъ Армянъ 7 тысячъ, отъ францисканцевъ 3 тысячи.

щались и къ францисканцамъ. Послѣдніе сначала сказали, что сами нуждаются, а затѣмъ, когда ихъ стали умолять, обѣщали, но съ условіемъ, чтобы дали имъ въ залогъ большой золотой крестъ съ Честнымъ Древомъ внутри, или же одинъ изъ двухъ монастырей, находящихся близъ ихъ монастыря, или больницу, или монастырь Св. Василія, такъ чтобы эти зданія перешли къ нимъ въ случаѣ, если деньги не будутъ уплочены въ срокъ. Поразмысливъ, мы отклонили ихъ предложеніе, подивившись, какъ доблестно они намъ отплачиваютъ, ибо мы нѣсколько разъ въ нуждѣ давали имъ займы и не требовали никакого залога.

Но Христу снабжающему неимущихъ благоугодно было помочь намъ слѣдующимъ образомъ. Въ годы нашего несчастія Армяне начали богатѣть и процвѣтать, потому что ихъ агенты обходили востокъ и уговаривали Армянъ идти на поклоненіе Святымъ мѣстамъ, и ихъ паломники стали стекаться со всѣхъ сторонъ, въ количествѣ не меньше трехъ тысячъ въ годъ. Они сильно разбогатѣли и братство ихъ и монахи, малые и великіе. Когда они разбогатѣли, между ними начались ссоры изъ за первыхъ мѣсть, затѣмъ явилась постоянная борьба, и наконецъ они раздѣлились на двѣ партіи. Нѣкоторые изъ нихъ, желая обѣжать и находясь въ дружбѣ съ нами, дали намъ займы изъ своихъ богатствъ подъ векселя по 10 и 12 процентовъ. Заемъ у Армянъ почти въ 200 тысячъ мы сдѣлали въ 1827 году. Но съ начала 1828 года бѣдствія еще увеличились; въ этомъ году приходило мало паломниковъ, и вожакъ верблюдовъ изъ селенія Бетуна, имѣвшіе получить деньги изъ Святогробскаго братства и не получившіе, такъ какъ тамъ ничего не было, схватили паломниковъ, пришедшихъ

туда изъ Лазистана и держали ихъ подъ стражею въ своемъ селеніи, пока мы, обратившись съ просьбами къ іерусалимскимъ властямъ, не дали имъ небольшой части того, что они имѣли отъ насъ получить и не освободили отъ нихъ паломниковъ. То же самое сдѣлали и Абу-Гошиды, имѣвшіе получить съ насъ нѣкоторые несправедливые платежи. А Убедіи, бывшіе нѣкогда рабами лавры Св. Саввы, съ которыхъ паша вновь требовалъ чрезмѣрныхъ платежей и держалъ ихъ подъ стражей, продѣлали отверстіе въ стѣнѣ лавры и сдѣлали хуже первыхъ. Поэтому всѣми нашими было постановлено монахамъ, жившимъ въ этой лаврѣ, уйти и перенести въ Іерусалимъ монастырское имущество. Но предстатель лавры Св. Савва заступился и нашелся вновь одинъ армянскій вартабегъ, который далъ заимообразно 20 тысячъ піастровъ и этою суммою было поправлено дѣло.

Чрезъ нѣсколько дней произошло слѣдующее. Подъ начальствомъ Абдуллы паши находился нѣкій шѣхъ, или турецкій начальникъ, очень богатый и бездѣтный. Наше Святогробское братство состояло ему должнымъ 25 тысячъ піастровъ, которые онъ далъ намъ заимообразно подъ проценты за три года до этого. Такъ какъ онъ умеръ въ то время, не оставивъ наследника изъ близкихъ родственниковъ, Абдулла паша подъ какимъ-то предлогомъ сдѣлался его наследникомъ и, завладѣвъ его имуществомъ, нашелъ вексель братства и безъ малѣйшаго замедленія предъявилъ вексель, требуя уплаты 20 тысячъ піастровъ. Мы отвѣтили, что признаемъ себя его должниками, но не имѣя денегъ просимъ дать намъ отсрочку. Но тотъ, будучи врагомъ Грековъ, какъ было сказано, не пожелалъ дать отсрочки, и послалъ семь кавасовъ, которые за-

сѣли въ патриархіи и которымъ приказано было не уходить, пока они не получаютъ съ насъ 25 тысячъ. Въ то время какъ кавасы сидѣли въ патриархіи и безъ всякаго стѣсненія ѣли и пили, чрезъ три дня послѣ ихъ прихода появляются другіе, присланные пашою дамасскимъ, и требуютъ ежегодной подати въ 65 тысячъ. Мы несчастные очутились въ такомъ же безпомощномъ положеніи, какъ мертвецы, такъ какъ не находили ни кого, кто далъ бы намъ взаймы, и мы находились въ крайне горестномъ и затруднительномъ положеніи; люди помянутыхъ двухъ пашей притѣсняли монаховъ на счетъ пищи и питія, по свойственной имъ привычкѣ, они издѣвались надъ монахами, грозили имъ и даже били. Тогда намѣстники блаженнѣйшаго патриарха Аѳанасія, собравъ соборъ вмѣстѣ съ остальными архіереями, обсуждамы что бы предпринять и не находя нигдѣ помощи, впавъ отчаяніе, постановили продать дома Св. гроба.

Они предлагали ихъ разнымъ лицамъ, но никто не желалъ купить, такъ какъ всѣ Іерусалимцы въ то время находились въ нуждѣ. Въ Яффѣ есть большой домъ Пресвятаго гроба, лежащій близъ тамошняго нашего монастыря и прилегающій къ его стѣнѣ, называемый Диповымъ, потому что его построилъ и пожертвовалъ Пресвятому гробу одинъ христіанинъ, по имени Дипъ. Домъ этотъ находился надъ монастыремъ Франковъ и оттуда было видно что дѣлалось внизу, а потому католическіе отцы очень желали заполучить его. То время они нашли для себя удобнымъ и узнавъ, что предлагавшаяся намъ сдѣлка не имѣла результатовъ по вышеуказанной причинѣ, они выбрали своимъ посредникомъ оберъ-секретаря іерусалимскаго (баш-катиба) Мухамета эфенди, самаго испорченнаго

человѣка, достигающаго всего хитростью и злодѣйствомъ. Онъ началъ приводить въ исполненіе ихъ намѣренія и говорилъ нашимъ: хотя этотъ домъ есть собственность Грековъ, вы все же не владѣете имъ; ибо съ тѣхъ поръ какъ началось возстаніе, онъ находится во владѣніи у Абдуллы паши, который держитъ въ немъ войско (это правда, такъ какъ домъ высокъ, изъ него сдѣлали приморскую крѣпость), вслѣдствіе чего вы терпите большія непріятности. Такъ какъ нашихъ притѣсняли войска (поэтому и игумень уже пять лѣтъ какъ пересталъ жить въ Яфѣ вслѣдствіе притѣсненій Абдуллы паши) и не имѣли въ своемъ распоряженіи помянутый домъ, и отчаялись въ улучшеніи нашихъ дѣлъ, продали домъ, но не Франкамъ, а баш-катибу, который обѣщалъ за ту же цѣну возвратитъ намъ домъ, если поправятся дѣла Грековъ. Домъ былъ проданъ за 22 тысячи піастровъ, хотя онъ стоилъ 100 тысячъ піастровъ. Но чрезъ нѣкоторое время этотъ проклятый человѣкъ продалъ тотъ домъ Франкамъ. Такъ какъ 22 тысячъ піастровъ не хватило на уплату Абдуллѣ-пашѣ, взяты были заимообразно у разныхъ кредиторовъ еще другія деньги, подъ залогъ сада Святаго гроба въ Яфѣ, земли, принадлежащей монастырю Честнаго Креста и многихъ домовъ.

Дѣла священнаго братства пришли въ такое плачевное состояніе, что многіе монахи, не имѣя чѣмъ жить, уходили. Поэтому, я былъ посланъ по селеніямъ, входящимъ въ іерусалимскій патріархатъ, за милостыней, и долженъ былъ собирать съ православныхъ Арабовъ елей, хлѣбъ и что кто принесетъ. Хотя тамошніе христіане очень бѣдны вслѣдствіе поборовъ Абдуллы паши, тѣмъ не менѣе они помогали сколько могли

и являлись для насъ словно дождемъ падающимъ во время засухи. Такимъ образомъ подать Абдултѣ-пашѣ была уплочена до послѣдняго квадранта, но ежегодный платежъ губернатору Дамаска совсѣмъ не былъ сдѣланъ, потому что никто не давалъ денегъ взаймы. Наконецъ нашелся одинъ Еврей, по имени Ангель Экзалеу, давшій подъ тяжелые проценты 17 тысячъ талеровъ съ условіемъ, чтобы ему возвращена была эта сумма съ процентами. А подъ залогъ онъ взялъ митру покойнаго патріарха Паисія, серебряный позолоченный посохъ, кресты и другія драгоценности; то что касается этого предмета, будетъ рассказано впоследствии въ своемъ мѣстѣ.

Въ 1827 году къ Св. Пасхѣ, у Армянъ было свыше 4 тысячъ паломниковъ, а у насъ только 253, пришедшихъ съ востока и изъ Египта. Въ то тревожное время не рѣшались пускаться въ мореплаваніе, такъ какъ христіане и Турки были повсемѣстно напуганы, во первыхъ пораженіемъ при Наваринѣ и сожженіемъ египетскаго и султанскаго флота, во вторыхъ войною поднятою Греками противъ Турокъ изъ желанія возвратить Хіосъ и Критъ, въ третьихъ судами пиратовъ. Когда наступило время, въ которое паломники готовились отправиться, началась война Россіи съ Турціей.

Въ этомъ году большая часть Турокъ-кредиторовъ имѣли между собою совѣщаніе и такъ какъ по ихъ мнѣнію греческое Святогробское братство отъ непоимѣрныхъ долговъ двигалось по наклонной плоскости и никогда не въ состояніи будетъ подняться, то чтобы не пропали выданныя имъ заимообразно деньги, рѣшили, что необходимо однимъ кредиторамъ завладѣть ихъ домами, другимъ монастырями Св. гроба. Ихъ намѣреніе остановилъ одинъ старый Турокъ, объяснивъ

имъ, что Святогробское братство не можетъ окончательно погибнуть и прекратить свое существованіе, такъ какъ оно глава и основаніе церкви Назореевъ, и что чрезъ нѣкоторое время оно будетъ болѣе блестящимъ, чѣмъ было прежде. Такими словами онъ помѣшалъ имъ осуществитъ свое намѣреніе.

Съ этого года начали служить у Живоноснаго гроба и Армяне, они сдѣлались соучастниками нашими и Франковъ и въ Св. кувукліи и въ Св. мѣстѣ снятія со креста; достигли они этого такимъ путемъ. Іерусалимскіе Армяне, какъ было сказано, воевали другъ съ другомъ, и одна партія посылала доносы на другую проживающимъ въ Константинополѣ важнѣйшимъ лицамъ ихъ племени; послѣдніе, желая примирить ихъ, послали въ Іерусалимъ своего уполномоченнаго, сдѣлавъ имъ незадолго передъ тѣмъ посвященнаго въ Константинополѣ ихъ патриархомъ Бавгоса или Богосъ-Патрика или Павлосъ-Патрика. Какъ человекъ хитрый и изобрѣтательный, онъ очень скоро усмирить ихъ всѣхъ, кого убѣжденіемъ, кого угрозами. Затѣмъ онъ началъ сдерживать злоупотребленія армянскихъ монаховъ въ одѣяніи и пищѣ, изгнать роскошь у старшихъ и ввелъ общежительный образъ жизни. Видя, что мы и Франки служимъ въ Св. кувукліи надъ Пресвятымъ гробомъ. Армяне же никогда, онъ пожелалъ сдѣлать попытку и достигъ цѣли. Видя, что мы при послѣднемъ издыханіи и совершенно безсильны, нисколько не боясь Франковъ и находя себѣ помощь въ обстоятельствахъ того времени, онъ написалъ константинопольскимъ Армянамъ, которые тогда, какъ и теперь, пользовались благоволеніемъ султана и всѣхъ властей. Подавъ прошеніе, они получили отъ султана Махмута хать,

дарующій Армянамъ право наравнѣ съ Франками и Греками совершать въ кувукліи обычное служеніе, а также кудасъ т. е. литургію. Принеся этотъ хатъ въ Дамаскъ, они получили отъ тамошняго губернатора (Шамвалеси) по обычаю буюрды и людей; придя въ Іерусалимъ 1 Сентября, они предъявили этотъ документъ въ мекхеме и при помощи своего обычнаго лукавства и подкупа привлекли на свою сторону всѣ іерусалимскія власти. На слѣдующій день въ храмъ собрались всѣ, мулла, муселимъ, муфтіи и остальные, а также мы и Франки, передъ кувукліемъ былъ прочитанъ указъ (хатъ), который они принесли, и постановлено, чтобы и они служили литургію по окончаніи нашей литургіи.

Въ хатѣ не было прямо сказано слово „мустерекъ“ о Св. кувукліи, но мулла и остальные, уступая желанію Армянъ, въ постановленіи прибавили слово „мустерекъ“ и Армяне стали приносить лампы, иконы, цвѣты и пр. Громко протестовали Франки, также какъ и мы, но никто не слушалъ. А прежде Армяне имѣли надъ Пресвятымъ гробомъ 6 лампадъ. Когда сдѣланъ былъ мустерекъ, они повѣсили еще 7 лампадъ, и всѣхъ стало 13, столько же, сколько нашихъ и франкскихъ; однимъ словомъ, что мы и Франки имѣли въ Св. кувукліи, внутри и снаружи, то и они помѣстили наверху и внизу. Они начали чистить и мыть, какъ мы, каждую недѣлю. Эта выходка Армянъ доставила намъ одну хорошую вещь, которой мы не получили бы и за 100 тысячъ піастровъ. Такъ какъ внутренность Св. кувуклія принадлежала намъ пополамъ съ Франками и мы имѣли у Пресвятаго гроба по одной иконѣ, наша находившаяся тамъ икона, вырѣзанная на мра-

морѣ, была поневолѣ закрыта. Когда же Армяне сдѣлались тамъ мустерекъ и это мѣсто было подѣлено на три части для трехъ иконъ, одной франкской, одной нашей и одной армянской, мы и франки были вынуждены перемѣнить наши иконы и повѣсить менѣе большія, чтобы оставалось мѣсто для иконы Армянъ. Мы сказали франкамъ, чтобы они поставили сначала свою икону, такъ какъ они имѣли первенство. Не желая, чтобы стала видной наша мраморная икона, они требовали средняго мѣста, но божественная благодать одолѣла, и они были принуждены, какъ первые, помѣстить свою икону въ одномъ концѣ, мы посрединѣ, а Армяне позади. Такимъ образомъ стала видна наша мраморная плита и икона на ней, потому что мы на отведенномъ намъ среднемъ мѣстѣ помѣстили нарочно маленькую икону, чтобы видна была мраморная. Это показалось обиднымъ франкамъ, но они ничего не могли подѣлать, такъ какъ это представлялось распоряженіемъ свыше. Такъ какъ среднее мѣсто было маленькое, для нашихъ подсвѣчниковъ и сосудовъ съ цвѣтами, намъ дано было мѣсто въ восточной и западной сторонѣ Живоноснаго гроба, котораго мы желали очень долго.

На слѣдующій день, 3 Сентября, Армяне, открывъ около 9 часа ночи Св. ворота, привели въ храмъ своихъ единовѣрцевъ съ женами и дѣтьми, пришедшихъ съ фонарями и свѣчами; послѣ нашего служенія и они служили у Пресвятаго гроба обѣдню съ большою пышностью и торжественностью. Что они удостоились служить здѣсь обѣдню, представлялось имъ такимъ важнымъ дѣломъ, что большинство плакало отъ радости и многіе тотчасъ же побѣжали и, рыдая, лобызали Св. кувуклію. Они цѣловали другъ

друга и обнимались какъ въ свѣтлый праздникъ. Литургію совершалъ сначала вышеупомянутый Богосъ-Патрикъ, а затѣмъ, на другой день, ихъ патріархъ, такъ называемый Іерусалимскій, и затѣмъ ежедневно кто-нибудь изъ епископовъ по очереди, послѣ этого вартабедные архимандриты и послѣ нихъ младшіе. Въ Пятницу по обычаю, когда кончилась наша недѣля, они также чистили кругомъ кувукліи и подъ царскимъ сводомъ, какъ и мы. А на слѣдующую Пятницу они стали убирать и вокругъ Снятія со Креста и въ самомъ мѣстѣ Снятія со Креста; они открыли по этому Св. ворота и при этомъ присутствовали съ солдатами помянутый Мусабекъ, потому что говорили, что франки не допустятъ ихъ, такъ какъ объ этомъ не сказано въ хатѣ; они положили въ кувукліи и клеенку рядомъ съ нашею. Разнеслась молва, что Армяне завладѣли Св. гробомъ; православные были опечалены, а Армяне сильно радовались и со всѣхъ сторонъ приходили въ Іерусалимъ, чтобы видѣть и слушать свою литургію у Пресвятаго гроба. Въ праздникъ Св. Пасхи ихъ паломниковъ было 5 тысячъ, а нашихъ не болѣе 300, такъ какъ была война между Россією и Турцією и православнымъ невозможно было путешествовать.

Въ этомъ году дѣла въ Іерусалимѣ получили другой оборотъ и все приняло иной видъ. Турецкій дворъ, видя походъ Русскаго войска изъ Румелии и съ Востока (въ Румелии они 6 Августа взяли Адрианополь и дошли до Буюк-Чекмедже, въ Азін же завладѣли Эрзерумомъ, Акиской и Карсомъ, большими городами) и боясь, что они пойдутъ дальше въ Сирію, вручили управление Дамаскомъ и Іерусалимомъ также Абдуллѣ нашѣ Птолемаидскому, считая, что онъ въ состояніи защищать эти области въ случаѣ нужды на свои соб-

ственные капиталы, которыхъ, по слухамъ, у него было много. Когда Абдулла вмѣстѣ съ другими областями принялъ управленіе и Іерусалимомъ, мы были очень огорчены, такъ какъ знали, что онъ врагъ христіанъ, особенно православныхъ. Прежде всего Іерусалимскимъ Туркамъ было приказано снять съ головы кавуки, которые они до тѣхъ поръ носили, чтобы впредь среди нихъ не произносилось слово янычаръ, чтобы они постоянно ходили молиться въ мечети и пр.¹ Намъ приказано было не дѣлать нигдѣ никакихъ поправокъ, ни въ храмѣ, ни гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Когда мы собирались перемѣнить нѣсколько проржавѣвшихъ свинцовыхъ пластинокъ на большомъ куполѣ Пресвятаго гроба, франки, увидѣвъ это, тотчасъ обратились къ муселиму Абдуллы паши, остановили наши работы. Затѣмъ, написавъ секретарямъ Абдуллы паши, бывшимъ католикамъ, они добились того, что намъ помѣшали поправить куполь, они же взяли себѣ письменный указъ (буряды), дающій имъ право строить новыя зданія въ своемъ монастырѣ и поправлять въ принадлежащихъ имъ частяхъ храма все нуждающееся въ поправкѣ. Они и дѣлали это, открывая каждый день Св. ворота и принося штукатурку и пр. Они покрывали известью, т. е. штукатурили все свои келліи въ храмѣ, и часть хоровъ купола; они поправили каналъ цистерны, сдѣлавъ и новую комнату надъ ихъ ризницею около публичныхъ мѣстъ, т. е.

¹ Онъ восвалъ съ сыновьями Саніера въ Самаріи и послѣ шестимѣсячной осады Санура взялъ его, такъ какъ городъ вынужденъ былъ сдаться отъ голода, и онъ срылъ крѣпкія стѣны его и дома; а на этомъ мѣстѣ онъ приказалъ пахать землю и посеять табакъ. Захвативъ шеховъ Самаріи Хсена и Касима и отнявъ у нихъ большое богатство, держалъ ихъ подъ стражею. Сануръ называется у Іосифа Флавія Александріемъ.

*

отхожихъ. Они отштукатуровали и всю часть отъ купола до цистерны съ разрѣшенія нашихъ, по необходимости представившихся, что дѣлають имъ любезность.

Такъ какъ Абдулла паша былъ сторонникомъ католиковъ и посадилъ во всѣхъ подчиненныхъ ему городахъ и въ самомъ Іерусалимѣ католическихъ чиновниковъ, въ этомъ году католическіе монахи стали приходить и ходить по Іерусалиму въ камиллавахъ и совершать литургію въ придѣлѣ: Не прикасайся ко Мнѣ, принадлежащемъ франкамъ ¹.

Въ этомъ году (1832 г.) заключенъ былъ миръ между Россією и Турцією, и паломники начали приходить и съ моря. Но доходы были совершенно ничтожны сравнительно съ необходимыми расходами, ибо кромѣ ежегодной уплаты пашѣ, муллѣ, муселиму и остальнымъ, кромѣ выдаваемыхъ ежегодно Іерусалимскимъ властямъ сукна, обуви и пр., кромѣ уплатъ дѣлаемыхъ ежемѣсячно разнымъ лицамъ, вошедшихъ въ обычай съ давнихъ поръ, кромѣ всего этого необходимо было платить проценты по займамъ. Ежедневно кредиторы всякихъ племенъ и народовъ приходили въ патриархію и ожидали получекъ, но ничего не получали, потому что ничего не было. Оттуда новые займы, присчитывались проценты и писались векселя. Въ предшествующемъ году и армянское братство оказало намъ ссуду въ 400 тысячъ піастровъ, этою суммою

¹ Въ Іюнь того же 1832 года Убедѣи Св. Саввы не могли заплатить 16 тысячъ піастровъ, которые требовалъ у нихъ Абдулла Паша и были посажены въ заключеніе. Они поступили опять по своему обыкновенію сдѣлали отверстие въ стѣнѣ лавры, вошли и пр., какъ выше описано. Братство было опять вынуждено заплатить; игуменомъ въ лаврѣ былъ тогда я. Въ этомъ году была построена на деньги Мегмета-Али паши гостинница на Св. Сіонѣ, или маленькій ханъ; онъ находится по близости отъ нашихъ православныхъ гробницъ.

и сборами съ паломниковъ были удовлетворены паши, аги, шѣхи и прочіе за 3 года (1830, 1831 и 1832 г.), при чемъ были посланы и разные переводы въ Константинополь патріарху Іерусалимскому. Наступило наконецъ время, когда Господь сжалился надъ священнымъ домомъ Его и вспомнилъ о Іерусалимѣ и оказалъ ему свое попеченіе, и исцѣлилъ болѣвшій и возстановилъ погибающій домъ, какъ сейчасъ будетъ вкратцѣ рассказано.

Блаженнѣйшій отецъ нашъ и владыка Аванасій, видя что Святогробское братство подавлено тяжестью долга и по истинѣ находится при послѣднемъ издыханіи, старался погасить этотъ долгъ или по крайней мѣрѣ временно облегчить его ¹. Поэтому посовѣтовавшись съ находившимися при немъ Святогробцами и другими благонамѣренными христіанами, онъ сдѣлалъ докладъ Великой церкви и на многочисленномъ соборѣ постановлено было слѣдующее: 1. написать окружныя посланія всѣмъ православнымъ христіанамъ, чтобы всякій изъ нихъ помогъ по возможности, пославъ уполномоченнаго для сбора подаянія; 2. послать уполномоченныхъ въ Влахію и Богданію на счетъ тамошнихъ монастырей, принадлежащихъ Св. Гробу, изъ которыхъ большинство было присвоено себѣ святотатцами ²; 3. выпросить царскій указъ, который избавилъ бы отъ уплаты такихъ тяжелыхъ процентовъ и чтобы уплата долга была отсрочена на 10 лѣтъ; 4. послать уполномоченныхъ въ Іерусалимъ,

¹ Вслѣдствіе приключившагося пожара и реставраціи храма начался долгъ и вслѣдствіе разныхъ несчастій къ этому времени дошелъ до 16 милліоновъ пиастровъ. — ² Уполномоченнымъ въ Влахобогданію былъ посланъ выше упомянутый Кесарій, епископъ Кесаріи Палестинской; приѣдъ туда, на слѣдующій (1832) годъ онъ умеръ. Въмѣсто него былъ посланъ въ Іерусалимъ съ цѣлю быть рукоположеннымъ и поставленнымъ въ Кесарію вышеупомянутый Агаангель.

которые разслѣдовали бы сумму и качество долга; 5. назначить лицъ, которыя содѣйствовали бы его Блаженству; 6. устроить кассу для доходовъ и прочихъ поступлений.

Все это стали приводить въ исполненіе, тѣмъ временемъ и Божественный Промыслъ оказалъ свое содѣйствіе, сдѣлавъ все кривое въ Іерусалимѣ прямымъ, уничтоживъ всѣ препятствія и затрудненія. Богъ допустилъ, чтобы Абдулла паша Птолемаидскій, обижавшій и дѣлавшій несправедливости христіанамъ, претерпѣлъ въ свою очередь несправедливость, получилъ кару за свою злобу, и ему возмѣрилось тою же мѣрою, какою онъ мѣрилъ. Отъ свойственной ему дерзости, онъ возсталъ противъ сатрапа египетскаго Мегметъ-Али паши. Желая отплатить ему, онъ послалъ съ большимъ войскомъ только что вернувшагося изъ Пелопонеза Ибрагима пашу. Тотъ напалъ около середины Декабря съ суши и моря на его области, т. е. Палестину и Финикию и нигдѣ не встрѣтивъ сопротивленія, завладѣлъ безъ кровопролитія Газою, Яффою, Іерусалимомъ, Самаріею и всею Галилеєю. Осадивъ Птолемаиду съ моря и суши онъ днемъ и ночью обстрѣливалъ ея стѣны и серали Абдуллы. Послѣдній, ободренный обѣщаніями султана, сильно сопротивлялся и, противъ ожиданія, сражался храбро. Но когда послѣ 6 мѣсячной осады онъ потерялъ все свое войско и крѣпкія стѣны, дома и даже дворцы превратились въ развалины и надежды на султана не оправдались, онъ пришелъ въ отчаяніе и хотѣлъ поджечь крѣпость и покончить съ собою. Но его приближенные помѣшали ему исполнить это намѣреніе и убѣдили его прибѣгнуть къ милосердію Ибрагима паши. Такъ онъ и поступилъ и сдался вмѣстѣ съ городомъ 14 Мая

1833 г. Ибрагимъ принялъ его съ почетомъ и любезностью и обходился съ нимъ такъ вѣжливо, потому что хотѣлъ узнать, гдѣ находятся сокровища, накопленные Дезаръ пашою. Затѣмъ онъ былъ отправленъ къ Мегмету Али въ Египеть, гдѣ долженъ былъ жить въ ссылкѣ. Взятіе Птолемаиды ¹ праздновалось въ Іерусалимѣ иллюминаціею, пѣніемъ и музыкою на площади и по всѣмъ улицамъ въ теченіе пяти ночей подрядъ; въ празднествѣ принимали участіе всѣ жители Іерусалима: Турки, Греки, Франки, Армяне и прочіе и даже Евреи. Всѣ радовались и веселились, считая свободою египетское владычество, чѣмъ оно дѣйствительно и было. Одни только Іерусалимскіе Турки не могли скрыть своей печали и недовольства, хотя они плясали, ибо они предвидѣли, что это владычество будетъ божественнымъ судомъ противъ нихъ и что имъ уже нельзя будетъ дѣйствовать своевольно. Ибо съ тѣхъ поръ Іерусалимъ и вся Палестина были совершенно преобразованы. Іерусалимъ услышалъ и увидѣлъ то, что ненавидѣлъ при одномъ упоминаніи — регулярное войско, необычное и удивительное оружіе, музыкальные инструменты и строй,— все европейское. Съ тѣхъ поръ началъ пастись волкъ съ овцою, по выраженію пророка, и дикость всей Аравіи приняла до извѣстной степени видъ кротости. Ибо Ибрагимъ, оставивъ гарнизонъ въ взятой Птолемаидѣ, убѣжалъ въ Дамаскъ, который и сдался ему 3 Іюня; оттуда онъ отправился какъ можно скорѣе въ Веррію или Алепъ и взялъ этотъ городъ 4 Іюля. Опуская его побѣды въ Ара-

¹ Говорятъ, Ибрагимъ выпустилъ въ Птолемаиду 70 тысячъ пушечныхъ ядеръ, и гранатъ, и въ теченіе 6 мѣсячной осады потерялъ болѣе 20 тысячъ людей.

віи, расскажем , достойное вниманія о Св. гробѣ, именно слѣдующее.

Въ 1832 году вслѣдствіе засухи произошелъ недородъ хлѣба и его дороговизна, такъ что съ начала 1833 г. до лѣта того же года кило стоило 130 пиастровъ, а въ кило было тогда 45 окъ. Хлѣба было всетаки достаточно, въ затрудненіи находились только бѣдные, которые не въ состояніи были купить его, а также Св. братство наше страдало изъ за хлѣба, который оно въ видѣ милостыни раздавало бѣднымъ. Терпѣла ежедневно затрудненія и лавра Св. Саввы, такъ какъ она должна была ежедневно кормить 185 Убедѣвъ, только мужчинъ и мальчиковъ, потому что съ самага начала женскій полъ не имѣлъ права получать хлѣбъ¹. Тогда и мнѣ, бывшему въ то время, какъ сказано, игуменомъ, нанесъ ударъ мечомъ одинъ человѣкъ за то, что я не хотѣлъ дать ему того, что онъ незаконно требовалъ; это было послѣднее время ихъ злодѣяній, потому что когда власть принялъ Ибрагимъ паша, лавра освободилась отъ нихъ, какъ будетъ сказано ниже. Въ томъ же году былъ отправленъ въ Константинополь архіепископъ Фаворской горы господинъ Іерофей изъ Ганохоръ, котораго потребовалъ къ себѣ его блаженство. Придя туда онъ былъ посланъ въ православную и преславную Россію за милостынею и помощію. Такъ какъ онъ отличался всяческой добродѣтелью, онъ былъ принятъ съ

¹ Убедіями они называются потому, что они были первоначально христіанами, пришедшими изъ Лазистана, и потому, что когда священный отецъ нашъ Савва отправился въ Константинополь, онъ заступился за нихъ передъ царемъ Юстиніаномъ и освободилъ отъ смерти ихъ, осужденныхъ на смертную казнь, и потому, что помянутый царь подарилъ ихъ Св. Саввѣ, приказавъ имъ быть вѣчно съ женами и дѣтьми рабами и стражами его лавры; они омусульманились въ незапамятныя времена, не будучи въ состояніи переносить притѣсненій Агарянъ.

почетомъ императоромъ Николаемъ и тамошнимъ Священнымъ Синодомъ; а о милостынѣ, принесенной изъ благословенной Россіи, мы напишемъ ниже.

14 Октября пришелъ изъ Константинополя почтеннѣйшій Челеби хаджи Баласакъ и принесъ высочайшій указъ о кистіи, и ему приказано было остаться въ Іерусалимѣ и управлять дѣломъ кистіа, дѣйствуя на основаніи фирмана. Съ нимъ прибылъ и нѣкій Агаѡангель, кесарійскій іеромонахъ, который не долго передъ тѣмъ былъ назначенъ помощникомъ учителя въ константинопольской школѣ и проповѣдникомъ. Онъ былъ посланъ патриархомъ вмѣстѣ съ господиномъ Баласакомъ и назначенъ его помощникомъ по дѣламъ братства, такъ какъ онъ очень хорошо зналъ турецкій языкъ и былъ подчиненъ архіепископу Кесаріи Палестинской, занимаясь поученіемъ паломниковъ. Назначенный 25 Октября онъ черезъ пять дней отправился съ господиномъ Баласакомъ въ Египетъ на встрѣчу Мегметъ Али пашѣ, съ цѣлью, предъявивъ ему царскій указъ, взять у него буюрды для приведенія его въ исполненіе. У нихъ были рекомендацельныя письма къ нѣкому Армянину, по имени Богосу, бывшему сарафомъ и близкимъ лицомъ къ Мегмету Али пашѣ и имѣвшему на него большое вліяніе; этотъ нечестивый Армянинъ подъ разными предлогами тянулъ дѣло и устроилъ такъ, что они пребыли въ Египтѣ два мѣсяца. Затѣмъ этотъ фальшивый человекъ, представившись, что онъ оказываетъ услугу, вручилъ имъ подложный буюрды паши, скрѣпленный снаружи печатью. Но помянутыя лица, понявъ въ чемъ дѣло, разстроили его лукавый замыселъ и при помощи блаженнѣйшаго Іероѡея Александрійскаго и благороднѣйшаго начальника Михаила Тосичы

170 Продолженіе Неофита Кипрскаго.

взяли другое надлежащее буюрды. Помянутыя лица возвратились только въ концѣ Марта 1834 года. Но объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, теперь же надо описать то, что было сдѣлано Армянами и Франками въ теченіе слѣдующихъ 4 мѣсяцевъ.

ИСОФІТА КИПРСКАГО

объ Арабо-католикахъ или уніатахъ.

Скажемъ и объ Арабо-католикахъ или какъ здѣшніе францисканцы называютъ ихъ Греко-католикахъ, такъ какъ они происходятъ, можетъ быть, отъ насъ Грековъ. Турки называютъ ихъ во множественномъ числѣ Арабо - католиками, въ единственномъ же числѣ католукъ, т. е. католиками. Происхожденіе ихъ и размноженіе слѣдующее.

Въ началѣ прошлаго 18-го вѣка, именно въ 1717 г., когда европейскіе государи имѣли большую силу у Оттоманской порты, тогдашній папа римскій захватилъ страну, какую хотѣлъ, и послалъ въ Сирію и Палестину множество миссіонеровъ, принадлежавшихъ къ Іезуитскому ордену; одни изъ нихъ представлялись купцами, другіе ремесленниками, они знали арабскій языкъ и имѣли немало золота, цѣнныхъ одеждъ и тому подобныхъ вещей, представляющихъ достаточную приманку для низменныхъ Арабовъ. Эти миссіонеры, т. е. посланные (ибо таково значеніе этого термина), которые имѣли защитниковъ въ лицѣ жившихъ по побережью Сиріи консуловъ европейскихъ державъ, Австріи, Галіи, Генуи и особенно Венеціи, тайно обходили всю Сирію и Палестину, цодавали милостыню бѣднымъ, помогая

нуждающимся, и между прочимъ учили папизму; они жили большею частью у Маронитовъ, послѣдователей западной церкви со времени, такъ называемой, священной войны. Имъ удалось привлечь къ своему вѣроученію не мало развратныхъ Арабовъ, отлученныхъ отъ церкви по большей части за то, что вступили въ четвертый бракъ. Услышавъ и увидѣвъ это, мѣстные православные архіереи старались отогнать волковъ, но не могли этого сдѣлать, потому что, какъ сказано, ихъ защищали консулы, особенно же золото, которое они раздавали властямъ. А въ 1737 г. случилось слѣдующее выгодное для нихъ происшествіе.

Митрополитъ Веррійскій или Алепскій, подчиненный тогда антиохійскому патріарху, мѣстный уроженецъ и имѣвшій очень богатыхъ родственниковъ, съ самаго начала велъ развратный образъ жизни и былъ много разъ изобличенъ въ блудѣ. Поэтому тогдашній патріархъ Аѳанасій низложилъ его, рукоположилъ другого и того назначилъ митрополитомъ Веррійскимъ или Алепскимъ. Вслѣдствіе этого произошелъ расколъ среди веррійскихъ или алепскихъ христіанъ. Богатые родственники низложеннаго, принадлежавшіе къ первымъ лицамъ въ городѣ, разсердившись на униженіе своего родственника, не приняли новаго митрополита и не шли въ общую церковь. Присвоивъ себѣ одинъ храмъ, они помѣстили туда своего низложеннаго родственника, и онъ служилъ имъ литургію, имѣя и священниковъ изъ своей партіи, рукополагая и другихъ по своему желанію. Такъ въ Алепѣ образовались двѣ партіи, изъ которыхъ одна держалась низложеннаго, другая же новаго митрополита, и тѣ и другіе не сообщались другъ съ другомъ; каждая партія считала еретиками другую партію. Помянутый патріархъ

старался привести въ порядокъ все это дѣло, но не могъ. Поэтому онъ написалъ Великой церкви, а та написала низложенному, совѣтуя ему успокоиться и думать только о своемъ спасеніи, говоря, что онъ низложенъ по каноническимъ правиламъ за обнаружившееся передъ всѣми прегрѣшеніе и многое другое. Но онъ, получивъ это письмо, не только не прекратилъ своихъ дѣйствій, но сталъ еще хуже и продолжалъ рукополагать священниковъ и т. п. А потому Великая церковь доложила объ этомъ Высокой Портѣ; послѣдняя приказала алепскому пашѣ схватить его и сослать. Но паша былъ его другомъ, вслѣдствіе богатства его родственниковъ и его самого, и сообщилъ ему о случившемся, чтобы онъ могъ поскорѣе бѣжать, куда пожелаетъ. Узнавъ это, странствовавшіе тамъ Іезуиты отправились къ нему и убѣждали его пойти къ папѣ, получить отъ него и прощеніе прегрѣшеній и уничтоженіе низложенія, и тогда онъ не будетъ бояться своихъ враговъ. Видя, что ему некуда болѣе бѣжать, онъ отправился въ Римъ и поклонившись папѣ получилъ не только прощеніе грѣховъ и уничтоженіе низложенія, но и титулъ патріарха съ тѣмъ, чтобы онъ согласился на слѣдующія статьи: во 1. признавалъ папу единственною главою церкви, во 2. считалъ его непогрѣшимымъ, въ 3. поминалъ его одного, въ 4. прибавилъ въ Символь: и отъ Сына, въ 5. принялъ ученіе о чистилищѣ. За то онъ получилъ отъ монарха римскаго разрѣшеніе сохранять ненарушимо всѣ обычаи восточной церкви, именно служить литургію на квасномъ хлѣбѣ, соблюдать древніе праздники и календарь, облачаться въ тѣ же іерейскія и архіерейскія одѣянія, однимъ словомъ слѣдовать во всемъ

древней греческой цекви по отношенію къ семи таинствамъ, сохранять тотъ же церковный порядокъ чтенія, посты и т. п. Онъ далъ ему право рукополагать впавшихъ въ блудъ и другіе смертныя грѣхи, и вѣнчать родственниковъ вплоть до четвертой степени и т. п. Онъ обѣщаль ему и матеріальную помощь и защиту, если онъ въ состояніи будетъ устроить собственную церковь.

Вслѣдъ за этимъ возвратился въ Алепъ папистскій патріархъ, снабженный письмами отъ папы къ тамошнимъ консуламъ и достаточнымъ количествомъ денегъ. Кто въ состояніи описать раздоры и тяжкіе скандалы возмутительныхъ Алепцевъ? Служитель папы патріархъ, всячески защищаемый консулами велѣдствіе папскихъ буллъ, производилъ уже все безъ страха и открыто, крестилъ дѣтей изъ своей партіи, освящаль браки и противозаконныя сожителства и совершаль незаконныя рукоположенія, не въ какомъ-нибудь храмѣ, а въ домахъ; онъ привлекалъ къ себѣ ежедневно бѣдныхъ и низкихъ людей, потому что имѣлъ, какъ сказано, богатыхъ родственниковъ. Такъ какъ расколъ съ каждымъ днемъ увеличивался, тогдашній патріархъ антiохійскій довелъ обо всемъ случившемся до свѣдѣнія Великой церкви и рассказалъ опять объ ужасахъ, происходящихъ въ Алепѣ и его округѣ; она же вновь сообщила это въ реляціи Высокой Портѣ. Въ Алепъ былъ посланъ строгій указъ, чтобы поклонникъ папы патріархъ былъ изгнанъ далеко и никогда не видѣлъ болѣе Алепа, чтобы у рукоположенныхъ имъ лицъ была сбита борода и снята обычная священническая одежда, и они были впредь мірянами, чтобы незаконно совершенные браки почитались недействительными, и чтобы если

обнаружится, что они въ какомъ - нибудь домѣ служатъ литургію, тотъ домъ разрушали до основанія. Это было приведено въ исполненіе, тотъ былъ изгнанъ, а схваченнымъ священникамъ и обритымъ, согласно приказанію, строго приказано не совершать никакихъ священнодѣйствій. Беззаконные браки были расторгнуты, но только не на долго; ибо по прошествіи нѣкотораго времени, власти, именно паша и мулла, взявъ деньги, разрѣшили имъ брачное сожителство.

Но пламя раскола разгоралось все больше и больше, потому что поклонникъ папы патріархъ, убѣжавъ на Ливанскую гору, производилъ тамъ тайно, что могъ. А его родственники и единомышленники, принявъ имя католиковъ, совсѣмъ не ходили въ общую христіанскую церковь. Они привели своихъ обритыхъ и переодѣтыхъ священниковъ въ свои дома и тайно служили литургію и совершали другія таинства, но были изданы второе и третье суровыя повелѣнія Высокой порты, чтобы всѣ изначала принадлежащія къ греческому вѣроисповѣданію слѣдовали ему одному и никакому другому и чтобы всѣ называемые Греками (т. е. принадлежащія къ греческой церкви) ходили только въ свою прародительскую церковь и ни въ какую другую; они для виду стали ходить туда по Воскресеньямъ и праздникамъ, присутствовали при литургіи, и причащались и крестили тамъ своихъ дѣтей черезъ ту же церковь пріобщались таинствамъ. По большей части все это было обманомъ, потому что они тайно перекрещивали своихъ дѣтей у католическихъ священниковъ, совершали вторично браки и т. п. Ибо іезуиты и ихъ патріархъ учили ихъ притворяться такимъ образомъ, убѣждая ихъ не соблюдать постовъ, переданныхъ намъ отцами, но ѣсть рыбу по

Средамъ и Пятницамъ и даже великимъ постомъ, какъ они дѣлають и теперь. Видя это тогдашніе архіереи той епархіи и митрополитъ антиохійскій были опечалены, но рассчитывали, что можетъ быть обращеніе ихъ произойдетъ послѣ смерти поклонника папы, бывшаго алепскаго архіепископа. Однако они обманулись въ своихъ надеждахъ. Тотъ, жившій съ разрѣшенія папы на Ливанской горѣ въ одномъ монастырѣ Маронитовъ, рукоположилъ своего племянника въ епископы и митрополиты алепскіе, а затѣмъ на основаніи папской буллы назначилъ его преемникомъ патріарха своей партіи или раскола, который тогда ничѣмъ не отличался отъ православія, исключая того, что они постомъ допускали рыбу и поминали папу.

Съ тѣхъ поръ словно какая-то гангрена расколъ этотъ сталъ распространяться не только въ Алепѣ, но и на Ливанской горѣ, гдѣ проживалъ католикопатріархъ и пламя раскола передавалось и увеличивалось, находя матеріалъ во первыхъ въ бракахъ, во вторыхъ въ непосвященныхъ іереяхъ и въ третьихъ въ послабленіи постами; ибо Арабы предаются чревоугодію, а слѣдовательно и остальнымъ страстямъ. По прошествіи нѣкотораго времени, католики увеличились въ числѣ вслѣдствіе своего богатства и единенія и единомыслія между собою; они стали строить храмы на Ливанской горѣ, причемъ ими руководили іезуиты, помогали консулы и сами власти, получавшіе за это золото. Тогда неотложнымъ дѣломъ у католиковъ было спорить съ православными, доказывая, что постомъ можно допустить рыбу и четвертый бракъ и что даже пятый бракъ можетъ быть законнымъ и тому подобныя вещи, которыя очень нравились населенію Сиріи.

Язва этого разврата распространилась отъ Алепа до Дамаска и Сирийскаго побережья, и ежедневно творилось страшное кровосмѣшеніе, такъ какъ браки разрѣшались родственникамъ не только шестой, но и пятой и четвертой степени, и они совершались іереями, ведшими распутный образъ жизни и равнодушными къ священнымъ законамъ. По Средамъ, Пятницамъ и во всѣ дни постовъ ѣлю рыбу большинство во всѣхъ городахъ Сирии и особенно въ Алепѣ и Дамаскѣ, гдѣ большую часть года живетъ Антиохійскій патріархъ. Въ 1747 г. явилась еще другая причина распространенія арабокатолицизма въ Сирии и по ея побережью, именно слѣдующая. Тогдашній патріархъ Антиохійскій Сильвестръ, мужъ не только образованный, но и добродѣтельный и ревностный поборникъ православной вѣры, видя, что жители его епархіи престаюють законъ по отношенію къ бракамъ и постамъ, пожелалъ исправить ихъ и сдѣлать нѣкоторое снисхожденіе по отношенію къ этимъ вопросамъ. Созвавъ въ одно Воскресенье въ патріархію духовенство и властей Дамаска, онъ говорилъ имъ о переданномъ отцами православіи и о необходимости блюсти божественные законы. Затѣмъ онъ сказалъ имъ слѣдующее: Вижу, любезныя дѣти мои, что вы хромаете по отношенію къ священной вѣрѣ отцовъ нашихъ. Я вижу, что многія изъ васъ, мужчины и женщины, ѣдите рыбу по Средамъ и Пятницамъ; говорятъ, что нѣкоторые дѣлають это и великимъ постомъ, а это отвратительное подражаніе латиномыслящимъ. Любезныя дѣти, если вы дѣти восточной церкви, вы должны блюсти переданные намъ отцами посты; ибо вѣра познается изъ дѣлъ, а не только изъ словъ. Я много разъ въ церкви училъ васъ и приводилъ много

доказательствъ въ пользу необходимости поста, но вы не послушались меня. О я несчастный, который въ такое неподходящее время оказываюсь вашимъ архіереемъ и пастыремъ. Желая ввести порядокъ среди васъ, я дѣлаю снисхожденіе относительно браковъ и допускаю до причастія нарушившихъ постановленія о постѣ. Но теперь по непремѣннѣйшему моему долгу заклинаю всѣхъ соблюдать и Среду и Пятницу и великій постъ и не ѣсть рыбу, какъ латиняне, а только елей. Но и я отдаю дань вашей жадности и вашему чревоугодію, я преступаю законъ и дѣлаю вамъ слѣдующее снисхожденіе. Когда на Среду или Пятницу падеть память какого-нибудь Святаго и будетъ совершаться славословіе, вы можете ѣсть рыбу, если же нѣтъ великаго славословія, никто да не дерзаетъ ѣсть рыбу, потому что отступившаго отъ этого правила мнѣ нельзя будетъ простить и я не дамъ ему причастія. Если же какой іерей дастъ причастіе, я запрещаю ему всякое священнодѣйствіе.

Это сказалъ священнѣйшій патріархъ Сильвестръ и тяжело вздохнувъ заплакалъ; а іереи и начальствующія лица обѣщали исполнять это приказаніе и, разоидясь, исполняли его много дней. Но общій врагъ міра не оставилъ дѣла въ такомъ видѣ. Когда помянутый патріархъ отправился для посѣщенія своей епархіи, эконоомъ церкви Дамаскинцевъ, по имени Монсей, согласившись съ нѣкоторыми недобросовѣстными властями, каждую Среду и Пятницу пѣли великое славословіе и ѣли рыбу, говоря: Нашъ патріархъ приказалъ намъ не ѣсть рыбы, когда нѣтъ славословія; мы поемъ славословіе и, значитъ, не погрѣшаемъ, когда ѣдимъ рыбу. Узналъ это патріархъ и былъ очень огорченъ нехорошимъ проступкомъ и

испорченностью эконома, но ничего не могъ сдѣлать. Вернувшись чрезъ день въ патриархію, онъ сидѣлъ очень огорченный. Въ одну Пятницу въ обѣденное время, когда онъ ѣлъ вареные бобы съ хлѣбомъ безъ елея и съ небольшимъ количествомъ маслинъ, ибо онъ былъ очень воздерженъ, приходитъ къ нему по дѣлу вышеупомянутый экономъ. Поклонившись по обычаю въ землю, онъ сѣлъ, а патриархъ сказалъ ему: **Давай вмѣстѣ обѣдать, священный экономъ.** Тотъ отвѣтилъ: Мы уже пообѣдали, владыка. А что вы ѣли, дитя? спросилъ патриархъ. Рыбу, владыка, отвѣтилъ экономъ. Патриархъ сказалъ со вздохомъ: По какому случаю ѣли вы рыбу, дитя? сегодня Пятница, а славословія не полагается. Но мы, отвѣтилъ экономъ, пѣли славословіе и ѣли съ такими-то и такими начальствующими лицами. Побранивъ его и доказавъ, что онъ вводитъ соблазнъ, онъ началъ учить его постамъ и много говорилъ. Но тотъ возражалъ, говоря: Христосъ сказалъ, не входящее, а исходящее мараеть челоуѣка. Разсердившись на дерзость и упрямство эконома, патриархъ прогналъ его. Въ ближайшее Воскресенье ставъ на кафедрѣ онъ, по прочтеніи священнаго Евангелія, училъ народъ посту. Послѣ того онъ сказалъ слѣдующее: Видя вашу невоздержанность въ ѣдѣ, я изъ снисхожденія разрѣшилъ вамъ то, что не полагается по священнымъ канонамъ, именно ѣсть рыбу по Средамъ и Пятницамъ, въ тѣ дни когда положено славословіе Святаго. Но нѣкоторые изъ васъ, позволяя себѣ шутки надъ святыней, совершаютъ великое славословіе каждую Среду и Пятницу и такъ безсовѣстнымъ образомъ преступаютъ каноны Святыхъ отцовъ, и ѣдятъ рыбу, не отличая праздниковъ Господскихъ отъ Богородич-

*

ныхъ и отъ обыкновенныхъ дней. Любезныя дѣти, много лѣтъ управляя вами, я сдѣлалъ вамъ большое снисхожденіе, допустивъ нарушеніе священныхъ канонѡвъ; но вотъ я вижу къ большому огорченію въ сердцѣ своемъ, что вы становитесь хуже. Поэтому я говорю вамъ, возвѣщая въ Духъ Святомъ, что кто хранить заветы Святыхъ отцовъ, повинуюсь и слѣдуя нашей общей священной матери, восточной церкви, да будетъ благословенъ Господомъ Вседержителемъ; кто же, нарушая переданные намъ отцами каноны и обычаи, не соблюдаетъ Среды и Пятницы, когда нѣтъ Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и нѣтъ у него серьезной болѣзни, тотъ не можетъ быть прощенъ и недостоинъ приобщаться Св. Таинъ; а кто изъ іереевъ приобщитъ его, тотъ будетъ отрѣшенъ отъ всякаго священнодѣйствія. Мы лишили священства и эконома Мусу (т. е. Моисея), произведшаго этотъ соблазнъ, много разъ благословлявшаго беззаконные браки и неповиновавшагося мнѣ.

Когда патріархъ сказалъ это, поднялся большой шумъ въ церкви, ибо экономъ услышавъ, что онъ лишень сана, бросился на патріарха, и если бы ему не помѣшали православные, онъ сдѣлалъ бы что-нибудь ужасное. Въ то же время его родственники, бросившись на средину церкви, стали поносить патріарха и говорили, что они не признаютъ его патріархомъ, а признаютъ папу и тому подобное. Послѣ священной литургіи патріархъ призвалъ начальствующія лица, чтобы судить эконома и примириться съ нимъ въ ихъ присутствіи. Экономъ не пришелъ, но облачившись на зло патріарху отправился въ домъ своихъ родственниковъ и отслужилъ тамъ литургію, поминая папу. Поэтому находившіеся въ Дамаскѣ Алепскіе купцы

католики отправились къ нему и совѣтовали не подчиняться болѣе патріарху, обѣщая ему всякую помощь и защиту и т. п. По сказанной причинѣ началось въ Дамаскѣ и его окрестностяхъ разногласіе или лучше распутство и расколъ, который все увеличивался. Всѣ, кто вслѣдствіе четвертаго брака или брака въ запрещенной степени родства не принадлежали къ Христовой Церкви, отправлялись къ эконому, и онъ благословлялъ такіе незаконные браки и совершалъ литургію, не смотря на запрещеніе патріарха, который не могъ устранить его, потому что онъ самъ и его родственники были богаты и принадлежали къ первымъ лицамъ въ городѣ и находились въ союзѣ съ отвратительными Алепскими купцами. Черезъ семь мѣсяцевъ этотъ богопротивный экономъ умеръ волею Божіею, а родственники его и нарушившіе браки и посты и ставшіе еретиками оставались таковыми и увеличивались въ числѣ.

Когда патріархъ Сильвестръ написалъ объ этомъ и довелъ это до свѣдѣнія Великой Церкви, былъ вновь присланъ указъ Высокой Порты, подобный вышеприведенному, но гораздо болѣе строгій. Смута нѣсколько пріостановилась, но по прибрежнымъ городамъ Сиріи и на Ливанской горѣ іеромонахи, ведшіе распутную жизнь и лишенные сана за блудъ, дѣлались католиками и совершали священнодѣйствія, причѣмъ жившій тамъ католическій патріархъ накладывалъ на нихъ ничтожную эпитимію. Они носили тѣ же рясы и камилавки, что православные, и странствуя по деревнямъ, обманывали простой людъ. Ибо они не видѣли никакой разницы въ вѣроисповѣданіи и обрядахъ, кромѣ того, что они ѣли рыбу постомъ и поминали папу, при чемъ послѣднее происходило рѣдко.

Въ 1759 г. странствующіе по Палестинѣ и Сиріи іезуиты, соединившись съ Іерусалимскими францисканцами, учили арабо-католиковъ, что если они не слѣдуютъ обрядамъ римской церкви, они не католики, а только полукатолики и слѣдовательно ни въ чемъ не отличаются отъ Грековъ, не согласуясь съ католиками относительно календаря, поста въ Субботу, колѣнопреклоненій и пр. Между ними произошло раздѣленіе и расколъ и обѣ стороны написали папѣ, а тогдашній папа написалъ сообща всѣмъ католикамъ слѣдующее: Съ самаго начала наша сестра восточная церковь отличалась отъ западной обрядами; но бывшіе вплоть до насъ высшіе архіереи принимали ихъ, обращая вниманіе только на догматы; поэтому и мы можемъ принимать ихъ, нисколько не повреждая католической вѣры. Ибо безразлично, будетъ ли католическій іерей совершать литургію на опрѣсноккахъ или на квасномъ хлѣбѣ, и празднуютъ ли Пасху и другіе праздники по старому или новому календарю; и постъ по Субботамъ издревле соблюдаемый западными католиками, не догматъ, а обычай. Поэтому такъ какъ ваше христіанское благочестіе желаетъ сохранить переданные отцами обычаи восточной церкви, къ этому нѣтъ препятствія. Мы разрешаемъ вамъ и впредь слѣдовать древнимъ обычаямъ вашимъ. Мы же не требуемъ отъ васъ ничего другого, какъ только подчиняться католической римской церкви и признавать ее непогрѣшимою, признавать преемника Апостола Петра викаріемъ Христа и главою церкви и т. п. Получивъ эти письма арабо-католики успокоились и вновь воссоединились съ остальными. Папа написалъ и іезуитамъ и находившимся въ Сиріи и Палестинѣ францисканцамъ не требовать отъ нихъ

ничего другого, кромѣ вышеприведенныхъ статей 3-й и 5-й. Въ короткое время увеличившись въ числѣ, арабо-католики распространились по городамъ Тиру и Сидону и ихъ окрестностямъ. Единственной причиной ихъ размноженія было беззаконіе относительно браковъ; ибо всякій желавшій жениться въ четвертый разъ прибѣгалъ къ католикамъ и получалъ это разрѣшеніе; точно также желавшій жениться на своей двоюродной сестрѣ, чего недопускаетъ православная церковь.

Въ 1771 г. они начали поселяться и въ Іерусалимской епархіи, и прежде всего въ качествѣ купцовъ и секретарей сатрапа они поселились въ Птолемаидѣ, подъ покровительствомъ тамошнихъ консуловъ; увеличившись тамъ въ числѣ, они построили и собственный храмъ въ 1779 г. Они поселились и въ городѣ Назаретѣ и оттуда перешли и въ Тиверіаду, распространились по деревнямъ отъ Птолемаиды до Тиверіадскаго моря въ длину, и отъ Дженина до Сафета въ ширину, и тогдашніе и послѣ бывшіе патриархи тщетно пытались остановить язву. Ибо желая соблюдать въ точности законы о бракахъ, они сдѣлали, что католики сильно увеличились въ числѣ. Вотъ напр. такой-то желаетъ жениться въ четвертый разъ, такъ какъ законъ запрещаетъ это, онъ отправляется къ католикамъ и дѣлается самъ католикомъ и не только онъ одинъ, но и дѣти его, можетъ быть и часть его родственниковъ или всѣ. Тоже самое происходитъ и съ тѣми, кому препятствуетъ седьмая и шестая степень родства, даже пятая, какъ это случилось и случается въ наше время. По этой причинѣ цѣлыя деревни переходили въ католичество, а Тиверіадцы, т. е. жители города Тиверіады, изъ за одного чрево-

угодія первые въ той мѣстности сдѣлались католиками всѣ поголовно и католическимъ сталъ и тамошній храмъ апостола Петра, какъ это остается и до сего дня.

Въ 1818 г. по просьбѣ Константинопольскихъ Армянъ изданъ былъ указъ Высокой Порты противъ католиковъ изъ Армянъ, а также противъ христіанъ изъ Арабовъ, Сирійцевъ и Коптовъ; имъ запрещалось имѣть собственныя церкви и іереевъ, и приказано было ходить въ церковь своихъ предковъ, Армянамъ въ армянскую, Арабамъ изъ православныхъ въ греческую. Это приказаніе было очень строго и энергично; не повинующимся угрожали ссылкой и конфискаціей имущества. Это повелѣніе пришло и къ Антиохійскому патріарху и къ Алепскому митрополиту Герасиму, который показалъ его тамошнему судѣ и пашѣ. А паша, питавшій непримиримую ненависть къ католикамъ, на слѣдующій день созвалъ ихъ начальствующихъ лицъ и духовенство и прочель имъ указъ; но они нисколько не измѣнились и не придавали этому никакого значенія. Поэтому чрезъ два дня паша, схвативъ внезапно священниковъ, отправилъ ихъ въ ссылку. Разсердившись на это, католики бросились въ митрополию съ намѣреніемъ убить митрополита, говоря, что онъ виновникъ этого. Узнавъ объ ихъ движеніи, онъ тотчасъ же вышелъ въ боковую дверь и убѣжалъ въ домъ тамошняго муллы. Узнавъ это, католики направились и туда съ сильными криками, понося и ругая архіерея и патріарха. Испугавшись толпы, мулла убѣжалъ съ митрополитомъ и пошелъ къ пашѣ, крича: гяуры пришли, чтобы убить насъ. Въ то время какъ паша спрашивалъ, какимъ это образомъ и по какой причинѣ,

католики уже пришли съ криками. Тогда паша, разсердившись, приказалъ солдатамъ схватить ихъ вожакъ, и тутъ же ихъ обезглавили, а числомъ ихъ было 13. Остальные, испугавшись, разбрелись по домамъ. На слѣдующій день, собравшись, они имѣли совѣщаніе и поклялись, во первыхъ, подыскавъ удобный случай, убить митрополита, во вторыхъ, никому не входить въ православную церковь, хотя бы за это, грозили смертною казнью. Поклявшись соблюдать это, они не выходили изъ своихъ домовъ и учили своихъ дѣтей, говоря имъ слѣдующее: Дитя, съ Грекомъ знатнымъ или не знатнымъ не здоровайся; если проходя мимо ихъ церкви какой-нибудь ребенокъ схватитъ твою шапку и броситъ ее въ церковь, не входи за ней въ церковь, чтобы тебѣ отъ этого не оскверниться. Лучше тебѣ ходить съ непокрытою головою, чѣмъ входить въ греческую церковь. Ни въ какую дружбу съ ними не вступайте, ибо они лукавы и наши враги. Этому и тому подобному учили они своихъ сыновей и дочерей, и никто не входилъ въ православную церковь, даже въ праздникъ Пасхи.

Узнавъ объ ихъ клятвѣ, митрополитъ Герасимъ, котораго два раза собирались убить, уйдя изъ Алепа, отказался отъ кафедры. Другой, присланный Великою церковью, сталъ управлять дѣлами и вступилъ въ дружбу съ католиками. Тоже самое сдѣлалъ и Антиохійскій патріархъ Серафимъ. Когда въ 1821 г. произошло греческое возстаніе и всѣ православные подданные Оттоманской имперіи впали въ немилость, для католиковъ наступило вновь удобное время, они опять привели священниковъ и стали тайно совершать литургію. А патріархъ узналъ это, но не смѣлъ и слова сказать, такъ какъ онъ былъ въ немилости.

Католики въ Дамаскѣ изъ политическихъ видовъ крестили своихъ дѣтей у православныхъ священниковъ, совершали у нихъ браки и похороны, но въ церковь ходили очень немногіе. По смерти Серафима патріархомъ избранъ былъ Меѳодій, уроженецъ острова Пароса, который очень хорошо дѣлалъ, что отказывался крестить, вѣнчать и хоронить католиковъ. Ибо, какъ разумный человекъ, онъ разсуждалъ самъ съ собой слѣдующимъ образомъ: мы дурно дѣлаемъ, если даемъ Святыню псамъ и мечемъ бисеръ передъ свиньями. Ибо когда мы крестимъ и вѣнчаемъ католиковъ, а также хоронимъ ихъ, мы дѣлаемъ ихъ дѣтьми православной церкви. Но ясно, что они матерью своей почитаютъ только Римъ, а православную церковь гонять. Слѣдовательно, они не дѣти, а враги и заговорщики, какъ непримиримые отступники, и по истинѣ, по моему мнѣнію, восточная церковь дѣлала дурно приобщая ихъ таинствамъ, крещенію, миропомазанію, браку и часто елеосвященію, если только мы не скажемъ, что она дѣлала это домоостроительно, надѣясь на ихъ обращеніе, котораго однако до сихъ поръ не произошло и не произойдетъ. Дай Богъ, чтобы я ошибался въ этомъ.

Однако настало время и когда просѣвали зерно, отдѣлены были отъ него мякина и плевелы. Ибо въ 1829 г. изданъ былъ указъ Порты, предоставлявшій свободу вѣроисповѣданія католикамъ, какъ изъ Армянъ, такъ и перешедшихъ изъ православія, и такимъ образомъ ихъ священники начали свободно проповѣдывать. Въ 1829 г. съ разрѣшенія Ибрагима, паши египетскаго, они построили большой храмъ въ Дамаскѣ, а также въ Алепѣ и другихъ мѣстахъ, и такимъ образомъ эти паршивыя овцы оказались выдѣленны-

ми въ отдѣльное стадо, составленное по ихъ выбору. Въ 1834 г. чиновники въ Яфѣ и католическіе купцы, которыхъ хотя и было мало, но которые были богаты, построили тамъ храмъ и украсили его иконостасомъ и иконами. Въ 1839 г. въ Іерусалимѣ секретарь паши со своимъ братомъ, богачи, которымъ покровительствовалъ тамошній французскій консулъ, купили садъ, по близости отъ монастыря Св. Димитрія и собрались построить тамъ храмъ и монастырь. Но такъ какъ Палестина и вся Сирія отошла отъ Египта, это помѣшало осуществленію ихъ плана. Въ 1844 г. они собирались вновь сдѣлать это, но имъ помѣшали тамошніе францисканцы, не желавшіе, чтобы въ Іерусалимѣ была другая католическая церковь. Но теперешній французскій консулъ въ Іерусалимѣ, покровительствуя имъ всѣми силами, написалъ папѣ, написали и католики. Папа въ желательномъ для нихъ смыслѣ отвѣтилъ, имъ и консулу; онъ написалъ и францисканцамъ не препятствовать этимъ католикамъ, но дозволить имъ имѣть собственный храмъ, гдѣ пожелаютъ, и пѣть пѣснопѣнія на своемъ языкѣ, т. е. по арабски, праздновать вмѣстѣ съ греками Пасху и остальные праздники, Господскіе и Богородичные, какъ это издревле совершается и т. п. Когда францисканцы дали согласіе, они начали строить по царски монастырь въ прошломъ Маѣ текущаго 1844 г., и онъ строится и теперь, но по плану и по внѣшнему виду не монастыря, а дома.

**РАЗСКАЗЪ ПАРӨСНІА ІОННАННА,
МИТРОПОЛИТА КЕСАРІИ ПАЛЕСТИНСКОЙ,
о распряхъ между Православными и Армянами.**

Грѣхопаденіе прародителя нашего сдѣлало нашу природу изъ безсмертной смертною и подверженною тлѣнію, а вмѣстѣ съ жизнью привело и дѣянія людей, достойныя памяти и передачи, въ состояніе подверженное гибели. Вслѣдствіе этого забвеніе охватываетъ наши дѣянія послѣ смерти и отъ протяженія времени погружаетъ ихъ въ безпредѣльную пропасть. Но не въ безусловное забвеніе приходятъ событія, такъ какъ разумъ доставляетъ намъ нѣкоторый способъ дѣлать безсмертнымъ достойное памяти, и способность эту мы получили, полагаю, отъ самихъ прародителей. Ибо, какъ гласитъ древнее преданіе, прародители наши вырѣзали на двухъ столбахъ надписи о мудрости, дарованной Богомъ, искусствѣ и обо всемъ, случившемся въ ихъ время. Случившееся недавно, вслѣдствіе вышеизложеннаго, представляется какъ бы настоящимъ и становится извѣстнымъ и грядущимъ поколѣніямъ. И то, что природа разрушила, преступивъ законъ, то слово сохранило въ письменахъ на вѣчное время. Также и мы, желая спасти отъ забвенія случившееся въ наше время, рѣшили описать то, что происходило между нами и Армянами въ только что минувшіе годы. Мы считаемъ, что отъ этого будетъ двоякая

польза грядущимъ поколѣніямъ. Во первыхъ, это исторія нашихъ страданій, а во вторыхъ это будетъ нашимъ потомкамъ предостереженіемъ (ибо Армяне, какъ говорить и Богословъ, народъ любящій распри и не способный жить спокойно), чтобы они впоследствии не дѣлали ничего подобнаго и находясь въ невѣдѣніи прежнихъ страданій, не потерпѣли сами большого вреда, какъ это случилось съ нами. Наши предки не знали, какимъ способомъ уничтожить вредъ, хотя они претерпѣли много неприятностей. Ибо какъ мы узнали изъ устныхъ источниковъ при блаженной памяти Софроніи, Θεодосіи, называемомъ по арабски Атталой, Θεофанъ и Паисіи, патріархахъ Іерусалимскихъ происходило много подобныхъ происшествій. Но такъ какъ они не были записаны, они чуть было не были совсѣмъ забыты. Чтобы и будущія поколѣнія не испытали того же самаго, мы рѣшили описать событія, которыхъ были очевидцами и въ которыхъ принимали участіе, полагая, что это принесетъ не малую пользу всему нашему племени, особенно же тѣмъ, кто будетъ занимать впоследствии эту апостольскую Іерусалимскую кафедру. Мы рѣшили работать надъ этимъ трудомъ не ради собственной славы и пользы, ибо что намъ въ этомъ, а ради общей пользы.

Армянскій народъ, будучи по природѣ варварскимъ и склоннымъ къ нововведеніямъ, еще за 20 лѣтъ до этого замышлялъ противъ насъ хитрость. Относительно построения купола Св. гроба они собрали много документовъ и свидѣтельствъ у Іерусалимскихъ жителей, и получили много документовъ отъ судьи. Передѣлавъ наши документы, выцарапавъ и вырвавъ нѣкоторыя, они наполнили цѣлые мѣшки Іерусалимскими печатями и судебными приговорами и, пользуясь случаемъ, они со-

бирали деньги и отъ правительствъ ждали благоволенія. Они выжидали подходящаго времени, и наконецъ около семи лѣтъ тому назадъ представился удобный случай для осуществленія ихъ замысла по слѣдующему поводу. Въ томъ году армянская Пасха приходилась въ наше Ғомино Воскресенье и было много криковъ по тому поводу, что Армяне хотѣли доказать, будто правильно ихъ вычисленіе Пасхи; они старались убѣдить въ этомъ силою денегъ. Но въ то время былъ іерусалимскимъ патріархомъ мудрѣйшій Хрисанъ, мужъ превосходившій своихъ современниковъ мудростью и государственнымъ умомъ. Онъ заставилъ замолчать Армянъ при помощи царскаго указа, запрещающаго заниматься долѣе этимъ вопросомъ и повелѣвающаго предать все молчанію и рану облегчить мазью.

Прошелъ тотъ годъ и богатство Армянъ умножилось и изъ другихъ источниковъ, а главное, какъ рассказываетъ большинство, отъ построекъ. Когда они приступили къ постройкѣ нѣкоторыхъ домовъ въ грузинскомъ монастырѣ и срывали старыя постройки, они, говорятъ, нашли очень большой кладъ. Говорятъ, что при этомъ былъ убитъ у Іерусалимскихъ воротъ, называемыхъ воротами Дамаскими, одинъ человекъ, помогавшій при постройкѣ, распускившій этотъ слухъ и доведшій его до свѣдѣнія властей. Но купивъ молву за 10 талантовъ, они, предавъ распускившій молву языкъ вмѣстѣ съ головою, скрыли молву. А болѣе всего помогли имъ обстоятельства; ибо Армяне не много лѣтъ до этого нуждались и въ хлѣбѣ насущномъ, продавали лампы и дошли до того, что имѣли во главѣ свѣтскаго человека; это было не давно, и до нашего времени существовалъ

ихъ глава, котораго звали Асфадуромъ. Отсюда ясно, что внезапное богатство ихъ составилось не изъ доходовъ, но изъ вышеупомянутаго грузинскаго клада.

Найдя этотъ кладъ и, отъ этого обезумѣвъ, они стали придумывать разныя вещи. Но стоячее зло нельзя бы привести въ движеніе, не сдѣлавъ большой трещины и страшной разсѣлины. Наступилъ тотъ желанный и давно ожидаемый ими годъ и стали приступать къ дѣлу. Нѣкій Армянинъ по имени Шахбазъ банкирскимъ дѣломъ сдѣлался изъ малаго великимъ и изъ нуждающагося богатымъ (онъ былъ сначала булочникомъ, а потомъ сдѣлался банкиромъ); онъ былъ пріятелемъ одного начальствующаго турецкаго лица, по имени Кублеліоглу, имѣвшаго должность башъбакикулу, при которомъ онъ и собралъ большую часть своихъ денегъ, не только своими занятіями, но также вслѣдствіе другого случайнаго обстоятельства. Въ то время случилось возстаніе, и повстанцы довѣрили Шахбазу свои деньги, и свои сбереженія вручили ему, вѣря, что онъ ихъ сохранитъ. Чтобы не давать повода къ подозрѣнію, онъ самъ убѣждалъ, а храненіе денегъ было довѣрено его брату. Тутъ приключилась гибель повстанцевъ и когда они были перебиты, всѣ деньги остались у Шахбаза.

Вотъ одна причина обогащенія Шахбаза, другая же похожа на первую и ее нельзя назвать ни болѣе важною, ни болѣе ничтожною. Помянутый Кублеліоглу (при его посредствѣ они добились перваго указа при визирѣ Ибрагимъ-пашѣ въ 1730 г., который они обновили при теперешнемъ султанѣ въ 1731 г.), испугавшись повстанцевъ и замышляя иное лукавство, отказался отъ своей должности и отправился на поклоненіе въ Медину, убѣгая отъ смуты и тревоги времени.

Все свое богатство онъ довѣрилъ Шахбазу, которому, казалось, можно было довѣрить храненіе капиталовъ. Онъ сопровождалъ нѣкоторое время этого Кублеліоглу, выказывая ему пріязнь и преданность; отправившись въ Дамаскъ и побывавъ съ губернаторомъ въ Мединѣ и поклонившись тамъ святынь, вернулся въ Іерусалимъ. Вслѣдствіе просьбы матери султана ему было поручено наблюденіе за проведеніемъ въ Іерусалимѣ воды изъ Соломонова источника. Въ это время Кублеліоглу умеръ безъ завѣщанія и все его богатство осталось у Шахбазы.

Такимъ образомъ, сдѣлавшись великимъ и важнымъ человекомъ, Шахбазъ сталъ возбуждать себя къ великимъ дѣламъ, надѣвъ на удочку свое богатство въ видѣ приманки и завлекая имъ начальствующихъ лицъ. Коротко говоря, послѣ того какъ Топаль Османъ-паша былъ лишенъ мѣста визиря, былъ назначенъ другой визирь, по имени Али-паша, бывший Эриванскимъ губернаторомъ въ Персіи. Онъ былъ сыномъ нѣкоего врача, по имени Нух-эфенди, съ раннихъ лѣтъ занималъ разныя царскія должности и былъ многимъ извѣстенъ, особенно же двумъ Армянамъ, этому Шахбазу и еще другому Сирину, который былъ близокъ съ его отцомъ. Считая, что его визиратъ удобное время для возстанія, они собирались уже приступить къ дѣлу, но не дерзнувъ дѣйствовать открыто, рѣшили достигъ цѣли тайнымъ путемъ. На совѣщаніи Армяне, по совѣту Шахбазы, постановили подать визирю прошеніе, а прошеніе содержало слѣдующее: Такъ какъ древними царями издревле даны нашему народу собственноручно подписанныя царями привилегіи стоять во главѣ надъ соплеменниками и имѣть ихъ у себя въ подчиненіи,

Греки же, движимые корыстолюбіемъ, тайно и безъ нашего вѣдома старались уничтожить эти привилегіи, мы просимъ державную царственность, чтобы на основаніи древнихъ постановленій намъ данъ былъ царскою милостію указъ, подтверждающій наши древнія привилегіи.

Когда было подано это прошеніе, визирь приказалъ выписать изъ общихъ книгъ документы, касающіеся Армянъ. Взявъ прошеніе, Армяне подали его бейликчи-эфенди (ибо онъ завѣдуетъ общими книгами). Онъ показалъ это прошеніе рейсу-эфенди, было рѣшено прочесть его и приказано списать и выдать то, что находилось въ книгахъ по этому вопросу о насъ или объ Армянахъ. Сдѣлавъ поиски въ книгахъ и не найдя ничего, кромѣ трехъ указовъ, клонившихся въ нашу пользу, онъ приказалъ снять съ нихъ копію. Такъ какъ эти указы клонились въ нашу пользу и противорѣчили требованіямъ Армянъ, одинъ изъ чиновниковъ принесъ ихъ намъ и рассказалъ, какіе ковы строятся противъ насъ. Такъ какъ насъ въ то время не было въ столицѣ (мы отправились въ Іерусалимъ), нашъ игумень взявъ прошеніе съ помѣтками на немъ и снявъ съ него копію, подалъ визирю. На основаніи донесенія рейса-эфенди тотчасъ же дается указъ, и этотъ указъ прислалъ намъ нашъ игумень, жившій въ столицѣ, его звали Діонисіемъ. Мы внесли его въ Іерусалимъ въ книгу судьи и не сдѣлали ничего другого. Армяне же видя, что ихъ предпріятіе не удалось, придумали другой путь. Собравшись всѣ, они подали царю прошеніе, жалуясь, что мы нарушаемъ ихъ права, не смотря на то, что они имѣютъ многіе царскіе указы и нѣкоторые отъ разныхъ древнихъ царей,

въ то время какъ мы не имѣемъ никакого указа, если не считать какого-нибудь полученнаго нами незаконнымъ образомъ за деньги. Затѣмъ они попросили царя повелѣть разсмотрѣть ихъ документы Румели-казыаскеру Бурандер-занде-Мехмету-эфенди и сообщить, подлинны ли имѣющіяся у нихъ въ рукахъ царскія грамоты, а также калфѣ епископовъ сообщить имѣющіяся въ его книгахъ записи.

Считая неподкупными казыаскера и калфу, царь постановилъ, чтобы они разобрали документы обоихъ народовъ и сдѣлали ему объ этомъ сообщеніе, а также чтобы изъ книги епископовъ сдѣлана была выпись, если тамъ имѣются о нихъ какія-нибудь свѣдѣнія. Послѣ этого указа отправившись къ визирю Али-пашѣ, Армяне соблазнили его деньгами, или вслѣдствіе его благорасположенія къ Шахбазу устроили такъ, что онъ приказалъ казыаскеру и калфѣ дѣйствовать въ пользу Армянъ. Онъ доставилъ имѣвшіеся у нихъ документы: хотя онъ видѣлъ, что армянскіе документы буквально схожи съ нашими и измѣнено только имя, и не произвелъ никакихъ разслѣдованій относительно насъ (не смотря на то, что онъ былъ подкупленъ, Божіе провидѣніе такъ распорядилось, ибо никакой пользы не принесли имъ ихъ интриги), подалъ визирю донесеніе, что онъ видѣлъ ихъ и что они подлинны, а на самомъ дѣлѣ онъ составилъ только описъ постановленій, которыя они по ихъ словамъ имѣли. Они отправились потомъ къ калфѣ епископовъ, которому далъ приказаніе визирь и которому они выдали много золотыхъ, и они извлекли изъ его книги царскій указъ взявшаго Іерусалимъ султана Селима, въ которомъ не было ни царской подписи, никакого другого отличительнаго признака, кромѣ того, что

*

онъ былъ вклеенъ въ древнюю книгу (по догадкѣ они относили его къ тому царю), хотя онъ совсѣмъ не подходилъ къ этой книгѣ; не онъ, но кто-то раньше него сдѣлалъ этотъ подлогъ, какъ онъ послѣ того сознался на судѣ. Больше всего это ввело въ заблужденіе калфю. Принято всѣ царскіе документы, относящіеся къ духовнымъ лицамъ, вносить въ его книгу, но объ этомъ вопросѣ не было ни одного изъ нашихъ документовъ.

Извлекиши и этотъ сомнительный указъ изъ книги епископа вмѣстѣ съ донесеніемъ судьи Румелійскаго, Армяне принесли его визирю. Увидѣвъ это, онъ приказалъ написать указъ содержащій ихъ прошеніе, и ламъ судьи и выпись изъ книги. Отсюда первое начало слѣси и хвастовства Армянъ. Этотъ указъ визирь послалъ вмѣстѣ съ своимъ донесеніемъ царю, царь же не видя никакого противорѣчія, повѣривъ визирю, считая правдою то, что онъ говоритъ, и правильными донесеніе судьи и выпись сдѣланную изъ книги епископовъ, собственноручною подписью скрѣпилъ указъ. Содержаніе его слѣдующее: Армянскій патріархъ въ Іерусалимѣ Киркоръ и подчиненные ему армянскіе монахи и армянскій патріархъ въ Константинополѣ Ованезъ со своими монахами подали намъ прошеніе, жалуясь, что Греки нарушаютъ нѣкоторыя ихъ привилегіи, производятъ насиліе и увѣряютъ, будто имъ подчинены соплеменники и единовѣрцы Армянъ: Абиссинцы, Колты и Сирійцы, говоря, что въ служеніи Великой Субботы Армяне не должны принимать никакого участія. Пользуясь случаемъ, Греки тайно добивались указовъ, при помощи которыхъ имъ удалось устранить Армянъ отъ владѣнія ихъ собственными предметами и монастырями, хотя

Армянамъ издревле были подчинены единовѣрные имъ народы и по постановленіямъ древнихъ царей имъ непрерывно дававшимся, отъ Али Омеръ Саладина и вплоть до теперешнихъ царей, и записаннымъ въ книгахъ и дарованъ былъ общій съ Греками доступъ къ гробу Господню. Было дано приказаніе судѣ Румелійскому разсмотрѣть ихъ грамоты, а калѣкъ епископовъ выписать изъ древнихъ книгъ касающіеся ихъ документы; воспослѣдовало донесеніе судьи, что по разсмотрѣніи армянскихъ грамотъ они оказались подлинными и что издревле даровано имъ право начальствовать надъ тремя народами, имъ единовѣрными, и дарованъ общій доступъ ко гробу Господню. Изъ дѣлъ калѣкъ епископовъ сдѣлана выпись документа, даннаго предкомъ нашимъ и блаженной памяти царемъ султаномъ Селимомъ, взявшимъ Іерусалимъ, и гласящаго, что издревле и при самомъ взятіи Іерусалима отданы Армянамъ помянутые народы и что подчинены они и ихъ мѣста поклоненія пребывающему въ церкви Св. Іакова армянскому патріарху, и что Армяне имѣли право на наслѣдство умершихъ представителей этихъ народовъ. Изъ донесенія надзиравшихъ за построеніемъ купола видно, что Греки и Армяне пользуются одинаковымъ доступомъ ко гробу Іисуса; въ древности это было привилегіею однихъ Абиссинцевъ, а послѣ того, какъ Абиссинцы стали подвластны Армянамъ, къ послѣднимъ перешло и право доступа къ гробу Господню. Поэтому они считаютъ доступъ ко гробу Господню общимъ и дружественно пользуются имъ, ни за кѣмъ не признавая старшинства. Итакъ мы, слѣдуя нашимъ предшественникамъ, постановляемъ, чтобы считались недѣйствительными указы, которые тайно получили отъ нашихъ предшественниковъ

Греки и которые нашей державою были возобновлены, какъ противорѣчащія первоначальнымъ обычаямъ и древнимъ царскимъ постановленіямъ, чтобы три помянутые народа, Абиссинцы, Копты и Сирійцы, ихъ мѣста поклоненія и святыни находились подъ властью Армянъ и чтобы никто ничего не возражалъ и не противорѣчилъ, но всѣ подчинялись нашему царскому указу и склоняли предъ нимъ голову. Данъ этотъ царскій указъ въ 1146 оттоманскій (1734) годъ.

Когда былъ выданъ этотъ указъ, мы, находясь въ Іерусалимѣ, ничего о немъ не знали, а здѣшніе христіане были очень поражены, и часто собирали сходки, имѣвшія цѣлю подать прошеніе царю и жаловаться на совершенную несправедливость. Но цѣль не могла быть достигнута, ибо къ кому же было обращаться, тогда какъ большинство было подкуплено армянскими деньгами. Однако толпа, не знавшая положенія дѣла, хотѣла подняться, но старшія начальствующія лица нашего народа, зная хорошо положеніе вещей, старались сдержать и подавить движеніе толпы. Ибо кто въ состояніи былъ тогда спорить съ Армянами? Они повелѣвали точно облеченные монаршею властью, они грозили смертю патріархамъ и всѣмъ противорѣчившимъ имъ. Мы нашли только одно средство для успокоенія толпы, убѣдили ихъ доводомъ, что въ отсутствіи Іерусалимскаго патріарха нельзя приниматься за такое дѣло; мы даже не имѣемъ документовъ, подтверждающихъ наши права, и такъ какъ исходъ дѣла сомнителенъ, въ отсутствіе патріарха неприлично и не годится намъ дѣлать подобную попытку. Такимъ путемъ, послѣ значительнаго шума это движеніе было усмирено.

Послѣ того какъ разсѣялась толпа, наши курьеромъ сообщили намъ, находившимся въ Іерусалимѣ, о событіяхъ, случившихся въ столицѣ, и прислали копию съ указа, даннаго Армянамъ; это извѣстіе пришло къ намъ въ Четвергъ на Страстной. Мы боялись, что бы это сообщеніе не вызвало какого-нибудь бунта среди арабской толпы, собравшейся по случаю великихъ дней. Этого очень боялись Армяне, опасаясь возстанія и страшась, какъ бы ихъ не убили. Получивъ указъ, Армяне прежде всего прислали вѣстниковъ, затѣмъ пришли къ намъ съ просьбой не распространять въ толпѣ вѣсти объ указѣ. А ихъ вартабетъ, большой притворщикъ, у котораго были слезы на глазахъ и которому очень легко было обмануть не знавшихъ его нрава, плакалъ и клялся, что ничего не знаетъ, проклиналъ виновныхъ. Наконецъ, вынувъ изъ за пазухи свое Евангеліе, поклялся, что онъ не желаетъ и не желаетъ переменны древняго обычая, но „какъ мы жили издревле такъ и впредь клянусь жить“. Дана была эта клятва, мы одни и нѣкоторые изъ игуменовъ монастырей знали въ чемъ дѣло, а народу вообще ничего не говорили, такъ какъ боялись безпорядковъ толпы и порывовъ Арабовъ; такъ дѣлали и Армяне. Съ общаго согласія мы вошли въ Св. гробъ по обычаю въ Великую Пятницу, а на слѣдующій день Іерусалимскій судья, увидѣвъ это изъ приготовленій или узнавъ отъ кого другого, приказалъ Армянамъ принести царскій указъ, прочесть его и внести въ книгу суда.

Замышляя какую-то интригу, они спросили нашего владыку, слѣдуетъ ли по его мнѣнію принести указъ судья, требующему этого, тотъ отвѣтилъ: если совѣсть ваша чиста, снесите; какое значеніе могутъ имѣть

документы, если вы не желаете вводить ничего новаго? Если же вы замышляете какую-нибудь хитрость, что намъ до этого? Смотрите только, чтобы вводя новшество, вы не возбудили какихъ-нибудь безпорядковъ и не раскаялись потомъ, не получивъ никакой пользы. Выслушавъ это, Армяне ушли и принесли судъ указъ, прочли его, и по проченіи онъ былъ внесенъ въ книгу. Армяне имѣли намѣреніе въ тотъ же день сдѣлать нѣкоторое новшество, но страхъ удержалъ ихъ. Наконецъ прошло и то время, котораго всѣ страшились. По обычаю, въ великую Субботу всѣ народы, кромѣ латинянъ, приходили ко Св. гробу и принимали участіе въ крестномъ ходѣ. Мы думали, что тутъ Армяне сдѣлаютъ попытку, но они не предприняли ничего новаго. По обычаю пришли всѣ народы, цѣловали руку у нашего патріарха, сидящаго на своемъ креслѣ и получали обычное разрѣшеніе. Затѣмъ, когда собрались всѣ и показался знакъ на куполѣ, вышелъ первымъ нашъ митрополитъ, за нимъ Армяне, вслѣдъ затѣмъ всѣ народы въ опредѣленномъ порядкѣ, вошли въ Св. гробъ и вышли оттуда, не сдѣлавъ ничего новаго. А послѣ праздника Пасхи, мы дошли мирно и безпрепятственно до Яффы и, сѣвъ тамъ на суда, прибыли въ столицу.

Такъ какъ дѣла находились въ такомъ положеніи, мы бездѣйствовали и только пересматривали и изучали наши документы, относившіеся къ этому вопросу. Мы написали и въ Іерусалимъ, чтобы если найдутъ какой-нибудь нужный документъ, послали его намъ. Когда мы розыскивали грамоты и судебные приговоры о всѣхъ нашихъ привилегіяхъ, нѣкій Іерусалимскій мусульманинъ, по имени шѣхъ-Феди, узнавъ о нашихъ поискахъ и грамотахъ, за много

золотыхъ доставиль эти свѣдѣнія вартабету Киркору. Они думали, что мы намѣреваемся вести тяжбу о Св. Іаковѣ (среди другихъ документовъ были и судебные приговоры и судебныя доказательства, что издревле они нанимали монастырь Св. Іакова при патріархахъ Германѣ, Софроніи и Теофанѣ) и испугавшись взяли донесеніе у Іерусалимскаго судьи и мѣстныхъ жителей (ибо они за деньги продають свои печати) и послали его въ столицу. Мы ничего этого не знали, а они тайно пишутъ второе прошеніе и берутъ изъ книги епископовъ первый подложный указъ. Сдѣлавъ эту выпись, они на основаніи прошеній своего Іерусалимскаго судьи и прошенія, скрѣпленнаго печатью Іерусалимцевъ, составляютъ второй указъ, какой желали, отправляють его царю, хотя тотъ ничего объ этомъ не зналъ. Но придя въ недоумѣніе отъ ихъ непрерывныхъ просьбъ, онъ подписалъ и этотъ указъ.

Содержаніе же его слѣдующее: Да будетъ извѣстно губернатору Дамаска и судья Іерусалимскому, что нынѣшній армянскій патріархъ Константинополя и подвѣдомственныхъ ему епархій Ованезъ, армянскій патріархъ Іерусалима и подчиненныхъ ему епархій Киркоръ, священные митрополиты ихъ, монахи и остальные Армяне, подчиненные нашей державѣ, находящіеся въ Іерусалимѣ и остальныхъ богоспасаемыхъ мѣстахъ царства нашего, подали прошеніе въ царскій мой судъ, въ которомъ объясняютъ, что Али и Омаръ дали имъ ахтинамэ, а также и бывшіе послѣ нихъ цари дали имъ указы, на основаніи коихъ Іерусалимскіе церкви и монастыри, имѣнія и мѣста поклоненія соплеменныхъ народовъ, издревле подчиненныхъ Армянамъ, должны находиться подъ властью Армянъ и патріарха ихъ, пребывающаго въ древней

и великой церкви Св. Іакова; а помянутые соплеменные имъ народы, какъ значится въ книгѣ, это Абисинцы, Копты и Сирійцы. Преславный мой предокъ султанъ Селимъ по взятіи Іерусалима, видя сохранившіеся у нихъ ахтинамѣ и приговоры, подтвердилъ ихъ и снявъ съ нихъ копии, спрѣпилъ и ихъ, давъ имъ царскую грамоту, представляющую копию съ хранящейся въ книгѣ блаженнѣйшей казны. Затѣмъ и блаженной памяти султанъ Сулейманъ даровалъ имъ указъ съ царской подписью, и вслѣдъ за тѣмъ бывшіе цари дали имъ также указы съ царскими подписями. Кромѣ того они объяснили, что имѣютъ разныя грамоты и судебные приговоры и что въ 1063 г. (1652 г.) въ 7-й день луннаго мѣсяца Шаабана дана была Грекамъ и Армянамъ копія съ царскаго указа, чтобы вещи обоихъ народовъ не смѣшивались и были отдѣльно другъ отъ друга. Кромѣ того въ 1066 г. (1655 г.) блаженной памяти царь султанъ Мохаметъ далъ имъ собственноручно подписанный указъ, представляющій имъ право повелѣвать и владѣть всѣми вышеупомянутыми народами и ихъ церквами. Съ того времени и до сихъ поръ Армяне распоряжаются помянутыми народами и ихъ имуществомъ. Такъ какъ однако копія съ древняго царскаго указа, царскій указъ взявшаго Іерусалимъ султана Селима и документы вписанные въ ту же книгу, дарованные имъ послѣ, оставались въ древнемъ столбцѣ, и съ того времени имъ не представлялось удобнаго случая возобновить ихъ, данные имъ царскіе указы потеряли силу. Пользуясь удобнымъ случаемъ Греки, безъ вѣдома царской державы, вписали въ книги нѣкоторыя привилегіи, увѣряя, что Абисинцы, Сирійцы и Копты подвластны Грекамъ, недовольствуясь соплеменными

народами Сербами, Грузинами и Русскими и ихъ имѣнїемъ, хотя первые три народа и ихъ имѣнїя вписаны въ книгахъ, какъ находящіеся подъ властью армянскаго патріарха, согласно древнимъ привилегіямъ, какъ издревле имъ соплеменные и подчиненные народы; Армяне же, ничего не зная объ этомъ, не могли показать и обнаружить свои тайные указы. Греки спорили и по вопросу о священномъ огнѣ, требуя, чтобы не смотря на древній обычай, входъ къ гробу Господню и выходъ оттуда не былъ для Грековъ и Армянъ общимъ и одинаковымъ, но чтобы они стояли впереди Армянъ. На основаніи донесеній наблюдателя за постройкою гроба Господня, судьи, уполномоченныхъ царя, Іерусалимскаго судьи, царскимъ указомъ, объявленнымъ во время постройки, а ранѣе содержавшимся въ тайнѣ, было запрещено нисхожденіе священнаго огня, и указы, вписанные въ царскую книгу, уничтожены. Въ 1142 г. (1729 — 1730 г.) во время преждецарствовавшаго султана Ахмета, согласно съ древними привилегіями, данъ былъ имъ царскій указъ, скрѣпленный собственноручною подписью. Греки же указы, которые они получили и хранили въ тайнѣ, хотя мѣсто ихъ и было уничтожено, возобновили при помощи одной хитрости. Поэтому въ 1146 г. (1734 г.) Армяне подали прошеніе нашему визирю и, жалуясь, объясняли, что Греки виновники смятенія. Было издано царское повелѣніе, и судья румелійскій разсмотрѣлъ тайные указы Али и остальныхъ, и послалъ царю прошеніе объ уничтоженіи въ книгѣ документовъ, противорѣчащихъ древнимъ обычаямъ, и о томъ, чтобы на скрѣпленномъ печатью указѣ имъ данномъ сдѣлать царскую подпись. Кромѣ того Іерусалимскій судья сообщилъ въ

донесеніи, что изъ содержанія всѣхъ документовъ явленныхъ въ судѣ и изъ достовѣрныхъ показаній нѣкоторыхъ мусульманъ оказалось, что слова Грековъ противорѣчатъ древнимъ обычаямъ и что они по всѣмъ пунктамъ потерпѣли поражение. Вслѣдствіе того, что Греки во всемъ противорѣчатъ Армянамъ, слѣдуетъ уничтожить ахтинамэ, которые далъ султанъ Селимъ, взявшій Іерусалимъ и бывшій послѣ него султанъ Сулейманъ, а также остальные царскіе документы, данные имъ во время плѣненія; царскіе же указы и копіи изъ царской книги, данные Армянамъ и Грекамъ, вписанные въ древнюю книгу, и указъ съ царской подписью вписать въ новую книгу. Вслѣдствіе донесенія и просьбъ Армянъ, слѣдуетъ помянутымъ способомъ отложить царскія постановленія, помѣты въ новеллахъ и царскіе указы данные нашими пресвѣтлыми предшественниками древнюю копію съ царской книги и позже написанную, и дать имъ на основаніи этихъ документовъ новый царскій указъ, дающій имъ право владѣть согласно древнимъ привилегіямъ церквами и монастырями гроба Господня, имуществомъ и землею, принадлежащими имъ по обычаю, а также властвовать надъ Коптами, Сирійцами и Эііопами, народами подчиненными и соплеменными Армянамъ, съ ихъ святыней и имуществомъ. Указъ этотъ уничтожаетъ древнее противодѣйствіе Грековъ тѣмъ, что если впослѣдствіи какимъ-нибудь образомъ будетъ данъ имъ указъ противорѣчащій помянутому, и когда-нибудь вступивъ въ споръ, они предъявятъ противъ Армянъ какой-нибудь указъ, такой новый указъ не долженъ быть приводимъ въ исполненіе и не долженъ имѣть силу, но привилегіи и документы Армянъ должны сохранять силу на вѣчныя

времена. Прежде бывшій Іерусалимскій судья, согласно прежнему донесенію о священномъ огнѣ, написалъ новое такое же донесеніе, гдѣ объясняетъ, что, допросивъ свѣдущихъ людей, удостовѣрился въ томъ, что по древнему обычаю послѣ появленія священнаго огня въ день Пасхи Греки и Армяне должны вмѣстѣ входить къ Св. гробу и ни одинъ народъ не долженъ быть ни первымъ, ни послѣднимъ, какъ обозначено въ секретномъ документѣ, и что донесеніе Грековъ ложно; точно также и теперешній Іерусалимскій судья Есеитъ Мустафа сдѣлалъ второе донесеніе, что помянутые Абиссинцы, Копты и Сирійцы издревле были подчинены Армянамъ, какъ соплеменные имъ народы, и что въ день Пасхи, когда бываетъ нисхожденіе священнаго огня, патріархи греческій и армянскій или ихъ намѣстники вмѣстѣ входятъ ко гробу Господню и выходятъ оттуда, и нѣтъ ни перваго ни послѣдняго, какъ онъ въ томъ удостовѣрился, допросивъ достовѣрныхъ свидѣтелей мусульманъ и живущихъ въ Іерусалимѣ Абиссинцевъ, Коптовъ и Сирійцевъ, приходившихъ въ судъ и признавшихъ, что до султана Селима и послѣ него они были народами, соплеменными и подчиненными Армянамъ. Вслѣдствіе этихъ донесеній и вслѣдствіе того, что Армяне согласно древнему обычаю, согласно указамъ снабженнымъ царскою подписью и согласно показаніямъ вышеупомянутыхъ свѣдущихъ мѣстныхъ жителей мусульманъ, ищутъ управлять тремя соплеменными и подчиненными народами, слѣдуетъ не удовлетворять требованій Грековъ и прекратить ихъ противодѣйствіе.

Въ 1146 г. въ 20-й день луннаго мѣсяца Шаабана внесено въ деркенаръ (на поля) царскаго указа и въ древнюю книгу согласно изданному указу и написано такъ:

Когда помощію величайшаго Бога пришли мы въ Іерусалимъ домъ Божій ¹ и Виѳлеемъ въ 25 день луннаго мѣсяца Сафара, открылись врата и вышелъ къ намъ армянскій патріархъ Серкизь со всѣми монахами и подчиненными и поклонились намъ; имѣя свои привилегіи, они просили, чтобы ихъ армянскіе патріархи владѣли церквами, монастырями, мѣстами поклоненія, внѣ и внутри Іерусалима находящимися, какъ они издревле ими владѣли. Согласно съ постановленіями Омара и указами, данными во дни прежнихъ блаженной памяти царей, армянскій патріархъ, пребывающій въ великой церкви Св. Іакова, долженъ владѣть гробомъ Іисуса, Виѳлеемомъ, сѣверными воротами, великой церковью Св. Іакова, Елеонскою горою, темницею Христовою, Набулусомъ, а также Эѳіопами, Коптами и Сирійцами, соплеменными и подчиненными имъ народами, и никакой другой народъ не долженъ владѣть этими мѣстами; на этомъ основаніи далъ я имъ настоящій императорскій указъ, которымъ повелѣваю привести въ исполненіе все согласно съ нимъ именно, чтобы патріархъ, обитающій въ помянутой церкви Св. Іакова, владѣлъ и управлялъ, согласно древнему обычаю, внѣ и внутри Іерусалима находящимися церквами, монастырями и мѣстами поклоненія, а также Эѳіопами, Коптами и Сирійцами, имъ соплеменными и подчиненными, разбиралъ ихъ дѣла и всѣ дѣла, касающіяся мѣсть поклоненія, наследовалъ имущество умершихъ митрополитовъ, епископовъ, пресвитеровъ, монаховъ, имъ подчиненныхъ, и остальныхъ Армянъ. Никакому народу не нарушать

¹ Вѣт-уллахъ, а не Бѣт-улахмъ ибо первое означаетъ домъ Божій, а второе Виѳлеемъ. Въ указъ написано не Бѣт-улахмъ, но Бѣт-уллахъ, что, какъ сказано, значитъ домъ Божій; ибо Турки очень почитаютъ Іерусалимъ и называютъ его домомъ Божиимъ

ихъ обычая (точно также не нарушать права ихъ соплеменниковъ и подчиненныхъ народовъ, не трогать церквей, монастырей, мѣстъ поклоненія и прочихъ Святыхъ мѣстъ находящихся въ ихъ владѣніи), владѣть имъ гробомъ Богородицы, лежащимъ внѣ Іерусалима, Внѣлеемомъ, гдѣ родился Христосъ, двумя подсвѣчниками и лампадами въ дверяхъ внутренняго Гроба, лампадами у дверей купола и внутри купола, и кадильницами, и огнемъ внутри Гроба, согласно ихъ обычаю, и крестнымъ ходомъ, который они совершаютъ, когда входятъ внутрь кувукліи со своими единоплеменниками и подчиненными народами послѣ шихожденія огня, верхними и нижними частями внутри дверей, двумя окнами, мѣстами поклоненія и священными частями, находящимися внутри, колодцемъ и церковью Св. Іакова, лежащею во дворѣ Св. гроба, придѣломъ, находящимся близъ Св. Іакова, называемымъ темницею Христовою, остальными монастырями, гробницами и домами, лежащими близъ Внѣлеемской пещеры, страннопріимницами, виноградниками, садами и масличными плантаціями, однимъ словомъ, помянутыми церквями, монастырями, мѣстами поклоненія и священными мѣстами имъ подвластными, о которыхъ удостовѣрено, что они издревле принадлежали Армянамъ. Армяне же, приходящихъ на поклоненіе своимъ церквямъ и отправляющихся къ водамъ Іорданскимъ, ихъ празднества и мѣста поклоненія правителямъ и лицамъ, власть имѣющимъ, никоимъ образомъ не тревожить, согласно данному царскому указу привести все въ исполненіе и остальнымъ народамъ никоимъ образомъ не нарушать, данныхъ имъ привилегій. Никому изъ дѣтей монаховъ, великихъ визирей или визирей, великихъ

губернаторовъ и остальнымъ лицамъ власть имѣющимъ никоимъ образомъ не нарушать этого предписанія и не дѣлать ничего противнаго выше изложенному. Кто же совершитъ что-нибудь противное, да будетъ сопричтенъ къ достойнымъ наказанія. Таково содержаніе указа даннаго въ 923 г. (1517 г.), копія съ котораго снята въ древнемъ столбцѣ. Армянскій патріархъ Серкизъ пришелъ въ столицу и подалъ прошеніе, въ которомъ просилъ, чтобы согласно съ постановленіями Омара и древнихъ султановъ и царей ему дано было право владѣть Іерусалимскими церквами и монастырями и остальными священными мѣстами имъ принадлежащими, а также соплеменными имъ и подчиненными народами, какъ это было издревле. Блаженной памяти отецъ мой султанъ Селимъ божественной помощью. Всевышняго и его апостола взялъ Іерусалимъ и, когда ворота города были открыты, и онъ пошелъ въ Виѳлеемъ, помянутый патріархъ со своими подчиненными явился къ моему отцу и отдалъ ему вѣрноподданическое поклоненіе, и донесъ, что церкви, монастыри, священныя мѣста упомянутыя въ священныхъ постановленіяхъ, мѣста поклоненія и дома внѣ и внутри Іерусалима находящіеся, подчиненные и соплеменные народы Колты, Абисинцы и Сирійцы, подчиненные въ армянской церкви армянскому патріарху, пребывающему въ древней и великой церкви Св. Іакова, находятся подъ ихъ властью и никто иной не владѣетъ сообща этими мѣстами, и проситъ вновь отдать ему все это во владѣніе, согласно съ древними постановленіями. Блаженной памяти отецъ нашъ царскимъ указомъ, собственноручно имъ подписаннымъ и копіею изъ царской книги подтвердилъ это, говоря, чтобы какъ прежде они владѣли,

такъ и владѣли бы теперь и никто противъ этого не возражалъ. А послѣ кончины блаженной памяти отца моего помянутый патріархъ просилъ и мою царственность, чтобы согласно данному тогда царскому повелѣнію и теперь было подтверждено, чтобы никто не возражалъ, чтобы возобновлена была новелла съ царскою подписью, которую отецъ мой даровалъ Армянамъ; и потому, считая это справедливымъ и подходящимъ, далъ я имъ твердымъ и нерушимымъ настоящій высочайшій и императорскій мой указъ, коимъ повелѣваю быть помянутымъ церквамъ, монастырямъ, мѣстамъ поклоненія и святынямъ, а также соплеменнымъ и подчиненнымъ имъ народамъ со всѣмъ означеннымъ имуществомъ и издревле имъ принадлежащимъ во владѣніи, какъ издревле постановлено, помянутаго патріарха, и никому не противиться такому положенію вещей ни царскимъ дѣтямъ, ни царскимъ совѣтникамъ, ни великимъ визирямъ, губернаторамъ или какимъ другимъ холопамъ нашей державы, никому, никакимъ образомъ не противиться этому указу и не тревожить Армянъ. Кто же будетъ противодѣйствовать, да будетъ имѣть врагомъ и воздаятелемъ высочайшаго Бога и въ день воскресенія да будетъ осужденъ въ толпѣ осужденныхъ. Таковъ указъ, содержащій вышеупомянутыя обстоятельства, внесенный въ древнюю книгу въ 927 (1521) г. Записана и копія съ книги, данная Армянамъ въ 924 (1518) г. Изслѣдованы были и книги и въ нихъ найдено, что гробомъ Господнимъ, Внѣлеемомъ, сѣверными воротами, Св. Іаковомъ, Набулусомъ, народами Абиссинскимъ, Сирійскимъ и Коптскимъ, подчиненнымъ ихъ церкви, владѣеть патріархъ и всѣмъ принадлежащимъ къ ихъ церкви, именно Абиссинцами, Сирійцами, Коп-

тами, Гробомъ, Виелесомъ, сѣверными воротами, церковью Св. Іакова и Набулусомъ. Это записано и внесено въ книгу, оттуда снята копія, въ 1063 (1653) г. въ 17-й день луннаго мѣсяца, называемаго Шаабанъ. Была изслѣдована въ книгѣ и копія со столбца, данная Грекамъ въ 912 (1516) г., въ которой сказано о греческомъ патріархѣ Іерусалимскомъ и мѣстахъ поклоненія, что верхнія и нижнія абсиды, находящіяся къ югу, абсиды въ церкви Іерусалимской, Св. гроба съ семью абсидами Богородицы верхними и нижними, Виелесмъ съ мѣстомъ, гдѣ родился Христосъ, съ подсвѣчниками, лампадами и ихъ принадлежностями, находятся во владѣніи патріарха Софронія. Въ 1042 (1633) г. въ 4-й день луннаго мѣсяца называемаго Джу'л-Хедже дана копія изъ книги, и въ 1063 (1653) г. въ 17-й день луннаго мѣсяца Шаабана отмѣчена копія изъ книги, вписанной въ древнюю книгу, такого же содержанія какъ вышеупомянутый документъ. Согласно съ ихъ донесеніями и выписи изъ дѣлъ, согласно донесеніямъ Іерусалимскихъ судей, дано было повелѣніе, выписать соотвѣтствующія мѣста изъ книгъ и привилегій и довести ихъ до свѣдѣнія царя, донесенія же сохранить; согласно повелѣнію нашему они вписаны въ соотвѣтствующее мѣсто и хранятся. И такимъ же образомъ данъ былъ объ этомъ дѣлѣ высочайшій указъ привести его въ исполненіе, какъ вышеупомянутый. Посему я повелѣваю, когда придетъ настоящее мое священное рѣшеніе касающееся этого дѣла, поступить вамъ согласно нашему повелѣнію, согласно имѣющимся у Армянъ священнымъ указамъ и императорскимъ грамотамъ прежнихъ царей, согласно повелѣ, копіи изъ царской книги и согласно древнимъ ихъ привилегіямъ, владѣть имъ и теперь

церквами, монастырями, имуществомъ и землею, которыми они владѣли по древнему обычаю; а также Армянамъ управлять Абиссинцами, Сирійцами и Коптами, соплеменными и издревле подчиненными имъ народами со всѣмъ ихъ имуществомъ и ихъ мѣстами, такъ какъ это ихъ древняя привилегія; другого указа объ этомъ вопросѣ не давать, но эта привилегія и этотъ документъ долженъ имѣть силу на вѣчныя времена и приводиться въ исполненіе невозбранно, такъ какъ онъ записанъ въ надлежащемъ мѣстѣ; если же Греки стануть оспаривать священные указы, прежде и послѣ того данные, и будутъ противопоставлять какой нибудь указъ, послѣднему не имѣть силы и значенія. Вы должны исполнять это священное мое повелѣніе и повиноваться этому священному указу. Въ 1147 (1734) г. въ 7-й день Джемезиулахыра.

Мы ничего не знали объ изданіи этого указа. Одинъ изъ чиновниковъ визиря сообщилъ намъ чрезъ драгомана, что Армяне добились и другого указа, собственноручно подписаннаго царемъ, но сказали, что не знаютъ его содержанія и вопроса, по которому онъ изданъ. Намъ нужно было обсудить что дѣлать, видѣть и прочесть содержаніе указа, но мы не могли это сдѣлать, потому что онъ не былъ обнародованъ и не вписанъ въ книги; въ общую книгу Армяне не вносили документа, а только въ книгу калфы епископовъ, такъ какъ калфа былъ вполнѣ на ихъ сторонѣ за большое количество золота. Мы послали одного изъ нашихъ, который долженъ былъ, какъ будто ничего не зная и разыскивая совѣтъ другое, разсмотрѣть книгу калфы; но указъ еще не былъ вписанъ. Поэтому поиски были затруднительны. На-

*

конецъ нашъ посланный могъ издали подойти къ дѣлу и узнать, былъ ли изданъ подобный указъ и находится ли онъ у нихъ; одинъ изъ служащихъ у калфы находился въ добрыхъ отношеніяхъ съ нашимъ посланнымъ. Обратившись къ нему съ вопросомъ, нашъ сказалъ: Ты мой другъ и мы давно съ тобой близкіе знакомые и ты знаешь, что я умѣю молчать и никому ничего не расскажу. Скажи же мнѣ, данъ ли Армянамъ новый указъ и можешь ли ты дать мнѣ его прочесть. Если же ты предполагаешь, что я сообщу объ этомъ греческому патріарху, это зависитъ отъ тебя; въ случаѣ ты нуждаешься въ деньгахъ, я, прочтя и списавъ по секрету документъ, доставлю его патріарху, какъ бы отъ тебя, и ты получишь столько денегъ, сколько возможно будетъ тебѣ дать. Тотъ, по дружбѣ и прельщенный золотомъ, выкралъ ночью у калфы указъ, принесъ намъ и такимъ образомъ мы его списали. Прочтя, мы увидѣли, что они сочинили многое по глупой злости и пустому тщеславію, не сообразивъ исхода дѣла и что въ непродолжительномъ времени они получатъ кару за свою злобу. Видя, что они стали безнадежны и вполне преданны злу, мы рѣшили пойти по иному пути, чтобы намъ не сдѣлали еще болѣе невыносимыхъ вещей. Сдѣлавъ видъ, что мы ничего не знаемъ, мы отправились къ нимъ и просили жить въ мирѣ, они же, чванясь и важничая, стали хвастаться; мы же примѣнялись къ обстоятельствамъ, ибо нечего было дѣлать другого. Такъ какъ эти народы, говорили они намъ, нащи единовѣрцы и вмѣстѣ съ нами предають анаѳемѣ Халкидонскій соборъ, какое можетъ быть общеніе между вами и этими племенами?“ Мы излагали имѣющіеся у насъ

указы и другіе юридическіе документы, они даже не удостоивали насъ отвѣтомъ, какимъ образомъ мы видимъ это у Шахбаза, у визиря, въ царскихъ книгахъ, у самого царя, говоря: Шахбазъ знаетъ, визирь, царскія книги, царь. Видя, что они такъ чванятся, мы предсказывали, что паденіе ихъ недалеко. И это сравнительно съ другимъ казалось выносимымъ. Былъ у нихъ нѣкій вартабетъ, котораго они послали къ намъ, мужъ легкомысленный и высокомерный, по имени Якубъ; онъ пробовалъ издѣваться надъ нами, говоря съ насмѣшкою и спрашивая: Св. Іаковъ принадлежитъ вамъ? Эти племена ваши? Онъ произносилъ и разныя другія издѣвательства. Мы же, стараясь молчать, не говорили ничего другого, а только: ничего не можетъ быть лучше мира и т. п., боясь, какъ бы, неволью побудивъ ихъ къ чему-нибудь еще болѣе нелѣпому, намъ не приготовить себѣ еще болѣе бѣды.

Мы жили смирно, выжидая случая. Послѣ долгаго обсужденія было рѣшено представиться, будто мы съ Армянами въ дружбѣ и по возможности скрѣпить дружбу письменно; пославъ другъ къ другу письма и увѣренія въ дружбѣ, мы сдержали ихъ порывы. Поводомъ къ этому послужило письмо, посланное изъ Іерусалима вартабетомъ, человѣкомъ лукавымъ и притворщикомъ, большимъ интриганомъ и умѣющимъ привлекать къ себѣ варварскій народъ. Онъ написалъ намъ и вспоминалъ о клятвѣ, данной въ Іерусалимѣ предъ нашимъ владыкою, что онъ стоитъ на этомъ, согласно съ древнимъ обычаемъ, который соблюдали и наши предки. Получивъ это письмо, мы рѣшили сдѣлать попытку и предложили миръ. Отправившись къ нимъ, я сталъ говорить слѣдующее: Нѣтъ ничего лучше

мира, какъ нѣтъ ничего хуже войны; первый — причина строенія, вторая — гибели. Поэтому люди, которыхъ хвалятъ за ихъ умъ, выбираютъ миръ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ прочное основаніе. Какъ часто между этими обоими народами возникали распри, какое же благо происходило отъ этого? Безполезные расходы, зловредная борьба, оскверненіе вѣры и пр., что отвратительно говорить и слушать, и это намъ хорошо извѣстно изъ опыта, а не только изъ разсказовъ. Почти 60 лѣтъ мы мирно жили съ вами и какой же былъ отъ того вредъ? А съ тѣхъ поръ какъ прекратился миръ, сколько денегъ истрачено, и съ какой цѣлью не знаю, но что не на что-нибудь хорошее, я отлично знаю. И такъ если желаете, старайтесь установить между нами и вами миръ, который гораздо полезнѣе вражды. Тотъ же, глубоко вздохнувъ и вспомнивъ разные случаи, сказалъ: не я виною этому, а вашъ игумень Діонисій; онъ поднялъ это дѣло и распрю. Хотя вартабетъ Ованезъ открыто лгалъ, обстоятельства были противъ насъ, и мы противъ желанія согласились съ нимъ. Ясно, что онъ лгалъ; они приблизительно за шесть лѣтъ до этого, въ концѣ царствованія султана Ахмета, начали вести эту интригу; отъ него они получили первый указъ и держали его у себя въ секретѣ. Затѣмъ, когда скипетръ перешелъ къ султану Мохамету, прежній указъ былъ возобновленъ царскою подписью. Когда они собирались приготовить третій указъ, имъ помѣшалъ нашъ игумень; взявъ выписъ изъ общей книги, онъ возобновилъ одинъ изъ ранѣе данныхъ намъ указовъ, подтвержденный донесеніемъ рейс-эфенди, и этотъ-то указъ они ложно называли причиною ихъ противодѣйствія. Послѣ этого онъ и самъ

хвалилъ миръ и сказалъ, что сообщить и Шахбазу о моей рѣчи, съ которою онъ согласенъ.

Таково было начало мира, но и они и мы выжидали обстоятельствъ, мы потому, что сила была на сторонѣ Армянъ и если бы мы стали двигать дѣло дальше, боялись, какъ бы они не вырвали изъ рукъ данныхъ намъ древнихъ царскихъ указовъ; они же, желая распространиться немного, не могли тотчасъ же распространиться, пока никто не оспаривалъ находившихся въ ихъ рукахъ документовъ. И такъ, миръ обсуждался и ничего другого не было ни у кого на языкѣ, мы и тѣ переговоры вались о томъ же самомъ, а драгоманъ очень умно дѣйствовать въ томъ же смыслѣ у Шахбазы, стараясь умягчить и умилюстить этого гордеца. Когда согласился Шахбазъ, отъ него одного все зависѣло, было уже назначено время сойтись намъ съ ними и переговорить о мирѣ; но Армяне откладывали дѣло, то притворяясь больными, то говоря, что Шахбазъ соображаетъ, сколько человѣкъ должно прийти и кто именно и гдѣ должна произойти сходка. Въ этихъ переговорахъ прошло довольно много времени, наконецъ для сходки избрали домъ драгомана; депутатами были назначены отъ насъ нашъ владыка и я, драгоманъ и нѣкоторыя лица изъ цеха мѣховщиковъ, съ армянской стороны Ованезъ вартабетъ, Якубъ вартабетъ, намѣстникъ Иерусалимскаго вартабета Киркора, Шахбазъ и другія начальствующія лица.

Мы сошлись и послѣ обычныхъ привѣтствій началъ говорить нашъ владыка, изболчивая ихъ и обвиняя, вспоминая прежніе годы, когда былъ глубокий миръ и мы не просили ни указовъ, ни какого-нибудь благосклоннаго и высокаго покровительства, но мы

жили въ дружбѣ и мирѣ, и ни съ нашей стороны, ни со стороны Армянъ не было распрей. „Теперь же вы встревожили прежнее, почти преданное забвенію, и раздувъ искру, скрывавшуюся подъ пепломъ, зажгли такой огонь и такое пламя, что вы въ обоихъ народахъ возбудили вѣчный споръ и непрерывную словесную борьбу и приготовили смертельныхъ враговъ, которые не могутъ видѣть другъ друга. Если отъ этого произошла какая нибудь выгода, то еще можно защищать это дѣло, ибо ради своей выгоды иногда рѣшаются на безсмысленныя вещи; если же трудъ приведетъ къ убытку, что можетъ быть безумнѣе этого? Обратите вниманіе на послѣдствія; будучи смертными мы умремъ, но грядущимъ поколѣніямъ мы оставляемъ причину для проклятій“. Когда замолчалъ нашъ владыка, началъ драгоманъ: Мы собрались, чтобы переговорить о мирѣ, но я полагаю мы ничего не достигнемъ, если мы не обсудимъ нѣкоторыхъ возраженій. Но такъ какъ объясненіе, основанное на древнихъ обычаяхъ, невозможно безъ древнихъ документовъ, слѣдуетъ привести документы обоихъ народовъ и по прочтеніи ихъ споръ между ними будетъ разрѣшенъ и распря покончена; если же это будетъ сдѣлано просто и безъ должнаго изслѣдованія, какъ мнѣ кажется, это будетъ непрочное и не будетъ имѣть никакого значенія.

Затѣмъ Шахбазъ предъявилъ царскій указъ, и по прочтеніи его драгоманъ сказалъ: Вы, Армяне, собравъ всѣ данныя, придумали и сообщили царю, будто, онъ далъ Грекамъ указъ, противорѣчащій древнимъ обычаямъ и постановленіямъ прежнихъ царей. И сказавъ это онъ прочелъ одинъ изъ нашихъ указовъ, который онъ истолковалъ во всѣхъ подро-

ностяхъ и доказалъ, что можетъ быть только одно изъ двухъ, или документы, находящіеся въ нашихъ рукахъ ложны, или Армяне очевидно лгутъ. Тогда Армяне ободрились и смѣло защищались, ибо имъ помогали обстоятельства, и замолчалъ на нѣкоторое время драгоманъ. Затѣмъ онъ вновь началъ свою защиту: Если у васъ есть такой указъ и вы желаете привести въ исполненіе написанное, знайте, что мы не примиримся; если же вы желаете примиренія, на это есть разные способы. Два способа самые лучшіе, или указъ, который вы получили, не приводите въ исполненіе (и такъ какъ по вашимъ словамъ есть у васъ древніе документы, мы будемъ жить въ мирѣ согласно съ тѣми древними документами), или же и мы одинъ изъ нашихъ указовъ возобновимъ и такимъ образомъ будемъ соблюдать его.

Армяне начали говорить по армянски, а говорили они, что если отказаться отъ этого новаго указа, имъ не на чемъ будетъ основываться; если же они допустятъ, чтобы и мы возобновили одинъ изъ нашихъ указовъ, ясно, что ихъ указъ потеряетъ силу.

Объ этомъ долго разговаривали, и Армяне хотѣли обмануть насъ и увѣряли, будто и они согласны на то, чтобы возобновили одинъ изъ нашихъ указовъ, что они обратятся къ визирю, потому что и они желаютъ, чтобы состоялось это возобновленіе. Эти переговоры Шахбазъ заключилъ словами: оба народа будутъ находиться въ томъ же положеніи, какъ издревле относительно племенъ, привилегій и святыни и впредь останутся въ этомъ же положеніи, и вы возобновите указъ, какой пожелаете, и я буду помогать вамъ возобновить его. На этомъ условіи состоялось примиреніе, и обѣими сторонами было рѣ-

шено составить скрѣпленныя печатью и подписями документы, въ которыхъ было бы кратко сказано, что древній обычай долженъ сохраняться, и лишь въ такихъ общихъ выраженіяхъ: объ стороны согласны жить и теперь, какъ онѣ жили издревле. По окончаніи собранія каждый пошелъ во свояси. Обсуждали, какъ составить документъ, и посовѣтовавшись со вселенскимъ патріархомъ господиномъ Неофитомъ и остальными архіереями, документъ былъ написанъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Въ древнія времена врагъ мира не переставалъ нападать на міръ и смущать живущихъ въ мирѣ и миролюбиво; но послѣдователи мира, тотчасъ же отклоняя его, предпочитали миръ. Такъ какъ и въ тѣ времена между двумя народами Греками и Армянами приключился соблазнъ и волновалъ оба народа, мы, греческій патріархъ Мелетій и армянскій вартабетъ Киркоръ, находясь въ Іерусалимѣ, для уничтоженія сатанинскаго соблазна рѣшили клятвенно отказаться отъ всякаго новаго и противорѣчащаго обычаямъ нововведенія кѣмъ бы оно и какъ бы ни было произведено, держаться древняго обычая и жить, какъ наши прежніе патріархи, новому же и необычному никогда не имѣть силы. Придя въ столицу, чтобы и тамъ былъ подтвержденъ совершенный нами здѣсь договоръ, мы сошлись и тамъ съ нашими начальствующими лицами, и армянскій вартабетъ Ованезъ со своими начальствующими лицами; послѣ того какъ было много говорено о примиреніи и здѣсь, рѣшено было согласиться на договоръ, совершенный въ Іерусалимѣ. Мы подтверждаемъ и объявляемъ нерушимымъ древній обычай относительно всѣхъ отличій и порядковъ, церковнаго и свѣтскаго, крестныхъ хо-

довъ, подчиненныхъ племенъ и мѣстъ поклоненія, и объщаемъ не дѣлать никакихъ нововведеній противъ древнихъ обычаевъ. Для большей вѣрности мы скрѣпляемъ настоящее свидѣтельство своею печатью и подписью и объявляемъ, что совершенный договоръ долженъ быть ненарушимымъ, и написанъ онъ ради мира, а не для того, чтобы изъ за него произошла распря. Данъ въ 1735 г. въ столицѣ.

Написавъ это, мы представили это драгоману въ видѣ проекта договора. И опять отерочка, откладываніе, „сегодня“ и „завтра“ слѣдовало другъ за другомъ и не видно было конца. Мы же, боясь отерочки, хотя и подозрѣвали другое, приставали къ драгоману, чтобы онъ подѣйствовалъ на Шахбаза, а тотъ на вартабета: въ этомъ прошло цѣлыхъ три мѣсяца и даже не приступили къ началу дѣла. Наконецъ по прошествіи столь долгаго времени, и они составили проектъ договора, но такого какъ они желали, совершенно забывъ о прежнемъ договорѣ и послали его, думая, что мы примемъ его безъ разсмотрѣнія и безъ перевода. Получивъ этотъ документъ, мы обрадовались; пославъ за однимъ изъ нашихъ въ совершенствѣ знающимъ армянскій языкъ и хорошо умѣющимъ переводить съ него, мы дали ему армянскій проектъ. Онъ перевелъ его на общепринятый турецкій языкъ, и когда онъ передалъ намъ дословный переводъ, мы увидѣли, что написано то же, что въ указѣ, т. е. Армянамъ управлять Абисинцами, Сирійцами и Коптами, Св. Іаковомъ, а доступъ къ Св. гробу имѣть одинаково обоимъ народамъ. Когда мы познакомились съ этимъ документомъ по переводу, мы передали его драгоману, а тотъ передалъ его Шахбазу и сталъ укорять, что онъ забылъ прежній договоръ и напи-

саль совсѣмъ не то, въ чемъ сговорились. Тотъ поклялся, что ничего не зналъ о томъ, что писали, и не видалъ проекта, составленнаго вартабетомъ. Негодуя на своихъ и браня ихъ, онъ взялъ проектъ и далъ его своему секретарю, и сдѣлавъ съ нашего проекта дословный переводъ, послалъ намъ со словами: если вамъ это нравится, скрѣпите печатью и подписью. Когда мы прочли этотъ проектъ, мы ничего не возразили, но отдали его вновь драгоману и прибавили, что принимаемъ его; онъ передалъ его Шахбазу, а Шахбазъ отправилъ своимъ вартабетамъ для наложенія печати; тѣ же, взявъ бумагу и видя, что она мала и нѣтъ мѣста для печати, переписали на другую болѣе длинную бумагу. Переписавъ, они прибавили то, что желали, и противорѣчили заключенному условію; взявъ бумагу вновь и прочтя ее, мы увидѣли, что документъ поддѣланъ. Мы вновь снеслись съ драгоманомъ, тотъ же, сожалься объ этой неприятности, вычеркнулъ въ документѣ прибавки и отдалъ его въ переписку.

Въ то время случилось еще нѣчто другое. Достаточное количество лѣтъ тому назадъ раздѣлился армянскій народъ; часть, отличавшаяся варварствомъ, осталась при древнихъ порядкахъ, другая же часть, благородные и полезные люди, примкнула къ западной церкви (большинство высшихъ армянскихъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ обратились къ западу), и это было сообщено царскому двору и стало причиною распри съ обѣихъ сторонъ. Армяне обвиняли латинствующихъ въ томъ, что они пренебрегли своимъ древнимъ благочестіемъ и склонились къ католическимъ новшествамъ; они имѣли относительно этого и судебный приговоръ (называемый фетфа), содер-

жавшій слѣдующее: не пребывающій въ своей вѣрѣ долженъ или принять мусульманскую религію, или подвергнуться смертной казни. Противная же партія говорила, что Армяне уклонились отъ древняго преданія и тѣхъ, кого вѣрующіе въ Христа народы признають учителями, они поносятъ и предають анаѳемѣ. Не перенося этого, мы требуемъ суда, чтобы преступившіе древній обычай были обнаружены и не пребывающіе въ древней вѣрѣ, согласно судебному приговору, или приняли магометанскую религію, или преданы были смертной казни. Такъ какъ исходъ предполагаемаго процесса былъ сомнителенъ, и латинствующіе сильно на немъ настаивали и требовали и отдѣльной церкви, и отдѣльнаго, вартабета, тогдашній визирь, чтобы это дѣло не распространялось дальше, царскимъ указомъ приказалъ драгоману явиться къ вартабету и приказать ему не разъединять издревле соединенный народъ, но умиротворить ихъ и способствовать сліянію.

Драгоманъ придя къ вартабету имѣлъ съ собою и тотъ договоръ безъ прибавки, написанный согласно съ прежде бывшимъ соглашеніемъ. По прочтеніи приказа визиря онъ далъ ему и тотъ договоръ; прочтя его и не имѣя ничего возразить, онъ подписалъ его двумя подписями и скрѣпилъ печатями, и такимъ образомъ закончилось писаніе и утвержденіе договора. Затѣмъ, не имѣя сдѣлать ничего лучшаго и болѣе вѣрнаго, мы рѣшили послать копію съ договора въ Іерусалимъ, чтобы Армяне, видя состоявшееся здѣсь соглашеніе, не дѣлали ничего другого и впредь жили спокойно, видя во времени учителя и печальника; ибо что не можетъ прекратиться иначе, можетъ быть излѣчено однимъ теченіемъ времени. Послѣ

этого такъ какъ у насъ не было никакой другой помощи, мы рѣшили совершить путешествіе по окрестностямъ столицы, чтобы дать времени пройти, и мы доставили самую нужную помощь. Мы отправились отсюда въ Мунданію въ Виеннію и оттуда въ Бруну, гдѣ мы провели нѣкоторое время и получили нѣкоторое вспомошествованіе отъ тамошнихъ христіанъ; по пути мы узнали о паденіи визиря и Шахбаза. О новомъ визирѣ не было вѣрныхъ свѣдѣній, одинъ называлъ одного, другой другого, и это послужило помѣхою нашему движенію. Мѣстоблюстителемъ визиря назначенъ былъ начальникъ чаушовъ Анбазъ-Мехметъ-паша. Ожидая прибытія настоящаго визиря, и не зная, кто онъ и когда придетъ, мы отправились въ Кіа, гдѣ мы узнали доподлинно имя визиря; то былъ губернаторъ Вавилона Измаиль-паша, уроженецъ Грузіи, и мы ждали его прибытія. Изъ Кіа мы отправились въ Елегмусъ, оттуда въ Мунданію. Пока мы были тамъ намъ сообщили, что визирь прибылъ въ столицу и принятъ тамъ вельможами съ большими опасеніями; ибо все говорили, что онъ энергиченъ и суровъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, отправились и мы изъ Мунданіи въ столицу и собирались приступить къ дѣлу.

На совѣщаніи съ виднѣйшими представителями нашего народа мы рѣшили прежде всего собрать древніе царскіе указы и судебные приговоры, относящіеся къ нашему дѣлу и помѣстить ихъ въ одно мѣсто, чтобы быть готовымъ къ состязанію. Мы выдѣлили слѣдующее: во первыхъ, указъ Омара, сына Хатапа, взяшаго впервые Іерусалимъ въ 15-й оттоманскій годъ отъ Магомета; во вторыхъ, нѣкоторые указы египетскихъ царей, которые мы перевели съ араб-

скаго на турецкій языкъ; въ третьихъ, указъ султана Мехмета, завоевавшего столицу, писанный въ 861 (1456—1457) г.; въ четвертыхъ, указъ взявшаго Іерусалимъ султана Селима 933 (1526) г.; въ шестыхъ ¹ указъ султана Мурата 1044 (1637) г. и судебный приговоръ, который дали намъ судьи, судившіе подъ царскимъ куполомъ; въ седьмыхъ указъ султана Мехмета 1063 (1652) г. и еще другой судебный приговоръ судей, судившихъ взаимный споръ; изъ приговоровъ Іерусалимскихъ судей четыре, касающіеся Св. Іакова; два документа съ царскою подписью и съ печатью и подписью, одинъ изъ книги царской казны, другой изъ книги калфы епископовъ, оба писанные въ 924 (1518) г., въ которыхъ Армяне выскоблили наше имя и поставили свое имя. Выдѣливъ эти документы, мы рѣшили приступить къ дѣлу, но полагая, что приступить непосредственно и безъ всякаго приготовленія неудобно, мы ждали, пока найдемъ кого-нибудь изъ придворныхъ вельможъ, не только готоваго исполнить наше дѣло, но и умнаго и опытнаго въ дѣлахъ, который былъ бы совѣтникомъ и помощникомъ въ нашемъ дѣлѣ и кромѣ того защитникомъ правосудія и преслѣдующимъ исключительно справедливость, ибо мы не желали никого обижать и только нуждались въ защитникѣ своего права, такъ какъ мы были вооружены столь многими царскими указами. Въ такомъ положеніи находились мы.

Тогда находился въ управленіи визиря нѣкій экономъ, по имени Халиса, человекъ благородный и такъ справедливо дѣйствовавшій, что не оставлялъ неисполненной даже малѣйшей черточки права, одинаковый въ счастіи и несчастныхъ обстоятель-

¹ Такъ въ оригиналь.

ствахъ, выдѣлявшійся среди сановниковъ мудростью и знаніемъ, украшенный всяческими добродѣтелями; если бы кто-нибудь назвалъ его истиннымъ типомъ сановника, тотъ не ошибся бы. Онъ былъ уроженцемъ Веринъ въ Сиріи; городъ этотъ называется теперь Алепомъ. Родился онъ въ этомъ городѣ, а выросъ въ другомъ, именно въ Урфѣ; городъ этотъ въ древности назывался Едессой. Возмужавъ же онъ сдѣлался гражданиномъ многихъ городовъ, сорвавъ во всѣхъ цвѣты образованія и изукрасивъ свой нравъ, уподобляясь пчеламъ, садящимся на разные цвѣты и собирающимъ крыльями имѣющійся на цвѣтахъ пушокъ, чтобы превратить его въ медъ. Научившись у людей, знаменитыхъ своими знаніями и образованіемъ и пробывъ у нихъ достаточное количество лѣтъ, онъ, благодаря острому уму и природнымъ способностямъ, достигъ верха образованія и научившись каллиграфіи, такъ что не имѣлъ себѣ равнаго въ этомъ искусствѣ, онъ явился въ столицу какъ бы грузовымъ судномъ, наполненнымъ не портящимся грузомъ, но добродѣтелью и образованіемъ, т. е. имуществомъ вѣчнымъ, которое помнятъ грядущія поколѣнія, и существуетъ во вѣки. Въ то время визиремъ былъ свѣтлая личность, Ибрагимъ-паша, благородство котораго славилось и распространилось до края земли; онъ призывалъ людей, извѣстныхъ добродѣтелью; кромѣ того онъ любилъ благосклонно принимать людей, прославившихся честностью и образованіемъ и удостоивать ихъ соотвѣтствующаго чина и должности; поэтому онъ, какъ магнитъ, притягивалъ къ себѣ всѣхъ, хорошо проявившихъ себя въ какомъ-нибудь отношеніи. Придя въ столицу онъ сошелся съ почтенными людьми; какъ по низу узнается ткань, а по когтямъ

левъ, такъ и объ немъ всѣ стали говорить; слухъ о немъ дошелъ и до эконома управленія тогдашняго визира (звали его Мохаметомъ), который, какъ говорятъ, призвалъ его (онъ принадлежалъ также къ умнѣйшимъ людямъ) и далъ ему должность, соотвѣтствующую добродѣтели сего мужа. Эта должность называется у Оттомановъ кятибъ-эфенди, а если перевести это выраженіе на греческій языкъ сообразно съ его занятіемъ, можно назвать его хранителемъ книгъ въ царскихъ приказахъ; у него есть и подчиненныя ему лица, изъ которыхъ одинъ называется калфой епископовъ; послѣдній называется такъ потому, что въ его вѣдѣніи находятся всѣ узаконенія, выдаваемые царемъ епископамъ по всему государству. Данную ему должность онъ исправлялъ съ такою вѣрностью и мудростью, что всѣ удивлялись: особенно же дивились его неподкупности, ибо онъ чуждался взяточничества, не свойственнаго благородной и образованной душѣ. Поэтому онъ пріобрѣталъ все большее и большее вліяніе, онъ былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ лицъ къ тогдашнему эконому — въ совѣтѣ и управленіи дѣлами, такъ какъ онъ дѣйствовалъ очень умно и справедливо. И это пока живъ былъ тотъ свѣтлый товарищъ визира. Вслѣдствіе же дуновенія свирѣпаго и крѣпкаго сѣвернаго вѣтра, именно возстанія, засушившаго древній лугъ и косою смерти вырвавшаго съ корнемъ цвѣты того золотого луга, онъ находился не у дѣлъ, издали выжидая конецъ и разсѣяніе тумана, въ видѣ собравшейся черни. По прошествіи трехъ или четырехъ дней султанъ Ахметъ былъ лишенъ царской власти, и она перешла къ нынѣшнему справедливо и на много лѣтъ здравствующему царю нашему султану

Махмуду; тогда въ санъ визиря возведенъ былъ бывший спахарій (меченосецъ) Мехметъ-паша. Хотя онъ былъ энергиченъ, положеніе вещей отняло у него энергію и заставило уступить бунтовавшей черни. Немного спустя былъ вновь призванъ Халиса; ибо хорошее, хотя бы и лежало гдѣ-нибудь вдали, не можетъ скрыться отъ свѣдущихъ лицъ; если жемчугъ разыскиваютъ на днѣ морскомъ, скрытый подъ устрицами, тѣмъ менѣе можетъ быть забытъ такой человекъ. Его призываетъ помянутый визирь и дѣлаетъ его письмоводителемъ за его прекрасный почеркъ.

Нѣкоторое время онъ оставался въ этой должности. Мехметъ-паша былъ удаленъ послѣ усмиренія возстанія, а на его мѣсто назначенъ визиремъ Ибрагимъ-паша, мужъ какъ кажется тоже мудро исправлявшій свою должность. Онъ оставилъ на той же должности Халису и оказывалъ ему почетъ, потому что его добродѣтель была извѣстна почти всѣмъ сановникамъ царя. Когда же Ибрагимъ-паша былъ смѣщенъ и визиремъ сдѣланъ Османъ-паша, Халиса убѣждалъ въ Дамаскъ; ни за что другое, какъ только за то, что онъ блисталъ добродѣтелью, онъ пострадалъ такъ же, какъ знаменитый Аристидъ, прозванный справедливымъ въ Аѣнахъ. Тотъ, испытывая нѣчто подобное, собственноручно написалъ черепокъ противъ себя. Въ Аѣнахъ былъ обычай на основаніи подсчета голосовъ произносить приговоръ о подсудимомъ, и одинъ сельскій житель, не умѣвшій писать, случайно обратился къ Аристиду и попросилъ его написать на черепкѣ: Аристидъ подвергается остракизму. Тотъ, говорятъ, добродушно спросилъ его, видѣлъ ли онъ когда-нибудь Аристида? Поселянинъ отвѣтилъ, что не видѣлъ, но слышалъ, что онъ по

справедливости долженъ быть осужденъ. Вслѣдствіе одного этого былъ сосланъ въ Дамаскъ Халиса, который претерпѣлъ то же, что Аристидъ, но благородствомъ души значительно его превосходилъ; ибо Аристидъ, говорятъ, и страдалъ въ несчастіи и негодовалъ на несправедливость, Халиса же оставался неуязвимымъ и не страдающимъ въ душѣ, онъ не падалъ духомъ отъ несчастія и не терялъ мужества. Свойство благородной и возвышенной души не возносится въ счастіи, а въ несчастіи не падаетъ духомъ, какъ онъ справедливо говорилъ: хвастающійся исключительно благородствомъ души, ни во что не ставитъ все, что внѣ насъ, богатство и почести. Ничто изъ этого не можетъ подчинить себѣ разумную душу и властвовать надъ нею; ибо будучи образомъ Божиимъ, она сотворена такъ, что тѣлесныя страданія не могутъ ее уязвить. Тотъ же, кто при помощи образа блаженства Божія наблюдаетъ разумное и имѣетъ разумъ, посвященный законамъ справедливости, считаетъ, что счастіе и несчастіе ничто для души и безъ страданія переноситъ бѣдствія. Онъ въ состояніи былъ переносить всѣ приключившіяся съ нимъ бѣдствія; онъ вооружился щитомъ разума, который онъ надѣлъ какъ твердый шлемъ и не обращалъ вниманія на удары судьбы, ибо они ничто для твердаго ума и непоколебимой души. Обсуждая съ такимъ разумомъ измѣнчивую судьбу, онъ считалъ, что въ ней нѣтъ ничего прочнаго и стойкаго, ибо это кругъ непрочный и не твердый. Иначе описываютъ судьбу считающіе ее прочною и введенные въ заблужденіе исключительно однимъ предположеніемъ; они утверждаютъ ее на кубъ справедливости, дѣйствительно стойкомъ и непоколебимомъ,

*

ибо будучи четырехграннымъ, какъ бы его ни повернуть, онъ сохраняетъ стойкость, оставаясь постоянно тѣмъ же самымъ. И насколько судьба старалась его низвергнуть, настолько онъ поднимался благородствомъ души. Ибо мѣняться вмѣстѣ съ переменною обстоятельствомъ свойство людей безхарактерныхъ, а непоколебимо стоять среди нихъ свойство людей благородномыслящихъ, иначе говоря имѣющихъ сановную душу; такой человѣкъ можетъ подвергнуться нападенію, но онъ не можетъ быть побѣжденъ. Это величайшая похвала Халисы; не колебаться въ мирное время не заслуживаетъ особеннаго удивленія, но гдѣ малодушные падаютъ духомъ, тамъ благородные и великодушные возвышаются и поднимаются духомъ. Его не могъ принизить страхъ, и власть не умѣла заставить его перемениться, и бремя власти не заставило его возгордиться и сдѣлаться другимъ, но въ счастіи и несчастіи онъ одинаково выжидалъ что правосудіе постановитъ свой приговоръ.

Таково было положеніе Халисы, когда Османъ-паша лишился должности визиря и его мѣсто занялъ вновь вышеупомянутый Али-паша, который былъ обманутъ Армянами, такъ какъ онъ не изслѣдовалъ основательно ихъ правъ, но повѣрилъ, какъ сказано было, расположенію Армянъ; ибо одно притворство можетъ много сдѣлать у правителей. Если кто вводится въ обманъ притворствомъ, онъ служитъ причиною общественныхъ бѣдствій и воображаетъ, что сдѣланное имъ справедливо, какъ это испыталъ и вышеупомянутый визирь, мужъ вообще умный, но обманутый, какъ сказано было, притворствомъ Шах-база. Получивъ власть визиря, помянутый визирь чрезъ нѣсколько дней призвалъ Халису изъ Дамаска.

Визирь принялъ его такъ благосклонно, какъ и слѣдуетъ принимать знающаго человѣка и повысилъ его на должность маліэ-тезкереджи; переводя на греческій языкъ это значитъ счетоводъ царскихъ доходовъ, онъ стоитъ ниже управляющаго царскими доходами, называемаго на турецкомъ языкѣ тевтердаромъ. Назначенный на эту должность, онъ служилъ, какъ того требовало его мѣсто, не дѣлая никакихъ упущеній. Красота его нрава свѣтила какъ солнце и добродѣтель его образованія ослѣпляла глаза смотрѣвшихъ на него, такъ что всѣхъ привлекала къ себѣ его доброжелательность. Онъ прошелъ чрезъ эту должность и визирь взялъ его вновь въ свой штатъ и почтилъ должностію тезкереджи, должность же тезкереджи означаетъ слѣдующее. Когда визирь сидитъ въ судилищѣ, стоятъ двое, одинъ справа, другой слѣва отъ визиря, читаютъ подаваемыя прошенія и одни прошенія скрѣпляютъ они, другія самъ визирь; они имѣютъ и другія занятія. До прихода въ судъ визиря, они сидятъ тамъ съ начальникомъ чаушей, мелкія дѣла они судятъ и по нимъ постановляютъ приговоры. Однимъ изъ этихъ двухъ сдѣлался Халиса; онъ приобрѣлъ хорошую репутацію при разборѣ тяжбъ и другихъ случавшихся дѣлъ, и онъ сталъ извѣстенъ всѣмъ сановникамъ, придворнымъ и остальнымъ и у всѣхъ на языкѣ было имя Халисы, и всѣ о немъ говорили.

Тогда экономомъ визиря былъ Юль-Ахметъ-паша, зять бывшаго гораздо раньше визиря Чорла-Али-паши. Визирь назначилъ его губернаторомъ города Читы, на границѣ Эѳіопіи и Абиссиніи, зная, что онъ можетъ управлять не только близкою, но и дальнею провинціею. Уславъ его, онъ Халису назначилъ на долж-

ность эконома, слѣдуя больше достоинству добродѣтели, чѣмъ послѣдовательности должностей. Получивъ такую должность, Халиса скорѣе уничижался, чѣмъ гордился, какъ умный человекъ оставался скромнымъ, не смотря на важную должность, ибо чваниться должностью онъ считалъ недостойнымъ благородной души. Онъ обращалъ вниманіе только на двѣ вещи, на вѣрность царской державѣ и на охрану правосудія. Запечатлѣвъ въ своемъ умѣ эти образы, онъ день и ночь изображалъ ихъ и расписывалъ красками, только ихъ считая себѣ любезными, все же остальное отбрасывалъ, какъ не имѣющее никакого значенія для благородной души Халисы, держась только за справедливость, какъ за священный якорь. Онъ не допускалъ, чтобы была далека отъ его души она, царица всѣхъ добродѣтелей, свѣтящая какъ солнце, руководящая и освѣщающая сановную величину. Ибо какъ солнце главенствуетъ надъ всѣми небесными свѣтилами, такъ какъ оно превосходитъ всѣхъ силою свѣта, справедливость превосходитъ всѣ нравственныя добродѣтели по объекту, въ которомъ пребываетъ, по мѣсту, гдѣ вращается и по результатамъ. По объекту, какъ обитающая въ благородствѣ души, ибо ничего нѣтъ достойнѣе его (ибо это и есть добровольное хотѣніе, въ которомъ при сотвореніи міра, какъ говоритъ великій Моисей, запечатлѣнъ и закрѣпленъ образъ Божій, и это есть свобода воли); по мѣсту, гдѣ происходитъ кругъ ея дѣятельности, высшая добродѣтель и вѣнецъ добродѣтели—справедливость, ибо добродѣтель принадлежа къ самымъ труднымъ вещамъ занимается самымъ труднымъ; а она неподкупна, людей всего чаще соблазняютъ дары. О результатахъ же можно сказать, что это Божіе дѣло, такъ какъ одна спра-

ведливость блюдетъ вселенную и защищаетъ миръ и благоволеніе въ человѣцѣхъ; ибо только всевѣдущему Богу свойственно хранить ее неизмѣнною и неумаляемою, люди же по мѣрѣ силъ подражаютъ Богу.

Такимъ образомъ онъ исправлялъ свою должность справедливо и неподкупно; предлагающаго ему дары онъ тотчасъ же безъ дальнѣйшаго изслѣдованія объявлялъ беззаконникомъ. Онъ доказалъ это и на дѣлѣ. Когда три года спустя Али-паша лишился сана визиря, никто не смѣлъ предложить что-нибудь Халису за правое или неправое дѣло, доказывая этимъ, что надо всею властвуетъ справедливость, имѣющая много хвалителей и ни одного хулителя. Когда Али-паша лишился должности и его замѣнилъ начальникъ чаушей, Халиса, пользовавшійся хорошею репутаціею, царскимъ указомъ оставляется на прежней должности, а къ Вавилонскому губернатору Измаилу-пашѣ посылается царскій спагарій (меченосецъ), чтобы призвать его на должность визиря. Онъ былъ сначала солдатомъ, потомъ военнымъ начальникомъ (называемымъ по турецки чорбаджи), затѣмъ смотрителемъ тюрьмы, когда Ибрагимъ-паша былъ визиремъ, потомъ экономомъ оберъ-шталмейстера и вслѣдъ за тѣмъ шталмейстеромъ, наконецъ онъ назначается губернаторомъ въ Вавилонъ и послѣ того визиремъ. Придя въ столицу и получивъ царскую печать, онъ съ обычною торжественною церемоніею занялъ должность визиря, оставивъ всѣхъ подчиненныхъ на прежнихъ мѣстахъ; такъ ему было приказано. Помянутый экономъ оставался на своемъ мѣстѣ, поддерживаемый одною только справедливостью; ибо посредствомъ ея одной онъ достигъ такого повышенія и непоколебимо утвердился. Какъ земля, одинаково отвѣшивая остальнымъ эле-

ментамъ стойкое и устойчивое, имѣеть непоколебимое положеніе, такъ и справедливый мужъ, опираясь о равенство права, хранить, что бы ни случилось, одинаковое расположеніе, какъ бы центръ имѣющей къ окружности одинаковые радіусы, изъ него исходящіе и справедливому удѣляющій справедливое.

Такъ какъ молва сообщала, что таковъ этотъ человекъ и ежедневный опытъ подтверждалъ это, мы рѣшили сдѣлать его защитникомъ и поборникомъ нашихъ правъ, зная, что онъ вмѣстѣлице справедливости и если признаетъ насъ правыми, примется за наше дѣло. Объ этомъ нашемъ намѣреніи мы сообщили драгоману съ тѣмъ, чтобы онъ при удобномъ случаѣ сообщилъ нашу просьбу помянутому защитнику правосудія эконому; мы питали надежду, что онъ неподкупный защитникъ правосудія, и это дѣйствительно оправдалось. Тотъ, зная, что этотъ человекъ борець за правду, сообщилъ о нашемъ рѣшеніи хорошему врачу Фомѣ, бывшему врачу Халисы и съ давнихъ поръ лѣчившему его. Халисѣ была сообщена наша просьба, что насъ обижаютъ, что зная его добродѣтели онъ единственное утѣшеніе нашей бѣдности вслѣдствіе своей неподкупности, что земно кланаясь ему, мы молимъ, чтобы онъ не отнесся съ презрѣніемъ къ намъ терпящимъ несправедливость, онъ, имѣющей репутацію справедливаго человека, въ то время какъ наше право такъ ясно и наглядно. Ибо въ древнія времена, когда царствовали нашъ народъ, все принадлежало намъ. Когда же взяли Іерусалимъ Омаръ, сынъ Хатапа, намъ было даровано то, что находилось во владѣніи нашего народа; доказательствомъ этому служить указъ на пергаментѣ. Затѣмъ, когда Іерусалимъ былъ взятъ султанами египетскими,

намъ даны были разные указы, подтверждающіе указъ Омара и прежніе указы. Когда взята была столица и Іерусалимъ находился подъ властью Гавридовъ, нашъ тогдашній патріархъ, отправившись къ взявшему столицу султану Мехмету, получилъ собственноручный указъ, подтверждающій указы Омара и прочихъ царей и привилегіи, данныя намъ до него. Вслѣдъ затѣмъ султанъ Селимъ, отправившись въ походъ, чтобы подчинить себѣ Египетъ, и завладѣвъ остальными городами въ Аравіи, пошелъ и въ Іерусалимъ; тогдашній патріархъ привѣтствовалъ его, вручилъ ему ключи и показалъ указы, данные прежними царями, начиная съ Омара, которые тотъ скрѣпилъ собственнымъ повелѣніемъ и указомъ съ собственноручною подписью. Когда вошелъ на престолъ сынъ его Сулейманъ, показавъ документы, данные прежними царями и его отцемъ послѣ многихъ просьбъ, мы получили требуемое подтвержденіе ихъ противъ нарушавшихъ законъ и противодѣйствовавшихъ привилегіямъ, даннымъ прежними царями. Послѣ этого мы жили тихо и никто насъ не тревожилъ, пока не сѣлъ на престолъ знаменитый султанъ Муратъ, прославившійся своими войнами и побѣдами. Въ то время пришелъ изъ Персіи нѣкій Горгоръ, который изъ за честолюбія началъ прыгать далѣе рва (конечной цѣли). Таково первое начало честолюбія Армянъ, приведшаго ихъ къ гибели; не только документы, клонившіеся въ ихъ пользу, оказались недѣйствительными, подложными и были отвергнуты и заперты въ царской казнѣ подъ царскою печатью, но и многіе изъ нихъ были присуждены къ смертной казни, какъ написано и въ другихъ историческихъ книгахъ; безумное ихъ чванство было превращено въ бездонную пропасть паденія, и они

претерпѣли то же, что знаменитый Люциферъ, который пытался подняться на недосягаемую высоту и упалъ въ бездну. И помянутымъ царемъ были подтверждены наши документы, армянскіе же отвергнуты и признаны недѣйствительными и подложными судомъ и постановленіемъ двухъ великихъ судей, анатолійскаго и румелійскаго, на разбирательствѣ, имѣвшемъ мѣсто подь царскимъ куполомъ. Но зло, разъ начавшись, никогда не перестаетъ быть зломъ. Умираетъ султанъ Муратъ и послѣ ряда другихъ царей на престолъ вступаетъ султанъ Мехметъ; и вновь въ его царствованіе Армяне затѣяли тяжбу. И при немъ они царскимъ рѣшеніемъ были изобличены во лжи, и судомъ и приговоромъ избранныхъ судей, требованія ихъ были признаны неправильными. Съ тѣхъ поръ и по сегодня мы живемъ въ покоѣ, такъ какъ царь подтвердилъ собственноручнымъ указомъ повелѣнія прежнихъ царей. По прошествіи столькихъ лѣтъ Армяне, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, не знаю какимъ воровскимъ способомъ протянувъ руки къ царскому хранилищу, изъяли прежніе документы, признанные подложными, снабженные печатями и запертые, какъ виновники безпорядковъ, но добыли и записи изъ царскихъ книгъ и выцарапавъ, что требовалось, присвоили ихъ себѣ; у насъ есть описи нашихъ вещей и древнихъ имѣній, извлеченныя изъ царскихъ книгъ царской казны и изъ книгъ калфы епископовъ. И такъ мы просимъ тебя, праведнѣйшій господинъ нашъ, обслѣдовать наши документы; и если они подлинны, подложны документы армянскіе, ибо если указъ султана Мурата подлинный, гдѣ нашли Армяне указы столь многихъ лѣтъ? Онъ всѣ ихъ документы призналъ подложными и запеча-

тавъ печатью, заперъ. Если онъ заперъ тѣ документы, почему не уничтожилъ онъ записи въ царскихъ книгахъ? Очевидно, они изобличаются не только въ подлогѣ, такъ какъ наши грамоты подлинны, они кромѣ того воровали въ царской казнѣ и поддѣлывали царскія книги. Что можетъ быть ужаснѣе того, какъ накладывать руки на предметы, которые даже видѣть опасно, и это въ столицѣ, и какъ обкрадывать царя и охраняемые мѣста. Поэтому мы просимъ тебя, праведнѣйшій господинъ, прочти находящіеся въ нашихъ рукахъ царскіе указы и, если они истинны, молимъ тебя лишь объ одномъ, съ твоей обычною и любезною тебѣ справедливостью будь защитникомъ нашихъ правъ, если же нѣтъ, мы не дерзаемъ просить тебя, столпъ справедливости, хотя дѣло очевидно. Какимъ это образомъ Армяне раньше насъ? какимъ образомъ они владѣютъ имуществомъ и имѣніями, откуда имѣютъ они общее съ нами названіе „патріархъ“? Оно дано царемъ тѣмъ, кто имѣетъ подвластныхъ соплеменниковъ въ мѣстѣ, гдѣ они патріаршествуютъ. Пусть они покажутъ намъ въ Іерусалимѣ или въ какой другой арабской деревнѣ хоть одного мѣстнаго жителя своего вѣроисповѣданія, или если и на это не обращать вниманія, пусть скажутъ они намъ, что можетъ значить выраженіе „патріархъ“, и что это за слово?“

При этомъ случилось и нѣчто смѣшное. Нѣкій Іесса, купецъ визиря, Еврей сказалъ слѣдующее: Владыка, сказалъ онъ, не такъ давно армянскій вартабетъ просилъ, чтобы его утвердили въ ихъ вартабетскомъ званіи; у тогдашняго эконома визиря былъ тогда нѣкій купецъ Еврей, который живъ до сихъ поръ. Прибѣгнувъ къ его посредничеству, вар-

табеть ждалъ рѣшенія; онъ убѣдилъ эконома согласиться и возвѣститъ объ этомъ визирю. Будучи какъ всѣ Армяне человѣкомъ, склоннымъ къ интригамъ и неоткровеннымъ, онъ старался какъ-нибудь оттянуть дѣло. Когда онъ объявлялъ это Еврею, тотъ отвѣчалъ: еще не время, и купецъ давалъ такой отвѣтъ. Наступилъ назначенный день, и визирь потребовалъ къ себѣ вартабета. Такъ какъ онъ не явился, визирь и экономъ, пославъ за Евреемъ, насильно надѣли на него мантию и, посадивъ на коня, по обычаю съ конвоемъ чаушей, отправили въ армянскій монастырь, а Еврей кричалъ: я не Армянинъ. Наконецъ ему противъ желанія пришлось надѣть хламиду. И тотъ прекраснѣйшій Еврей сталъ вмѣсто Еврея Армяниномъ и вмѣсто купца вартабетомъ. Узнавъ это, Армяне обратились къ властямъ, не жалѣя денегъ. Только на деньги они разсчитываютъ (это у нихъ такое древнее обыкновеніе), отчего и произошла слѣдующая пословица: сражайся серебряными копьями и всѣхъ побѣдишь. Наконецъ они убѣдили власть имущихъ такимъ образомъ: если Еврей добровольно откажется... если же нѣтъ, пусть остается на должности, на которую назначенъ. Послѣ такого рѣшенія они обратились къ Еврею и просили, чтобы отъ должности, которая навязана ему противъ воли, онъ отказался добровольно, и отказъ его они получили за деньги. Такимъ образомъ теперь управленіе въ ихъ церкви основано на отказѣ Еврея.

Когда произошелъ этотъ разговоръ и было предложено обсудить его, онъ какъ человѣкъ разумный не произнесъ окончательнаго рѣшенія; ибо люди правосудные не постановляютъ тотчасъ же приговора, раньше чѣмъ примутъ во вниманіе возраженія про-

тивной стороны. Онъ приказалъ исполнѣть закононо и разумно: принесите мнѣ сюда имѣющіеся у васъ указы древнихъ царей, но знайте, что будетъ разбирательство правъ и на деньги не надѣйтесь, ибо правосудіе неподкупно. Были принесены царскіе указы, снабженные всѣ собственноручною подписью царей; прочтя ихъ со вниманіемъ и съ сомнѣніемъ, онъ убѣдился въ ихъ древности и подлинности. Но онъ рѣшилъ, что судить нельзя прежде, чѣмъ не будутъ выслушаны обѣ стороны, и приказалъ Армянамъ также принести свои документы; ибо онъ думалъ, что и они имѣютъ царскіе указы, видя, что въ подложномъ царскомъ указѣ упомянуто множество документовъ. Было удивительно, что тогдашній судья, не видя и не читая документовъ и не потребовавъ документовъ противной стороны, тотчасъ объявилъ правителю, что онъ видѣлъ ихъ и что они подлинны. Однако тотъ, усомнившись въ этомъ, изслѣдовалъ армянскіе документы, и призналъ ихъ неимѣющими значенія, но недоумѣвалъ, какимъ образомъ металлъ можетъ управлять и подчинить себѣ правосудіе, небесную и божественную вещь. Когда обнаружилась истина, онъ рѣшилъ слѣдующимъ образомъ приступить къ дѣлу, во первыхъ довести правду до свѣдѣнія всѣхъ сановниковъ. Ибо когда что-нибудь распространяется посредствомъ многихъ устъ, достигаются двѣ вещи, во первыхъ провозглашается правда и провозглашаемое наполняетъ уши всѣхъ и подготавливаетъ мнѣнія; когда же мнѣнія подготовлены, легко совершится правосудію, ибо молва дѣлаетъ неподкупными. И еслибы противоположная партія старалась за деньги поддѣлать и скрыть правосудіе, такъ какъ стало преобладать знаніе правды, защита готова и деньгами уже ничего

нельзя сдѣлать. Никто не будетъ такъ дерзокъ, хотя бы и былъ очень корыстолюбивъ и стяжателенъ, чтобы осмѣлиться протянуть жадную руку, когда будетъ установлена правда, особенно по отношенію къ этому человеку, извѣстному добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и справедливостью. Когда правда будетъ распространяться и переходить изъ устъ въ уста, эта молва дойдетъ и до царскихъ ушей или по крайней мѣрѣ до приближенныхъ царя. И во вторыхъ онъ своимъ примѣромъ доказывалъ неподкупность правосудія и нѣкоторымъ образомъ и остальныхъ приглашалъ къ подражанію; ибо дѣлающееся только вслѣдствіе даровъ дѣлается тайно, какъ противозаконное.

Зная это, какъ издавна воспитанный въ такихъ правилахъ, онъ распространилъ эту молву среди всѣхъ и не просто, ибо и это не свойство правосуднѣйшаго человека и желающаго быть безукоризненнымъ, но держа въ рукахъ царскіе указы, подтверждающіе его слова, и ихъ онъ читалъ самъ и давалъ читать другимъ. И давая каждому подходящее объясненіе, онъ къ ихъ удивленію заставлялъ присутствующихъ читать, выясняя древность документовъ, подтверждая ее хронологіею и объясняя подлинность и правоту указовъ, присоединяя къ этому и другіе историческіе рассказы, выясняя изъ всего правосудіе тѣхъ царей и добродѣтель и объясняя записанныя въ указахъ угрозы. Особенно же онъ рекомендовалъ слушателямъ указъ Омара какъ достойный поклоненія и почитанія, и читалъ его съ большимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ. Отсюда онъ болѣющимъ доставлялъ средство болеутоляющее и исцѣляющее. Вслѣдствіе всего этого не только сановники, но и холопы, слыша, что ихъ господа постоянно говорятъ объ этомъ дѣлѣ, часто

разговаривали о томъ же самомъ. Это происходило въ теченіе многихъ дней подъ рядъ, постоянно приносили указы, и входящіе и выходящіе читали ихъ, и дѣло дошло до того, что даже мы сами хуже ихъ знали наше дѣло, которое они подробно обсуждали. Наконецъ, чтобы подтвердить это историческими сочиненіями, онъ приказалъ хранителямъ царскихъ историческихъ книгъ принести выписки о соотвѣствующихъ событіяхъ, начиная съ Омара и вплоть до султана Мурата, и принесли выписки. Когда принесены были эти историческія книги, стали читать ихъ и подтвердили наши документы, сравнивая ихъ съ историческими книгами.

Видя, что дѣло принимаетъ такой оборотъ, Армяне рѣшили обратиться къ помянутому правосуднѣйшему и правдолюбивому господину, разсчитывая подкупить и его; ибо кромѣ денегъ они не знаютъ другихъ защитниковъ своихъ незаконныхъ требованій. Но они ошиблись; какъ свѣтила высящіяся вдали отъ земли не терпятъ затменія, такъ и Халиса, находясь вдали отъ денежнаго соблазна, не боялся затменія своей прирожденной справедливости; ибо затменіе, какъ говорятъ физики, происходитъ единственно отъ столкновенія съ густымъ и землеобразнымъ. Это и есть лихонство; когда кто-нибудь находится вдали отъ земли, нѣтъ помѣхи свѣту не быть свѣтлому и бросающему лучи. Когда они это поняли, у нихъ опустились руки; они поняли, что потерпятъ неудачу, такъ какъ деньги не имѣютъ значенія. Поэтому они обратились къ намъ и то просили, то грозили: царь не можетъ принять этого, когда онъ разъ далъ такіе указы и мы отблагодаримъ лицъ власть имущихъ; такой расходъ ассигнованъ нашею общиною, и если мы,

Греки, продадимъ самихъ себя и весь свой народъ, не составится и сотой части суммы, собранной ими. Говорилъ это посланный ими вартабетъ Якубъ. На это мы отвѣтили только, что царь судить, Богъ хранить, правосудіе защищаетъ. Если вы хотите жить спокойно и безъ раздоровъ, позвольте намъ возобновить наши документы, или же вы бросьте то, что производитъ безпокойство, именно полученный вами указъ, уничтожающій наши указы. Если будетъ судить насъ царскій визирь, будетъ исполненъ его приговоръ и никто не будетъ обиженъ; ибо безчувственна рука, которая должна быть отсѣчена по суду. Послѣ этого вартабетъ сказалъ слѣдующее: если будетъ поставленъ приговоръ соотвѣтствующій нашимъ желаніямъ, мы согласны, а желаніе наше слѣдующее. Чего нѣтъ въ нашихъ документахъ, это вы напишите, а что есть въ нашихъ документахъ, вы должны опустить. До такого безумія дошли они, что стали приказывать людямъ подчиненнымъ царю. Понявъ его безуміе, мы больше ничего не сказали, и онъ ушелъ.

Послѣ этого они начали, по своему обыкновенію, бѣгать съ большими суммами денегъ къ властямъ и сановникамъ. Но такъ какъ изъ этого ничего не вышло, они вновь отправились въ домъ драгомана, прося его составить договоръ и не зная, что о предметахъ, имѣющихся въ царскихъ указахъ, можетъ дѣлать новыя постановленія одинъ царь. Уйдя оттуда, они съ тѣмъ же самымъ дѣломъ прибѣгли къ лицамъ власть имущимъ, предоставляя имъ не бояться никакихъ издержекъ. И это была первая причина отвращенія и ненависти эконома къ Шахбазу. Онъ совѣтовалъ своимъ соплеменникамъ рассчитывать на большія деньги и приверженность мнимыхъ друзей, говоря

и считая, что все движется и устраивается одними деньгами, знатныя должности приобрѣтаются ими одними, законы нарушаются, все въ рабскомъ подчиненіи у денегъ и въ видѣ примѣра онъ указывалъ на происходившее тогда. Ибо если при помощи денегъ изъ ничего произошло ничто, тѣмъ болѣе будетъ подтверждено существующее, и такъ какъ деньги побѣждаютъ, какъ до сихъ поръ, такъ и теперь я одержу блестящія побѣды. Они говорили правду, если бы имъ удалось сдѣлать сановниковъ такими, какъ они желали. Откуда намъ было взять столько денегъ, какъ у Армянъ, если бы Богъ сжалившись не послалъ намъ радѣтеля и защитника, который устранилъ отъ себя лихоимство какъ грязное пятно и другимъ внушалъ страхъ, такъ что ни одна рука не протягивалась къ дарамъ, но избѣгала ихъ, какъ змѣинаго яда. Такимъ образомъ Шахбазъ сталъ ненавистенъ, такъ какъ онъ преступилъ повелѣніе эконома. Потерпѣвъ у него неудачу, онъ обратился съ значительными дарами къ другимъ, какъ въ послѣдствіе стало извѣстно, мужамъ по возрасту вполне зрѣлымъ, по уму же и чувствамъ не зрѣлымъ, не понимавшимъ въ чемъ заключались ихъ требованія, и думая что споръ между нами касался только вѣры. Приобрѣтя помощь такимъ обманнымъ путемъ, онъ ожидалъ побѣды.

Когда это дѣло стало распространяться и стало почти всѣмъ извѣстно, оно дошло до визиря и до придворныхъ. Послѣ этого разглашенія и послѣ того какъ всѣ приняли насъ подъ свою защиту, было подано прошеніе визирю, съ просьбою дать имѣющіеся о насъ документы въ царскихъ книгахъ. Предполагали, что въ то время какъ они это дѣлали, они уни

чтожили наши записи въ царскихъ книгахъ, которыя имѣются у насъ и которыя скрѣплены тогдашнимъ хранителемъ (эта должность называется баш-муасе-батчи) въ 923 оттоманскомъ году (1517 г.). Въ нашемъ прошеніи было написано слѣдующее: Славнѣйшій и многомилостивый господинъ, Богъ, да хранитъ славу твою на многіе годы. Мы холопы и подданные твоего величества всѣ вкупѣ нижайше молимъ тебя о слѣдующемъ. Такъ какъ издревле по распоряженію древнихъ царей намъ были подчинены Іаковиты, Абиссинцы и Сирійцы мы просимъ позволенія извлечь изъ царскихъ книгъ внесенные туда наши письменныя доказательства, помѣченныя 923-мъ годомъ. Таково наше прошеніе, рѣшеніе же зависитъ отъ твоего величества. Послѣ того какъ это прошеніе было прочитано въ судѣ визиря, оно было скрѣплено визиремъ въ слѣдующемъ приказѣ: Пусть изъ древнихъ царскихъ книгъ будутъ извлечены документы, упомянутые въ прошеніи. Ибо въ оттоманскомъ государствѣ такой обычай: когда издается какой-нибудь указъ, въ книгахъ записывается все его содержаніе; когда же является надобность возобновить его, подается прошеніе и дѣлается выпись изъ книги; это называется у Оттомановъ кайдъ. Когда прошеніе утверждено, истецъ обращается къ какой угодно книгѣ и показываетъ утвержденное прошеніе. Взявъ прошеніе, хранитель дѣлъ пишетъ на поляхъ содержаніе прежде даннаго указа, и затѣмъ прошеніе вновь подается визирю, послѣ того какъ визирь вновь утверждаетъ прошеніе издается указъ, и прежній указъ возобновляется. Такъ дѣлается не только по отношенію къ новымъ указамъ, но и по отношенію къ старымъ; и съ самага начала Оттоманскаго царства

находятся документы всѣхъ разбиравшихся дѣлъ, которыя хранятся въ безопасности; указъ касающійся малѣйшаго дѣла не остается не записаннымъ.

Утвержденное прошеніе послали къ хранителю царскихъ книгъ баш-муасе-батчи Феизи; онъ былъ братомъ прежняго визиря Али-паши. Прочтя наше прошеніе сдѣлавъ изысканіе или нѣтъ (это не вполнѣ извѣстно и только есть подозрѣніе, что онъ выцарапалъ изъ книгъ наши доказательства и замѣнилъ ихъ именемъ Армянъ), онъ написалъ на нашемъ прошеніи, что требуемыхъ документовъ не оказалось, и скрѣпилъ это своей подписью. Видя такой отвѣтъ, мы рѣшились вновь обратиться къ Халисѣ. Узнавъ объ этомъ дѣлѣ или изъ прошенія, или изъ распространившихся слуховъ визирь пригласилъ эконома и, говорятъ, сказалъ ему: повсюду распространень такой слухъ о Грекахъ и Армянахъ, что ты скажешь? Я, отвѣтилъ тотъ, не совсѣмъ хорошо знаю это, несомнѣнно одно, что Армяне нарушаютъ права Грековъ и то, чѣмъ владѣютъ захватили при помощи денегъ. Экономъ притворился не знающимъ по двумъ причинамъ, во первыхъ, чтобы визирь, расположенія котораго онъ еще не зналъ, не заподозрѣлъ, что онъ получилъ отъ насъ деньги; во вторыхъ, чтобы у него какъ у знающаго не потребовали чего-нибудь невозможнаго; ибо онъ зналъ, что мы, какъ люди живущіе въ нуждѣ попрошайки, и такимъ путемъ добываемъ источники существованія. По этому онъ представлялся незнающимъ, хотя онъ слышалъ о нашемъ спорѣ и давно зналъ, куда клонить правосудіе. Такъ какъ онъ со свойственной ему проицательностью предвидѣлъ, что правосудіе можетъ встрѣтить помѣху, онъ разными хитростями ведетъ дѣло по другому

*

пути, незамѣтно для лицъ, собиравшихся нарушить наши права.

Когда все это было подготовлено и объ этомъ дѣлѣ всѣ говорили, мы рѣшили въ прошеніи, поданномъ въ судъ визиря, подробно объяснить въ чемъ нарушены наши права, и мы подали слѣдующее прошеніе: Преславнѣйшій, великолѣпнѣйшій, милостивѣйшій господинъ, да охранить тебя Господь отъ всякой гибели и избавить отъ всякой напасти. Мы, патріархи греческіе, константинопольскій и іерусалимскій, архіереи, іереи и монахи, ремесленники и прочіе наши подданные, всѣ слуги твоего высочества доносимъ, что чрезъ 15 лѣтъ послѣ бѣгства Магомета изъ Медины, когда Омаръ, сынъ Хатапа, какъ рассказываетъ исторія, завладѣлъ Іерусалимомъ, тогдашній патріархъ іерусалимскій Софроній видѣлъ сонъ, ушелъ на Елеонскую гору со своими подчиненными и вручилъ Омару ключи отъ города; послѣдній далъ имъ написанный на пергаментѣ указъ, который до сихъ поръ хранится у насъ. Въ указѣ этомъ сказано, что всѣ церкви и мѣста поклоненія въ Іерусалимѣ находятся подъ властью греческаго патріарха, Грузины, Абиссинцы, Франки, Копты, Сирійцы, Армяне, Іаковиты, Несторіане, Марониты и всѣ остальные племена подчинены греческому патріарху, и такъ постановилъ великій пророкъ печатью своей ладони, каковымъ постановленіемъ намъ предоставлено заботиться о Грекахъ и охранять ихъ; и сказано, чтобы указъ Омара соблюдался грядущими царями, онъ скрѣпилъ его угрозами и предалъ проклятію тѣхъ, кто нарушитъ его. Послѣ этого цари египетскіе, дали сообразно постановленію Омара разные указы, которые и до сихъ поръ хранятся въ нашихъ рукахъ. Вслѣдъ за

тѣмъ при султанѣ Магометѣ, взявшемъ столицу въ 861 г. (1456—1457 г.) іерусалимскій патріархъ отправилъ къ императорскому правительству посольство состоявшее изъ монаховъ и свѣтскихъ людей, которое предъявило указъ Магомета, скрѣпленный его ладонью, актинамѣ Омара и указы египетскихъ царей. По предъявленіи этихъ документовъ помянутый султанъ Магометъ далъ имъ согласный съ тѣми документами указъ, скрѣпленный его собственноручной подписью. Онъ утвердилъ за нами грузинскій монастырь во имя Св. Іакова, о которомъ теперь спорятъ Армяне; этотъ указъ онъ подтвердилъ собственноручною подписью, прибавивъ самыя страшныя угрозы, предавая нарушителей его вѣчному проклятію. И этотъ указъ помянутаго царя хранится у насъ. Въ 923 г. (1517 г.), когда султанъ Селимъ завоевалъ Египетъ и взялъ Іерусалимъ, говорятъ, тогда явился къ нему тогдашній патріархъ Аттала съ подчиненными ему монахами и отдавъ ему подобающее поклоненіе отдалъ безъ спора ключи и предъявилъ имѣвшіеся у него оправдательные документы. Тогда и этотъ султанъ далъ ему указъ собственноручно имъ подписанный, согласный съ прежними указами и содержащій слѣдующее: монастырю Св. Іакова быть во владѣніи Грековъ и ихъ патріарху быть главою всѣхъ христіанъ; въ случаѣ смерти какого-нибудь Абиссинца, имуществу его и принадлежащимъ ему мѣстамъ переходить во владѣніе греческаго патріарха, данныя постановленія хранить Грекамъ и никому не осмѣливаться нарушать ихъ. Собственноручно онъ написалъ и слѣдующее: кто пойдетъ противъ этого и будетъ ихъ нарушать, да падетъ мечу Божию. И этотъ царскій указъ находится у насъ. По смерти этого царя, въ 933 году (1526 г.)

вступилъ на престолъ его сынъ, султанъ Сулейманъ, и далъ указъ, согласный съ ахтинамэ Омара и остальными прежними документами, содержащій, что всемъ церквамъ и монастырямъ и мѣстамъ поклоненія внутри и внѣ Іерусалима, Абиссинцамъ, Коптамъ, Сирійцамъ и всемъ мѣстамъ ихъ находится подъ властью помянутаго патріарха, и быть ему первымъ изо всехъ христіанскихъ народовъ, въ Іерусалимѣ находящихся, во всехъ службахъ и крестныхъ ходахъ. И собственноручно онъ постановилъ слѣдующее: кто нарушитъ это постановленіе, да подпадетъ гнѣву Бога и пророка его. И этотъ царскій указъ хранится у насъ. Въ 1044 году (1634 г.), въ царствованіе султана Мурата, явился изъ Персіи нѣкій Горгоръ съ нѣсколькими Армянами. Онъ говорилъ, что „Копты и Абиссинцы находятся подъ нашею властью“, и не только это, но даже затѣялъ тяжбу, подготовивъ для суда подложные документы. Было постановлено судить насъ двумъ общимъ судьямъ Абдуллаху эфенди и Нуху эфенди, разсмотрѣть наши и армянскіе документы въ царскомъ судѣ и визирю и судьямъ подать донесенія. На судѣ было доказано, что армянскіе документы подложны, наши же подлинны; на этомъ основаніи было отправлено донесеніе отъ визиря и судей, кромѣ того оба судьи выдали намъ удостовѣреніе въ нашей правотѣ. Послѣ этого помянутый царь въ царскомъ судѣ постановилъ: такъ какъ Армяне поддѣлали указъ какъ это видно изъ невѣрнаго года, виновныхъ подвергнуть смертной казни. Согласно съ даннымъ по этому дѣлу указомъ, были казнены Амбаза паша, помогавшій Армянамъ, и многіе другіе Армяне. Было вновь подтверждено, что помянутые народы, ихъ мѣста поклоненія, святыни, церкви и монастыри

должны быть подчинены греческому патриарху, что онъ долженъ быть первымъ надъ всѣми остальными народами, если же впослѣдствіи у Армянъ окажется какой-нибудь оправдательный документъ относительно этого дѣла, схватить его и отправить царскому правительству. Этотъ царскій указъ, судебный приговоръ, составленный согласно законамъ, и донесеніе визиря хранятся у насъ. Въ 1067 году (1656 г.), въ царствованіе султана Магомета, Армяне поддѣлали судебный приговоръ, и на основаніи этого документа по секрету выпросили себѣ указъ. Послѣ этого двумъ судьямъ приказано было разобрать это дѣло въ верховномъ судѣ; они же, увидя оправдательные документы Армянъ, признали ихъ подложными. Они написали донесенія отъ своего имени и отъ имени визиря, и постановили судебный приговоръ: Абиссинцамъ, Грузинамъ, Коптамъ, Сирійцамъ быть подъ властью Грековъ, послѣднимъ управлять помянутыми народами и ихъ мѣстами поклоненія, тяжбу объ этомъ дѣлѣ впредь не разбирать, слѣдовать во всемъ ахтинамѣ Омара и указу султана Селима и Армянамъ впредь не трогать насъ. И этотъ царскій указъ хранится у насъ. Мы имѣли помянутые царскіе указы, которые даровали намъ покойные цари, собственноручно скрѣпивъ ихъ, и совершенно незаконно уничтожить ихъ или измѣнить; Армяне же сдѣлали ложное донесеніе, собрали подложные документы и какимъ-то образомъ вошли въ соглашеніе съ калфой епископовъ. Послѣдній, погрѣшая противъ правды, взявъ безъ царскаго указа договоры, находящіеся въ бератѣ греческаго константинопольскаго патриарха, вставилъ въ бератъ Армянъ, и кромѣ того внесъ, что и Абиссинцы Копты и Сирійцы, въ бератъ патриарха іерусалимскаго

подчинены Армянамъ, хотя эти народы, какъ явствуетъ изъ древнихъ и новыхъ бератовъ, подвластны Грекамъ (онъ далъ Армянамъ выписку изъ книгъ, что ихъ нѣтъ въ бератѣ греческаго патріарха). Кромѣ того онъ уничтожилъ въ царскихъ книгахъ записи, насъ касающіяся, и вмѣсто нихъ вставилъ другія, какъ того желали Армяне. И такъ документъ незаконнымъ образомъ гласитъ, что въ день нисхожденія Св. огня патріархъ армянскій входитъ въ Св. Гробъ вмѣстѣ съ греческимъ патріархомъ, что Абиссинцы, Копты и Сирійцы и ихъ мѣста поклоненія подчинены Армянамъ, что монастырь Св. Іакова, который они нанимали, принадлежитъ имъ, и такимъ путемъ они незаконнымъ образомъ получили указъ, скрѣпленный царскою подписью, и всему нашему племени сдѣлана несправедливость немаловажная, поврежденіе существующаго и нарушеніе порядка именемъ Божиимъ и жизнью долготѣяго, тишайшаго и благороднѣйшаго царя нашего просимъ да свершится милость подданнымъ тебѣ рабамъ, и просимъ, чтобы царскіе указы, находящіеся у насъ и трактующіе о помянутомъ дѣлѣ, почитались священными и истинными, поддѣльный же указъ, который Армяне получили посредствомъ лживаго донесенія, былъ уничтоженъ, ихъ искъ не разбирайся бы, и намъ данъ былъ вновь священный указъ, скрѣпленный собственноручно царемъ. Въ этомъ прошеніи мы просимъ о дарственномъ указѣ и милости царя и вашего высочества.

Таково было содержаніе нашего прошенія, которое составилъ великій драгоманъ господинъ Александръ очень умно и правдиво; мы пошли къ нему вмѣстѣ съ однимъ Туркомъ, секретаремъ драгомана. Онъ читалъ очень внимательно и съ большимъ разумѣніемъ

всѣ царскіе указы и затѣмъ диктовалъ писцу съ перваго до девятаго часа ночи. И этимъ онъ не довольствовался, ибо не умно опираться исключительно на собственное разумѣніе, но надо показывать свою работу и другимъ, могущимъ отнестись къ ней критически, и принять во вниманіе и ихъ мнѣніе; ибо одно составить, другое окончательно отдѣлать составленное. Поэтому онъ показалъ это прошеніе прежде всего бейликчи-эфенди, человѣку мудрому и опытному по части судебныхъ и правительственныхъ дѣлъ, съ молодыхъ лѣтъ занимавшему много разныхъ должностей, выросшему и посѣдѣвшему на службѣ. Видя, что прошеніе написано гладко и по формѣ, онъ остался имъ очень доволенъ. Получивъ его одобреніе, предъявивъ всѣ царскіе указы и документы, удостовѣрившись въ чемъ право и убѣдившись, что побѣда должна быть на нашей сторонѣ, онъ показалъ прошеніе помянутому правосуднѣйшему эконому, какъ безусловно вѣрному испытанію. Среди прочихъ занимался этимъ дѣломъ и нѣкій мѣховщикъ Зафиръ, избранный въ начальники всѣмъ цехомъ, ибо этотъ цехъ издревле работаетъ въ пользу іерусалимскаго престола до пролитія крови. Онъ, по приказанію начальства и изъ благочестиваго рвенія, ночью и днемъ носилъ документы изъ дворца визиря къ намъ и отъ насъ вновь во дворецъ, очень часто вступалъ съ большимъ рвеніемъ въ борьбу не только съ Армянами, но и съ нашими, ибо нѣкоторые изъ нашихъ вели переговоры о ихъ дѣлахъ, уже не знаю по какимъ соображеніямъ. Какъ они сами говорили, они, опасались за сомнительный исходъ побѣды, принимая во вниманіе нашу нужду и безъ счету расходуемое Армянами золото; какъ было рѣшено правдою и постановлено болѣе разумными людьми,

судьба измѣнилась, и они промѣняли не мѣдь на золото, а наоборотъ. Отсюда происходила и проволочка, какъ было сказано.

Когда наконецъ прошеніе было разсмотрѣно многими и признано разумнымъ, рѣшено было передать его въ судъ визиря. Взявъ его, мы отдали его въ переписку и переписанное представили священному синоду. Тогда патріархомъ былъ уроженецъ Патмоса Неофитъ, человѣкъ выдающійся рвеніемъ о вѣрѣ и добродѣтельною жизнью, съ юныхъ лѣтъ служившій церкви; онъ былъ сначала епископомъ Тирулойскимъ, потомъ митрополитомъ Кесаріи Каппадокійской, затѣмъ возведенъ въ санъ патріарха константинопольскаго и хотя онъ нѣсколько разъ отказывался, такъ распорядилось Провидѣніе Божіе, онъ не могъ избѣжать этой участи; и въ настоящемъ дѣлѣ онъ показалъ не малую готовность достигъ цѣли. По прочтеніи прошенія драгоманомъ на синодѣ и послѣ того какъ много говорили о томъ, чтобы отдать его въ судъ визиря, было рѣшено скрѣпить его печатами патріарховъ и передать визирю нѣкоторымъ назначеннымъ архіереямъ и іереямъ. Печати всѣхъ приложили къ прошенію и назначено было явиться къ визирю отъ синода митрополиту Писидійскому Космѣ съ нѣсколькими іеромонахами, отъ насъ мнѣ, Аврамію Севастійскому и нѣсколькимъ іеромонахамъ. Мы отправились всѣ и такъ какъ время еще не наступило, мы ждали всѣ въ одномъ мѣстѣ, когда визирь отправится въ судъ. Тутъ пришелъ одинъ изъ слугъ драгомана и позвалъ меня; я пошелъ къ нему и мы вмѣстѣ отправились въ судъ. Чтобы намъ не воспрепятствовали стражники и полицейскіе въ судѣ, онъ подвелъ меня къ начальнику чаушей и препоручилъ ему, шепнувъ

что-то на ухо. Начальникъ чаушей пригласилъ меня сѣсть и приказалъ ввести въ судъ кого я пожелаю. По его приказанію вошли всѣ бывшіе со мною за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, ибо не принято, чтобы толпа входила въ судъ. Мы ожидали нѣкоторое время, а чаушъ попросилъ дать ему прошеніе. Я боялся, чтобы онъ не убѣждалъ съ прошеніемъ и не желалъ дать его. Наконецъ мы пошли вновь къ начальнику чаушей, и тотъ приказалъ ему не надоѣдать намъ и подать прошеніе намъ самимъ собственноручно.

Вошелъ визирь съ обычною свитою и охранною стражею и послѣ того какъ ему провозгласили обычное привѣтствіе, онъ сѣлъ въ обычномъ порядкѣ на сѣдалище, а вокругъ него судьи города, Галаты и Скутари. Прежде всего находившіяся тамъ женщины подали свои прошенія (таковъ обычай у Оттомановъ, что сначала подаютъ прошенія женщины). Когда были поданы женскія прошенія и нѣкоторыя другія, выступили и мы съ приставленнымъ къ намъ чаушемъ; намъ было объявлено, чтобы мы подали прошеніе второму тескереджи, стоявшему на лѣво отъ визиря, ибо этому тескереджи приказано было взять прошеніе и онъ прочелъ его. По прочтеніи визирь спросилъ меня, было ли отмѣченное въ прошеніи когда-нибудь во владѣніи Армянъ. Я отвѣтилъ и сталъ просить со слезами, я сказалъ, что издревле это находилось въ нашемъ владѣніи, а пока визиремъ былъ Алипаша, онъ сдѣлалъ не только эту ужасную вещь, но древнія записи наши въ царскихъ книгахъ выцарапали, сдѣлавъ насъ голыми и обнаженными. Не плачь, сказалъ визирь, я ясно увидѣлъ нарушеніе вашихъ правъ, все это я разслѣдую и вы будете

пользоваться спокойствіемъ. Визирь написалъ на прошеніи: выписать содержаніе данныхъ указовъ. Взявъ прошеніе съ этою надписью, чаушъ отправился къ калфѣ епископовъ, чтобы получить, какъ было приказано, содержаніе указовъ. Прочтя прошеніе, зная совершенный подлогъ и видя собственное имя въ прошеніи, калфа началъ трусить; ибо не малое преступленіе дѣлать подлоги въ царскихъ книгахъ. Подписавъ требуемую справку, онъ тотчасъ же послалъ за митрополитомъ Ираклійскимъ Герасимомъ, уроженцемъ Лерны, наказавъ ему прійти какъ можно скорѣе, такъ какъ онъ умираетъ отъ страха. Когда пришелъ къ нему митрополитъ Ираклійскій, онъ началъ плакаться и увѣрять, что это дѣло совершено противъ его желанія, такъ какъ ему приказалъ это сдѣлать прежній визирь, и онъ увѣрять, что у него есть письменное повелѣніе. Послѣ этого онъ рѣшилъ обратиться за помощью къ эконому, и умолялъ защитить его, боясь, чтобы съ нимъ не приключилось чего-нибудь страшнаго, и приводя въ свое оправданіе, что онъ дѣйствовалъ по приказанію и многое другое. Но напрасно хлопоталъ онъ, потому что всѣ находили его виноватымъ. Тогда отправился онъ къ помянутому мѣховщику Зафиру, которому и сталъ жаловаться. А тотъ отвѣтилъ ему: отъ тебя зависитъ освободиться отъ страха и избавить насъ отъ непріятностей, ты можешь сдѣлать это простымъ внесеніемъ и уничтоженіемъ записей, которыя ты поддѣлалъ и выцарапалъ. Услышавъ это, онъ отправился къ эконому и засвидѣтельствовалъ, что всѣ документы Армянъ подложны. Затѣмъ сообщеніе, сдѣланное эконому, онъ повторилъ и намъ.

Въ то же время мы подали и другія прошенія,

одинаковыя съ поданнымъ визирю, шейх-уль-исламу, судьямъ румелійскому и анатолійскому и судѣ столичному. Шейха-уль-ислама Армяне какимъ-то образомъ расположили въ свою пользу, какъ говорятъ одни деньгами, или какъ говорятъ другіе, и это вѣроятнѣе, при посредствѣ одного друга, занимавшаго должность фетфа-эмини, по имени Халила эфенди. Послѣдній во время предшествующаго процесса содѣйствовалъ очень сильно Армянамъ, и съ тѣхъ поръ онъ помогаль Армянамъ. Хотя онъ не могъ дѣйствовать открыто, онъ все же убѣдилъ шейха-уль-ислама, человѣка стараго, слабаго тѣломъ и разумомъ, что право на сторонѣ Армянъ, а такъ какъ тяжба идетъ о христіанской вѣрѣ, неприлично впутываться людямъ, имѣющимъ такой важный санъ.

Убѣжденнаго въ этомъ шейха-уль-ислама трудно было переубѣдить; мы нашли однако близкаго ему человѣка Бака эфенди, чрезъ котораго подали прошеніе. Прочтя прошеніе, онъ отвѣтилъ только слѣдующее: „вы и Армяне одно и тоже, тѣ и другіе подданные царя, примиритесь между собой“. Изъ этого отвѣта шейх-уль-ислама, мы увидѣли, что онъ расположенъ противъ насъ. Мы рѣшили обратиться къ судьямъ румелійскому и анатолійскому и подать имъ прошенія; ихъ мы нашли равнодушными къ обѣимъ сторонамъ и на чьей сторонѣ право, тамъ оно и будетъ признано, сказали они. А столичный судья, человѣкъ умный, глубокомысленный и неподкупный, прочтя не даль тотчасъ никакого отвѣта, но прежде всего сталъ розыскивать годы взятія Іерусалима, бѣгства Магомета и отпаленіе Омара. Выяснивъ и тщательно изслѣдовавъ это, онъ сталъ возражать противъ слова „Ромей“ (Римлянинъ); онъ произво-

диль это слово отъ древняго Рима и говорилъ: значить ахтинамэ Омара принадлежитъ латинянамъ, а не вамъ. На это возраженіе помянутый митрополитъ Ираклійскій отвѣтилъ: это справедливо вплоть до царствованія Константина Великаго, ибо царство находилось тогда въ древнемъ Римѣ; Константинъ же перенесъ царство изъ Рима въ Византію, которую онъ распространилъ по семи холмамъ и укрѣпилъ твердыми стѣнами, такимъ образомъ было перенесено и имя, только съ прибавкой „новый“, и Византія стала зваться новымъ Римомъ и сдѣлалась вторымъ городомъ послѣ древняго Рима. Съ тѣхъ поръ насъ стали звать Ромэями, и нашъ монархъ звался и подписывался самодержцемъ и царемъ ромэйскимъ. Получивъ это свѣдѣніе, онъ внимательно прочелъ прошеніе и узнавъ, гдѣ правда, на сколько могъ сталъ помогать намъ.

Чрезъ нѣсколько дней на собраніи назначенныхъ судей визирь обсуждалъ это дѣло, по приказанію царя или по собственному рѣшенію. Постановлено было слѣдующее. Видя, что деньги не приводятъ къ желанному результату, Армяне рѣшили узнать при помощи прошенія мнѣніе визиря. Они подали визирю прошеніе слѣдующаго содержания: Послѣ того какъ насъ судили, признали правыми и утвердили наши права царскимъ повелѣніемъ, мы имѣли намѣреніе въ нижайшемъ прошеніи просить кого-нибудь изъ царскихъ слугъ прійти въ Іерусалимъ и передать намъ упомянутое въ царскихъ повелѣніяхъ. Теперь же мы слышали, что Греки подали прошеніе, стараются ввести васъ въ заблужденіе и уничтожить дарованное намъ. Поэтому мы просимъ васъ не обращать вниманія на ихъ слова, но согласно съ прежде

данными намъ указами дать намъ одного изъ слугъ царскаго двора, который привелъ бы въ исполненіе справедливые царскіе приговоры. Написавъ это прошеніе, они подаютъ его визирю, когда тотъ сходилъ съ судна. Принявъ прошеніе, визирь не сталъ его читать, но придя домой, отослалъ его эконому. Последній, же понявъ хитрости Армянъ, избличивъ и побранивъ отпустилъ со словами: Вы думаете, что это не хитрость и не обманъ, то что вы сдѣлали. Вѣдайте же, что ваше дѣло будетъ разбираться въ судѣ визиря назначенными судьями, которыхъ вы не знаете; такъ приказано царемъ. Помиритесь, чтобы избѣжать худшаго. Услышавъ это, Армяне просили, чтобы царскимъ указомъ разбирательство было поручено если возможно муфтію, ибо его они какъ было сказано предрасположили въ свою пользу, если же нѣтъ, судѣ румелійскому, такъ какъ они рассчитывали на его вака-эфенди, по имени Карганъ задэ; ибо онъ былъ достаточно подкупленъ, когда визиремъ былъ Али паша, и Армяне добывали указы, хотя онъ и не зналъ правды и никто не возражалъ. Они полагались на него, хотя онъ былъ въ одномъ рангѣ съ судьями, ибо должность вака-эфенди очень важна въ оттоманскомъ судѣ, такъ какъ онъ принимаетъ документы тяжущихся, записываетъ, что говорятъ стороны, показанія свидѣтелей, способъ ихъ свидѣтельства и достовѣрность свидѣтелей. И все происходящее на судѣ записывается имъ однимъ и на основаніи его записи постановляется приговоръ.

Въ этотъ судъ они внесли свое дѣло, хотя было уже дознано, гдѣ право и справедливость, и присутствовала противная сторона; они рассчитывали, что за нихъ будетъ почтеніе къ прежнему, что они будутъ говорить

въ свою пользу и убѣдятъ судью, но ошиблись. И этотъ мужъ былъ правосуднымъ, и они ошибались, думая и говоря, что склонили его на свою сторону. Такъ какъ дѣло было ясно, правда обнаружилась и была у всѣхъ передъ глазами, скрывать и хитрить оказалось невозможнымъ. Будучи людьми безразсудными, потерявъ соображеніе отъ важности этого дѣла и не предвидя ничего, что должно было случиться, они рѣшили подать второе прошеніе слѣдующаго содержанія: Въ прошломъ году даны намъ на основаніи древнихъ документовъ нѣкоторыя привиллегіи, которыя мы имѣли съ давнихъ поръ, а Греки обвиняютъ насъ, будто мы нарушаемъ ихъ права, и тайно и безъ суда добыли себѣ указъ. Дѣло обстоитъ не такъ. Мы предъявили всѣ наши оправдательные документы тогдашнему судѣ румелійскому и признавъ ихъ подлинными, онъ подалъ донесеніе и далъ намъ судебный приговоръ. Такъ какъ Греки желаютъ, чтобы дѣло было разобрано на судѣ, мы и на это согласны. Мы просимъ, чтобы постановлено было разобрать дѣло вновь судѣ румелійскому. Принявъ это прошеніе, визирь вручилъ его начальнику чаушей для препровожденія эконому, и онъ препроводилъ его. Прочтя прошеніе, экономъ позвалъ вновь Армянъ и слегка побранивъ ихъ, ибо онъ не очень сердился, сказалъ: „Развѣ я не говорилъ вамъ, что эта тяжба не маловажная, какъ вамъ кажется, и что царемъ повелѣно разобрать дѣло на судѣ въ присутствіи всѣхъ судей? Почему вы хотите начать тяжбу у судьи румелійскаго? Развѣ изъ этого не ясно, что вы нарушаете права Грековъ; если бы вы не нарушали чужихъ правъ, вы не стали бы вести тяжбы въ другихъ

судахъ, тогда какъ рѣшено, что бы дѣло разбиралось въ царскомъ судѣ; вы хотите нарушить правосудіе и найти себѣ оправданіе за деньги. И такъ не дѣлайте ничего въ ожиданіи суда, старайтесь не надоѣдать намъ прошеніями, потому что отъ этого ничего не измѣнится. Если же вы и теперь ослушаетесь, знайте что вы подвергнетесь наказанію, какого не ожидаете. Послѣ этихъ словъ эконома, они ушли сокрушаясь о неудачѣ, они не могли ничего ни говорить ни дѣлать, развѣ только прибѣгнуть къ муфтію. Они видѣли въ немъ священный якорь, надѣясь, что онъ помѣшаетъ правосудію, и что на него можно подѣйствовать чрезъ кого-нибудь изъ близкихъ ему лицъ.

Наступилъ назначенный день и наканунѣ вечеромъ рейсъ-эфенди отправился звать муфтію къ визирю, ибо у оттомановъ принято такимъ образомъ приглашать муфтію, когда въ немъ есть надобность. И ко всѣмъ остальнымъ судьямъ были посланы назначенные для того люди сообщить имъ о засѣданіи; къ намъ и Армянамъ былъ посланъ одинъ изъ слугъ эконома съ извѣщеніемъ. Мы отправились всѣ семеро, патріархъ константинопольскій и нашъ владыка, изъ архіереевъ Кизическій, Ираклійскій и я, изъ начальствующихъ лицъ драгоманъ, учитель и великій епископъ Критій. Придя мы ждали, когда явятся Армяне и будетъ приказано приступить къ суду. Тогда пріѣхалъ муфтій съ обычнымъ церемоніаломъ въ экипажѣ, и съ нимъ оба великіе судьи, румелійскій и анатолійскій, а также столичный судья. Когда они собрались, намъ приказали идти въ судъ. Мы приготовились пожать плоды этого дѣла (ибо не принято болтать въ судѣ визиря), взявъ съ собою царскіе указы, которые мы предъявляли съ самага

начала. Придя мы сидѣли около суда, ожидая когда прикажутъ войти. Тутъ пришло болѣе 200 Армянъ, хотя имъ не приказано было являться въ количествѣ болѣе семи. Пока мы сидѣли около суда, визирю доложили, что мы явились, и объ нашемъ дѣлѣ сказали, что царемъ уже приказано здѣсь разобрать споръ. Услышавъ это со страхомъ, муфтій помѣшалъ суду, сказавъ, что нѣкоторые говорятъ: къ чему такое собраніе изъ за Грековъ и Армянъ? Развѣ не достаточно одного судьи для суда надъ ними? На этомъ основаніи онъ рѣшилъ просить, чтобы судъ былъ предоставленъ ему, какъ это было заранѣе подготовлено. Наконецъ насъ призываютъ, чтобы не обнаружилось, что мы по этой причинѣ лишены правосудія. Войдя мы нашли начальника чаушей сидящимъ около дверей; привѣтствовавъ его обычнымъ привѣтствіемъ и цѣлованіемъ края платья, мы просили позволенія войти къ визирю. Тотъ же отвѣтилъ намъ: сегодня не время суда, ибо тишайшій нашъ царь отправился кататься верхомъ; поэтому высочайшему визирю неудобно судить васъ; оставайтесь, когда наступитъ время, мы пошлемъ за вами.

Получивъ такой отвѣтъ, мы ушли горюя, а Армяне радуясь и веселясь, и издѣваясь надъ нашими христианами, и насмѣхаясь надъ ихъ планами. Все это сдѣлалъ муфтій, желая, чтобы оба народа примирились, считая, что споръ между ними не имѣетъ никакого значенія. Время проходило, насъ не призывали въ судъ и смута росла. Народъ нападалъ на насъ и съ гнѣвомъ требовалъ дать ему прошеніе, поданное нами визирю, чтобы переписавъ его подать царю. Видя, что движеніе это опасно и чернь кричитъ, мы отдали имъ прошеніе, возлагая надежду на Бога, ибо это

была очень смѣлая попытка по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ потому, что не имѣлось позволенія правительственныхъ лицъ и нельзя было попросить этого позволенія; во вторыхъ потому, что большая смѣлость обращаться такимъ образомъ къ царю и жаловаться на то, что онъ самъ приказалъ хотя и введенный въ заблужденіе, въ третьихъ потому, что царь строгимъ указомъ запретилъ черни подавать прошенія. Это не мало пугало насъ и мы хотѣли помѣшать этому движенію. Но толпу невозможно сдержать и когда мы ставили имъ это на видъ, они отвѣчали: мы идемъ жаловаться не какому-нибудь крамольнику, но нашему царю, отцу правосудія, любящему подданныхъ и пекущемуся о нихъ; если же вы не пустите насъ, мы подадимъ царю жалобу на васъ. Услышавъ это, мы противъ желанія уступили, надѣясь на три вещи: это будетъ сдѣлано безъ нашего позволенія и раньше мы въ донесеніи сообщили наши права старшему евноху и спаару царя, людямъ неподкупнымъ, умнымъ и посѣдѣвшимъ на царской службѣ, и прежде всего поборнику правосудія и защитнику правды эконому Халисѣ. Мы разсуждали такъ, если царь разсердится на сборище народа, за насъ будетъ правда, и онъ не позволитъ засудить насъ; если же визирь разсердится что имъ пренебрегли, экономъ, какъ разумнѣйшій человѣкъ, хорошо знающій неистовство толпы и печаль, проистекающую отъ неправосудія, успокоитъ визиря. Этимъ мы утѣшились.

Взявъ прошеніе, христіане отдали его переписать умѣлому писцу, и прибавили царскій титулъ и прочее, что необходимо; содержаніе же прошенія было то-жественно съ вышеприведеннымъ, поданнымъ нами визирю. Они написали и другое прошеніе, которое

*

подали визирю, съ жалобой на отсрочку и съ напоминаніемъ о раньше поданномъ прошеніи, и второе тожественное прошеніе подали они эконому, прося его защитить ихъ права. Изготовивъ прошенія, какъ слѣдовало, они раздѣлились на три части: одни взяли прошеніе царю, другіе визирю, третьи эконому. Наступилъ назначенный день, это была Пятница, когда надо было подать прошеніе царю въ то время, какъ онъ выходилъ съ царскою и великолѣпною свитою и отправлялся въ мечеть султана Баязеда. Всѣ собирались у такъ называемыхъ Желѣзныхъ Воротъ царскаго дворца, чрезъ которыя долженъ былъ выйти царь; съ обѣихъ сторонъ стала такая густая толпа, что царю оставили маленькій и узкій проходъ. Въ то же время мы отправились къ драгоману, сообщивъ ему о гнѣвѣ толпы и о томъ, что они собираются подать прошеніе, а тотъ поспѣшно отправился къ эконому, сообщить ему о намѣреніи толпы; послѣдній нисколько не испугался и утѣшилъ насъ. Тѣмъ временемъ царь вышелъ въ названныя ворота, народъ привѣтствовалъ его по принятому обычаю, подаль прошеніе и со слезами просилъ его державу рассмотретьъ написанное въ прошеніи. Прошеніе принялъ находившійся при царѣ чаходаръ, и затѣмъ царь отправился въ мечеть султана Баязеда. Тогда толпа стала расходиться, уходя назадъ къ дому визиря; когда она еще не разошлась, явилась свита визиря; ибо и визирь собирался выйти изъ тѣхъ воротъ и эконому, отправлявшіеся молиться въ Св. Софію. Христіане вновь выстроились, какъ раньше, и со слезами подали прошеніе визирю, въ которомъ, какъ сказано, вкратцѣ повторялось прежнее прошеніе. Послѣ визиря пошелъ эконому, смотрѣвшій благосклонно на народъ;

они и ему подали прошеніе, но онъ не принялъ его, избѣгая, какъ благоразумный человѣкъ, болтовни народа, но тихимъ голосомъ съ любезнымъ и привѣтливымъ лицомъ объяснилъ, съ какою готовностью онъ будетъ стоять за правду. Достаточно, сказалъ онъ, прошенія поданнаго нашему властелину. Когда всѣ прошли, толпа разбрелась и ожидала отвѣта.

Вернувшись, царь, говорятъ, прочелъ прошеніе и разсердился на бессмысленное дѣло, онъ приказалъ визирю принести ему указы обоихъ народовъ. И онъ принесъ ихъ съ печатями; вмѣстѣ съ визиремъ находился и муфтій въ тотъ день, когда принесены были указы, читалъ ли ихъ царь или нѣтъ, я не могу сказать навѣрно. На слѣдующій день визирь призвалъ насъ и Армянъ; мы пришли туда, гдѣ сидѣлъ визирь съ муфтіемъ. Когда мы поклонились, онъ обратился къ намъ съ гнѣвомъ: Вы, Греки, спросилъ онъ, подданные царя или вы ему не подчинены? Мы, отвѣтилъ патріархъ, издревле слуги царя и гордимся этимъ. А если вы, сказалъ онъ, слуги и подданные царя, какъ же вы осмѣлились вопреки царскому указу запрещающему народу подавать прошенія, выйти къ царю въ такой толпѣ и съ такимъ буйнымъ движеніемъ, чего вы просите и въ чемъ заключается вашъ искъ? Константинопольскій патріархъ отвѣтилъ: мы, визирь, не имѣли ничего общаго съ толпою обратившеюся къ царю, и мы всячески старались удержать толпу, да не могли этого сдѣлать, мы предупреждали ихъ о рискѣ и показывали повелѣніе; они же, какъ рабы рѣшились довести до господина свою печаль и оскорбленіе намъ всѣмъ нанесенное, рассчитывая на благородство царя и на то, что они покорные его рабы. Если же ты будешь

обвинять насъ, мы докажемъ свидѣтельскими показаніями, что ничего не знали; искъ же нашъ тебѣ извѣстенъ изъ нашего прошенія, и мы повторяемъ теперь, что вчинается этотъ искъ потому, что данъ вслѣдствіе обмана царскій указъ, противорѣчащій многимъ древнимъ царскимъ указамъ.

Тогда смѣлый, рѣшительный и дерзкій Армянинъ Муратоглу очень дерзко и громко сказалъ визирю: визирь, Греки нарушаютъ наши права, желая отнять у насъ монастырь, принадлежащій намъ больше 200 лѣтъ. Онъ собирался сказать еще много въ такомъ родѣ, но визирь разсердившись остановилъ его словами: кто ты такой, что позволяешь себѣ такъ разговаривать со мною? мы спрашиваемъ объ этомъ дѣлѣ вашихъ духовныхъ лицъ, почему же отвѣчаешь ты не принадлежащій къ этому сословію? Армянинъ отвѣтилъ: такъ какъ нашъ вартабетъ не умѣетъ говорить по турецки, я исполняю обязанность драгомана и перевожу то, что онъ говоритъ, по армянски. Какимъ это образомъ, сказалъ визирь, онъ Армянинъ и вартабетъ и не знаетъ нашего языка? Молчи и отвѣчай только, если тебя ктонибудь спроситъ. Обратившись къ намъ, онъ сказалъ: идите и живите мирно, довольствуясь тѣми границами, какія каждый изъ васъ имѣетъ и привилегіями, согласно древнему преданію. Послѣ этого онъ сказалъ муфтїю: развѣ я, господинъ, не правильно сказалъ, приказавъ народамъ жить мирно на основаніи древняго обычая? Очень хорошо, отвѣтилъ муфтїй, есть и законъ, называемый по арабски-кюфур-миленул-кюли бахатъ (т. е. что нѣтъ разницы между иноплеменниками), пусть они согласуются съ древнимъ обычаемъ и живутъ въ мирѣ. Послѣ этой хитрости онъ получилъ отъ него и судебный приговоръ; приговоръ муфтїя

не можетъ быть отмѣненъ никакимъ судомъ, и называется по оттомански фетфа. Затѣмъ онъ сказалъ: это сдѣлано съ твоего вѣдома или нѣтъ? Получивъ отрицательный отвѣтъ, онъ прибавилъ: я не могу оставить безъ изслѣдованія сдѣланное безъ суда и твоего вѣдома; я порицаю то, что дѣлается въ тайнѣ; а потому я буду дѣлать обслѣдованіе этого дѣла какъ можно открытѣе и такъ, чтобы все это знали. Когда мы уходили, визирь, обратившись къ намъ, сказалъ: держите себя смирно и не подавайте прошеній; если же я узнаю, что вы подали прошеніе, я въ тотъ же день сошлю васъ, тѣхъ же, кто подастъ прошеніе, кто бы они не были казню. Знайте и то, что вашъ искъ не можетъ быть удовлетворенъ посредствомъ подкупа, но исключительно праведнымъ судомъ. Идите домой, а документы, скрѣпленные печатями, лежатъ у реиса эфенди и вы получите ихъ отъ него. Впредь живите такъ, какъ вы прежде жили, итакъ идите.

Мы ушли, а Армяне находились въ недоумѣніи и отчаяніи; на нихъ находило какое-то вдохновеніе, они вѣрили тому, что видѣли во снѣ и всею объявляли это. На всехъ улицахъ и перекресткахъ, гдѣ только былъ Армянинъ, они распространяли, что ихъ вартабетъ надѣлъ мантию и со свитою вышелъ побѣдителемъ; они издѣвались и насмѣхались надъ нашими христіанами, будто бы отверженными и побѣжденными. Они торжественно объявляли, что имѣютъ радостную вѣсть, будто они одолѣли Грековъ, и много другаго вздора распространяли они день и ночь. Хотя мы и были огорчены сердитымъ разговоромъ визиря, но взвѣсивая смыслъ его словъ, мы сохраняли еще нѣкоторую надежду. Это распространяли

Армяне, но Божество не дозволило имъ долго имѣть верхъ надъ нами. Не прошло двухъ часовъ и калаушь-чаушь схватилъ Шахбаза по приказанію визиря, привелъ его къ начальнику чаушей и отдалъ тюремщику, не допустивъ его до визиря; таково было распоряженіе визиря. Тюремщикъ поставилъ его ноги въ деревянные колодки и сталъ пытатъ повернувъ головой къ землѣ, хотя тотъ не понималъ, за что ему такое наказаніе; онъ всячески раскидывалъ умомъ, но не могъ понять ничего вѣрнаго. Узнавъ это, Армяне запѣли на другой ладъ, смѣхъ замѣнили слезами, радость—горемъ, но утѣшались тѣмъ, что это недоразумѣніе. Они и другую нелѣпость стали выставлять причиною заключенія подъ стражу, и опять увѣряли, что побѣда на ихъ сторонѣ; но, какъ говоритъ пословица, смѣхъ уподоблялся слезамъ и печаль—радости; ибо они смѣялись для вида, въ душѣ же печаловались и стонали. Чтобы выяснитъ правду, они послали брата Шахбаза къ эконому визиря узнать причину; тотъ спрашивалъ и со слезами молилъ сказать, но экономъ отвѣтилъ, что не знаетъ причины. Когда тотъ сталъ спрашивать вновь. Пойди къ визирю, сказалъ экономъ, и спроси его. Визирь тоже притворился, будто не знаетъ причины и отправилъ его въ кандалахъ узнать причину къ его брату. Узнавъ, что онъ арестованъ, Армяне подняли шумъ, бросились къ своимъ покровителямъ, желая узнать причину его ареста и нельзяли его освободить. Спалъ въ кандалахъ Шахбазъ, только что передъ тѣмъ горделиво ѣхавшій на конѣ по улицамъ въ сопровожденіи большого количества слугъ; тутъ же онъ былъ въ стѣсненномъ положеніи и никого съ нимъ не было, если не считать брата тоже въ кандалахъ,

и онъ предчувствовалъ смертную казнь и конфискацію имущества.

Вскорѣ послѣ этого визирь позвалъ насъ и Армянъ. Съ нашей стороны мы пришли всѣ трое, константинопольскій патріархъ, великій драгоманъ и я, а нашъ владыка пошелъ въ церковь помолиться и со слезами молилъ Бога не допустить, чтобы мы были посрамлены. Со стороны Армянъ было два вартабета, живущій въ столицѣ Ованесъ и вышеупомянутый Якубъ, мужъ одержимый бѣсомъ, безумный и яростный. Мы вошли къ визирю, передъ визиремъ стояли экономя, реисъ эфенди и начальникъ чаушей. Войдя мы стали на правую сторону, а на лѣвую Армяне. Визирь поднялъ глаза, увидѣлъ насъ и посмотрѣвъ сурово и сердито на Армянъ сказалъ: царскій указъ, который вы получили во время Али паши, данъ вамъ послѣ суда? Они отвѣтили: нѣтъ. Такъ какъ, сказалъ визирь, этотъ указъ былъ данъ безъ суда и вслѣдствіе обмана, этимъ царскимъ повелѣніемъ тишайшій царь нашъ уничтожаетъ данный имъ указъ. Визирь вынулъ изъ кармана царское повелѣніе и прочелъ его, содержаніе же его было таково: указъ, данный Армянамъ, вслѣдствіе обмана и подкупа пусть считается недѣйствительнымъ и будетъ присланъ намъ. Въ немъ было написано и еще нѣчто другое, но того не читалъ визирь. Онъ потребовалъ указъ у вартабета; но тотъ отвѣтилъ, что его здѣсь нѣтъ, что онъ отправленъ въ Іерусалимъ, гдѣ онъ нуженъ. На это визирь сказалъ: такъ какъ вы говорите, что отправили царскій указъ въ Іерусалимъ, мы пошлемъ своего челоуѣка туда съ порученіемъ взять документъ по царскому повелѣнію; прикажите и вы кому-нибудь изъ вашихъ отправиться вмѣстѣ съ нашимъ чело-

вѣкомъ и вручить ему то, что повелѣлъ царь. На это патриархъ замѣтилъ: и это, визирь, неправда, тѣ, у кого указы находятся здѣсь, увѣряють, что они въ Іерусалимѣ, чтобы устроить проволочку. Экономъ сказалъ: смотрите, чтобы онъ не нашелся здѣсь.

Послѣ этого разговора визирь сказалъ: возьмите каждый свои документы, идите и ничего не предпринимайте, пока не придетъ назначенный человекъ. Я подошелъ къ визирю и поцѣловавъ край его одежды получилъ наши документы. Когда за тѣмъ же подошелъ вартабетъ, визирь развязалъ мѣшокъ, въ которомъ находились ихъ документы, оставилъ у себя копію съ указа, признаннаго недѣйствительнымъ, остальные отдалъ имъ и приказалъ намъ впредь жить смирно. Тогда вартабетъ сказалъ: такъ какъ царь постановилъ данные имъ указы отнять и признать недѣйствительными, пусть на основаніи древняго обычая будетъ данъ намъ судебный приговоръ, отводящій намъ наше имущество. Визирь отвѣтилъ: это зависитъ отъ насъ. А я замѣтилъ: мы не имѣемъ никакого права заключать договоры относительно того, что подарено царскою милостью. И опять визирь далъ тотъ же отвѣтъ: это наше дѣло.

Провозгласивъ многія лѣта царю и визирю, мы вышли изъ дворца визиря довольные, Армяне же огорченные и опечаленные. Рейсъ эфенди приказалъ написать указъ губернатору Дамаска и судѣ іерусалимскому взять у Армянъ царскій указъ, уничтожить запись сдѣланную въ судейскихъ дѣлахъ и прислать ее сюда, скрѣпленную печатами. Приказано было отправиться первому чохадару визиря Халилу агѣ. Содержаніе же указа было таково: Приказъ губернатору Дамаска Сулейману-пашѣ и судѣ Іеру-

салима и Дамаска. Послѣ обычныхъ титуловъ губернаторовъ и судей сказано: У Грековъ и Армянъ обычай спорить о своей религіи, какъ это издревле ими дѣлается. Армяне по нѣкоторымъ пунктамъ повидимому нарушили права Грековъ и въ 1147 г. (1734 г.) 6-го луннаго мѣсяца Джемaziулахыра извлекли изъ дѣлъ епископовъ нѣкій указъ, по которому имъ предоставлено владѣть Абиссинцами, Коптами и Сирійцами и церковью Св. Іакова и дано право въ Великую субботу входить ко Гробу Господню армянскому патріарху вмѣстѣ съ греческимъ. Этотъ указъ сталъ причиною спора между обоими народами. Такъ какъ онъ показался подозрительнымъ нашей царственности, отъ армянскаго патріарха, проживающаго здѣсь, былъ затребованъ указъ, данный Армянамъ, написанный въ указанномъ году, дабы онъ былъ уничтоженъ въ помянутыхъ дѣлахъ моимъ царскимъ судомъ; но армянскій патріархъ отвѣтилъ, что указъ отправленъ въ Іерусалимъ и находится тамъ. Вслѣдствіе этого, чтобы больше не разбирать этого спора, я постановилъ вырвать страницы изъ книги іерусалимскаго суда, гдѣ вписанъ помянутый указъ, и эти вырванныя страницы, скрѣпленныя печатью, вмѣстѣ съ указомъ послалъ нашей царственности. Поэтому наша держава чрезъ этого чохадара Халилу агу, коему поручено настоящее дѣло, требуетъ, чтобы помянутый указъ и записи, сдѣланныя въ іерусалимскомъ судѣ, были положены въ сумку, снабженныя печатями и посланы нашей царственности. А посему, ты, губернаторъ Дамаска, на основаніи этого моего повелѣнія, назначь для этого дѣла вѣрнаго человѣка изъ твоего вѣдомства и пошли его въ Іерусалимъ, а ты, судья іерусалимскій, возьми

помянутый указъ у армянскаго патріарха, тамъ проживающаго, и записъ помянутаго указа, вписанную въ вашу книгу, вырви. Человѣкъ губернатора долженъ доставить документы губернатору, губернаторъ же положить ихъ въ сумку и скрѣпивъ печатью отослать къ царскому двору чрезъ помянутаго нашего чохадара. Онъ долженъ ревностно позаботиться о томъ, чтобы получить въ цѣлости указъ, и уничтожить и вырвать записъ въ книгѣ такъ, чтобы ни одной буквы записи не оставалось въ книгѣ, и всѣ эти документы съ приложеніемъ печати послать помянутому губернатору Дамаска. Въ этомъ дѣлѣ да не будетъ никакого противодѣйствія, но помощь и вслѣдствіе. Такъ какъ царственность наша желаетъ, чтобы это дѣло не оставалось неоконченнымъ, но было вполне закончено, мы гишемъ и тебѣ, судья города Дамаска, тщательно поискать въ твоихъ дѣлахъ и если ты найдешь что-нибудь у себя, напиши прошеніе губернатору, ходатайствуя, чтобы тебѣ разрѣшено было тщательно уничтожить соотвѣтствующія записи, и отдай ихъ помянутому губернатору; губернаторъ же принявъ ихъ и скрѣпивъ печатью, пусть отдастъ ихъ нашему чохадару, который доставить ихъ намъ. И пусть это будетъ совершенно съ должнымъ попеченіемъ, согласно настоящему нашему царскому указу.

Чрезъ три или четыре дня послѣ этого визирь Измаиль паша былъ смѣщенъ и у него конфисковано имущество, которое онъ копилъ, начиная съ юности, по причинамъ, которыя знаютъ сановники. Онъ былъ посланъ на островъ Хіосъ, а вмѣсто его царь назначилъ на должность визиря теперешняго великаго визиря Магомета пашу; это опечалило насъ и обрадовало Армянъ. Опечалило насъ, потому что Измаиль паша

началь наше дѣло и довелъ его до такого положенія; Армяне обрадовались, потому что они считали, что не правосудіе должно защищать ихъ, а визирь. Въ ту ночь, когда Измаиль паша былъ смѣщенъ, Армяне пѣли серенады и устроили ночное празднество, пригласили музыку, пѣли пѣсни, и ликовали, думая, что это обстоятельство переменитъ ихъ дѣло. Они предсказывали, что найдутъ защитника, какъ только визирь, будетъ утвержденъ въ санѣ, потому что теперешній великій визирь былъ еще только исправляющимъ должность и ему еще не была вручена царская печать. Считая свои предсказанія истинными, они радовались и веселились, и эта ночь видѣла такіе же пиры, какъ слѣдующій затѣмъ день кандалы и пытки. Еще не наступилъ день, какъ чауши были посланы въ домъ Муратоглу; не найдя его дома, но заставъ его сына, они передали его тюремщику и приказали пытать, чтобы онъ сказалъ, гдѣ его отецъ. При наступленіи дня Армяне, очнувшись отъ попойки и проснувшись узнали о поискахъ Муратоглу и заключеніи его сына; тогда они ночной пиръ переменили на плачь. Такъ недостатокъ ума заставляеть радоваться безсмысленному и огорчаться правильному и справедливому.

Юноша, видя орудія пытки, придумалъ хитрость, чтобы избѣжать наказанія и говоритъ слѣдующее тюремщику: я, тюремщикъ, ни въ чемъ не повиненъ и не принималъ никакого участія въ содѣянномъ, поэтому пытать меня одинаково несправедливо и безбожно предъ Богомъ и людьми, ибо незаконно пытать сына вмѣсто отца; если ты желаешь, чтобы мой отецъ далъ показаніе, пошлите со мною людей, которые его схватили бы, и я покажу вамъ

своего отца. Они дали юношѣ нѣсколько придворныхъ слугъ, которымъ приказали, какъ только юноша покажетъ отца, отпустить перваго, а послѣдняго схватить. Они пошли, а хитрый юноша нѣкоторое время шелъ съ сопровождавшими его людьми, затѣмъ онъ вошелъ въ домъ, гдѣ, по его словамъ, находился его отецъ. Онъ зналъ заранѣе, что въ этомъ домѣ были двѣ двери, онъ сказалъ, что нужно войти по лѣстницѣ въ сѣни и схватить тамъ его отца, а самъ онъ вышелъ въ другую, незамѣченную ими, дверь и убѣжалъ. Придворные люди, не найдя отца и потерявъ сына, возвратились съ пустыми руками и поняли, что этою хитростью ихъ хотѣли обмануть. Послѣ этого дается строгій письменный приказъ начальнику войска, т. е. янычаръ агѣ розыскать и найти Муратоглу и нѣкоторыхъ другихъ Армянъ, и между прочимъ одного дердера, занимающаго мѣсто учителя, котораго они называютъ также пресвитеромъ. Схвативъ ихъ всѣхъ, они свели ихъ въ тюрьму и заковавъ въ кандалы, пытали, какъ подобало, за хитрость и за бѣгство отца. Это продолжалось нѣкоторое время, не будучи въ состояніи снести пытки дѣтей, Муратоглу пришелъ и явился къ эконому. Тотъ увидавъ его сказалъ: Какъ ты явился сюда? Гдѣ скрывался столько времени? Куда убѣжишь ты отъ царской руки, тебя требующей? Зачѣмъ пришелъ, если разъ убѣжалъ? Я, отвѣтилъ Муратоглу, убѣжалъ отъ страха, а теперь узнавъ, что моихъ дѣтей пытаются, я почувствовалъ большую скорбь и со слезами прибѣгаю къ твоимъ стопамъ и молю объ освобожденіи дѣтей. Ты хорошо сдѣлалъ, что пришелъ ко мнѣ, отвѣтилъ эконому, я освобожу дѣтей невиновныхъ и не принимавшихъ участія въ преступленіи. Возьмите этого

надѣньте на него колодки, а сыновей его отпустите. Тотчасъ же освободили сыновей, а его приковали къ колодкамъ.

Такъ продолжалось нѣкоторое время, они съ трудомъ сносили пытки и много обѣщали, если ихъ спасутъ; ибо они опасались смертной казни. Имъ удалось освободиться по слѣдующей причинѣ. Собираясь принять царскую печать, теперешній визирь Магометъ-паша, мужъ мягкосердечный и склонный гораздо больше миловать, чѣмъ осуждать, просилъ царя предоставить ему право освободить всѣхъ осужденныхъ на смертную казнь или другое наказаніе и вывести ихъ изъ тюрьмы. Тутъ и Армяне были освобождены изъ тюрьмы, хотя они и были осуждены на смертную казнь. Когда визирь пришелъ съ печатью, ворота тюремъ открылись, заключенные вышли и были освобождены отъ наказанія. Но и это дѣло эконокъ не оставилъ безъ вниманія; позвавъ Армянъ, бывшихъ въ заключеніи, онъ сказалъ имъ слѣдующее: Великій визирь и господинъ нашъ, которому сегодня вручена царская печать, освободилъ всѣхъ приговоренныхъ къ смертной казни и вы бывшіе въ заключеніи отпущены. Смотрите же впредь не дѣлайте ничего подобнаго, ибо тогда уже несомнѣнно васъ постигнетъ смертная казнь. Идите и живите смиренно, и ничего не говорите о іерусалимскомъ дѣлѣ и даже если услышите, что другіе говорятъ, молчите; ибо если что нибудь подобное дойдетъ до насъ, готовьте себѣ могилы. Неожиданно спасенные, они отправились по домамъ, и дѣло съ наружной стороны происходило такъ; если же кто нибудь знаетъ что нибудь оставшееся намъ неизвѣстнымъ, пусть судить и объясняетъ, какъ каждому кажется, вѣрнѣе

мы же записали въ этомъ разсказѣ то, что намъ представляется яснымъ.

Но вернемся къ началу нашего разсказа. Когда былъ смѣщенъ визирь Измаилъ паша, обсудивъ все благоразумнѣйшимъ и справедливѣйшимъ образомъ, защитникъ нашихъ правъ экономъ рѣшилъ при посредствѣ второго человѣка во дворцѣ подтвердить сдѣланное раньше при Измаилѣ пашѣ и новымъ указомъ потребовать вновь, что требовали чрезъ чоха-дара помянутаго визиря. Ибо по его соображенію, если въ Іерусалимѣ узнаютъ о смѣщеніи визиря, губернаторъ Дамаска отложить дѣло, Армяне будутъ противиться приказу и чохадаръ убѣжить, узнавъ о смѣщеніи своего господина, боясь чтобы съ нимъ не случилось чего нибудь страшнаго. Онъ послалъ одного изъ своихъ близкихъ съ собственноручнымъ письмомъ къ губернатору и съ царскимъ указомъ, повелѣвающимъ задержать прежде посланнаго чоха-дара Халила агу и взять у него указъ и какіе другіе у него имѣются документы, и его посланному приказано исполнить въ Іерусалимѣ все, что приказано было прежнему посланному. Онъ отправился изъ Константинополя 16 Декабря на почтовыхъ лоша-дяхъ, ихъ Оттоманы называютъ мензилными, и при-былъ въ Дамаскъ; прибывъ туда, онъ передалъ письмо губернатору. Губернаторъ, пославъ тотчасъ же людей, заставилъ чохадара вернуться. Тамъ на-ходился новый іерусалимскій судья, которому губер-наторъ прочелъ царскія повелѣнія и приказалъ ему отправляться и исполнить все сказанное въ царскомъ указѣ. Въ то же время прибылъ въ Іерусалимъ и посланный Армянами курьеръ и сообщилъ имъ о процессѣ; онъ не зналъ ничего больше, какъ то, что

мы подали жалобу въ царскій судъ, нарушаемъ ихъ права, лжемъ и обманули самого царя, и просилъ у нихъ помощи. Они не будучи въ состояніи иначе помочь, обратились къ прежнему іерусалимскому судѣ, и подкупивъ его, взяли у него удостовѣреніе, что монастырь Св. Іакова, Сирійцы и Абиссинцы и Копты и ихъ имущество издревле принадлежитъ имъ, а также право въ великую Субботу входить ко Гробу Господню вмѣстѣ съ Греками; у мѣстныхъ же жителей они взяли подобное же удостовѣреніе, скрѣпленное печатями, которыя они покупали, платя по 200 и болѣе серебряныхъ монетъ за печать, а за нѣкоторыя и нѣсколько меньше. На это прошеніе было положено болѣе 200 печатей. Когда еще накладывали печати, видѣли это новый судья и посланный придворный челоуѣкъ, принесшій царскій указъ. Поэтому свидѣтельства не имѣли послѣдствій и доказательства не имѣли значенія; достигли цѣли только деньги, розданныя Арабамъ, которыя явились очень кстати, принимая во вниманіе ихъ бѣдность. За деньги Арабы продаютъ все, что угодно, таковъ древній обычай населенія Іудей. Я не считаю Арабовъ достойными порицанія; они люди бѣдные и когда имъ представился такой случай обогатиться, они приложили свои печати, не осуждаю я и судью, доставившаго свидѣтельское показаніе, ибо и онъ нуждается въ деньгахъ; не трудно получить свидѣтельскія показанія изъ устъ свидѣтеля, гораздо труднѣе отнестись съ презрѣніемъ къ такимъ деньгамъ и ихъ отвергнуть. Армянъ же я считаю достойными сильнаго осужденія за то, что при помощи свидѣтельскихъ показаній дѣтей и судьи, бывшаго только 12 мѣсяцевъ, хотѣли уничтожить цар-

скіе повелѣнія и указы, данные тысячи лѣтъ тому назадъ.

По прошествіи 53 дней, пришелъ чохадаръ съ царскимъ указомъ и выписями изъ судейской книги, которыя онъ получилъ изъ Іерусалима скрѣпленныя печатью судьи и губернатора Дамаска. Онъ прочелъ указъ въ Іерусалимѣ и взявъ у Армянъ и уничтоживъ и вырвавъ записи бывшія въ книгѣ судьи, прибылъ въ Дамаскъ; и тамъ, въ Дамасскомъ судѣ, произведя изслѣдованіе и уничтоживъ находившіяся тамъ записи, передалъ ихъ губернатору снабженныя печатями и отбылъ оттуда. Получивъ эти документы, экономъ выпиши изъ книгъ, снабженныя печатями, бросилъ въ соответствующее мѣсто, чтобы они хранились, какъ недѣйствительныя, а царскій указъ передалъ визирю, визирь же написалъ донесеніе и послалъ его царю. Взявъ указъ и прочтя его и вырѣзавъ ножницами свою печать, царь сдѣлалъ на немъ такую надпись: этотъ документъ не долженъ приниматься во вниманіе при разрѣшеніи этого спора, и вновь отослалъ визирю. У царей принято, что никто кромѣ нихъ не смѣетъ уничтожать то, что они написали собственною рукою. Взявъ вновь признанный недѣйствительнымъ документъ, визирь вырѣзалъ ножницами подписи на указѣ; чтобы не было подложнымъ постановленное правительствомъ, начальники калема скрѣпляютъ ихъ разными подписями и знаками. Всѣ эти знаки тамъ были, а затѣмъ подъ царскимъ приговоромъ и указомъ они дѣлаютъ надпись, удостоверяющую наши права. Надпись гласила: Настоящій собственноручный указъ возвращенъ къ нашему царскому правительству и уничтоженъ, приказано уничтожить въ книгѣ епископовъ и признать недѣйствительнымъ

всякую относящуюся къ нему выпись; впредь да не будетъ сдѣлано съ него выписи.

По совершеніи этой надписи, пошла молва о важныхъ событіяхъ, и мы рѣшили бездѣйствовать. Тѣмъ временемъ выступили царскія войска и былъ изданъ новый указъ противъ дерзнувшихъ подать какое то прошеніе или какіе-то оправдательные документы, грозившій Армянамъ заключеніемъ и смертной казнью. Копію съ этого указа послалъ намъ изъ Адрианополя драгоманъ, оригиналь же отправленъ былъ къ губернатору Дамаска, чтобы онъ былъ скрѣпленъ и издано было повелѣніе. Въ лагерь, расположенный въ Аксіуполѣ, называемомъ въ просторѣчїи Сакджой, на Дунаѣ, пришло письмо отъ губернатора Дамаска къ эконому визиря. Въ письмѣ было сказано, что указъ былъ прочитанъ, внесенъ въ книгу и отправленъ въ Іерусалимъ, и тамъ изданъ приказъ, воспреещающій подачу прошеній. Письмо это эконому визиря показалъ драгоману, а послѣдній сообщилъ намъ объ этомъ въ письмѣ. Вотъ что произошло до сего дня, по соизволенію Божію. А то, что случится послѣ этого, мы расскажемъ въ слѣдующей книгѣ.

РЯЗКАЗЫ ЖОНАХА ЯНАИЯ ЯНХІЯЛЬСКАГО,

секретаря Святогробскаго братства

27 Марта 1819 года Шамъ валеси Салихъ паша совершилъ свой торжественный въѣздъ въ то время, когда патріархомъ былъ господинъ Поликарпъ, а намѣстниками священный господинъ Петрскій Мисаилъ и господинъ Прокопій (Арабоглу). Онъ относился къ намъ очень сурово, но, по Божіему предстательству и глубокому разумѣнію начальствующихъ лицъ, всѣ скверные замыслы его остались безъ результатовъ. Тогда кривые пути смѣнились на прямые, и тогда мы получили право построить камару рядомъ со старою. А первый камень постройки въ Виѣлеемѣ, именно страннопримницы, построенной внѣ монастыря, мы заложили 7 Іюня, въ счастливый день Пятницу. Благополучно окончилась эта постройка въ серединѣ Декабря. Въ то же самое время все вокругъ было изукрашено, выложено камнями и все отдѣлано заново. Одновременно поднять былъ и позолоченъ иконостасъ въ пречестномъ храмѣ, а также обновлена и изукрашена вся патріархія, за здравіе и упокой Священнаго братства, именно выложенъ полъ, прибавлены пристройки и всѣ комнаты измѣ-

нены къ лучшему, въ каковомъ видѣ онѣ находятся теперь.

О трехъ священныхъ камняхъ, къ которымъ прикладываются и которые лежатъ внутри храма Св. Феклы, каковы они и когда положены съ правой стороны отъ входа.

Первый, на которомъ запечатлѣны, какъ бы на воскѣ, двѣ ступни, взятъ былъ изъ Святая Святыхъ людьми, собравшимися тамъ подъ начальствомъ христіанскихъ мастеровъ для поправки разрушившейся части. Они издавна по преданію, передававшемуся отъ отца къ сыну, знали, что на этомъ камнѣ отпечатлѣлись ступни Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Онъ былъ взятъ 6 Мая 1833 г. и былъ благочестиво поднятъ и положенъ тамъ (во храмѣ Св. Феклы) на поклоненіе богомольцамъ, а хранителями его состоятъ священный господинъ Петрскій Мисаиль, священный господинъ Назаретскій Даниль и священный господинъ Лиддскій Досифей.

Второй же камень, который вмѣстѣ съ тѣмъ и самый большой, лежалъ въ древности въ Преторіи, т. е. въ Сараѣ (сералѣ). Онъ былъ рѣзнымъ, каковъ онъ и теперь. Онъ былъ въ почетѣ даже у мусульманъ и надъ нимъ висѣли лампы. И франки имѣли обыкновеніе разъ въ годъ получать туда доступъ за деньги и служить тамъ свою литургію надъ самымъ священнымъ камнемъ; по нѣкоторымъ разсказамъ это тотъ самый камень, на которомъ сидѣлъ Господь, когда его судилъ Пилать. И дѣйствительно это было такъ. Въ 1788 г. одинъ муселимъ, находившійся въ истинной дружбѣ съ нашимъ драгоманомъ, покойнымъ Аверкіемъ, взялъ тамъ незамѣтно среди ночи

этотъ камень и отправилъ его въ монастырь въ доказательство своей дружбы. Этотъ священный камень, который я называю престоломъ Господа моего, совершилъ чудо чрезъ три дня послѣ того, какъ онъ былъ принесенъ сюда (т. е. во храмъ Св. Феклы), какъ вполнѣ достовѣрно разсказалъ мнѣ очевидецъ и слышавшій это самъ благочестивѣйшій и священный іеродіаконъ господинъ Каллиникъ, бывшій въ то время, послушникомъ покойнаго. Онъ разсказывалъ мнѣ это черезъ 45 лѣтъ послѣ событія, т. е. теперь, когда я пишу.

Третій же камень, который меньше остальныхъ двухъ, есть часть того камня, который ангелъ отвалилъ отъ входа въ Грѣбницу. При возстановленіи священнаго храма, этотъ камень отсѣкъ тогдашній старшій мастеръ калфа Комнинъ, а священный господинъ Петрскій Мисанъ положилъ его тамъ (т. е. во храмъ Св. Феклы) на поклоненіе и лобызаніе входящимъ съ вѣрою и благоговѣніемъ. 4 Іюня 1833 г.

Указатель собственных именъ

- Абдулла паша, Птолемаидскій губернаторъ (1821—1833 г.)—61, 64, 123, 133, 135, 144, 145, 147, 151, 155, 157, 158, 162, 164, 166, 167.
- Абасцы, Кавказскій народъ.—7.
- Абдулла эфенди, судья въ Константинополь (1634 г.)—246, 247.
- Абдуль-Меджидъ, султанъ; 1839—1861 г.—97, 98.
- Абиссинія, государство.—6, 9.
- Абиссинцевъ домъ, въ Вилеемъ (1649 г.)—18, 19.
- Абиссинцы, народъ.—6, 12, 18, 29, 55, 196—198, 202, 205, 208, 209, 211, 219, 242, 244—248, 267, 273.
- Абу - Гошиды, Улат-Абу-Гошъ, родъ шѣха Абу-Гоша.—144, 148, 155.
- Абу - Гошъ, шѣхъ.—144, 148.
- Абу - Гошъ, Карьет - ел-Инебъ, селеніе.—144.
- Абунопут - Мегметъ, паша Яфскій (1822 г.)—131.
- Аверкій, драгоманъ Святогробскаго братства (1788 г.)—278.
- Авраама монастырь, въ Иерусалимѣ.—19, 23.
- Авраама гробница, въ Хевронѣ.—91.
- Авраамій, архіепископъ Севастійскій (1733 г.)—250.
- Австрія, государство.—171.
- Агаряне, см. Османлиды.
- Агаангель, митрополитъ Кесаріи Палестинской (1832 г.)—165, 169.
- Агаангель, патріархъ Константинопольскій; 1826—1830 г.—152.

Въ скобкахъ показаны годы, подъ которыми имена встрѣчаются въ настоящемъ выпускѣ.

- Адріанополь, городъ. — 18, 19, 33, 162, 275.
- Азія.—65, 121, 162.
- Азія Малая, область.—10.
- Айбаз-Мехметъ паша, мѣстоблюститель визиря (1733 г.).—222, 231.
- Айиска, городъ Малой Азіи.—162.
- Акка, см. Птолемаида.
- Акрополь, Кала'а, башня Давида, въ Іерусалимѣ.—142, 148—150.
- Аксиуполь, Сакдэкой, городъ на Дунаѣ.—275.
- Албанцы, народъ.—132, 148.
- Александра Θεодоровна, императрица Русская; 1798—1861 гг.—110.
- Александрія, см. Сануръ.
- Александрійскій патріархъ, см. Героеей.
- Александръ Великій, царь Македонскій; 356—323 г.—2.
- Александръ, великій драгоманъ въ Константинопольской патріархіи (1734 г.).—248, 250, 257, 265.
- Алексѣй Комнинъ I, императоръ Византійскій; 1081—1118.—4.
- Алеппо, Веррія, городъ.—77, 167, 172, 174, 176, 177, 185, 186, 224.
- Алепскіе купцы католики.—180, 181.
- Алепскій митрополитъ, см. Герасимъ.
- Алепскій митрополитъ, потомъ Уніатскій патріархъ (1737 г.).—172—176.
- Алепцы, жители Алеппо.—174.
- Али-паша, бывшій Эриванскій губернаторъ, великій визирь (1732—1734 гг.)—193, 195, 222, 228, 231, 244, 251, 255, 265.
- Али, халифъ; 656—660 г.—201, 203.
- Альбертъ, Прусскій принцъ, братъ императрицы Александры Θεодоровны.—110.
- Амбоза паша, помогавшій Армянамъ, и казненный въ Константинополь (1734 г.).—246.
- Американцы, народъ.—119, 146.
- Англиканское Апостолическое общество.—146.
- Анатоли-Казаскеръ, Анатолійскій судья (1733, 1810 г.).—49, 234, 253, 257.
- Анны архіерея домъ, см. Масличный.
- Антиохійскіе патріархи, см. Аѳанасій, Меѳодій, Серафимъ, Сильвестръ.
- Анфимъ, патріархъ Іерусалимскій; 1788—1808 г.—29, 32, 33, 152.
- Анѳимъ Анхіальскій, секретарь Сватогробскаго братства

- (1819 — 1833 г.). — 277, 279.
- Апостолы, см. Иоаннъ, Петръ, Фома.
- Апугарій, начальникъ гарнизона въ Иерусалимѣ (1809 г.).—45.
- Арабо-Католики, Греко-Католики, униаты.—171, 177, 182, 183.
- Арабскій языкъ. — 3, 27, 131, 171, 222, 262.
- Арабоглу, см. Прокопій.
- Арабы, Сарацины, народъ.— 1—4, 6—8, 22, 23, 30, 68, 87, 94, 119, 131, 157, 171, 172, 176, 184, 199, 273.
- Аравія, страна.—130, 167, 168, 233.
- Аравія Каменистая, область.—4.
- Аристидъ, Аѳинскій полководецъ.—226, 227.
- Арифъ эфенди, фетва-эминъ при пашѣ Дамасскомъ (1838 г.).—88, 89.
- Арменія Малая, область.— 11.
- Армяне, народъ.—2 — 4, 6, 9—19, 24—27, 29—39, 41, 43—45, 48—50, 54—58, 61—71, 74—96, 99—102, 104, 107—118, 128, 131, 132, 134, 140—142, 145, 153, 154, 158—162, 167, 170, 184, 186, 189—213, 215—221, 223, 228, 233—237, 239, 241, 243—249, 251—258, 261—275.
- Армянскіе патріархи, см. Киркоръ, Ованезъ, Серкизь.
- Армянскій Иерусалимскій патріархъ. — 31, 32, 162, 205, 208, 248, 267, 268.
- Армянскій языкъ.—131, 217, 219, 262.
- Армянскія надписи, въ притворѣ храма на Елеонской горѣ.—78.
- Армянское братство, Армянскіе монахи, въ Иерусалимѣ.—108, 164, 196.
- Арсеній, митрополитъ Склеопольскій, епитропъ Иерусалимскаго патріарха (1799 г.).—29.
- Архангеловъ монастырь, въ Иерусалимѣ.— 8, 14, 23, 28, 64, 146.
- Архипелага острова.—121.
- Архіепископы, епископы, см. Лиддскій, Птолемаидскій, Севастійскій, Фаворскій.
- Асфадуръ, глава Армянъ въ Иерусалимѣ.—192.
- Атеמידы, магометанскій родъ, въ Иерусалимѣ.—5.
- Аттала, см. Дороеей II.
- Ахметъ, султанъ; 1703 — 1730 г.—203, 214, 225.
- Аѳанасій, митрополитъ Птолемаидскій (1823 г.). — 134.

- Афанасій, патріархъ Антіохійскій; 1686 — 1737. — 172, 173.
- Аѳанасій III, патріархъ Іерусалимскій; 1453—1457 г. — 8, 233, 245.
- Аѳанасій IV, патріархъ Іерусалимскій; 1827 — 1845 г. — 62, 78, 80, 81, 82, 85, 97, 98, 106, 108, 112, 152, 153, 156, 165, 167, 168, 198—200.
- Аѳины, городъ. — 226.
- Аѳонская, Святая гора. — 131.
- Бавгосъ, Богосъ-Патрикъ, Павлосъ-Патрикъ, армянскій уполномоченный въ Іерусалимъ (1827 г.). — 159. 62.
- Баласакъ, Челеби хаджи, управляющій дѣломъ вистія въ Іерусалимъ (1832 г.). — 169.
- Балдуина I, короля Іерусалимскаго, гробница, подъ Голгоѳою. — 75.
- Балдуинъ I, Іерусалимскій король; 1100 — 1118 г. — 44.
- Баязда султана мечеть, въ Константинополѣ. — 260.
- Бак - ѳенди, приближенный шейх-ул-ислама (1733 г.). — 253.
- Берутскій митрополитъ, см. Веніаминъ.
- Берутскій французскій генеральный консуль. — 115.
- Беруть, городъ. — 88, 99, 112, 115, 133, 134.
- Бет-Джала, Бет-Алла, Божій домъ, селеніе. — 61, 124, 137, 139, 143.
- Бет-Сафафа, селеніе. — 137, 138, 142.
- Бетинъ, селеніе. — 137.
- Бет-Ханйна, селеніе. — 137.
- Бетунъ, селеніе. — 154.
- Богданія, см. Валахія.
- Богоматери гробъ, гробница, въ Геосиманів. — 43, 45, 75, 57, 207.
- Богородицы абсиды, верхнія и нижнія, въ Іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія. — 210.
- Богосъ-бей, Армянинъ, сарафъ при Мегметъ-Алипашѣ въ Египтѣ. — 65, 81, 86—88, 169.
- Богосъ, см. Бавгосъ.
- Богоявленіе, Крещеніе Господне, праздникъ 6 Января. — 107.
- Брусса, городъ. — 222.
- Бурандер - занде - Мехмет - ѳенди, Румели-Казаскеръ или Румелійскій судья, (1733 г.). — 195—197, 203.
- Буюк-Чекмедже, селеніе. — 162.
- Вавилонъ, городъ. — 222, 231.
- Вагой, вавилонскій полководецъ. — 2.
- Вади, Іосафатова долина. — 137.

- Вадиды, жители Иосафатовой долины.—137.
- Валахія, Влахія, Богданія, Влахобогданія, государства.—15, 165.
- Варварійцы, жители африканскаго побережья Средиземнаго моря.—40.
- Васили хаджи, начальникъ греческихъ кораблей (1823 г.) 133.
- Василія Св. монастырь, въ Иерусалимѣ.—154.
- Влахобогданіи монастыри, преклоненные Св. Гробу.—145, 165.
- Веледже, селеніе.—137.
- Великая Среда, на Страстной недѣлѣ.—122.
- Великая Пятница, на Страстной недѣлѣ.—122, 199.
- Великая Суббота, канунъ Пасхи.—17, 45, 68, 141, 195, 200, 267, 273.
- Венеція, городъ.—171.
- Веніаминъ, митрополитъ Берутскій (1823 г.).—134.
- Вербная недѣля, шестая недѣля поста.—45, 66, 99.
- Вербное Воскресенье, праздникъ.—19, 100.
- Верріа см. Аеппо.
- Византійская имперія.—8.
- Византійскіе императоры, см. Алексѣй, Ираклій, Исаакъ, Юстиніанъ, Θεодосій.
- Византія, см. Константинополь.
- Византійцы, жители Византіи.—4, 5.
- Визирь, см. Али, Ибрагимъ, Измаиль, Магометъ, Мехметъ, Мустафа-Байрактаръ, Топаль, Чорла-Али.
- Виолеема Св. монастырь.—132, 140.
- Виолеемскій храмъ, см. Рождества.
- Виолеемскій митрополитъ Деонисій (1842 — 1843 г.).—113, 115, 117.
- Виолеемцы, Виолеемскіе христіане, жители Виолеема.—113, 114, 118, 137, 138, 140, 142, 145.
- Виолеемъ, городъ.—2, 6, 9, 14—16, 18, 19, 22, 23, 27, 31, 61, 68, 70, 71, 77, 81, 83—85, 88, 91, 96, 98, 102, 103, 108—114, 124, 139—143, 206—210, 277.
- Виѳинія, область.—222.
- Вольфъ, Иосифъ, протестантскій миссіонеръ.—130.
- Воскресенія Господня, Гроба Господня, храмъ, въ Иерусалимѣ.—2, 5, 6, 7, 9—11, 19, 29, 31, 33, 34, 38, 40, 41, 44, 50, 57, 59, 63, 71, 76, 79, 82, 84, 92, 96—98, 102, 103, 134, 152, 210.
- Воскресенія спасительнаго ночь, Пасха.—5, 16, 17,

- 53, 92, 102, 109, 110, 122, 124, 158, 162, 185, 186, 191, 200, 205.
- Воскресенье православія, между первою и второю недѣлями Великаго поста.—53.
- Восора, городъ.—4.
- Восточная церковь.—177, 180, 182, 186.
- Вседержителя икона, подь царскимъ сводомъ въ храмѣ Воскресенія въ Иерусалимѣ.—75.
- Высокая, Оттоманская Порта, Высокій Диванъ, Высокій Девлетъ, Турецкое правительство.—15, 16, 18, 20, 21, 24, 27, 33, 36, 48, 50, 54, 55, 59, 62, 82, 83, 86, 87, 90—93, 97—99, 103, 107, 108, 111, 114, 126, 128, 141, 171, 173, 174, 181, 184, 186.
- Высокій, Турецкій дворъ, султанскій дворъ въ Константинополѣ.—108, 112, 162.
- Гавриды, властвовавшіе въ Иерусалимѣ (1453 г.).—233.
- Газа, городъ.—28, 135, 166.
- Галата, кварталъ въ Константинополѣ.—251.
- Галилея, область.—85, 166.
- Ганохоры, селеніе на Босфорѣ.—168.
- Генуа, городъ.—171.
- Георгія Св. монастырь, въ Иерусалимѣ.—61, 148.
- Герасимъ, митрополитъ Алепскій (1818 г.).—184, 185.
- Герасимъ, митрополитъ Ираклійскій (1734 г.).—252, 254, 257.
- Германъ II, патриархъ Иерусалимскій; 1534 — 1579 г.—12, 201.
- Геосиманія.—6, 21, 22, 24, 27, 31, 32, 43, 45, 56, 57, 76.
- Геосиманскія, Овчія ворота, въ Иерусалимѣ.—42.
- Голгова, придѣлъ храма Воскресенія.—14, 15, 30, 31, 52, 62, 72, 75.
- Горгоръ, Армянинъ изъ Персіи (1634 г.).—233, 246.
- Горняя, селеніе.—23, 137, 139.
- Города, см. Адрианополь, Акиска, Аксіуполь, Алеппо, Аѳины, Бѣрѹтъ, Брусса, Вавилонъ, Венеція, Виеннеемъ, Восора, Газа, Генуа, Дамаскъ, Дженинъ, Едесса, Иерусалимъ, Карсъ, Кассандра, Кесарія, Кій, Константинополь, Медина, Мекка, Мунданія, Набулусъ, Наваринъ, Назаретъ, Парижъ, Петра, Птолемаида, Редостъ, Римъ, Сафедъ, Сидонъ, Скутари, Солунъ, Тиверіада, Тиръ, Хевронъ, Чита,

- Шумла, Эрзерумъ, Эривань, Яффа.
- Горы, см. Аѳонская, Голгоѳа, Елеонская, Ливанская, Синай, Сіонъ.
- Господень престоль, въ церкви Св. Ѳеклы, въ Иерусалимѣ.—278, 279.
- Готфрида Бульонскаго гробница, подъ Голгоѳою.—75.
- Готфридъ Бульонскій, первый Иерусалимскій король; 1099—1100 г.—44.
- Греки, Еллины, Македоняне, Ромѣи, Руміане, Румы, народъ.—1, 3, 15, 18, 22, 23, 25, 27, 29, 31, 32, 35, 37, 38, 40, 41, 43, 44, 46, 50, 60, 63, 67, 68, 71, 73, 75, 78, 80, 83, 86, 88, 90, 92, 94, 96, 99, 104, 105, 107, 109, 111, 112, 116, 117, 122, 124, 125, 128, 134, 144, 145, 155, 157, 158, 159, 167, 171, 175, 182, 185, 187, 194, 196, 198, 202, 205, 210, 211, 216, 218, 240, 243, 248, 254, 256, 258, 261, 263, 267, 273.
- Греко-Католики, см. Арабо-Католики.
- Греческій языкъ.—2, 3, 225.
- Греція, Еллада, государство.—121.
- Григорій XVI, папа Римскій; 1831—1846 г.—187.
- Григорій V, патриархъ Константинопольскій: 1797—1799, 1806—1808, 1819—1821—60, 124.
- Григорій VI, патриархъ Константинопольскій: 1835—1840 г.—81, 82.
- Григорій, см. Киркоръ.
- Гроба Господня храмъ, см. Воскресенія.
- Гроба Пресвятаго, Диповъ домъ, въ Яффѣ.—61, 156.
- Гроба Пресвятаго кувуклія, часовня гроба Господня.—4, 6, 17, 19, 21, 22, 32, 38, 39, 41, 44, 45, 50, 51, 58, 59, 63, 64, 68, 71, 73, 74, 75, 79, 80, 98, 100, 102, 159, 164, 207.
- Гроба Святаго садъ, въ Яффѣ.—157.
- Гробницы, см. Авраама, Балдуина, Богоматери, Готфрида, Давида, Иосифа, Никодима.
- Гробъ Господень.—6, 19, 21, 51, 52, 54, 59, 63, 65, 153, 156, 159, 162, 197, 199, 200, 203, 205, 207, 209, 210, 219, 248, 267, 273, 279.
- Грузія, Иверія, страна.—152, 222.
- Грузины, Ивиры, народъ.—7, 9, 12, 22, 23, 203, 244, 247.
- Давида гробница, на Сіонѣ.—13, 42.

- Давидовы ворота, въ Иерусалимѣ.—42, 144, 150.
- Давидъ, царь Іудейскій и пророкъ. Память 26 Декабря.—1.
- Дамасскій судья. 266—268.
- Дамасскій судья.—274.
- Дамасскія ворота, въ Иерусалимѣ.—191.
- Дамаскинцы, жители Дамаска.—178.
- Дамаскъ, городъ. — 37, 41, 45, 53, 88, 110, 129, 135, 137, 142, 151, 160, 162, 167, 177, 180, 181, 186, 193, 226, 228, 266, 268, 272, 274.
- Даніилъ, митрополитъ Назаретскій (1833 г.).—278.
- Дервишъ-папа, Дамасскій правитель (1821 — 1834 г.).—127, 129, 135.
- Джезаръ-паша, Аевскій губернаторъ; 1735 — 1800 г.—131, 161.
- Дженинъ, городъ.—183.
- Димитрій, грекъ казненный въ Шумль (1812 г.).—54.
- Димитрія Св. монастырь, въ Иерусалимѣ.—7, 8, 187.
- Диповъ домъ, см. Гроба Пресвятаго.
- Дипъ, пожертвовавшій свой домъ въ Яфѣ.—156.
- Діонисій, игуменъ Святогробскаго подворья въ Константинополѣ (1733 г.).—194, 214.
- Дорошеи II, Аттала, патриархъ Иерусалимскій; 1493—1534 г.—9, 190, 233, 245.
- Досиеей I, патриархъ Иерусалимскій; 1188—1190.—5.
- Досиеей II, патриархъ Иерусалимскій; 1669 — 1707 (1709 г.).—21.
- Досиеей, митрополитъ Лидскій, (1833 г.).—278.
- Дунай, рѣка.—275.
- Евдокія царицы больница, въ Иерусалимѣ.—5.
- Евдокія, императрица, супруга Θεодосія II младшаго; 460 г.—5.
- Евреи, Израиль, Іудеи, народъ. — 1, 3, 11, 13, 62, 83, 85, 87, 92, 119, 129, 130, 132, 136, 141, 142, 145, 146, 167, 235, 236.
- Еврейскій языкъ.—1, 2, 130, 131.
- Европа.—12.
- Египетскіе султаны, Мамелюки.—4, 244.
- Египеть, страна.—4, 8, 10, 28, 30, 31, 41, 46, 47, 66, 71, 73, 74, 78, 80, 85, 90, 158, 167, 169, 187, 233, 245.
- Египтяне, Копты, народъ.—1, 4, 6, 9, 13, 29, 41, 46, 55, 101, 184, 196, 198, 202, 204, 206, 208, 209, 211, 219, 244, 246, 248, 267, 273.

- Едесса, Урфа, городъ.—224. (1829—1833 г.).—65, 67, 70, 166, 168, 186.
- Елегмусь, селеніе.—222.
- Елена Св. Память 21 Мая.—104.
- Елены Св. придѣль, въ храмѣ Воскресенія, въ Іерусалимѣ.—14.
- Елены Св. престоль, въ храмѣ Воскресенія, въ Іерусалимѣ.—98.
- Елеонская гора.—42, 68, 71, 76, 78, 85, 94, 96, 149, 206, 244.
- Елеонской горы храмъ.—76, 78, 82, 85.
- Есеит - Мустафа, Іерусалимскій судья (1733 г.).—199, 201, 203, 205.
- Ефремъ, патріархъ Іерусалимскій; 1766—1771 г.—27.
- Желѣзные Ворота царскаго дворца, въ Константинополѣ.—260.
- Западная римско-католическая церковь.—182.
- Зафиръ, мѣховщикъ, начальникъ всѣхъ цеховъ въ Константинополѣ (1733 г.).—249, 252.
- Захарій, патріархъ Іерусалимскій; 609—633 г. Память 21 Февраля.—3.
- Зоровавель, возстановитель храма Іерусалимскаго.—1.
- Ибрагимъ-паша, сынъ Мегмета Али, паша Египетскій (1829—1833 г.).—65, 67, 70, 166, 168, 186.
- Ибрагимъ-паша, великій визирь (1730 г.).—192, 224, 226, 231.
- Измаиль-паша, великій визирь (1734 г.).—222, 231, 241, 250, 269, 272.
- Иліи пророка монастырь, близъ Іерусалима.—124, 132, 138, 142.
- Ираклій, императоръ Византійскій; 610—641 г.—3.
- Ираклійскій митрополитъ, см. Герасимъ.
- Иродъ, Іудейскій царь; 32—2 г. до Р. Х.—2.
- Исаакъ II Ангель, императоръ Византійскій; 1185—1195.—5.
- Итальянцы, народъ.—72.
- Іакова Зеведеева домъ, на Сіонѣ.—11, 12.
- Іакова монастырь армянскій, въ Іерусалимѣ.—18, 19, 42, 101, 197, 201, 202, 206, 210, 213, 219, 223, 236, 245, 267, 273.
- Іевусеи, народъ.—1.
- Іезуиты, латинскій монашескій орденъ.—171, 173, 175, 176, 182.
- Іеронимъ, блаженный; † 420 г. Память 15 Іюня.—2.
- Іерооѳей, архіепископъ Фаворскій, въ послѣдствіи Антіохійскій патріархъ.—81, 168.

- Героеей I, патриархъ Александрійскій; 1825—1845 г.—169.
- Иерусалимская патриархія.— 121, 122, 152, 157, 183.
- Иерусалимскіе аги.— 102, 122, 125, 127, 130, 136.
- Иерусалимскіе, гроба Господня, церкви и монастыри.— 158, 201, 204, 208.
- Иерусалимскіе патриархи.— 4, 10, 24, 183, 205, 244, 246, 248, 261, см. Анѳимъ, Афанасій, Германъ, Дороеей II, Досифей, Ефремъ, Захарій, Мелетій, Паисій, Пароеній, Поликарпъ, Софроній, Хрисанъ, Теофанъ.
- Иерусалимскіе судьи.— 88, 92, 97, 108, 205, 210, 223, 266, 272, 273.
- Иерусалимскіе христіане.— 124, 136.
- Иерусалимскій баскіатибъ, секретарь.—61.
- Иерусалимскій муселимикъ.— 136.
- Иерусалимскій муселлимъ.— 92, 96, 98.
- Иерусалимскій патриаршій престоль.—190, 249.
- Иерусалимскій паша.— 112, 114, 118.
- Иерусалимскій судъ.—267.
- Иерусалимскія войска.—72.
- Иерусалимскія селенія.—145.
- Иерусалимскія турецкія власти.—17, 18, 20, 29, 52, 74, 79, 83, 111, 126, 149, 153, 155.
- Иерусалимцы, Кудс-шерифцы, жители Иерусалима.— 28, 32, 125, 130, 142, 144, 145, 147, 148, 150, 156, 201.
- Иерусалимъ, Святой Градъ, домъ Божій, городъ.— 9, 13, 16, 18, 22, 24, 28, 30, 32, 34, 38, 42, 44, 47, 50, 53, 55, 58, 60, 63, 65, 67, 68, 77, 78, 82, 90, 92, 98, 99, 102, 104, 106, 107, 110, 112, 115, 116, 118, 119, 121, 124, 126, 128, 130, 135, 137, 138, 140, 142, 144, 146, 148, 151, 153, 155, 159, 160, 162, 167, 187, 193, 195, 197, 208, 213, 218, 221, 222, 232, 233, 235, 244, 246, 253, 254, 265, 267, 272, 274, 275.
- Иесса, Еврей, купецъ. (1733 г.).—235.
- Иоанна Богослова монастырь, въ Иерусалимъ.—14.
- Иоаннъ Богословъ, апостоль и евангелистъ. Память 26 Сентября.— 190.
- Иорданскія воды.—207.
- Иорданъ, рѣка.—68, 101, 110, 122.
- Иосафатова долина, см. Вади.

- Иосифа праведнаго гробница, въ Иерусалимѣ.—4.
- Иосифъ Аримаѳейскій. Память 31 Юля.—4, 12, 63.
- Иосифъ Флавій, Іудейскій историкъ.—1, 163.
- Иосифъ-папа, губернаторъ Дамасскій (1809—1810 г.).—37—41, 45.
- Іудеи, см. Евреи.
- Іудея, область.—65, 68, 135, 137, 273.
- Кааба, въ Меккѣ.—151.
- Каиафы архіерея домъ, въ Иерусалимѣ.—11, 12, 16.
- Кала, см. Акрополь.
- Каллиникъ, іеродіаконъ Святотробскаго братства (1788—1833 г.).—279.
- Кальвинисты, протестантская секта.—130.
- Камень съ отпечаткомъ ступни Спасителя, въ церкви Св. Феклы, въ Иерусалимѣ.—278.
- Камень Миропомазанія, въ храмѣ Воскресенія.—12, 15, 46, 51—53, 63, 65, 68, 75, 79, 98, 159, 162.
- Камень Ангела, въ церкви Св. Феклы, въ Иерусалимѣ.—279.
- Караджа, Николай, воевода.—32.
- Караджа, Георгій, великій драгоманъ войска (1802 г.).—32.
- Карганъ задэ, вак-эфенди судьи румелійскаго (1733 г.).—255.
- Карсъ, городъ.—162.
- Карьет-ел-Инебъ, см. Абу-Гошъ.
- Касандра, городъ.—131.
- Калинь, шѣхъ Самаріи.—163.
- Катафагъ, Антоній, Птолемаидскій французскій копусль, арабо-католикъ (1822 г.).—132.
- Католики, см. Латиняне.
- Кесаріи Палестинской митрополиты, см. Агаангель, Кесарій, Царевній.
- Кесарій, митрополитъ Кесаріи Палестинской (1825—1832 г.).—152, 153, 165.
- Кесарія Каппадокійская, городъ.—250.
- Кесарія Палестинская, городъ.—153, 165, 169.
- Кизическій митрополитъ.—257.
- Киликія, область.—11.
- Кипръ, островъ.—56, 57, 121.
- Кирилль, архіепископъ Лидскій, вполсѣдствіи патріарха Іерусалимскій (1837 г.).—88.
- Киркоръ, Григорій, сарафъ армянскій (1799 г.).—30, 31.
- Киркоръ, Іерусалимскій ар-

*

- мянскій патріархъ (1734 г.).—106, 201, 215, 218.
- Кій, городъ.—222.
- Кіоръ-визирь, см. Юсуфъ.
- Климентъ XI, папа Римскій, 1700—1721 г.—171.
- Климентъ XIII, папа Римскій, 1758—1769 г.—182.
- Калфа (Комнень), архитекторъ возобновлявшій храмъ Воскресенія (1809 г.).—47, 48, 279.
- Константій I, патріархъ Константинопольскій, 1830—1834 г.; архієпископъ Синайскій.—152.
- Константинопольская церковь.—152, 165, 173, 181, 185.
- Константинопольскіе патріархи см. Агаангель, Григорій, Константій, Нефитъ.
- Константинопольское Святогробское подворье.—152.
- Константинополь, новый Римъ, Византія, городъ.—4, 8, 12, 14, 18, 20, 25—27, 33, 34, 36, 48, 50, 56, 71, 81, 82, 85, 89, 91, 100, 108, 116, 121, 124, 128, 129, 141, 145, 151—153, 159, 165, 168, 169, 194, 201, 218, 219, 222, 224, 233, 254, 272.
- Константинъ Великій, Римскій императоръ; 306—337 г. Память 21 Мая.—1, 2, 254.
- Копты, см. Египтяне.
- Косма, митрополитъ Писидійскій (1533 г.).—250.
- Креста Господня древо.—98, 154.
- Креста монастырь, близъ Іерусалима.—8, 23, 124, 132, 137, 139, 157.
- Креста Обрѣтенія пещера.—4, 21, 47, 52, 53, 75, 98.
- Креста Обрѣтенія придѣлъ, въ храмъ Воскресенія, въ Іерусалимѣ.—5, 6, 12, 80, 98.
- Крестопоклонное Воскресенье, между третью и четвертою недѣлями Великаго поста.—72.
- Крещеніе Господне, см. Богоявленіе.
- Критій, великій эклессіархъ въ Константинополѣ, (1733 г.).—257.
- Критъ, островъ.—87, 121, 132, 158.
- Кубленіоглу, башъ-бавикулу, турецкое начальствующее лицо въ Іерусалимѣ (1730 г.).—192, 193.
- Кувуклія, часовня на Елеонской горѣ.—77, 86, 90, 94, 96.
- Куполь каоликона, въ храмъ Воскресенія, въ Іерусалимѣ.—85.
- Лазарево Воскресенье, празднество.—23.

- Лазистанъ, область. — 155, 168.
- Лантиви, графъ, Иерусалимскій французскій консулъ; 1843—1845 г.—115, 116, 187.
- Латинскій языкъ. — 2.
- Латиняне, Франки, Католики. — 1, 4, 5, 9, 10, 12, 21, 29, 32, 37, 38, 44, 46, 50, 52, 53, 58, 59, 60, 62, 68, 69, 71, 73, 74, 76, 78, 80, 83, 86, 87, 90, 91, 93, 96, 99, 101, 102, 104, 107, 110, 113, 114, 124, 128, 130, 132, 134, 140, 142, 145, 146, 147, 156, 157, 159, 164, 167, 170, 176, 178, 182, 187, 200, 244, 254.
- Лерна, округъ въ Греци. — 252.
- Ливанская гора. — 133, 135, 175, 176, 181.
- Лиддскіе архіепископы, см. Досифей, Кирилль.
- Людовикъ-Филиппъ, король французскій; 1830—1848. 83, 89.
- Людовикъ, герцогъ Немурскій сынъ французскаго короля Людовика - Филиппа (1838 г.). — 83, 89.
- Магометане. — 148.
- Магометъ, лже пророкъ. — 3, 91, 222, 244, 245, 253.
- Магометъ II, султанъ; 1451—1484 г. — 8, 9, 25, 223, 233, 245.
- Магометъ IV, султанъ; 1649—1687 г. — 18, 202, 223, 247.
- Магометъ-паша, великій визирь (1733 г.)—268, 271, 274.
- Магометъ, экономъ великаго визира (1730 г.). — 225.
- Магометъ, Ахметъ-ага, чиздар-ага во время возмущенія въ Иерусалимѣ (1825 г.).—145, 150.
- Магометъ эфенди, Иерусалимскій баш-ватибъ (1827 г.).—156, 157, см. Иерусалимскій.
- Малха, селеніе. — 137.
- Малхіоты, жители Малхи. — 137.
- Мамелюки, династія Египетскихъ султановъ. — 7.
- Манукъ, Армянинъ, сарафъ. — 33, 34, 65.
- Марія. Магдалина. Память 22 Іюля. — 47.
- Марониты, секта. — 3, 11, 13, 172, 176, 244.
- Масличный монастырь, Анны архіерея домъ, въ Иерусалимѣ. — 16.
- Матѳей, архимандритъ, Святогробецъ (1810 г.). — 43.
- Махмудъ I, султанъ; 1730—1754 г. — 25, 198, 201, 214, 216, 226, 234, 248.
- Махмудъ II, султанъ; 1808—1839 г. — 33, 35, 36, 48, 49, 62, 82, 92, 97, 123,

- 126, 127, 145, 147, 148, 159, 192.
- Медина, городъ. — 53, 192, 193, 244.
- Мекка, городъ. — 53, 142.
- Мелани Св. страннопріимницы развалины, въ Иерусалимѣ. — 8.
- Мелетій, патріархъ Иерусалимскій; 1732—1737 г. — 218, 244, 257, 265.
- Мельхиседекъ, Салимскій царь. — 1.
- Мехметъ Али-паша, вице-король египетскій; 1806 — 1849. — 47, 65, 66, 70, 71, 73, 74, 77, 78, 80, 83, 85, 88, 90, 92, 135, 144, 145, 164, 166, 167, 169.
- Мехмет - паша, великій vizирь, (1733 г.). — 226.
- Меѳодій, патріархъ Антиохійскій; 1823—1850 г. — 186.
- Мироносиць недѣля, третья недѣля послѣ Пасхи. — 110.
- Мироносицы, жены, послѣдовательницы Христа. — 65.
- Мисаиль, митрополитъ Петрскій и епитропъ (1809 — 1833 г.). — 40, 41, 277, 279.
- Митрополиты см. Алепскій, Берутскій, Виолеемскій, Ираклійскій, Кесаріи, Кизическій, Назаретскій, Петрскій, Писидійскій, Птолемаидскій, Севастійскій, Скиѳопольскій.
- Моисей, Муса, экономъ церкви Дамасской (1747 г.). — 178, 180.
- Монастыри, см. Авраама, Архангеловъ, Василия, Влахобогданій, Виолеема, Георгія, Димитрія, Іліи, Іакова, Иерусалимскіе, Іоанна, Креста, Масличный, Николая, Предтечи, Саввы, Сіона, Франковъ.
- Мострасъ, Георгій, Іффскій Русскій консуль; 1818 — 1830 г., 1832—1838 г. — 123.
- Мунданія, городъ. — 222.
- Мурадъ IV, султанъ; 1623 — 1640 г. — 16, 223, 233, 234, 239, 246.
- Муратоглу, Армянинъ житель Константинополя (1734 г.). — 262, 269, 270.
- Мусабекъ, туфекчи-баши въ Иерусалимѣ (1821 — 1828 г.). — 125, 126, 128, 130, 136, 138, 141, 142, 162.
- Мусанифъ-эфенди, Иерусалимскій мулла (1812 г.). — 55, 57.
- Мустафа III, султанъ; 1757 — 1774 г. — 26, 27.
- Мустафа IV, султанъ 1807 — 1808 г. — 33.
- Мустафа-Байрактаръ, великій vizирь (1808 г.). — 33.
- Мустафа-паша, Алепскій, потомъ Дамасскій губернаторъ

- (1824 — 1826 г.) — 135, 136, 138, 142, 151.
- Набулусъ, городъ.—137, 151, 206, 209, 210.
- Наваринъ, городъ.—158.
- Навуходносоръ, Вавилонскій царь.—2, 3.
- Назаретскій митрополитъ, см. Даниилъ,
- Назаретъ, городъ.—9, 183.
- Назара, Назореи, Назорейскіе народы, христіане.—60, 131, 159.
- Наполеонъ Бонапартъ I, французскій императоръ; 1804—1814 г. — 28, 30, 32, 54, 134.
- Народы, племена, см. Абасцы, Абиссинцы, Албанцы, Американцы, Арабы, Армяне, Галлы, Евреи, Египтяне, Итальянцы, Іевусеи, Македоняне, Нѣмцы, Османлиды, Персы, Римляне, Русскіе, Сербы, Сирійцы, Таамиры, Халдейцы, Хамиды, Хананелне, Черкесы, Эѳіопы.
- Неофитъ VI, патриархъ Константинопольскій; 1734 — 1740; 1742—1744 г.—218, 244, 250, 257, 261, 265, 266.
- Неофитъ Кипрскій, игуменъ Лавры Св. Саввы Освященнаго (1832 г.)—122, 164.
- Неохорія, селеніе.—152.
- Не прикасайся ко Мнѣ, Маріи Магалины придѣль храма Воскресенія, въ Іерусалимѣ.—13, 47, 98, 164.
- Несторіане, секта.—3, 244.
- Никифоръ, архимандритъ, секретарь Святогробскаго братства въ Іерусалимѣ, (1837 г.)—88.
- Никодима гробница, въ храмѣ Воскресенія, въ Іерусалимѣ.—4.
- Никодимъ, тайный ученикъ Іисуса Христа. Память въ ведѣлю женъ мироносицъ.—12, 63.
- Николая монастырь, въ Іерусалимѣ.—7, 23, 146.
- Николай I Павловичъ, Русскій императоръ; 1825—1855.—81, 169.
- Нух-эфенди, судья въ Константинополѣ (1733 г.)—246, 247.
- Нух-эфенди, врачъ, отецъ великаго визиря Али-паши.—193.
- Нѣмцы, народъ.—21.
- Ованесь, Константинопольскій армянскій патриархъ (1733 г.)—196, 201, 214, 215, 218, 265, 267.
- Овчія ворота, см. Геосиманскія.
- Омарова мечеть, см. Харāmеш-Шерифъ.
- Омар-Хаттабъ, халифъ; 634—644 г.—3, 6, 9, 24, 26, 27,

- 197, 201, 206, 208, 222,
232, 233, 238, 239, 244,
247, 253, 254.
- Османлиды, Оттомане, Тур-
ки, Агаряне, народъ. — 1,
7, 10, 11, 13, 16, 17, 21,
23, 26, 28, 30, 32, 33,
37, 40, 42, 45, 60, 61,
67, 68, 71, 72, 76, 77,
85, 87, 90, 92, 96, 99,
115, 118, 122, 123, 126,
128, 130, 132, 134, 135,
138, 140, 142, 145, 147,
150, 158, 163, 167, 168,
171, 206, 225, 242, 248,
251, 272.
- Оттоманская Порта, см. Вы-
сокая.
- Павлосъ-Патрикъ, см. Бав-
госъ.
- Паисій, патріархъ Іерусалим-
скій; 1645—1661 г.—18,
19, 158, 190.
- Палестина, область. — 3, 6,
7, 9, 28, 30, 45, 63, 65,
86, 97, 134, 166, 171,
182, 187.
- Панаіотаки, православный,
казненный въ Константи-
нополѣ (1812 г.).—54.
- Парижъ, городъ.—89.
- Паросъ, островъ.—186.
- Пароеній, патріархъ Іеруса-
лимскій; 1737—1766 г.—
24.
- Пароеній Аоинянинъ, митро-
политъ Кесаріи Палестин-
ской (1730 — 1734 г.).—
189, 250, 257, 265.
- Пастырей селеніе, близъ
Виелема.—61, 77.
- Пастырей церковь, близъ
Виелема.—60, 75.
- Патмосъ, островъ.—250.
- Пелопонезъ, область.—166.
- Персія, государство.—3, 193,
233, 246.
- Персы, народъ.—1, 3, 6, 9,
10.
- Петра апостола, латинская
церковь, въ Тверіадѣ. —
184.
- Пётра Моавитская, городъ.—
4, 40.
- Пётрскій митрополитъ, см.
Мисаиль.
- Пётръ, апостолъ. Память 29
Іюня.—12, 182.
- Пилать, Римскій проконсулъ
въ Іудеѣ.—20, 278.
- Писидійскій митрополитъ,
см. Косма.
- Плача мѣсто, долина близъ
Іерусалима.—8
- Поликарпъ Анхіалець, пат-
ріархъ Іерусалимскій; 1808—
1827 г.—35, 58, 60, 62,
124, 128, 129, 141, 145,
151, 276.
- Помпей, Римскій полково-
децъ.—2.
- Предтечи монастырь, въ Іе-
русалимѣ.—5.
- Придѣлы, см. Елены, Кре-
ста, Не прикасайся ко
Мнѣ, Терноваго вѣнца,
Христовой темницы.

- Прокопій Арабоглу, намѣстникъ Иерусалимскаго патріарха, въ Иерусалимѣ (1819—1821 г.).—122, 128, 277.
- Птолемаида, Акка, городъ.—30, 46, 48, 50, 61, 123, 131, 132, 150, 166, 167, 183.
- Птолемаидскіе митрополиты, см. Аванасій, Софроній.
- Птолемаидскій портъ.—89.
- Рагуб - паша, Триполійскій губернаторъ (1824 г.).—135.
- Рамлэ, Рамле, городъ.—30, 124, 135, 144, 147, 148, 151.
- Редестъ, городъ.—152.
- Римъ, городъ.—173, 186, 253, 254.
- Римъ новый, см. Константинополь.
- Рождества Христова мѣсто, въ Вилеємѣ.—106, 210.
- Рождества Христова пещера, въ Вилеємѣ.—6, 12, 16, 18, 22, 24, 31, 57, 75, 83, 84, 91, 97, 98, 104—107, 207.
- Рождества Христова храмъ, въ Вилеємѣ.—9, 10, 14, 15, 21, 24, 27, 55—57, 71, 75, 76, 81—84, 91, 98, 103, 104, 106, 108, 109, 112, 113, 117, 140.
- Рождество Христово, праздникъ, 25 Декабря.—15, 107.
- Россія, Россійская импе-
- рія.—19, 32, 33, 49, 54, 62—64, 81, 99, 158, 162, 168, 169.
- Румели-казаскеръ, Румелійскій судья, въ Константинопль.—49, 234, 253, 255, 257.
- Румелія, область.—162.
- Русскіе, народъ.—26, 27, 33, 203.
- Русскіе паломники.—123.
- Русскій посоль, въ Константинопль.—89.
- Русскій Святѣйшій Синодъ.—81, 169.
- Русскій флагъ.—123.
- Русскій царь.—19.
- Русское войско.—162.
- Русское правительство.—97.
- Саввы Освященнаго монастырь, близъ Иерусалима.—8, 23, 124, 133, 136—138, 155, 168.
- Сакджа, см. Аксіуполь.
- Саладинъ, Египетскій султанъ, 1174—1193 г.—4—6, 10, 44, 48, 99, 197.
- Самарія, область.—68, 137, 151, 163, 166.
- Самось, островъ.—122.
- Саніеръ, шѣхъ въ Самаріи.—163.
- Сануръ, Александрія, городъ.—163.
- Сарацины, см. Арабы.
- Сафетъ, городъ.—85, 183.

- Святая недѣля, Пасха.—
109, 142.
- Святогробское братство, Святогробцы, Иерусалимскіе греческіе монахи.—48, 49, 54, 61, 62, 64, 88, 124, 125, 130, 132, 133, 135, 136, 145, 151—160, 165, 277.
- Святѣя врата, въ храмѣ Воскресенія, въ Иерусалимѣ.—19, 20, 36, 41, 76, 80, 98, 161, 162, 163, 206, 209, 210.
- Севастійскій архіепископъ; см. Авраимъ.
- Седекія, Иудейскій царь.—1.
- Селенія, см. Абу-Гошъ, Бѣт-Джала, Бѣт-Сафафа, Бѣтинъ, Бѣт-Ханинъ, Бетунъ, Вади, Веледже, Горня, Малха, Неохорія, Пастырей, Сильванъ, Сур-Бахиръ.
- Селимъ I, султанъ; 1512—1520 г.—9, 10, 25, 26, 49, 195, 197, 202, 204, 205, 208, 223, 233, 245, 247.
- Селимъ III, султанъ; 1789—1807 г.—33.
- Селим-бей, намѣстникъ Ибрагима-паши египетскаго въ Иерусалимѣ (1835 г.).—70.
- Серай, Ефаль, Преторій, домъ паши въ Иерусалимѣ.—74, 129, 278.
- Серафимъ, патриархъ Антиохійскій (1818—1821 г.).—184—186.
- Сербы, народъ.—8, 9, 22, 23, 203.
- Серкизь, Саркись, Иерусалимскій армянскій патриархъ (1733 г.).—206, 208, 209.
- Сериф-паша, Дамаскскій губернаторъ (1838—1839 г.).—88, 92, 93.
- Сидонъ, городъ.—134, 183.
- Сильванъ, селеніе.—137, 139.
- Сильвестръ, патриархъ Антиохійскій, 1724—1766 г.—177—181.
- Синай, Синайская гора.—9, 152.
- Синайцы, Синайскіе монахи.—152.
- Сирийскій языкъ.—2.
- Сирийское побережье.—177.
- Сирийцы, народъ.—2, 4, 48, 55, 61, 80, 101, 134, 184, 195, 198, 201, 204—206, 208, 209, 211, 219, 242, 244, 246—248, 267, 273.
- Сиринъ, Армянинъ, другъ Нух-эфенди (1733 г.).—193.
- Сирія, область.—10, 45, 86, 97, 99, 162, 171, 176, 177, 181, 182, 187.
- Сироперсидскій языкъ.—2.
- Сирофиникійскій языкъ.—1.

- Сіона Св. монастырь.—134.
- Сіонъ Св., гора.—11, 13, 42, 61, 64, 85, 134, 164.
- Скиеопольскій митрополитъ, см. Арсеній.
- Скутари, городъ.—251.
- Соломона гробница, на Сіонѣ.—13, 42.
- Соломоновъ источникъ.—193.
- Соломоновъ храмъ.—3, 9.
- Солунь, городъ.—131.
- Софія Св., мечеть въ Константинополѣ.—260.
- Софроній, патриархъ Иерусалимскій; 634—644 г. Память 11 Марта.—3, 24, 25, 210, 244.
- Софроній X, патриархъ Иерусалимскій; 1579—1607 г.—14, 190, 201.
- Софроній, митрополитъ Птолемаидскій (1768 г.)—27.
- Страстная недѣля, седьмая недѣля поста.—199.
- Сулейманъ II Канони, султанъ; 1520—1561 г.—10, 12, 25, 26, 144, 202, 204, 233, 246.
- Сулейман - паша, губернаторъ Дамасскій (1733 г.)—266—268, 272, 274, 275.
- Сулейман - паша, губернаторъ Дамасскій (1810—1812 г.)—46—48, 50, 52, 53.
- Сулейман - эфенди, Иерусалимскій муселимъ (1821—1824 г.)—125, 128—130, 132, 133, 136.
- Сур Бахиръ, селеніе.—137, 138.
- Таамиры, племя бедуиновъ.—137, 142.
- Тайной вечера горница, на Сіонѣ.—11.
- Терноваго вѣнца придѣль, въ храмѣ Воскресенія.—20.
- Тиверіада, городъ.—85, 183.
- Тиверіадское море.—183.
- Тиверіадцы, жители города Тиверіады.—183.
- Тиръ, городъ.—134, 183.
- Топаль Осман - паша, великій визирь (1733 г.)—193, 226, 228.
- Тосичы, Михаилъ, православный въ Египтѣ (1833) —169.
- Турецкіе султаны, см. Абдуль-Меджидъ, Ахметъ, Магометъ, Махмудъ, Мурадъ, Мустафа, Селимъ, Сулейманъ.
- Турецкій языкъ.—219, 223, 262.
- Турки, см. Османлиды.
- Турція, Оттоманская имперія, царство.—21, 27, 54, 65, 130, 158, 162, 164, 185, 242.
- Убедіи, см. Θεодоситы.
- Улат-Абу-Гошъ, см. Абу-Гошиды.

- Уніаты, см. Арабо-Католики.
- Урфа, см. Едесса.
- Феди-шехъ, Іерусалимскій магометанинъ.—200.
- Феизи, баш-муасе-батчи, хранитель царскихъ книгъ въ Константинополѣ (1733 г.).—243.
- Феллахи, осѣдлые Арабы.—10, 130, 132, 135—142, 148, 150.
- Финикія, страна.—46, 134, 166.
- Флавіанъ, игуменъ монастыря пророка Іліи (1825 г.)—138, 139.
- Франки, см. Латиняне.
- Франкини, представитель Росіи въ Константинополѣ (1812 г.).—32.
- Франковъ, латинскій, монастырь въ Іерусалимѣ.—147.
- Францисканцы, франкскіе монахи, латинскій монашесствующій орденъ.—10—16, 19—24, 26, 28—30, 32, 37, 39, 41, 44—48, 50—54, 58, 59, 60—62, 64, 66, 68—70, 72—77, 83, 86, 87, 89, 90, 92, 93, 95—97, 99, 102—104, 106, 107, 112, 118, 128, 147, 153, 154, 182, 187.
- Франція, Галлія, страна.—89, 97, 171.
- Французы, народъ.—21, 28, 30,
- Французскій посоль, въ Константинополѣ.—89, 91, 116.
- Фридрихъ-Вильгельмъ III, король Пруссій; 1797—1810 д.—110.
- Халдейцы, народъ.—2.
- Халил - ага, первый чохадаръ великаго визиря, (1733 г.).—266, 268, 272.
- Халил-эфенди, фетва-эминъ въ Константинополѣ, (1733 г.).—253.
- Халиса, экономя великаго визиря, (1733 г.).—223, 232, 236, 241, 243, 249, 252, 255, 257, 259, 261, 264, 265, 266, 270, 272, 274, 275.
- Халкидонскій вселенскій соборъ; 450 г.—212.
- Хамиды, племя Бедуиновъ.—137.
- Хананеяне, народъ.—1.
- Ханке, мечеть, въ Іерусалимѣ.—5, 99.
- Харам - еш-Шерифъ, Омарова мечеть, въ Іерусалимѣ.—9, 99, 127, 138.
- Хасан - эфенди, Іерусалимскій муфти (1809 г.).—36, 37.
- Хат - ал - Месихъ, Темница Христова, въ Іерусалимѣ.—74.
- Хевронъ, городъ.—42, 91, 92, 99.
- Хіосъ, островъ.—121, 131, 158, 268.

- Хосрой II, Персидскій царь; 590—628 г.—3.
- Храмовники, рыцарскій орденъ.—5.
- Хрисанъ, патріархъ Іерусалимскій; 1707 (1709) — 1731 г.—191.
- Христова темница, придѣлъ въ храмѣ Воскресенія, въ Іерусалимѣ.—75, 206.
- Христовы ясли, въ Вифлѣмѣ.—16, 24, 107.
- Хсенъ, шѣхъ Самаріи.—163.
- Хусейн-бей Кавалала, житель Іерусалима (1825 г.).—144.
- Церкви, храмы, см. Богородицы, Воскресенія, Голгоѣскій, Елеонской, Пастырей, Петра, Рождества, Соломоновъ, Ѳеклы.
- Черкесы, народъ.—7, 9.
- Чита, городъ въ Нубіи.—229.
- Чорла-Али-паша, великій визирь.—229.
- Шам-валеси, правитель Сирійскій.—36, 122, 145, 151, 158, 160, 201.
- Шахбазъ, Армянинъ, банкиръ въ Іерусалимѣ (1773 г.).—192, 193, 195, 213, 215, 217, 219, 220, 222, 228, 240, 241, 264.
- Шѣх-ул-исламъ, въ Константинополѣ.—253.
- Шумла, городъ.—54.
- Экзалеу, Ангель, еврей въ Іерусалимѣ (1826 г.).—158.
- Эрзерумъ, городъ.—162.
- Эриванъ, городъ.—193.
- Эіюпія, Нубія, страна.—229.
- Юл-Ахмет-паша, эвономъ великаго визира (1733 г.).—229.
- Юстиніанъ I, императоръ Византійскій; 527—565 г. Память 14 Ноября.—168.
- Юсуф-Арабъ Сіонецъ, ага во время возмущенія въ Іерусалимѣ (1825 г.).—144, 150.
- Юсуфъ, Кіоръ, Турецкій военнопочинатель.—30, 32.
- Яковиты, Іаковиты, секта.—3, 242, 244.
- Якубъ, намѣстникъ Іерусалимскаго армянскаго патріарха (1733 г.).—213, 215, 240, 265.
- Яфа, городъ.—30, 31, 48, 61, 77, 78, 81, 85, 89, 90, 115, 122, 123, 131, 135, 153, 156, 166, 187, 200.
- Ѳаворскій архіепископъ, см. Іероѡей.
- Ѳеклы Св. церковь, въ Іерусалимѣ.—278, 279.
- Ѳеодоситы, Убедіи, Св. Саввы, племя Бедуиновъ.—

- 133, 134, 136, 138, 145, 155, 164, 168. **Тома**, врачъ Халиса (1733 г.).—232.
- Теодосій II Малый**, императоръ Византійскій; 408—450 г.—5. **Томина недѣля**, вторая недѣля послѣ Пасхи.—109, 123.
- Теофанъ IV**, патриархъ Иерусалимскій; 1608—1644 г.—15, 17, 190, 201. **Томино Воскресеніе**, первое Воскресенье послѣ Пасхи.—109, 122, 191.
- Тессалія**, область.—121.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Разсказъ Неофита Кипрскаго о находящихся въ Иерусалимѣ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ и о ссорахъ ихъ между собою по поводу мѣстъ поклоненія (1517—1844 г.); изъ <i>Анал. Иерос.</i> II, 405 — 463; III, 411—456	1
Неофита Кипрскаго. Двадцатилѣтіе или продолженіе исторіи всего случившагося въ православной Иерусалимской церкви съ 1821 г. до настоящаго 1841 г. (1821—1834 г.); изъ <i>Анал. Иерос.</i> III, 457—510 (окончанія нѣтъ).	121
Неофита Кипрскаго объ арабо-католикахъ или уніатахъ (1717—1844 г.); изъ <i>Анал. Иерос.</i> II, 464—478.	171
Разсказъ Паренія Аѳинянина, митрополита Кесаріи Палестинской, о распряхъ между православными и армянами (1730—1734 г.); изъ <i>Анал. Иерос.</i> I, 308—386.	189
Разсказы монаха Анеима Анхіальскаго, секретаря Святогробскаго братства (1819—1833 г.); изъ <i>Анал. Иерос.</i> II, 473—482.	277
Указатель собственныхъ именъ	281
Оглавленіе.	303

32-й вып.	Павла Эладскаго и Кирилла Синеопольскаго, писателей VI вѣка, житіе Св. Θεогнія епископа Витилійскаго. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	1	25
33-й »	Житіе и хожденіе въ Иерусалимъ и Египетъ Казанца Василія Яковлева Гагары. 1634—1637 гг. С. О. Долгова	2	—
34-й »	Мученичество шестидесяти новыхъ Святыхъ мучениковъ. VIII вѣка. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	—	50
35-й »	Пансіа Апѣлостолиита митрополита Родскаго описаніе Святой горы Синайской и ея окрестностей. Между 1577 и 1592 гг. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса.	3	50
36-й »	Описаніе путешествія отца Игнатія въ Царьградъ, Аѳонскую гору, Святую Землю и Египетъ. 1766—1776 гг. В. Н. Хитрово	—	50
37-й »	Евсевія Памфилова о названіяхъ мѣстностей, встрѣчающихся въ Священномъ писаніи и блаженнаго Іеронима о положеніи и названіяхъ Еврейскихъ мѣстностей. Около 320 и 388 гг. Съ 2 картами. И. В. Помяловскаго	7	50
38-й »	Разсказъ Никиты клирика Царскаго, посланіе къ Императору Константину VII Порфирородному о Святомъ огнѣ, писанное въ 947 г. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	—	75
39-й »	Путникъ Антонина изъ Плаценціи. Конца VI вѣка. И. В. Помяловскаго	5	—
40-й »	Краткій разсказъ о Святыхъ мѣстахъ Иерусалима Безъимяннаго. 125½ г. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	1	—
41-й »	Мегалитическіе памятники Святой Земли. Съ рисунками. А. А. Олесницкаго	6	50
42-й »	Повѣсть и сказаніе о походе въ Иерусалимъ и во Царьградъ чернаго діакона Іоны маленькаго. 1649—1652 г. С. О. Долгова	1	25
43-й »	Сношенія Иерусалимскихъ патриарховъ съ Русскимъ Правительствомъ съ половины XVI до середины XIX столѣтія. 2 части. Н. Ѳ. Каптерева	12	—
44-й »	Палестинское монашество съ IV до VI вѣка. Іеромонаха Θεодосія Олтаржевскаго	5	—
45-й »	Хоженіе священноинокъ Варсонофія ко Святому граду Иерусалиму въ 1456 и 1461—1462 гг. Н. С. Тихонравова, подъ ред. С. О. Долгова	1	50
46-й »	Три греческіе безъимянные проскинитарія XVI вѣка. А. И. Пападопуло-Керамевса	2	50
47-й »	Житіе Петра Ивера, епископа Майюмскаго. V вѣка. Съ рисункомъ. Н. Я. Марра	2	50
48-й »	Хоженіе Архимандрита Агреенья обѣтели Пресвятыя Богородица. Около 1370 г. Съ палеографическимъ снимкомъ. О. Архимандрита Леоннда	—	75
49-й »	Аркульфа расказъ о Святыхъ мѣстахъ записанный Адамнаномъ, около 670 г. Съ 1 рисункомъ и 10 планами. И. В. Помяловскаго	2	50
51-й »	Книга Паломникъ Антонія архіепископа Новгородскаго, въ 1200 г. Съ приложеніемъ плана древняго Царьграда. Хр. М. Лоцарва	4	—
52-й »	Повѣсть о Святыхъ и богопроходныхъ мѣстахъ Святаго града Иерусалима, приписываемая Гавриилу Назаретскому архіепископу. 1651 г. С. О. Долгова	—	50
53-й »	Проскинитарій по Иерусалиму и прочимъ Святымъ мѣстамъ Безъимяннаго. Между 1608—1634 гг. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	1	50
54-й »	Проскинитарій по Иерусалиму и прочимъ Святымъ мѣстамъ Безъимяннаго. Начала XVII вѣка. П. Вл. Безобразова	1	50
55-й »	Матеріалы для исторіи Иерусалимской патриархіи XVI—XIX вѣка. П. Вл. Безобразова	4	—

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36. Канцелярія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Для членовъ Общества дѣлается 20%, для книгопродавцевъ, ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній и библиотекъ 30%, уступки.

Подробный каталогъ изданій Общества высылается желающимъ бесплатно.

У
1472

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

55-й ВЫПУСКЪ

(ПРОДОЛЖЕНІЕ)

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1904

Изданія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества:

Православный Палестинскій Сборникъ:

	цѣна. р. к.
1-й вып. Православіе въ Святой Землѣ. В. Н. Хитрово (распродано) . . .	2 —
2-й » Бордосскій путникъ, 333 г. В. Н. Хитрово	1 —
3-й » Житіе и хожденіе Давиила, Русскія земли игумена. Часть I. 1106—1107 гг. М. А. Веневитинова (распродано)	2 50
4-й » Путь къ Синаю. 1881 г. А. В. Елисеѣва	2 —
5-й » Путешествія Святаго Саввы архіепископа Сербскаго. 1225—1237 гг. Архимандрита Леонида	1 —
6-й » Хожденіе гостя Василія. 1465—1466 г. Архимандрита Леонида .	— 30
7-й » Раскопки на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ. 1883 г. Съ рисунками, планами и 2 приложеніями. Архимандрита Антонина	6 50
8-й » Разсказъ и путешествіе по Святымъ мѣстамъ Давиила митрополита Ефесскаго. 1493—1499 гг. Г. С. Дестуниса	1 60
9-й » Житіе и хожденіе Давиила, Русскія земли игумена. Часть II. 1106—1107 гг. Съ рисунками и планами. М. А. Веневитинова	5 50
10-й » Памятники Грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ. 1883 г. Съ рисунк. и планомъ. А. А. Цагарели	4 50
11-й » Повѣсть Епифанія о Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстѣ. 1-й половины IX вѣка. Съ планами. В. Г. Васильевскаго	6 50
12-й » Хожденія Игнатія Смолнянина, 1389—1405 гг. С. В. Арсеньева .	1 —
13-й » Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ. Съ рисунками и планами. А. А. Олесницкаго	16 —
14-й » Сербское описаніе Св. мѣстѣ 1-й половины XVII вѣка. Л. В. Стояновича	— 50
15-й » Сказаніе Епифанія мниха о пути къ Іерусалиму. 1415—1417 гг. Архимандрита Леонида	— 25
16-й » Три статьи къ Русскому Палестиновѣднью. Архимандрита Леонида	1 —
17-й » Николаи епископа Меѳонскаго и Θεодора Продрома, писателей XII в., житіе Мелетія Новаго. В. Г. Васильевскаго	4 —
18-й » Хожденіе купца Василія Познякава. 1558—1561 гг. Съ рисункомъ. Хр. М. Лопарева	2 —
19-й » Авсаріи. К. Д. Петковича	— 75
20-й » Паломничество по Святымъ мѣстамъ. Конца IV вѣка. Съ планомъ. И. В. Помяловскаго	5 —
21-й » Проскинитарій Арсенія Суханова. 1649—1653 г. Съ рисунками и планомъ. Н. И. Ивановскаго	6 50
22-й » Прогулки по Палестинѣ съ учениками Назаретскаго мужскаго пансіона. А. И. Якубовича	2 —
23-й » Іоанна Фоки сказаніе. Конца XII вѣка. И. Е. Троицкаго	1 25
24-й » Хожденія инока Зосимы. 1419—1422 гг. Съ рисунками. Хр. М. Лопарева	1 25
25-й » Болотныя лихорадки въ Палестинѣ. Д. Θ. Рѣшетилло	3 —
26-й » Описаніе Св. мѣстѣ Безъимяннаго. Конца XIV вѣка. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	— 75
27-й » Хожденіе Трифона Коробейникова. 1593—1596 гг. Хр. М. Лопарева .	3 —
28-й » Θεодосія о мѣстоположеніи Святой Земли. Начала VI вѣка. И. В. Помяловскаго	2 —
29-й » Описаніе въ стихахъ Господскихъ чудесъ и достопримѣчательностей, составленное Ефесскимъ протопотаріемъ Пердикюю. XIV вѣка. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	— 75
30-й » Описаніе Турецкой имперіи. Между 1670 и 1686 гг. П. А. Сырку .	3 —
31-й » Фотія, архіепископа Константинопольскаго, о гробѣ Господа нашего Іисуса Христа и другія малыя его творенія. Между 867 и 878 гг. А. И. Пападопуло-Керамевса, Г. С. Дестуниса и Н. Я. Марра	5 —
32-й » Павла Эладскаго и Кирилла Скниѳопольскаго, писателей VI вѣка, житіе Св. Θεогніа епископа Витилійскаго. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	1 25
33-й » Житіе и хожденіе въ Іерусалимѣ и Египетѣ Казанца Василія Яковлева Гагары. 1634—1637 гг. С. О. Долгова	2 —

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

Томъ XIX

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ

1904

ЛІТЭРАТУРА
ДЛЯ ИСТОРИИ
ІЕРУСАЛІМСКОЙ ПАТРІАРХІИ

XVI—XIX ВѢКА

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО

П. Вл. Безобразова

МАКСИМЪ СИНЖСКАГО

Исторія Іерусалимскихъ патріарховъ

со временъ шестого вселенскаго собора до 1810 г.

65. Θεодоръ былъ Іерусалимскимъ патріархомъ 35 лѣтъ ¹ и въ 13-й годъ царствованія его (Константина Погоната) имѣлъ мѣсто шестой святой вселенскій соборъ, состоявшійся въ Константинополѣ изъ 170 епископовъ, созванный противъ моноелитовъ, предавшій анаѳемѣ Макарія Антиохійскаго и ученика его Стефана. Въ немъ принимали участіе представители папы римскаго Агаѳона, Константинопольскій патріархъ Георгій, іерей Петръ, мѣстоблюститель патріархіи Александрійской (ибо тогда не было патріарха въ этой патріархіи), іерей Георгій, мѣстоблюститель Іерусалимскаго патріарха Θεодора, и Андрей, уроженецъ Дамаска, прозываемый Іерусалимцемъ, который былъ Іерусалимскимъ клирикомъ и секретаремъ, въ послѣдствіи же былъ посвященъ въ архіепископы Критскіе. Отцы этого священнаго собора, принявъ символъ Св. Софронія Іерусалимскаго, утвердили его и провозгласили догматы, согласные

¹ Теофанъ рассказываетъ, что послѣ Софронія (патріарха Іерусалимскаго) былъ Георгій, послѣ него Θεодоръ, послѣ него Анастасій, при которомъ былъ Трулъскій соборъ; послѣ него Іоаннъ, патріаршествовавшій 30 лѣтъ; а Досіѳей говоритъ, что послѣ Θεодора былъ патріархомъ Іоаннъ въ теченіе 40 лѣтъ.

съ этимъ символомъ, подтверждая постановленія пятаго вселенскаго собора, отъ котораго до шестого прошло 149 лѣтъ. Въ 685 году по Рождествѣ Христовомъ послѣ кончины царя Константина ¹ пра-

¹ Въ его царствованіе Григорій Акрагантинецъ вслѣдствіе Божественнаго знаменія пришелъ поклониться въ Иерусалимъ на 18-мъ году жизни и былъ посвященъ въ діаконы Иерусалимскимъ патриархомъ и затѣмъ возвратился въ Римъ, а составитель Синаксаря подь 23 Ноября называетъ рукоположившаго его Макаріемъ, епископомъ Иерусалимскимъ. Однако, насколько я знаю, никто изъ историковъ не говоритъ, чтобы въ то время былъ Макарій Иерусалимскій. Надо замѣтить, что при царѣ Иракліѣ (по разсказу Теофана) Мавія, полководецъ Омара Хатапа, взялъ Кесарію Палестинскую послѣ 7 лѣтней осады и убилъ тамъ семь тысячъ Грековъ. Въ 683 г. по Р. Х. Авимелехъ, предводитель Арабовъ, послалъ строить храмъ Махо-Имакэ и хотѣлъ взять колонны въ Св. Геосиманіи, но нѣкій Сергій, мужъ очень расположенный къ христіанамъ, начальникъ Мансура, логоветъ, очень дружный съ Авимелохомъ и такой же, какъ оуць, патрицій, начальствовавшій надъ палестинскими христіанами, прозываемый Клесомъ, просилъ не дѣлать этого, обѣщая, что онъ попроситъ и убѣдитъ царя Юстиніана Ринотмета прислать другія колонны вмѣсто тѣхъ. Поэтому Св. Геосиманія осталась не тронутою; ибо они написали царю, тотъ послушался ихъ (царь послалъ Авимелеху колонны) и они исполнили обѣщаніе. Въ то же царствованіе родственникъ Феодора Едесскаго Михаилъ, юношею лѣтъ 20, пришелъ изъ Св. лавры Саввы Освященнаго въ Иерусалимъ продать свое издѣліе и купить съѣстныхъ припасовъ. На рынкѣ его встрѣтилъ внухъ жены Авимелеха и повелъ его къ ней, чтобы она купила его издѣліе; придя онъ сообщилъ ей о Михаилѣ. Она позвала его къ себѣ, но не въ состояніи была пробудить въ немъ сатанинское стремленіе, согласно своему желанію, ни обѣщаніями, ни угрозами, никакими соблазнами, она послала цѣломудреннаго юношу съ двумя внухами къ Авимелеху и написала ему: этотъ безстыжій монахъ покушался на мою честь, а потому или убей его или я умру. Авимелехъ, будучи женолюбивымъ (ибо онъ зналъ, что это явная клевета) и не желая отказать женѣ въ ея просьбѣ, старался лестью и пытками совратить борца Христова въ свою безбожную вѣру и, не будучи въ состояніи это сдѣлать, отрубилъ ему голову въ окрестностяхъ Иерусалима. Тогда произошло благородное состязаніе изъ за останковъ дѣвственнаго мученика; Иерусалимцы желали имѣть его для поклоненія, говоря, что онъ долженъ оставаться тамъ, гдѣ пострадалъ. А монахи лавры Св. Саввы возражали, что справедливо похоронить его тамъ, гдѣ онъ былъ монахомъ и подвизался. Узнавъ это, Авимелехъ постановилъ перенести его въ Св. лавру и похоронить тамъ. Когда ночью снесены были туда священные останки, огненный столбъ, сойдя съ неба, видимый всѣми, освѣтилъ пустыню, шествуя впереди вплоть до лавры. Св. Феодоръ, поклонившись святынь и оросивъ ее слезами, отправился въ лавру, подчинился плугу Іоанну, ставъ монахомъ, и въ ангельской

Исторія Іерусалимскихъ патріарховъ. 3

вилъ 10 лѣтъ его сынъ Юстиніанъ Ринотметъ и былъ изгнанъ, и вмѣсто него три года царствовалъ Леонтій. Въ первый годъ его царствованія послѣ Θεодора, отправившагося къ Господу, занялъ патріаршій престоль.

66. Іоаннъ, бывшій патріархомъ 40 лѣтъ. Леонтій былъ изгнанъ, и вмѣсто него воцарился Апсимаръ, онъ же Тиверій, царствовавшій 7 лѣтъ. Послѣ него царствовалъ вторично Юстиніанъ Ринотметъ въ теченіе 6 лѣтъ. Послѣ Юстиніана царствовалъ Филиппикъ Варданъ два года, или по Теофану 1 годъ и 3 мѣсяца, послѣ него Θεодосій 2 года, затѣмъ Левъ Исавръ¹, по Божію соизволенію, 24 года и 3 мѣсяца. Въ это время учитель Іоанна Дамаскина, Козьма изъ Італіи, покончилъ отшельническое житіе

жизни провель 36 лѣтъ: въ то же время пришелъ съ нимъ, какъ сказано, и священномученикъ Михайль. Этотъ Θεодоръ былъ и епископомъ Едесскимъ и царя Вавилонскаго Мавію исцѣлилъ отъ неисцѣлимой болѣзни землею Св. Гроба и водою Св. лампы; окрестивъ его въ рѣкѣ Тигрѣ съ тремя его сыновьями, онъ назвалъ его Іоанномъ. Онъ далъ Θεодору золота два кентинарія (200 фунтовъ), серебра 20, потпы, священныя кадильницы, священныя златотканныя одежды, и другіе драгоценныя предметы, болѣе цѣнныя, чѣмъ золото, достойныя царской руки и безупречной вѣры, сказавъ, что онъ можетъ удержать, сколько нужно для своей епископіи, остальное же долженъ подѣлить между пресвятымъ Гробомъ Господнимъ и остальными Христовыми церквами. Самъ онъ, безбоязненно провозгласивъ Христа истиннымъ Богомъ, былъ умерщвленъ Агарянами, наслаждаясь мученическимъ вѣнцомъ на небесахъ. А священный Θεодоръ, благоустроивъ все хорошо и богоугодно, возвратился въ Іерусалимъ, омывъ слезами мѣста, по коимъ ступалъ Господь, благочестиво поклонившись имъ, вернулся въ лавру и черезъ три недѣли покинулъ здѣшній міръ и погребенъ былъ близъ своего родственника священнаго Михаила 19 Іюля. —¹ При немъ Стефанъ, знатный уроженецъ Востока, пожелалъ отшельнической жизни, обошелъ мужскіе монастыри по Іордану и въ пустынѣ, монастыри Св. Евемія, Саввы и Θεодосія, и познакомившись съ жизнью cadaго изъ нихъ, впоследствии поселился въ Константинополь. И Козьма, составитель канонъ, былъ рукоположенъ въ епископы Маюмскіе; въ то же время дѣйствовали ученикъ его Петръ, обличавшій Агарявъ; вслѣдствіе того они отсѣкли ему голову мечомъ и онъ принялъ мученическій вѣнецъ.

*

въ лавръ Св. Саввы, отстоящей на 80 стадій или на 4 часа отъ Іерусалима. А Іоаннъ Дамаскинъ со своимъ соученикомъ Козьмой, по исцѣленіи руки его Богородицей, отправился въ Іерусалимъ и, поклонившись спасительнымъ мѣстамъ его, поселился въ лавръ (житіе его написалъ Іерусалимскій Іоаннъ), и скончался на 18-мъ году царствованія Исавра.

67. Илія ¹ сидѣлъ на Іерусалимскомъ престолѣ 34 года. Въ 738 по Р. Х. приключилось большое землетрясеніе въ Палестинѣ, на Іорданѣ и по всей Сиріи, которымъ убито было много тысячъ жителей и пали монастыри, особенно въ Іерусалимской пустыни, 18 января въ 4 часу. Въ 741 году по Р. Х. по смерти Льва Исавра на престолъ вступилъ сынъ его Константинъ Копронимъ, такой же иконоборецъ, какъ отецъ, и процарствовалъ 35 лѣтъ или по Теофану 34 года и 3 мѣсяца. Въ 28-й годъ его царствованія послѣ Іоанна Іерусалимскаго патріаршую кафедру занялъ

68. Георгій, бывшій патріархомъ 36 лѣтъ. По смерти Константина царствовалъ сынъ его Левъ 5 лѣтъ. Въ 780 г. по Р. Х. послѣ Льва царскій скипетръ держали православнѣйшіе Константинъ и мать его Ирина въ теченіе 15 лѣтъ. На 6-й годъ ихъ благочестиваго царствованія былъ созванъ седьмой вселенскій соборъ 367 отцовъ, второй въ го-

¹ А Теофанъ рассказываетъ, что послѣ Іоанна былъ Георгій, и послѣ того Теодоръ, который жилъ между шестымъ и седьмымъ вселенскимъ соборомъ; послѣ него Илія во время седьмого собора. Въ 740 г. по Р. Х. сыновья Ахима и Алима, родственники Магомета, возбудили рабовъ противъ своихъ господъ. Они убили многихъ изъ бывшихъ съ Маруакомъ въ одну ночь и, вооружившись оружіемъ убитыхъ, стали сильными людьми. Они подѣлились на двѣ вѣтви, Каисиновъ и Иманитовъ, которые по сихъ поръ находятся въ Палестинѣ и называются Кеисъ и Іеменъ, и постоянно враждуютъ между собой.

родѣ Никеѣ, для возстановленія иконопочитанія въ 6286 г. отъ сотворенія міра при Тарасіи Константинопольскомъ, Адріанѣ Римскомъ и Георгіи Іерусалимскомъ ¹. Отъ шестого до этого седьмого собора прошло 120 лѣтъ. Ирина царствовала одна 5 лѣтъ, послѣ нея патрикій Никифоръ Геникосъ 8 лѣтъ 9 дней, или по другимъ 9 лѣтъ. Послѣ же Георгія Іерусалимскаго паству Христову пасъ

69. Ѳома 10 лѣтъ ², при немъ крытый свинцомъ куполь храма Воскресенія настолько испортился, что грозилъ паденіемъ. Въ то время появилась по всей Палестинѣ саранча въ невѣроятномъ количествѣ и вслѣдствіе этого произошелъ такой страшный голодь, что люди умирали отъ него. А потому по Божьему устроенію іерусалимскіе Сарацины убѣжали и никто не остался тамъ, кромѣ немногихъ. Патріархъ, воспользовавшись подходящимъ случаемъ, послалъ на Кипръ и вывезъ оттуда 50 балоковъ кедровыхъ и сосновыхъ для починки купола. Въ то время былъ въ Египтѣ нѣкій христіанинъ, обладавшій въ то же время и значительнымъ богатствомъ и большимъ милосердіемъ, по имени Вукамъ. Узнавъ, что ремонтируется куполь, онъ послалъ патріарху много денегъ, напи-

¹ Въ это время монашествовалъ въ лаврѣ Св. Саввы пресвитеръ Іона, отецъ Граптовъ Ѳеодора и Ѳеофана, и, стяжавъ большую добродѣтель, въ глубокой старости отошелъ къ Господу 21 Сентября. Священный же отецъ нашъ былъ названъ Коприсомъ (Навозникомъ), потому что мать его, которая держала его младенца на рукахъ и которая бѣжала отъ преслѣдованія Агарянъ вмѣстѣ съ другими односельчанами, положила его въ навозъ около монастыря Ѳеодосія киновіарха; когда же Агаряне ушли, монахи взяли младенца и назвали его по этому случаю Коприсомъ, младенецъ питался молокомъ козы, которая паслась съ другими, а въ надлежащее время сама приходила и кормила младенца. Придя въ возрастъ, онъ удостоился духа святого, сіялъ добродѣтелью, украсился священствомъ, и 90 лѣтъ отошелъ къ Господу 24 Сентября. —

² А Ѳеофанъ говоритъ, что послѣ Іліи патріаршествовалъ Ѳома, послѣ него Василій, послѣ него Іоаннъ.

савъ, чтобы онъ тратилъ ихъ на починку купола, и если денегъ не хватить, онъ пришлетъ еще, чтобы только онъ не принималъ на этотъ ремонтъ денегъ отъ другихъ, и чтобы всѣ издержки были его. Блаженный Оома, конечно, обрадовался и поблагодаривъ Бога и того приснопамятнаго Вукама приступилъ къ постройкѣ; во снѣ онъ увидѣлъ, что сорокъ мучениковъ, пострадавшихъ въ Севастіи, при возстановленіи купола, поддерживаютъ его, чтобы онъ не упалъ. Куполь сдѣланъ былъ двойнымъ, одинъ деревянный, а надъ нимъ другой крытый свинцомъ, между ними было разстояніе въ ростъ человѣческой. Сдѣлавъ его какъ можно красивѣе и лучше, священный іерархъ посвятилъ святой престолъ подъ колокольной тѣмъ святымъ мученикамъ, на вѣчную намять о ихъ помощи въ видѣ знака благодарности. Тогда султанъ Амбеталлахъ, сынъ Дахера, возвращался изъ Египта, въ Багдадъ и прошелъ чрезъ Іерусалимъ. Іерусалимскіе Агаряне наклеветали ему на патріарха, будто онъ обновилъ куполь Воскресенія и сдѣлалъ его выше купола Сахры. Разсердившись, султанъ заключилъ подъ стражу патріарха и его клириковъ, пока онъ не сдѣлаетъ подробнаго изслѣдованія. Но въ ту ночь одинъ старикъ Агарянинъ пришелъ въ тюрьму и сказалъ патріарху: я дамъ тебѣ спасительный совѣтъ, если ты будешь давать мнѣ за это ежегодно тысячу динаріевъ пока я живъ, а послѣ моей смерти будешь уплачивать такую же сумму моимъ наследникамъ. Патріархъ обѣщаль. Старецъ подаль такой совѣтъ: когда приведутъ тебя въ судъ и обвинители будутъ свидѣтельствовать противъ тебя, скажи: Богъ да укрѣпитъ владыку нашего, чтобы онъ сжа-

лился надъ нами и далъ намъ возможность утвердить куполь; по указу, о владыко, царственности твоей, мы сдѣлали его такимъ, не увеличивъ его и не уменьшивъ. Если же нѣтъ, пусть обвинители мои при твоей свѣтлости укажутъ, насколько новый куполь больше прежняго. Такъ какъ они сами этого не знаютъ, ты освободишься отъ недобросовѣстнаго обвиненія. Выслушавъ этотъ совѣтъ, патріархъ согласился, что онъ спасителенъ. Онъ обрадовался и согласно обѣщанію далъ старцу письменное обязательство въ 1000 динаровъ; сумма эта выдавалась ему и его потомкамъ вплоть до патріаршества Іліи, при которомъ изъ всего потомства старца осталась одна единственная дочь; у нея ходжетомъ было куплено то соглашеніе или договорное обязательство, оно уничтожено и выдача прекращена. На слѣдующій день Тома былъ призванъ въ судъ, гдѣ находились лжесвидѣтели; онъ защищался, какъ ему посоветовали, и онъ Божіею помощью былъ оправданъ въ этомъ обвиненіи. Выслушавъ патріарха, султанъ сказалъ ему: такое сужденіе дѣйствительно было бы справедливо. А свидѣтелямъ онъ сказалъ: покажите мнѣ, свидѣтели, какая разница между величиною втораго купола и перваго. Они же, не зная этого, отвѣтили; мы посмотримъ. Султанъ прогналъ ихъ оттуда, какъ лжецовъ. Послѣ того какъ преданъ былъ землѣ блестящее свѣтило Тома, патріаршую кафедру занялъ

70. Василій, мужъ блистательный, ученикъ его и преемникъ, патріаршествовавшій въ теченіе 25 лѣтъ. По смерти Никифора царствовалъ сынъ его Ставракій 2 мѣсяца. Послѣ него съ 811 г. Михаиль Рангави Куропалатъ, который, принявъ ангельскій чинъ, про-

мѣняли земное на небесное. Послѣ него царствовали Левъ Армянинъ 7 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ съ 813 г. Когда предводитель Арабовъ Ааронъ умеръ въ Хорасанѣ и произошла междоусобная война въ 801 г. (Феофанъ), вслѣдствіе этого явилась анархія и св. городъ былъ поруганъ и оскверненъ Агарянами. Опустѣли всѣ лавры, аввы Харитона, Св. Кириака, и отца нашего Саввы; киновіи великаго Евѣмія и чудотворца Θεодосія точно также опустѣли. Изъ христіанъ одни умерли мученическою смертію, другіе убѣжали на Кипръ, третьи въ Константинополь; ихъ человѣколюбиво приняли христіанскій царь Михаилъ и священнѣйшій патріархъ Никифоръ, и любезно одѣлили ихъ, а монахамъ и мірянамъ, оставшимся на Кипрѣ царь послалъ талантъ золота и всячески ихъ ублажалъ. Тогда и почтенные отцы лавры Саввы Освященнаго, собравшіеся изъ разныхъ мѣстъ и послужившіе Богу ангельскимъ житіемъ, подвергнувшись всяческимъ мученіямъ отъ безбожныхъ Сарацинъ отдали души Богу 20 Марта. Тогда и священный отецъ нашъ Григорій Критянинъ, прийдя въ Іерусалимъ, желалъ поклониться всѣмъ святымъ мѣстамъ; а ужасы, которые онъ выносилъ отъ Агарянъ и Евреевъ въ течение цѣлыхъ 12 лѣтъ, кто можетъ подробно рассказать? Отправившись отсюда въ Константинополь, онъ отдалъ Богу душу 5 Января. Въ 6340 г. отъ сотворенія міра въ Іерусалимѣ созванъ былъ соборъ 1509 отцовъ противъ иконоборцевъ, при Θεофилѣ (Доснѣей въ книгѣ *περι αγιων*). Въ это время Михаилъ Синкеллъ, съ братьями своими Іовомъ, Θεодоромъ и Θεοφανомъ, ведшіе отшельническую жизнь въ пещерахъ и служившіе Богу, отправляются Іерусалимскимъ патріархомъ въ Римъ и получаютъ порученіе передать до-

кладную записку царю Льву Армянину. Они отправились, исполнили порученіе и претерпѣли отъ иконоборцевъ множество непріятностей, пока не воцарились православные Михаильтъ съ Θεодорою. Михаилтъ Синкелль, проживъ богоугодной жизнью 80 лѣтъ, упокоился о Господѣ 18 Декабря. Θεофанъ, митрополитъ Никейскій, поставляется Меѳодіемъ Константинопольскимъ 11 Октября, а блаженной памяти Никифоръ, патріархъ Константинопольскій, былъ отправленъ въ ссылку Львомъ Армяниномъ; вмѣсто него поставленъ Θεодотъ, сынъ Михаила Мелисина, человекъ, который не имѣлъ никакого духовнаго образованія, не зналъ Священнаго Писанія и не отличался благочестіемъ. Поселившись въ патріархіи, онъ началъ ѣсть роскошную мясную пищу и молодыхъ не ѣдящихъ мяса клириковъ, монаховъ и епископовъ, онъ заставилъ разстаться съ этимъ обычаемъ и ѣсть сколько угодно мясного. И тамъ, гдѣ было нѣкогда большое благочестіе, воздержаніе и добродѣтель, тамъ можно было видѣть шутовство и слышать сквернословіе. Такое безбожіе дѣлалъ этотъ безумный человекъ Касситера (объ этомъ рассказываетъ Левъ грамматикъ въ своей исторіи). По смерти Льва, Михаилтъ Травль царствовалъ 9 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, или по Θεофану 8 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ; послѣ его смерти сынъ его Θεофилъ держалъ царскій скипетръ 12 лѣтъ; послѣ него сынъ его Михаилтъ и Θεодора 17 лѣтъ. Въ 15-й годъ царствованія его, когда отошелъ къ Господу Василій Іерусалимскій, на патріаршую кафедру возведенъ

71. Іоаннъ, который, пробывъ патріархомъ 4 года и испугавшись нападенія Сарацинъ, отказался и ушелъ (по разказу Евтихіа Александрійскаго). Въ

867 г. по Р. Х. послѣ Михаила царствовалъ Василій Македонянинъ 19 лѣтъ. На 3-й годъ его царствованія послѣ Іоанна сѣлъ на Іерусалимскій престолъ, предавшій Сарацинамъ Дамаскъ, какъ нѣкоторые говорятъ, и бывшій патріархомъ 16 лѣтъ

72. Сергій и умеръ, и послѣ него патріаршествовалъ въ Іерусалимѣ

73. Соломонъ 5 лѣтъ и умеръ. Послѣ него патріархомъ сдѣлался

74. Θεодоръ, онъ же Θεодосій, который послалъ дары священнѣйшему патріарху Константинопольскому Игнатію, хитонъ, наплечники и митру брата Господня. Митра эта была не золотая и не изукрашенная камнями, но льняная и бѣлая. Онъ отправилъ и письмо, въ концѣ котораго было написано слѣдующее: Ты хорошо знаешь, священнѣйшій владыка, причину, по которой мы не можемъ ни писать, ни посылать къ вамъ, чтобы непасть въ подозрѣніе у нашего правительства. Ибо они показываютъ намъ большое благорасположеніе, даютъ право строить наши церкви и безпрепятственно управлять нашими народами; и теперь намъ приказалъ написать нашъ эмиръ. Мы просимъ сказать боговѣнчанному владыкѣ нашему, чтобы онъ даровалъ намъ сколько пожелаетъ Сарациновъ, дабы при ихъ помощи смягчить суровость нашихъ правителей. Мы посылаемъ тебѣ, любезный и досточтимый владыка, хитонъ, митру и наплечники, архіерейское облаченіе Св. Іакова, брата Господня, а вмѣстѣ съ тѣмъ и драгоценные священные сосуды Св. Воскресенія, серебряную точеную чашу, освященную нашей церковью (Михаилъ Синкель въ похвалѣ Св. Игнатія и изъ дѣлъ собора при Фотіи). Этотъ патріархъ Іерусалимскій, пробывъ на патріар-

шей кафедрѣ 9 лѣтъ, умеръ. Послѣ него патріархомъ св. города

75. Ілія, сынъ Мансура, руководившій также Сарацинами при сдачѣ Дамаска, поэтому вся вселенная проклинала его; тѣмъ не менѣе онъ патріаршествовалъ 29 лѣтъ и умеръ. Послѣ него былъ

76. Георгій или Сергій. Василій Македонянинъ умеръ и 25 лѣтъ царствовалъ сынъ его Левъ Мудрый съ 886 г. по Р. Х., послѣ него царствовалъ братъ его Александръ годъ и 6 мѣсяцевъ. Послѣ него сынъ Льва, Константинъ Багрянородный и тестъ его Романъ Лакапинъ 26 лѣтъ, и Константинъ одинъ 15 лѣтъ. При этомъ блаженной памяти царѣ происходило то, что описывается въ разсказѣ о священномъ огнѣ, озаглавленномъ: Никиты, царскаго клирика разсказъ, написанный для царя Константина Багрянороднаго о величайшемъ чудѣ, случившемся въ его царствованіе, у святаго и богоноснаго Гроба Господа нашего Іисуса Христа, въ святую и великую Субботу, въ 6455 г. отъ сотворенія міра¹. По смерти Іерусалимскаго Георгія или Сергія, бывшаго патріархомъ 4 года и 8 мѣсяцевъ, преемникомъ его сталъ

77. Левъ, при которомъ Сарацины напали на Аримаею или Рамлэ, и разрушили церкви Св. Козьмы и Св. Кирика, и церкви Аскалона и Кесарей, христіане же, доведя это до свѣдѣнія халифа Муктада въ 313 г. бѣгства, получили указъ и возстановили вновь церкви въ томъ же видѣ, какъ они были ранѣе. Послѣ благочестивѣйшаго царя Константина Багрянороднаго въ 959 г. по Р. Х., и 6467 г. отъ сотворенія міра, сынъ его Романъ царствовалъ 3 года и 4 мѣсяца, или, какъ другіе говорятъ, 13 лѣтъ. Послѣ него

¹ Правосл. Пал. Сборн. вып. 38. Ред.

царствовалъ 6 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ Никифоръ Фока. Послѣ патриарха Льва, прекрасно управлявшаго Іерусалимомъ 17 лѣтъ и умершаго на 3-й годъ царствованія Никифора, на каедрѣ Іерусалимской сидѣлъ

78. Христофоръ Аскалонитъ (другіе же говорятъ, что послѣ Льва патриархомъ былъ Аванасій) 14 лѣтъ. При немъ Сарацины въ Вербное воскресенье ворвались въ церковь Христова Воскресенія и сожгли западныя двери церкви Св. Константина; огонь дошелъ до середины потолка, затѣмъ загорѣлась и Св. Голгоѳа и храмъ Воскресенія. Это случилось въ первую Пасху патриаршествованія этого Христофора. Но христіане довели это до свѣдѣнія халифа Радда, который, разсердившись на злодѣевъ, далъ указъ, и они возстановили все въ лучшемъ видѣ, чѣмъ было прежде. Сарацины вновь напали на Аскалонъ, разрушили находящуюся тамъ великую церковь Пресвятыя Богородицы, и расхитивъ находившееся въ ней сожгли ее. Безбожные Евреи съ удовольствіемъ уносили отсюда бревна и всячески побуждали Сарациновъ разрушить церковь. Свинцовая крыша развалилась отъ огня и колонны пали. Изъ за этой церкви епископъ Аскалонскій много хлопоталъ у правителя, добиваясь ея возстановленія и, ничего не достигнувъ, отчаялся въ возможности возвратиться оттуда, такъ какъ Аскалонскіе Сарацины пугали его, и остался въ Рамлѣ, гдѣ онъ умеръ и былъ погребенъ Христофоромъ Іерусалимскимъ. Умеръ и Никифоръ и послѣ него царствовалъ Іоаннъ Цимисхій 6 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Послѣ него Василій и Константинъ Багрянородный, сыновья младшаго Романа, царствовали 53 года съ 968 г. по Р. Х. Въ 4-й годъ ихъ царствованія послѣ Христофора Іерусалимскаго

79. Агаѳонъ занялъ патріаршій престолъ и былъ патріархомъ 14 лѣтъ, или по другимъ Николай. И въ 18-й годъ ихъ царствованія, послѣ смерти Агаѳона Іерусалимскаго,

80. Іоаннъ занялъ его мѣсто (или по другимъ Христодулъ Аскалонскій, послѣ него Іоаннъ) въ 6475 г. отъ сотворенія міра, 365 г. бѣгства. При этомъ патріархъ съ дозволенія Божія случилось, что сгорѣлъ храмъ Воскресенія Божія. Въ Іерусалимѣ былъ нѣкій мутевель, Меметъ, сынъ Шембаха, требовавшій денегъ больше, чѣмъ могъ дать патріархъ, ибо онъ ихъ не имѣлъ; и не получая, что хотѣлъ, сталъ непримиримымъ врагомъ патріарха. Не будучи въ состояніи выносить ежедневныхъ угрозъ его, блаженнѣйшій отправился въ Египетъ, къ султану Кяфуру, и обратившись къ нему за помощью, получилъ указъ, воспреещающій мутевелу брать съ патріарха болѣе положеннаго. Онъ получилъ и письмо къ воеводѣ въ Рамлѣ Мухамету Абдаллѣ, чтобы тотъ не позволялъ мутевелу мучить патріарха. Съ такимъ результатомъ благословенный Іоаннъ возвратился изъ Египта; но тотъ кровопійца еще болѣе разсердился, получивъ эти документы. Даже воевода не въ состояніи былъ смягчить его безжалостную душу, хотя отъ воеводы на помощь патріарху нѣсколько разъ посылались беиликъ съ письменнымъ приказаніемъ и на словахъ беиликъ увѣщевалъ мутевела. Но этотъ ужасный человѣкъ былъ непреклоненъ. Разсердившись вслѣдствіе этого и ставъ совершеннымъ звѣремъ, онъ потребовалъ къ себѣ патріарха. Тотъ испугавшись отвѣтилъ: въ настоящую минуту я не въ состояніи прійти. Служитель того лукаваго человѣка и убійцы почувствовалъ жалость къ патріарху и снесъ ему отвѣтъ. Тогда Іоаннъ,

заперевъ двери церкви, заперся и самъ въ отчаяніи въ храмъ Воскресенія. Этотъ дикій звѣрь, увидимъ изъ этого, на сколько безбожникъ хуже демоновъ чело-вѣкоубійца, не обратилъ вниманія на гнѣвъ Божій. Онъ даже не испугался указовъ султана, запрещающихъ значительные, тяжкіе и не законные поборы, хищный звѣрь! Безстыдникъ не уважилъ и ежедневныхъ увѣщаній воеводы въ Рамлэ, но, дыша злобою, жестокой челоуѣкъ прискакалъ съ другими подобными ему злодѣями, и напалъ на патріарха, требуя, чтобы онъ отперъ, давъ и обманное амуны-ураги, обычное у нихъ. Патріархъ же отъ страха не отвѣчалъ. О долготерпѣніе Твое, Христосъ! Тотъ былъ совершенно бѣшенымъ. Безбожный приказалъ, и служители сатаны сожгли двери церкви Св. Константина, затѣмъ и ворота Св. храма Воскресенія, сожгли и куполь надъ живоноснымъ гробомъ. Послѣ того, устремившись точно дикіе кабаны, они похитили найденные въ храмъ священные сосуды и оттуда (ибо злоба не имѣетъ предѣловъ) бросились и на Св. Сіонъ. Они сожгли и ту досточтимую церковь, похитивъ сколько могли. А богоубійцы Іудей такъ радовались, что поступили съ Христовыми церквами хуже Агарянъ. Найдя на второй день послѣ сожженія храма благословеннаго патріарха Іоанна внутри храма, спрятавшася въ кладовую, гдѣ хранился елей, они убили кровопійцы его, бывшаго патріархомъ два года и 6 мѣсяцевъ. Смилостився, Владыка, надъ грѣхами нашими! Мы стали поруганіемъ для угнетающихъ насъ, предметомъ издѣвательствъ и насмѣшекъ для окружающихъ насъ! Помилуй, Многомилостивый, народъ Свой и наслѣдіе Свое! Водрузи стяги Свои, Царь царей! Да не возрадуются наконецъ ненавидящіе Тебя

ради имени Твоего святого! Это достойное слезъ и невыносимое бѣдствіе случилось у христіанъ въ 355 г. бѣгства, 23 Мая, въ Понедѣльникъ, предъ Троицынымъ днемъ. Въ 21-й годъ царствованія багрянородныхъ Василя и Константина, послѣ убіенія Іоанна Іерусалимскаго, патріаршій престолъ занялъ

81. Христодуль, онъ же Агапій Кесарійскій (нѣкоторые говорятъ, что послѣ Іоанна былъ Агаѳонъ, а затѣмъ этотъ), бывшій патріархомъ два года и 6 мѣсяцевъ. Онъ построилъ ворота храма и возстановилъ алтарь и умеревъ въ Египтѣ, былъ тамъ похороненъ. Послѣ того какъ онъ отошелъ къ Господу, патріархомъ былъ

82. Ѳома 10 лѣтъ. Онъ возстановилъ разрушенныя части храма и отстроилъ большую часть изъ сгорѣвшаго и умеревъ былъ погребенъ въ Іерусалимѣ. Въ 34-й годъ тѣхъ багрянородныхъ царей сдѣлался патріархомъ іерусалимскимъ

83. Іосифъ, бывшій патріархомъ 3 года и 3 мѣсяца. Онъ умеръ въ Египтѣ и погребенъ вмѣстѣ съ священнѣйшимъ Христодуломъ. Въ 38-й годъ этихъ царей и въ дни султана Египетскаго Хакима-би-Амера-Аллаха сдѣлался послѣ Іосифа Іерусалимскаго архипастыремъ Аристонъ или

84. Орестъ, бывшій патріархомъ 20 лѣтъ¹. Надо знать, что въ Іерусалимѣ у христіанъ былъ древній обычай: въ священный праздникъ Ваіѣ несли масличныя вѣтви, почитаемыя иконы и честныя кресты патріархъ и все духовенство, надѣвъ каждый облаченіе, соответствующее его сану; они выходили изъ церкви Св. Лазаря въ Виѳаніи съ пѣснопѣніями, въ сопровожденіи воеводы и воиновъ ихъ охраняющихъ

¹ Но мы нашли, что послѣ Іосифа патріархомъ былъ Ѳеофілъ, послѣ него Никифоръ, послѣ Никифора Орестъ.

вплоть до храма Св. Гроба. Этотъ богоугоднѣйшій обычай соблюдался не только въ Иерусалимѣ, но и въ Египтѣ и другихъ христіанскихъ городахъ, и церкви украшались оливковыми и пальмовыми вѣтвями, какъ это до сихъ поръ дѣлается повсемѣстно во всѣхъ православныхъ церквахъ, однако не такъ блистательно, какъ въ священномъ городѣ Иерусалимѣ. Часть этихъ вай священники раздаютъ благочестивымъ христіанамъ, въ видѣ благословенія святаго дня. Но въ тотъ годъ султанъ Хакимъ издалъ грозный указъ, чтобы никто изъ христіанъ въ Иерусалимѣ и во всей подвластной ему странѣ не смѣлъ взять въ руки ни одного листа, чтобы въ церкви не было ни одного листика въ тотъ день Вай и чтобы въ Иерусалимѣ совершенно прекратился этотъ обычай украшения. Кромѣ того онъ присвоилъ себѣ и всѣ имѣнія Св. Гроба и всѣ церкви и монастыри въ 403 г. бѣгства. Кромѣ того онъ послалъ къ воеводамъ своего царства и другой указъ, чтобы они разрушили всѣ церкви и монастыри. Въ два года, какой христіанинъ не заплачетъ, въ Египтѣ, Иерусалимѣ и Сирии разрушено было 1030 церквей и монастырей, расхищены находившіеся въ нихъ священные и драгоцѣнные сосуды; разрушены церкви и монастыри, построенные, украшенные и обогащенные благочестивыми православными во славу и прославленіе Христа, Бога нашего. Беззаконное это повелѣніе было послано къ Варуху, воеводѣ Рамлѣ; онъ при помощи сына Юсифа и Хасана, сына Дахара разрушилъ Св. Голгоу, Св. Константина и сербскій монастырь, т. е. находящійся въ Иерусалимѣ монастырь Архангела; ибо Сербы помещали въ немъ сербскихъ паломниковъ. Находившееся въ нихъ движимое имущество они похитили,

а также и имущество храма Воскресенія, но храма онъ не могъ разрушить. Говорятъ, что богоубійцы Евреи были виновны и въ этихъ бѣдствіяхъ христіанъ, такъ какъ они написали Хакиму, что идетъ толпа христіанъ якобы поклониться храму Воскресенія, съ цѣлю овладѣть Іерусалимомъ. Кедринъ же рассказываетъ слѣдующее. Въ 6518 г. отъ сотворенія міра повелитель Египта Азизъ, т. е. помянутый Хакимъ, велѣдствіе ничтожной причины и столкновений, не стоящихъ вниманія, нарушилъ мирный договоръ съ Византіяцами и разрушилъ великолѣпный храмъ, выстроенный въ Іерусалимѣ надъ гробомъ Спасителя Христа, опустошилъ священные монастыри и спасавшихся въ нихъ разогналъ по всей землѣ. Въ эти ужасные дни былъ нѣкій мужъ изъ Палестинскихъ Арабовъ по имени шехъ-Муфферезъ, который съ многочисленнымъ арабскимъ войскомъ, напавъ внезапно на Варуха, схватилъ его, убилъ и сталъ властвовать надъ всей Палестиной въ Рамлѣ вмѣсто него. Сильно принуждая Іерусалимскихъ христіанъ, онъ убѣждалъ ихъ возстановить разрушенныя Варухомъ церкви, Св. Голгоѳу и остальные, при чемъ и онъ помогалъ имъ въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ, что и было сдѣлано. Узнавъ это Хакимъ, послалъ военначальника изъ Египта, по имени Коти-ил-Долѣ съ большимъ войскомъ, который долженъ былъ убить Муффереза. Придя и найдя его больнымъ и умирающимъ онъ прогналъ дѣтей его и людей въ пустыню. Въ то время существовалъ нѣкій христіанинъ, по имени Али, по прозванію Хамара, изъ земли Аракъ, секретарь Хакима, который возстановилъ куполь Св. Гроба; еще и другой христіанинъ по имени Сукуль, сынъ Басера, и этотъ приснопамятный наблюдалъ за возстановленіемъ священнаго храма,

устроилъ водопроводы и возстановилъ сгорѣвшую крышу церкви Св. Константина. Широкий дворъ церкви Св. Константина все еще оставался не покрытымъ, ибо Хакимъ перемѣнилъ свое мнѣніе, такъ какъ Господь смилостивился надъ своими людьми, и онъ далъ христіанамъ разрѣшеніе возстановить и построить вновь разрушенные священные храмы. Онъ заключилъ миръ съ византійскимъ царемъ Василиемъ, отправивъ посломъ для скрѣпленія мира патріарха Іерусалимскаго Аристона или Ореста съ великолѣпными дарами. Братъ же этого Ореста, по имени Арсеній, патріархъ Александрійскій, очень хорошо управлялъ и Іерусалимскою патріархією, и онъ возстановилъ крышу въ церкви Св. Константина въ томъ же видѣ, какъ она была раньше; онъ восполнилъ и то, чего не доставало до возстановленія храма Св. Гроба. По смерти Багрянородныхъ царей, случившейся въ 6537 г. отъ сотворенія міра и въ 1028 г. отъ Р. Х. воцарился Романъ Аргиръ и царствовалъ 5 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Этотъ императоръ, отправивъ посольство къ султану, послалъ людей, чтобы великолѣпно возобновить храмъ Воскресенія, но ему помѣшала смерть. Умеръ и священный патріархъ Орестъ въ Константинополѣ и былъ погребенъ тамъ. Послѣ Романа императорскій престолъ занималъ съ 1034 г. по Р. Х. Михаилъ Пафлагонецъ 7 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. Въ первый же годъ его царствованія сталъ

85. Θεοφιλъ Скиѳопольскій патріархомъ Іерусалимскимъ въ теченіе 8 лѣтъ и умеръ. Послѣ Михаила Пафлагонца царствовалъ Михаилъ Калафатъ 4 мѣсяца и 5 дней, послѣ него былъ Θεодоръ 3 года. Съ 1045 г. по Р. Х. царствовалъ Константинъ Мономахъ 12 лѣтъ. Эти двое, Михаилъ Пафлагонецъ и Константинъ были исполнителями божескаго дѣла, такъ какъ

они возстановили знаменитый храмъ Воскресенія Христа. Въ первый годъ царствованія этого Мономаха сдѣлался іерусалимскимъ патріархомъ

86. Никифоръ, бывшій прежде іереемъ, родомъ Грекъ, плотникъ по профессіи, имѣвшій сына и дочь, жившій въ Египтѣ. Онъ былъ посланъ Хакимомъ и съ разрѣшенія его былъ рукоположенъ въ патріархи Іерусалимскіе 11-го Іюня. Вернувшись въ Египетъ, онъ былъ удостоенъ султаномъ большой почести, получивъ отъ него значительное вспомошествованіе. Ибо этотъ Хакимъ въ концѣ жизни Богомъ былъ сильно измѣненъ къ лучшему по отношенію къ христіанамъ. Поэтому онъ приказалъ христіанамъ помогать этому патріарху обильнымъ приношеніемъ денегъ, чтобы пріобрѣсти для храма Св. Гроба священные сосуды и драгоценные предметы, давъ ему указъ взять вновь подъ свою власть и управлять Іерусалимскими церквами, окрестными монастырями и церковью въ Лиддѣ, а также владѣть вновь вакуфами и имѣніями Пресвятаго Гроба. Такъ распорядился онъ въ концѣ жизни, послѣ чего спокойно умеръ. Ему наслѣдовалъ его сынъ Дахаръ старый, его родила одна плѣнная греческая христіанка, которая повліяла на него, такъ что онъ изъявилъ желаніе, чтобы отстроенъ былъ храмъ Воскресенія. Онъ отправилъ Никифора, патріарха Іерусалимскаго, посломъ къ императору Константинопольскому, и посредствомъ патріарха даетъ царю обѣщаніе возстановить храмъ Пресвятаго Гроба и остальные церкви въ Египтѣ, Палестинѣ и Сиріи (исключая церквей, которыя Агаряне называютъ мечетями), возвратить ихъ имѣнія, дать Грекамъ право управлять подчиненными имъ христіанами и безпрепятственно вести торговлю съ Агарянами въ обоихъ царствахъ,

*

безъ всякаго страха и взысканій. Царь это одобрилъ и любезно принималъ Иерусалимскаго патріарха. Получивъ отъ царя охрану на возвратный путь, онъ отправился въ Антиохію, а оттуда въ Триполь, гдѣ онъ и умеръ, пробывъ патріархомъ 5 лѣтъ; и Иерусалимская патріархія оставалась безъ патріарха 9 лѣтъ. Вышеупомянутый Дахеръ четвертую часть Иерусалима, именно гору Голговы и Св. Сіона, отдалъ христіанамъ съ тѣмъ, чтобы они одни жили тамъ. Въ 423 г. бѣгства Иерусалимскій мутевель, желая возстановить разрушенныя Иерусалимскія стѣны, началъ разрушать церкви въ Св. Сіонѣ, чтобы достать камни для постройки. Но великій царь Иерусалимскій Богъ помѣшалъ чудеснымъ образомъ этому разрушенію; ибо тогда приключилось такое большое и страшное землетрясеніе, какого никто до этого не видѣлъ. Въ 425 г. бѣгства, въ первый день недѣли Ашота, пала часть Сахры въ Иерусалимѣ и половина стѣны въ Рамлѣ и погибло множество народу. Городъ Іерихонъ, разрушенный жителями, а также Набулусъ со всеми селеніями и Птолемаида сдѣлались гробами для многихъ жителей. И море этой самой Птолемаиды ушло на разстояніе часа и потомъ вновь вернулось на свое мѣсто. Это страшное землетрясеніе продолжалось и въ Понедѣльникъ и на слѣдующій день. Испугавшись Иерусалимскіе Агаряне перестали разрушать Св. Сіонъ. Послѣ Константина Мономаха царствовала Феодора два года и 7 мѣсяцевъ; послѣ нея Михаилъ Стратіотикъ 1 годъ; послѣ него Исаакъ Комнинъ 2 года и 3 мѣсяца; послѣ него Константинъ Дука 7 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Послѣ Никифора Иерусалимскаго

87. Николай, епископъ Кесаріи Палестинской, за-

нялъ патріаршій престоль въ 1056 г. по Р. Х., мужъ украшенный всяческими добродѣтелями и пріобрѣтшій благодаря этому знаменитое имя. Онъ управлялъ патріархіей прекрасно и богоугодно въ теченіе 33 лѣтъ и затѣмъ покинулъ землю. Съ 1063 г. по Р. Х. царствовалъ Романъ Діогенъ 3 года и 8 мѣсяцевъ, послѣ него Михаилъ, сынъ Дуки, Парапинакъ 6 лѣтъ, послѣ него Никифоръ Вотаніатъ 3 года и съ 1081 г. по Р. Х. Алексѣй Комнинъ 37 лѣтъ и 4 мѣсяца. Въ 8-й годъ его царствованія

88. Симеонъ Евхерій сдѣлался Іерусалимскимъ патріархомъ, при которомъ латиняне завладѣли Іерусалимомъ. Въ тѣ дни Сарацины, управлявшіе Іерусалимомъ, свирѣпствовали противъ христіанъ и чрезмѣрно притѣсняли ихъ, такъ что послѣдніе стали бѣдными и, не имѣя никакого другого утѣшенія эти благословенные проливали горькія слезы и громко стонали. Этотъ безконечный произволь, насиліе и издѣвательство портило и губило не только внѣшніе и матеріальные предметы, худшая сторона ихъ нестерпимаго злодѣйства заключалась въ издѣвательствѣ надъ божественными Таинствами Христовыми. Въ то время, какъ іереи совершали безкровное жертвоприношеніе, тѣ жестокіе и безбожные люди подходили къ самому алтарю, и какого богохульства они только не совершали, издѣваясь надъ іереями? какихъ только бессмысленныхъ вещей не дѣлали со святынею? Мнѣ хорошо молчать, а имъ безбожникамъ хорошо было дѣлать. Въ то время пришелъ поклониться Святымъ мѣстамъ нѣкій пресвитеръ, пустынникъ, по имени Петръ, и увидя муки и невыносимыя пытки христіанъ, почувствовалъ къ нимъ состраданіе, горько заплакалъ и сказалъ патріарху и клиру: Потерпите

еще короткое время и Божією помощью вы освободитесь отъ этихъ бѣдъ. Сказавъ такъ и поклонившись святынѣ, онъ съ божественною ревностью прибѣгъ къ папѣ римскому и павъ къ его ногамъ разсказалъ, проливая потокъ слезъ, о всѣхъ невыносимыхъ бѣдствіяхъ, которыя терпятъ христіане и Св. церкви въ Іерусалимѣ отъ Сарациновъ. Услышавъ это, папа сильно опечалился и тотчасъ же послалъ кардиналовъ и епископовъ ко всѣмъ монархамъ франкскимъ, прося ихъ поднять крестъ безъ всякаго замедленія и освободить Іерусалимъ отъ тираніи нечестивыхъ. Услышавъ это, монархи прибѣжали съ большими силами, ибо войско ихъ составляло 300 тысячъ пѣхоты и 100 тысячъ конницы. Напавъ прежде всего на Тарсъ въ Киликіи, они храбро сражались и завладѣли имъ, затѣмъ завоевали Антиохію, Лаодикію, Триполь, Тиръ, Птолемаиду, всю Палестину и самый священный городъ Іерусалимъ, который былъ взятъ ими въ 1099 г. по Р. Х., 15-го Іюля, въ Пятницу. Тамъ царствовало семь царей 88 лѣтъ или какъ говорятъ другіе 104 года, изъ которыхъ первый по благочестію не хотѣлъ носить вѣнца, говоря: Справедливо ли, чтобы я носилъ золотой вѣнецъ тамъ, гдѣ Царь царей, Богъ нашъ Іисусъ Христосъ былъ вѣнчанъ терновымъ вѣнцомъ? Христіане радовались этому и прославляли царя. Услышавъ объ освобожденіи Іерусалима отъ Агарянъ, многіе христіане изъ разныхъ мѣстъ стали приходить со всѣмъ домомъ и поселяться въ Іерусалимѣ. Эти цари повелѣвали и по ту сторону Іордана, надъ Хорахомъ или Коракомъ и Сопаккомъ; они воевали съ Арабами, султанами Египетскими, эмирами Дамаскими и Вавилонскими. Дворцы ихъ построили въ восточной и западной части двора и ко-

лоннады великой церкви Пресвятаго Гроба, двора доходившаго до Фороса, гдѣ были наружныя ворота; гробницы же царей находились внутри храма, близъ мѣста Снятія со Креста Спасителя и подъ Св. Голговою. Для ихъ управленія папа Пасхалій назначилъ франкскаго патріарха, а греческіе патріархи жили въ Св. Виолеемѣ. Поэтому Симеонъ или Евхерій лишенный власти латинянами и видя не только жестокость ихъ, но и расколъ и ереси, состязался за правду противъ нихъ и написалъ въ Св. Виолеемѣ чудное слово объ опрѣснокахъ, и пробывъ патріархомъ 11 лѣтъ отошелъ ко Господу. Послѣ него

89. Евѣимій былъ патріархомъ 23 года съ 17-го года царствованія Алексѣя Комнина и умеръ. Послѣ смерти Алексѣя царствовалъ сынъ его Іоаннъ Комнинъ съ 1118 года 24 года или 25 лѣтъ 7 или 8 мѣсяцевъ. На 2-й годъ его царствованія сталъ патріархомъ іерусалимскимъ

90. Ираклій или по другимъ Агапій, бывшій патріархомъ 24 года и скончался. Умеръ и Іоаннъ и воцарился сынъ его Мануилъ Комнинъ въ 1143 г., царствовавшій 38 лѣтъ и на 2-й годъ царствованія его сталъ Іерусалимскимъ патріархомъ

91. Іоаннъ, занимавшій патріаршій престолъ 22 года и написавшій также три слова объ опрѣснокахъ; и при Мануилѣ онъ присутствовалъ на Константинопольскомъ соборѣ. Этотъ христолюбивый императоръ Мануилъ (по описанію Св. мѣстъ Фоки) покрылъ Пресвятой Гробъ чистымъ золотомъ, показавъ свое усердіе къ Спасителю своему; монастырь Св. Іоанна Предтечи, разрушенный землетрясеніемъ онъ возстановилъ, такъ какъ игумень этого монастыря доложилъ объ этомъ царю и просилъ его восстано-

¹ Прав. Пал. Сборн. вып. 23. Ред.

вить монастырь; точно также и монастырь пророка Илии, который находится между Иерусалимомъ и Виѳлеемомъ, былъ построенъ древними богоугодными людьми и отъ землетрясенія былъ разрушенъ до основанія. Этотъ монастырь Комнинъ выстроилъ вновь, вслѣдствіе просьбы игумена этого монастыря, Сирійца; а также прекраснѣйшій храмъ надъ Св. Пещерою въ Виѳлеемѣ, выстроила вновь щедрая рука Багрянороднаго и изукрасила весь храмъ позолоченною мозаикою; за это пастыръ, поставленный въ странѣ латинянъ отплачивая императору за его щедрость въ разныхъ мѣстахъ и въ самомъ святилищѣ Св. Пещеры воздвигъ его прекрасное изображеніе. Такъ рассказываетъ Фока. Иоаннъ умеръ на 24 году царствованія этого царя и сталъ патріархомъ по однимъ Іосифъ, по другимъ Никифоръ, третьи же говорятъ, что послѣ вышеупомянутаго Евѳимія былъ Агапій, затѣмъ Савва, затѣмъ Квхерій, затѣмъ Іаковъ, Арсеній, Иоаннъ, но мы, опустивъ ихъ, обратимся къ житію Св. Леонтія. Итакъ послѣ Иоанна

92. Леонтій занималъ іерусалимскій престолъ 17 лѣтъ, онъ былъ родомъ изъ Струмицы, называвшейся въ древности Тиверіополемъ, на границѣ Македоніи, затѣмъ онъ былъ священникомъ на Патмосѣ и игуменомъ тамошняго монастыря Иоанна Богослова; послѣ этого онъ отправился въ Константинополь и послѣ смерти Іерусалимскаго патріарха, былъ сдѣланъ Іерусалимскимъ патріархомъ царемъ Мануиломъ Комниномъ. По его и собственному побужденію патріархъ пожелалъ поклониться тѣмъ мѣстамъ, гдѣ ради насъ очутившись среди насъ шествовалъ Спаситель, онъ отплылъ и прибылъ въ Птолемаиду, называемую также Аккой и вѣсть о его прибытіи разнеслась. Поэтому

сталъ стекаться къ нему народъ, одни чтобы получить благословеніе, другіе здоровье. Отправившись оттуда чрезъ Назаретъ, онъ пришелъ въ Іерусалимъ, и ночью вошелъ туда патріархъ, и незамѣченнымъ вошелъ въ храмъ и къ Живоносному Гробу Господню, и преклонивъ колѣна, помолился Господу. Іерусалимъ страдалъ тогда отъ продолжительнаго бездождія, и Богъ, вслѣдствіе присутствія и молитвы настоящаго пастыря, послалъ обильный дождь, который наполнилъ цистерны и оросилъ поля. Народъ Божій призналъ виновника, ради котораго Богъ сдѣлалъ это и почтилъ его и прославилъ, говоря: архіерей Божій, великій, святой, придя къ намъ, спасъ насъ отъ опасности засухи. А вновь поставленный архіерей латинянь, воспылавъ незаконнымъ гнѣвомъ, послалъ ночью вооруженныхъ людей съ мечами, приказавъ имъ убить не совершившаго никакого беззаконія. Но поразившій нѣкогда слѣпотою Сирійцевъ, искавшихъ Елисея, Онъ же и этихъ сдѣлалъ слѣпыми. Всю ночь старались они безо всякихъ результатовъ и вернувшись къ пославшему ихъ всё рассказали, говоря что злоумышляющіе противъ праведника не могутъ его схватить, такъ какъ его хранить Богъ. Извѣстіе это распространилось по всей Сиріи, Киликіи и дошло до самого Мануила Комнина, который испугавшись, чтобы чего не случилось со святымъ, послалъ просить его вернуться въ Константинополь. Узнавъ это, правитель Дамаска, хотя и былъ Агаряниномъ, послалъ ему письмо, со всяческою любезностью звалъ его къ себѣ, обѣщавъ отдать ему для жительства тамошнюю христіанскую церковь, посвященную Божіей Матери и выдавать ему содержанія по золотому или червонцу

въ день. Тотъ отвѣтилъ хваля и благодаря эмира за его доброе расположеніе, но объясняя, что не можетъ прійти къ нему, такъ какъ царь, узнавъ замышляемое противъ него латинянами письмомъ призвалъ его къ себѣ; вмѣсто всякаго дара и благодарности онъ просилъ эмира дать ему бумагу, охраняющую его отъ морскихъ пиратовъ. Эмиръ тотчасъ же прислалъ такую бумагу, въ которой писалъ, что ни онъ, ни Греки съ нимъ находящіеся, не потерпятъ никакого зла, предоставляя ему взять съ собою 60 латинянъ, если они пожелаютъ отплыть съ нимъ. Онъ много разъ усиленно просилъ латинянъ дать патріарху разрѣшеніе отслужить архіерейскимъ служеніемъ литургію у живоноснаго Гроба Господня, но просьба его не была уважена, и ему позволено было только какъ всякому поклониться разъ святому мѣсту. Поэтому онъ рѣшилъ, что ему полезно уйти изъ Іерусалима; онъ это и сдѣлалъ. Придя въ столицу, онъ удостоилъ царя благословенія, и бывший патріархъ Антіохійскій Кириллъ больной тяжкою болѣзнью находился при послѣднемъ издыханіи. Собрались сановники и члены синода, готовя ему отходную; пришелъ и Θεодосій, патріархъ Константинопольскій, пришелъ и этотъ великій Леонтій Іерусалимскій. Они стали вокругъ больного, который лежалъ уже шесть дней въ агоніи, находился безъ чувствъ и ничего не понималъ, что дѣлалось. Эти два іерарха Христовы, не имѣя возможности подать въ этомъ случаѣ никакой другой помощи, постановили вызвать молитвою ангела помогающаго отходу умирающаго, и просить его какъ можно скорѣе освободить лежащаго. По смиренію своему они отдавали другъ другу первенство, первый говорилъ: такъ какъ ты сидишь на престолѣ Кон-

стантинопольскомъ, тебѣ подобаетъ совершить молитву, ибо согласно канонамъ я долженъ подчиняться тебѣ и безъ твоего разрѣшенія не дѣлать ничего, относящагося къ архіерейскому служенію. Константинопольскій патріархъ отвѣчалъ: власть можетъ уступать добродѣтели, что пожелаетъ. Тогда святой Леонтій, подчинился приказанію Θεодосія, поднявъ честную свою руку, сказалъ: Страшнымъ именемъ единосущной и живоначальной Троицы я взываю къ тебѣ, ангель Господень, и намъ смиреннымъ равнослужащій, не медли взять душу брата изъ его тѣла. исполни Господне приказаніе, не иди ко Господу, не приходи вновь къ соратникамъ, пока ты не совершишь эту службу. Это сказалъ праведный, ангель же, услышавъ его слова, тотчасъ отдѣлилъ душу отъ ея вмѣстилища¹. Патріархъ Леонтій написалъ 14 главъ о Св. Троицѣ. Въ 1181 г. по Р. Х. приснопамятный Мануиль покинулъ временное обиталище и сынъ его Алексѣй Комнинъ, процарствовавъ одинъ годъ, былъ убитъ. Убийца его и—о ужасъ—дядя незаконно царствовалъ два года и 6 мѣсяцевъ. При немъ этотъ удивительный и пресвятѣйшій Леонтій Іерусалимскій 14 Іюня переселился въ вѣчную обитель, а честное тѣло его погребено въ ъамѣ архистратига Стирійскаго, преисполненномъ чудесами и благовонными ароматами. Въ 6597 г. отъ сотворенія міра, и въ 1186 г. по Р. Х. воцарился Исаакъ Ангель на 8 лѣтъ 6 мѣсяцевъ, послѣ того какъ былъ убитъ тиранъ Андроникъ. Послѣ блаженнаго Леонтія этимъ Исаакомъ патріархомъ Іерусалимскимъ былъ назначенъ

93. Досіоей, родомъ Венеціанецъ, подвизавшійся въ Студійскомъ монастырѣ, другъ Исаака, предска-

¹ Объ этомъ подробно рассказываетъ Макарій Хрисокефаль.

завшій ему, что онъ будетъ царствовать. Когда Исаакъ воцарился согласно его предсказанію, онъ удостоилъ патріарха величайшихъ почестей и онъ приобрѣлъ большое вліяніе у царя и былъ сдѣланъ патріархомъ Іерусалимскимъ. Въ это время нѣкій монахъ Герасимъ возстановилъ Іерусалимскій монастырь великаго Евѳимія и сдѣлалъ завѣщаніе въ пользу нѣсколькихъ монаховъ; при этомъ присутствовалъ и царскій посланникъ Іоаннъ Триха, логоуетъ царской казны; завѣщаніе подписали патріархъ Арсеній, котораго этотъ монахъ Герасимъ называетъ пресвятѣйшимъ, митрополитъ Васанскій Германъ, епископъ Газскій ипертимъ Матъ, епископъ Виелеемскій Илія. Латиняне, какъ мы говорили, находившіеся въ Коракъ и окрестностяхъ, напали на Сарацинъ, возвращавшихся изъ Кябэ (паломничество въ Мекку) и однихъ ограбили, другихъ убили. Агаряне, которые не могли имъ сопротивляться, все же одержали верхъ и разрушили большой монастырь на Фаворской горѣ и кого нашли тамъ умертвили; поэтому знаменитый храмъ Святаго Преображенія остается разрушеннымъ до сихъ поръ. По случаю такихъ повторившихся поступковъ латинянъ, погубившихъ паломниковъ, возвращавшихся изъ Кябэ, Агаряне очень разсердились и собрали со всѣхъ сторонъ громадное войско, подъ предводительствомъ Аюба, переименованнаго въ Саладина или Салахидина, эмира Дамаска; онъ соединился съ Грузинами и напалъ на латинянъ. А послѣдніе не были объединены между собою, враждебно относились другъ къ другу король Іерусалимскій Лузиніанъ и графъ Триполійскій Раймундъ. Въ то время какъ латиняне находились въ такомъ положеніи началась война, Франки были побѣждены,

Сарацины завоевали Сирію, Палестину и самый Іерусалимъ; Лузиніанъ былъ взятъ въ плѣнъ у Тиверіады; 200 тысячъ войска пало въ 1189 г. по Р. Х., города были разрушены, монастыри внутри и внѣ Іерусалима уничтожены, особенно монастырь на Елеонской горѣ, и Западная часть большого Виелеемскаго храма: честной крестъ на храмѣ Воскресенія былъ сорванъ и показывался на Іерусалимскихъ улицахъ; колокольни, кромѣ колокольни Воскресенія и Св. Виелеема, были разрушены; окна храма Пресвятаго Гроба были заложены камнями; мраморныя плиты его были выброшены; въ домѣ Іоакима и Анны, этомъ великолѣпнѣйшемъ храмѣ, гдѣ родилась Богородица, находящемся при Овчей купели, поселился Салахидинъ и былъ названъ имъ Салахія; патріархія стала мечетью и училищемъ Агарянъ. И если бы не великое попеченіе императора Исаака Ангела, дарами умиловившаго Саладина, ставшаго повелителемъ Іерусалима, и убѣждавшаго его при помощи посольства, чтобы онъ не дѣлалъ зла православнымъ и не уничтожалъ досточтимыхъ мѣстъ поклоненія и храма Воскресенія, отъ мѣстъ поклоненія не осталось бы и слѣда. Этотъ Саладинъ соединилъ владычество надъ Вавилономъ съ владычествомъ надъ Египтомъ и войною уничтожилъ власть Арабовъ. Онъ отдалъ нѣкоторыя мѣста въ Іерусалимѣ своимъ союзникамъ Грузинамъ, Св. Голгоу, монастырь Св. Феклы, монастырь Предтечи, монастырь Іоанна Богослова (которымъ теперь владѣютъ Франки), монастырь Апостола Іакова, брата Богослова (которымъ теперь владѣютъ Армяне), монастырь Св. Николая. Копты же, Абиссинцы, Іаковиты и Несторіане также при Саладинѣ получили мѣста въ Іерусалимѣ. Затѣмъ нѣкоторые

историки рассказываютъ, что въ 1230 г. по Р. Х. Франки отправились съ большимъ войскомъ освобождать Иерусалимъ, и что Фридрихъ взялъ его хитростью, безъ кровопролитія, и правилъ 45 лѣтъ. Другіе же говорятъ, что тотчасъ же и христіане были изгнаны и мѣста поклоненія повреждены, и стѣны города разрушены Сарацинами, исключая только Св. храма; ибо вслѣдствіе посредничества патріарха и православныхъ храмъ не подвергся разрушенію. Досиѳей Иерусалимскій съ этаго престола былъ переведенъ на Константинопольскій престолъ, послѣ того какъ царь изгналъ Константинопольскаго пастыря Леонтія. Скоро всѣ стали ненавидѣть Досиѳея, какъ честолюбца, называли его пришельцемъ чужой церкви и прогнали съ престола. Послѣ Исаака съ 1195 г. по Р. Х. сидѣлъ на престолѣ братъ Исаака его ослѣпившій—о жестокость—Алексѣй 9 лѣтъ 6 мѣсяцевъ. Въ 3-ій годъ его царствованія въ Иерусалимѣ

94. Иерусалимскимъ патріархомъ сдѣлался Николай на 15 лѣтъ и умеръ. А Ефремъ Иерусалимскій говоритъ такъ: послѣ вышеупомянутаго Досиѳея—Аванасій, послѣ Аванасія—Леонтій, затѣмъ Григорій, потомъ Лазарь; а въ пѣснопѣніяхъ канонѣвъ находимъ послѣ Іоанна—Николая, а послѣ Николая вновь Іоанна. Послѣ Алексѣя—Алексѣй, сынъ ослѣпленнаго Исаака царствовалъ 9 мѣсяцевъ и 20 дней, когда Франки взяли Константинополь въ 6612 г. отъ сотворенія міра, въ 1204 г. по Р. Х., 12 Апрѣля, въ Понедѣльникъ. Въ Константинополѣ царствовали четыре Франкскихъ царя, лѣтъ по однимъ 46, по другимъ 60, 8 мѣсяцевъ, 13 дней. Они похитили священные предметы тамъ находившіеся, которые по большей части были присланы въ даръ изъ Иерусалима. Перечис-

лимъ нѣкоторые предметы, присланные блаженнѣйшимъ отцомъ и патріархомъ Іерусалимскимъ Досифеемъ: Честное древо, принесенное изъ Іерусалима Св. Еленою; вѣтка честного древа, которое царь Ираклій принесъ въ Константинополь, откуда вытекалъ благовоннѣйшій сокъ, исцѣлявшій всѣ болѣзни; гвозди, терновый вѣнецъ, багряница, сандалии Спасителя, копіе, губка, трость, пеленки Христовы, пелена, хлѣбъ, который Христосъ раздавалъ апостоламъ во время Тайной Вечери (хлѣбъ этотъ лежалъ въ золотомъ сосудѣ, украшенномъ жемчугомъ, имѣвшемъ греческую надпись: тутъ лежитъ Святой хлѣбъ, который Христосъ раздавалъ ученикамъ во время вечери, говоря: примите, ядите, сіе есть тѣло мое, хлѣбъ этотъ былъ кислый). Маленькая шкатулка съ надписью: содержитъ меня Христа, принося кровь тѣла моего, она хранится въ ризницѣ Св. Марка; это, какъ говорятъ нѣкоторые, явилось отъ крови, стекавшей на крестѣ изъ непорочнаго бедра, по словамъ другихъ изъ находящейся въ Константинополѣ иконы Спасителя, проколотой Евреемъ, по словамъ третьихъ отъ иконы въ Веритѣ; церковь Св. Марка въ Венеціи была построена въ 800-мъ году; священныя же мощи Св. Марка были взяты Венеціанцами изъ Александріи и перенесены въ Венецію 30 Января. Камень Миропомазанія, который принесла въ Ефесъ Марія Магдалина; письмо Спасителя къ Авгару; сосудъ съ миромъ, изъ котораго былъ помазанъ Христосъ; отверстіе колодца, гдѣ стоялъ Христосъ разговаривая съ Самарянкой; 12 корзинъ и 7 круглыхъ корзинъ, куда клали остатки при раздачѣ хлѣбовъ Господомъ; черепокъ, имѣющій нерукотворенное изображеніе Господа; хитонъ Христа вы-

тканый сверху и священный его одѣянія; шкатулка, изукрашенная въ грузинскомъ городѣ Тифлисѣ, содержащая одинъ гвоздь креста, и другая золотая шкатулка, содержащая часть животворящей крови Спасителя и часть веревки, которой привязали Спасителя, еще другая шкатулка, содержащая часть савана и волосъ Спасителя. Кромѣ того, изъ Іерусалима были принесены въ Константинополь омофоръ, риза и поясъ Богородицы; икона ея, написанная евангелистомъ Лукой, которую послала изъ Іерусалима Пулхеріи царица Евдокія. Мощи провозвѣстниковъ Божіихъ апостоловъ, святыхъ младенцевъ, Симеона Богопримца, пророка Захаріи, брата Господня Іакова, Св. мирноносца, Св. Лазаря, сестры его Маріи, освященнаго отца нашего Саввы, находящіяся въ Венеціи. Волосы честнаго Предтечи, часть его иматія, локонъ пропитанный кровью, слѣдъ честнаго его тѣла и крови, посохъ Моисея; рогъ для елея, изъ котораго Самуилъ помазывалъ царей; трубы Іисуса Навина, отъ которыхъ пали стѣны Іерихонскія; топоръ, которымъ Ной строилъ ковчегъ, два креста разбойниковъ, находившіеся подъ порфирной колонной въ Форосѣ. А въ 1203 г. по Р. Х. послѣ Мурзуфла провозглашается императоромъ въ Виѣнской Никееѣ Теодоръ Ласкаръ, царствовавшій 18 лѣтъ. Въ 7-й годъ его царствованія послѣ Николая Іерусалимскаго былъ патриархомъ

95. Іоаннъ 9 лѣтъ и скончался. Послѣ него патриархомъ былъ

96. Ефремъ 17 лѣтъ и переселился въ небесный Іерусалимъ. Послѣ Теодора царствовалъ зять его Іоаннъ Дука Ватацъ 33 года. А на 16-мъ году его царствованія патриархомъ Іерусалимскимъ сдѣлался

97. Леонтій, мужъ мудрѣйшій, Лакедемонянинъ и чрезъ четыре года патріаршествованія скончался. Затѣмъ

98. Симеонъ 23 года и отошелъ къ Господу. Послѣ Ватаца царствовалъ сынъ его Феодоръ Ласкаръ четыре года, послѣ него Михаилъ Палеологъ 24 года. Въ 6-й годъ его царствованія Греки отняли вновь Константинополь у Франковъ. Съ 1283 г. по Р. Х. послѣ Михаила царствовалъ сынъ его Андроникъ 50 лѣтъ. Во второй годъ его царствованія послѣ Симеона занималъ Іерусалимскій престолъ

99. Никифоръ 20 лѣтъ. Въ 24-й годъ царствованія Андроника сталъ патріархомъ Іерусалимскимъ

100. Савва по смерти Никифора, уроженецъ Кесаріи Палестинской, который прекрасно пасъ стадо Христова 14 лѣтъ и отошелъ въ вѣчность. Въ 38-й годъ царствованія Андроника былъ украшенъ саномъ патріарха Іерусалимскаго

101. Леонтій и украсилъ престолъ добродѣтелью и переселился на небо, и послѣ него въ 48-й годъ царствованія Андроника по однимъ патріархомъ сдѣлался Іеремія, по другимъ же Леонтій былъ послѣ Никифора. Царь Іоаннъ Кантакузинъ рассказываетъ, что въ 1332 г. по Р. Х. послѣ Андроника воцарился внукъ Андроника, сынъ Михаила, тоже Андроникъ Палеологъ, царствовавшій 9 лѣтъ. Въ 1342 г. по Р. Х. воцарился этотъ Іоаннъ Кантакузинъ, помазанный Св. миромъ и вѣнчанный на царство Лазаремъ, патріархомъ Іерусалимскимъ. Поэтому мнѣ кажется болѣе достовѣрнымъ, что согласно разсказу царя

102. Лазарь еще при жизни Андроника былъ по обычаю избранъ соепископами въ Іерусалимѣ, а затѣмъ прибылъ и въ Византію, гдѣ долженъ былъ

быть утверждёнъ и царемъ. Тѣмъ временемъ царь умеръ и Лазарь въ Адрианополѣ повѣнчалъ на царство Іоанна Кантакузина. Поэтому враги Кантакузина ненавидѣли и друга его Лазаря. Тогда и нѣкій Герасимъ съ нѣкоторыми другими отправился изъ Іерусалима въ Константинополь съ цѣлю оклеветать и обвинить его. Воспользовавшись этимъ ненавидѣвшіе Лазаря враги Кантакузина, близкіе патріарха Константинопольскаго Іоанна, осудили Лазаря и незаконнымъ образомъ рукоположили обвинителя Герасима въ епископы Іерусалимскіе. Лазарь же, перейдя въ Галату, крѣпость латинянъ, искалъ способа пробраться къ Кантакузину, но начальствующія лица въ Византіи и патріархъ Константинопольскій послали людей поймать патріарха. Латиняне предложили ему выбрать одно изъ двухъ или исповѣдывать ихъ догматы, получить отъ нихъ многія благотворенія и многія благодѣянія отъ папы, или они передадутъ его разыскивающимъ его и онъ претерпитъ большія бѣдствія. Лазарь началъ смѣяться надъ ихъ безуміемъ; поэтому, связавъ его, они выдали его искавшимъ его людямъ. А патріархъ Константинопольскій плѣнился добродѣтелью этого мужа на основаніи ходившихъ о немъ разсказовъ, называлъ исповѣдникомъ, посадивъ его рядомъ съ собою, удостоивалъ любезнаго разговора. Завладѣвъ Константинополемъ, Кантакузинъ выказалъ большое попеченіе о Лазарѣ и съ Сергопуломъ отправилъ Мануила византійца посломъ къ султану египетскому, іудейскому и сирійскому, который долженъ былъ просить за тамошнихъ христіанъ и за него, чтобы султанъ возвелъ на іерусалимскую кафедру Лазаря, а Герасима изгналъ бы. Все это было передано султану по просьбѣ царя, Ге-

расимъ отправился изъ Іерусалима къ султану, чтобы оклеветать патріарха; но на третій день по его прибытіи, по волѣ Божіей, умеръ Герасимъ. Послѣ этого умеръ и султанъ и воцарился другой, безъ всякой причины поднявшій гоненіе на христіанъ, къ чему побуждалъ его великій врагъ христіанъ Шейхунъ, его архисатрапъ; только коптовъ не трогали, ибо онъ боялся ихъ, какъ бы они не отвели Нилъ въ другое мѣсто. Во время этого гоненія многіе христіане пали мучениками за Христа, многіе отстали отъ вѣры, и послѣдовали лукавому вслѣдствіе своего дурнаго поведенія; ибо невозможно, чтобы кто-нибудь отрекся отъ незапятнанной вѣры Господней, кто вмѣстѣ съ вѣрой творить и дѣла вѣры. Гонители схватили и патріарха Лазаря и сначала лестью, а потомъ съ свойственною ему жестокостью Шейхунъ пытался опрокинуть несокрушимый столпъ вѣры, Лазаря. Увидѣвъ, что онъ не поддается, онъ присудилъ патріарха къ смертной казни. Но султанъ не допустилъ этого и сказалъ: накажи какимъ-нибудь другимъ способомъ его непослушаніе. Тогда Шейхунъ, обѣживъ его тѣло, далъ ему 500 ударовъ бычачьими жилами, мученикъ же Христовъ, имѣя въ помыслахъ желаннаго Христа, стойко выдерживалъ испытаніе. Шейхунъ же, разсвирѣпѣвъ еще больше, далъ патріарху еще столько же ударовъ. Полъ сталъ краснымъ отъ крови патріарха, мясо его стало распадаться, жилы и кости обнажились, и онъ былъ брошенъ въ тюрьму, чтобы быть тамъ убитымъ. Шейхунъ въ скоромъ времени умеръ насильственною смертью, патріархъ былъ освобожденъ изъ подъ стражи и вернувшись на свою кафедру, гоненіе прекратилось со смертью Шейхуна, на которой онъ уже не долго сидѣлъ,

былъ отправленъ султаномъ посланникомъ къ Іоанну Палеологу, а вернувшись въ Іерусалимъ онъ опочилъ въ мирѣ. При этомъ Кантакузинѣ пришли въ Іерусалимъ нѣкоторые францисканцы и со свойственной имъ хитростью выпросили у патріарха для жительства монастырь Св. Сіона, а затѣмъ и отъ Грузинъ получили монастырь Іоанна Богослова внутри Іерусалима за ежегодную наемную плату въ 100 червонцевъ. Іоаннъ Кантакузинъ царствовалъ 6 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, а послѣ него вступилъ на престолъ Іоаннъ Палеологъ, онъ же Калоіоаннъ, сынъ третьяго Андроника, въ 1358 г. по Р. Х. Послѣ Лазаря, бывшаго патріархомъ 32 года, былъ

103. Маркъ 14 лѣтъ ¹, послѣ котораго занялъ апостольскую кафедру

104. Евѣимій. О немъ мы находимъ въ двухъ пѣсенныхъ канонахъ тропарь, въ которомъ говорится: Съ вышними силами служить удостоились вы, достойные пастыри, священный Леонтій и Маркъ блаженный съ Евѣиміемъ преславнымъ, который священнымъ ангеломъ приведенъ въ Синай и тамъ окончилъ славные дни священства. Откуда слагатель канона взялъ этотъ рассказъ, я не могъ найти ни въ одной изъ имѣвшихся у меня историческихъ книгъ; можетъ быть онъ и находится въ арабскихъ книгахъ. Итакъ этотъ божественный Евѣимій, пробывъ патріархомъ 19 лѣтъ, отошелъ къ Господу. Послѣ Калоіоанна воцарился сынъ его Мануилъ Палеологъ и царствовалъ 32 года съ 1384 г. по Р. Х. Послѣ же Евѣимія іерархомъ Іерусалимскимъ былъ

¹ Въ другомъ источникѣ мы находимъ слѣдующее: Послѣ Лазаря Софроній, послѣ Софронія Дороей, послѣ Дорофея Теофила при Мануилѣ и Іоаннѣ Палеологахъ; послѣ Теофила Теофанъ, а послѣ него Іоакимъ во время флорентійскаго собора въ 1438 г. по Р. Х.

105. Аѳанасій 22 года, мужъ украшенный добродѣтелью и мудростью, составившій на арабскомъ языкѣ душеспасительныя проповѣди на всѣ воскресенья и праздники, которыя читались благочестивымъ христіанамъ. И о немъ вслѣдъ за: Возста послѣ этого небо, имѣется тропарь, въ которомъ говорится: Ты заблесталъ какъ солнце въ Сіонѣ, пришедшее съ запада, Аѳанасій, отшельническою жизнью, подчинивъ прежде плотскія страсти духу и умертвивъ тѣлесныя желанія воздержаніемъ, и претерпѣлъ мученической конецъ отъ варваровъ ¹. Пробывъ патріархомъ и подражая Христу 22 года, какъ сказано, отошелъ къ Христу, Котораго онъ желалъ. Послѣ же него въ той же самой девятой пѣснѣ Нилъ говоритъ не о Іоакимѣ, какъ другіе, но прославляетъ Софронія, которому поетъ: Защищая паству отъ безбожныхъ Агарянъ, Софроній, ты былъ брошенъ въ темницу, гдѣ ты и кончилъ благочестиво жизнь. Поэтому тебя послѣ смерти свыше прославилъ Создатель; ибо пославъ огонь надъ гробомъ твоимъ, великолѣпно прославилъ тебя. Послѣ Мануила царствовалъ сынъ его Іоаннъ 23 года и 3 мѣсяца съ 1425 г. по Р. Х. А послѣ святѣйшаго Аѳанасія посаженъ былъ на престолъ брата Господня

106. Іоакимъ, бывшій патріархомъ 40 лѣтъ. При немъ происходилъ флорентійскій соборъ въ 1438 г. А въ 1450 г. умеръ Іоаннъ и послѣ него царствовалъ братъ его Константинъ 4 года. Столичный городъ Константинополь становится подвластнымъ Туркамъ; ибо въ 1453 г. 29 Мая въ первый день апостольскаго поста въ 3¼ часа дня палъ въ сраженіи Константинъ Палеологъ. Городъ былъ разоренъ—обстоятельство

¹ Составителемъ этихъ двухъ пѣсенныхъ каноновъ былъ Никонъ, какъ видно изъ акростиха.

достойное плача для христіанъ и имъ овладѣлъ монархъ турецкій, второй Магометъ. Послѣ смерти патріарха Іоакима патріаршія престолъ занялъ

107. Григорій, который отправившись изъ Іерусалима къ этому Магомету получилъ отъ него хрисовуль въ 861 г. бѣгства, подтверждающій актинамѣ Омара Хатапа и остальные указы, которые въ разное время арабскіе султаны выдали Іерусалимскимъ патріархамъ касательно христіанъ, церквей и мѣстъ поклоненія, и пробывъ богоугоднымъ образомъ патріархомъ 34 года отошелъ въ вѣчную обитель. А султанъ Магометъ, процарствовавъ 32 или 28 лѣтъ, умеръ; послѣ него сынъ его Баязидъ царствовалъ 31 годъ съ 1483 г. Послѣ же Григорія въ священномъ городѣ Іерусалимѣ былъ патріархомъ

108. Аталла или Дороеей 43 года. Съ 1514 года послѣ Баязида былъ султаномъ сынъ его Селимъ 9 лѣтъ. Онъ покорилъ Алеппо, Дамаскъ и самый Іерусалимъ; когда султанъ былъ въ Іерусалимѣ къ нему вышелъ блаженнѣйшій Дороеей и принялъ его съ подобающими дарами. Султанъ удостоилъ патріарха разговоромъ и даровалъ ему хат-шерифъ, подтверждающій согласно съ распоряженіемъ дѣда его, султана Магомета, чтобы подъ его властью и въ его управленіи находились христіане и всѣ мѣста поклоненія, монастыри и церкви. Изъ Іерусалима султанъ отправился въ Египетъ и вступивъ въ большую войну съ султаномъ Египетскимъ, побѣдилъ его и завладѣлъ Египтомъ. Придя въ Константинополь, онъ умеръ. Послѣ него получилъ бразды правленія сынъ его султанъ Сулейманъ, сидѣвшій на престолѣ 48 или 46 лѣтъ съ 1520 г. Онъ также, какъ и отецъ его, далъ патріарху Дороею или Аталлѣ хрисовуль,

подтверждающій права патріарха на святыни, лежащія внутри и внѣ Іерусалима и самый Святой Сіонъ. Изъ книги блаженной памяти Досиѳея извѣстно, что христіолюбивые цари Трапезунтскіе насколько могли пеклись о Святомъ городѣ; и благочестивѣйшія царицы ихъ съ великимъ благочестіемъ приходили сюда на поклоненіе, имѣя убѣжищемъ находящійся внутри Іерусалима монастырь Св. Евѳимія, который въ древности построила царица Анна Трапезунтская багрянородная. Точно также цари Грузинскіе были достойными покровителями и заступниками монастырей и мѣсть поклоненія при султанахъ Египетскихъ, которые господствовали надъ Іерусалимомъ отъ Саладина до того времени, когда взялъ его султанъ Селимъ въ теченіе 330 лѣтъ, и были эти султаны Черкесами, Абазгами и Грузинами. Извѣстно, что въ то время мѣста поклоненія находились въ рукахъ православныхъ; о латинянахъ францисканцахъ сказано, когда они пришли и что имѣли, и въ Виѳлеемѣ получили они отъ патріарховъ одинъ домикъ. Точно также и Армяне, пришедшіе въ Іерусалимъ позже франковъ, получили отъ патріарховъ лежащій внѣ Іерусалима на Св. Сіонѣ домъ Каіафы, гдѣ Петръ отрекся отъ Господа и домикъ въ Виѳлеемѣ. Но при этомъ султанъ Сулейманъ-Канонъ латиняне потеряли Св. Сіонъ, т. е. монастырь, слѣдующимъ образомъ. Нѣкій еврей, близкій человѣкъ правителю Іерусалимскому, отправился на Сіонъ поклониться такъ называемымъ гробницамъ Давида и Соломона. Францисканцы прогнали его, и онъ отправился къ правителю и сказалъ ему: къ чему позволяете вы латинянамъ владѣть гробницами Давида и Соломона, и не владѣете ими также какъ гробницей Авраама въ Хев-

ронѣ. Правитель убѣдился, отправился туда съ чиновниками и старшинами городскими, прогналъ францисканцевъ и сдѣлалъ Сіонъ имаретомъ. Франки же тогда поселились въ монастырѣ Богослова, нанявъ его у Грузинъ за 100 золотыхъ, не считая другихъ платежей, которые внесены въ два ходжета. Въ подражаніе франкамъ поселились Армяне, и они наняли у тѣхъ же Грузинъ за 50 золотыхъ монастырѣ Св. Іакова Апостола, сына Зеведеева. Въ то время храмъ Воскресенія находился въ рукахъ православныхъ; многія части его были испорчены и нуждались въ поправкахъ и ремонтѣ отъ ветхости и особенно отъ бѣдности. Ибо патріархи нуждались и работали собственными руками изъ за хлѣба насущнаго, не имѣя ни священныхъ сосудовъ, ни благопристойныхъ облаченій. Когда они совершали безкровное жертвоприношеніе, они служили въ полотняныхъ облаченіяхъ и съ желѣзнымъ трикиріемъ. При нихъ не ремонтировали храма Воскресенія, священнаго Виелеема и монастырей, и они грозили паденіемъ. При этомъ султанъ Сулейманъ Іерусалимъ былъ окруженъ стѣною, такъ какъ онъ былъ разрушенъ, и былъ построенъ еще большій храмъ Сахра; стѣна, находящагося въ Іерусалимѣ монастыря честнаго Предтечи была разрушена и камни ея положены во вновь построенную стѣну іерусалимскую. Святыя двери храма Воскресенія приказано было стражамъ запирать и прикладывать печати, и въ надлежащее время отпирать ихъ и брать съ каждаго входящаго христіанскаго паломника, съ франка—14 піастровъ, грека 7—піастровъ, съ Караманли—5 піастровъ, съ Араба и Копта—3 піастра, Абиссинца или Грузина—ни одного обола. Сборъ этотъ султанъ приказалъ тратить на текэ, т. е. бога-

дѣльню, находящуюся тамъ, гдѣ котлы Св. Елены, устроенную наложницею этого же султана. Надо сказать еще, что начиная съ брата Господня Іакова и вплоть до этого Аталлы большинство патріарховъ были уроженцами Іерусалима или его окрестностей, и знали по гречески и по арабски; очень немногіе были Греками и чужестранцами. Причина же слѣдующая: Греки и Арабы враждовали другъ съ другомъ, первые потому, что потеряли мѣста поклоненія, Арабы же потому, что похитили ихъ и боялись ихъ потерять; поэтому они по большей части не позволяли Грекамъ приходить на поклоненіе въ Іерусалимъ. Отъ такого отсутствія сношеній съ греческими странами патріархами или епископами не могли быть Греки. Когда же царская власть была вручена одному султану, именно Константинопольскому, явилась вновь возможность для Грековъ, хотя и бѣдныхъ большею частью, приходить безбоязненно съ большимъ рвеніемъ и благочестіемъ на поклоненіе мѣстамъ, гдѣ шествовалъ Спаситель, и дѣлаться патріархами Іерусалимскими епископамъ и монахамъ греческимъ. По этому и митрополитъ города Софіи, возведенный на высочайшій престолъ Константинопольскій, патріархъ Іеремія, движимый божественною любовью, пришелъ поклониться Іерусалимскимъ святынямъ и увидѣть собственными глазами священный огонь. Случилось, что въ то же время, съ той же цѣлью пришли въ Іерусалимъ и Іоакимъ Александрійскій и Теофилъ Антиохійскій; тутъ же находился и Аталла Іерусалимскій или Дороей. Когда они наслаждались всѣмъ желаннымъ ихъ душою и возвышеннымъ сердцемъ, и настало время возвращаться домой, патріархъ Константинопольскій получилъ вѣсть, что нѣкоторыя лица, не боящіяся

Бога, посадили на вселенскій престолъ Іоаннікія Созопольскаго; находившіеся же въ Іерусалимѣ четыре патріарха съ бывшими тамъ священными архіереями составили соборъ, отлучили и предали анаѳемѣ Іоаннікія, какъ прелюбодѣя и беззаконника. Затѣмъ истинный пастырь Константинополя, вернувшись изъ Іерусалима въ столицу, былъ принятъ почетнымъ образомъ, какъ подобало, духовенствомъ, правителями и народомъ, а султанъ Сулейманъ вновь утвердилъ его патріархомъ. Въ то время пришелъ въ Іерусалимъ изъ Пелопонеса блаженный Германъ, уроженецъ селенія Арахова въ Триполитцѣ, и онъ сдѣланъ былъ игуменомъ Св. лавры отца нашего Саввы Освященнаго. подвизался вмѣстѣ съ Іоакимомъ, прославившимся чудесами и мудростью. Они имѣли обыкновеніе ходить за сборомъ подаяній, первые по Палестинѣ и Сиріи, а незабвенный Іоакимъ въ Египетъ. И такъ проживали они богоугоднымъ образомъ въ честной лаврѣ. Обоихъ ихъ Господь прославилъ на землѣ и сдѣлалъ свѣточами церкви, Іоакима первымъ патріархомъ изъ Грековъ въ Александріи, Германа же въ Іерусалимѣ, также первымъ патріархомъ изъ Грековъ. Ибо блаженнѣйшій патріархъ Іерусалимскій Дороеей, уснувъ сномъ праведнаго, упокоился въ Господѣ. Послѣ него возсѣлъ на престолѣ

109. Германъ въ 7086 г. отъ сотворенія міра. жившій большую часть времени по ту сторону Іордана; ибо тамъ было много христіанъ православныхъ и находившихся въ хорошемъ положеніи, а послѣ султана Сулеймана при султанѣ Ахметѣ они почти все ушли оттуда. Въ то время какъ патріархъ находился за Іорданомъ, друзья латиняне, о которыхъ рѣчь была выше, воспользовавшись удобнымъ слу-

чаемъ, поставили надъ мѣстомъ Снятія со Креста сундукъ или желѣзный алтарь и служили тамъ. Узнавъ объ этомъ, Германъ тотчасъ послѣдовалъ туда и войдя въ храмъ собственноручно сбросилъ этотъ алтарь съ мѣста Снятія со креста и побранилъ ихъ за этотъ поступокъ какъ и слѣдовало. А въ 933 году бѣгства, отправившись въ Константинополь, онъ также получилъ отъ султана Канонъ Сулеймана хрисовуль, подтверждающій между прочимъ, что и монастырь Св. Сіона принадлежитъ Грекамъ. Тотъ же блаженной памяти патріархъ возстановилъ кувуклію Пресвятаго Гроба, разрушенный раньше Арабами, укрѣпилъ его мраморными колоннами, украсилъ и покрылъ свинцовой крышею, именно въ томъ видѣ, какъ мы видимъ его теперь. Въ 1545 г. по Р. Х. приключилось страшнѣйшее землетрясеніе въ Іерусалимѣ и всей Палестинѣ; отъ него рухнулъ куполь прекраснѣйшей колокольни, который упалъ на куполь церкви, находящейся между церквами Брата Господня и Сорока мучениковъ и разрушился вмѣстѣ съ нимъ. Колокольня въ Св. Виелеемѣ, устоявшая противъ Агарянъ, какъ сказано, все же развалилась отъ землетрясенія. Патріархъ, находившійся ради сбора подаяній въ Константинополѣ и собиравшійся возвратиться въ Іерусалимъ, взялъ съ собой своего племянника, бывшаго въ то время священникомъ, постригъ его, далъ имя Софронія и назначилъ его своимъ преемникомъ, а самъ окончилъ земную жизнь, пробывъ патріархомъ 46 лѣтъ, въ 7116 г. отъ сотворенія міра.

110. Патріархомъ Іерусалимскимъ сталъ Софроній, мужъ благодушный и весьма благочестивый. Умеръ и султанъ Сулейманъ и на престолъ вступилъ сынъ его султанъ Селимъ, правившій 8 или 9 лѣтъ съ

1570 или 1566 г. Послѣ него былъ сынъ его, султанъ Муратъ, царствовавшій 20 или 22 года, послѣ него сынъ его султанъ Мехметъ съ 1604 или 1595 г., правившій 8 или 9 лѣтъ. Этотъ Софроній хотѣлъ запретить народу спать въ храмѣ въ высокаторжественные дни и ѣсть тамъ, а также и собираться тамъ; но все выносящій вслѣдствіе безмѣрнаго человѣколюбія Христосъ явился ему во снѣ и сказалъ: Епископъ, я претерпѣваю это, но ты зачѣмъ хочешь помѣшать народу оставаться въ храмѣ моемъ? Достаточно ихъ благочестія, во всемъ же остальномъ, надо дѣлать имъ уступки.

При этомъ патріархъ Виѳлеемскіе отцы, отправившись, по обычаю, въ Великую Субботу въ Іерусалимъ ради священнаго огня, и ничего не подозрѣвая, оставили церковь на попеченіе францисканцевъ до своего возвращенія; возжигатель свѣчей, какъ человѣкъ простой и простодушный, оставилъ и ключи отъ Св. пещеры. Возвратившись утромъ изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ вмѣстѣ съ возжигателемъ свѣчей, они услышали нѣчто неожиданное, чего и представить себѣ не могли. Францисканцы не только не отдали ключи, но еще издѣвались надъ ними и давъ взятку начальствующимъ въ Іерусалимѣ лицамъ завладѣли Св. пещерою. Въ это время французскій посолъ пришелъ изъ Константинополя въ Іерусалимъ; давъ судьямъ 6 тысячъ червонцевъ, онъ отнялъ у православныхъ Св. Голгоѳу. Блаженнѣйшій Софроній пустилъ въ ходъ всѣ средства, роздалъ тѣмъ же судьямъ 12 тысячъ червонцевъ и взялъ назадъ Св. Голгоѳу, но не цѣликомъ, а только Краніево мѣсто, гдѣ произошло распятіе Спасителя, находящійся же къ югу отъ него продолговатый четвероугольникъ остался въ рукахъ Франковъ. Послѣ Мехмета въ 1603 или

1617 г. по Р. Х. воцарился султанъ Ахметъ, правившій 14 лѣтъ. Въ это время блаженной памяти патріархъ Іерусалимскій на свой счетъ возобновилъ храмъ Св. Боговѣнчаныхъ царей Константина и Елены въ патріархіи. Онъ же возвелъ и четыре свода въ церкви Св. Виѳеема, находящіяся на двухъ сторонахъ Св. пещеры, ибо церковь грозила паденіемъ. Этотъ святой отецъ, прекрасно управлявшій церковью и ведшій богоугодную жизнь, передалъ патріархію родственнику своему Теофану.

111. Теофанъ возсѣлъ на Іерусалимскій престолъ, рукоположенный Кирилломъ Александрійскимъ и Доротеємъ Антиохійскимъ, пришедшими въ Іерусалимъ на поклоненіе. Вслѣдствіе подагры и старости Софроній отказался отъ каѳедры, пробывъ патріархомъ 38 или 29 лѣтъ; послѣ того какъ онъ прожилъ еще 11 лѣтъ, Архипастырь Христосъ Богъ нашъ помѣстилъ его блаженную душу въ небесномъ Іерусалимѣ. Послѣ Ахмета царствовалъ 18 лѣтъ султанъ Мустафа, а кредиторы притѣсняли патріарха, требуя 12 тысячъ червонцевъ, о которыхъ была рѣчь. Поэтому онъ прибѣгъ къ христіанскимъ сердцамъ православныхъ Грековъ и собравъ требуемую сумму отдалъ ее кредиторамъ, освободившись такимъ образомъ отъ долга. Оконченъ былъ иконостасъ въ храмѣ Воскресенія, начатый при Софроніи, оконченъ же онъ былъ при этомъ Теофанѣ въ 1602 г.; а крестъ надъ иконостасомъ былъ сдѣланъ въ 1608 г. и куполь надъ Св. престоломъ; это сооружено было на деньги благочестивѣйшихъ христіанъ, живущихъ на славномъ островѣ Критѣ, память которыхъ да будетъ вѣчно прославляться. По древнему обычаю въ вечеръ Сочельника Рождества въ великой Виѳеемской церкви

совершался крестный ходъ патриархомъ, архіереями, духовенствомъ и народомъ. Начинается крестный ходъ съ западной и сѣверной стороны, и духовенство входитъ въ сѣверную дверь внѣ Св. Пещеры при пѣніи: Рождество твое, Христе Боже, затѣмъ выходитъ изъ Пещеры чрезъ южную дверь. Въ 1629 г. патриархъ пришелъ въ Виелеемъ въ Сочельникъ, во время крестнаго хода, когда нужно было духовенству пройти изъ сѣверной двери Св. пещеры въ южную, францисканцы заперли Св. пещеру, говоря: теперъ нашъ возжигатель свѣчей ѣсть хлѣбъ. Поэтому поставили сѣдалище и патриархъ сѣлъ; а францисканцы вскорѣ послѣ этого пришли и сказали: нашъ возжигатель свѣчей ушелъ въ Іерусалимъ. Досточтимый патриархъ смутившись ничего не отвѣтилъ, но прекративъ вечерню отправился отдохнуть въ Іерусалимъ. Францисканцы же не удовольствовались этимъ, но произвели новое безчинство; мраморное патриаршее сѣдалище надъ Св. Голговою, находящееся подъ западнымъ сводомъ между двумя четырехугольниками, присвоивъ себѣ они сломали, а также сводъ противъ сѣдалища, поставили желѣзную рѣшетку и отдѣлили это мѣсто, такъ что доступъ туда имѣли они одни. Священная почва Св. Голговы была доступна для поклоненія всѣмъ христіанскимъ народамъ, но они не имѣли права совершать тамъ священнослуженіе, и только наши служили. Наши давали имъ позволеніе, и францисканцы служили по своему обычаю въ вышеупомянутомъ мѣстѣ. Но тогда они пожелали присвоить себѣ оба свода и мѣсто къ востоку, гдѣ находится нашъ Св. престолъ, занимающій всю ширину свода, и гдѣ, какъ сказано, мраморное сѣдалище. Патриархъ встревоженный и преисполненный

божественною ревностью не замолчалъ и не успокоился, но отправился къ мѣстному судѣ и показалъ ему хрисовулы царей, содержащія подтвержденіе за нами со стороны султановъ мѣсть поклоненія. Согласно съ этими документами патріархъ постановилъ приговоръ, и на основаніи приговора судьи патріархъ получилъ вновь Св. пещеру и Св. Голгоѳу, и францисканцы были изгнаны оттуда; а отверстія, сдѣланныя ими въ мраморѣ, сохраняются до сихъ поръ въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ и свидѣтельствуютъ о дерзости ихъ продѣлки. Францисканцы начинаютъ опять волноваться и давъ много червонцевъ правителю Іерусалима Абуфулу просятъ его убить патріарха. Вслѣдствіе ихъ просьбы, а главное вслѣдствіе червонцевъ, онъ засадилъ Теофана въ крѣпость, а вечеромъ отправился къ судѣ и уговаривалъ его соединиться съ нимъ и убить его. Но судья не согласился на это, вывелъ патріарха изъ темницы и водворилъ его въ келліи. Онъ скрывался тамъ изъ страха передъ францисканцами; въ праздникъ пророка Іліи, празднуемый въ его монастырѣ, лежащемъ между Іерусалимомъ и Виелеемомъ, патріархъ, переодѣвшись въ женское платье, отправился въ монастырь, а оттуда ночью убѣжалъ въ Птолемаиду. Узнавъ это, Абуфулъ тотчасъ же написалъ губернатору Зинія, чтобы онъ схватилъ Теофана, и получилъ за это отъ францисканцевъ много тысячъ червонцевъ; тотъ послалъ нѣкоего евнуха съ порученіемъ привести патріарха; евнухъ нашелъ его отдыхающимъ около одного источника, близъ Кармильской горы. Евнухъ же этотъ былъ Эіопъ и прежде христіанинъ; увидѣвъ патріарха, онъ почувствовалъ къ нему благоговѣніе и получивъ отъ него въ пода-

рокъ сто червонцевъ, отпустилъ его; вернувшись, онъ сказалъ своему господину, что не нашелъ патріарха. Спасшись такимъ образомъ, Теофанъ бѣжалъ моремъ въ Константинополь. Его судятъ въ царскомъ диванѣ, онъ одерживаетъ побѣду, францисканцевъ признаютъ неправыми, и султанъ Муратъ даетъ хрисовуль патріарху, онъ утверждаетъ за нимъ мѣста поклоненія, отнимаетъ у францисканцевъ мѣсто снятія со креста, Голгоу, Св. пещеру, а также садъ, лежащій за алтаремъ Виелеемской церкви и южный дворъ ея, гдѣ были гробницы христіанъ. Это произошло при посредствѣ важнаго сановника султана, который съ этой цѣлью послалъ его въ Іерусалимъ, а лампы францисканцевъ сановникъ не выбросилъ изъ мѣсть поклоненія. Въ годъ отъ сотворенія міра 7142, кругъ солнца 2, луны 17, Рождество Христово приходилось въ Среду, Богоявленіе въ Понедѣльникъ, Еврейская Пасха 5 апрѣля, Святая Пасха 6 апрѣля, армянская 13 апрѣля; ибо Армяне празднуютъ Пасху въ теченіе каждыя 90 лѣтъ недѣлей позже нашей Пасхи. Въ ту Пасху былъ въ Іерусалимѣ нѣкій Киркоръ, родомъ и исповѣданіемъ Армянинъ и намѣстникъ Армянъ; онъ силою принудилъ немногочисленныхъ Коптовъ праздновать Пасху вмѣстѣ съ нимъ, хотя они этого не желали. Придя въ нашъ монастырь, онъ сказалъ: совершите и вы все согласно обычаю вашему, получите священный огонь и давшій вамъ эту благодать можетъ быть и намъ окажетъ ту же благодать. Сказавъ это, онъ возвратился съ радостью, думая, что обманулъ Грековъ хитрыми словами. Наступилъ великій Понедѣльникъ и нашихъ паломниковъ повели по обычаю на Іорданъ; Армяне же остались съ тѣмъ, чтобы отправиться на слѣдующей недѣлѣ. Наступила

великая Пятница, патріархъ Теофанъ пребывалъ въ Константинополѣ, а въ Іерусалимѣ находились Парвеній Виелеемскій и Аванасій Газскій; наши вошли въ храмъ Воскресенія, чтобы славословить Распятаго за насъ и погребеннаго Спасителя Господа Іисуса Христа, согласно съ установленнымъ свыше порядкомъ Св. церкви Христовой. Но Киркоръ, раздавъ очень много золота и серебра мѣстнымъ властямъ, судѣ, правителю и мутевели Пресвятаго Гроба, и пославъ болѣе 10 тысячъ серебромъ и драгоценныя дары сатрапу Дамаска Кучукъ-Ахмету-пашѣ, убѣдилъ ихъ доказывать, что греческое исчисленіе Пасхи ошибочно, армянское же правильно. Взявъ деньги, они дѣлали то, чему онъ ихъ научилъ, утверждая то, чего желалъ Киркоръ. Въ великую Субботу онъ привелъ въ храмъ начальствующихъ лицъ, и мулла запечаталъ печатью Св. кувуклій, а солдаты правителя и янычары крѣпости съ оружіемъ и палками окружили Св. кувуклій, не позволяя православнымъ подходить туда; другіе солдаты вошли наверхъ Св. кувуклія, ѣли и пили, такъ какъ Армяне принесли имъ вино и ѣду. Наши же возложили надежду на Господа нашего Іисуса Христа, спасающаго въ истинѣ поклоняющихся Ему и вѣрующихъ въ Него, ради котораго они страдали, и громко восклицали: Господи, Іисусе Христе, не лиши насъ божественной Своей благодати. Услышалъ въ Святомъ обителищѣ Своемъ Готовый помочь надѣющимся на Него; прославилось всечестное имя Его, призванное на избранный народъ Его. Въ девятый часъ той же великой Субботы внутри Пресвятаго Гроба трижды раздались громкіе удары грома, священный огонь сверкнулъ внутри, словно молнія, и затѣмъ явился всѣмъ. Слава

Тебѣ, Господи! Толпа православныхъ тотчасъ же подняла голосъ, со страхомъ, слезами и великою радостью громко провозглашая: Господи помилуй! Земля затряслась, нѣкоторые солдаты отъ большого страха упали ницъ на землю. Нѣкоторые же изъ нихъ стояли и дивились, глядя во всѣ стороны, и всѣ провозглашали единогласно: истинна вѣра христіанская. Но Киркоръ, видя священный огонь, преисполнился завистью и обѣщалъ большіе подарки солдатамъ и стражѣ, если они не допустятъ никого изъ паломниковъ и мѣстныхъ православныхъ зажечь свѣчу о тотъ божественный и чудный свѣтъ. Одержимые корыстолюбіемъ, они погасили ихъ свѣчи, но не верхнимъ платьемъ, а руками и водой, которую принесъ имъ Киркоръ. Видя это собственными глазами, франки повѣрили божественному чуду Священнаго огня, признавъ, что всегда въ великую Субботу въ 8-й часъ дня внезапно нисходитъ этотъ огонь на Гробъ Господень. Таковыя лукавыя замыслы учиняли Армяне въ Іерусалимѣ противъ православныхъ, послѣдніе же прославились еще больше, укрѣпились въ Христовой вѣрѣ и радовались, такъ какъ Богъ чудеснымъ образомъ устроилъ это. Эта исторія находится въ священномъ кодексѣ, хранящемся въ Іерусалимской патріархіи, а мы заимствовали ее изъ сочиненія Досиѣея Іерусалимскаго.

Послѣ этой удивительной борьбы Армянъ въ Іерусалимѣ, они начали еще другую гораздо болѣе тяжелую въ Константинополѣ; они желали получить царское повелѣніе имѣть имъ первенство въ Іерусалимѣ; султанъ Мурадъ находился тогда въ окрестностяхъ Адрианополя въ лагерѣ. По этому, по большому своему благочестію, многія тысячи нашихъ боголю-

безныхъ христіанъ отправились изъ Константинополя къ султану. Визирь его, по имени Ибрагимъ, Армянинъ родомъ, былъ въ дружбѣ съ Армянами, и мусаибъ, по имени Абаза-паша, также помогаль имъ. Армяне имѣли и отъ іерусалимскихъ чиновниковъ и отъ судьи два донесенія, подтверждающія ихъ права. Визирь приказалъ Грекамъ и Армянамъ судиться у казаскера Румелійскаго. Когда они пришли въ судъ казаскера, онъ спросилъ единственнаго явившагося Армянина: Скажи мнѣ, у кого взялъ Іерусалимъ Омаръ? Тотъ отвѣтилъ: у Грековъ. Казаскеръ сказалъ: что же общаго между Армянами и Іерусалимомъ? Онъ отнесся пренебрежительно и къ кадію и къ чиновникамъ, давшимъ помянутыя донесенія и постановилъ, что первенство должно принадлежать Грекамъ. Богъ вновь даровалъ побѣду православнымъ, получившимъ ходжетъ и на основаніи его хать-шерифъ. Но Армяне не остановились на этомъ; когда султанъ Мурадъ возвратился въ Константинополь, они начали обходить дома вельможъ, обѣщая дать царю 400 тысячъ піастровъ, если они одержать верхъ надъ Греками. Греки незлобивые и бѣдные, но богатые надеждою на Бога, боролись, чтобы по возможности дать отпоръ этому нападенію. Они обратились къ бостанджибаши, бывшему изъ христіанъ; мать его была жива и по просьбѣ патріарха пришла изъ Еллады въ Константинополь и будучи посредницею между нимъ и сыномъ, оказала патріарху не малую помощь. Этотъ бостанджибаши научилъ обратившихся къ нему Грековъ, какъ слѣдуетъ поступать. Былъ день дивана, къ которому обратилось множество Армянъ, и отъ чрезмѣрной толпы были переполнены дворъ и Св. Софія кругомъ; въ этотъ день шелъ переодѣтый царь и съ

*

нимъ бостанджибаши. Былъ тогда нѣкій монахъ Святогробецъ, ставшій впоследствии митрополитомъ Хіоскимъ, и уроженецъ Хіоса, по имени Амигдалъ. Его-то бостанджибаши научилъ, какъ поступать. Послѣдній согласно уговору, отправился съ ними въ диванъ; бостанджибаши сдѣлалъ ему знакъ, чтобы онъ представился будто ихъ не знаетъ и говорилъ свободно. И говоритъ ему: послушай монахъ, какую цѣль преслѣдуетъ это собраніе Грековъ? Тотъ отвѣтилъ: не Грековъ, владыка, а Армянъ. Царь говоритъ: чего желаютъ Армяне? Тотъ отвѣтилъ: Армяне и Персы пришлецы, это мѣсто и царство принадлежитъ Грекамъ и Греки мѣстные жители. Поэтому мусульмане, Омаръ и бывшіе послѣ него халифы, эмиры и султаны, также какъ оттоманскіе императоры издали указы, чтобы Греки владѣли Іерусалимомъ какъ своею собственностью, особенно Омаръ пишетъ въ договорѣ, заключенномъ съ патріархомъ Софроніемъ, передавшимъ ему Іерусалимъ, чтобы всѣ христіане, приходящіе со всего міра для поклоненія въ Іерусалимъ, были подчинены патріарху и съ его согласія поклонялись въ Іерусалимѣ и чтобы каждый давалъ патріарху въ даръ полторы драхмы серебра. А теперь Армяне рассчитывая на свое богатство, желаютъ отнять у Грековъ мѣста поклоненія и первенство, и будучи безстыдными людьми думаютъ своей толпой нагнать страхъ на царя. Царь сказалъ: развѣ царь знаетъ это? вѣрно нѣтъ и не помогаетъ имъ. Царь не могъ этого знать и особенно справедливѣйшій султанъ Муратъ не могъ бы вынести, чтобы притѣсняли православнаго его рая и благодѣтельствовали Армянамъ. Мы боимся только Абазу-пашу, мусаиба Армянъ, который другъ Армянъ, взялъ съ нихъ 30 тысячъ піастровъ съ тѣмъ, чтобы

онъ не докладывалъ объ этомъ дѣлѣ правильно царю и нарушены были наши права. Царь сказалъ: ты знаешь навѣрно, что онъ взялъ такую сумму съ Армянъ? Амигдалъ сказалъ: да, знаю и кромѣ того думаю, что лежащія въ его казнѣ мѣшочки съ деньгами все еще запечатаны армянскими печатями. Царь послалъ человѣка изслѣдовать его казну и оказалось, что Амигдалъ сказалъ правду и мѣшочки запечатаны. Поэтому онъ тотчасъ же отрѣзалъ голову Абазѣ-пашѣ и ставъ противъ алтаря Св. Софіи, царь собственноручно убилъ стрѣлами много Армянъ; и если бы капуджидаръ-кехая Армянъ не помѣшалъ своими словами намѣренію царя, всѣ были бы перебиты въ тотъ день. Онъ казнилъ при помощи палача трехъ важнѣйшихъ Армянъ, приказалъ визирю схватить 80 другихъ Армянъ, и онъ не выпустилъ ихъ изъ заключенія, пока не получилъ съ нихъ обѣщанныхъ 400 тысячъ піастровъ. Этотъ славной памяти султанъ Муратъ, давъ Грекамъ хрисовуль, постановилъ, Грекамъ имѣть повсемѣстно первенство передъ Армянами. Копію съ этого документа нѣкій армянскій іеромонахъ Аванасій, прийдя въ судъ Востока, вписалъ въ синджили. Тогда прекратилась эта великая борьба съ нами Армянъ, и Вседержитель Господь защищалъ постоянно свой избранный народъ. Но началась вновь война съ нами Франковъ, болѣе тяжелая чѣмъ прежняя. Они подкупили вышеупомянутаго визиря Ибрагима, и онъ изъ книгъ султана Сулеймана выцарапалъ имя Грековъ, написалъ имя Франковъ и сказалъ царю, что изъ хатъ-шерифа султана Сулеймана, имѣющагося у Франковъ, явствуется, что мѣста поклоненія въ Іерусалимѣ отданы Франкамъ. Такимъ образомъ визирь обманулъ царя, который далъ Франкамъ указъ вла-

дѣтъ имъ мѣстами поклоненія, взявъ за это съ Франковъ 16 тысячъ червонцевъ, а визирь взялъ 25 тысячъ піастровъ. Франки, придя въ Іерусалимъ, взяли у Грековъ мѣста поклоненія. Но такъ какъ открылась война съ Персами и царь выступилъ въ походъ противъ нихъ и Багдада, по обычаю былъ назначенъ каймакамомъ вмѣсто него Кара-Мустафа-паша, Албанецъ родомъ, другъ Грековъ; онъ научилъ ихъ, какъ поступить, чтобы вновь пріобрѣсти мѣста поклоненія. Тѣмъ временемъ великій Іерусалимскій эконоомъ священникъ Іоаннъ и Амигдалъ подали царю донесеніе объ обманѣ, совершенномъ визиремъ. Царь говорилъ самъ по арабски съ эконоомомъ и спрашивалъ каймакама. Изъ ихъ словъ онъ убѣдился, что все написанное въ донесеніи вѣрно и правильно, послалъ агу въ Палестину и запечаталъ Св. пещеру въ Виѳлеемѣ, ага привезъ съ собой въ Константинополь ключи отъ нея и нѣкоторыхъ францисканцевъ; Греки и Франки судились сначала въ диванѣ муфтїя, затѣмъ въ султанскомъ диванѣ, и Богъ далъ вновь одолѣніе своему народу, уничтоживъ противниковъ. Патріархъ при посредствѣ каймакама получилъ отъ паря ключи отъ Св. пещеры, получилъ ходжетъ и хрисовулъ, удостоверяющіе, что Греки господа всѣхъ мѣстъ поклоненія. На этомъ хрисовулѣ султанъ написалъ собственноручно съ боку подписи, повелѣвая и говоря мултѣ Іерусалимскому и пашѣ: приведите въ исполненіе этотъ мой божественный указъ, если же вы совершите какой-нибудь обманъ, я отрублю вамъ головы, такъ и знайте. Этотъ хрисовулъ ага принесъ въ Іерусалимъ и вмѣстѣ съ судьями въ Виѳлеемѣ передалъ мѣста поклоненія Грекамъ. Съ духовною радостью прославляя Бога, они открыли Св. пещеру, которая, какъ

сказано, была закрыта и запечатана въ теченіе 9 мѣсяцевъ. Согласно повелѣнію хрисовула, намѣстникъ патріарха Аѳанасій Виелеемскій отдалъ монастырь латинянамъ и не хотѣлъ принять его отъ латинянъ, хотя султанъ приказалъ и этотъ монастырь отдать Грекамъ, какъ прежнее ихъ владѣніе, Аѳанасій же не принялъ. Патріархъ обѣщалъ, что Іерусалимскій престоль будетъ давать ежегодно мечети султана Ахмета 420 венеціанскихъ червонцевъ, чтобы франки впредь не имѣли вліянія на правительство и не доставляли имъ непріятностей изъ за мѣста поклоненія. Когда этотъ Теофанъ получилъ вновь мѣста поклоненія, онъ сначала оставилъ нѣкоторыя лампы латинянъ и Армянъ въ Св. Голгоѣѣ и въ Св. пещерѣ Рождества Христова; но когда франки похитили наши лампы, они ихъ выбросили. И мы съ Божіей помощью спасли эти мѣста, выбросили оттуда лампы латинянъ. Армяне унесли свои лампы, хотя наши говорили имъ: друзья, оставьте ваши лампы. Они же отвѣтили: завтра франки опять завладѣютъ этими мѣстами поклоненія и тогда мы повѣсимъ ихъ. И такимъ образомъ по милости Божіей лампы Армянъ были удалены изъ Св. Голгоѣы и Св. пещеры вплоть до нынѣшняго 1801 г. Достойно замѣчанія и слѣдующее: при султанѣ Муратѣ жилъ нѣкій сановникъ изъ христіанъ, близкій человѣкъ султану, по фамиліи Скарлатъ, движимый благочестіемъ, онъ пожелалъ пойти на поклоненіе Св. мѣстамъ, онъ попросилъ и получилъ отъ султана хатъ шерифъ на право войти въ Сахру. Онъ пришелъ въ Іерусалимъ, поклонился Св. мѣстамъ и собирался войти въ такъ называемую Сахру, т. е. мечеть Омара. Видя, что онъ входитъ въ ворота, одинъ изъ мѣстныхъ Агарянъ сказалъ:

Христiанинъ, ты имѣешь указъ, дающій тебѣ право войти, но имѣешь ли также указъ на то, чтобы выйти. Услышавъ это, онъ не вошелъ. Благодаря его посредничеству, отцы Иерусалимскіе получили право поднять стѣну въ патріархіи противъ церкви Св. Константина, которая была очень низкою. Монахи, жившіе въ лаврѣ Св. Саввы, были Сербами, и такъ какъ на нихъ ежедневно нападали Арабы, они для большей безопасности построили башню на западной сторонѣ лавры къ югу, издержавъ на эту постройку 12 тысячъ піастровъ. Поэтому и вслѣдствіе другихъ ежедневныхъ расходовъ, они впали въ большіе долги; и продавъ, что имѣли, даже такимъ образомъ не могли освободиться отъ долга. Отъ страха передъ кредиторами всѣ они убѣжали изъ Иерусалима; затѣмъ франки и Армяне съ большою готовностью предлагали уплатить за нихъ долгъ съ тѣмъ, что первые получаютъ монастырь Архангела, а Армяне Св. Лавру. Но Теофанъ не могъ потерпѣть такого ужаса; а потому онъ уплатилъ кредиторамъ Сербовъ долгъ въ 54 тысячи піастровъ и не допустилъ, чтобы эти два монастыря похитили еретики, но и ихъ принялъ въ свое владѣніе блаженный и великій ревнитель божественныхъ мѣстъ. Въ письмѣ священника Александрійскаго Герасима къ богоносному этому Иерусалимскому патріарху Теофану говорится: вслѣдствіе большихъ долговъ Св. Гроба, Теофанъ вынужденъ былъ дать священные сосуды Пресвятаго Гроба и свою корону священнику Филоею и старцу Вареоломею съ тѣмъ, чтобы они продали эти предметы въ Египтѣ. Когда они отправились туда и отдали на продажу священные сосуды, нѣкій сановникъ изъ православныхъ, по имени Сеиндаллахъ, увидя ихъ въ рукахъ Евреевъ, очень огор-

чился; а также вслѣдствіе увѣщанія священника Герасима онъ отослалъ эти священные сосуды и корону, прибавляя 10 червонцевъ на уплату долга. Взявъ это, оба отца возвратились къ Теофану, который конечно обрадовался, прославляя Бога и обѣими руками благословилъ христіюлюбиваго Сеиндаллаха, память котораго воспоминается съ похвалою. Всесвятѣйшій патріархъ Кириллъ съ рвеніемъ о вѣрѣ и большою любовью къ дому Божію въ Іерусалимѣ вслѣдствіе побужденія Іерусалимскаго патріарха сильно помогъ христіанамъ облегчиться отъ тягчайшаго долга, который отяготилъ Іерусалимскій престолъ по причинѣ склонныхъ къ препирательствамъ еретиковъ. Но эта помощь была недостаточна для полнаго освобожденія Іерусалимской патріархіи отъ долга. Поэтому патріархъ Теофанъ рѣшилъ прибѣгнуть къ великодушному сердцу боговѣнчаннаго князя Василия, что и привелъ въ исполненіе. Безъ всякаго предварительнаго извѣщенія, онъ внезапно явился рано утромъ въ Яссы во дворецъ воеводы. Узнавъ объ этомъ, тотъ благочестивѣйшій государь удивился и босикомъ выбѣжалъ на встрѣчу патріарху, цѣлуя его и спрашивая о причинѣ неожиданнаго его появленія. Святой отецъ, неутѣшно рыдая и проливая потоки слезъ, вынулъ изъ подъ платья веревку и подалъ ее Василию со словами: удави меня, дитя мое, а то меня удавятъ турки-кредиторы. Тотъ же былъ очень тронутъ, какъ человѣкъ съ добрымъ сердцемъ, и сталъ утѣшать патріарха, какъ могъ, а затѣмъ онъ какъ подражающій Христу протянулъ руку помощи и какъ Спаситель Петра, спасъ Іерусалимскій престолъ отъ паденія. Во первыхъ этотъ благочестивѣйшій мужъ подарилъ Теофану 12 тысячъ венеціанскихъ золо-

тыхъ, затѣмъ онъ послалъ въ Іерусалимъ двухъ своихъ сановниковъ съ 40 тысячами венгерскихъ золотыхъ и уплатилъ большіе долги Святаго Гроба и въ Константинополь и въ Іерусалимъ. Осталось однако неуплаченными четыре тысячи піастровъ, ибо тѣхъ денегъ не хватило, поэтому турецкіе кредиторы отправились изъ Іерусалима въ Молдовалахію и получили долгъ съ христіаннѣйшаго достойнаго вѣчной памяти воеводы Василя. Освобожденный Богомъ при посредствѣ удивительнаго Василя и получивъ свободное время, патріархъ прежде всего отправился изъ Молдовалахіи къ Грузинамъ, оттуда въ Іерусалимъ, изъ Іерусалима въ Константинополь и оттуда въ Москву. Тамъ онъ рукоположилъ царя въ архіереи, провозгласилъ его патріархомъ и назвалъ Филаретомъ, царицу постригъ въ монахини, а сына ихъ помазавъ святымъ миромъ вѣнчалъ царскимъ вѣнцомъ. Послѣ того онъ изъ православной Москвы отправился въ Молдовалахію, которую сильно мучали безбожные іезуиты. Они заставляли православныхъ поклоняться папѣ, а не слушавшихся ихъ при посредствѣ тамошняго короля подвергали всякимъ пыткамъ. Они запирали православныя церкви, старались погасить въ тѣхъ мѣстахъ священный огонь православія. Одиннадцать православныхъ архіереевъ, не желавшихъ слѣдовать нечестивой ереси поклоненія папѣ, эти звѣри заковали въ тяжелыя желѣзныя цѣпи и безсердечные словно священныхъ агнцевъ зажарили на вертелѣ и сдѣлали ихъ на небесахъ мучениками и славными борцами за распятаго за насъ Христа. Видя это собственными глазами, мягкосердечный Теофанъ сильно опечалился и сердце его загорѣлось огнемъ вѣры и онъ совершилъ апостольское дѣло. Онъ тайно привелъ 12 іереевъ и

рукоположилъ ихъ въ архіереи на мѣсто тѣхъ священномучениковъ, собралъ соборъ и словомъ и составленнымъ имъ православнымъ исповѣданіемъ изобличилъ ереси. Такимъ образомъ силою и благодатью Христовою укрѣпилъ паству Христову, отогналъ свирѣпыхъ волковъ отъ паствы Господа по истинѣ апостоль Христа тѣхъ временъ, ничтожное потомство Лавана (невѣрующихъ) уменьшилъ, а славное потомство патріарха Іакова (вѣрующихъ) Божіимъ благословіемъ увеличилъ до количества почти безчисленнаго и съ тѣхъ поръ до нашихъ дней богоуслышанными молитвами того священнаго патріарха они увеличились въ Молдовалахіи. Совершивъ это онъ возвратился оттуда въ Константинополь, гдѣ его приняли и по справедливости восхвалили за эти богоугодныя дѣла остальные патріархи. Подвизаясь такимъ образомъ въ домѣ Божіемъ въ теченіе цѣлыхъ 37 лѣтъ, онъ отошелъ ко Христу, чтобы получить полное воздаяніе за подвиги ради Него понесенные. Въ 1645 г. 15 Декабря въ воскресенье Праотцевъ, скончался онъ въ Константинополѣ. Тѣло же его было погребено съ должною почестью въ монастырѣ Богородицы на островѣ Халки или по другимъ свѣдѣніямъ на островѣ Проти, къ востоку отъ Константинополя, въ монастырѣ Св. Троицы. Іерусалимцы же лишенные прекраснаго пастыря, зная, что Іерусалимская патріархія нуждается въ патріархѣ миролюбивомъ, мужѣ ревностномъ и смиренномъ, въ вождѣ, а не въ тиранѣ и зная, что таковъ Паисій, игуменъ монастыря въ Молдовалахіи, прозываемаго Галатой, просили покровителя и благочестиваго защитника мѣстъ поклоненія, воеводу Василія, содѣйствовать имъ въ выборѣ этого лица. Такъ и было сдѣлано, по выбору Іерусалимскихъ отцовъ былъ рукоположенъ въ патріархи

112. Паисій въ Молдовалахіи 23 Марта, въ 6-ое Воскресеніе Великаго поста въ 7152 г. отъ сотворенія міра или 1653 г., Григоріемъ Ларисскимъ, намѣстникомъ Константинопольскаго патріарха Пареепія, Варлаамомъ Молдовалахскимъ и третьимъ архіереемъ, согласно каноническимъ правиламъ. То былъ мужъ бѣдный, ревностный о вѣрѣ, храбрый въ борьбѣ съ плотью, ростомъ малый, съ густою бородою, смуглый, родомъ изъ Димитцаны, родственникъ Теофана, изъ духовнаго званія, правдолюбивый и великодушный. Послѣ султана Мурада царствовалъ полтора года султанъ Мустафа, послѣ него 9 лѣтъ султанъ Ибрагимъ, послѣ него 40 лѣтъ султанъ Мехметъ. Но Іерусалимскіе христіане навалили за Іерусалимомъ груды камней, какъ это дѣлаютъ Арабы при произнесеніи клятвъ, и согласились между собою не принимать Паисія, однако этотъ новый патріархъ вошелъ въ Іерусалимъ и устранилъ интриги христіанъ и онъ вразумилъ ихъ на столько, что они обратились къ величайшему послушанію, порядку и постоянному миру, который они и теперь проявляютъ по отношенію къ патріархамъ. Пробывъ короткое время въ Іерусалимѣ, онъ ушелъ изъ этого города и прибылъ въ Константинополь, затѣмъ онъ посѣтилъ много мѣстъ ради милостыни и отправился въ Велиградъ; въ этомъ городѣ случилось чудо, достойное быть записаннымъ. Былъ праздникъ пророка Іліи, т. е. 20 Іюля, и одна католичка мѣсила хлѣбъ, увидѣвъ это православная христіанка сказала ей: сегодня праздникъ пророка Іліи, зачѣмъ ты работаешь? Католичка отвѣтила: праздникъ пророка былъ 10 дней тому назадъ. Они стали спорить объ этомъ, католичка все-таки начала мѣсить хлѣбъ, но—о чудо—дрожжи въ ея рукахъ превратились въ пемзу. Это чудо распро-

странилось по всей Сербіи и было дознано, что исправленіе пасхалій католиками совсѣмъ не исправленіе, а опровергается божественными канонами, такъ какъ Богъ всячески удостовѣряетъ, что праздники православныхъ правильны и ему угодны. Православные раздавали другъ другу эти окаменѣвшія дрожжи, храня ихъ въ видѣ доказательства. Частицу этихъ дрожжей блаженный Паисій принесъ въ Іерусалимъ и положилъ въ церкви монастыря пророка Іліи, лежащаго между Іерусалимомъ и Виѳлеемомъ, подѣ честную его икону; частица эта хранилась тамъ до 1770 г. Слѣдуетъ знать, что Армяне послѣ взятія Константинополя пришли въ Іерусалимъ во время Османлидовъ и право носить фелонь въ видѣ почести получили отъ францисканцевъ, а мѣсто на хорахъ великой церкви получили отъ нашихъ (однако обманнымъ образомъ) и неизвѣстно когда храмъ Св. Константина на мѣстѣ Обрѣтенія; Абиссинцевъ же они при помощи яда выгнали изъ Іерусалима и похитили ихъ сосуды и мѣста. Они взяли въ Виѳлеемѣ дома Сирійцевъ и увеличили ихъ; ибо Абиссинцы, будучи сосѣдями Египетскихъ султановъ, получили отъ нихъ внизу лежащее мѣсто въ монастырѣ Авраама, называемое домомъ Авраамовымъ, храмъ Богослова и своды на южной сторонѣ Св. кувуклія. Патріархъ, возвратившись въ Іерусалимъ и найдя, что Армяне завладѣли мѣстами Абиссинцевъ, сказалъ имъ: отдайте намъ конную мельницу, находящуюся противъ воротъ патріархіи, выходящихъ къ Форосу. Они же насмѣялись надъ патріархомъ и его спутниками. Тогда патріархъ отправляется въ Константинополь и выхлопатываетъ указъ и на основаніи его хать-шерифъ, по которому Абиссинцы подчинены Грекамъ сами и ихъ владѣнія, и возвратив-

шись въ Иерусалимъ онъ завладѣлъ всѣмъ Абиссинскимъ монастыремъ ихъ и принадлежащимъ имъ въ великой церкви Св. Гроба, лампадами въ немъ и мѣстами ихъ въ Виѳлеемѣ, согласно царскому указу. Армяне же, давъ большое количество золота Хусейнупашѣ, губернатору Иерусалима и Газы, незаконнымъ образомъ взяли назадъ абиссинскія владѣнія, а также одну дверь Св. пещеры въ Виѳлеемѣ, повѣсивъ тамъ и лампады. Они пожелали скрѣпить это похищеніе царскимъ указомъ, но дабы не свершилось это намѣреніе въ Константинополь, войско возстало противъ вельможъ въ Византіи и убило всѣхъ, и такимъ образомъ ихъ злой умыселъ былъ разсѣянъ. Они вновь убѣдили визиря султана Мехмета написать фирманъ и, держа его въ рукахъ, онъ отправился къ султану составить хать-шерифъ, какой желали Армяне, и въ ту же минуту былъ удаленъ со службы этотъ визирь, и вновь не осуществилось ихъ намѣреніе; ибо визиремъ сдѣлался Кебрюли, Албанецъ, сынъ іерея, мать котораго умерла монахиною. Патріархъ, противъ котораго злоумышлялъ въ Иерусалимѣ Хусейнъ-паша написалъ своимъ намѣстникамъ въ Константинополь, что онъ желаетъ отправиться въ Константинополь, они же донесли объ этомъ въ первомъ же диванѣ Кебрюли и получили указъ относительно патріарха, повелѣвающій ему вернуться въ Константинополь, такъ это и произошло. Кебрюли отправилъ съ указомъ агу въ Иерусалимъ и привелъ его въ Константинополь. Явившись въ диванъ въ 1656 г. онъ судился съ Армянами и онъ вновь одержалъ верхъ по изволенію Божию и безстыдные Теопасхиты были посрамлены. Визирь написалъ донесеніе царю и получивъ сообразный съ нимъ хать-шерифъ отъ султана, отдалъ

его патріарху со словами: Дай царю, судившему тебя, 50 тысячъ піастровъ, тотъ же отвѣтилъ: мы бѣдные люди и мы вносимъ въ мечети султана Ахмета 420 венеціанскихъ золотыхъ. Тотъ опять говоритъ патріарху: дай 15 тысячъ піастровъ и отправляйся. Это его требованіе было исполнено, послѣ того патріархъ отправилъ хатъ-шерифъ въ Іерусалимъ съ нѣкимъ чаушемъ Хусейномъ, давъ ему на путевые расходы 60 піастровъ. Придя туда, чаушъ отправился къ муллѣ, куда былъ призванъ и Хусейнъ-паша и по приказанію царя Греки получили абиссинскія владѣнія и на слѣдующій день чаушъ отправился съ муллою въ Виолеемъ, и они изгнали Армянъ изъ Св. пещеры и передали ее Грекамъ въ 1657 г. Но смотрите, какія тутъ явились помѣхи и откуда они произошли. Нѣкій намѣстникъ патріарха, по имени Анѣимъ, вмѣсто того чтобы радоваться успѣхамъ Паисія и пріобрѣтеніямъ православныхъ, сталъ завидовать, будто человекъ другой вѣры, и что же онъ дѣлаетъ противъ Досиеея? Отправляется и снимаетъ печати съ храма, который, камъ мы говорили, посвященъ былъ Богослову и лежалъ подъ монастыремъ Авраама, выходилъ на большой дворъ Св. воротъ храма Воскресенія и отдаетъ храмъ Богослова Армянамъ. Этотъ же Анѣимъ отдалъ имъ для жительства четыре камары надъ Св. воротами, это сдѣлалъ Анѣимъ.

А Хусейнъ-паша, условился съ губернаторомъ Дамаска и другими важными лицами отложиться отъ Кебрюли, и чтобы укрѣпить возстаніе и не бояться визиря, и Св. Іакова не далъ Грекамъ и чаушу не позволилъ вернуться въ Константинополь. Но такъ какъ Хусейнъ-паша въ это время сталъ манзулъ (впалъ въ немилость) и лишился власти, чаушъ воспользо-

вался случаемъ и отправился въ Константинополь. Узнавъ отъ него все это, патріархъ отправляется къ визирю, рассказываетъ о происшедшемъ въ Іерусалимѣ, возбуждаетъ въ немъ гнѣвъ, отдаетъ въ царскую казну 100 тысячъ піастровъ, которые въ Іерусалимѣ насильно отняли у грековъ Хусейнъ-паша. На этомъ основаніи визирь отправилъ къ этому самому Хусейну 40 бакикуларовъ и получилъ отъ него 100 тысячъ піастровъ. Отправивши съ нѣкимъ агою, по имени Измаиломъ, въ сопровожденіи сорока чело-вѣкъ, указъ къ Талроглу приказалъ возвратить Св. Іаковъ Грекамъ. Получивъ такую благую вѣсть, борецъ за Іерусалимъ Паисій воздалъ хвалу Богу, радуясь не мало. Видя рвеніе его, дѣлали то же самое Франки и Армяне. Возстановивъ половину церкви великомученика въ Лидѣ и много потративъ на это, онъ завладѣлъ этой половиной отъ середины ея, гдѣ гробница и мощи Побѣдоносца, до западной границы. Онъ же возстановилъ разрушенный отъ времени монастырь пророка Іліи, о которомъ мы часто говорили. Намѣстникъ его Анѳимъ открылъ заколоченныя Саладиномъ окна въ храмъ Воскресенія, исключая оконъ въ куполѣ, и храмъ сталъ свѣтлымъ. Онъ постановилъ, чтобы службы въ теченіе сутокъ совершались, какъ мы желаемъ, а не беспорядочно и въ неопредѣленное время какъ прежде. Патріархъ Іерусалимскій отправился за милостынею изъ Константинополя въ Грузію и остановившись въ Синопѣ совершилъ слѣдующее. Тогда приключился большой пожаръ, начавшійся съ сѣверной стороны и дошедшій до крѣпости. Патріархъ, наливъ воду въ чашу и освятивъ ее послалъ діакона полить этою водою огонь. Когда это совершили, о чудо, огонь не пошелъ дальше и затѣмъ погасъ. Оттуда

онъ отправился въ Грузію, гдѣ узналъ ужасныя вещи. Ибо братъ дефтердара царскаго, имѣвшій чинъ вали, знаменосецъ въ Іерусалимѣ, варваръ правомъ такъ угнеталъ и притѣснялъ Грековъ и Агарянъ въ Іерусалимѣ, что не было никого равнаго ему со времени покоренія Іерусалима Отоманами. Онъ требовалъ денегъ, никогда не находилъ ихъ достаточно и упивался виномъ. Войдя въ церковь Св. Константина, взялъ кадило и сталъ кадить. Вслѣдствіе его ненасытнаго корыстолюбія два наши монаха повѣсились въ синодальной залѣ патріархіи. Анеимъ скрылся, а также и другіе отцы тайно бѣжали въ Бруссу, ибо тогда находились тамъ султанъ и визирь; со слезами они донесли о тиранствѣ вали, но визирь не сдѣлалъ имъ ничего больше, какъ только смѣстилъ его и на его мѣсто назначилъ другого начальника въ Іерусалимѣ. Еще худшею вѣстью было новое похищеніе Св. Іакова; ибо великій драгоманъ Панаіютаки, получивъ взятку, разсказалъ визирю Кебрюлу неправду объ этомъ монастырѣ. Повѣривъ словамъ Панаіютаки, какъ Греку, визирь издалъ указъ помянутому монастырю принадлежать Армянамъ; на основаніи этого указа, они вновь похитили этотъ монастырь. Кромѣ того они взяли и садъ и ворота въ Виѣлеемѣ, прибавивъ къ этому и два дома Абиссинцевъ. Узнавъ это въ Грузіи патріархъ былъ конечно сильно потрясенъ. Онъ былъ огорченъ до глубины сердца и быстро возвратился въ Константинополь, обдумывая чтобы ему сдѣлать.

Тутъ патріархъ заболѣлъ очень тяжелой болѣзнью, и пожелалъ отправиться въ Іерусалимъ. Доплывъ до Родоса и сѣвъ тамъ на другое судно, онъ уже не ѣлъ и не пилъ и оттуда отправился въ Кастеллоризъ, отстоящій на 10 миль къ востоку и тутъ скончался.

Онъ переселился въ вышній Іерусалимъ и приобрѣлъ нетлѣнный вѣнецъ за борьбу во имя Христова, пропатріаршествовавъ 18 лѣтъ. Тѣло же его было съ почестью похоронено на вершинѣ ближайшей горы, какъ того требовали мѣсто и время. Что должны были претерпѣть тѣ два врага Христовы и противники патріарха, друзья преданныхъ анаѳемѣ еретиковъ и заклятыхъ враговъ православныхъ, предатели святыни, какъ Искаріотъ? Они претерпѣли достойное за свои безбожныя дѣла, Анѳимъ и Панаіотаки были скованы неразрывными цѣпями на вѣки, они были запачканы чернотою, которую никакъ нельзя очистить, служа предостереженіемъ грядущимъ поколѣніямъ, чтобы и имъ не испытать того же самаго. Находящіеся же въ Константинополѣ святогробцы и выборныя лица изъ православныхъ, узнавъ о переселеніи патріарха Іерусалимскаго къ Господу, озаботились преемникомъ, и по вдохновенію Божію сочли достойнымъ Нектарія Синайскаго, какъ человѣка мудраго и принадлежащаго къ Іерусалимской епархіи. Такъ какъ скончался Іоасафъ Синайскій, Синайцы выбрали Нектарія въ архіепископы и послали его по обычаю для рукоположенія въ Іерусалимъ. Поэтому Константинопольскіе святогробцы, послали Гавріила Филиппопольскаго съ патріаршими и намѣстническими грамматами, приглашая Нектарія сдѣлаться патріархомъ Іерусалимскимъ. Гавріилъ отправился въ Яффу, а Нектарій изъ Египта въ Газу. Встрѣтившись въ Рамлѣ, они отправились въ Іерусалимъ и въ 1661 г. въ Вербное воскресенье въ 7169 г. отъ сотворенія міра.

113. Нектарій Іерусалимскій былъ рукоположенъ въ храмъ Воскресенія и вмѣсто себя въ послѣдствіе рукоположилъ въ архіепископы Синайскіе Ананію. Надо

знать и то, что кувуклій Пресвятаго Гроба находился всецѣло во власти патріарха. Когда умеръ треблаженный Паисій, намѣстникъ его монахъ Лаврентій, простакъ умомъ и характеромъ, обманутый францисканцами позволилъ имъ построить сводъ надъ Святымъ камнемъ.

Въ Вербное воскресенье православные сначала служили литургію, а затѣмъ по обычаю совершали крестный ходъ; послѣ же православныхъ народы по порядку, Франки, за ними Армяне, затѣмъ Копты, Сирійцы и т. д. Францисканцы представлялись, будто они страдаютъ оттого, что совершаютъ крестный ходъ вслѣдъ за еретиками и просили, чтобы имъ позволено было совершать крестный ходъ по окончаніи нашей утрени. И Лаврентій разрѣшилъ имъ это; францисканцы же выставили у судьи свидѣтелей, что они совершаютъ крестный ходъ раньше Грековъ и получили отъ него соотвѣтствующій ходжетъ. На второй годъ они стали совершать крестный ходъ медленнѣе, на третій годъ рано утромъ, а черезъ семь лѣтъ при восходѣ солнца, и послѣ крестнаго хода они ставили свои скамейки передъ кувукліемъ и служили литургію. Поэтому Доснѣей обратился въ судъ, куда были приглашены и францисканцы; онъ доказалъ ихъ неправоту и получивъ ходжетъ, признающій насъ хозяевами этого мѣста и имѣющими первенство, отправился къ султану; но ничего не достигъ, потому что не имѣлъ денегъ. Францисканцы же, давъ взятку судѣ, получили другой ходжетъ, что они правы; документъ этотъ германскій резидентъ предъявилъ въ султанскій диванъ и согласно съ нимъ получилъ указъ. Въ это время разрушилась стѣна большого купола и въ немъ образовались отверстія; Греки, Франки и Армяне сло-

*

жились, укрѣпили эту стѣну, при чемъ посредникомъ былъ нѣмецкій резидентъ и онъ въ указъ вписалъ сначала Франковъ, потомъ Грековъ. Это о первенствѣ по отношенію къ куполу, скажемъ и о порядкѣ въ Св. кувукліи. Древніе православные не служили литургии у Гробницы Господней, но у Св. Камня, за дверью къ востоку находился Св. престолъ. Это была мраморная плита, взятая отсюда впоследствии Франками, и въ этомъ мѣстѣ они устроили шкапъ, къ сѣверу отъ Св. жертвенника; эта мраморная плита лежитъ до сихъ поръ неповрежденною, францисканцы же въ настоящее время одни только и служатъ литургію у Гробницы Господней. Греки служили литургію каждую Субботу противъ кувуклія, на престолѣ, находящемся подъ большимъ сводомъ, называемымъ и Вознесеніемъ, потому что на сводѣ мозаичное изображеніе Вознесенія. Но въ настоящее время францисканцы взяли отсюда этотъ священный престолъ и поставили свой. Францисканцы, по разсказу Нектарія Іерусалимскаго, сдѣлали изъ своего жилища въ честномъ храмѣ арсеналъ, ибо въ Субботу, во второмъ часу нашъ іерей совершая литургію стоялъ у вышеупомянутаго престола подъ Вознесеніемъ, а церковнослужители стояли рядомъ съ нимъ. Францисканцы стали гнать ихъ оттуда, чтобы совершать свою литургію, не дождавшись, чтобы окончилось наше служеніе, и внезапно напавъ, съ неукротимымъ гнѣвомъ точно разбойники, они схватили священника и діакона за облаченіе и потащили ихъ. Другой схватилъ Св. одѣяніе Св. престола, на которомъ по обычаю лежалъ св. антиминосъ и Евангеліе и хотѣлъ сорвать его; третій плевалъ въ лицо предстоящихъ, ругаясь, глумясь неприличнымъ образомъ, какъ достойные воины Христа. Этого глумяща-

гося францисканца сосудохранитель оттолкнулъ и заставилъ нѣсколько отойти, чтобы онъ не толкалъ ногами Св. престоль. Этотъ безстыдный человѣкъ нарочно упалъ, и тогда прекрасные воины, числомъ 25, побѣжали тотчасъ же въ свой арсеналь, вышли оттуда вооруженные и, придя въ ярость, напали на нашихъ невооруженныхъ и не воинственныхъ отцовъ, которыхъ было всего 5, и они тотъ священный полъ обагрили монашескою кровью ибо они были вооружены мечами, саблями, дубинами, проливали кровь и наносили смертельные удары отцамъ. Это дѣлала съ нашими стража Пилатова. Досиѣе вновь обратился къ судѣ и доказалъ, что Франки виноваты. Поэтому судья постановилъ, что Св. гробъ принадлежитъ Грекамъ, и подтвердилъ, что Греки имѣютъ право поставить съ обѣихъ сторонъ дверей кувуклія двѣ лампы и подсвѣчникъ, когда мы служимъ подъ большимъ сводомъ, и что францисканцы должны уйти отъ купола Св. Камня. Когда однажды Нектарій находился въ Константинополѣ, францисканцы хотѣли при помощи инструментовъ вынуть Св. Камень изъ кувуклія и перенести его въ свои мѣста; но Греки, узнавъ объ этомъ, обратились въ судъ и помѣшали имъ сдѣлать это. Вернувшись изъ Константинополя въ Іерусалимъ — онъ обошелъ много православныхъ мѣстъ и принесъ оттуда много милостыни—Нектарій пошелъ поклониться пресвятому Гробу, но францисканцы не погасили своихъ лампадъ. Поэтому православные разостлавъ вокругъ мѣста Снятія со Креста ковры, во время крестнаго хода, называемаго Даромъ, сняли сами лампы. Они въ настоящее время имѣютъ у мѣста Снятія со Креста четыре подсвѣчника и охраняютъ этотъ камень и чистятъ его чрезъ недѣлю,

такъ же какъ мы, и въ свой праздникъ разстилають ковры и отрицають Священный огонь. Но, друзья Латиняне (это слово Св. отца Нектарія) и вы сами признаете его, говоря, что было время, когда такое чудо проявлялось; теперь же вы его отрицаете, потому что оно проявляется черезъ насъ, хотя не черезъ насъ однихъ, невозможно, чтобы въ тотъ же самый день и часъ одна или двѣ свѣчи, иногда и три, были зажжены незамѣтнымъ образомъ въ какой-нибудь части храма. Всѣ признають и крещенные и некрещенные, такъ какъ они были очевидцами божественнаго чуда, что послѣ полудня Великой Субботы въ Живоносномъ Гробѣ Спасителя нашего находятъ божественный и сверхъестественный огонь, въ тотъ день, когда мы по божественнымъ канонамъ должны праздновать Св. Пасху и совершать, какъ издревле приняли отъ отцовъ, это таинственное служеніе (я нашелъ рассказъ о священномъ огнѣ въ древней рукописи въ лаврѣ Св. Саввы)¹. Патріархъ или замѣняющій его архіерей входитъ въ Св. гробъ для поклоненія и молитвы, послѣ того какъ повсемѣстно погашены лампы и свѣчи; онъ держитъ въ рукахъ связку свѣчей и видитъ какъ со Св. Камня надъ Божественнымъ Гробомъ словно потъ падаетъ тончайшій огонь, отъ котораго онъ зажигаетъ или сами собою зажигаются свѣчи. Такимъ образомъ вѣрные принимаютъ божественный огонь, самъ собою появляющійся, изъ рукъ раздающаго его іерарха. Что это чудо выше всякаго подозрѣнія, доказываютъ тѣ, которые собственными глазами видѣли, какъ зажигаются свѣчи въ то время, и вѣрные привѣтствуютъ кликами и покланяются чу-

¹ Рассказъ этотъ находится въ древнемъ Типиконѣ, напечатанномъ въ Аналектахъ г. Пападопуло-Керамевса, т. II.

ду. Чудо это удостовѣрено достовѣрнымъ преданіемъ, и въ древнѣйшей книгѣ на горѣ Синаѣ по словамъ Нектарія онъ читалъ: Въ Святую и Великую Субботу, день, когда божественныя свѣчи невидимо зажигаются, но и Гробъ Господень изначала являлся источникомъ свѣта. Ибо какимъ образомъ Іоаннъ и Петръ придя въ пещеру въ темнотѣ увидѣли только одну пелену? Какъ это объясняетъ въ пѣснопѣнни Іоаннъ Дамаскинъ. Петръ быстро подошелъ къ гробницѣ и увидѣвъ огонь въ гробу былъ пораженъ, поэтому онъ увидѣлъ одну пелену, ибо никто не можетъ видѣть ничего ночью, и повѣривъ закричалъ: Слава Тебѣ, Христе Боже, что спасаешь всѣхъ, Спаситель нашъ, ибо ты отраженіе Отца. Этотъ мудрѣйшій патріархъ Нектарій уменьшилъ долгъ патріархіи и самъ и при помощи большого количества паломниковъ, пришедшихъ въ Іерусалимъ съ обильною милостынею, и при помощи священника Макарія Критскаго, по прозванію Аспры, принесшаго большую милостыню изъ Еллады. Онъ поправилъ и разрушившіяся келліи патріархіи; онъ купилъ большой домъ, построенный надъ большимъ сводомъ и соединенный съ монастыремъ Предтечи. Онъ построилъ дома въ Рамле, которыхъ тамъ раньше не было. Хрустальные и стеклянные ящики онъ привезъ изъ Германіи, положилъ въ нихъ Св. мощи и заперъ въ исправленные имъ шкапы. Въ одинъ изъ этихъ шкаповъ онъ положилъ крестъ, который онъ обновилъ въ Яссахъ, величиною съ человѣческой ростъ, золотой съ одной стороны, серебряный съ другой, содержащій и часть честнаго древа, украшенный по угламъ драгоценными камнями, а по срединѣ хрусталемъ, тутъ же и дверцы съ ключемъ. Въ этотъ крестъ онъ положилъ и другую святыню, при-

казавъ при великомъ выходѣ поднимать этотъ крестъ и предшествовать ему предъ остальною святынею, а за нимъ мощамъ; этотъ прекрасный порядокъ соблюдается до сихъ поръ. Священное сопрестоліе, гдѣ поломалась одна мраморная плита, онъ прекрасно соорудилъ, Св. хлѣбодарницу надъ нимъ положилъ въ ящикъ и повѣсилъ предъ нимъ семь лампадъ. Онъ построилъ западную стѣну лавры Св. Саввы отъ башни до нижнихъ воротъ, обновилъ въ ней стѣны и построилъ большую келлію для помѣщенія паломниковъ. Въ находящемся внутри Іерусалима монастырѣ Архангела онъ многое обновилъ и въ остальныхъ мѣстахъ не мало изукрасилъ при содѣйствіи Бога, которому тутъ поклоняются. Онъ убѣдилъ благочестиваго и христолюбиваго правителя Манолака Касторіана построить большую церковь въ Виѳлеемѣ и получилъ отъ него съ этою цѣлью драгоценный крестъ, 20 тыс. червонцевъ, бревенъ по 15 локтей длиною 40, по 8 локтей 80 и по — 250, доски, желѣзо и гвозди. При помощи монаха Филоея съ острова Коса этотъ матеріалъ былъ доставленъ въ Яфу и оттуда чрезъ вади Саламанъ, къ сѣверу отъ Эммауса, въ Іерусалимъ и изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ на двухколесныхъ повозкахъ. Тотъ же патріархъ съ достаточными издержками получилъ и дома, выше Св. Ѳеклы, гдѣ садъ, купивъ ихъ у наслѣдниковъ блаженнѣйшаго патріарха Дороея, владѣвшихъ этими домами. Дома эти были соединены съ монастыремъ или патріархіею. Въ 1669 г. преблаженный Нектарій отказался отъ престола и

114. Возведенъ былъ Досіоей, уроженецъ деревни Арахова близъ Коринѳа, долгъ патріархін въ Іерусалимѣ и Константинополѣ составилъ тогда 81 тысячу

піастровъ. Отправившись по Греціи и Молдовалахіи онъ собралъ отъ благочестивыхъ христіанъ 20 тысячъ піастровъ и кромѣ того привезъ въ Іерусалимъ 40 серебряныхъ лампадъ, одну золотую и золотое кадило. Нѣкоторыя сооруженія еретиковъ въ храмѣ Воскресенія къ югу отъ Св. кувуклія онъ уничтожилъ, унеся ихъ оттуда. Храмъ въ Св. Виоелемѣ, какъ было сказано, былъ построень сначала въ маломъ видѣ Константиномъ Великимъ, затѣмъ увеличенъ патріархомъ Іліеѣй, но не былъ оконченъ и былъ отдѣланъ и доведенъ до поразительной красоты великимъ Юстиніаномъ; впослѣдствіи онъ былъ возобновленъ и расписанъ Мануиломъ Комниномъ, и тутъ до настоящаго времени видно изображеніе царя и читается надпись: Окончена настоящая работа рукою Ефрема монаха живописца и священнѣйшаго епископа Св. Виоелема Рагуила въ 6687 г. При Нектаріи и Досіоеѣ, когда храмъ пришелъ опять въ разрушеніе, поправлена была крыша. Стѣны выведены очень искусно и прочно и имъ очень трудно прійти въ разрушеніе, а деревянная крыша пришла въ разрушеніе отъ нерадѣнія, ибо если не возобновлять отъ времени до времени покрывающій ее свинець она течетъ и гніетъ; поэтому большая часть свинцовыхъ листовъ и досокъ обвалились. Послѣ поправки и укрѣпленія крыши, окна, сдѣланныя изъ сухого камня, были открыты и вставлены стекла и желѣзо для ихъ сохраненія. Находящіеся по обѣ стороны отъ Св. пещеры алтари были устланы мраморными плитами, стѣны выкрашены и стѣны, отдѣлявшія Св. пещеру отъ двухъ полукружій, сломаны. Три двери поставлены въ обновленные Софроніемъ своды для охраны и Св. пещеры и св. алтаря; дверь въ купель открыли, ибо

прежде отцы изъ алтаря всходили и сходили въ монастырь; другая дверь была открыта во внѣшней стѣнѣ, по направленію къ селенію. Красивѣйшій иконостасъ, который четыре года вырѣзали Хіосскіе мастера былъ прочно установленъ и сооруженъ съ паразительнымъ искусствомъ. Земля и тѣла францисканцевъ, похороненныя во дворѣ въ теченіе 15 лѣтъ были разрыты и унесены оттуда, что причинило большіе расходы. Въ 1684 г. пришелъ въ Яфу французскій посолъ, получившій отъ визиря указъ, разрѣшающій ему поклониться Іерусалиму. Францисканцы украсили для посла кувуклій Пресвятого гроба, и перевязали веревками отверстія, въ которыя выходитъ дымъ отъ лампадъ. Ставъ внѣ кувуклія одинъ изъ Францисканцевъ держалъ нижній конецъ веревки, другіе же собирались подняться, чтобы взять верхнюю часть веревки со стороны верхней части кувуклія (въ этой верхней части тогда висѣли и наши лампы), которымъ наши отцы сказали: мы взойдемъ и возьмемъ верхній конецъ веревки, ибо если вы взойдете на верхъ, вы себѣ присвоите кувуклій. Францисканцы же вступили въ споръ и побили двухъ отцовъ (одного старца по имени Макарія, а другого сосудохранителя, по имени Закхея). Одинъ Испанецъ запустилъ большимъ камнемъ въ Климента, монаха изъ Русина въ Мизіи, и убилъ его 3 Марта. Французъ, находившійся тогда въ Рамлэ, придя въ Іерусалимъ узналъ все это: наши отцы, находясь въ горѣ, не вышли къ нему на встрѣчу, вслѣдствіе чего этотъ нахаль впалъ въ ярость и проходя однажды чрезъ ворота патриархіи и увидѣвъ тамъ монаховъ, приказалъ сорвать съ нихъ камлавки, и дѣлалъ и другія жестокия и незаконныя вещи. Онъ отправилъ патриарху Нектарію письмо, на-

полненное бранью и угрозами. Патріархъ же, испугавшись, убѣжалъ на Синай, ушедши изъ Іерусалима онъ видѣлъ страшныя видѣнія и два раза приходилъ въ изступленіе, а потому онъ вернулся въ Іерусалимъ. Отправившись въ Вилеємъ Французъ вновь просилъ позволенія у нашего игумена переночевать, пришелъ онъ для поклоненія, но все же съ злымъ умысломъ. Ибо онъ хотѣлъ провести ночь не для того, чтобы отдохнуть, но потому что францисканецъ былъ готовъ внезапно отслужить литургію въ Св. пещерѣ. Объ этомъ хитромъ замыслѣ игумень узналъ отъ одного служителя Француза, который былъ родомъ Грекъ и православный. Игумень (то былъ почтенный мужъ, іеромонахъ Кириллъ, уроженецъ острова Кипра) сообщилъ объ этомъ вилеємскимъ православнымъ и раньше чѣмъ посоль пришелъ на ночь въ церковь, они заняли дверь, и такимъ образомъ не удался лукавый замыселъ Француза. Въ великій Понедѣльникъ, когда паломники отправляются на Іорданъ, этотъ наипочтеннѣйшій Французъ, войдя въ храмъ Воскресенія скрылся за Св. алтаремъ, въ придѣлѣ называемомъ Стефаномъ; тутъ подъ Св. престоломъ лежитъ часть колонны, къ которой привязали Господа и бичевали его. Спрятавшись въ этомъ мѣстѣ, посоль пытался украсть колонну при помощи топора. Услышавъ это монахи оповѣстили намѣстника, который побѣжалъ къ судѣ и произвелъ смятеніе по городу. Пришли люди правительственныхъ лицъ и внезапно отперли храмъ. Увидѣвъ ихъ, Французъ побросавъ тамъ отъ страха топоры, тотчасъ же убѣжалъ; намѣстникъ же, изобличивъ его изгналъ его изъ Христовой церкви 15 Апрѣля. Въ 1686 г. въ Январѣ патріархъ Досноей, прія изъ Константинополя въ Іеру-

салимъ съ царскимъ указомъ, взявъ съ собой и судью Иерусалимскаго и выборныхъ лицъ, вступилъ въ храмъ Воскресенія. Прочитавъ въ храмѣ указъ, судья велѣлъ вынести и завѣсы францисканцевъ и что они завели новаго, и передалъ Св. Гробъ Грекамъ, гдѣ рано утромъ служили литургію Греки; они уничтожили и три лампы францисканцевъ, подъ большимъ сводомъ Вознесенія, оставивъ лампы въ Св. Гробѣ, и повѣсили тамъ еще 10 своихъ лампадъ. Это прекрасно сдѣлалъ въ Св. храмѣ патріархъ; въ Внѣлеемѣ, куда онъ ушелъ, францисканцы уговорили одного внѣлеемца убить патріарха; послѣдній же узнавъ это и убѣжавъ спасся Божіею помощію. На основаніи указа онъ построилъ сводъ, который идетъ отъ патріархіи до Св. Ѳеклы. Этотъ монастырь Грузины подарили патріарху Теофану; но Паисій купилъ у судей южную часть этого монастыря, который сгнилъ и былъ наполненъ змѣями и скорпіонами. Посредствомъ этого свода патріархія соединилась съ Св. Ѳеклою, и онъ служилъ укрѣпленіемъ этой церкви, которая пришла въ разрушеніе и грозила обрушиться. 14 Іюня этого же самаго года патріархъ Нектарій скончался, проживъ 74 года, патріаршествовалъ онъ 8 лѣтъ, былъ уроженцемъ Крита изъ города Хандака и написалъ книгу противъ Латинянъ, пренеполненную мудрости. Его похоронили подъ колокольнею, гдѣ находится кладбище патріарховъ. Послѣ султана Мехмета царствовалъ пять лѣтъ султанъ Сулейманъ. Отъ этого царя Досиѳей получилъ указъ, постановляющій, чтобы Франковъ, именно францисканцевъ, находилось въ Иерусалимѣ не болѣе 36. Этотъ хатъ-шерифъ былъ написанъ въ 1099 г. бѣгства. Въ 1677 г. патріархъ получилъ и другой указъ, не позволяющій Франкамъ ходить крестнымъ хо-

домъ раньше насъ, но прежде мы, а потомъ Франки, каждый вечеръ. Въ 1678 г. патріархъ обновилъ монастырь пророка Іліи внутри и снаружи, поставилъ колонны, выкрасилъ церковь, открылъ большую дверь и окна, и многое другое изукрасилъ. Въ 1681 г. намѣстникъ патріарха, будучи простоватъ, церковь, находившуюся въ разрушенномъ монастырѣ, въ селеніи Пастырей, лежащемъ къ востоку отъ Внелеема, возобновилъ безъ разрѣшенія судьи. Францисканцы донесли объ этомъ судѣ, и онъ наложилъ на нашъ монастырь штрафъ въ 5 тысячъ піастровъ, тяжелое и невыносимое дѣло. Но муфти смѣстилъ судью, оштрафовавшаго насъ незаконно и съ нарушеніемъ царскаго указа, и назначилъ другого судью. Въ это время патріархъ освободилъ грузинскіе монастыри отъ долга и заплатилъ въ одну недѣлю долга за Грузинъ 94 тысячи піастровъ. Паша же оштрафовалъ его на три тысячи золотыхъ, но далъ документъ, подтверждающій, что грузинскій долгъ выплаченъ, и дающій право реставрировать лавру Саввы Освященнаго; ибо она была разрушена съ южной стороны и церковь оказалась внѣ стѣнъ и тамъ пасся арабскій скотъ; въ этой церкви жили Арабы со своими женами и держали тамъ воловъ и съѣстные припасы. Поэтому патріархъ пришелъ въ лавру съ людьми судьи, губернатора и сената и сдѣлалъ опись всего, что нуждалось въ реставраціи, вернулся съ ними въ Іерусалимъ; эту опись судья скрѣпилъ по обычаю, давъ печать. Постройка началась въ Іюль 1688 г. и окончилась въ Ноябрь: 1) построена большая стѣна отъ алтаря церкви до келліи св. Саввы, 2. эта келлія, 3. кувуклій, 4. мостовая вокругъ храма лавры, 5. построена другая новая стѣна отъ наружной двери до рва и внѣшней

Башни, 6. возстановлены двѣ церкви ниже церкви и семь домовъ къ югу, 7. каменная лѣстница и новый домъ для странниковъ построены внутри, 8. реставрирована башня Дамаскина, 9. большая стѣна отъ верхней башни до Златоуста поднята на три локтя, 10. большая церковь, у которой развалилась крыша, покрыта новой крышей, отремонтирована и выкрашена, 11. возстановлены остальные стѣны, исключая келлій и бассейновъ. На эту постройку израсходовано болѣе 12 тысячъ піастровъ. Въ Іерусалимѣ на основаніи ходжета грузинскія зданія востановлены Греками, именно монастыри: Креста, Св. Николая, Св. Василия, Св. Ѳеодоровъ, Св. Анны, Св. Георгія въ еврейскомъ кварталѣ. Въ 1688 г. на христіанъ и монаховъ наложены тяжкія подати, приключились интриги Французовъ и нападенія на мѣста поклоненія; ибо Французы, бывшіе посредниками при заключеніи мира Турокъ съ Нѣмцами, получили въ видѣ вознагражденія, съ хат-шерифомъ мѣста поклоненія въ 1100 г. бѣгства. Францисканцы, придя изъ Константинополя въ Іерусалимъ съ указомъ и человѣкомъ султана, насильно захватили первенство, сломали иконостасъ въ Виѡлеемскомъ храмѣ, надъ крестомъ и иконами надругались, топча ихъ ногами, безбожные францисканцы. Находившійся подъ сводомъ Вознесенія священный престолъ, о которомъ мы раньше говорили, они выкопали и находящійся подъ Св. престоломъ предъ кувукліемъ Воскресенія ящикъ съ Св. мощами они украли. Это достойное слезъ печальное событіе и большое несчастіе случилось съ нами по неисповѣдимому рѣшенію Божію въ Апрѣлѣ 1689 г. Послѣ Мехмета царствовалъ три года Сулейманъ, послѣ него съ 1691 г. султанъ Ахметъ 4 года, послѣ него

съ 1695 г. султанъ Мустафа 7 лѣтъ, въ 1703 г. послѣ Мустафы вступилъ на престолъ султанъ Ахметъ и процарствовалъ 28 лѣтъ. А въ 1707 г. 7 Февраля блаженный Досифей въ мирѣ опочилъ, пропатріаршествовавъ 37 лѣтъ, 8 Февраля переведенъ былъ изъ Кесаріи Палестинской племянникъ его

115. Хрисанъ на патріаршій Іерусалимскій престолъ, мудрѣйшій іерархъ. Въ 1709 г. отъ спасительнаго рожденія во плоти Господа нашего Іисуса Христа, въ Апрѣлѣ сдѣлано было синодальное постановление и обнародовано въ Св. городѣ Іерусалимѣ тѣмъ же самымъ Хрисаномъ Іерусалимскимъ слѣдующее росписание епархій патріаршаго престола Св. города великаго царя Іерусалима: Въ текущемъ столѣтїи митрополиты Іерусалимскаго престола слѣдующіе: 1. Кесаріи Палестинской, называемый ипертимомъ и экзархомъ первой Палестины; 2. Скиѳопольскій, называемый ипертимомъ и экзархомъ второй Палестины; 3. Петрскій, называемый ипертимомъ и экзархомъ третьей Палестины и каменистой Аравіи; 4. Птолемаидскій, называемый ипертимомъ и экзархомъ всей Финикіи; 5. Внѣлсемскій, называемый ипертимомъ и экзархомъ всей Іудеи; 6. Назаретскій, называемый ипертимомъ и экзархомъ всей Галилеи. Архіепископы же слѣдующіе: 1. Лидскій, называемый и ипертимомъ, 2. Газскій и онъ ипертимъ, 3. Синайскій, который тоже ипертимъ, 4. Яфскій, который тоже ипертимъ 5. Наблускій и Самарійскій, 6. Севастійскій, 7. Ѡаворской горы. Епископъ же одинъ Филадельфійскій, подчиненный митрополиту Петрскому. Въ 1714 г. благочестивѣйшій господарь Молдовалахїи Николай пожертвовалъ Пресвятому Гробу церковь на Хіосѣ во имя великомученицы Кириакіи со всеѣмъ имуществомъ въ ней

находящимся и ей принадлежащимъ, на вѣчное помяновеніе его и блаженной памяти отца его Александра, мудрѣйшаго и благочестивѣйшаго господаря. Въ Январѣ 1718 г. заключенъ былъ договоръ Хрисанѳа съ посломъ французскаго короля, чтобы большой крытый свинцомъ куполь Пресвятаго гроба пришедшій въ разрушеніе былъ реставрированъ, зданіе же Св. гроба съ маленькимъ надъ нимъ кувукліемъ оставался, какъ есть, и оставался безъ измѣненія, если только онъ не будетъ обновленъ цѣлкомъ; обѣ стороны написали подтверждающіе это письменные документы. Высокой Портѣ были поданы прошенія нами и Французами, чтобы ремонтированы были внутри храма все мѣста, пуждающіяся въ ремонтѣ и дано было право каждому народу поправить свои мѣста. На основаніи отдѣльнаго нашего прошенія рассказываетъ патріархъ Хрисанѳъ ¹, дапо намъ право ремонтировать не только внутреннюю часть храма, но и наружную. И такъ было сдѣлано. Началась поправка большого крытаго свинцомъ купола въ Маѣ 1719 г. и благополучно окончилась при Божіей помощи въ Мартѣ 1720 г. Въ 1721 г. тотъ же господарь пожертвовалъ Пресвятому гробу, на вѣчную о себѣ память, находящійся въ Букурештѣ монастырь живоносной и единосущной Троицы со многими пожертвованіями. Тотъ же патріархъ возстановилъ его рѣвшее подворье гроба Господня въ Константинополѣ. Письменною и живою рѣчами онъ блистательными проповѣдями и боговдохновенными поученіями просвѣтивъ Христову паству и показавъ примѣръ богоугодной жизни, покинулъ землю въ 1731 г. 7 Февраля

¹ Χρυσάνθου Ἱεροσολύμων ἱστορία καὶ περιγραφή τῆς Ἁγίας Γῆς καὶ τῆς ἁγίας πόλεως Ἱεροσολήμων. Ἐν Ἱεροσολύμοις 1862, σ. 122—132.

переселившись въ небесное мѣсто жительства, пробывъ патріархомъ 25 лѣтъ.

116. Въ томъ же году преемникомъ престола сталъ Мелетій, уроженецъ Эноса, а послѣ султана Ахмета воцарился султанъ Махмудъ, процарствовавшій 25 лѣтъ. При этомъ патріархъ Армяне, интриговавшіе противъ насъ съ цѣлію похитить у насъ святыню, не достигли никакихъ результатовъ. Они потеряли и царскій указъ, который получили хитростью, такъ какъ онъ былъ разорванъ царскимъ судомъ, какъ явствуетъ изъ хат-шерифа султана Махмуда. Вслѣдствіе подобныхъ постоянныхъ нападений Іерусалимскій престолъ впалъ въ тяжкіе долги. Такъ какъ Мелетій былъ старъ и не могъ хоть сколько нибудь избавиться отъ этого долга, онъ назначилъ своимъ преемникомъ въ 1737 г.

117. Парөнія, уроженца Аѳинъ. Этотъ св. отецъ, будучи украшенъ богоугодными добродѣтелями и имѣя божественное рвеніе къ своему патріаршему престолу, не могъ выносить бремени многочисленныхъ долговъ. При помощи увѣщательныхъ писемъ ко всѣмъ православнымъ и собственноличнымъ присутвіемъ во многихъ мѣстахъ, трудами и усталостью, продолжительными путешествіями и всяческими многотрудными тѣлесными бѣдствіями, онъ не только, съ Божіею помощію, совершенно выплатилъ и отстранилъ отъ престола весь долгъ, но и собралъ порядочную милостыню. Ибо благочестивые христіане вслѣдствіе большого уваженія, какимъ пользуется іерусалимская патріархія, вслѣдствіе превосходныхъ его поученій, вслѣдствіе богоугодной жизни и управленія ею, а также вслѣдствіе того, что Богъ во многихъ мѣстахъ земли являлъ черезъ него чудеса, христіане, говорю я, растворяли свои чувствительныя

сердца, щедро помогали этому почтенному патриарху Пароению. Послѣ султана Махмуда царствовалъ султанъ Османъ 3 года. Въ 1759 г. францисканцы въ вербное воскресенье потихоньку ввели вооруженныхъ Арабо-католиковъ въ большую церковь Пресвятаго гроба и вступили съ нами въ ожесточенную борьбу, открыто объявивъ себя отложившимися отъ султана. Когда все это было доведено до свѣдѣнія султана и наши судились съ францисканцами въ царскомъ диванѣ, эти дѣла стали началомъ ихъ паденія, имъ самими причиненнаго. Султанъ далъ патриарху власть надъ его врагами францисканцами, о которой онъ сначала просилъ Бога. Ибо когда патриархъ былъ въ Іерусалимѣ, онъ на праздникъ Рождества отправился со многими паломниками въ Виѳлеемъ; онъ простоялъ долго у церкви и францисканцы не открыли ему двери церкви. Сильно опечаленный, онъ сталъ со слезами призывать родившагося въ пещерѣ Спасителя Христа, чтобы Христосъ не взялъ его душу раньше, чѣмъ онъ освободитъ святыню отъ духоборцевъ францисканцевъ. Услышавъ его Исполняющій желаніе боящихся Его и соблаговолилъ, чтобы такимъ способомъ самъ Христосъ исполнилъ справедливую просьбу патриарха. Послѣ царскаго суда и рѣшенія 11 Ноября 1757 г. въ 3-емъ часу прибылъ изъ Константинополя въ Іерусалимъ кабуси Эминъ-Эфенди, посланный пресвятѣйшимъ патриархомъ Іерусалимскимъ съ царскимъ хат-шерихомъ и 23 того же мѣсяца вошелъ въ Пресвятой храмъ Воскресенія и согласно приказанію хат-шерифа мы поставили два подсвѣчника у мѣста Снятія со Креста. Въ нашемъ владѣніи находилось семь сводовъ, отъ сѣверной стороны каѳоликона, именно отъ Колоды до Не прикасайся ко Мнѣ; мы поставили монаха стражемъ въ

Св. кувуклію Пресвятаго гроба. 29-го того-же мѣсяца мы получили ключи отъ церкви Богородицы въ Геесиманіи, и вся она находилась въ нашемъ владѣніи, и мы вынесли лампы латинянь изъ этой церкви. 11 Декабря мы получили во владѣніе каѳоликонъ, т. е. всю большую церковь Св. Виелеема, одну дверь Св. пещеры и мѣсто Рождества, а также Св. ясли и западную дверь, внутри пещеры. Южная дверь принадлежала намъ, сѣверная же дверь пещеры и дверь ведущая въ монастырь францисканцевъ находилась во владѣніи францисканцевъ, завѣсы же ихъ мы не выбросили изъ Св. пещеры, исключая находившихся въ мѣстѣ Рождества и надъ южною дверью; ибо тутъ украшаемъ мы. Мы получили и половину сада, къ востоку отъ алтаря этой великой церкви, открывъ и древнія ворота изъ нашего монастыря. Эти мѣста поклоненія далъ намъ тогда Богъ чрезъ хат-шерифъ; по отношенію къ остальнымъ онъ оставилъ первенство за латинянами. Послѣ султана Османа воцарился султанъ Мустафа (16 лѣтъ) въ 1171 г. бѣгства, отъ котораго Армяне получили хат-шерифъ совершать все по своему обычаю въ Геесиманіи, но не служить литургію. При этомъ Парѳеніи возстановлена съ самаго основанія прекраснѣйшая церковь Благовѣщенія въ Назаретѣ на Святомъ Источникѣ, заботами намѣстника его и архимандрита Неофита Родоскаго. Иждивеніемъ Пресвятаго гроба, возобновлены были и внутри и внѣ Іерусалима лежащіе монастыри; положены плиты и на галлереяхъ великой церкви Пресвятаго гроба и Св. Іакова; возстановленъ и большой архіерейскій домъ, къ югу отъ Св. Ѳеклы. Въ 1766 г. приснопамятный патріархъ озаботился о преемникѣ достойномъ и равномъ ему по мудрости, святости, добродѣтели и рев-

*

ности о мѣстахъ поклоненія. И по вдохновенію Божію онъ выбралъ

118. Священноучителя въ Кипрѣ, Ефрема, уроженца Аѳинъ. Самъ же онъ отошелъ въ небесный Іерусалимъ, къ желанному Христу; погребенъ онъ былъ въ царствующемъ градѣ Константинополѣ, откуда его священные останки были впоследствии перевезены въ Іерусалимъ и погребены вмѣстѣ съ другими борцами, приснопамятными патріархами, подъ колокольней. Во время этого мудрѣйшаго патріарха Ефрема, францисканцы пускали въ ходъ обычныя свои хитрости и старались обмануть начальствующихъ лицъ (правительство), чтобы похитить Геосиманію и Виелеемъ; однако имъ не удалось причинить непріятности тѣмъ святымъ мѣстамъ, ибо Рожденный въ пещерѣ, по убѣжденію погребенной въ Геосиманіи Богородицы, Маріи любящей Матери православныхъ, вдохновилъ царя и такимъ образомъ блаженный Ефремъ одержалъ побѣду надъ францисканцами. Для избавленія отъ долга, онъ отправился изъ Византіи въ Влахобогданію. Но такъ какъ возникла въ 1768 г. извѣстная война Россіи съ Турціею, онъ испугался, чтобы православные, находящіеся подъ властью господарей, не потерпѣли чего-нибудь ужаснаго, такъ какъ ихъ обвиняли, будто они прибѣгаютъ къ помощи враждебной имъ Россіи. По этому онъ возвратился, какъ можно скорѣе въ Константинополь, гдѣ тихо опочилъ въ 1771 г. Представители же гроба Господня въ Константинополѣ выбрали

119. Софронія Птолемаидскаго. А въ 1775 г. онъ занялъ Константинопольскую кафедру, переведенный изъ Іерусалима, вмѣсто же него въ томъ же году назначенъ былъ патріархомъ Св. города Іерусалима

120. Авраамій. Онъ отправлялся, въ Молдовалахію изъ Константинополя и много потрудился для собиранія денежной помощи апостольскому престолу Іерусалимскому. При немъ было возстановлено сгорѣвшее въ столицѣ подворье; западная стѣна его снятая и обрушившаяся, была вновь отстроена и укрѣплена столбами. Западная стѣна Виѳлеемской церкви также грозила паденіемъ и ее онъ укрѣпилъ большимъ, и крѣпкимъ столбомъ. Новое подворье, построенное надъ старымъ въ Яфѣ, онъ соединилъ со старымъ и предназначилъ его для приѣма паломниковъ. И многія другія реставраціи сдѣланы были въ тѣ счастливые дни и внутри и внѣ Іерусалима, заботился объ этомъ и руководилъ боголюбезный намѣстникъ его блаженства архіепископъ Назаретскій Неофитъ Пелопонескій. Послѣ султана Мустафы царствовалъ султанъ Абдуль-Хамидъ 16 лѣтъ, которымъ по обычаю Авраамій былъ утвержденъ патріархомъ. Пробывъ патріархомъ 12 лѣтъ, онъ отошелъ къ Господу и былъ погребенъ въ Константинополѣ въ 1787 г. Представители же Пресвятаго гроба въ столицѣ посадили вмѣсто него на патріаршую Іерусалимскую кафедру.

121. Прокопія, уроженца Кесаріи Палестинской, проживавшаго въ Константинополѣ. Пробывъ патріархомъ одинъ годъ, онъ назначилъ своимъ преемникомъ сдѣланнаго сначала епископомъ Скиѳопольскимъ Софронія, а затѣмъ имъ же, Прокопіемъ, митрополитомъ Кесаріи Палестинской, и онъ тихо опочилъ и былъ погребенъ въ Константинополѣ.

122. То былъ Анѳимъ, преемникъ, назначенный Прокопіемъ, я стѣсняюсь называть его, потому что онъ любитъ меня и печется обо мнѣ, въ 1788 г. въ праздникъ Брата Господня и перваго епископа Іеру-

салимскаго Іакова. Онъ произошелъ съ востока, при зывается какъ Авраамъ Божественнымъ Провидѣніемъ изъ земли Халдейской въ Св. городъ Іерусалимъ, гдѣ онъ возрождается божественнымъ крещеніемъ Св. Духа, имѣя отъ роду 4 года, обучается церковному ученію и наукамъ у священноучителя Іакова, мужа мудраго и богоугоднаго, учителя Іерусалимской школы, уроженца острова Патмоса, ученика богословской школы тамъ находящейся. Получивъ по соизволенію Божію въ наставники намѣстника патріарха, почтеннаго пресвитера Іоакима, старца и духовнаго его отца, научается жизни во Христѣ, обучается арабскому и персидскому языкамъ, а также турецкому языку.

Продолженіе исторіи патріарховъ Максима Симскаго ¹⁾.

Послѣ него (Прокопія), уроженецъ Кесаріи Палестинской мудрѣйшій Анѳимъ въ 1788 г. получилъ Іерусалимскій престолъ, отправившись въ Константинополь. При немъ въ 1789 г. 4 Марта, въ ночь на Воскресенье, въ 4-мъ часу, въ то время какъ дулъ зефиръ, раздались три страшныхъ удара грома и блеснула ужасающая молнія; молнія, разразившаяся надъ Іерусалимскою крѣпостью, упала на минаретъ разрушила его и совершенно уничтожила, въ каковомъ видѣ онъ находится до настоящаго дня. Въ его патріаршество возобновлены были и три женскіе монастыря въ Іерусалимѣ: Св. Анны, Св. Евѳимія и Св. Екатерины. Западную стѣну патріархіи, которая была очень низка, сдѣлали выше, а также отремонтировали нартексъ Св. Константина и верхній этажъ драгомана Аверкія. 29 Іюня 1798 г. Іерусалимскіе Сарацины,

¹⁾ Рукопись патріаршей бібліотеки № 156, л. 206—209.

узнавъ о нападеніи Французовъ на Александрію и Египеть и узнавъ о войнахъ, которыя они вели съ тамошними беями, и боясь, какъ бы мы, францисканцы и Армяне, не соединились съ тѣми Французами и не предали имъ Іерусалима, прежде всего засадили подъ стражу въ крѣпость намѣстника патріарха, митрополита Скиеопольскаго, господина Арсенія, намѣстника Франковъ и драгомана Армянъ. Затѣмъ отравились вооруженные въ патріархію, заперли отцовъ и взяли ключи отъ дверей, чтобы никто изъ насъ не могъ убѣжать. Намѣстники оставались подъ стражею одну ночь; стража оставалась столько-же времени и въ трехъ монастыряхъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней Сарацины заподозрѣвъ, что у насъ оружіе, произвели строгій обыскъ прежде всего у Франковъ, потомъ у насъ, обыскивали даже сундуки и шкапы; однако они ничего не нашли, хотя и не оставили ни одной келіи не обысканною. Два раза напали они на Франковъ, сломали двери, похитили многое изъ найденнаго и намѣревались убить ихъ, такъ что они убѣжали въ больницу и монастырь Архангела, но и на этомъ не успокоились Сарацины, 21 Іюля сбѣжались отъ мала до велика эти неразумныя животныя, сначала францисканцевъ, а потомъ и всѣхъ насъ точно волки ягнятъ засадили подъ стражу въ храмъ Воскресенія на быструю погибель нашу и храма. Всѣ мы архіереи, архимандриты, просинкеллы, іеромонахи, монахи вмѣстѣ съ послушниками, числомъ 36 только насъ православныхъ, кромѣ Франковъ и Армянъ, содержались подъ стражею 108 дней вплоть до 5 Ноября, когда по письменному повелѣнію султана Селима и вслѣдствіе покровительства Джебара-паши, губернатора Птолемаидскаго, мы были освобождены изъ подъ

стражи и отъ смерти. Въ 1799 г. 13 Февраля помянутые Французы двинулись изъ Египта и по праву войны уничтожили войско Джебара-паши; взявъ въ нѣсколько дней Газу, Рамлэ и Яфу, 21 Февраля того же года они напали на Птолемаиду, до начала Мая они осаждали этотъ городъ, перебили много Турокъ и Англичанъ, союзниковъ Джебара, но заболѣвъ чумою они бросили все и вернулись въ Египетъ. 26 Февраля Иерусалимскіе и окрестные Сарацины напали на Рамлэ и ограбили жителей, которыхъ нашли тамъ; поэтому мужчины убѣжали оттуда, одни въ Яфу, другіе въ окрестности Наблуса. Женщины же остались дома съ младенцами ничего не подозрѣвая, вдругъ ихъ захватили въ плѣнъ, дома ихъ ограбили и разрушили до основанія. Церковь великомученика Георгія, гдѣ колонна вдовы, они сожгли и находившагося въ ней пресвитера Іосифа Захсана умертвили вмѣстѣ съ возжигателемъ свѣчей. Плѣнниковъ же, большею частью нашихъ единовѣрцевъ, они продали нашему монастырю; наши поселили ихъ въ количествѣ около 200 въ монастырѣ Св. Θεодоровъ и долго кормили и одѣвали ихъ. 15 Февраля того-же года съ большими угрозами мѣстные Сарацины заключили подъ стражу въ храмъ Воскресенія свыше тысячи человекъ Франковъ, Армянъ и Коптовъ. 19-го того-же мѣсяца, въ Субботу къ вечеру, появился священный огонь надъ Пресвятымъ громомъ, не разъ, не два, и не такъ, что нѣкоторые его видѣли, а другіе нѣтъ, но всё его видѣли и особенно паломники. Ихъ было больше ста, и они подпали безумному нападенію дикихъ звѣрей, ихъ содержали подъ стражею съ намѣреніемъ убить ихъ безчеловѣчнымъ и дикимъ образомъ, а потомъ монаховъ; Живоносный же гробъ три раза оказался

мироточивымъ, такъ какъ ихъ утѣшалъ погребенный тамъ всемогущій Богъ. Христіане содержались подъ стражею въ этой темницѣ, свыше 75 дней, кормилъ ихъ нашъ монастырь; по прошествіи этого времени, заплативъ большія деньги Сарацинамъ, монастыри выкупивъ ихъ какъ плѣнниковъ, вывели изъ священной темницы. Въ томъ же 1799 г. 23 Мая, въ Среду, въ 6-мъ часу дня пришло въ Іерусалимъ войско въ 1,200 человекъ для защиты города, главнымъ образомъ отъ мѣстныхъ Сарацынъ; ибо слухъ о великихъ нашихъ и невыносимыхъ бѣдствіяхъ дошелъ до помянутаго султана. Въ тоже время была послана патріаршая грамота, назначающая намѣстникомъ Іерусалимскимъ преосвященнаго Назаретскаго Кирилла, и во Вторникъ 24 Мая онъ получилъ знаки намѣстнической власти, отъ которой отказался преосвященный Скиѳопольскій Арсеній. Въ тотъ же день пришло письмо изъ Птолемаиды, извѣщающее о смерти Агапія Севастійскаго, которая приключилась въ Птолемаидѣ 21 Апрѣля. Въ Октябрѣ того же года пришелъ изъ Константинополя визирь Іосифъ съ войскомъ свыше 100 тысячъ и сталъ лагеремъ за Яфою въ мѣстѣ, называемомъ Рас-Илаи. Въ срединѣ того же Октября пришелъ въ Іерусалимъ и сарафъ визиря, монофизитъ, приведшій съ собою больше 400 паломниковъ Армянъ. Черезъ него патріархъ армянскій испрашивалъ у намѣстника позволенія служить литургію и не получивъ этого позволенія, въ виду того, что просимое было необычнымъ (ибо только два раза въ годъ разрѣшалось имъ служить литургію у сѣверныхъ вратъ Св. пещеры, внѣ пещеры, разъ въ праздникъ Свѣтовъ и другой разъ на Пасхѣ), замолчалъ и замышлялъ злодѣяніе. Ибо только для вида

эти Армяне перестаютъ языкомъ пѣть пѣсни, въ душѣ же и на дѣлѣ пользуясь случаемъ устраиваютъ коварства, похищаютъ мѣста поклоненія, чистятъ, гдѣ имъ не полагается, у Св. воротъ божественнаго храма Воскресенія. Разъ въ годъ они служатъ литургію у гробницъ богоотецъ Іоакима и Анны; это было даровано имъ въ 1783 г. по просьбѣ тогдашняго ихъ патріарха Іоакима. На второй и слѣдующіе годы наши молчали, и они стали служить ежегодно. Они поставили большой ящикъ со стороны Коптовъ (это также въ Геосиманіи), водрузили знамя на восточной сторонѣ, гдѣ видны гробницы Богоматери поклоняются Турки; повѣсили лампы, совершаютъ необычныя богослуженія, имѣютъ ключъ отъ двери церкви, той самой Богородичной церкви, сходятъ по ночамъ и когда хотятъ, служатъ въ ней литургію. Этого о нихъ достаточно. Въ томъ же Октябрѣ пришелъ и сынъ Абумарака, губернаторъ Іерусалима и Газы, хаджи-Мееметъ. Въ концѣ того же Октября въ Понедѣльникъ пришелъ въ Іерусалимъ комендантъ Измидъ-Еглегъ, кавалеръ Большого Креста, котораго любезно принялъ помянутый губернаторъ. Этотъ Измидъ, ходившій по святынямъ въ видѣ прогулки, отправился и въ Внѣлеемъ; къ нему коварно обратились францисканцы, прося позволенія вмѣстѣ съ нами чистить мѣсто за порогомъ сѣверныхъ воротъ Св. пещеры. Не зная хитрости францисканцевъ, онъ сказалъ, чтобы мы чистили вмѣстѣ, и что не слѣдуетъ намъ ссориться другъ съ другомъ и наполнять деньгами кошельки Сарацинъ. Онъ возвратился, отправившись въ Яфу въ Среду 2 Ноября. Францисканцы продолжали чистить это мѣсто съ нами. Въ 1800 г. въ Субботу 10 Марта, въ 10-мъ часу, черные арабы кочевники, въ количествѣ 18 человекъ, бросились въ

лаву Св. Саввы и подложивъ огонь подъ западную дверь монастыря сожгли ее; войдя они нашли дверь нартекса запертою и такъ какъ Божіей помощью они не могли ничего сдѣлать, они побѣжали въ Св. кувуклій преподобнаго Саввы и сжегши ворота похитили, что нашли. Тоже сдѣлали разбойники и въ храмъ Св. Николая и въ келіи игумена, и быстро убѣжали нанесши не малый вредъ и страхъ тамошнимъ монахамъ. На слѣдующій день, въ крестопоклонное Воскресенье, лица окружавшіе намѣстника приложили всяческое стараніе, послали плотниковъ, балки, доски и желѣзо и такимъ образомъ вновь поправили испорченное. Правосудіе Божіе въ тотъ же мѣсяцъ поразило злодѣевъ; они напали и на окрестности Виѳаніи и на другихъ кочевниковъ своихъ враговъ, желая ограбить ихъ, но они и ихъ сородичи были перебиты, въ количествѣ свыше 60 человекъ. 17 Марта мы узнали, что помянутый визирь, выступившій въ походъ въ прошломъ Ноябрьѣ, изъ Рас-Иланъ взялъ Аришъ, сильную крѣпость, защищавшуюся Французами, и въ Декабрь отправился въ Египетъ, чтобы на основаніи договора съ Французами завладѣть Египтомъ. Онъ пробылъ Январь и Февраль внѣ Египта, его подъ разными предлогами преслѣдовали Французы, и онъ возвратился, едва спасши жизнь, въ Аришъ и оттуда онъ опять 26 Марта съ небольшимъ войскомъ отправился въ Рас - Иланъ около Яфы. 28-го того же мѣсяца Марта, въ 12-мъ часу вечера, случилось лунное затмѣніе, такъ что половина луны скрылась съ южной стороны. Въ тотъ день мы узнали, что Іерусалимскій губернаторъ хаджи-Мееметъ Абумаракъ, разорилъ Бет-Зимринъ, сильную крѣпость, въ которой находился хевронскій гарнизонъ, многихъ убилъ и не

мало людей взялъ въ плѣнъ. Въ концѣ Мая вышеупомянутый армянскій патріархъ пришелъ въ Яфу и сталъ обвинять насъ относительно святыни Вилеемской и Голгоѳы; ему помогали обстоятельства, лица, окружавшія сарафа, отчасти самъ визирь, а также золото. Тогда умеръ горячій защитникъ мѣстъ поклоненія, помянутый Георгій беизандэ Караджа, великій драгоманъ. Но Богъ призвалъ вышеупомянутаго синьора Франкини, Русскаго уполномоченнаго, имѣвшаго порученіе отъ посла защищать греческій монастырь. Божья справедливость, супротивника Своего, начальника армянъ поразила въ Яфѣ, причемъ Франкини уничтожилъ и фирманъ, который получили Армяне относительно вышеупомянутыхъ мѣстъ поклоненія. 3 Октября пришло въ нашъ монастырь строгое приказаніе, повелѣвающее, по желанію визиря, намѣстнику и драгоману греческимъ и армянскимъ отправиться въ Яфу, и они отправились. Онъ требовалъ, чтобы мы и Армяне внесли въ царскую казну Османлидовъ 500 тысячъ піастровъ. Такъ какъ мы не могли этого сдѣлать, при помощи Божіей и въ виду слезъ и просьбъ намѣстника, постановлено было, чтобы мы уплатили только 125 тысячъ піастровъ; эти деньги и были внесены въ царскую казну. Послѣ этого визирь и паша Іерусалимскій хаджи-Месеметь потребовали больше 500 кошелековъ. Такъ какъ нашъ монастырь не имѣлъ такой суммы, онъ долженъ былъ занять деньги подъ большіе проценты; продали лампы и другіе серебряные и золотые сосуды Пресвятаго гроба и едва набрали нужную сумму. Въ Декабрѣ и Январѣ 1801 г. два раза воры сломавъ ночью выходящее на западъ окно Богородичной церкви въ Геѳеманіи, около двери, украли священные сосуды и

одежды, принадлежащія намъ Грекамъ. Въ подозрѣніи были Армяне; ибо въ эти дни они требовали, чтобы вынесена была наша завѣса и мы вынесли ее и повѣсили ихъ завѣсу, такъ какъ мы испугались ихъ богатства и они пригрозили намъ, что если мы не снимемъ оттуда нашу завѣсу, они обвинятъ насъ передъ визиремъ, обѣщаютъ ему много денегъ и отнимутъ у насъ весь храмъ; помянутое же окно мы съ позволенія властей заколотили.

МАКСИМА СИМСКАГО

Замѣтки невнесенныя въ Исторію Іерусалима.

Нѣкій Пареній съ двумя племянниками по ничтожной причинѣ убѣжалъ къ Арабамъ и воевалъ съ греческимъ монастыремъ; его сторонникомъ сталъ и нѣкій Якубъ изъ Акры, убѣжавшій въ Горнюю. Но Пареній, раскаявшись въ своемъ враждебномъ отношеніи, за пять лѣтъ до этого вернулся въ монастырь пророка Іліи; проживая тамъ, онъ въ 1801 г. безъ всякой причины убилъ изъ ружья одного Араба магометанина; тотъ по прошествіи нѣсколькихъ дней умеръ отъ раны въ Ноябрь. Убившій же съ однимъ изъ племянниковъ убѣжалъ въ Яфу. А Якубъ, сильно напугавъ Грековъ, исчезъ, отнявъ у насъ 600 піастровъ.

Въ томъ же году въ Рождество Христова одинъ паломникъ, пораженный апоплексическимъ ударомъ, упалъ передъ большою купелью и рано утромъ умеръ въ Виелеемѣ. 23 Декабря жители Горней, встрѣтивъ Виелеемскаго игумена Іеремію, отправлявшагося съ однимъ христіанскимъ мальчикомъ Виелеемцемъ въ

Виоелемъ, схватили и засадили его въ Горней, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся Каменные ревіои (горошины), за которыя они незаконно взыскиваютъ съ монастырей деньги. Они же за семь лѣтъ до этого ворвались ночью въ Великую Субботу въ монастырь Креста, убили монаха Іеремію, тамошняго игумена и похитили больше 8 тысячъ пиастровъ.

26 Декабря того же года въ первомъ часу дня произошло маленькое землетрясеніе въ Іерусалимѣ.

19 Января 1802 г. жители Горней отпустили безъ выкупа и даровъ вышеупомянутаго Іеремію іеромонаха и игумена Виоелемскаго, можетъ быть испугавшись прихода паши изъ Египта. Этотъ паша, придя изъ Египта въ Іерусалимъ и узнавъ, что визирь возвращается изъ Египта и отправляется въ Константинополь, отправился къ нему на встрѣчу въ Газу и Рамлэ. Встрѣтивъ визиря на дорогѣ, ведущей въ Сирію, онъ отправился въ Яффу, и 2 Марта въ Воскресенье православія, онъ привлекъ къ суду находившагося въ Яффѣ игумена архимандрита Агапія, положилъ его на доску и далъ 150 ударовъ, а затѣмъ его отнесли къ морю, и хотѣли тамъ утопить. Сдѣлалъ онъ это потому, что его муселимъ въ Яффѣ наклеветалъ на помянутаго Агапія, будто онъ сказалъ этому муселиму Абузафару о бѣжавшихъ къ нему христіанамъ: христіане, которыхъ ты хочешь наказать безо всякой причины, мои раи. Вслѣдствіе такихъ словъ подвергался смертельной опасности этотъ благословенный игумень, и онъ не избѣгъ бы смерти, если бы Богъ не тронулъ сердца губернатора. Засаженнаго въ тюрьму его освободилъ изъ заключенія игумень Франковъ надре Логизо, который былъ въ дружбѣ съ этимъ Агапіемъ и заступился за него предъ губернаторомъ. Онъ смѣ-

стиль намѣстника патріарха, вышеупомянутаго Кирилла Назаретскаго и драгомана монофизитовъ, вслѣдствіе своего требованія онъ получилъ отъ всѣхъ монастырей переводы въ 100 тыс. піастровъ каждый, чтобы передать ихъ отъ насъ и отъ Армянъ правительству въ столицѣ. Онъ обѣщаль отдать монастырямъ деньги чрезъ 93 дня отъ 8 Марта 1802 г. Мы дали позволеніе Армянамъ и они служили литургію въ Св. Виѳлеемѣ 12 Марта, въ Среду передъ престоломъ, гдѣ и Копты служатъ ежегодно; это даровано было армянамъ, чтобы они не служили литургію въ Богоявленіе. За три года до этого, Армяне повѣсили икону и серебряную лампаду въ церкви монастыря Св. Георгія въ Бет - Джалѣ, не спросивши у нашихъ позволенія, кромѣ глупѣйшаго тогдашняго игумена.

Въ Ноябрьѣ 1801 г. Франки, надъ купленною ими у Зераллы Іерусалимца пещерою Св. Апостоловъ, находящейся близъ Св. Геѳсиманіи, къ югу отъ церкви, устроили высокій кругъ, открытый и подъ открытымъ небомъ, и посрединѣ этого круга положили 16 желѣзныхъ прутьевъ въ видѣ сѣтки, а 28 Марта они поставили и желѣзную дверь, вѣсомъ въ 270 окъ. Въ Январѣ того же года и Армяне поставили желѣзную дверь въ такъ называемой гостиницѣ въ Виѳлеемѣ, подъ ихъ монастыремъ; а камень для порога, лежавшій около старой двери великой церкви, они выпросили у насъ.

2 Апрелья того же года, въ ночь на Среду, вору Арабы сломали дверь церкви Св. Георгія, лежащей внѣ Іерусалима, къ югу отъ воротъ крѣпости, называемой Баб-ел-Халиль или Авраамовыми, и украли двѣ фелони, потиръ съ дискосомъ и какія нашли богослужебныя книги.

21 Апрѣля того же года лиль такой сильный дождь въ мѣстности лавры Св. Саввы, такъ что нижній садъ былъ залитъ и въ немъ образовалось нѣчто въ родѣ озера, простоявшаго два дня.

Въ тотъ же день Іерусалимскіе Сарацины составили заговоръ и возстали противъ вышеупомянутаго губернатора Меемета-паши и послали два прошенія, первое въ Птолемаиду Джезару-пашѣ съ просьбою управлять Іерусалимомъ, второе, онъ долженъ былъ переслать въ Константинополь султану Селиму и въ немъ они указывали на невыносимыя несправедливости и поборы помянутаго Меемета. Послѣдній кромѣ другихъ несправедливостей и вымогательства большихъ суммъ, въ тотъ же день требовалъ отъ спяхіевъ 30 тысячъ піастровъ, и съ cadaго дома магометанскаго, еврейскаго и христіанскаго по 50 піастровъ. Соединившись по этому съ Арабами, жившими въ окрестностяхъ Іерусалима, они подняли возстаніе противъ Меемета-паши.

4 Мая 1802 г., въ 4-мъ часу, пролетѣли въ Іерусалимѣ съ востока на западъ высокія паутинообразныя фигуры и, 10 того же мѣсяца, въ Субботу, въ 5-мъ часу, вошелъ въ Іерусалимъ Соломонъ-паша, его мухафизъ, посланный Джезаръ-пашею изъ Птолемаиды съ войскомъ въ 150 человекъ, и мѣстные жители приняли его съ радостью. Въ то же время Джезаръ-паша послалъ муселимовъ въ Газу, Рамлэ и Лидду; Яфу же самъ Джезаръ осаждалъ съ 4 тысячнымъ войскомъ уже третій день, желая схватить живымъ Меемета-пашу Ассала. Этотъ Ассалъ послѣ многодневныхъ разнообразныхъ попытокъ убилъ вышеупомянутаго Абузафара. Такой слухъ распространился сегодня, 15 Мая.

28 Іюля жители Горней требовали съ насъ незаконно 500 піастровъ и, получивъ отказъ, ночью сожгли и срубили 43 маслины Честнаго Креста, и оставшись тамъ съ еще большими угрозами требовали денегъ; они получили ихъ, потому что мы боялись, какъ бы они не сдѣлали намъ еще чего-нибудь худшаго.

31 Августа, въ Воскресенье, въ 6-мъ часу ночи произошло лунное затменіе, такъ что скрылась половина луны.

10 Сентября пришло извѣстіе, что Джебзаръ-паша сдѣлалъ вновь Абдуллу-пашу губернаторомъ Дамаска, Наблуса, Іерусалима и Хеврона; Ассалъ же оставался осажденнымъ въ Яфѣ до 3 Февраля 1803 г. Въ этотъ день онъ, вслѣдствіе невыносимаго голода, сѣлъ въ каикъ Яфцевъ съ необходимыми людьми и отплылъ въ Лаодикею. Въ послѣдніе дни передъ его бѣгствомъ изъ Яфы всякіе овощи продавались по 10 піастровъ ока, такъ что его солдаты ѣли муловъ, кошекъ и т. п., и кровью ихъ мѣсили сѣмена хлопчатника съ другими нечистотами и ѣли это.

Онъ взялъ у Агапія и Прокопія, игуменовъ въ Яфѣ, больше 100 тысячъ піастровъ, которые они взяли въ долгъ съ солдатъ и съ мѣстныхъ жителей подъ весель и отдали Ассалу, послѣ того какъ имъ было дано 250 ударовъ и имъ пригрозили смертью. Отъ страха Агапій рисковалъ потерять зрѣніе и жизнь и помѣшался разумомъ. Такъ какъ кредиторы требовали съ игуменовъ долгъ, Прокопій отправился въ Іерусалимъ и взявъ нужную сумму пошелъ съ кямрасомъ Митрофаномъ въ Рамлэ; тутъ узнали, что губернаторъ Джебзаръ издалъ приказаніе не уплачивать никому денегъ, какъ только ему самому, Митрофанъ ушелъ сегодня, 16 Февраля. Прекратилась девятидневная осада Яфы.

Взявъ этотъ городъ 3 Февраля, Джебзаръ не захватилъ Ассала, изъ за котораго происходила осада, да будетъ милосердъ Богъ; живъ злѣйшій и несправедливѣйшій звѣрь, живъ. Долгъ уплоченъ.

Въ этомъ году Турки, отправившись, по обычаю, въ кябэ (паломничество), претерпѣли много бѣдствій. Нѣкій Абдул-Азизъ, по прозванію Муахебъ, сынъ богатаго магометанскаго купца изъ Счастливой Аравіи или Іемена, которому было 27 лѣтъ, за 12 лѣтъ до этого провозгласилъ имя Магомета и, провозглашая единое имя и единого Бога, убѣдилъ многихъ и многіе стали его послѣдователями. Подчинивъ себѣ многихъ изъ тамошнихъ жителей и всѣхъ Арабовъ, онъ отправился въ Мекку, разрушилъ ее и перебилъ ея жителей и, какъ говорятъ, идетъ въ Палестину. Онъ осадилъ городъ Медину, который, говорятъ, взялъ.

21 Іюня Армяне поднялись на насъ, требуя необычнаго, и поэтому побили нашего возжигателя свѣчей въ Геѳсиманіи, повѣсили на цѣпи противъ кувуклія Богоматери еще три лампы, и 24 того же мѣсяца они поставили человѣка муфтїя Чарагу для своей защиты, потому что будто бы насъ надо бояться, какъ бунтовщиковъ. Такъ это происходитъ до сихъ поръ.

2 Іюля муфтїй смѣтилъ съ должности муселима Касимъ-бея и 6-го того же мѣсяца онъ былъ отправленъ изъ Іерусалима въ Акру, гдѣ онъ былъ подвергнутъ наказанію и гдѣ его пытаются до сихъ поръ, до 7 Іюля. Впослѣдствіе онъ былъ освобожденъ, и послѣ смерти Джебзара онъ пришелъ въ Іерусалимъ.

5 Августа 1803 г., въ Среду, во второмъ часу дня, было солнечное затменіе, причемъ съ южной стороны двѣ трети солнца были закрыты въ теченіе двухъ

часовъ, такъ какъ съ сѣвера къ югу набѣжала луна.

21 Апрѣля 1804 г. услышали, что въ Аккѣ умеръ Джебзаръ-паша. 1 Мая, второй возвращающейся партіи паломниковъ, которыхъ было свыше тысячи, не позволили дойти до Яфы, потому что Абугошиды требовали, чтобы монастыри помогли освободить ихъ родственника Отмана. Поэтому 6 Мая монастыри, а также евреи послали людей въ Акку къ уполномоченному Джебзара Измаилу-пашѣ, чтобы освободить Отмана, но до сихъ поръ въ теченіе 8 дней мы ничего объ этомъ не слышали. Вчера было послано Ибрагимомъ-пашою, губернаторомъ Алепскимъ, письмо, извѣщающее, что онъ назначенъ губернаторомъ Дамаска и Іерусалима.

Сегодня, въ Понедѣльникъ, 16 Мая, отпущенъ второй проводникъ паломниковъ съ условіемъ, чтобы оставлены были заложниками драгоманъ монастырей. Поэтому нашъ драгоманъ Аверкій и армянскій драгоманъ были посланы въ Еммаусъ, чтобы освободить Отмана, а 18-го, въ Среду, возвратились изъ Еммауса оба драгомана и муселимъ, ибо и послѣдній находился съ ними; они обѣщали вернуться и освободить Отмана изъ рукъ Измаила-паши, и такимъ образомъ ихъ отпустили. 20-го того же мѣсяца тѣ же драгоманъ вышли изъ Іерусалима и отправились въ Акку, чтобы освободить Отмана, такъ какъ 18-го пришло извѣстіе отъ кямраса Митрофана, что не отпустить ихъ Измаилъ-паша даже за тысячу кошельковъ. По смерти Джебзара возвратилось изъ Джиср-Якуба въ Акку расположенное въ Тиверіадѣ войско Джебзара, чтобы получить жалованье, и оно встрѣтило шедшихъ изъ Іерусалима въ Анатолію Армянъ, съ которыми было и 15 христіанъ паломниковъ. Отрядъ этотъ

*

ограбилъ этихъ паломниковъ, убилъ одного Трапезундца хаджи-Антоня, взялъ въ плѣнъ одного молодого Армянина и пришелъ въ Акку. 29 Мая Измаиль-паша, убѣжденный посольствомъ драгомановъ, освободилъ Отмана и послѣдній отправился въ Каріе, свою родину. 3 Юня возвратились изъ Птолемаиды въ Іерусалимъ, черезъ Наблусъ, драгоманъ Аверкій и кямрасъ Митрофанъ, заплативъ выкупа 100 тысячъ піастровъ и путевыхъ расходовъ 25 тысячъ; столько же заплатили и Зервы. 10 Юля, въ 11-мъ часу, началось солнечное затменіе до втораго часу ночи, причемъ весь солнечный дискъ былъ закрытъ исключая одной восьмой.

Въ 1545 году 14 Января, какъ сказано въ одной древней Іерусалимской рукописи, что писалъ Іерусалимскій патріархъ Германъ на Критѣ, произошло страшное землетрясеніе въ Іерусалимѣ; тогда палъ куполь прекраснѣйшей колокольни и развалился куполь Воскресенія. Пала и башня Виелеемская, которая тоже была колокольней; въ это время Франки получили позволеніе и взяли себѣ Св. пещеру.

Въ Сентябрѣ 1804 г. Ассаль-паша послалъ изъ Сиріи таможеннаго чиновника въ Яфу, муселима въ Рамлэ и другого муселима въ Газу съ извѣщеніемъ, что ему царемъ отдана въ управленіе эта мѣстность. Но ага въ Яфѣ получилъ эти мѣстности въ управленіе отъ капитанъ-паши, пришедшаго, чтобы принять въ Акрѣ имущество умершаго Джебара отъ Измаиль-паши, который находился тамъ въ заключеніи и по смерти Джебара сталъ господиномъ всей Акрской области. Говорили, однако, что Измаиль-паша отдалъ половину имущества Джебара капитанъ-пашѣ и на основаніи царскаго указа получилъ губернаторство въ

Саидъ и Акръ и такимъ образомъ осаду Акры съ суши снялъ Ибрагимъ-папа, губернаторъ Шама и Іерусалима и пр.

При одномъ имени Ассала, туземные жители Іерусалима, враги его, очень пугались, какъ бы онъ не пришелъ и не отомстилъ имъ, потому что онъ грозилъ и имъ и обоимъ монастырямъ греческому и армянскому, если они скоро не дадутъ ему перевода на Константинополь въ 100 тысячъ піастровъ каждый. Въ это время живущіе въ окрестностяхъ Іерусалима Арабы дрались между собой изъ за новаго селенія, возникшаго около Св. Георгія въ Бет-Джалъ.

14 Ноября вышеупомянутый Ассаль, прибывъ въ Яфу, послалъ за своими женами въ Іерусалимъ, принялъ ихъ со всѣмъ ихъ имуществомъ, объявилъ себя губернаторомъ Іерусалима и потребовалъ отъ монастырей греческаго и армянскаго переводы въ 100 тысячъ піастровъ съ cadaго съ уплатою въ Константинополь, каковыя переводы должны были быть выданы ему здѣсь въ Іерусалимъ чрезъ 21 день. Сегодня, 21 Ноября, мѣстные жители поставили стражу по сто человекъ у двухъ воротъ, Давидовыхъ и Амудовыхъ, и принесли оружіе, чтобы сражаться, если придутъ въ Іерусалимъ оба паши, Ибрагимъ и Ассаль. 22-го того же мѣсяца, во Вторникъ, въ два часа ночи, былъ посланъ кехая Ибрагима-паши всего съ 10 людьми; онъ принесъ приказы этого паши, что и Іерусалимъ находится въ его управленіи и что онъ требуетъ обычную подать съ монастырей и окрестныхъ жителей, что не правда, будто, какъ писалъ Іерусалимцамъ Ассаль, онъ, Ассаль, правитель Іерусалима, и предупреждать, что если прибудетъ въ Іерусалимъ Ассаль, ему не давали по 7.400 піастровъ; это письмо Іерусалимцы

послали Ибрагиму-пашѣ съ вопросомъ, кто изъ нихъ получилъ отъ султана Іерусалимъ. Поэтому, Ибрагимъ, какъ сказано, послалъ кехаю, который на улицахъ города провозгласилъ губернаторомъ Ибрагима. Этотъ кехая, получивъ сегодня, 26 Ноября, обычную плату и такъ называемое вспомошествованіе въ 50 кошельковъ піастровъ, кромѣ того, обычное убудіе въ 7,400 піастровъ и джизаіе, ушелъ.

Въ 1805 г. Измаиль-паша въ Акрѣ, сражаясь съ Сулейманомъ-пашою, запертый жителями въ Акрѣ, желая убѣжать въ Сануръ, былъ схваченъ и отданъ Сулейману-пашѣ и отправленъ на судиѣ въ Константинополь. Въ Февралѣ Ассалъ, прибавивъ къ переводу въ 200 кошельковъ другой переводъ въ 100 кошельковъ, послалъ ихъ въ Константинополь, но тамъ по этимъ переводамъ не заплатили; ибо Армяне и Франки не согласились признать такую сумму, наши же неизвѣстно, признаютъ или нѣтъ. Когда переводы прислали обратно, Ассалъ разсердился и въ концѣ Марта потребовалъ съ каждаго изъ трехъ монастырей по 225 тысячъ піастровъ, т. е. по 500 кошельковъ. Узнавъ это Іерусалимскія власти, собравшись у муллы, призвавъ и трехъ намѣстниковъ монастырей, сегодня, 12 Апрѣля, постановили не посылать писемъ въ Яфу и оттуда ихъ не получать; глашатаи провозгласили это постановленіе всеѣмъ народамъ. Они послали отъ себя и отъ монастырей съ нѣшимъ курьеромъ жалобу султану на Ассала, такъ чтобы ихъ прошеніе было передано Русскимъ посломъ въ собственныя руки султана, боясь, что визирь, какъ пріятель Ассала, скроетъ ихъ прошеніе. Ассалъ же, узнавъ, что Іерусалимцы не хотятъ посылать паломниковъ въ Яфу, но чрезъ Наблусъ въ Акру, послалъ войско въ 500 человекъ въ

Бире, чтобы не пропускать тамъ паломниковъ. Мѣстные жители, испугавшись, какъ бы солдаты не напали на Іерусалимъ, призвали на помощь Ибн-Зерарашех-Дауда изъ Санура, который прибылъ въ Іерусалимъ 21 Апрѣля и привелъ 300 человекъ конницы и 300 пѣхоты. Въ ту же ночь они бросились въ Бире и украли восемь лошадей; разсердившись на это, находившіеся въ Бире солдаты Ассала, 26 того же мѣсяца и пѣшіе и конные напали на Іерусалимъ, и остановившись на супротивъ въ полдень, не сдѣлали ничего другого, какъ только взяли въ селеніи Софа двухъ верблюдовъ и въ виноградникѣ муфтія двухъ работавшихъ тамъ воловъ и стадо козъ и къ часу вернулись домой. 27-го, христіане, негодуя на то, что имъ не позволяютъ отправиться въ Яфу, собрались съ шумомъ и крикомъ, вооружились дубинами и камнями и собирались побить камнями и избить намѣстника и драгомана. Они на время остановились и перестали сѣрдиться, узнавъ, что намѣстникъ направилъ муфтію просьбу, чтобы онъ доставилъ имъ свободный доступъ въ Яфу.

Но тотъ не слушался ни словъ, ни слезъ, ни денегъ, какими располагалъ намѣстникъ. 28-го намѣстникъ отправился съ тремя архіереями въ монастыри и убѣждалъ христіанъ прекратить это неразумное волненіе, чтобы намъ не потерпѣть чего нибудь ужаснаго отъ Турокъ; ибо христіане бранили не только монаховъ, но и Турокъ, отъ которыхъ и грозила намъ опасность. Въ тотъ же день кто-то убилъ безъ всякой причины изъ пистолета христіанина, мѣстнаго жителя; родственники убитаго бросились съ страшнымъ крикомъ въ патріархію; найдя ворота запертыми. они стали бросать камнями въ нихъ и въ окна, тре-

буя, чтобы вышли къ нимъ отцы, которымъ они хотѣли отомстить за убитаго. 29-го пришло извѣстіе, что Ибрагимъ-паша вернулся изъ къбэ (паломничества) и что всѣ въ Наблусѣ, Іерусалимѣ и Хевронѣ будутъ воевать съ Ассаломъ. Въ знакъ радости въ Іерусалимѣ стрѣляли изъ пушекъ въ полдень и вечеромъ, потому что губернаторомъ объявленъ Ибрагимъ. 3 Мая возвратилось изъ Бире въ Рамле войско Ассала съ тѣмъ, чтобы не пропускать паломниковъ чрезъ Наблусъ, они должны были идти на Еммаусъ, такъ какъ въ Яфѣ начальствовалъ Османъ Абугошъ. 4 Мая чрезъ Іерихонъ пришелъ въ Іерусалимъ отъ Іосифа Зерара и другой вспомогательный отрядъ (82 человекъ) приведшій съ собою четырехъ вождей Ахтемидовъ, возставшихъ противъ нихъ. 6 Мая Касимъ-бей, бывший муселимъ, подѣйствовалъ на Бендера при посредствѣ шеха Дауда Санурли и двухъ шеховъ Земаиновъ и они убѣдили муфтія дать паломникамъ позволеніе отправиться въ Яфу. Поэтому вчера же и сегодня многіе отправились туда, хотя за проѣздъ брали до 20 піастровъ за верблюда и по 15 за лошадь.

Въ томъ же году приключился недостатокъ воды въ Іерусалимѣ, такъ что воду изъ источника Іоава въ томъ количествѣ, какое можетъ нести осель, продавали въ Октябрѣ за двадцать піастровъ. 20-го поднялась сильная буря, такъ что разбились суда въ Яфѣ, а 5 Ноября потерпѣлъ крушеніе корабль, шедшій изъ Константинополя съ паломниками. Абдулла-паша, губернаторъ Дамаска, пришелъ въ Октябрѣ, пробылъ въ Іерусалимѣ 16 дней и наложилъ на каждый монастырь штрафъ свыше 100 тысячъ піастровъ. Съ тѣми бурями шли и сильные дожди и такимъ обра-

зомъ прекратился недостатокъ въ водѣ. Но кафисъ хлѣба продается за 22¹/₂ піастра, кунджутное масло 11 окъ за 24 піастра и зеленого укропа даютъ 7 драхмъ на пара.

19 Ноября глашатай объявилъ, чтобы палестинскіе бѣглецы изъ Рамлэ, Газы и Лидды отправились по домамъ, согласно приказанію управляющаго этою мѣстностью Сулеймана-паши, губернатора Сидона и Акки, Грузина, бывшаго мухафиза Іерусалимскаго; ибо Абу-Маракъ былъ лишень всякой должности и смѣщенъ съ губернаторскаго мѣста и даже подвергался опасности лишиться жизни изъ за неповиновенія царю, такъ какъ онъ не отправился въ назначенный ему въ Зитѣ пашалыкъ и такъ какъ его служащій позволялъ себѣ насилія и грабежъ. Поэтому онъ до настоящаго дня находится въ заключеніи въ Яфѣ. Сегодня, 21 Ноября, въ день Введенія пришло извѣстіе изъ Яфы, что вчера, въ два часа ночи, Абу-Маракъ съ другими своими людьми убѣжалъ въ Багдадъ, былъ пойманъ войскомъ Абдуллы-паши и заключенъ подъ стражу въ Хаманѣ.

Пришло прискорбное извѣстіе, что пятого Ноября 1805 года судно съ паломниками, шедшими изъ города, вслѣдствіе сильной бури потерпѣло крушеніе въ Акрѣ, 87 человекъ погибло, остальные же, около 60 человекъ, спаслись и пришли въ Іерусалимъ, дѣти, старики, старухи и нѣсколько молодыхъ людей; большинство же погибшихъ было въ цвѣтѣ лѣтъ. Определеніе Божіе для насъ непроницаемо. А имущество, которое моремъ было выброшено на берегъ, взяли оставшіеся въ живыхъ, доказавъ Сулейману-пашѣ, что это ихъ имущество. Въ ту же бурю у Триполиса въ Сиріи, у мыса называемаго Капо-Бозо, потерпѣло кру-

шеніе другое судно съ 60 паломниками, которые все погибли, за исключеніемъ одного, который спасся, пришелъ въ Іерусалимъ и сообщилъ о случившемся. Въ 1806 г., 9 Апрѣля, въ Понедѣльникъ, въ девятомъ часу до восхода солнца, скончался намѣстникъ Кирилль Назаретскій, проболѣвъ худосочіемъ почти три мѣсяца. 18 Іюля того же года пришла отъ блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго грамота, назначающая намѣстникомъ вновь Арсенія, преосвященнаго Скиѳопольскаго. Въ это время былъ возобновленъ и каменный сводъ въ большой двери въ патріархіи. 15 Августа монофизиты не позволили намъ служить литургію у гробницы Богоматери, потому что была Суббота, ихъ очередь.

7 Сентября происходило совѣщаніе въ храмѣ Воскресенія (со стороны Грековъ былъ Мисаиль, епископъ Петрскій, со стороны франковъ бывшій шесть лѣтъ возжигателемъ свѣчей у гроба Господня фра-Микело, теперь же кямрасъ, со стороны монофизитовъ семь), и былъ рассмотрѣнъ вопросъ о чисткѣ въ ризницѣ, подъ сводами, передъ Св. воротами, гдѣ находятся двѣ большія колонны, которыя Армяне самовольно чистили, такъ какъ мы не желали ежедневныхъ скандаловъ и молчали; сначала они только чистили камышомъ потолокъ подъ сводами, а затѣмъ стали привязывать къ трости вѣнникъ, каждую пятницу они чистили и даже обѣ колонны до самаго пола. На сегодняшнемъ совѣщаніи сообща постановлено, что Армяне имѣютъ право чистить потолокъ и обѣ колонны до половины, мы же и франки вѣнникомъ, начиная отъ отверстія колонны, обращенной къ Св. Голгоѣ, вплоть до пола и двѣ колонны.

Въ 1807 г. 15 Іюля былъ провозглашенъ въ Іерусалимѣ новый султанъ, Мустафа, сынъ Абдуль-Хамида,

раньше называвшійся Мегметомъ. 27 того-же мѣсяца началась междоусобная война: съ одной стороны партія прежняго муфтїя, съ другой партія новаго мусулмана Касима, одни шли отъ Іерусалима къ башнѣ, другіе отъ башни къ Іерусалиму съ ружьями и мортирами. Одна желѣзная пуля въ десятомъ часу вечера въ Понедѣльникъ, 29-го того же мѣсяца, была брошена на куполь каѳоликона, на карнизъ надъ верхушкой свинцоваго купола, и оттуда попала на верхъ живоноснаго Гроба, но не причинила никакого вреда.

Въ Іюлѣ 1807 г. францисканцы были посланы возобновить стѣну надъ церковью Пастырей; когда имъ не позволили это дѣлать, они показали нашимъ ходжегъ, что они за тридцать лѣтъ до этого купили маслины надъ тамошней церковью. Наши не стали мѣшать ихъ предпріятію.

3 Августа скончалась одна монахиня, по имени Софронія, и вслѣдствіе мурасалэ муллы была погребена подъ церковью монастыря Св. Василія; ибо вслѣдствіе большого количества непріятелей невозможно было снести ее на Св. Сіонъ.

4 Августа былъ убитъ тѣмъ же непріателемъ привратникъ городскихъ воротъ, ведущихъ въ Виелеемъ, по имени Халиль, такъ какъ онъ принадлежалъ къ партіи, находившейся въ Акрѣ.

30 Сентября 1808 г., въ Четвергъ, на утренней зарѣ, въ десятомъ часу ночи, въ праздникъ священномученика Григорія изъ Великой Арменіи, произошло у насъ большой и неутѣшный плачъ, по справедливому предопредѣленію Божию, ибо Армяне положили зажигательную машину въ мѣстѣ ихъ за сѣданій, гдѣ они служатъ литургію, подъ окнами Св. алтаря церкви Константина и Елены, къ востоку. Ибо

Армяне за двѣ недѣли до этого выгнали двухъ своихъ злодѣевъ изъ своего монастыря въ храмъ Воскресенія; напившись въ ту ночь и играя на скрипкѣ, они желали отомстить своимъ начальствующимъ лицамъ и, движимые всѣми злыми силами, съ допущенія, однако, Божія, поставили зажигательную машину. орудіе, наполненное разнымъ горючимъ матеріаломъ. Они желали повредить только ихъ мѣсто засѣданій, но пламя пошло дальше, и хотя они желали потушить его, не могли этого сдѣлать. Они стали бить въ набатъ (тогда не принято было бить въ этотъ инструментъ). Услышавъ это и недоумѣвая, что такое (мы тогда приступили къ пѣнію каноновъ въ церкви Св. Константина), мы прибѣжали и увидѣли, что пламя выходитъ изъ оконъ и пожираетъ рамы, которыя всѣ были изъ дерева. Сильно испугавшись, какъ бы не пострадалъ крытый свинцомъ большой куполъ Пресвятаго гроба, мы всѣ монахи, малые и великіе, сбѣжались, неся много воды въ разныхъ сосудахъ и лили ее изъ высокихъ оконъ храма противъ колокольні. Но мы напрасно трудились; влѣдствіе большого разстоянія мы не могли лить воду въ пламя ни изъ помянутыхъ высокихъ оконъ, ни изъ оконъ алтаря. Привратники кричали. Но когда же они пришли и отперли Св. ворота? Черезъ часъ, когда пламя охватило уже всю армянскую часть. Затѣмъ (о ужасъ! пощади, о Господи, пощади, многомилостивый Владыка), пламя поднялось къ куполу, который вполнѣ пожралъ всепожирающій огонь, и такое большое пламя выходило изъ непокрытой части храма, что оно освѣщало весь Іерусалимъ. Въ это время сгорѣли и такъ называемыя ромейскія и коптскія части, принадлежащія Армянамъ. Уничтожена была вся свинцовая

покрышка и большого и малаго купола надъ Живоноснымъ гробомъ. И малый куполь сгорѣлъ, огонь дошелъ до воротъ цистерны и до всхода въ собраніе франковъ, онъ уничтожалъ все встрѣчавшееся ему по пути, все что могло горѣть, колонны же большія и малыя вокругъ Пресвятаго гроба треснули отъ огня. Пламя не остановилось подъ Св. воротами; сгорѣли и онѣ и келія сосудохраниителя, всѣ бывшія надъ ней деревянныя келіи, все въ Св. Голгоѣѣ и Св. алтарѣ, ризница, главный иконостасъ, другіе иконостасы, находившіеся подъ большимъ куполомъ, Св. престолъ, Св. жертвенникъ, сопрестоліе, два кресла патріаршее и архіерейское. Треснули колонны вокругъ Св. алтаря, такъ какъ обрушился сводъ надъ ними. Обрушилась и галлерейя храма надъ армянскою частью; сгорѣли иконы, священныя одежды, расплавились лампы и подсвѣчники. Пламя это было такъ громадно, что оно несомнѣнно значительно превосходило знаменитое халдейское пламя; ибо халдейская печь испугалась Воспешаго въ нее съ тремя юношами; это же пламя оказалось гораздо болѣе безстыднымъ, и сожгло весь храмъ, кромѣ придѣловъ Обрѣтенія и Колоды, ибо только эти части сохранились. Безстыднѣйшій, нечестивѣйшій и безумнѣйшій армянскій драгоманъ сознавался, что „мы и не надѣялись, что пожаръ приметъ такіе размѣры“. Это сказалъ онъ въ присутствіи муфтія и нѣкоторыхъ нашихъ во дворѣ храма. Онъ, однако, роздалъ мѣстнымъ жителямъ много червонцевъ. Начальствующія лица поставили на самый дворъ палатки и четыре дня держали тутъ стражу, чтобы не сдѣлали ничего дурного въ храмѣ, не похитили чего, не поломали и т. п. Православные, франки и Армяне вплоть до Субботы 3 Октября уносили изъ

самыхъ нужныхъ мѣсть камни и землю, каждый у себя; въ эту Субботу рано утромъ появился надъ Пресвятымъ гробомъ священный огонь, который до вечера Субботы былъ видимъ всѣмъ входившимъ въ Св. пещеру. Греки выложили изъ камня Св. ворота по приказанію начальствующихъ лицъ, муллы, муфтія, муселима, какъ свою собственность. Въ томъ же мѣстѣ правительствомъ была поставлена деревянная дверь, но маленькая. Это сдѣлано было для укрѣпленія сгорѣвшихъ сѣней и передней, собрали и свинець, сохранившійся отъ малаго купола надъ Св. гробомъ, такъ какъ и онъ принадлежалъ Грекамъ. Тогда заперли новыя Св. ворота, ушли стражи и сняли палатки; свинець же съ большого купола похитили франки, такъ же какъ и гвозди.

25 Февраля пришло отъ новаго Іерусалимскаго патріарха извѣщеніе, что прежній Іерусалимскій патріархъ Анѳимъ скончался 10 Ноября и въ тотъ же день сдѣлался патріархомъ Поликарпъ. Извѣстіе это пришло 25 Февраля 1809 г., письмо же было написано 12 Ноября.

19 Іюля 1809 г. рано утромъ, въ Понедѣльникъ, во второмъ часу вставлена была новая двустворчатая дверь въ храмъ Воскресенія Господа нашего, сдѣланная изъ крѣпкаго дерева, называемаго по турецки месэ, т. е. изъ бука, въ длину и ширину одинаковая съ сгорѣвшею; дѣлали ее въ патріархіи греческіе плотники, а наблюдали калфа Комнинъ изъ Митлины и Драконъ, старшій мастеръ Родосецъ. Объ этой двери былъ большой споръ вчера, въ Воскресенье, когда мы праздновали въ нынѣшнемъ году соборъ 630 богоносныхъ отецъ; ибо новыя богоубійцы, монофизиты, вмѣстѣ съ францисканцами, которые раньше

Исторія Іерусалимскихъ патріарховъ. III

готовили и дверь для храма, отправились въ мехкемэ и привлекли насъ къ суду; въ рукахъ у нихъ были древніе сенеты, гдѣ было сказано, что Армяне могутъ безпрепятственно поклоняться святынѣ, францисканцы же имѣютъ право ремонтировать вмѣстѣ съ Хрисанѳомъ Іерусалимскимъ крытый свинцомъ большой древній куполь храма Воскресенія. Армяне хотѣли судиться съ нами, говоря, что мѣста поклоненія принадлежатъ имъ. Наши отвѣчали мухзуру, два раза призывавшему ихъ: насъ не слѣдуетъ судить въ Іерусалимѣ, въ Константинополѣ царскій диванъ и тамъ должно быть разсмотрѣно наше дѣло. Кто желаетъ судиться съ нами, пусть отправляется туда и тамъ пусть происходитъ судебное разбирательство. Это они отвѣчали. Подкупленные кади хотѣли читать помянутые сенеты, а муселимъ возсталъ противъ этого и сказалъ при всѣхъ: Гяуры, если у васъ есть отъ новаго султана хат-хумаюнъ о вашихъ святыняхъ, покажите его и будетъ исполнено, какъ въ немъ написано; но такъ какъ вы таковыхъ не имѣете, уберите эти мертвые сенеты“. И такимъ образомъ они ушли со стыдомъ.

Чрезъ восемь дней послѣ того какъ еопасхиты подожгли храмъ, наши послали въ Константинополь патріарху Анѳиму письма и иламъ муллы, сообщающія о пожарѣ храма, съ протосинкеломъ Іоанномъ и старцемъ Гавриломъ. Отправившись изъ Іерусалима 8 Октября они прибыли въ Константинополь 16 Ноября и не застали уже патріарха Анѳима (онъ скончался отъ горя 10 Ноября); они передали синодальную грамоту новому патріарху Поликарпу и рассказали ему подробно о пожарѣ храма. Мы сказали, что патріархъ Анѳимъ скончался отъ горя, а причина его горя была слѣдующая. Му-

стафа Байрактаръ сдѣлался визиремъ (послѣ того, какъ задушены были два султана Селимъ и Мустафа) нынѣ правящаго султана Махмуда; Селимъ царствовалъ 19 лѣтъ, и Мустафа одинъ годъ и два мѣсяца. У этого визиря былъ одинъ Армянинъ на столько ему близкій человѣкъ, что сдѣлалъ его беємъ въ беиликахъ въ Молдовалахїи. Убѣжденный этимъ Армяниномъ визирь написалъ царскіе указы, по которымъ мѣста поклоненія въ Іерусалимѣ отдавались Армянамъ и мы и францисканцы устранялись съ мѣстъ поклоненія. Узнавъ это, патріархъ отъ горя тяжело заболѣлъ и умеръ въ Невшеерѣ (Неохорїи) въ Константинополѣ и погребенъ былъ тамъ, пробывъ патріархомъ 20 лѣтъ и 16 дней, имѣя болѣе 80 лѣтъ отъ роду. Патріархъ умеръ, а визирь началъ вести противъ насъ интригу. Когда онъ приготовилъ указы о мѣстахъ поклоненія и собирался по обычаю поднести ихъ султану къ собственноручному подписанію, тогда до султана дошелъ слухъ, что визирь злоумышляетъ противъ его жизни и хочетъ посадить на престолъ Мустафу изъ Рущука. Узнавъ это, султанъ прибѣгъ къ янычарамъ, которые 3 Ноября сожгли Мустафу: сожжены были и указы, точно такъ же какъ сгорѣлъ въ храмѣ только одинъ армянскій игумень со своимъ котомъ. Манукъ же убѣжалъ въ Валахїю, оттуда въ Россїю, оттуда въ Сибирь и такимъ образомъ прекратились интриги противъ мѣстъ поклоненія. Іоакимъ съ Гавріиломъ прибыли въ Константинополь 16 Ноября и возвѣстили всѣмъ христіанамъ пожаръ храма. Тѣ же единодушно съ горькими слезами отвѣчали: мы всѣ продадимъ послѣднюю рубашку, но мы не можемъ вынести, чтобы Божій храмъ превратился въ такую пустыню. И такимъ образомъ состоялось общее рѣ-

Исторія Іерусалимскихъ патріарховъ. 113

шеніе, что каждый долженъ по мѣрѣ своихъ силъ помочь возстановить храмъ. Смотри объ этомъ синодальное посланіе, напечатанное при вселенскомъ патріархѣ Каллиникѣ, направленное къ мѣстнымъ архіереямъ и всѣмъ христіанамъ и побуждающее давать монахамъ Святогробцамъ щедрую милостыню для возстановленія храма. И это сдѣлано было такимъ образомъ и посланы были монахи. Прибѣгнувъ къ султану, они просили хат-хумаюнъ при посредствѣ христіолюбиваго владыки господина Александра Мурузи и славнѣйшаго великаго драгомана Порты господина Димитрія, брата его. Подавъ прошеніе, они были благосклонно приняты и получили хат-шерифъ, опредѣляющій, что все въ Іерусалимѣ и окрестностяхъ его, церкви, монастыри и мѣста поклоненія принадлежатъ Грекамъ, и постановляющій, чтобы Греки, какъ владѣльцы, возстановили сгорѣвшій храмъ. Получивъ этотъ указъ нѣкій ходжакіанъ съ вышеупомянутымъ Іоакимомъ пришли въ Іерусалимъ сухимъ путемъ 5 Мая. Много потрачено труда и много денегъ дано муллѣ, его близкимъ, муфти, а также муселиму. именно свыше 350 кошельковъ піастровъ, и такимъ образомъ дѣло приняло такой видъ, именно построена была двустворчатая дверь и поставлена тамъ же, гдѣ была сгорѣвшая, въ двѣ сажени въ ширину, и три въ вышину. Въ то время какъ плотники работали эту дверь и она была почти окончена, въ половинѣ шестого часа дня францисканцы и Армяне подняли властей, муфти и муллу, и начали противъ насъ преслѣдованіе при помощи такъ называемыхъ Турокъ-Джахили; они вошли храмъ, направили ружья и мечи на ходжакіана и оруженосца (силахдара) губернатора Дамаскаго, который присланъ былъ сюда для

защиты отъ буйства мѣстныхъ жителей. Ходжакіанъ и силахдаръ хотѣли броситься на лошадей и летѣть къ губернатору въ Дамаскъ; но муфти помѣшали имъ, онъ просилъ ихъ уйти изъ Іерусалима и перестать это дѣлать; о томъ же просили и янычары. Благословенные константинопольскіе христіане и патріархи вселенскій Каллиникъ и Іерусалимскій Поликарпъ, прислали искусныхъ мастеровъ, царскаго калфу челеби-Комнина, хаджи-Дракона Родосца и другихъ плотниковъ и каменщиковъ, умѣющихъ строить дома, кромѣ того дерево для лѣсовъ, желѣзо и другіе инструменты, нужные для этой постройки, а также священные одежды. Одежды вмѣстѣ съ ящиками, въ которыхъ они находились, захватилъ сторожившій въ Яфѣ начальникъ таможни, требуя незаконнымъ образомъ, чтобы ящики были открыты. До сегодня въ теченіе болѣе трехъ мѣсяцевъ ящики стоятъ въ Яфѣ; остальное же было доставлено безпрепятственно въ Іерусалимъ.

26 Іюля въ понедѣльникъ мастера начали работать въ храмѣ, начавъ съ алтаря, такъ какъ со стороны Св. двери мѣшали Турки-Джахили, которыхъ къ этому побуждалъ муфти, подкупленный злѣйшими жидами, т. е. Армянами. Весь Понедѣльникъ устраивали лѣса вплоть до большого свода, гдѣ три круглыя окна; тоже продолжалось во Вторникъ и тогда мастера начали подниматься наверхъ. Въ Среду, Четвергъ и Пятницу они сломали всю нишу, снесли колонны и дугообразныя ступени вокругъ священнаго сопрестолія и оставили только двѣ нижнія ступени. Въ Субботу 31 Іюля они поставили и другіе лѣса вокругъ храма, начиная отъ Св. алтаря; они приготовили и полицированные камни. Но временно назначен-

ный мутевели, не получивъ отъ насъ столько денегъ, сколько желалъ, тянулъ время до начала двѣнадцатаго часа, а въ 12 часу послалъ своего человѣка и отперли Св. дверь; когда стали входить мастера къ нимъ примѣшался армянскій драгоманъ, сталъ расталкивать ихъ, при чемъ и его толкали. Тогда онъ сталъ кричать, что мастера толкали его и что онъ требуетъ суда. Произвели строгое разслѣдованіе и оказалось, что онъ жаловался попусту. Въ тотъ же день, въ шестомъ, седьмомъ и восьмомъ часу Армяне соединились съ франками при перенесеніи камней. Армяне кричали: зачѣмъ Греки помѣстили въ придѣлѣ Раздѣлиша ризы Моя нѣкоторыя поломанныя плиты? Франки кричали: зачѣмъ переносите вы камни за Св. алтарь съ мѣста предъ Св. кувукліемъ и кладете ихъ на землю, гдѣ рѣшетка. Такимъ образомъ стража раздѣлилась на двѣ партіи, одна была за Грековъ, другая за Армянъ, и онѣ обнажили мечъ другъ на друга. Находившіеся тамъ православные приготовились драться камнями, инструментами, бревнами. Однако, по милости Божіей, никто никого не ударилъ, но въ половинѣ восьмого они успокоились и ушли изъ храма невредимыми.

1 Августа одинъ православный отправился на свою службу чрезъ армянскій кварталъ, тамъ находились Армяне, которые его избили; онъ отправился съ жалобою къ муселиму, потребовали, чтобы онъ привелъ свидѣтелей, свидѣтелей у него не оказалось, потому что всѣ были Армяне, и ему было отказано. Другой православный шелъ съ нагруженнымъ осломъ оттуда же и видя, что его побьютъ Армяне, бросилъ осла съ грузомъ, убѣжалъ и такимъ образомъ спасся отъ избіенія; одинъ Турокъ освободилъ осла съ грузомъ.

*

Въ Понедѣльникъ втораго Августа, когда мастера собирались войти въ храмъ, чтобы приступить къ постройкѣ, мутевели не пришелъ по обыкновенію отпереть Св. дверь; позже въ первомъ часу онъ далъ позволеніе отпереть. Но Армяне подговорили Турокъ побить калфу или кого другого, кто имъ попадется, и это ради того, чтобы у нихъ былъ предлогъ. Ибо если они пожелаютъ ударить кого-нибудь изъ нашихъ, необходимо, чтобы и наши отвѣтили тѣмъ же, и за этимъ послѣдуетъ убійство; и все это, чтобы муфти имѣлъ благовидный предлогъ и могъ помѣшать имъ, говоря: царь далъ указъ строить храмъ, а не убивать другъ друга. Армяне и франки старались ежедневно сдѣлать что-нибудь такое, чтобы мы побили кого-нибудь изъ нихъ. Но Богъ, на котораго мы только и уповали, помогъ намъ довести Божье дѣло до хорошаго конца. Отъ страха мы не рѣшались открыть дверь и вторично работать, чтобы не случилось то, что не должно было случаться.

Сегодня во Вторникъ въ пятомъ часу открылась Св. дверь и вошли только мастера и рабочіе на работу; по приказанію муселима и муфти, въ Преторіи присутствовали и три драгомана, чтобы не входилъ никто кромѣ рабочихъ и кто будетъ приставать къ другимъ, будетъ наказанъ муселимомъ.

Въ Среду 4 Августа въ 10 часу, рано утромъ до восхода солнца, отправились четыре архіерея, намѣстникъ, Лидскій, Набулускій, Ѡаворскій и прибыли четыре свинцовыхъ креста къ основанію четырехъ колоннъ; они прочли молитву, какая полагается при закладкѣ церкви, и такимъ образомъ началась постройка со Св. алтаря, именно съ ниши его. Съ 30 Сентября, когда сгорѣлъ храмъ, до этой августовской Среды прошло 309 дней.

13 Августа привезли посланные въ Іерусалимъ ящики, задержанные въ Яфѣ, отпущенные не будучи открытыми послѣ того, какъ была выдана достаточная сумма начальнику таможи въ Яфѣ и Селиму-пашѣ въ Аккѣ.

Въ Субботу 4 Сентября были возстановлены въ 26 дней обѣ стѣны Каеоликона, отъ жертвенника до архіерейскаго кресла и отъ противъ жертвенника лежащей бывшей ризницы до патріаршаго кресла, обнимающія обѣ двери и маленькую дверь, ведущую въ Св. Голгоѳу, и стѣна Св. Голгоѳы съ низу до верху до потолка; и вмѣсто старой дверь въ ней была открыта и два окна, съ каждой стороны по одному и одно овальное надъ дверью. Были выложены и желѣзныя балки отъ бока этой стѣны до стѣны каеоликона и надъ нимъ еще желѣзныя балки. Точно также возобновленъ и сводъ со стороны лѣвой колонны надъ четырьмя колоннами до большой стѣны храма, и четыре четверугольныя колонны, всѣ крѣпкія, соединенныя желѣзомъ и свинцомъ, изъ мягкаго бѣлаго камня, называемаго мелеки; камень этотъ добыли въ той сторонѣ, гдѣ былъ распилень пророкъ Исаія близъ Силоама, въ сторонѣ Св. Виѳеема, а также въ сторонѣ, гдѣ монастырь пророка Іліи и отъ его поля до дороги въ монастырь Креста. Этотъ камень красноватый, твердый и бѣловатый, называемый по арабски мисъ, добытъ отъ пророка Іліи и монастыря Креста; другой же камень, добытый въ каменоломнѣ Даразата называется мелеки; вся каменоломня была куплена у нѣкоего Калели за 250 піастровъ на основаніи ходжега.

6 Сентября, съ Божіею помощью, начали класть своды. 7 Сентября сдѣлали замѣшательство Армяне,

говоря: не стройте надъ придѣломъ Раздѣлиша ризы Моя безъ разрѣшенія нашего монастыря. Ходжакіанъ отправился съ жалобою къ мултѣ, призванъ былъ и армянскій драгоманъ Авендикъ, которому ходжакіанъ отомстилъ за разныя полученныя отъ него оскорбленія и на судѣ драгоманъ былъ призванъ не правымъ. Въ тотъ же день, въ 7-мъ часу пришли въ армянскій монастырь два Татарина и одинъ Армянинъ; причины ихъ прибытія мы не знаемъ, узнали же, что паломники были тептили (инкогнито).

8 Сентября Армяне обратились въ судъ, калфа Комнинъ былъ допрошенъ и отвѣтивъ, что нужно было, спокойно вернулся домой. Нѣкій Іованъ православный сарафъ приглашенный въ армянскій монастырь съ силахдаромъ самимъ силахдаромъ, тоже Армяниномъ, былъ угощенъ 7 Сентября; 8-го, во время преній о сводѣ, онъ первый и единственный обѣщаль, что армянскую лампаду онъ собственноручно повѣситъ подъ новымъ сводомъ и дастъ имъ и письменное удостовѣреніе и даже судебный ходжетъ. Онъ осмѣялъ ихъ такимъ образомъ и они успокоились.

Въ Субботу 18-го были покрыты своды, а въ Понедѣльникъ 20-го приступили къ нишѣ или конхѣ надъ сводами; на нихъ были поставлены четыре овальныхъ камня, знаменующіе четырехъ Евангелистовъ.

Въ Субботу 18 Сентября собрались въ Св. Сіонѣ аги Іерусалимскіе и Абугошъ Османъ, прочли фатиху и постановили хоть и не единогласно отложиться отъ находившагося тогда въ лагерь въ Дженинѣ губернатора Іосифа-паши, послѣ похоронъ муфти. Когда узнали объ этомъ муселимъ, силахдаръ и многіе власть имущіе, какъ мулла, накибъ и другіе, имъ не

понравилось это возмущеніе, и Абугошъ рѣшилъ отправиться съ феллахами къ воротамъ и завладѣть ими. Поэтому заперли ворота крѣпости и помѣшали возстанію. Поэтому муселимъ и силахдаръ и мѣстные жители, не желавшіе возстанія съ крикомъ аманъ (прося пощады), пригласили въ Воскресенье 19 Сентября Абугоша въ Сіонъ, вошли въ соглашеніе и устранили предполагавшееся послѣ смерти муфти возстаніе. Муфти и Абугошъ обѣщали франкамъ и Армянамъ устроить возстаніе, чтобы губернаторъ придя не могъ напугать мѣстныхъ Турокъ и не дозволить имъ помѣшать святому дѣлу нашей постройки въ Іерусалимѣ; Армяне и франки обѣщали муфти Абугошу и мѣстнымъ жителямъ до 250 тысячъ піастровъ; они должны были дать эти деньги губернатору, но Божіею милостью замыселъ этотъ не осуществился.

20 Сентября сложили изъ краснаго камня три креста на пяти сводахъ, на подобіе трехъ крестовъ великаго Константина: Іисусъ Христосъ побѣдитель. 21 Сентября исполнилось 40 дней; положены были два камня въ двухъ частяхъ края ниши, на память о двухъ Архангелахъ.

Въ пятидесятый день съ начала постройки, въ Субботу 1 Октября начали дѣлать пять оконъ около ниши, 7 Октября пришли мастера въ Яфу, 8-го прибылъ изъ Константинополя кямрасъ Митрофанъ, 9-го, въ Четвергъ, въ 4-мъ часу прибылъ въ Іерусалимъ съ большимъ торжествомъ губернаторъ Іосифъ-паша.

14 Октября начали привозить изъ Яфы въ Іерусалимъ свинець, мраморъ, доски, посланныя изъ столицы, но мраморныя плиты были большею частью поломаны отъ небрежности погонщиковъ верблюдовъ

15-го поставлена была деревянная рѣшетка вокругъ Св. кувуклія и мы ждали, чтобы возстановить его, новаго приказа губернатора, который обѣщалъ дать этотъ приказъ въ тотъ же день, когда губернаторъ получитъ и съ Францисканцевъ взыскиваемая съ нихъ деньги. Въ тотъ же день данъ былъ намъ приказъ губернатора. Въ Субботу 16-го въ день Св. Лонгина, направлены были лѣса по приказанію губернатора, пославшаго въ храмъ ходжакіана и силахдара. Они призвали Армянъ и Франковъ, требуя, чтобы франки вынесли изъ Пресвятого кувуклія, завѣсы, иконы, лампы, жестянки и шкапъ, Армяне же икону и лампы. Францисканцы отвѣтили, что поставили всѣ эти предметы послы, Армяне же, что они не имѣютъ приказанія отъ своего монастыря вынести эти предметы. Объ этомъ долго спорили отъ 2-го часа до 4-го. Видя, что рѣшеніе это не можетъ быть измѣнено, францисканцы собственноручно вынесли все изъ кувуклія, вплоть до гвоздей вбитыхъ въ стѣну. Армяне заупрямившись не вынесли своихъ предметовъ; поэтому люди ходжакіана и силихдара удалили все армянское. Франки и Армяне не бездѣйствовали, но тотчасъ же отправились къ губернатору съ жалобой на насъ, принеся и древніе сены, въ которыхъ рѣчь шла о вышеупомянутыхъ сосудахъ. Губернаторъ, собравъ выборныхъ изъ мѣстнаго населенія, нашего драгомана, ходжакіана и вышеупомянутаго хаджи Іована изъ селенія Θεодосіополя по прозванію Ванка, и сдѣлавъ подробное разслѣдованіе, постановилъ такъ: съ настоящаго времени, кто имѣетъ сены о мѣстахъ и сосудахъ въ церкви, тотъ долженъ имѣть и мѣста и сосуда. Они же, не имѣя таковыхъ, разсѣялись яко дымъ.

17-го Октября въ Воскресенье, во 2-мъ часу дня сломали южную, восточную и западную стѣны Св. кувуклія, разваливавшіяся отъ старости и отъ пожара и обнаружилась Пресвятая пещера, высѣченная въ одномъ камнѣ; была уничтожена и вся каменная постройка надъ камнемъ миропомазанія, новая постройка начата съ самаго основанія и новая стѣна. Въ тотъ же день въ 9-мъ часу Армяне и франки собрались въ Св. кувукліи и требовали позволенія повѣсить свои лампы или письменнаго отъ насъ общанія, что по окончаніи постройки, мы дадимъ имъ позволеніе повѣсить лампы. Между тѣмъ они просили калѣфу отпереть рѣшетку, которую онъ поставилъ предъ дверью камня Миропомазанія, и они услышали, что калѣфа, намѣстникъ, драгоманъ и хаджи-Іованъ отправились къ губернатору и подождавъ, Армяне и франки узнали отъ пришедшаго чауша, что губернаторъ не позволяетъ имъ ни вѣшать лампы, ни получать, устное или письменное согласіе отъ Грековъ, хотя утромъ онъ постановилъ, чтобы все это было сдѣлано по ихъ желанію. Богъ разсѣялъ ихъ замыслы и въ безконечномъ милосердіи своемъ Онъ намъ помощникъ.

18-го въ 9-мъ часу дня Армяне и франки обратились къ ходжакіану и силихдару и принесли имъ приказъ губернатора, повѣсить лампы въ кувукліи, говоря, что внутри кувуклія не требуется ремонта и что мы прибили лампы и зажгли также свѣчи. Было доказано, что они лгутъ и они безстыдники ушли со стыдомъ, ибо не нашли ни лампадъ ни свѣчей, и кувуклій, какъ нуждающійся весь въ ремонтѣ, былъ снятъ. Тутъ и произошелъ споръ среди нашихъ, одни желали сдѣлать эту постройку изъ краснаго

камня, принесеннаго, какъ сказано, съ поля монастыря Креста, какъ болѣе красиваго, чѣмъ мраморъ, другіе же изъ мрамора, привезеннаго изъ Константинополя въ Іерусалимъ, дара каліфы Фота. Начали строить изъ краснаго.

Мраморъ этотъ привезло одно черноморское судно; капитаномъ его былъ нѣкто Даудъ Ибрагимъ, распоряжавшійся только половиною судна, другая же половина принадлежала одному Армянину, жившему въ Константинополѣ, Гагоннапіоглу. Онъ далъ слѣдующее приказаніе капитану: воспользовавшись удобнымъ случаемъ пробить судно и потопить и мраморъ и паломниковъ и мастеровъ и бывшаго Презрѣнскаго архіерея и кямраса, которыхъ всѣхъ было свыше 130 душъ, и что онъ выплатитъ капитану его часть и сдѣлаетъ другія приношенія, а всего отдастъ 150 кошельковъ. Получивъ такое приказаніе, капитанъ всячески притѣснялъ помянутыхъ паломниковъ; поилъ ихъ морскою водою, запиралъ въ трюмъ, чтобы у нихъ не было никакого отдыха. Былъ уговоръ, что судно дойдетъ до Яфы; онъ же отправился въ Хайфу и тамъ хотѣлъ исполнить приказаніе. Онъ потихоньку пробилъ судно и вода начала идти изъ отверстія; но лоцманъ судна, христіанинъ съ о. Родоса, узналъ о пагубномъ намѣреніи и рассказалъ о зломъ умыслѣ. Онъ нашелъ пробоину, закрылъ ее, выкачалъ воду, призвалъ на помощь три судна, случайно находившіяся тутъ съ православными для закупки хлѣба въ Гидрѣ, просилъ позволить паломникамъ войти на судно и помочь внести свои вещи; капитанъ же противился и не хотѣлъ пустить паломниковъ. А потому жители Гидры, войдя на черноморское судно, капитана связали, паломниковъ же, ихъ вещи и мрамор-

ныя плиты, все вообще, кромѣ нѣсколькихъ досокъ, камней и икры, перенесли на свое судно, и отъ Хайфы до Яфы ихъ доставили безвозмездно и такимъ образомъ Божія милость побѣдила злобу и безчеловѣчность Армянина и спасло вѣрныхъ рабовъ своихъ отъ смерти.

19-го въ четвертый уже разъ Армяне отправились къ губернатору и сказали, что калѣфа ослушавшись губернатора сломалъ кувуклій, который былъ еще крѣпокъ и не пуждался въ сломкѣ. Поэтому губернаторъ послалъ муфти и сына башъ - кятиба въ храмъ. Разсмотрѣвъ весь кувуклій и найдя, что онъ сгнилъ, они насмѣялись надъ Армянами и ушли, причемъ и на этотъ разъ безстыдные Армяне были посрамлены. Случилось это во Вторникъ въ 9-мъ часу, а мы православные прославляли Бога и Спасителя нашего.

Сегодня въ тотъ же Вторникъ, начали окна и своды ниши. Въ 10-мъ часу во Вторникъ съ разрѣшенія губернатора у Св. двери собрались три народа и записали что каждаго народа было въ Св. кувукліи: лампы, завѣсы, иконы; опись эту взялъ губернаторъ и говорятъ разорвалъ.

21-го Армяне чистили за Св. кувукліемъ, въ такъ называемомъ Сирокопскомъ мѣстѣ, и камни и землю они бросали въ нашу кладовую; они завалили камнями и гробницы Іосифа и Никодима. Узнавъ это, наши сняли камни, и открыли гробницы и бранили ихъ. 22-го одинъ армянскій паломникъ, придя въ 3-мъ часу въ ограду изъ досокъ, внутри которой работали мастера, въ щель плюнулъ на нихъ. Одинъ делибашъ замѣтивъ, что онъ плюетъ, схватилъ его за плечи, вывелъ оттуда и ограничившись однимъ ударомъ съ бранью выгналъ его изъ Св. двери.

23-го силахдаръ былъ посланъ губернаторомъ въ священную ограду и заставъ тамъ честнѣйшаго и почтеннѣйшаго калфу Комнина, сказать, что Армяне желаютъ завтра, въ Воскресенье, привести паломниковъ въ храмъ на поклоненіе Св. Гробу. Калфа же отвѣтилъ: Ты видишь, что все это мѣсто развалилось, разрушено и покрыто мусоромъ, развѣ можно привести паломниковъ? Надо подождать до слѣдующей недѣли, когда очистимъ это мѣсто отъ камней и мусора и отремонтируемъ его, тогда пусть они придутъ и совершатъ посѣщеніе. Съ тѣмъ и вернулся силахдаръ. Во второмъ часу ночи губернаторъ призвалъ къ себѣ драгомана Аверкія и калфу Комнина; онъ приказалъ имъ немедленно открыть путь и очистить дорогу къ живоносному Гробу, дабы Армяне могли поклониться; ибо они празднуютъ сороковой день съ Воздвиженія Честнаго Креста, когда, какъ говорятъ, празднуютъ внизу въ церкви равноапостольнаго Константина, надъ придѣломъ Обрѣтенія Креста. Эту церковь они похитили у Абиссинцевъ, такъ же какъ придѣлъ Раздѣлиша ризы и придѣлъ подъ монастыремъ Авраама, посвященный Іоанну Богослову. Слѣдующаго приказанію губернатора наши собрали мастеровъ съ калфою Комниномъ во главѣ и въ теченіи трехъ часовъ, вплоть до шестого часа, собрали обломанные камни, перенесъ и мусоръ въ придѣлъ св. Лонгина. А мраморныя плиты, бывшія на Св. камнѣ и мраморъ стараго жертвенника и всѣ мраморныя плиты изъ Св. пещеры, они собрали и отдали на храненіе сосудохранилю, а также желѣзо, бывшее надъ Св. пещерою, на Живоносномъ Гробѣ. Обнаружилась вся Св. пещера, камень мелекъ или царскій, имѣющій въ длину 3 локтя, въ ширину $1\frac{1}{2}$, въ вышину

4 локтя, по обѣимъ сторонамъ, сѣверной и южной, онъ изъ цѣльнаго камня, а со стороны западной и восточной и крыша сверху построены изъ отдѣльныхъ камней; нижнее же основаніе Св. камня и Св. пещеры природная скала, не искусственно выложенная, и не высѣченная въ нижней части, но вся нижняя часть одинъ природный камень. Надъ нимъ были положены въ древности мраморныя плиты для украшенія и сохраненія; а также мраморный гробъ, лежащій надъ сѣверной частью Св. пещеры, былъ воздвигнутъ только для благолѣпія.

1 Ноября губернаторъ по просьбѣ нашихъ ввелъ гарнизонъ въ башню Давидову, ибо еретики не переставали пугать насъ, что послѣ ухода губернатора поднимутъ противъ насъ мѣстныхъ Турокъ. Въ тотъ же день губернаторъ отправился съ небольшимъ войскомъ въ Хевронъ. Были окончены своды ниши и начата ниша надъ ними, гдѣ будутъ 10 столбовъ и 9 маленькихъ нишъ.

2 Ноября сарафъ хаджи-Іованъ по нѣкоторымъ дѣламъ губернатора и нѣкій хаджи-Филиппъ отправились изъ Іерусалима въ Яфу по пути въ Константинополь, этотъ хаджи-Іованъ выпросилъ у насъ надгробную рѣчь мы дали ему, не зная какъ отдѣлаться отъ него; а хаджи-Филиппъ отправился за строевымъ лѣсомъ для купола.

6 Ноября франки начали съ нами тяжбу у губернатора, говоря, что мы сдѣлали Св. кувуклій длиннѣе, шире и выше, чѣмъ онъ былъ. Поэтому были призваны въ орду привратники, и они показали, что ни длина, ни ширина не были больше прежней, вышина же была еще не извѣстна. Былъ призванъ и калфа, и онъ показалъ, что дверь Св. кувуклія такая

же, какъ прежняя; и получивъ отъ губернатора разрѣшеніе вести работы по своему усмотрѣнію, онъ вернулся, благодаря Бога. Франки же ушли пристыженные, недостигнувъ никакихъ результатовъ.

10 Ноября возвратился губернаторъ чрезъ Дамаскъ, силахдаръ же 18-го тѣмъ же путемъ.

19 Ноября калфа, по моей просьбѣ, рѣшился отпереть часть Пресвятаго гроба на западной сторонѣ, и оказалось невыразимое благоуханіе, поднимавшееся до самаго мрамора; онъ имѣлъ ограду, на южной сторонѣ двѣ мраморныя плиты и надъ ними двѣ другія мраморныя плиты, одна надъ другой, а съ восточной стороны надъ мраморомъ стѣна, также и на западной сторонѣ; сѣверная сторона природный камень или Пресвятая пещера; середина же пещеры открыта, истлѣвшая отъ множества лампадъ и свѣчей, горящихъ столько лѣтъ, а потому устраивается надъ Св. Гробомъ сводъ. Когда мы входимъ для поклоненія, полъ остается внизу, а Пресвятой Гробъ на верху и недостойными своими глазами видѣлъ я его, и дрожь охватила кости мои и слезы потекли изъ глазъ моихъ. Сегодня удостоился я увидѣть милостію Животворящаго Христа моего, и видѣлъ и увѣровалъ, что все такъ, какъ я описываю; цвѣтъ же Живоноснаго Гроба блѣдный, серебряный позолоченный.

21 Ноября, въ Воскресенье, въ 12-мъ часу, во время захода солнца окончень былъ сводъ и совершенъ обрядъ освященія и водосвятія.

28 Ноября, съ Божіею помощію, окончена постройка большого свода, продолжавшаяся 103 дня, и въ это время окончена была двухэтажная ризница надъ сѣвернымъ сводомъ, въ которой потолокъ сложенъ изъ желѣзныхъ балокъ и кирпичей.

Въ тотъ же день возвратились въ Яфу изъ Птолемаиды отъ Селима-паши кямрасъ и сарафъ хаджи-Ювань, получивъ отъ самага паши позволеніе взять вещи, находившіяся столько времени взаперти, и они отправились въ Іерусалимъ; путешествіе это они сдѣлали сухимъ путемъ изъ Акры, потому что дулъ противный вѣтеръ.

29-го начали строить изъ камней большой иконостасъ въ каеоликонѣ и сѣверныя стасидіи.

17 Декабря, въ Пятницу, въ 4-мъ часу дня мѣстные Оттоманы возмутились противъ насъ, бросились въ великій храмъ съ ружьями, пистолетами и мечами, ранили одного христіанина по имени Гавріила изъ ружья въ високъ, пуля прошла насквозь и онъ упалъ мертвымъ; кромѣ того убили одного Критянина, одного рабочаго и одного Іерусалимца. Они вошли въ кувуклій Пресвятаго гроба. Причина же во первыхъ та, что этихъ Джахили возбудили Армяне и франки, а во-вторыхъ та, что они увидѣли новыя постройки; наконецъ, та что они требовали съ нашихъ деньги и не получали ихъ. Какой страхъ и трепетъ напалъ на насъ и рабочихъ, занятыхъ постройкою, невозможно выразить, ибо мы отчаявались въ жизни. Вошли тѣ самые люди, которые сломали дверь въ домѣ драгомана Аверкія, они похитили серебряный подсвѣчникъ. Всю ночь мы отъ страха провели безъ сна, въ одномъ изъ домовъ, такъ называемаго Абу-Ханака, Отъ этого страха мы были въ ужасѣ и 18-го, такъ какъ Джахили были вооружены и грозили смертью всѣмъ монахамъ, если изъ башни Давидовой не будутъ выведены всѣ хавары; такимъ образомъ франки и Армяне возбудили противъ насъ этихъ Джахили. Намѣстникъ же

и бывший намѣстникъ отправились къ мултѣ, собранъ былъ совѣтъ и спрошено у него что дѣлать и единогласно постановили, чтобы хавары вышли изъ башни. Одинъ только муселимъ протестовалъ противъ этого, говоря: если не будетъ приказа отъ губернатора, я не могу мѣнять существующаго положенія. Съ девятаго часа въ Пятницу до шестого часа въ Воскресенье было 14 собраний въ домахъ муфти, накиба, муселима и муллы, въ домахъ шеха Абу Соута, шеха Петера и у шеха Мухамета Якуба Муграбли; и на всѣхъ этихъ сходкахъ Иерусалимскіе старшины не говорили ничего другого, какъ только что должны выйти изъ крѣпости поставленные тамъ хавары. Мы присоединились къ нимъ, были съ ними одного мнѣнія и защищали всякое ихъ рѣшеніе, и такимъ образомъ старшины были убѣждены и они приказали вывести Джахили изъ патріархіи, изъ монастыря Авраамова, изъ Геосиманскаго подворья, гдѣ находились эти прекрасные стражи или вѣрнѣе страшные разбойники и грабители. Убитый изъ ружья каменьщикъ Гавріиль вынесенъ и погребенъ; при смерти находился и раненый Критянинъ; двое остальныхъ были ранены не опасно. Поломаны были мраморныя плиты, положенныя въ Св. кувукліѣ, и уничтожены нѣкоторыя другія изъ только что возведенныхъ построекъ; они уничтожили и стеклянное паникадило въ Св. Голгоѣѣ; они грозили убить и мастеровъ, работавшихъ въ этомъ же храмѣ. Разбойники же, находившіеся въ монастырѣ Авраамовомъ похитили много и денегъ и вещей у находившихся тамъ паломниковъ и игумена; а находившіеся въ патріархіи насильовали монаховъ, тамъ жившихъ и отнимали у нихъ деньги. Въ третьемъ часу ночи

на Воскресенье они напали на домъ, называемый Абу-Хананія и грозили смертью, а находились тамъ калфа, драгоманъ Аверкій и ходжакіанъ. Они однако ничего не сдѣлали, потому что послѣдніе успѣли убѣжать въ разныя мѣста, кто куда могъ. Находившіеся внутри дома мастера отразили разбойниковъ и помѣшали имъ привести въ исполненіе ихъ убійственное намѣреніе, и такимъ же образомъ всѣ убѣжали изъ этого дома и въ немъ никого не оставалось, ни убѣжавшихъ туда монаховъ, ни мастеровъ. Поэтому войдя туда разбойники ничего не сдѣлали, и даже не отперли домовъ, и не повредили никакого другого дома въ патріархіи, за исключеніемъ дома драгомана, какъ было сказано. Все это произошло до восьмого часа въ Воскресенье, когда, какъ мы говорили, они были выведены изъ патріархіи. Тогда вернулись отъ судей намѣстникъ съ прежнимъ намѣстникомъ Герасимомъ и провели они тамъ двѣ ночи, первую ночевали въ домѣ накиба, а вторую въ домѣ баш-кятиба. Въ такомъ не очень прочномъ положеніи находятся дѣла до сихъ поръ.

Сегодня, въ Понедѣльникъ 20 Декабря многомилостивый Богъ, по неизрѣченной милости своей, далъ намъ блюсти и охранять безмятежно насъ и Пресвятой домъ свой.

24-го того же мѣсяца, въ сочельникъ Рождества Христова, намъ всѣмъ православнымъ въ Іерусалимѣ помѣшали отправиться въ Св. Виѳлеемъ и праздновать тамъ, по обычаю, вселенскій праздникъ; потому что францисканцы въ Виѳлеемѣ устроили междоусобную войну, возбудивъ такъ называемаго Якуба Заара Виѳлеемца и весь родъ Фарахидовъ противъ всѣхъ остальныхъ родовъ турецкихъ и греческихъ.

Затѣмъ они наняли и своихъ единовѣрцевъ, обитателей Силоамской долины, заставивъ ихъ занять дороги и убивать каждаго православнаго, который появится, какъ они сами намъ рассказывали; а потому чтобы не случилось чего нибудь ужаснаго, мы не могли совершить празднества въ Виѳлеемѣ. Эти самыя францисканцы, а также Армяне, своими нечистыми руками дерзнули безбожники сломать всю мраморную обшивку въ Св. кувукліѣ и многія другія новыя сооруженія въ Св. Голгоетѣ и въ Каѳоликонѣ они уничтожили, и съ 17-го до настоящаго дня божественное дѣло не двигается впередъ; прекрасныя наемники Моавитовъ и Аммонитовъ сожгли часть Св. двери.

ПОПИРАЕМЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ

монаха Прокопія Назіанзіна Арабоглу

ДРАГОМАНА ІЕРУСАЛИМСКОЙ ПАТРІАРХІИ

Предисловіе монаха Анеѣма Анхіальскаго къ читателямъ

И я христіанинъ, а потому я хочу быть полезнымъ ближнимъ и издаю настоящую книгу подъ заглавіемъ: Попираемый Іерусалимъ. При помощи этой книги я, какъ Назорей, правдиво раскрываю происходившія (но совершенно кратко, какъ подобаеть) событія, которыя всѣ желаютъ знать въ послѣдовательной хронологической связи; православный видя въ этой книгѣ, какъ въ зеркалѣ, рвеніе еретиковъ къ ложному знанію, будетъ ревностнѣе ихъ въ знаніи, но не въ суевѣрїи. Книга эта раздѣлена на пять частей: первая содержитъ списокъ Іерусалимскихъ патріарховъ, начиная съ Іакова, брата Господня и перваго іерарха; вторая содержитъ разсказъ о томъ, съ какихъ поръ францисканцы начали поирать Св. городъ, какъ они интриговали противъ насъ, какъ они похищали у насъ мѣста поклоненія и монастыри; третья содержитъ разсказъ о томъ, съ какихъ поръ Армяне начали поирать Св. городъ, какъ они безсовѣтнымъ образомъ дѣйствовали противъ насъ и какъ они похищали у насъ нашу собственность; четвертая содержитъ въ переводѣ высочайшіе царскіе собственноручные указы

*

(т.е. хатшерифы), дарованные вѣнценосными, приснопамятными и справедливѣйшими царями; пятая часть заключаетъ разсказъ о событіяхъ, случившихся въ послѣднее преисполненное тревоженій десятилѣтіе, изъ котораго всѣмъ будетъ ясно, когда и какимъ образомъ истрачены были сокровища и деньги Пресвятаго Гроба. Однимъ словомъ эта книга краткая и полезная исторія и вмѣстѣ съ тѣмъ небольшая апологія Святотрогробцевъ. Началъ писать эту книгу господинъ Прокопій Назіанзінъ, а вслѣдствіе преждевременной его кончины я закончилъ эту книгу и прибавилъ, что самъ испыталъ и чему самъ былъ очевидцемъ. Вспомните меня читатели, вспоминайте и честныхъ христіанскихъ издателей, которымъ да будетъ вѣчная память.

Исторіи Пресвятаго Гроба

часть первая, содержащая списокъ Іерусалимскихъ патріарховъ отъ Іакова, брата Господня, вплоть до нынѣ преславно патріаршествующаго господина Поликарпа.

По Вознесеніи Господа Нашего Іисуса Христа первымъ іерархомъ былъ рукоположенный въ 33-мъ году самимъ Христомъ, Іаковъ, братъ Господень, который пробылъ 29 лѣтъ епископомъ, удостоился мученическаго вѣнца, память его въ Минологѣ 23 Октября. Онъ первый составилъ божественную литургію.

Послѣ него вторымъ епископомъ былъ Симеонъ I, племянникъ по плоти Господа; пробывъ епископомъ 26 лѣтъ или по другимъ 36, онъ также удостоился при императорѣ Траянѣ священномученическаго вѣнца, память его въ Минологѣ 27 Апрѣля. Затѣмъ епископомъ былъ Юстъ I, называемый также Іосифомъ,

Варсавою и Іудю, 7 лѣтъ. Преемникомъ его былъ Закхей, не старшій мытарь, бывшій епископомъ 9 лѣтъ. Преемникомъ его былъ Товія, или Товитъ, пробывшій епископомъ 2 года. Послѣ него Веніаминъ I, бывшій также епископомъ 2 года. Іоаннъ I, по прозванію Харитонимъ, тоже 2 года. Матѳей или Матвѣй 1 годъ. Веніаминъ, называемый также Филиппомъ, 1 годъ. Сенека, онъ же Пинѳея, 1 годъ. Юстъ II 5 лѣтъ. Левисъ или Леви 2 года. Ефрисъ или Ефремъ 3 года. Іосифъ I, называемый также Іессеемъ, 1 годъ или по другимъ 5 лѣтъ. Іуда, при Адрианѣ Эліи римскомъ императорѣ, 2 года. Всѣ бывшіе до тѣхъ поръ епископами были обрѣзанными. Послѣ него былъ іерархомъ первый изъ необрѣзанныхъ Маркъ, также при Адрианѣ, онъ управлялъ іерусалимскою церковью 8 лѣтъ и въ Бозѣ почилъ. Преемникомъ его былъ Кассіанъ, бывшій іерархомъ 5 лѣтъ. Затѣмъ Пуплій 5 лѣтъ. Максимъ I 8 лѣтъ. Юлій, онъ же Юліанъ, 4 года, Гай, онъ же Гаянъ, при Маркѣ Авреліи философѣ, 3 года. Симмахъ, при томъ же Маркѣ, 2 года. Гай, онъ же Кай, 1 годъ. Юліанъ, онъ же Уаалисъ, 4 года. Капитонъ, при Коммодѣ, 3 года 6 мѣсяцевъ. Ілія I, тоже 3 года 6 мѣсяцевъ. Максимъ II 4 года. Антоній 5 лѣтъ. Уалисъ, онъ же Валисъ 3 года. Домиціанъ, онъ же Домихіанъ, 4 года. Наркиссъ 20 лѣтъ; оклеветанный нѣкоторыми врагами онъ отказался отъ каѳедры и ушелъ неизвѣстно куда. Преемникомъ его былъ Элій или Діонъ, бывшій епископомъ 2 года. Затѣмъ Гермоніонъ 4 года. Послѣ него Гордій, при римскомъ императорѣ Вассіанѣ Антоніи Каракаллѣ, 5 лѣтъ. Во время епископства этого послѣдняго появляется вновь Наркиссъ и занимаетъ свою каѳедру, но отъ старости онъ не въ состояніи

быль исполнять обязанностей епископа и преемникомъ своимъ по указанію Божію сдѣлалъ епископа Кесаріи Каппадокійской Александра. Вскорѣ послѣ назначенія этого Александра, Наркисъ принялъ мученической вѣнецъ, память его въ новомъ Минологѣ 7 Августа. Александръ, пробывъ іерархомъ 35 лѣтъ или по другимъ 38 лѣтъ, принялъ также мученической вѣнецъ, память его 12 Декабря. Послѣ него былъ патріархомъ Марзаванъ или Мазаванъ или Амарзипанъ 15 л. Затѣмъ Именей при Галенѣ, сынѣ Валеріана, 24 г. или по другимъ 31. Замва или Замвда или лучше Ламва, при императорѣ римскомъ Пробѣ, 3 года. Ермонъ при Діоклеціанѣ 14 лѣтъ. До этого іерарха цари римскіе были язычниками и гонителями православія. Послѣ того какъ императоры стали христіанами, первымъ православнѣйшимъ императоромъ римскимъ былъ великій Константинъ, патріаршую кафедру занялъ Макарій I, который присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ и былъ патріархомъ 20 лѣтъ. Затѣмъ Максимъ III, онъ же Максимона 4 года или по другимъ 23. Кириллъ Великій при Констанціи, сынѣ Константина Великаго, который присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ въ царствованіе Θεодосія Великаго. Патріаршествовалъ Кириллъ 15 лѣтъ или по другимъ 23 года. Затѣмъ онъ былъ сосланъ въ Тарсъ и на кафедру взшелъ Ерениій, онъ же Ириней, пробывшій 3 года. Затѣмъ Ираклій, онъ же Евтихій, тоже 3 года. Послѣ него Иларій или Иларіонъ 5 лѣтъ, ихъ церковь не помѣщаетъ въ каталогъ патріарховъ, какъ отступниковъ и случайныхъ патріарховъ. Послѣ Иларія кафедру занялъ вновь Кириллъ при Юліанѣ отступникѣ и проживъ по вторичномъ полученіи ка-

едръ достаточное количество лѣтъ переселился въ вышній Іерусалимъ. Въ Минологѣ онъ вспоминается 18 Марта. Преемникомъ его былъ Іоаннъ II, который былъ патріархомъ 23 года или по другимъ 29. Послѣ него Праилій 20 лѣтъ. Затѣмъ Ювеналій при Ѳеодосіи Младшемъ и Маркіанѣ, присутствовавшій и на вселенскихъ соборахъ, на третьемъ въ Ефесѣ и на четвертомъ въ Халкидонѣ, патріаршествовалъ онъ 28 лѣтъ. Затѣмъ онъ былъ свергнутъ, каѳедру занимаетъ Ѳеодосій монофизитъ, черезъ 20 мѣсяцевъ его удаляютъ и каѳедра отдается вновь Ювеналію, который былъ патріархомъ еще 10 лѣтъ; въ новомъ Минологѣ память его 2 Іюля. Послѣ Ювеналія патріархомъ былъ Анастасій I 18 лѣтъ. Его насильственно удаляютъ и занимаетъ каѳедру Геронтій монофизитъ, занимавшій каѳедру одинъ годъ; послѣ того какъ онъ былъ свергнутъ, патріаршествовалъ по каноническимъ правиламъ Мартирій Каппадокіецъ 8 или по другимъ 9 лѣтъ. Затѣмъ Салюстій тоже 8 или 9 лѣтъ. При немъ отдѣлился папа римскій вслѣдствіе тома единенія Зенона. Послѣ него на каѳедру возводится Илія II, арабъ по происхожденію, и пробывъ патріархомъ 23 года отправляется въ ссылку царемъ Анастасіемъ Дикоромъ; послѣ него былъ патріархомъ Іоаннъ III Крестохранитель 11 или 13 лѣтъ, память котораго въ Минологѣ Никодима 30 Марта. Затѣмъ Петръ при Юстиніанѣ Великомъ 18 или 20 лѣтъ. Память его въ томъ же Минологѣ 11 Марта, въ житіи преподобнаго Георгія Синайскаго. Макарій II 3 года, послѣ того какъ отказался Евтохій, присутствовавшій потомъ на вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ при Юстиніанѣ Великомъ. Послѣ него, бывшаго патріархомъ

39 или по другимъ 45 лѣтъ, каедрѣ получаетъ вновь Макарій II, патріаршествовавшій еще 4 года. Послѣ него Іоаннъ IV 5 лѣтъ. Затѣмъ Аммосъ 8 лѣтъ при Маврикіи, послѣ него Исаакъ, онъ же Исихій, который былъ патріархомъ 8 лѣтъ. При немъ родился Магометъ въ 600 году отъ Р. Х. Послѣ него занимаетъ каедрѣ Захарія при царѣ Иракліѣ, въ пятый годъ царствованія котораго былъ взятъ Іерусалимъ царемъ персидскимъ Хозроемъ; имъ былъ уведень въ плѣнъ въ Вавилонъ (на поляхъ: въ Персію) вмѣстѣ съ другими православными и этотъ Захарія; но царь Ираклій побѣдилъ Хозроя, освободилъ православныхъ и патріарха Захарію и взялъ вновь Іерусалимъ. Этотъ Захарія, вернувшись въ Іерусалимъ съ царемъ и честнымъ древомъ, воздвигъ его на Св. Голгоѣѣ, и радовался народъ и царь, прославляя пригвожденнаго къ древу Господа и Спасителя Іисуса Христа. А Захарія, патріаршествовавшій до плѣна, въ плѣну и послѣ плѣна 22 или по другимъ 25 лѣтъ, переселился въ вѣчное селеніе, а память его въ Минологіи 21 Февраля. Послѣ него возводится на каедрѣ Модестъ, бывшій патріархомъ одинъ годъ; память его въ Минологѣ 16 Декабря. Послѣ него Софроній I. При немъ Іерусалимъ сдался Омару Хатабу въ 636 г. отъ Р. Х., онъ далъ этому папріарху актинамѣ (договоръ) на арабскомъ языкѣ относительно мѣстъ поклоненія въ Іерусалимѣ. Пробывъ патріархомъ 12 лѣтъ, онъ перешелъ въ небесныя селенія, а память его 11 Марта Вслѣдствіе владычества Сарацинскаго Іерусалимская каедрѣ оставалась безъ патріарха въ теченіе 29 лѣтъ. Въ царствованіе Константа, внука царя Ираклія, по Евтихію, патріархомъ былъ Георгій I 14 лѣтъ. Затѣмъ Θεодоръ I 10 или 14 лѣтъ. Мѣстоблюстителъ его пре-

свитеръ Георгій присутствовалъ на шестомъ Св. вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ при Константинѣ Погонатѣ. Послѣ него былъ патріархомъ Анастасій II 25 лѣтъ; онъ присутствовалъ на пятошестомъ Св. вселенскомъ соборѣ, такъ называемомъ Труильскомъ. Послѣ него Іоаннъ V 40 лѣтъ. Затѣмъ Георгій II 4 года. Послѣ него Θεодоръ II 19 лѣтъ. Затѣмъ Илія III, мѣстоблюститель котораго Θома присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ въ Никее при Константинѣ и Иринеѣ, матери его. Онъ былъ патріархомъ 36 лѣтъ, а преемникомъ его былъ вышеупомянутый Θома 10 лѣтъ. Затѣмъ Василій ученикъ его, тоже 10 или по другимъ 15 лѣтъ. Іоаннъ VI 4 года, онъ отказался отъ кафедры вслѣдствіе Сарацинскаго владычества и ушелъ. Сергій I, сынъ Дамаскинца Мансура, 16 лѣтъ. Соломонъ, онъ же Салмона, 4 года. Θεодоръ, онъ же Θεодосій, 10 лѣтъ. Илія IV, братъ вышеупомянутаго Сергія I, 29 лѣтъ; погребли его по кончинѣ внутри церкви пророка Іліи, лежащей между Іерусалимомъ и Виѳлеемомъ. Сергій II 4 года и 8 мѣсяцевъ. Левъ 17 лѣтъ. Аѳанасій I 2 года; заболѣвъ онъ отказался отъ кафедры. Николай 15 лѣтъ. Христодуль I Аскалонець 14 или 20 лѣтъ. При немъ начались возмущенія египетскихъ царей противъ Сарациновъ, поэтому испугавшись онъ ушелъ въ Рамлэ и скончавшись тамъ былъ погребенъ въ тамошней церкви. Іоаннъ одинъ годъ, при немъ египетскіе цари, такъ называемые Мамелюки, похитили Іерусалимъ у Сарациновъ, царствовавшихъ тогда въ Багдатѣ, такъ называемыхъ халифовъ Абасидовъ, сожгли храмъ Воскресенія, и этого патріарха Іоанна. Послѣ него Агаѳонъ 14 лѣтъ. Христодуль II, онъ же Агапій, 2 года и 6 мѣсяцевъ. Θома II 10 лѣтъ

и умираетъ въ Египтѣ. Іосифъ, врачъ и философъ 3 года и 8 мѣсяцевъ. Теофиль I 8 лѣтъ, послѣ его смерти кафедра не была занята въ теченіе 11 лѣтъ. Затѣмъ кафедру занялъ Никифоръ I и былъ патриархомъ 5 лѣтъ. Послѣ него Орестъ 22 года; онъ былъ царской крови. При немъ царь Романъ Аргиропуль началъ возстановлять сожженный при Іоаннѣ VII храмъ Воскресенія, но умеръ не успѣвъ окончить этого; окончили постройки цари Михаилъ Пафлагонецъ и Константинъ Мономахъ, въ то время какъ патриархомъ былъ вышеупомянутый Орестъ, который, отправившись въ Константинополь, въ Бозѣ опочилъ тамъ. Послѣ него патриархомъ былъ Мина 8 мѣсяцевъ. Затѣмъ Софроній II 12 лѣтъ. При немъ въ 1055 г. отъ Р. Х. начали приходять въ Іерусалимъ западные народы на поклоненіе Святымъ мѣстамъ. Послѣ него патриархомъ былъ Маркъ II 14 лѣтъ. Симеонъ II, писавшій объ опрѣснокяхъ, 12 лѣтъ. Евѳимій 19 лѣтъ, при которомъ взятъ былъ Іерусалимъ западными народами въ 1099 году отъ Р. Х. 15 Іюля; они властвовали въ Іерусалимѣ 88 лѣтъ. Послѣ него дѣлается патриархомъ Агашій изъ Селевкии, 5 лѣтъ. Савва изъ Кесаріи Палестинской 13 лѣтъ. Евхерій 6 лѣтъ. Іаковъ II 15 лѣтъ. Арсеній 20 лѣтъ. Іоаннъ VIII 7 лѣтъ. Никифоръ II 9 лѣтъ. Досиѳеѳ I, при Ісаакѣ Ангелѣ, 1 годъ и затѣмъ переводится на Константинопольскую кафедру; при немъ взятъ былъ Іерусалимъ Мелекъ Салахеддиномъ, султаномъ египетскимъ. Послѣ того какъ западные народы были изгнаны въ 1187 г. отъ Р. Х. Аѳанасій II 35 лѣтъ, при немъ Константинополь былъ взятъ западными народами въ 1204 г. 12 Апрѣля. Леонтій 38 лѣтъ, память котораго въ новомъ Минологѣ 14 Мая. Григорій I 27 лѣтъ. При немъ Греки

получили вновь Константинополь. Лазарь 13 лѣтъ, вступаетъ на каѳедру насильственнымъ путемъ Герасимъ беззаконникъ, а при Иоаннѣ Кантакузинѣ каѳедру вновь получаетъ Лазарь. Софроній III 46 лѣтъ. Дороей I 38 лѣтъ или по другимъ 48. Теофилъ II, при Мануилѣ Палеологѣ старикъ и сынъ его Иоаннъ, 32 года. Теофанъ I 15 лѣтъ. При немъ собрался ложный соборъ во Флоренци. Иоакимъ 9 или 12 лѣтъ, при немъ Константинополь былъ взятъ султаномъ Мехметомъ II въ 1453 г. 29 Мая во Вторникъ. Аванасій III 4 года. Отправившись въ Константинополь онъ получилъ отъ помянутаго султана Мехмета II царскій собственноручный указъ (хат-шерифъ) о Иерусалимскихъ Святыняхъ въ 862 отоманскомъ году. Григорій II 26 лѣтъ или по другимъ 36. Дороей II, называемый по арабски Аталла, 41 годъ. При немъ Иерусалимъ былъ взятъ султаномъ Селимомъ I, прогнавшимъ оттуда Черкесовъ и Египтянъ, онъ также получилъ отъ помянутаго султана Селима I царскій собственноручный указъ о Святыняхъ. Послѣ него занялъ каѳедру въ 1534 г. Германъ Пелопонесець изъ селенія Триполицкой Араховы. Онъ построилъ Св. кувуклій Пресвятаго гроба, пробывъ патріархомъ 45 лѣтъ. Софроній IV, тоже Пелопонесець изъ Димицаны, 27 лѣтъ или по другимъ 37. Послѣ него патріархомъ былъ Паисій, тоже изъ Димицаны, 15 или 18 лѣтъ. Нектарій Критянинъ, бывший раньше епископомъ Синайскимъ, пробывъ патріархомъ 7 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, отказался по собственной волѣ, преемникомъ его былъ Досией II, тоже Пелопонесець изъ Коринесскаго селенія Араховы; онъ былъ патріархомъ 38 лѣтъ, а преемникомъ его былъ племянникъ его, перешедшій изъ Кесаріи Палестинской, мудрѣйшій Хрисанъ, быв-

шій патріархомъ 22 года. Преемникомъ его былъ переведенный изъ Кесаріи Палестинской Мелетій изъ Эноса 9 лѣтъ. Послѣ него перешедшій изъ Кесаріи Паросній, уроженецъ Аѳинъ; пробывъ патріархомъ 32 года или по другимъ 35, онъ добровольно отказался. Преемникомъ его былъ переведенный изъ Виолеема Софроній V. Онъ былъ уроженцемъ Верріи Сирійской, называемой теперь Алеппо. Онъ правилъ Іерусалимскою патріархією 4 года, а затѣмъ въ 1774 г. отъ Р. X. переведенъ былъ на константинопольскую кафедру 25 Декабря. На Іерусалимскую кафедру возводится изъ Кесаріи Палестинской Авраамій, уроженецъ Грузіи, бывшій патріархомъ 12 лѣтъ. Послѣ него возводится на кафедру изъ Кесаріи Палестинской Прокопій, уроженецъ Загоры, бывшій Патріархомъ одинъ годъ. Послѣ него вступаетъ на кафедру переведенный изъ Скиѳополя Анѳимъ, уроженецъ Месопотаміи въ 1788 г. отъ Р. X. 23 Октября, и пробывъ патріархомъ 20 лѣтъ, упокоился о Господѣ. Преемникомъ его былъ, согласно каноническимъ правиламъ возведенный на кафедру изъ Виолеемской митрополіи въ 1808 г. 10 Ноября, нынѣ славно патріаршествующій Поликарпъ, уроженецъ Анхіала Фракійскаго.

Исторіи Пресвятаго Гроба

Часть вторая, содержащая разсказъ о дѣйствіяхъ противъ насъ франковъ относительно Пресвятыхъ мѣстъ поклоненія и святынь.

Франки начали приходитъ въ Іерусалимъ на поклоненіе въ патріаршество Софронія II въ 1055 г. отъ Р. X. А въ 1099 г., предпринявъ такъ называемый крестовый походъ, они завладѣли Іерусалимомъ. Въ

1187 г. или по другимъ въ 1189 г. двинувшись изъ Египта Мелекъ Салахеддинъ завладѣлъ Іерусалимомъ, часть франковъ перебилъ, остальныхъ совершенно изгналъ. Послѣ значительнаго перерыва они начали вновь приходить въ Іерусалимъ, но не имѣя тамъ церкви и домовъ, они обратились съ просьбою къ тогдашнимъ патріархамъ, которые были Арабами, и изъ милости получили отъ нихъ внѣ Іерусалима лежащую церковь Св. Сіона (ибо она тогда была нашею) съ окружающими ее зданіями. Но въ послѣдствіе потерявъ и ее ¹ они наняли у Грузинъ за опредѣленную плату лежащій въ самомъ Іерусалимѣ монастырь Св. Іоанна Богослова, называемый также монастыремъ Христа Спасителя (ибо и этотъ принадлежалъ Грузинамъ) и до времени платили имъ наемную плату; въ послѣдствіи присвоивъ его себѣ, они насильственно завладѣли монастыремъ и владѣютъ имъ до настоящаго времени. При патріархѣ Германѣ Пелопонесцѣ, ставшемъ патріархомъ въ 1534 году, франки воспользовавшись удобнымъ случаемъ, именно тѣмъ, что Германъ жилъ собирая милостыню и вспомошествованія большею частью въ мѣстности по ту сторону Іордана, ибо тогда тамъ были богатые и благотворительные Арабы, вошли въ храмъ Воскресенія и начали служить въ мѣстѣ Снятія со креста у желѣзнаго пустаго

¹ Сіонъ, какъ упомянуто выше, принадлежалъ намъ до Софронія IV, какъ это сказано въ указахъ султана Селима I, завладѣвшаго Іерусалимомъ, и сына его султана Сулеймана. Когда Сіономъ владѣли франки, одинъ еврей, извѣстный тогдашнему губернатору и имѣвшій у него большую силу, которому франки не позволили поклониться находящимся тамъ гробницамъ пророковъ и еще оскорбили его, обратился къ губернатору и всякими способами убѣдилъ его изгнать отсюда франковъ; изгнавъ ихъ отсюда онъ сдѣлалъ, о ужасъ! церковь мечетью, каковою она до сихъ поръ остается по винѣ франковъ.

внутри престола, который они тогда устроили въ видѣ поставленнаго вверхъ дномъ сундука. Но узнавъ это и придя въ Іерусалимъ, Германъ выбросилъ оттуда ихъ престолъ. При Софроніи IV, ставшемъ патріархомъ въ 1581 г. послѣ Германа, эти прекраснѣйшіе франки, раздавъ кучу денегъ мѣстнымъ Туркамъ, получили Св. Голгову въ храмъ Воскресенія и Св. пещеру Іисуса въ Виѳлеемѣ. Помянутый Софроній вынужденъ былъ издержать вдвое большую сумму, но ему удалось возратить только половину Св. Голговы; Св. пещера Виѳлеемская оставалась въ рукахъ франковъ вплоть до патріаршествованія господина Теофана. При Теофанѣ католики обманули султана Мурада IV при помощи его военачальника Ибрагима паши, и получили обманнымъ образомъ указъ о Виѳлеемѣ. Но когда помянутому военачальнику приказано было выступить походомъ въ Багдадъ, Теофанъ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, подалъ чрезъ визиря Кару Мустафу пашу прошеніе царю, въ которомъ онъ раскрывалъ и обманъ военачальника. Узнавъ эти факты, царь нарочно отправилъ въ Іерусалимъ своего человѣка, который наложивъ печати на Св. пещеру Виѳлеемскую и взявъ съ собою нѣсколькихъ католическихъ монаховъ, возвратился въ Константинополь; тамъ Теофанъ судился съ нимъ въ присутствіи шехул-ислама, казаскеровъ и другихъ сановниковъ и вельможъ девлета и, по милости Божіей, одержалъ верхъ надъ франками; получивъ указъ, скрѣпленный собственноручною царскою подписью, онъ послалъ его въ Іерусалимъ и отнялъ изъ хищническихъ рукъ франковъ Св. пещеру и ключи ея въ 1047 отоманскомъ году. Въ правленіе султана Ибрагима Теофанъ возобновилъ помянутый указъ султана Мурада IV,

получивъ отъ него другой указъ буквально схожій съ хатомъ въ 1054 отоманскомъ году ¹. Чтобы на будущее время франки оставили въ покоѣ Иерусалимскихъ патріарховъ на счетъ Виѳлеема, Теофанъ обѣщалъ вносить ежегодно имарету въ богадѣльную мечети султана Ахмета, отца этого султана Мурада, тысячу піастровъ. Досиоей вынужденъ былъ согласиться на это условіе, но впослѣдствіе уничтожилъ его при помощи царскаго указа, освободивъ и себя и своихъ преемниковъ отъ этого дара, какъ это будетъ разсказано ниже.

Въ патріаршествованіе Досиоея, когда въ Иерусалимѣ былъ намѣстникомъ прежній Иерусалимскій патріархъ Нектарій въ 1674 г. по Р. Х., нѣкій французскій посолъ, получивъ по обычаю указъ, разрѣшающій ему отправиться въ Иерусалимъ на поклоненіе Святинѣ, прибылъ въ Яфу. Узнавъ это, францисканцы возгордившись изукрасили внутри Св. кувуклій; не довольствуясь внутреннимъ украшеніемъ кувуклія, они пожелали украсить и наружную и верхнюю часть кувукліи. Но такъ какъ наши не позволили имъ войти въ кувуклію, они побили трехъ нашихъ монаховъ: ризничаго Закхея, духовника Макарія и монаха Климента (двое первыхъ жили и послѣ, а Климентъ тутъ же умеръ), вошли въ кувуклій и насильственно имъ завладѣли, и не только эти ужасы сдѣлали они съ нами и завладѣли Священнымъ кувукліемъ, но кромѣ того наговорили на насъ послу множество разныхъ вещей, и неблагодарные безчеловѣчнымъ образомъ мѣшали намъ служить литургію въ

¹ Такъ какъ указъ султана Мурата IV буквально схожъ съ указомъ султана Ибрагима, мы не переводимъ его во избѣжаніе повтореній.

кувукліѣ. Придя изъ Яфы въ Іерусалимъ этотъ Французъ, проходя мимо дверей нашей патріархіи, отдалъ приказаніе своимъ людямъ, и они сорвали камилавки съ находившихся тамъ нашихъ монаховъ; и другія оскорбленія и безчестія наносилъ онъ имъ, а также послалъ безстыдное, наполненное угрозами письмо бывшему Іерусалимскому патріарху Нектарію, который тогда былъ намѣстникомъ Досіея въ Іерусалимѣ, ибо Досіею по окончаніи Виелемскаго храма отправился въ Константинополь за милостынею; когда онъ прочелъ это письмо, на него напала трусость и онъ удалился на Синайскую гору (ибо онъ раньше жилъ на Синаѣ), но впоследствии онъ вернулся. Этотъ Французъ войдя въ храмъ Воскресенія въ Вербное Воскресеніе оставался въ храмѣ, представляясь набожнымъ и благочестивымъ; истинная же его цѣль была, воспользовавшись удобнымъ случаемъ похитить часть Священнаго камня или колонны, на которую посадили воины Господа и надѣвъ на него терновый вѣнецъ ругались надъ Нимъ. Когда же помянутый Французъ приступилъ къ этому дѣлу, это тотчасъ же замѣтили привратники и внезапно прибѣжавъ, нашли его съ киркою въ рукахъ и со стыдомъ и безчестіемъ прогнали его изъ храма. Узнавъ въ Константинополѣ, что сдѣлали съ нами въ Іерусалимѣ францисканцы и Французъ, патріархъ подалъ прошеніе султану Мехмету IV въ Адрианополѣ и получилъ отъ него высочайшій указъ въ 1086 г., буквально схожій по смыслу и во всемъ согласный съ указомъ и хатомъ султана Мурада IV, даннаго Теофану. Возвратившись изъ Іерусалима въ Константинополь, Французъ всячески интриговалъ противъ насъ, но безъ всякаго результата. Досіею подалъ въ Кон-

стантинополѣ второе прошеніе царю и получилъ новый указъ въ 1088 г., придя въ Іерусалимъ онъ удалилъ изъ Св. кувукліи только что сдѣланныя завѣсы франковъ, принялъ подъ свою власть Св. кувуклію и какъ прежде, началъ служить въ ней литургію. Нектарій, намѣстникъ его блаженства, видя это собственными глазами и преисполнившись радостью, прославляя Бога и благодарилъ Его прежнее огорченіе превратившаго въ радость и утѣшившаго его въ послѣдніе дни его.

Тотъ же Досисей получилъ и указъ отъ султана Сулеймана II въ 1099 г. скрѣпленный хат-шерифомъ въ 1099 г., совершенно во всемъ одинаковый и согласный съ прежде изданными и возобновленными, въ которомъ было прибавлено, что франки не имѣютъ права совершать крестный ходъ раніе насъ и носить хоругви, кресты, статуи, свѣчи и подсвѣчники, служить литургію въ кувукліи, что они должны снять все вновь ими сдѣланное, что въ Іерусалимѣ и окрестныхъ монастыряхъ должно быть не больше 36 францисканцевъ, что въ храмѣ должны оставаться только трое, что эти 36 должны чрезъ три года возвращаться въ свое отечество, а другіе могутъ приходить на ихъ мѣсто. Но Французы, бывшіе посредниками друзьями въ войнѣ въ 1689 г. по Р. Х. или 1100 г. по турецкому счету, получили указы съ хатами и отправившись въ Іерусалимъ съ мубаширомъ, насильно отняли у насъ первенство; они удалили изъ кувукліи нашъ Св. престолъ, тогда какъ мы не позволяли имъ даже украшать Св. кувуклію; унесли нашъ Св. престолъ, лежавшій противъ кувукліи къ востоку подъ большимъ царскимъ сводомъ; они завладѣли Св. Геосиманією, стали властвовать въ Св. Вилелемѣ,

словавъ безошаднымъ образомъ находившійся въ его Каеоликонѣ изящнѣйшій и замѣчательный иконостасъ, который съ большими расходами изготовляли цѣлыхъ четыре года, и кромѣ того дѣлали намъ множество другихъ неприятностей и убытковъ.

Такъ какъ на основаніи высочайшихъ указовъ франки отняли у насъ остальные мѣста и Виѳлеемъ, Досиѳей подалъ прошеніе султану Ахмету II, прося освободить отъ уплаты тысячи піастровъ, которая должна была быть сдѣлана въ Виѳлеемѣ, и онъ получилъ въ 1102 г. указъ не требовать помянутой суммы.

Въ патріаршествованіе мудрѣйшаго Хрисанѳа послѣ 1700 г. въ первый разъ прибылъ въ Антиохію такъ называемый католическій патріархъ Антиохійскій, ибо много лѣтъ Римъ имѣлъ патріарховъ Александрійскаго и Антиохійскаго только по имени; они были лишь подобіемъ настоящихъ патріарховъ, потому что въ Римѣ рождались, тамъ жили, тамъ умирали, папа давалъ имъ содержаніе и принималъ эти тѣни, и много вѣковъ никто изъ нихъ не дерзалъ появляться въ Александріи или Антиохіи. Тогда они разослали по Сиріи кучу миссіонеровъ и по городамъ, селамъ и горамъ приобрѣли много послѣдователей. Такъ называемый въ Римѣ патріархъ Антиохійскій рѣшился впервые явиться въ Антиохію въ 1714 г. съ большою свитою изъ священниковъ, монаховъ и католическихъ учителей, и разославъ ихъ по тѣмъ мѣстамъ, онъ старался создать свою патріархію. Помянутыя лица разошлись сначала тайно и многихъ обратили въ свою вѣру, расточая всѣмъ лести и раздавая деньги. Оттуда они распространились по Египту, Палестинѣ и Аравіи, уничтожая истинную паству Христову:

Въ этомъ яростномъ нападеніи западныхъ народовъ на православныхъ сильно пострадали и много испытали истинные пастыри тамошнихъ православныхъ, изъ которыхъ многіе впали въ заблужденіе и присоединились къ католикамъ по легкомыслію и довѣрчивости, особенно же вслѣдствіе разрѣшенія угождать плотскимъ вожделѣніямъ и желаніямъ, и потому что они отъ католиковъ получали деньги. Послѣ того какъ католики покорили ихъ, миссіонеры устремились въ окрестности Іерусалима, стремясь и тамъ сдѣлать тоже самое. Для достиженія своей цѣли, они старались всякими способами завладѣть священными мѣстами поклоненія, надѣясь, что если они ими завладѣютъ, они привлекутъ на свою сторону всѣ окрестные христіанскіе народы. Поэтому они дѣлали все возможное, чтобы ослабить архіереевъ Палестины и притѣснить отцовъ Святогробцевъ, угнетать тамошнихъ православныхъ и одержать побѣду надъ Іерусалимскимъ патріархомъ, чтобы онъ ушелъ оттуда и уступилъ имъ свое мѣсто. Дарами они побуждали мѣстныхъ жителей Іерусалима и окрестностей вредить всякими способами тамошнимъ православнымъ, дѣлали постоянно доносы правительству на Святогробцевъ, всячески притѣсняли паломниковъ; наши претерпѣли много опасностей и денежныхъ потерь, и тогда велась тамъ упорная борьба изъ за мѣсть поклоненія и православія. Въ этомъ яростномъ и свирѣпомъ нападеніи западныхъ людей храбро имъ противустояли, замыслы ихъ разрушали, словомъ, дѣломъ и письмами изобличали ихъ козни Мелетій изъ Эноса, бывший патріархомъ послѣ Хрисанеа, и тогдашній іеромонахъ Парееній, ставшій впоследствии преемникомъ Мелетія, которые очень

*

сильно боролись и за спасеніе тамошнихъ православныхъ и за сохраненіе честныхъ мѣстъ поклоненія; они потратили и много денегъ, чтобы предотвратить козни и злые умыслы западныхъ людей, приводимые ими въ исполненіе при помощи правительственныхъ и власти имущихъ лицъ.

Въ патриаршествованіе Парсенія изъ Асинаъ около 1736 г., начавъ вновь дѣйствовать противъ священныхъ мѣстъ поклоненія, они стали явно и тайно злоумышлять противъ насъ. Они тайно ввели въ храмъ Воскресенія, вооруженныхъ ружьями и другимъ оружіемъ, Арабовъ католиковъ и въ Вербное Воскресеніе подняли съ нами открытую войну и стали явными отступниками; и тогда мы потерпѣли большія потери, потому что всѣ драгоцѣнныя украшения, приготовленные нами ради великаго праздника Ваіа были похищены Арабами, ихъ единовѣрцами. Вотъ что происходило въ Іерусалимѣ.

А въ Константинополѣ послы требовали у оттоманскаго девлета мѣста поклоненія явно, но дружески. Тогдашній визирь, знаменитый, ученѣйшій, и опытнѣйшій мужъ, Райбъ паша, хорошо знавшій все что западные люди сдѣлали въ Сиріи и Египтѣ противъ православныхъ, ибо онъ раньше былъ тамъ губернаторомъ, помогать православнымъ, потому что зналъ, что ихъ сильно обижаютъ западные люди, а требованія западныхъ людей онъ разстроилъ слѣдующимъ умнымъ и дипломатическимъ способомъ. Требованіе западныхъ людей онъ внесъ въ великое судилище; приказавъ обѣимъ сторонамъ явиться на судъ визиря. Сдѣлалъ онъ это для того, чтобы Греки показали находившіеся въ ихъ рукахъ царскіе указы, чтобы судьи и правительственные лица увидѣвъ

эти документы и убѣдившись въ правахъ Грековъ оправдали ихъ и всѣ единогласно подтвердили ихъ права. А патриархъ Пареній, предвидя сдѣланное въ Иерусалимѣ франками и получивъ такой приказъ визиря, нисколько не смутился и не испугался, но скорѣе обрадовался и прославлялъ Бога говоря: теперь есть надежда, что съ Божіею помощью и Божіею милостію прекратится война западныхъ людей. На слѣдующій день отправился къ патриарху Паренію благочестивѣйшій ревнитель Пресвятого Гроба Александръ Иисиланти, старшій врачъ вышеупомянутаго визиря, онъ сообщилъ его блаженству о справедливомъ рѣшеніи и постановленіи его высочества и просилъ его приготовить людей достойныхъ и опытныхъ, которые явившись на судъ съ царскими, оправдательными указами и постановленіями съумѣли бы отвѣчать какъ слѣдуетъ на предлагаемые вопросы. Пареній написалъ надлежащее прошеніе, назначенные святогробцы пошли съ нимъ въ судъ визиря и подали его визирю. Прочтя прошеніе собравшіеся члены суда спросили святогробцевъ: Изъ чего ясно, что мѣста поклоненія въ Иерусалимѣ принадлежатъ вамъ, Грекамъ? имѣете ли вы доказательства? Тѣ отвѣтили: Да мы имѣемъ доказательства и свидѣтелей на столько правдивыхъ и достовѣрныхъ, что они вовсе не нуждаются ни въ какихъ испытаніяхъ и разслѣдованіяхъ, подразумѣвая подъ этимъ царскіе собственноручные указы и постановленія. Визирь приказалъ пришедшимъ святогробцамъ чрезъ три дня явиться вновь на судъ, взявъ съ собою оправдательные документы и свидѣтелей, чтобы ихъ можно было точнѣе рассмотреть. Когда наступилъ помянутый день и состоялось собраніе судей и сановниковъ,

пришли съ одной стороны наши, съ другой франки и, принеся находившіеся у нихъ въ рукахъ царскіе указы и постановленія, наши сказали: Вотъ наши свидѣтели, доказывающіе, что мѣста поклоненія въ Іерусалимѣ издревле принадлежали Грекамъ, а не западнымъ людямъ. Собравшіеся судьи и сановники, взявъ помянутыя царскія повелѣнія, судившихся отпустили, документы же прочли со вниманіемъ и убѣдились, что мѣста поклоненія въ Іерусалимѣ издревле были отданы султанами Грекамъ, а не западнымъ людямъ, и что западные люди представляютъ неправильныя претензіи къ Грекамъ. Единогласно рѣшивъ дѣло, они сообщили царю, согласно закону, въ скрѣпленномъ печатю донесеніи свой судебный приговоръ; царь скрѣпилъ ихъ судебный приговоръ и на донесеніи ихъ сдѣлалъ письменное постановленіе: Дано царское мое соизволеніе. Диванъ-калеми издалъ высочайшій указъ, содержащій все происшедшее, скрѣпленный собственноручною подписью царя, и вручилъ его патріарху Парөөнію въ 1170 оттоманскомъ году. Взавъ этотъ указъ, Парөөній послалъ его въ Іерусалимъ съ царскимъ человѣкомъ и отнялъ изъ хищническихъ рукъ франковъ Колоду или часовню Колоды и Богородицы со всѣмъ просранствомъ, находящимся подъ семью сводами, верхняя часть которыхъ осталась въ рукахъ франковъ и остается у нихъ до сихъ поръ. Онъ поставилъ два подсвѣчника въ мѣстѣ снятія со Креста, назначилъ въ Св. кувуклію постояннаго стража взялъ Св. Геосиманію, каѳоликонъ Св. Виелеема, мѣсто Рождества съ ключомъ отъ Св. пещеры. Въ то время какъ помянутый мубаширъ находился еще въ Іерусалимѣ и приводилъ въ исполненіе помянутый

указъ, умеръ султанъ Османъ III и на престолъ вступилъ султанъ Мустафа III. Парөеній безъ замедленія возобновилъ данный раньше хатъ, получилъ отъ султана Мустафы III высочайшій указъ съ хатомъ и послалъ его въ Іерусалимъ къ этому самому мубаширу, и такъ благопріятно окончились дѣла при блаженной памяти Парөеніи.

При патріархѣ Ефремѣ, уроженцѣ Аѳинъ, возникла война между Турками и Русскими, въ царствованіе того же самаго султана Мустафы III, западные люди вслѣдствіе союза съ Турціею вновь подняли голову и послы вновь старались лишить насъ мѣстъ поклоненія. Вопросъ этотъ былъ отданъ на разрѣшеніе царя; царь же или забывъ данный имъ раньше хатъ или желая разслѣдовать вопросъ, спросилъ тогдашняго шех-ул-ислама, по имени Топъ Капулу, какимъ образомъ Греки владѣютъ мѣстами поклоненія въ Іерусалимѣ и позволяетъ ли законъ и фетва отдать ихъ дружественнымъ съ нимъ западнымъ людямъ. А шех-ул-исламъ, какъ человѣкъ умный, отложилъ это дѣло и сказалъ царю, что дѣло это требуетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія, сообразно съ политическими правами отдѣльныхъ народовъ, что ему надо хорошо это разсмотрѣть и подробно изслѣдовать и что тогда онъ представитъ царю судебный приговоръ. У помянутаго шех-ул-ислама былъ врачъ Николай Скулида, котораго онъ очень любилъ и съ которымъ былъ очень близокъ, онъ спросилъ врача, живъ ли находившійся въ Константинопольской патріархіи клирикъ Критій. Врачъ отвѣтилъ: владыка, онъ давно умеръ. Тогда тотъ сказалъ: кто занялъ его мѣсто въ патріархіи? Такое духовное лицо мнѣ очень нужно по одному дѣлу очень важному для

твоего народа, которое я открою тебѣ одному, какъ лицу мнѣ близкому. Западные люди потребовали у царя мѣста поклоненія въ Іерусалимѣ и царь спросилъ меня объ этомъ; поэтому я хочу подробно ознакомиться съ этимъ вопросомъ и совершенно точно обследовать его. Говоритъ ему врачъ Николай: Владыко, есть другое лицо, болѣе знающее и опытное, чѣмъ умершій Критій, который и въ Іерусалимѣ жилъ долго и по арабски знаетъ и достаточно знакомъ съ занимающимъ тебя вопросомъ. Однимъ словомъ онъ единственный человѣкъ, который можетъ дать тебѣ правильное и точное понятіе о мѣстахъ поклоненія и все о нихъ рассказать. На это шех-ул-исламъ отвѣтилъ врачу: Если таковъ этотъ человѣкъ, какъ ты говоришь, приведи его къ намъ какъ можно скорѣе, только подъ большимъ секретомъ. Врачъ, отправившись тотчасъ же къ Софронію Птолемаидскому, преемнику Ефрема, рассказалъ ему все это, а Софроній рассказалъ патриарху, и послѣ того какъ они посоветовались, Софроній взялъ нужные царскіе документы и съ вышеупомянутымъ Скулидою отправился тайно къ муфти. Муфти же, со словъ Софронія и изъ царскихъ постановленій въ точности удостоверившись въ положеніи мѣстъ поклоненія и удовлетворивъ своему любопытству, благосклонно отпустилъ ихъ, а царю султану Мустафѣ III далъ слѣдующій отвѣтъ: Незаконно, несправедливо, и не сообразно съ царскою властью, уничтожить тебѣ многихъ царей много важныхъ указовъ и постановленій и отдать западнымъ людямъ мѣста поклоненія, принадлежащія Грекамъ. Тогда ослабли нападенія западныхъ людей и на нѣкоторое время прекрати-

лись ихъ большія интриги, но злоба ихъ и зависть не прекратились.

Въ патріаршествованіе патріарха Анѳима, уроженца Месопотаміи, они черезъ французскаго посла въ Константинополь подали прошеніе Портѣ и просили, чтобы имъ разрѣшено было возобновить находящееся въ храмѣ Воскресенія надъ гробницею Спасителя деревянное крытое свинцомъ помѣщеніе, какъ разрушившееся и готовое рухнуть, а также обновить находящуюся внѣ Іерусалима у ручья Вад-ел-Хасу (Кедронскаго потока) такъ называемую пещеру Маріамъ, сдѣлать въ ней дверь съ ключомъ. Такъ какъ они хитрецы скрыли хитрымъ образомъ свою хитрость, поставивъ въ прошеніи измѣненныя имена, они обманули девлетъ. Поэтому сообразно со своимъ прошеніемъ они обманнымъ образомъ получили отъ султана Селима III Высочайшій указъ съ царскимъ хат-шерифомъ въ 1804 г., оттоманскомъ 1218 и отправивъ людей въ Іерусалимъ хотѣли возобновить находящейся надъ Св. кувукліею маленькій деревянный крытый свинцомъ куполь и похитить у насъ находящуюся внѣ Св. Геѳсиманіи священную пещеру, гдѣ въ то время когда преданъ былъ Іисусъ скрылись Апостолы, покинувъ Господа. Блаженнѣйшій Анѳимъ, раскрывъ девлету ихъ обманъ, получилъ другой указъ, уничтожающій указъ раньше имъ данный и немедленно послалъ его въ Іерусалимъ; онъ помѣшалъ имъ возобновить помянутый маленькій покрытый свинцомъ куполь кувуклія, но пещеру они, похитители, взяли и отняли во время губернаторства Махметъ паши, прозываемаго Абу-Маракъ, которому сдѣлали обильное денежное приношеніе.

Въ патріаршествованіе славно патріаршествующаго

Поликарпа, уроженца Анхіала Фракійскаго, мы получили отъ державно правящаго на многая лѣта царя оттоманскаго султана Махмуда II высокой указъ въ хат-шерифѣ, дарующій намъ однимъ Грекамъ (безъ права участвовать какому-нибудь другому народу) право отстроить вновь и возстановить сгорѣвшій храмъ Воскресенія; когда мы приступили къ этой постройкѣ и возстановленію, невозможно описать, сколько зла и сколько неприятностей сдѣлали намъ друзья франки, соединившіеся съ Армянами, во все время что продолжалась постройка. Когда же Божіею милостію послѣ многихъ трудовъ, опасностей и неприятностей, постройка была окончена въ 1810 году 12 Сентября, и начали мы какъ прежде служить въ Св. кувукліи, у Св. Камня и надъ живоноснымъ Гробомъ, разсвирѣпѣли противъ насъ друзья франки, которые не въ состояніи были вынести, что мы служимъ въ Св. кувукліи и оказываемся тамъ господами или лучше сказать строителями; ибо они воображали и воображаютъ, что одни франки должны владѣть Пресвятымъ Гробомъ и всѣми почитаемыми мѣстами поклоненія. По этому они написали въ столицу, обвиняя насъ, будто мы похитили издревле принадлежавшія имъ мѣста, при возобновленіи постройки сдѣлали нововведенія вопреки царскому указу; много другихъ обвиненій ввели они на насъ, особенно же, что мы не имѣя никакого права владѣть Св. кувукліемъ, осмѣлились безстыднымъ образомъ совершать въ немъ богослуженіе; они требовали, чтобы были уничтожены и разрушены возведенныя постройки, чтобы Св. кувуклій отданъ былъ имъ въ полное владѣніе и мы были совершенно изгнаны изъ кувукліи. Ихъ главари и защитники въ столицѣ,

считая что написанное ими правда, подали неблаго-разумнымъ образомъ прошеніе Высокому девлету и получили указъ, не опредѣленный, а гласящій, что „если дѣло обстоитъ такъ, какъ сообщаютъ франки, пусть послѣ тщательнаго изслѣдованія все будетъ восстановлено по старому“. Указъ этотъ былъ посланъ въ Іерусалимъ и прочитанъ въ судѣ. Но такъ какъ они не могли доказать на дѣдѣ своихъ клеветническихъ обвиненій противъ насъ, они деньгами привлекли на свою сторону мѣстныхъ судей и лицъ власть имущихъ и войдя въ храмъ, они вынесли изъ Св. кувуклія наши священныя принадлежности, именно иконы, кресты, подсвѣчники, лампы, побросавъ ихъ куда попало. Они закрыли завѣсами внутри и снаружи кувукліи высѣченныя въ мраморѣ наши иконы и греческія надписи; они завладѣли двумя боковыми лѣстницами внутри кувуклія, по которымъ входятъ на верхнюю площадку кувуклія; они удалили нашего стража изъ кувуклія и поставили своего; они выбросили наши подсвѣчники, стоявшіе снаружи кувуклія съ боку у дверей; они не позволяли намъ совершать литургіи въ кувукліи; они завладѣли однимъ помѣщеніемъ на хорахъ и соединили его съ верхнимъ помѣщеніемъ, въ которомъ находятся ихъ органы. Въ мѣстѣ Обрѣтенія Честнаго Креста они сломали два каменныхъ нашихъ подсвѣчника; они выбросили изъ принадлежащаго намъ мѣста плиту съ знакомъ креста и сломали висѣвшія тамъ три наши лампы; и много другихъ неприяностей дѣлали они намъ, о которыхъ мы не будемъ распространяться. Это произошло 27 Мая 1811 года. На слѣдующій день они разломали верхнее помѣщеніе, которое мы имъ приготовили и въ которое они поставили свои органы,

и другія вещи они сдѣлали, продѣлали и новую дверь, чтобы чрезъ нее входить въ то помѣщеніе, которое какъ выше сказано, они похитили у насъ на хорахъ храма. Такъ отплатили намъ прекрасные франки за всѣ труды, расходы и старанія, какіе понесли мы при возстановленіи частей и мѣстъ, имъ и другимъ отведенныхъ и принадлежащихъ.

Остановились ли они на этомъ? Удовольствовались ли всѣмъ этимъ содѣяннымъ намъ зломъ? Успокоились ли въ дальнѣйшемъ? Нѣтъ. Въ полночь они вошли въ Св. кувуклію съ ломами и топориками и принялись ломать изукрашенныя и чрезвычайно искусно высѣченныя мраморныя плиты, которыя до сихъ поръ составляютъ предметъ удивленія. Свои органы они увеличили и прибавивъ къ нимъ трубы сдѣлали ихъ на столько громогласными, что отъ ихъ звука ни мы, ни другіе народы не могли проходить по храму и слышать богослуженіе. Небольшую по размѣрамъ икону, которую прежде имѣли они надъ дверью кувуклія, они сняли и вмѣсто нея помѣстили громадную, такъ что она закрывала почти всю ту сторону кувуклія. Тоже самое сдѣлали они и внутри кувуклія; небольшую икону, которую имѣли они на сѣверной сторонѣ Пресвятаго Гроба, они сняли и помѣстили другую, закрывавшую всю эту сторону. Въ трехсводчатомъ помѣщеніи, устроенномъ подъ такъ называемымъ царскимъ сводомъ у западной двери нашего каеоликона, они повѣсили свои лампы, а наши сняли, подъ предлогомъ, что имъ надо повѣсить эти лампы, они вошли въ нашъ каеоликонъ и стали около стоявшихъ тамъ женщинъ, при чемъ говорили имъ всякія глупости. Когда приходили путешественники и милорды и останавливались у нихъ,

они послѣ перваго привѣтствія непременно начинали нападать на насъ и рассказывать, что мы отняли у нихъ мѣста поклоненія, что мы ихъ изгнали, дѣлаемъ имъ много зла, наносимъ имъ матеріальный ущербъ, потому что сожгли будто бы гробницы ихъ царей, разрушили ихъ совершенно, и сами извлекли выгоду изъ пожара. Но умные люди, хотя и слушали ихъ отвратительныя рѣчи и лживыя жалобы, не обращали на это вниманіе, зная что это явная ложь и клевета, происходящая отъ преслѣдованія своихъ интересовъ. Эти дѣяствія противъ насъ друзей нашихъ франковъ были извѣстны и блаженнѣйшему Поликарпу и выборнымъ представителямъ нашего народа, и очень ихъ огорчали; но полагаясь на Бога они молчали и пребывали въ благородствѣ и великодушїи.

Когда франки въ Иерусалимѣ видѣли, что тамошніе святогробцы въ смиренїи своемъ относятся къ нимъ спокойно и миролюбиво, они становились хвастливыми и вели себя надменно. Даже міряне ихъ, встрѣчая на улицѣ какого-нибудь Грека мірянина или монаха, дерзко говорили: Куда идешь? Въ храмъ или какое-нибудь другое мѣсто? Храмомъ вы больше не владѣете. Скоро мы завладѣемъ и всѣмъ Виелеемомъ, изгонимъ васъ и изъ Геосиманїи, и куда же вы тогда пойдете, несчастные Греки? Такъ какъ невозможно было больше выносить такого положенія, наши святогробцы въ Иерусалимѣ подали прошеніе Сулейману пашѣ Дамаскому, въ которомъ сообщали обо всемъ, сдѣланномъ противъ насъ франками. Сулейманъ-паша написалъ Иерусалимскому муселиму, чтобы онъ разсмотрѣлъ споръ Грековъ съ франками о Святыняхъ и мѣстахъ въ храмѣ и по справедливости разсудилъ ихъ, не

становясь на сторону ни тѣхъ, ни другихъ. Но муселимъ, подкупленный и почти порабощенный франками, не обратилъ вниманія на это письмо и все откладывавалъ дѣло; съ трудомъ согласился онъ, чтобы изъ кувуклія былъ изгнанъ назначенный франками возжигатель свѣчей и поставленъ нашъ стражъ; это произошло 7 Августа 1811 г. По прошествіи 36 дней, именно 13 Сентября, послѣ большихъ затрудненій мы съ трудомъ получили разрѣшеніе положить въ мѣстѣ Обрѣтенія Креста нашу плиту, какъ прежде. 9 Марта 1812 г. мы съ трудомъ убѣдили ихъ снять ихъ лампы подъ трехсводчатымъ помѣщеніемъ и повѣсить ихъ на цѣпи снаружи трехсводчатаго помѣщенія, лампы они до сихъ поръ не зажигаютъ и даже къ нимъ не подходятъ.

Въ 1815 г. когда Салихъ паша былъ назначенъ шам-валеси и хаджи Сулейманъ паша въ Итолемаидѣ, до прихода въ Дамаскъ Салихъ паши, былъ назначенъ его временнымъ замѣстителемъ и управлялъ вмѣсто него его провинцію, возгордившись вновь франки написали ему обвиненія противъ насъ, жалуясь на насъ и стараясь обмануть. Тотъ же разобравъ ихъ обвиненія и убѣдившись, что дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе, что они сдѣлали нововведенія, беспокоили насъ и не перестаютъ беспокоить, дѣйствуя несогласно съ царскими указами и древнему обычаю, написалъ и послалъ въ Іерусалимъ буюрды къ его судьямъ и правителямъ, приказывая франкамъ перестать дѣйствовать противъ древняго обычая, нападать и беспокоить Грековъ и требуя, чтобы они уничтожили нововведенія, которыя они сдѣлали безъ позволенія и царскихъ указовъ. Но франки, ставя ни во что эти приказанія, не испол-

няли ихъ. Въ иламъ и арз-магзаръ помянутому губернатору и замѣстителю было сообщено о непослушаніи и неисполненіи приказаній франковъ. Послѣдній отправилъ новый буюрды строже перваго, назначивъ для приведенія его въ исполненіе мубашира. Придя съ буюрды въ Іерусалимъ, онъ призывалъ франковъ нѣсколько разъ въ судъ, но тѣ не послушались, въ судъ не пошли и явно стали неповинующимися властямъ, онъ довелъ о происшедшемъ до свѣдѣнія губернатора. Разсердившись на такое ослушаніе, тотъ написалъ, чтобы заочно приказанія его были приведены въ исполненіе при помощи суда и мубашира. Поэтому отправившись въ храмъ судья, назначенный судомъ, и мубаширъ, назначенный губернаторомъ, привели въ исполненіе отданныя приказанія, именно они сняли находившуюся надъ дверью громадную икону ихъ; уменьшили звукъ ихъ органа, сдѣлавъ его какимъ онъ былъ, отнявъ прибавленные трубы, которыхъ было 47. Однако находящуюся внутри кувуклія надъ Пресвятымъ Гробомъ на сѣверной сторонѣ свою громадную икону, не отказались отъ находящихся внутри кувуклія боковыхъ лѣстницъ, не сняли свои завѣсы ни внутри, ни снаружи кувуклія и не допускали, чтобы мы совершали литургію у Живоноснаго Гроба. На этомъ основаніи мы получили иламъ отъ кади, его звали Исметъ бейзадэ Арифъ бей и арз-магзаръ отъ мѣстныхъ судей и отправивъ эти документы въ столицу, вновь довели до свѣдѣнія блаженнѣйшаго Поликарпа обо всемъ случившемся. Онъ же въ прошеніи довелъ обо всемъ до свѣдѣнія царя, получилъ высочайшій указъ скрѣпленный хат-шерифомъ, отправилъ его въ Іерусалимъ съ нарочнымъ курьеромъ въ Ноябрь 1817 г., уничтожилъ нововведенія франковъ, вновь

удостоилъ насъ совершать литургію въ Св. кузукліи, что началось 28 Декабря того же года. Но франки были этимъ очень недовольны и считая такое положеніе вещей невыносимымъ, не переставали приставать къ намъ и доставлять намъ всякія непріятности. Но такъ какъ они никакими своими дѣйствіями не могли довести насъ до какаго-нибудь негѣпаго поступка, какъ они воображали, они придумали сдѣлать слѣдующее. Въ томъ же 1817 г. когда у насъ была Суббота на Ѳоминой, а у нихъ третье Мая, когда они празднуютъ явленіе на небѣ креста, мы служили въ каеоликонѣ храма вечерню и по обычаю наши діаконы сошли въ придѣлъ Обрѣтенія, чтобы покадить въ принадлежащемъ намъ тамъ мѣстѣ, такъ какъ по древнѣйшему обычаю всѣ христіанскіе народы, находящіеся въ храмѣ, кадятъ у всѣхъ мѣсть поклоненія; но они имѣя другія цѣли, какъ впоследствии сознались ихъ собственные единовѣрцы, не только не позволили нашимъ іеродіаконамъ кадить по обычаю, но внезапно напали на нихъ, выхватили у нихъ кадилъницы и принялись немилосердно бить ихъ; поломали предшествовавшіе имъ свѣтильники, камиллавки ихъ топтали ногами, таскали ихъ за волосы, рвали на нихъ стихари. Одинъ изъ францисканцевъ, у котораго былъ камень, привязанный къ полотенцу, жестоко ударилъ іеродіакона Панталеона Митиленца; тотъ понявъ по сильной боли, что ударъ нанесенъ не рукою, сильно разсердился, схвативъ францисканца, вырвалъ изъ его рукъ камень съ полотенцемъ и спасся отъ францисканца полуживой. Узнавъ о происшедшемъ и видя, что діаконы находятся въ такомъ положеніи, мы боялись, какъ бы не случилось чего-нибудь ужаснаго (по случаю праздника толпа палом-

никовъ и другихъ православныхъ собралась въ храмъ), прекратили вечерню и раньше чѣмъ толпа могла узнать о сдѣланномъ франками, діаконѣ мы заперли въ одномъ помѣщеніи, а толпу вывели изъ храма, оставивъ тамъ однихъ только франковъ. Увидѣвъ, что они не достигли цѣли и что не смотря на совершенныя ими злодѣнія не случилось ничего ужаснаго, какъ они воображали, франки боялись, какъ бы не начали съ ними судебного дѣла и въ предупрежденіе этого подали на насъ въ судъ; несмотря на то, что они насъ предупредили и обвиняли, было доказано, что они лжецы и они опять были посрамлены. Поэтому судъ подалъ прошеніе, указывающее на ихъ злобу и на сдѣланное намъ зло. Чтобы оправдаться предъ губернаторомъ Дамасскимъ и уничтожить данныя судьями письменныя свидѣтельства, они подали на насъ прошеніе помянутому губернатору Дамаска; а онъ послалъ въ Іерусалимъ мубашира для болѣе подробнаго изслѣдованія дѣла. Вслѣдствіе этого опять засѣданія и судебное разбирательство и вновь они признаны неправыми и виновниками зла. Но такъ какъ они и этою интригою ничего не достигли, ихъ представители отправились въ Дамаскъ, чтобы лично на насъ пожаловаться; призванные туда мы отправились въ Дамаскъ, гдѣ на судѣ у губернатора мы доказали ихъ коварство и злонамѣренность, и такимъ образомъ мы возвратились въ Іерусалимъ, благодаря Бога и радуясь.

Узнавъ объ этомъ въ Константинополѣ и видя, что эти интриги франковъ имѣютъ цѣлю помѣшать намъ служить литургію въ Св. кувукліи и отнять у насъ право владѣнія Св. кувукліемъ, блаженнѣйшій владыка Поликарпъ подалъ вновь прошеніе сул-

тану Махмуду II и получилъ вновь Высочайшій указъ, скрѣпленный царскимъ хатомъ, въ которомъ помянутый Поликарпъ прибавилъ, что мы съ франками сравнены въ нашихъ правахъ на Св. кувуклій; указъ этотъ онъ послалъ въ Іерусалимъ съ нарочнымъ курьеромъ въ Октябрѣ 1819 г. Въ томъ же году патріархъ послалъ и другой Высочайшій указъ, разрѣшающій намъ отнять у франковъ церковь Пастырей¹. Друзья эти за нѣсколько лѣтъ до 1811 г. обманнымъ образомъ отняли у насъ церковь Пастырей, гдѣ какъ стало извѣстнымъ впоследствии францисканцы тайно собирались по ночамъ и совершали литургію у нашего престола. Затѣмъ они тайно купили у туземныхъ Турокъ находящуюся надъ этой подземною церковью землю, маслины и остальные деревья, получили отъ нихъ сельскую купчую и чрезъ нѣкоторое время пустили слухъ, что они купили землю съ деревьями надъ церковью Пастырей. Хотя до насъ дошелъ этотъ слухъ, мы отлично знали, что франки не имѣютъ права покупать имѣній въ Оттоманскомъ царствѣ, что земля и все на ней находящееся царское имущество, отданное на основаніи царскаго брата во владѣніе Сипаховъ, и мы не повѣрили этимъ слухамъ и нисколько не безпокоились. Но друзья франки съ теченіемъ времени начали приходиться и въ церковь явно днемъ, не только тайно и ночью, какъ прежде; узнавъ это мы дружественно имъ сообщили, чтобы они прекратили свои интриги. Но они не только не прекратили, но и надругавшись надъ на-

¹ Селеніе это того же имени находится въ округѣ Виелоемскомъ и лежитъ къ востоку; церковь находится отъ селенія на разстояніи выстрѣла изъ лука, но она заброшена и подъ землею; надъ ней маслины и вокругъ нея поле.

шимъ іереемъ, отправившимся съ мѣстными христіанами служить литургію, прогнали его, грозя, что если онъ рѣшится въ другой разъ близко подойти къ тому мѣсту, они жестоко накажутъ его, такъ какъ церковь эта и земля давнишняя собственность франковъ и они, т. е. Греки, не имѣютъ тамъ никакого участія. Удостоверившись въ этомъ мы подали правительству докладную записку, въ которой тщательнымъ изслѣдованіемъ и свидѣтельскими показаніями доказывали, что церковь эта издревле принадлежитъ Грекамъ. Мы представили и нужные оправдательные документы, которые были посланы патріарху въ 1818 г. и предъявлены Высокому Девлету вмѣстѣ съ его прошеніемъ, и такимъ образомъ изданъ былъ Высочайшій указъ о церкви Пастырей и посланъ въ Іерусалимъ, какъ сказано, въ вышеупомянутомъ году. Эти указы, именно о литургіи и уравниіи нашихъ правъ въ кувукліи и о церкви Пастырей мы въ началѣ Мая 1820 г. предъявили. Измирлу-хаджи-Сулейману пашѣ Дамаска, находившемуся въ то время по обычаю въ лагерь въ окрестностяхъ Іерусалима. Мы получили церковь Пастырей со всѣмъ къ ней относящимся, были во всемъ уравнены въ кувукліи съ франками, а также получили одну лѣстницу въ кувукліи, ведущую на верхнюю площадку. Мы сняли находящуюся надъ Пресвятымъ Гробомъ къ сѣверу громадную икону франковъ и явилась наша, высѣченная въ мраморѣ, такъ что у обоихъ народовъ оказалось по небольшой иконѣ; мы подѣлили завѣсы внутри и снаружи кувукліи; иконы франковъ надъ дверьми кувукліи снаружи и внутри мы повѣсили выше, такъ что стали видны наши высѣченные въ мраморѣ, однимъ словомъ все было сдѣлано одинаково для обѣихъ сторонъ. Мы получили

*

отъ помянутаго губернатора Дамаска и отъ Іерусалимскаго суда документъ (иламъ) и отъ мѣстныхъ властей арз-маг-заръ (донесеніе), скрѣпленные печатью, въ которыхъ объяснено, что приведено въ исполненіе уравненіе обоихъ народовъ, именно Грековъ и франковъ. Этотъ иламъ вмѣстѣ съ другими документами, какъ выше сказано, были посланы въ столицу блаженнѣйшему владыкѣ нашему Поликарпу. Патріархъ съ собственнымъ прошеніемъ предъявилъ все это Высокой Портѣ и получилъ третій Высочайшій указъ, скрѣпленный хат-шерифомъ, гласящій, что все прекрасно устроенное должно оставаться безъ измѣненія на вѣчныя времена; и такимъ образомъ франки успокоились на нѣкоторое время и перестали насъ беспокоить.

Исторіи Пресвятаго Гроба

часть третья объ Армянахъ.

Послѣ взятія Іерусалима султаномъ Селимомъ I часто начали приходять въ Іерусалимъ Армяне на поклоненіе Святымъ мѣстамъ и оставались тамъ; они тогда оказывали намъ большое послушаніе и почтеніе. Наши отдали имъ тогда для жительства домъ Анны, лежащій внѣ Іерусалима у Св. Сіона; съ теченіемъ времени они присвоили себѣ этотъ домъ и до сихъ поръ владѣютъ имъ. Позже они, взявъ примѣръ съ франковъ, наняли у Грузинъ монастырь Св. Іакова Зеведя (онъ принадлежалъ Грузинамъ), заключили съ ними условіе, что наемная плата будетъ въ 50 червонцевъ, дали имъ 500 червонцевъ, т. е. за 10 лѣтъ впередъ, Грузины взяли у нихъ росписку и помянутый монастырь былъ отданъ Армянамъ; при за-

ключеніи этого условія присутствовалъ патріархъ Германъ. Объ этомъ договорѣ былъ составленъ и со стороны Иерусалимскаго суда оправдательный ходжетъ на арабскомъ языкѣ, и врученъ патріарху Герману (ибо Грузины были тогда ямакъ подчинены намъ), ходжетъ этотъ хранится у насъ до сихъ поръ. Послѣ Германа патріархомъ былъ Софроній I. Такъ какъ прежній 10 лѣтній договоръ окончился, Софроній заключилъ новый договоръ съ Армянами и увеличилъ наемную плату до 200 червонцевъ; когда по прошествіи года Софроній требовалъ эту сумму, друзья Армяне отказались ее уплатить, и соглашались платить только 50 червонцевъ по условію, заключенному при Германѣ. Но Софроній подалъ на нихъ въ судъ и доказавъ, что они лгутъ и хитрятъ, получилъ полностью 200 червонцевъ и получилъ объ этомъ и другой арабскій ходжетъ, который вмѣстѣ съ остальными хранится у насъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ Армяне начали возводить въ монастырѣ нѣкоторыя новыя постройки, возобновлять и чинить ихъ тайно, безъ разрѣшенія патріарха. Узнавъ это, Софроній подалъ на нихъ въ судъ въ 1021 отоманскомъ г., въ царствованіе султана Ахмета I. На судѣ они сознались, что постройки и починки въ помянутомъ монастырѣ они дѣлали на основаніи вакуфа, что ни одна изъ сдѣланныхъ издержекъ не будетъ засчитана въ наемную плату, что монастырь этотъ принадлежитъ Грекамъ, что они не совладѣльцы его, а нанимаютъ его за плату. На этомъ основаніи былъ составленъ и другой арабскій ходжетъ и данъ судомъ Софронію, каковой хранится вмѣстѣ съ другими. При патріархѣ Теофанѣ, бывшемъ тогда въ Константинополѣ, армянскій намѣстникъ въ Иерусалимѣ, по имени

Киркоръ, раздавъ множество денегъ іерусалимскимъ Сарацинамъ, судьямъ и чиновникамъ, мутевели Пресвятаго Гроба и Іерусалимскому градоначальнику, получилъ отъ нихъ планы и судебные документы, дающіе имъ право перваго шага во время обычныхъ служеній и крестныхъ ходовъ въ храмъ и особенно во время служенія и крестнаго хода въ Великую Субботу. Пославъ эти документы въ Константинополь армянскій патріархъ на ихъ основаніи пытался получить обманнымъ образомъ царскій указъ и отнять у насъ такимъ образомъ первенство. Но Теофанъ, жившій въ то время въ Константинополѣ, узнавъ о дѣйствіяхъ противъ насъ Армянъ, подалъ прошеніе султану Мураду IV, судился съ ними въ диванѣ, благодаря Богу одержалъ верхъ и получилъ Высочайшій указъ, скрѣпленный хат-шерифомъ отъ султана Мурада IV въ 1044 году.

При патріархѣ Паисіи, находившемся тогда въ Константинополѣ, воспользовавшись въ Іерусалимѣ удобнымъ случаемъ (такъ какъ они за деньги обманнымъ образомъ получили указъ, отдающій подъ ихъ власть Абиссинцевъ), они завладѣли въ Виелеемѣ, такъ называемыми Абиссинскими постройками и садомъ передъ ними, въ саду они построили стѣну и отдѣлили нашъ монастырь отъ такъ называемыхъ Абиссинскихъ построекъ; кромѣ того они завладѣли и одною дверью Св. Пещеры, гдѣ повѣсили и лампы. Узнавъ это, Паисій въ Константинополѣ подаетъ прошеніе царю, его судятъ съ ними въ диванѣ, и онъ благодаря Богу оказывается правъ и получаетъ отъ султана Мехмета IV Высочайшій указъ съ собственноручной царской подписью (хатшерифомъ), изданный въ 1067 отоманскомъ году. Съ нарочнымъ

мубаширомъ, Хусейномъ-чаушемъ, онъ послалъ этотъ указъ въ Іерусалимъ, чтобы онъ былъ приведенъ въ исполненіе. Но Армяне, давъ губернатору Газы и Іерусалима Хусейну-пашѣ, а также другимъ мѣстнымъ властямъ большую сумму денегъ и получивъ въ нихъ поддержку, не привели въ исполненіе царскаго указа и не отказались отъ того, что похитили. Узнавъ о случившемся въ Іерусалимѣ, Паисій вновь написалъ прошеніе визирю Кюбрулу Мехмету-пашѣ, отправивъ его съ нѣкимъ Діонисіемъ въ Адрианополь (ибо онъ находился тогда въ лагерѣ, въ равнинѣ называемой Чаби-паша). Прочтя прошеніе, визирь сильно разсердился и издалъ другой высокій указъ въ 1068 отоманскомъ году; кромѣ того онъ отправилъ суровыя и грозныя повелѣнія Іерусалимскому губернатору и остальнымъ правителямъ, немедленно привести въ исполненіе всѣ приказанія, находящіяся въ Высочайшемъ царскомъ указѣ. Все это онъ отправилъ въ Константинополь къ Паисію съ нѣкимъ Мустафою-чаушемъ, назначивъ нарочнаго мубашира для приведенія въ исполненіе приказаній. Получивъ Высочайшій указъ и преисполнившись радости, онъ послалъ его тотчасъ же въ Іерусалимъ съ тѣмъ же мубаширомъ Мустафою-чаушемъ. Послѣдній приѣхавъ туда изгналъ Армянъ изъ Св. Іакова въ Іерусалимѣ и изъ Абиссинскихъ построекъ въ Виѳлеемѣ, снявъ ихъ лампы изъ Св. Пещеры передалъ намъ въ присутствіи вышеупомянутыхъ ихъ покровителей; Іерусалимскимъ судомъ были постановлены и отданы намъ удостовѣряющіе это ходжеты, которые сохраняются съ остальными до сихъ поръ.

Но эти хитрые и скверные люди по прошествіи нѣкотораго времени, найдя удобный случай и истра-

тивъ несмѣтное количество денегъ, похитили вновь монастырь Св. Іакова и Абиссинскія постройки въ Виелеемѣ; и не только это, а также четыре свода на хорахъ въ храмѣ Воскресенія и два большихъ окна, находящіяся надъ Св. дверью храма, обращенныя во дворъ съ наружной стороны храма; а также находящуюся во дворѣ церковь Св. Іоанна Богослова, лежащую подъ монастыремъ Авраама; этимъ до сихъ поръ владѣютъ они, нечестивые. Съ тѣхъ поръ они явно жили спокойно, тайно же вели противъ насъ интриги и пользовались удобнымъ случаемъ. Съ того времени какъ при Хрисанѣѣ былъ возстановленъ большой крытый свинцомъ куполъ и отдѣланы заново принадлежащія каждому народу части, они начали за деньги доставать у Іерусалимскихъ судей и правителей грамоты и оправдательные документы и наполнивъ ими сундуки готовились напасть на насъ. При патріархѣ Мелетіи въ 1730 г., въ царствованіе султана Махмуда I въ 1143 отоманскомъ году происходило въ Константинополѣ возстаніе янычаровъ и тогда процвѣталъ ихъ грабежъ. Тогда Армяне сильно разбогатѣли и рассчитывая на свое богатство, не желали быть въ такомъ же положеніи, какъ другіе народы, но безумнымъ образомъ мечтали завладѣть всѣми мѣстами поклоненія, хотя у нихъ первоначально не было въ Іерусалимѣ ни пяди земли. Питая такія пустыя надежды, они пользовались подходящими обстоятельствами. Царь тогда находился почти подъ властью бунтовщиковъ, вельможи были сильно напуганы; всѣ были бѣдны вслѣдствіе всеобщаго грабежа, безуміе было въ почетѣ и господствовало безстыдство. Тогда визиремъ былъ назначенъ вмѣсто удаленнаго Османа-паши Али-паша Армянскій;

онъ былъ очень благорасположенъ и благосклоненъ къ Армянамъ, особенно къ нѣкому Шахбазу и Ширину Сарафамъ, бывшимъ прежде пекарями и булочниками. Назначеніе помянутаго Али-паши на высшую должность придало Армянамъ большую бодрость и надежду на удачное проведеніе ихъ злостныхъ интригъ. На совѣщаніи Армяне рѣшили подать прошеніе визирю, каковое и подали. Визирь написалъ на немъ по обычаю постановленіе (повелѣніе, которое пишеть на прошеніи визирь называется буюрулди) извлечь изъ книгъ калемовъ копіи съ указовъ, данныхъ Армянамъ. Калемы взявъ у визиря рѣшенное имъ прошеніе дали бейликджи-эфенди (онъ подчиненный рейсъ-эфенди, хранитель книгъ диванъ-калема), чтобы написать на поляхъ прошенія копіи съ данныхъ имъ указовъ. Тщательно обслѣдовавъ свои книги и не найдя никакого указа въ ихъ пользу, а только указы въ нашу пользу, бейликджи-эфенди выписалъ только три указа и вписавъ ихъ въ ихъ прошеніе отдалъ Армянамъ.

Видя, что эта попытка скорѣе обращается противъ нихъ, чѣмъ въ ихъ пользу, Армяне придумали новую хитрость. Они подкупили начальника калфы (онъ называется также маліә-калфа) и подговорили его совершить подлогъ, именно они убѣдили его выписать изъ царскихъ книгъ (гдѣ вписаны всѣ указы данные Грекамъ) указъ султана Селима I, взявшаго Иерусалимъ, вписать копію въ одну изъ древнихъ книгъ, поставивъ вмѣсто имени греческаго патріарха ихъ собственнаго начальника и вмѣсто Румъ Эрменъ, при чемъ вписать въ книгу тотъ самый годъ и мѣсяцъ, какимъ помѣченъ указъ данный Грекамъ, чтобы придать ему видъ древности. Помянутый калфа,

съ разрѣшенія вышеупомянутаго визиря, какъ сознался впослѣдствіи самъ уличенный калфа, списалъ съ нашего указа указъ и отдалъ имъ, вписавъ копію съ него въ древнюю книгу и скрѣпилъ ее (эта скрѣпа и записъ называется у Турокъ канди), чтобы послѣдующимъ поколѣніямъ казалось, что въ то время, т. е. во времена султана Селима данъ былъ имъ этотъ указъ и тогда же совершенъ кайди въ древнихъ книгахъ. Совершивъ такую хитрость и низость, Армяне вновь собрались на совѣщаніе и постановили подать на насъ прошеніе самому царю. Въ Пятницу, когда царь вышелъ на поклоненіе въ мечеть и собралось много народу, они подали ему прошеніе. А въ прошеніи ихъ было сказано слѣдующее: Державный царь, мы терпимъ большія обиды отъ Грековъ, которые стараются похитить у насъ мѣста, монастыри и святыни, данные намъ на основаніи столькихъ царскихъ указовъ съ самаго завоеванія Іерусалима, и желаютъ совершенно отстранить насъ отъ тѣхъ мѣстъ и лишить ихъ. Поэтому просимъ мы, обижаемые рабы твои, воззри на насъ и по разсмотрѣніи имѣющихся у насъ документовъ, написанныхъ казаскеромъ Румелійскимъ, и кандовъ издревле данныхъ намъ царскихъ указовъ и постановленій, извлеченныхъ изъ древнихъ царскихъ книгъ калфюю, начальникомъ калемовъ и согласно правдѣ раскрытой твоей державѣ въ иламѣ (прошеніи), дай намъ царскій указъ, согласно тѣмъ древнимъ указамъ, подтверждающій за нами Армянами находящіеся въ нашихъ рукахъ монастыри и мѣста поклоненія и не позволяющій Грекамъ тревожить насъ.

На этомъ поданномъ царю прошеніи было по обычаю приписано буюрулди или повелѣніе, чтобы ка-

заскерь Румелійскій, разсмотрѣвъ находящіеся у Армянъ документы, объяснилъ въ иламѣ, подлинны ли они, а хранитель книгъ (калфа) епископальнаго-калема по разслѣдованіи въ древнихъ книгахъ царскихъ указовъ и постановленій, данныхъ Армянамъ, начиная съ завоеванія Іерусалима, выписалъ изъ этихъ книгъ копіи вписанныхъ тамъ указовъ и записалъ на поля этого прошенія (это называется у Турокъ каидлери-деркьенарь). Взявъ свое прошеніе, Армяне отправились къ казаскери Бурадерзадэ-Мехмету-эфенди (которому вышеупомянутый визирь приказалъ дѣйствовать въ пользу Армянъ) и показавъ ему документы, собранные какъ сказано было за деньги, получилъ отъ него разъясненіе (иламъ), что документы, находящіеся въ рукахъ Армянъ подлинны и законны. Оттуда они отправились къ калфѣ епископальнаго калема, брату визиря, и показали имъ иламъ, полученный ими отъ казаскера и прошеніе ихъ съ резолюціею; онъ же приписалъ къ прошенію копію съ подложнаго вышеупомянутаго указа султана Селима I, и скрѣпивъ по обычаю своею подписью отдалъ Армянамъ. Послѣдніе отнесли его визирю, подписавшему слѣдующее опредѣленіе: Согласно съ законнымъ иламомъ и согласно съ содержаніемъ священныхъ царскихъ указовъ, хранящихся въ книгахъ, пусть будетъ данъ Армянамъ указъ. Высочайшій указъ былъ написанъ въ томъ самомъ калемѣ калфою и данъ Армянамъ. Они же при посредствѣ визиря поднесли его султану Махмуду I, который не зная ихъ хитрости и обмана скрѣпилъ указъ собственноручною царскою подписью (хат-шерифомъ) и отдалъ визирю въ 1147 отоманскомъ году или 1734 г. отъ Р. X.

Въ то время патріархъ Мелетій находился въ Іерусалимѣ и ничего не зналъ объ этихъ событіяхъ. Христіане же въ Константинополѣ очень горевали, собирались много разъ на совѣщанія и хотѣли подать прошеніе царю. Но представители нашего народа, принимая во вниманіе положеніе вещей и бесполезность подобнаго предпріятія, мѣшали стремленію толпы подѣ тѣмъ предлогомъ, что въ отсутствіе Іерусалимскаго патріарха нельзя предпринимать такого важнаго дѣла. Святогробцы, жившіе въ столицѣ, отправили нарочнаго курьера въ Іерусалимъ къ патріарху Мелетію, рассказывали ему о случившемся и включили въ свои письма копію съ одного даннаго Армянамъ указа. Узнавъ объ этомъ дѣлѣ Мелетій открылъ его только двумъ-тремъ избраннымъ старцамъ, ибо онъ боялся порыва толпы православныхъ и безпорядковъ, могущихъ произойти среди туземныхъ православныхъ; но и сами Армяне страшились и боялись и не желали, чтобы слухъ этотъ распространился по вышеуказанной причинѣ. Послѣ Пасхи Мелетій отправился въ Константинополь, но ничего не предпринималъ тамъ, выжидая случая; ибо видя положеніе вещей и силу и могущество Армянъ, онъ не считалъ удобнымъ начинать дѣло, чтобы начавъ не въ удобное время не только не одержать верха, но и лишиться имѣющихся у него въ рукахъ указовъ и хат-шерифовъ; ибо тогда все было на сторонѣ Армянъ. Поэтому онъ рѣшилъ отправиться на нѣкоторое время по разнымъ мѣстамъ и епархіямъ, во первыхъ чтобы выждать удобнаго случая, во вторыхъ чтобы найти источники для необходимыхъ ежедневныхъ расходовъ.

Изъ Константинополя онъ отправился въ Мунданію.

а оттуда въ Бруссу, гдѣ онъ узналъ объ удаленіи визиря Али-паши и о томъ, что вышеупомянутый сарафъ Шахбазъ закованъ въ кандалы и посаженъ въ тюрьму бостанджи-паши и что назначенъ визиремъ Багдадскій валеси Юрджи Измаиль-паша. Изъ Бруссы онъ отправился въ Кій, оттуда въ Элегмусъ и оттуда въ Мунданію; узнавъ тамъ о счастливомъ прибытіи помянутаго визиря онъ возвратился въ Константинополь, собираясь вступить въ борьбу съ Армянами. Собравъ тамошнихъ Святогробцевъ и нѣкоторыхъ видныхъ представителей нашего народа, онъ сообщилъ имъ о своемъ намѣреніи. Всѣми было рѣшено вести процессъ съ Армянами, но не просто и безъ приготовленій, а найдя предварительно человѣка не только достойнаго вести это дѣло, но и умнаго, свѣдущаго, неподкупнаго и справедливаго, чтобы онъ былъ не только помощникомъ, но руководителемъ и совѣтникомъ. Такимъ человѣкомъ былъ тогда эконономъ визиря (кехая-бей) по имени Халиса. Мелетій чрезъ Өому, врача помянутато Халисы, сообщилъ свое желаніе, прося его быть его заступникомъ и защитникомъ справедливости. Согласившись на просьбу патріарха Мелетія, Халиса просилъ прислать хранящіяся у него царскіе указы. Обрадовавшись этому, патріархъ отдѣлилъ семь царскихъ указовъ: 1. актинамэ Омара Хаттаба; 2. султана Мелекъ Салахеддина; 3. султана Мехмета II, завоевавшаго Константинополь; 4. султана Селима I, завоевавшаго Іерусалимъ; 5. Канони-султана Сулеймана; 6. султана Мурада IV; 7. султана Мехмета III, и нѣкоторые судебные приговоры казаскеровъ, судившихъ Грековъ и Армянъ, арабскіе ходжеты Іерусалимскихъ муллъ, трактующіе о грузинскомъ монастырѣ Св. Іакова. Всѣ.

эти документы онъ послалъ Халисѣ съ вышеупомянутымъ врачомъ Ѳомою, прочтя эти документы очень внимательно и убѣдившись въ ихъ древности, онъ не хотѣлъ судить Грековъ непосредственно согласно справедливости не познакомившись съ документами Армянъ. Поэтому онъ попросилъ Армянъ прислать ему имѣющіеся у нихъ документы. Прочтя внимательно ихъ подложные документы, онъ еще больше выяснилъ истину и рѣшительно призналъ правыми Грековъ. Когда обслѣдована была и обнаружена правда и справедливость, Халиса рѣшилъ начать дѣло и въ теченіе нѣсколькихъ дней убѣдилъ всѣхъ сановниковъ въ древности и правотѣ Грековъ, такъ какъ онъ доказывалъ это на основаніи царскихъ указовъ.

Видя, что повсюду разглашается это дѣло и распространяется правда, Армяне рѣшили прибѣгнуть къ Халисѣ, рассчитывая что они подкупятъ его и сдѣлаютъ его своимъ помощникомъ и защитникомъ, какъ и другихъ. Они отправились къ нему и обѣщали большую сумму, но Халиса не бралъ взятокъ (за что его всѣ хвалили, любили и почитали), отвергъ ихъ и съ безчестіемъ прогналъ. Отчаявшись въ Халисѣ, они прибѣгли къ другимъ вельможамъ и сановникамъ, обѣщая много даровъ и денегъ, но и тѣхъ они не сумѣли подкупить. Наконецъ они отправились къ Мелетію и стали просить его и угрожать ему, но патріархъ не говорилъ имъ ничего другого кромѣ слѣдующаго: Царь господинъ и справедливый судья, Богъ-блюститель правды и приговоръ согласный съ законами справедливъ и правиленъ. Мы будемъ судиться въ судѣ и что постановитъ справедливый судъ, пусть будетъ приведено въ исполненіе безъ жалобъ съ той или другой стороны. Послѣ та-

кихъ словъ Армяне нѣсколько разъ уходили отъ патріарха Мелетія, говоря кромѣ другого и слѣдующее по турецки: Пара илэ битеръ херъ ись, т. е. всякое дѣло рѣшается за деньги.

Дѣло это распространялось не только среди вельможъ и чиновниковъ, но и среди ничтожныхъ людей, слѣдствіемъ этого было то, что подано было прошеніе отъ нашего народа. Визирю было подано первое краткое прошеніе, на которомъ визирь написалъ по обычаю слѣдующее рѣшеніе (буюрулди): содержащееся въ настоящемъ прошеніи должно быть тщательно разсмотрѣно и копіи съ царскихъ указовъ, данныя Грекамъ и извлеченныя изъ древнихъ книгъ, должны быть здѣсь старательно выписаны. Прошеніе съ такою резолюціею было послано калѣѣ епископальнаго калема, а вышеупомянутый калѣфа, братъ удаленнаго визиря Али-паши, не только не извлекъ копію указовъ изъ своихъ книгъ, но и написалъ такъ на прошеніи: Такихъ указовъ въ пользу Грековъ не оказалось въ книгахъ калема. Объ этой помѣтѣ, сдѣланной на прошеніи вышеупомянутымъ калѣфою, Мелетій сообщилъ Халисѣ. Рѣшено было въ новомъ прошеніи довести до свѣдѣнія визиря о неблагонамѣренности калѣфы и хитрости Армянъ.

Это общее отъ всего нашего народа прошеніе составлено было великимъ драгоманомъ Александромъ Гикою, самымъ правильнымъ, обдуманномъ и правдивымъ образомъ; оно было подписано во-первыхъ тогдашнимъ Константинопольскимъ патріархомъ Неофитомъ V, уроженцемъ Патмоса, который отнесся къ этому дѣлу съ большимъ стараніемъ и рвеніемъ, во-вторыхъ Мелетіемъ, въ третьихъ находившимися тогда въ Константинополѣ архіереями. Рѣшено было отпра-

виться къ визирю съ этимъ прошеніемъ отъ синода Константинопольскаго Косъмъ Писидійскому съ нѣкоторыми духовными лицами Св. Софїи, изъ Святыхъ митрополиту Кесарїи Палестинской и преемнику Мелетїя Парөенїю, Авраамїю Севастїйскому, уроженцу Грузїи и нѣкоторымъ іеромонахамъ Святыхъ митрополитамъ.

Они отправились и подали прошеніе визирю; прочтя его, онъ написалъ на немъ по обычаю слѣдующее рѣшеніе (бурюлди): Копїи указовъ и царскихъ постановленїй, данныхъ Грекамъ, должны быть извлечены изъ епископской калемы.

Увидѣвъ въ прошенїи свое имя и понявъ, что раскрыта совершенная имъ хитрость, калфа дрожа отъ страха побѣжалъ къ тогдашнему митрополиту Ираклійскому, уроженцу Лерны, и павъ на колѣни и проливая потоки слезъ просилъ его, говоря что подлогъ совершенъ не имъ по его инициативѣ, но ему приказано было такъ поступить смѣщеннымъ визиремъ, а потому умолялъ защитить его и освободить отъ опасности. Но митрополитъ Ираклійскій не обратилъ никакого вниманїя на его слова, и побранивъ отвергъ его просьбу. Отчаявшись получить тутъ защиту, онъ обратился къ Халисѣ и къ остальнымъ сановникамъ Высокой Порты, но несчастный никого не убѣдилъ оказать ему покровительство. Отвергнутые всѣми сановниками и вельможами Армяне рѣшили попробовать прїобрѣсти расположенїе визиря слѣдующимъ образомъ. Они подали прошеніе визирю, которое тотъ прочелъ и отослалъ Халисѣ; прочтя ихъ прошеніе и понявъ ихъ обманъ, послѣдній призвалъ нѣкоторыхъ ихъ представителей и отпустилъ ихъ съ укоромъ и бранью. Тѣмъ не менѣе

Армяне на основаніи царскаго указа рѣшили перенести дѣло на рѣшеніе муфти (шех-ул-ислама) или наконецъ Румели казаскера, думая, что по аналогіи съ прежнимъ, эти лица признають ихъ правыми. Они подали прошеніе царю, а царь отослалъ его по обычаю къ визирю, визирь же къ Халисѣ. Прочтя его, Халиса призвалъ вновь Армянъ и вновь побранивъ ихъ сказалъ: Знайте, что если впредь вы будете когонибудь беспокоить своими прошеніями, тотъ кто осмѣлится это сдѣлать будетъ жестоко наказанъ. Услышавъ это, Армяне очень опечалились и впали въ отчаяніе.

Въ назначенный день были призваны оба народа и отправились въ судъ визиря; со стороны Грековъ вышеупомянутый Неофитъ, патріархъ Константинопольскій, Мелетій, патріархъ Иерусалимскій, Парөөній, преемникъ Мелетія, великій драгоманъ Александръ Гика, учитель и великій экклизіархъ Критій; со стороны Армянъ пришло свыше 200 лицъ, и приказано было отдѣлать изъ нихъ только 7 лицъ. Пришли и муфти съ казаскерами и судья Константинопольскій (Стамбуль-эфенди) и другіе. Объявлено было, что состоялось царское повелѣніе разобрать въ присутствіи насъ всѣхъ споръ двухъ народовъ Грековъ и Армянъ. Узнавъ, почему онъ приглашенъ (ибо онъ не былъ предувѣдомленъ), муфти выразилъ свое неудовольствіе и пріостановилъ разбирательство, говоря: къ чему такое собраніе для одного дѣла гяуровъ? Развѣ не можетъ ихъ разсудить одинъ судья? И такимъ образомъ собраніе разошлось. Греки ушли очень огорченные, а Армяне очень довольные. Видя, что время идетъ, а дѣло остается неразсмотрѣннымъ, православные въ одну Пятницу подали прошеніе царю

и другое прошеніе визирю. Прочтя прошеніе и разсердившись на совершенный обманъ, царь приказалъ визирю привести царскія повелѣнія, данныя обоимъ народамъ, старыя и новыя. Тотъ принесъ царю эти документы и въ тотъ день случайно пришелъ къ царю и муфти.

На слѣдующій день насъ и Армянъ призвали въ судъ визиря, гдѣ присутствовалъ и муфти. Когда насъ спросили въ чемъ заключается нашъ искъ, мы отвѣтили: Искъ нашъ касается высочайшаго указа, выданнаго Армянамъ вслѣдствіе обмана и скрѣпленнаго царскимъ хат-шерифомъ, уничтожающаго многія новыя и древнія царскія постановленія и хат-шерифы, находящіяся въ нашихъ рукахъ. Визирь спросилъ муфти: произошло это съ твоего вѣдома или нѣтъ? Тотъ отвѣтилъ: нѣтъ. Я, сказалъ визирь, не хочу оставить безъ изслѣдованія то, что было сдѣлано безъ твоего разрѣшенія и вѣдома; такъ какъ я терпѣть не могу дѣлать что-нибудь тайно, я желаю, чтобы это разслѣдованіе было произведено открыто. Обратившись къ намъ, онъ сказалъ: Вы хорошо знаете, что это дѣло не кончится раздачею денегъ, а справедливымъ судомъ, а потому идите домой и будьте спокойны. Услышавъ это, мы ушли и успокоились, надѣясь на Бога, Армяне же чувствовали совсѣмъ другое.

Но милосердый Богъ не оставлялъ насъ долго въ печали и огорченіи. Черезъ нѣсколько дней визирь призвалъ насъ и Армянъ и когда явились къ визирю оба народа, въ присутствіи Халисы, рейсь-эфенди, чауша-баши и нѣкоторыхъ другихъ, визирь, обратившись къ Армянамъ и сердито посмотрѣвъ на нихъ, сказалъ: Царскій приговоръ и хат-шерифъ, получен-

ный вами прежде при визирѣ Али-пашѣ, получили вы послѣ судебного разбирательства и приговора или нѣтъ? Когда же они отвѣтили: нѣтъ, визирь сказалъ: Такъ какъ тотъ царскій указъ изданъ былъ обман-нымъ путемъ, а не на основаніи суда и судебного приговора, царь требуетъ, чтобы возвращенъ былъ тотъ указъ на основаніи слѣдующаго царскаго постановленія. И вынувъ письменное царское постановленіе, прочелъ его: Данное мною раньше Армянамъ царское мое постановленіе и священная собственноручная подпись, пусть считаются недѣйствительными и пусть будутъ возвращены моей державѣ. Когда визирь потребовалъ у Армянъ царское повелѣніе, одинъ вартабетъ отвѣтилъ: оно какъ необходимое въ Иерусалимѣ было послано туда. Визирь сказалъ: Мы пошлемъ человѣка за этимъ документомъ въ Иерусалимъ. И такъ идите. Мы ушли, хваля и благословляя Бога, Армяне же очень обезпокоенные и недовольные.

Человѣкъ визиря былъ посланъ въ Иерусалимъ съ приказаніемъ взять у Армянъ уничтоженный указъ и вырѣзать изъ книгъ судовъ Дамаскаго и Иерусалимскаго запись этого указа. Человѣкъ визиря, бывшій его чаушемъ-баши, отправился съ этимъ приказомъ; а визирь вскорѣ послѣ этого лишенный мѣста былъ сосланъ въ Хіосъ. Тогда Армяне стали радоваться, плясать и веселиться; ибо они безумные думали, что нашимъ защитникомъ была не правда и справедливость, а смѣщенный визирь. Но защитникъ справедливости Халиса, видя случившееся въ Иерусалимѣ и соображая, что должно случиться въ Иерусалимѣ, возобновилъ указъ посланный въ Иерусалимъ, съ башъ-чаушемъ Халиль-агой и послалъ

*

своего челоуѣка какъ можно скорѣе въ Іерусалимъ съ отдѣльнымъ письмомъ, поручивъ ему помѣшать помянутому Халилу-агѣ и взявъ у него указъ отправиться въ Іерусалимъ съ другимъ обновленнымъ указомъ и привести въ исполненіе содержащееся въ немъ приказаніе.

Константинопольскіе Армяне написали своимъ соплеменникамъ въ Іерусалимъ, чтобы они помогли имъ, такъ какъ Греки подали прошеніе и обвиняютъ ихъ на судѣ визиря, и Іерусалимскіе Армяне обратились къ Іерусалимскому муллѣ и остальнымъ и, раздавъ множество денегъ, получили отъ муллы иламъ, отъ остальныхъ прошеніе арзимахзари съ болѣе чѣмъ 150 печатями, купивъ каждую печать, даже самую ничтожную, за 250 піастровъ. Когда было покрыто печатями это общее прошеніе, пришелъ въ Іерусалимъ изъ Дамаска челоуѣкъ Халиса съ указомъ. Иламы и арзимахзари остались мертвыми и неприведенными въ исполненіе, только были потрачены деньги, и это послужило большимъ утѣшеніемъ бѣднымъ Іерусалимскимъ Туркамъ. Взявъ уничтоженный указъ и вырѣзавъ изъ судебныхъ книгъ каиди, челоуѣкъ Халисы возвратился въ Константинополь черезъ 53 дня. Получивъ указъ, Халиса передалъ его визирю Мехмету-пашѣ, а тотъ отослалъ его царю. Царь же вырѣзалъ свою подпись и собственноручно надписавъ на указѣ: пусть этотъ указъ будетъ уничтоженъ, вновь отослалъ его къ визирю. Послѣдній уничтожилъ указъ и послалъ письменное приказаніе къ епископскому калеми изъять изъ книгъ калеми копію съ выданнаго раньше Армянамъ и уничтоженнаго указа; и въ диванъ-калеме было послано свѣдѣніе, чтобы и тамъ была уничтожена записъ и выписано это

дѣло. Намъ былъ данъ высочайшій указъ, уничтожающій указъ раньше данный Армянамъ, и тотъ признанный недѣствительнымъ и подтверждающій имѣющіеся у насъ царскіе указы и постановленія. Указъ этотъ, изданный въ 1148 оттоманскомъ году, былъ вписанъ въ книги судовъ и мехкемѣ Дамаска и Иерусалима.

Послѣ того они успокоились. но при патріархѣ Анѳимѣ въ 1799 г. отъ Р. Хр. въ царствованіе султана Селима III, они опять начали интриговать противъ насъ. Когда визирь Юсуфъ-паша находился въ Яфѣ, собираясь выступить въ походъ противъ завладѣвшихъ Египтомъ Французовъ, сарафъ его армянинъ, по имени Антоній, отправился въ Иерусалимъ 15 Октября; онъ собирался отправиться на поклоненіе и въ Виѳлеемъ, и патріархъ ихъ научилъ его попросить у насъ позволенія для ихъ патріарха служить обѣдню въ Виѳлеемѣ. Но тогдашній мѣстоблюститель патріарха Анѳима, отлично зная хитрость Армянъ, не далъ имъ разрѣшенія, такъ какъ ихъ просьба была противъ обычая (два раза въ годъ Армяне служатъ литургію въ Св. Виѳлеемѣ у престола Абиссинцевъ на основаніи письменнаго нашего разрѣшенія, разъ на второй день нашей Пасхи, разъ на второй день праздника Свѣтовъ), и особенно потому, что онъ зналъ, что этотъ народъ отличается своимъ притворствомъ и любовью вводить новшества. Часто вслѣдствіе простоты и довѣрчивости нашихъ, по дружбѣ соглашавшихся на ихъ просьбы, они много лишили насъ, отнимали наши привилегіи и заводили многія новшества, какъ видно было изъ нашего разсказа, и не перестаютъ они заводитъ новые порядки и, пользуясь удобнымъ случаемъ, отнимаютъ у насъ мѣста поклоненія.

Въ 1783 г. ихъ патріархъ Авагкемъ, получивъ по дружбѣ позволеніе служить литургію въ Св. Геосиманіи въ 8 день послѣ Успенія Богородицы, въ день памяти Іоакима и Анны, такъ какъ его самого звали Іоакимомъ, служить въ тотъ годъ литургію съ нашего разрѣшенія; на слѣдующій же годъ онъ не спрашивалъ позволенія и даже не далъ объ этомъ знать нашимъ, и такимъ путемъ завели они этотъ обычай, не отмѣненный до сихъ поръ. Несправедливо обвиняютъ несчастныхъ Святогробцевъ ихъ единоплеменники, будто они грубы, не имѣютъ опытности въ политическихъ сношеніяхъ и не умѣютъ обращаться съ другими народами въ Іерусалимѣ, изъ за пустыхъ вещей устраиваютъ большіе скандалы и затѣваютъ вредныя и гибельныя ссоры и вносятъ не малое смятеніе въ свой народъ. Но критики не замѣчаютъ своей ошибки и не видятъ, что Святогробцы только защитники права, какъ это явствуетъ изъ нашего правдиваго повѣствованія. Но возвратимся къ нашему разсказу.

Въ Ноябрь 1799 г. помянутый визирь отправился въ походъ и 26 Марта 1800 г. возвратился въ Яфу. Въ концѣ Мая находившійся въ Іерусалимѣ армянскій патріархъ, взявъ много золота и достаточное количество цѣнныхъ подарковъ, имѣя союзникомъ и помощникомъ своего единовѣрца сарафа визиря, роздалъ золото и дары и, подавъ прошеніе отъ имени Іерусалимскихъ Армянъ, получилъ тайно указъ, разрѣшающій Армянамъ безпрепятственно и свободно совершать свое обычное богослуженіе во всѣхъ общихъ мѣстахъ поклоненія въ Іерусалимѣ, какъ внутри Іерусалима, въ храмѣ, такъ и внѣ Іерусалима, въ Виелеемѣ и Геосиманіи, воспреещающій Грекамъ препятствовать имъ въ этомъ, такъ какъ

помянутыя мѣста поклоненія принадлежатъ сообща обоимъ народамъ, согласно древнимъ, принадлежащимъ Армянамъ, царскимъ документамъ, священнымъ собственноручнымъ указамъ и хат-шерифамъ. Хотя, Армяне и получили этотъ указъ тайно обманнымъ образомъ за розданное золото, онъ не скрылся отъ нашихъ въ Іерусалимѣ. Но имъ нечего было дѣлать, какъ только надѣяться на Бога. Господь, заступникъ немощныхъ, далъ намъ въ то время двухъ помощниковъ, драгомана царскаго войска беизадэ Георгака Караджу и представителя Россіи господина Франгини и вдохнулъ въ ихъ благочестивыя сердца горячее христіанское рвеніе, такъ что онѣ уничтожили попытки Армянъ отнять у насъ мѣста поклоненія. Ихъ патріархъ, не будучи въ состояніи перенести стыдъ и позоръ, заболѣлъ отъ огорченія и испустилъ свою нечестивую душу и былъ похороненъ въ Яфѣ. 21 Іюля 1803 г. Армяне, придя въ Св. Геосиманію, повѣсили тамъ противъ обыкновенія на цѣпь висящую противъ Св. кувукліи гробницы Богоматери еще другія лампы, безъ нашего вѣдома и позволенія; а нашего возжигателя свѣчей, хотѣвшаго имъ помѣшать, они побили до полусмерти. Узнавъ это, Анѣимъ подалъ на нихъ прошеніе и получилъ Высочайшій указъ, скрѣпленный собственноручною царскою подписью, и пославъ его въ Іерусалимъ въ 1218 оттоманскомъ году, онъ снялъ вновь повѣшенные въ Геосиманіи лампы. Въ Іерусалимѣ рассказывали, что Ручукли Мустафа-паша завладѣлъ Константинополемъ и все дѣлается по его желанію, что въ большой силѣ у него Манукъ сарафъ-паша и остальные находящіеся при немъ лица, все Армяне. Слухъ этотъ побудилъ

Армянь въ Іерусалимѣ начать безмысленныя и безумныя и богопротивныя интриги; а злой духъ воспламенилъ воображеніе худшихъ изъ нихъ, которые въ демонскомъ и безбожнѣйшемъ помыслѣ рѣшили сжечь храмъ живоноснаго Гроба, т. е. Воскресенія, говоря про себя: Вотъ удобный случай отнять у Грековъ мѣста поклоненія и завладѣть ими; если мы сожжемъ теперь храмъ, они не получаютъ позволенія возстановить его и не будетъ у нихъ столько денегъ; мы же теперь имѣемъ силу, получимъ разрѣшеніе, имѣемъ деньги на возстановленіе и такимъ путемъ завладѣемъ и имъ и всѣми остальными мѣстами поклоненія. 30 Сентября 1808 г. въ Среду, около шестого часа ночи, они подожгли свое помѣщеніе на хорахъ. Когда пламя достаточно разгорѣлось, они начали кричать, чтобы собирались люди и скорѣе тушили пожаръ. На помощь сбѣжались наши и франки, но проклятые не позволили имъ дойти до своего помѣщенія, говоря, что нѣтъ надобности и они сами потушатъ огонь. Такъ говорили они, на самомъ же дѣлѣ сдѣлали противоположное, лили на огонь цѣлые кувшины водки, нефть и другія легко воспламеняющіяся вещества; люди, находившіеся въ храмѣ, видѣли, что они льютъ что-то изъ кувшиновъ, но думали, что это вода. Видя, что огонь и пламя рагораются все больше и свирѣпѣютъ какъ разъяренная львица и какъ хамелеонъ мѣняются цвѣта, они начали выть и кричать, призывая на помощь остальныхъ отцовъ, находившихся въ патриархіи. Увидѣвъ это неожиданное страшное зрѣлище, они сбѣжались почти всѣ и очень старательно дѣлали снаружи то, что требовали обстоятельства, но находившіеся внутри храма не приносили никакой пользы. Пока проснулись турки привратники и пока

они пришли и открыли дверь храма, такъ что люди, находившіеся снаружи, могли прійти на помощь людямъ, находившимся внутри, пламя приняло обширные размѣры и распространилось по всему храму, превзойдя знаменитую печь Вавилонскую, и затушить пожаръ стало невозможно.

Сначала сгорѣли помѣщенія Армянъ, затѣмъ храмъ Голгоескій съ нашими помѣщеніями вокругъ него; пламя поднялось и захватило большой деревянный крытый свинцомъ куполь, уничтожило все дерево, находившееся въ храмѣ и куполѣ, а свинецъ большого купола расплавилъ. Сгорѣлъ весь каѳоликонъ, обширный алтарь, прекраснѣйшій иконостасъ, двѣ деревянные сосудохранильницы въ алтарѣ, патриаршее сопрестоліе изящной работы, два большихъ шкапа съ различными священными останками въ нихъ. Стоявшія подъ сводомъ алтаря мраморныя колонны превратились въ пепель, и весь сводъ былъ разрушенъ. Огонь расплавилъ какъ воскъ и уничтожилъ иконы, священныя одежды, паникадилы, лампы и разные другіе священные драгоценныя сосуды. Однимъ словомъ, пламя не оставило въ храмѣ ничего нетронутымъ, только Св. дверь Св. Кувукліи, находящаяся теперь въ патриархіи, въ такъ называемомъ синодикѣ, хоть и была окружена огнемъ почти двое сутокъ, нисколько не пострадала. Какая потеря и поврежденіе, какой страхъ и ужасъ, какая печаль охватили нашихъ, какое смятеніе произошло въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ отъ такого страшнаго и неожиданнаго случая, ясно каждому, обладающему умомъ и здравымъ смысломъ.

Такое страшное и безбожное дѣло совершили они въ Іерусалимѣ по общему рѣшенію или по злочинамъ-

ренности отдѣльныхъ лицъ; а въ Константинополѣ, когда былъ всеильнымъ лицомъ Мустафа-паша, они старались приводить въ исполненіе свои злые умыслы, такъ какъ имъ помогать Мустафа. Но уничтожающій замыслы народовъ и планы правителей Господь устранилъ и ихъ замыслы. Ибо 3 Ноября 1808 г. возстали въ Константинополѣ янычары, всеильнаго Мустафу-пашу, покровителя и защитника Армянъ, сожгли, а его партію уничтожили огнемъ и мечомъ. Послѣ этого востанія, когда патріархъ Анѳимъ уже отошелъ къ Господу и Іерусалимскую патріаршую кафедру занимать уже Поликарпъ, не прошло и пяти дней, какъ прошелъ слухъ, что въ храмъ Пресвятаго Гроба случился пожаръ и православные Греки потерпѣли большую потерю. Поликарпъ взволновался и старался разслѣдовать, что случилось и откуда произошло это зло. Въ то время пришли въ Константинополь посланные изъ Іерусалима протосинкель Іоакимъ Кипрскій и монахъ Гавріилъ Каппадокіецъ, подали блаженнѣйшему Поликарпу письма, написанныя еще его предшественнику Анѳиму и жалобнымъ тономъ сказали ему: Блаженнѣйшій владыка, Армяне сожгли храмъ Воскресенія, безбожники превратили въ развалины этотъ чудоснѣйшій храмъ. Куда обратиться, къ кому прибѣгнуть?

Общая печаль охватила Святогробцевъ, всѣ сильно горевали и присутствующіе и отсутствующіе, узнавъ объ этомъ несчастіи. Прочтя пришедшія изъ Іерусалима письма, блаженнѣйшій Поликарпъ, глубоко вздыхая и проливая потоки слезъ, громко восклицать: Владыко, Вседержитель, Всемогущій, Многомилостивый, Человѣколюбче Іисусъ Христосъ, Богъ нашъ, не презри насъ, но милостивымъ окомъ воззри на сла-

бость нашу и домъ Свой, пошли помощь Свою народу Своему и дай силу любящимъ Тебя. Яви намъ, Господи, древнюю милость Свою, да будутъ посрамлены злоумышляющіе противъ народа Твоего, подними могущество Свое и воздвигни храмъ славы Твоей въ радости сердца нашего; ибо мы смиренные и слабѣ всѣхъ вокругъ насъ находящихся, Ты единое прибѣжище наше, Ты единая надежда наша. Да будетъ, Господи, милость Твоя на насъ, какъ мы на Тебя уповаемъ, и да увидимъ преславный храмъ тотъ возстановленнымъ Твоею милостью во славу Твою и хвалу.

Помолившись такимъ образомъ, онъ сталъ утѣшать находившихся около него Святогробцевъ, говоря: Хотя время тяжелое, велико стѣсненное положеніе православныхъ и велика нужда наша, но могущество Божіе все преодолѣетъ, поможетъ неимущимъ и слабымъ и вновь возстановитъ нашъ божественный храмъ. Будьте стойки и преисполнены надеждъ и въ полнотѣ вѣры надѣйтесь на Христа. Утѣшивъ такимъ образомъ своихъ, онъ тотчасъ же довелъ о случившемся до свѣдѣнія свѣтлѣйшихъ владыкъ и губернаторовъ, тогдашняго вселенскаго патріарха Каллиника и остальныхъ архіереевъ. Поговоривъ обстоятельно съ Димитріемъ Мурузи, большимъ ревнителемъ и предстателемъ Гроба Господня, занимавшаго тогда мѣсто драгомана Высокой Порты, получилъ большое утѣшеніе, потому что патріархъ желалъ возстановленія храма, а драгоманъ обѣщалъ устранить всѣ затрудненія и доставить соответствующее разрѣшеніе.

Въ слѣдующее Воскресенье состоялось многочисленное засѣданіе синода въ патріархіи въ присут-

ствіи Іерусалимскаго патріарха, были прочтены во всеуслышаніе пришедшія изъ Іерусалима письма и всѣ, выслушавъ ихъ и узнавъ все происшедшее въ храмѣ, были очень опечалены и огорчены и всѣ въ одинъ голосъ сказали патріарху: Прими на себя, блаженнѣйшій владыко, борьбу за возстановленіе храма, и мы всѣ соберемся и всѣ будемъ помогать. Мы не можемъ вынести лишеніе того божественнаго храма, мы не можемъ уступить славу нашего народа другимъ народамъ. Не пугайся, всемогущъ Господь Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, на котораго мы надѣмся, тотчасъ же положи начало, не откладывая дѣла и собирай нужное для возстановленія храма. Они записали свои имена на листѣ и постановили разослать повсемѣстно всѣмъ православнымъ печатныя окружныя посланія, приглашающія жертвовать на возстановленіе знаменитаго храма. Отъ этой общей готовности и пылкаго рвенія благочестивыхъ и православныхъ патріархъ получилъ большую надежду, поблагодаривъ владыку Христа, со слезами призывая Его въ помощники, возложивъ на Него все дѣло и уповая на Него, онъ началъ прежде всего хлопотать о царскомъ разрѣшеніи.

Когда пылкій ревнитель, свѣтлѣйшій бейзадэ и драгоманъ Высокой Порты, Димитрій Мурузи составилъ прошеніе отъ всѣхъ православныхъ царю султану Махмуду IV о разрѣшеніи возстановить храмъ, онъ получилъ царское повелѣніе явиться въ лагерь съ тогдашними рейсъ-эфенди Ялибомъ. Поэтому онъ передалъ проектъ прошенія своему замѣстителю Россету, внушивъ ему дѣлать все по желанію патріарха, такъ какъ съ нимъ согласенъ и всѣмъ руководить дворецъ Мурузи. Взявъ на себя заботу объ этомъ дѣлѣ, помянутый

Россетъ выказаль одинаковую ревность и въ подходящую минуту убѣдилъ патріарха на основаніи общаго отъ всѣхъ православныхъ прошенія испросить у царя разрѣшеніе на возстановленіе и украшеніе сгорѣвшаго храма. Царю было представлено прошеніе и царскою собственноручною надписью на прошеніи даровано патріарху право возстановить сгорѣвшій храмъ Воскресенія въ прежнемъ видѣ. Написанъ и изданъ былъ высочайшій царскій указъ, получивъ который, патріархъ сильно обрадовался, такъ же какъ и весь благочестивый и православный народъ.

Патріархъ позаботился прежде всего о томъ, чтобы ему назначенъ былъ хорошій мубаширъ, который долженъ былъ наблюдать за постройкою въ Іерусалимѣ со стороны Высокой Порты. Предвидя, какія будутъ въ Іерусалимѣ непріятности и интриги со стороны другихъ народовъ, онъ заботился, чтобы назначенъ былъ мубаширъ честный, смиренный, тихій и особенно неподкупный. Найдя такія качества у Ельмасъ-паши-заде-Абдиррахимъ-бея, которому онъ далъ нужныя наставленія, какъ совсѣмъ незнающему Іерусалимскихъ дѣлъ, онъ послалъ его въ Іерусалимъ съ царскимъ повелѣніемъ и указомъ въ 1809 году 31 Марта, отправилъ вмѣстѣ съ нимъ и посланнаго раньше, какъ было сказано, изъ Іерусалима, протосинкела Іоакима Кипрскаго, рукоположеннаго въ архимандриты. Когда эти лица отправились сухимъ путемъ въ Іерусалимъ, патріархъ позаботился и о матеріалѣ необходимомъ для постройки, заготовивъ который, онъ нагрузилъ корабль и имѣлъ его наготовѣ. День и ночь онъ не переставалъ работать и заботиться о всемъ нужномъ для этого великаго и божественнаго дѣла, приглашая всѣхъ и каждого-

прійти на помощь, заготовляя все необходимое, назначая каждое Воскресенье сходки избранных тогда завѣдующихъ и остальныхъ благочестивыхъ ревнителей, возбуждая рвеніе благочестивыхъ и насаждая во всѣхъ пылкое желаніе помогать словомъ и дѣломъ. Онъ размышлялъ о томъ, какого бы назначить архитектора, и вотъ царскій архитекторъ Комнинъ изъ Митилены, по внушенію Божію, пришелъ къ патріарху и сказалъ ему: Блаженнѣйшій владыка, я съ величайшею готовностью отправлюсь въ Іерусалимъ служить Господу моему Іисусу Христу и съ величайшей готовностью и радостью потружусь и погружу руки свои въ священную землю. Дай мнѣ блаженную молитву свою и благослови меня по отечески. Видя искреннее желаніе и полную готовность знаменитаго архитектора, патріархъ заплакалъ отъ радости, прославляя Спасителя, вдохнувшего въ души вѣрующихъ такое стремленіе къ добродѣтели, и похваливъ архитектора, благословилъ его. Этотъ калфа Комнинъ, взявъ съ собой мастеровъ и плотниковъ и вышеупомянутый заготовленный матеріаль, 3 Мая отправился изъ Константинополя; съ нимъ отправились одинъ изъ сарафовъ Хаджи-Іованъ и вышеупомянутый монахъ Гавріилъ Каппадокіецъ, посланный раньше изъ Іерусалима съ письмомъ. Тогда были отправлены изъ Іерусалима назначенные съ этою цѣлью посланные по всѣмъ епархіямъ съ окружными соборными посланіями, приглашающими дѣлать пожертвованія въ пользу Гроба Господня.

Это происходило въ Константинополѣ, въ Іерусалимѣ же было большое смятеніе и во время пожара и послѣ пожара. Православный народъ былъ очень огорченъ и опечаленъ поврежденіемъ чудеснѣйшаго

храма, Армяне же, которые не могли скрыть своего злодѣянiя, старались избѣгнуть обвиненiя, для своей защиты раздавали свои сокровища людямъ власть имущимъ и опираясь на свое богатство и на благо-расположенiе всемогущаго Мустафы-паши (ибо до Іерусалима не дошелъ еще слухъ о его паденiи и гибели), вновь, безстыдные, стали дерзко вести себя и готовились отправиться изъ Іерусалима въ Константинополь, чтобы привести въ исполненiе свои злостныя намѣренiя. Назначенный ими одинъ большой вартабетъ готовился отправиться въ Константинополь; но онъ не успѣлъ еще отправиться, когда въ Іерусалимъ пришло извѣстiе, что Мустафа-паша погибъ. Армяне пришли въ смущенiе и сильно опечалились, такъ какъ лишились своихъ большихъ надеждъ. Но они не желали показать, что опечалены, ни что они отказались отъ своей поѣздки, ни что планы ихъ не удались и они ихъ измѣнили. Поэтому они приостановили поѣздку, занимались ея приготовленiями и ждали, чтобы ихъ богатые эмиры въ Константинополѣ дали имъ отвѣтъ и выразили свое мнѣнiе о ихъ интригѣ. Черезъ нѣкоторое время пришелъ отвѣтъ, что такъ какъ они заботятся объ общемъ благѣ, пусть они исполняютъ свое намѣренiе и отправятся въ Константинополь со всѣмъ нужнымъ. Получивъ такой отвѣтъ, они отправились въ Константинополь, и тамъ приняли ихъ Константинопольскiе эмиры, ослѣпленные еще болѣе ихъ прибытiемъ и питая фантастическiя надежды, съ каждымъ днемъ воспаменялись все больше и старались найти способы дѣйствiя. Безумно полагая, что всего можно достичь при помощи денегъ, раздавали свои сокровища, надѣясь привести въ исполненiе свои планы.

Это Армяне тайно дѣлали въ Константинополѣ, а что они дѣлали въ Іерусалимѣ, кто могъ бы разсказать? Когда туда пришелъ вышеупомянутый царскій мубаширъ и хотѣлъ по обычаю прочесть на судѣ царское повелѣніе и привести въ исполненіе заключающееся тамъ приказаніе, Армяне заволновались и, подкупивъ тогдашняго муфти Хасана-эфенди, помѣшали при его посредствѣ прочесть и привести въ исполненіе указъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что нѣтъ Іерусалимскаго муллы (ибо онъ еще не жилъ тамъ постоянно, но временно находился тамъ), и что въ отсутствіи муллы читать высочайшій указъ нелѣпо и ни съ чѣмъ не сообразно; а потому дѣло о божественной постройкѣ осталось не приведеннымъ въ исполненіе. Однако, не надолго; ибо начальникъ и сатрапъ Дамаска Генджъ Хаджи-Юсуфъ-паша написалъ, что требовалось помянутому муфти, муселиму и остальнымъ, послать въ Іерусалимъ своего силахдара Юсуфъ-агу, назначивъ его мубаширомъ со своей стороны, что бы онъ при постройкѣ помогалъ царскому мубаширу. Въ это время прибылъ и новый Іерусалимскій мулла. Высочайшій указъ былъ по обычаю прочитанъ на общемъ собраніи въ судѣ, и началась постройка. Прежде всего была сдѣлана двустворчатая св. дверь храма 19 іюля 1809 г. Когда Армяне увидѣли, что планы ихъ не удались и они напрасно роздали деньги, они стали дѣйствовать противъ насъ другимъ способомъ и подняли противъ насъ мѣстныхъ жителей. Послѣдніе, ворвавшись въ храмъ вооруженные, съ позволенія и вѣдома помянутаго муфти, бросились на мастеровъ, и начали стрѣлять въ нихъ изъ ружей; когда всѣ разбѣжались, одни сломали лѣса, стоявшіе предъ дверью храма внутри,

другіе бросились за мастерами и остальными отцами, третьи искали калфу и мубашировъ, четвертые бѣгали по храму точно бѣшеные съ крикомъ и дикими возгласами. Какой страхъ и трепеть объялъ тогда несчастныхъ мастеровъ и остальныхъ отцовъ, можетъ понять всякій разумный человѣкъ.

Прекратилось дѣло божественной постройки, насъ призвали въ судъ и строго приказали, перестать строить, пока Армяне, написавшіе къ своимъ въ Константинополь, не получаютъ отъ нихъ отвѣта; по обсужденіи вопроса объ отсрочкѣ, сочли нужнымъ дать Армянамъ отсрочку въ 61 день. Армяне написали и послали свои письма съ курьеромъ въ Константинополь, ибо злодѣи не знали о судьбищѣ бывшемъ между нами и ими въ высшемъ судѣ, жалуясь на данное намъ разрѣшеніе; они требовали отъ своихъ эмировъ, чтобы имъ дано было позволеніе возстановить свои части и чтобы имъ дано было это разрѣшеніе какъ можно скорѣе, такъ какъ имъ дана отсрочка только на 61 день; вмѣстѣ съ этими письмами они послали документы, судебные приговоры и копіи съ подложныхъ указовъ и обманнымъ образомъ полученныхъ и они ждали желаннаго отвѣта.

Такія коварства дѣлали Армяне въ Іерусалимѣ, въ Константинополѣ же они дерзнули подать въ одну Пятницу, въ Скутари, прошеніе царю съ жалобою на насъ, будто мы ихъ обижаемъ и лишаемъ ихъ мѣстъ поклоненія въ Іерусалимѣ, противозаконно присвоиваемъ ихъ себѣ, имѣя намѣреніе совершенно изгнать ихъ, не только изъ храма и изъ мѣстъ поклоненія, но даже изъ самаго города Іерусалима. Прочтя ихъ прошеніе, царь понялъ ихъ обманъ, но дабы обнаружили ихъ злонамѣренность и его справедливость,

онъ приказалъ составить судъ изъ высшихъ судей и вельможъ, по назначенію старшаго мудреца шѣх-ул-ислама, и законнымъ образомъ разобрать споръ между двумя народами, по совершеніи тщательнаго разслѣдованія и по постановленіи судебного приговора, представить его державѣ и ламъ и донесеніе. По назначенію тогдашняго муфти (шѣх-ул-ислама) Дури-заде-Сеида-Абдуллаха-эфенди собрались для разбора этого спора судьи отъ мудрѣйшихъ судей и уламовъ: Эминъ-паша-заде-Мехметъ-Эминъ-эфенди, имѣвшій санъ прежде Анатоли-казаскера, тогда же Румели-казаскера, Мехметъ-Тахиръ-эфенди, бывшій раньше Стамбуль-эфендишъ, тогда имѣвшій санъ Анатоли-казаскера; отъ мудеришидовъ: Фетфа-Эминъ Мехметъ Рашидъ-эфенди, касами-аскери Сеидъ Сулейманъ-эфенди, отъ риджали Высокаго Девлета: рейсъ-эфенди Мехметъ-Эминъ-Вахидъ-эфенди, прежній девтердаръ Юсуфъ-Агіахъ-эфенди, терпхане Эминъ-Ахметъ-Азизъ-эфенди. Изъ этихъ лицъ составлень былъ судъ, который потребовалъ, чтобы оба народа назначили своихъ уполномоченныхъ представителей.

Патріархъ Поликарпъ съ архіепископомъ Митиленскимъ Іеремією Критяниномъ, со святымъ и священнымъ синодомъ, высочайшими владыками и воеводами, свѣтлѣйшимъ бей-заде-Панаіотаки Мурузи, замѣстителемъ великаго драгомана, зрѣло обдумавъ, назначили слѣдующихъ уполномоченныхъ представителей: отъ святѣйшаго Синода митрополита Солунскаго Герасима, митрополита Иконійскаго Кирилла, отъ Святотрогровцевъ монаха Прокопія Назіанзіна, монаха Митрофана Брусскаго, изъ свѣтскихъ представителей почтеннѣйшаго купца Ханну-Фахри-Лаодикейца и почтеннѣйшаго Николаки Кастрина. Армяне тоже назна-

чили съ своей стороны цѣлое стадо, но только семь представителей были допущены, всѣ-же остальные отвергнуты.

Въ назначенный день собрались судьи и когда составился великій судъ предстали представители Армянъ въ качествѣ обвинителей, наши въ качествѣ обвиняемыхъ. Судьи спросили Армянъ, чего они требуютъ и въ чемъ обвиняютъ Грековъ. Они отвѣтили: что мы требуемъ и въ чемъ обвиняемъ Грековъ подробно написано въ прошеніи. Судьи сказали имъ: написано, но и на словахъ обвинитель долженъ сообщить въ чемъ обвиняетъ, чтобы сообразно съ заявленіемъ обвинителя и защитѣ обвиняемаго былъ рассмотрѣнъ споръ и постановленъ приговоръ сообразно съ справедливостью. Они начали болтать и говорить, что подсказывало имъ ихъ коварство и злонамѣренность, но только они не могли доказать своего права. Судьи же не желая долѣе слушать ихъ удивительныя и фантастическія требованія, побранили ихъ и приказали замолчать. Затѣмъ они спросили насъ: зачѣмъ вы обижаете Армянъ, присваивая себѣ мѣста поклоненія? и что вы можете сказать въ свою защиту противъ требованій Армянъ? Мы отвѣтили: мѣста поклоненія въ Иерусалимѣ издревле и съ самага взятія его Турками принадлежатъ Грекамъ; сами завоеватели Иерусалима и слѣдующіе державные цари признаютъ это въ неопровержимыхъ своихъ царскихъ приговорахъ и собственноручно подписанныхъ хат-шерифахъ, и сами они защищаютъ насъ и отвѣчаютъ на несправедливыя и неправильныя обвиненія Армянъ. И мы вручили судьямъ имѣвшіеся у насъ актинамѣ Омаръ-Хатаба, хат-шерифъ султана Селима I и сына

*

его Канони султана Сулеймана. Прочтя эти документы судьи сказали: ни единой черточки мы не можемъ къ нимъ прибавить или отнять. Съ этимъ согласились и остальные эфенди, и судьи сказали присутствующимъ: уйдите и чрезъ три дня придите вновь. И такимъ образомъ мы ушли.

Собрались во второй разъ судьи, и мы явились вновь. Армяне принесли копіи съ копій древнихъ уничтоженныхъ указовъ и предъявляя ихъ судьямъ хотѣли такимъ путемъ подтвердить и доказать свое право владѣнія мѣстами поклоненія. Судьи-же, прочтя эти документы, въ одинъ голосъ сказали имъ: если вы, друзья, имѣете документы равносильные съ тѣми, какіе имѣютъ въ рукахъ Греки, предъявите ихъ. если-же нѣтъ, на основаніи копій съ копій вы не можете выиграть дѣла и даже судить васъ на этомъ основаніи нельзя. Армяне сказали: Всѣ наши документы въ Іерусалимѣ, но описи и копіи съ оригиналовъ вписаны въ царскія книги калемовъ; пусть будутъ выбраны изъ книгъ копіи съ оригиналовъ и чрезъ три дня мы можемъ въ точности изслѣдовать дѣло. Такимъ образомъ окончилось второе засѣданіе.

Собрались въ третій разъ судьи и мы явились вновь. Армянъ спросили, выбрали ли они изъ книгъ калемовъ копіи съ тѣхъ документовъ, которые, по ихъ словамъ, находятся въ Іерусалимѣ. Армяне самымъ безстыднымъ образомъ отвѣтили, что они не нашли вписанными въ книги этихъ документовъ и что по всей вѣроятности ихъ забыли вписать. Судьи сказали въ насмѣшку, обращаясь къ намъ и Армянамъ: Греки, хоть Армяне не могутъ представить твердыхъ сенетовъ, доказывающихъ ихъ права, что же

изъ этого слѣдуетъ; сдѣлайте ихъ соучастниками въ возстановленіи храма, чтобы и они стали владѣльцами мѣстъ поклоненія и считались ктиторами храма. На это мы отвѣтили: Праведный судъ находится въ вашихъ рукахъ, справедливыхъ и нелицепріятныхъ судей; имѣющіеся у насъ въ рукахъ высочайшіе царскіе указы вы прочли со вниманіемъ, и ихъ содержаніе вы хорошо знаете. Вы хорошо знаете, что ни одинъ кромѣ насъ христіанскій народъ не имѣетъ права собственности на Іерусалимскія мѣста поклоненія, не имѣетъ права ихъ украшать и возстановлять, но всѣ христіанскіе народы подчинены Грекамъ и имъ ямаки. Но ко всѣмъ народамъ, живущимъ въ Іерусалимѣ, особенно же къ Армянамъ, мы относились по дружески, любезно предоставили имъ мѣста, не мѣшали имъ дѣлать зіарети въ мѣстахъ поклоненія, совершая свое обычное богослуженіе въ отвѣденныхъ имъ мѣстахъ и впредь не будемъ мѣшать ни имъ, ни другимъ, какъ подчиненнымъ намъ ямаки. Такъ какъ съ самаго начала мы были господами храма и мѣстъ поклоненія, и такъ какъ наше господство подтвердили впоследствии многіе державные цари и на основаніи данныхъ намъ царскихъ хатшерифовъ мы одни имѣемъ право возстановленія, когда мы начнемъ возстановлять храмъ и нуждающіяся въ поправкѣ мѣста, мы предоставимъ имъ принадлежащія имъ части и мы не будемъ мѣшать имъ ни относительно зіарета мѣстъ поклоненія, ни относительно ихъ богослужебныхъ обычаевъ. Когда мы это сказали, Армяне точно обезумѣли; разсердившись, они закричали намъ: народъ Армянскій не подчиненъ Грекамъ и не ямаки Грековъ, это народъ почтенный, послушный царю и извѣстный, а Греки не позволяютъ

ему возстановить принадлежащія ему части храма. Армянскій народъ въ состояніи выстроить вновь весь храмъ и не нуждается въ томъ, чтобы его части возстановилъ Греческій народъ.

На эти безстыдныя слова ихъ отвѣтили Мехметъ - Эминъ - эфенди: друзья Армяне, не негодуйте и не сердитесь, я хорошо знаю, что не только весь Армянскій народъ, но даже одинъ Армянскій сарафъ въ состояніи построить цѣлый Іерусалимскій храмъ. Но вы не имѣете никакого документа и никакого на то основанія, такъ какъ блаженной памяти султанъ Сулейманъ категорически приказалъ, поправки и возстановленіе храма производить однимъ Грекамъ и никому больше. И это сказалъ онъ имъ кроткимъ и тихимъ голосомъ. Армяне же дерзкимъ и безстыднымъ образомъ старались опозорить и обвинить насъ слѣдующимъ образомъ: Омаръ-Хаттабъ даровалъ Армянамъ актинамэ, греки-же украли его, присвоили себѣ и безстыднымъ образомъ пользуясь имъ, говорятъ, что актинамэ данъ имъ и нисколько не стыдятся такой лжи. Тутъ мы, и члены суда разсмѣялись и сказали имъ: друзья, не обижайтесь, когда говорятъ правду, и сердясь безъ причины вы несправедливо обвиняете насъ и клеветаете на насъ, будто мы безстыдные воры и обманщики. Подобныя качества совсѣмъ не свойственны бѣдному Греческому народу. Легко доказать, далъ ли Омаръ свой актинаме Армянамъ или Грекамъ. Въ немъ сказано, что согласно завѣщанію пророка, данному Грекамъ—Магометомъ, данъ и актинаме Омаромъ Грекамъ. Когда же вы, Армяне, получили завѣщаніе отъ Магомета, согласно съ которымъ вы получили и договоръ отъ Омара? Затѣмъ Омаръ пишетъ, что онъ отдалъ

документъ греческому патриарху Софронію. Софроній, это имя Армянское или Греческое? Кромѣ того, когда Омаръ отнялъ у Грековъ Иерусалимъ, развѣ тогда жили въ Иерусалимѣ Армяне? Въ ту эпоху въ Иерусалимѣ находилось только два народа, Юрджиды (Грузины) и Абиссинцы, которые также какъ остальные народы были ямаки Грековъ. Выдумывать такія бессмысленныя вещи вамъ стыдно, и вы не можете сказать этого прямо и громко, особенно предъ собравшимся здѣсь почтенными членами суда.

Когда мы сказали это, судьи переглянулись и улыбнулись, а Армяне пристыженные призадумались и замолчали. Такъ какъ мы требовали съ нихъ и наемную плату за грузинскій монастырь Св. Іакова, судьи спросили: Изъ чего явствуетъ, что Армяне платили Грекамъ наемную плату за этотъ монастырь? Такъ какъ мы имѣли доказывающіе это арабскіе документы и ходжеты, мы дали ихъ судьямъ; прочтя эти документы, они поняли, что относительно наемной платы мы пострадали и потерпѣли убытки, и что мы тогда подверглись коварству и злобѣ. Но чтобы намъ отдохнуть отъ споровъ и тяжбъ и чтобы отдохнули и судьи, которые очень устали, они сказали намъ слѣдующее: Права ваши ясны, документы ваши безспорны, имѣющіеся въ вашихъ рукахъ священные царскіе хат-шерифы не допускаютъ никакихъ возраженій. Но такъ какъ вы съ самаго начала приняли дружественно Армянъ и впослѣдствіи вы относились къ нимъ по дружески и миролюбиво, оставьте въ ихъ рукахъ то, чѣмъ они издревле владѣли; относительно же наемной платы, которую вы съ нихъ ищете, такъ какъ вы отъ нея отказались за столько прошлыхъ лѣтъ, откажитесь и впредь и не требуйте съ нихъ этихъ де-

негъ, такъ какъ вашъ народъ не разсчитываетъ разбогатѣть отъ этой наемной платы. Услышавъ это, мы съ благодарностью подчинились судьямъ и такимъ образомъ окончилось третье засѣданіе.

Въ четвертый разъ сошлись судьи въ назначенный день, и мы явились вновь. Въ точности было разслѣдовано, какія части въ храмѣ съ самаго начала находились во владѣніи Армянъ, сколько у нихъ было лампадъ и подсвѣчниковъ, гдѣ и когда въ Іерусалимѣ и внѣ Іерусалима они служили по своему обычаю, согласны ли мы, чтобы они вновь имѣли все, что имѣли сначала, и удовольствуются ли они тѣмъ, на что мы согласимся. Армяне на это согласились, и мы также добровольно согласились, они записали все, тщательно и подробно все перечисливъ: вслухъ прочли проектъ постановленія, и сначала спросили Армянъ, изъясняютъ ли они свое согласіе на то, что записано и постановлено. Когда тѣ согласились, они спросили и насъ, согласны ли и мы на это и довольны ли мы этимъ. Когда согласились и мы и Армяне, судьи сказали и намъ и Армянамъ: Идите и пусть оба народа хорошо обдумаютъ и обсудятъ написанное и прочитанное, чрезъ три дня приходите и мы вновь подробно разсмотримъ содержаніе статей и если что нужно прибавить, прибавимъ, если что нужно отнять, отнимемъ и окончательно покончимъ съ этимъ дѣломъ. Такимъ образомъ окончилось четвертое засѣданіе.

Въ пятый разъ собрались судьи въ назначенный день и мы явились вновь. Въ этомъ послѣднемъ пятomъ засѣданіи явился съ нами и свѣтлѣйшій бейзаде - Панаіютаки Мурузи, какъ выше упомянуто, мѣстоблюститель великаго драгоманата. Судья Мехметъ-

Эминъ - эфенди - паша - заде прочелъ вновь вслухъ составленную раньше записъ и постановленіе, и по прочтеніи спросилъ присутствовавшихъ Грековъ и Армянь: желаемъ ли мы прибавить или отнять какую-нибудь статью, какую-нибудь фразу или какое-нибудь выраженіе? Когда же мы и Армяне громко, какъ бы изъ однихъ устъ, согласились, что ни одной буквы не нужно прибавлять или отнимать въ написанномъ, такъ какъ все написано согласно общему желанію, онъ по обычаю прежде всего провозгласилъ славословіе царю, а вслѣдъ за нимъ сдѣлалъ то же самое бей-заде-Панаіютаки со стороны нашего народа. Онъ провозгласилъ сначала славословіе царю, затѣмъ судьямъ и остальнымъ пришедшимъ и поклонившись имъ въ поясъ поцѣловалъ имъ руки. За нимъ мы, за нами Армяне. Когда послѣдніе поцѣловали ему руку, Юсуфъ Агяхъ-эфенди сказалъ имъ въ шутку: друзья Армяне, сдѣлайтесь Греками, чтобы и намъ отдохнуть отъ вашихъ исковъ и тяжбъ, чтобы и вамъ владѣть всѣми мѣстами поклоненія и въ нихъ соучаствовать. Закончилось и это пятое и послѣднее засѣданіе, и мы разошлись по домамъ, судьи же, скрѣпивъ печатью это свое судебное постановленіе, доложили его царю; послѣдній, прочтя документъ, скрѣпилъ его слѣдующею собственноручною надписью: Сообразно съ таковымъ рѣшеніемъ этого спора, пусть будутъ написаны два тожественные указа, содержащіе судебныя пренія и судебный приговоръ и пусть каждому народу дано будетъ по указу. И онъ послалъ къ тогдашнему визирю, который получивъ это повелѣніе, приказалъ тотчасъ же написать два тожественныхъ царскихъ указа.

Блаженнѣйшій Поликарпъ не только слѣдилъ за

судебнымъ процессомъ и назначеннымъ отъ Грековъ представителямъ сообщать всѣ нужныя свѣдѣнія и рассказывать о спорахъ, происходившихъ издревле въ Іерусалимѣ между народами, но занимался и всѣмъ необходимымъ для постройки, заботился о нужныхъ матеріалахъ, рабочихъ и мастерахъ. Какія при этомъ онъ испытывалъ затрудненія вслѣдствіе бѣдности Грековъ и случайныхъ неудобствъ и чрезвычайнаго положенія, происходившаго отъ войны Турціи съ Россією, легко представить себѣ всякому. умѣющему понимать обстоятельства. Въ срединѣ Сентября 1809 г. патріархъ отправилъ въ Іерусалимъ заготовленный заранѣе матеріаль, и рабочихъ, назначивъ начальникомъ корабля монаха Митрофана Бруссаго. бывшаго камрасомъ іерусалимскаго патріархата и, какъ сказано было, присутствовавшаго на судѣ. Когда отправилось это судно, патріархъ снарядилъ и третій корабль съ матеріалами, рабочими и всѣмъ нужнымъ для постройки и, назначивъ начальникомъ этого корабля Прокопія Назіанзіна, который какъ сказано, тоже присутствовалъ на судѣ и былъ нашимъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, отправилъ его въ Іерусалимъ. Когда и это судно отправилось 20 Октября 1809 г. патріархъ получилъ чрезъ свѣтлѣйшаго бей-заде-Панаіютаки Мурузи, мѣстоблюстителя великаго драгоманата, вышеупомянутый высочайшій царскій указъ и, очень обрадовавшись, отслужилъ благодарственный молебенъ благоустроившему наши дѣла всеблагому Богу.

Патріархъ находилъ нужнымъ, чтобы этотъ высочайшій указъ былъ скрѣпленъ священной царскою подписью, и такъ какъ съ этимъ согласился упомянутый бей-заде, онъ чрезъ послѣдняго послалъ указъ

къ визирю и рейсъ-эфенди, тѣ же по обычаю послали указъ съ прошеніемъ къ царю. Царь же скрѣпилъ указъ своею царскою собственноручною надписью слѣдующимъ образомъ: Пусть приведенъ будетъ въ исполненіе этотъ священный мой указъ, какъ гласить иламъ, содержацій въ себѣ состоявшееся послѣ суда соглашеніе съ согласія обѣихъ сторонъ, впредь пусть никто не противится этому указу, и пусть хранять его ненарушимымъ и неприкосновеннымъ.

Но чтобы этотъ высочайшій указъ, скрѣпленный собственною царскою подписью, былъ вписанъ въ остальные калеми и Константинопольскій мехкемэ, а также въ мехкемэ Дамаскій, Іерусалимскій и Птолемаидскій, патріархъ хлопоталъ, чтобы изданъ былъ съ этою цѣлью другой высочайшій указъ, который и былъ изданъ съ царскою собственноручною подписью. Получивъ его и возблагодаривъ Бога, онъ тотчасъ же отправилъ въ Іерусалимъ оба указа съ нарочнымъ мубаширомъ, по имени Ахметъ-агою, хазнадаромъ тогдашняго бейликджи Ахмета-Арифъ-эфенди, съ нимъ онъ послалъ и Матѳея протосингела, уроженца Редеста. Помянутыя лица отправились изъ Константинополя сухимъ путемъ въ концѣ Ноября того же 1809 г., оттоманскаго 1224 г. въ концѣ Рамазана. Дѣйствуя такъ съ величайшимъ рвеніемъ въ Константинополѣ блаженнѣйшій Поликарпъ обо всемъ заботился, и при Божьей помощи предусматривалъ и удовлетворялъ всякимъ постояннымъ расходамъ.

Кто можетъ рассказать всѣ интриги, какія вели противъ насъ Армяне въ Іерусалимѣ? Получивъ отъ своихъ соплеменниковъ въ столицѣ извѣстія о происшествіяхъ имѣвшихъ тамъ мѣсто во время судебного разбирательства нашего дѣла въ верхнемъ судѣ и

увидя, что они неожиданно для себя не достигли ни одной замышляемой цѣли, начали вести всяческія интриги и замышлять противъ насъ пагубныя хитрости. Подкупивъ начальниковъ и первыхъ лицъ Іерусалима, они подняли противъ насъ чорбаджи и злонамѣренныхъ мѣстныхъ жителей, обѣщавъ имъ большіе подарки и милости, если они помѣшаютъ постройкѣ и убьютъ драгомана Аверкія съ мубаширомъ Абдурахимъ-беємъ.

Но когда Дамасскій паша Генджъ-хаджи-Юсуфъ 9 Октября того же 1809 г. находился по обычаю въ лагерьъ подъ Іерусалимомъ, чтобы собирать положенныя ему сборы, прекрасные Армяне испугались и сообщили злонамѣренной черни и чорбаджи, чтобы они успокоились на время, пока не придетъ изъ Іерусалима паша. И ихъ они успокоили такимъ образомъ: соединившись съ Франками они подали на насъ жалобу помянутому пашѣ, увѣряя, будто мы поправляемъ Св. Кувуклій и другія части храма, не нуждающіяся въ поправкѣ и ремонтѣ, и обѣщавъ ему достаточную сумму денегъ, просили его помѣшать постройкѣ. Но понявъ ихъ хитрость и злой умыселъ, паша, достаточно пожуривъ ихъ и побранивъ за ихъ коварство, не принялъ ихъ жалобы; а вожаковъ изъ мѣстныхъ жителей, достаточно наказавъ за совершенныя ими бессмысленныя злыя дѣянія, посовѣтовалъ вести себя какъ слѣдуетъ и грозилъ принять противъ нихъ мѣры укрощенія. Армяне, желая скрыть свои намѣренія, ибо паша справедливо подозрѣвалъ ихъ въ томъ, что они содѣйствовали возстанію злонамѣренныхъ людей, настоятельно требовали у него, чтобы сдерживать и нагонять страхъ на чернь, поставить имъ въ Акрополь (Кал'а) часть его солдатъ. Въ

виду ихъ настоятельнаго требованія, онъ назначилъ въ Акрополь достаточное число Африканцевъ и уйдя оттуда возвратился въ Дамаскъ.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ святая постройка производилась тихо и безпрепятственно. А 17 Декабря внезапно поднялись противъ насъ мѣстные жители и бросившись сначала въ храмъ на рабочихъ и мастеровъ, напали на каменщика хаджи-Гавріила, уроженца Кесаріи, и убили его изъ ружья. Еще двухъ другихъ они ранили, одного пришло и одного мѣстнаго Іерусалимскаго жителя; остальные же разбѣжавшись въ разныя мѣста избѣгли ихъ злодѣйскихъ рукъ и спаслись. Двигаясь по храму вооруженные, какъ дикіе бѣшеные волки, одни ломали мраморъ и колонны, другіе срывали мраморную обшивку Св. Кувуклія, третьи, раскрывая находившіяся въ храмѣ келліи монаховъ, грабили точно воры. Выйдя изъ храма, они вооруженные напали на патріархію, и одни напали на помѣщеніе калфы съ намѣреніемъ тотчасъ же убить его, другіе же бросились въ монашескія келліи и все похищали тамъ; третьи напали на келліи драгомана Аверкія и выломавъ дверь одной келліи и войдя туда похитили то, что тамъ находилось, подойдя къ другой двери и не будучи въ состояніи выломать ее, начали стрѣлять. Помянутый драгоманъ Аверкій и убѣжавшій изъ храма мубаширъ Абдуррахимъ-бей, которые заперлись въ этой келліи, видя, что пули изъ ружей должны пробить дверь и попадаютъ въ находящіяся по близости подушки, съумѣли какъ-то защититься, но какъ не знаю, это знаютъ они одни и тѣ, кто при этомъ присутствовали. Наконецъ, отчаявшись въ успѣхѣ, злодѣи ушли изъ патріархіи и напали съ оружіемъ на другіе греческіе монастыри.

Воспользовавшись удобнымъ случаемъ, драгоманъ перешелъ изъ своей келліи въ другую, и тамъ, взявъ его на плечи, хаджи-Лазъ дуварджибаши снесъ его въ помѣщеніе калфы и оттуда въ подземелье, а оттуда влача чрезъ узкую дверь, такъ что тащились по землѣ грудь, руки, верхняя губа и ноги, онъ перенесъ его въ одинъ вѣрный домъ (у него много лѣтъ была подагра, и онъ не могъ не только ходить, но и стоять). Воспользовавшись случаемъ онъ черезъ три дня послѣ этого ночью вышелъ изъ Іерусалима и убѣжалъ въ деревню, находящуюся на разстояніи 3 часовъ отъ Іерусалима, называемую Рамалла.

Кто можетъ описать грабежи, совершенные этими благородными людьми въ другихъ монастыряхъ? Всего этого имъ было не достаточно, и они расхаживали по улицамъ и площадямъ и то нещадно били православныхъ, то забрасывали ихъ камнями, то среди бѣла дня снимали съ православныхъ платье, точно разбойники, и грозили всѣхъ перебить и всѣхъ перерѣзать безъ различія возраста, если мы не выведемъ войска изъ Калѣ и если не передадимъ имъ крѣпость, какъ прежде. Входя каждый день въ патріархію, гдѣ они ѣли и пили и совершали свое богослуженіе, они съ проклятіями говорили служившимъ имъ монахамъ: если ваши старшины не напишутъ папѣ, чтобы онъ вывелъ войско изъ Іерусалима, мы не только монастырь вашъ превратимъ въ мечеть, но и всѣхъ васъ перебьемъ.

Намѣстникъ патріарха Мисаиль, митрополитъ Петрскій, не зная какъ поступить, пригласилъ остальныхъ священныхъ архіереевъ и другихъ избранныхъ отцевъ и старцевъ, совѣщался съ ними много разъ и согласно общему рѣшенію, взявъ съ собою прежняго

намѣстника архимандрита Герасима и іеромонаха Софронія Ганохорита, отправился къ мултѣ, вышеупомянутому муфти Хасанъ-эфенди, накибу и другимъ начальствующимъ лицамъ и со слезами просилъ ихъ удалить бунтовщиковъ и злоумышленниковъ и освободить монастыри, монаховъ и остальныхъ православныхъ отъ ихъ злодѣяній и грабежа. Начальствующія лица сначала отказали исполнить просьбу помянутыхъ отцовъ, а затѣмъ утѣшили ихъ и сказали, что они позаботятся о томъ, чтобы освободить ихъ, и черезъ нѣсколько дней призвавъ отцовъ сказали имъ: Въ теченіи этихъ послѣднихъ дней мы посылали нѣсколько разъ за этими разбойниками и совѣтовали имъ успокоиться и обѣщали дать имъ денегъ, сколько пожелаютъ; но эти негодные люди не пожелали послушаться насъ и поступить согласно собственной пользѣ и выгодѣ и продолжаютъ выставять непремѣннымъ требованіемъ, чтобы вы написали нашѣ Дамаскому и просили его вывести войско изъ Кал'а и отдать имъ вновь крѣпость, какъ это было прежде. Они даютъ намъ отсрочку въ 31 день и требуютъ, чтобы мы дали имъ письменное судебное постановленіе не только въ томъ, что войско будетъ выведено изъ замка, но что вы вступили съ ними въ полное соглашеніе. Если это будетъ сдѣлано и въ помянутый срокъ войско выведено изъ Кал'а, вы будете освобождены отъ всѣхъ неприятностей, если же нѣтъ, они клянутся, что перебьютъ всѣхъ васъ. Такъ они говорятъ и предъявляютъ такое непремѣнное требованіе, вы же обдумайте, что вамъ полезнѣе и поступите сообразно съ этимъ.

Получивъ такой отвѣтъ и окончательное рѣшеніе и узнавъ, что имъ остается жить не больше 31 дня,

несчастные Святогробцы начали плакать и рыдать, и не хотѣли больше обращаться къ кому-нибудь съ просьбами, такъ какъ имъ не было спасенія и они не могли избѣжать смерти. А потому возлагая свои надежды исключительно на могущаго спасти Бога, они говорили другъ другу, проливая слезы: Братія, какъ видно, намъ предстоитъ неизбѣжная и неотвратимая смерть отъ этихъ злодѣевъ, да будетъ воля Господа, имѣющаго власть надъ жизнью и смертью. И плача отправились они въ мехкемэ, чтобы дать требуемые бунтовщиками судебные завѣрительные документы и ходжеты.

Но безконечно милостивый и всемогущій Господь, поражающій и вновь исцѣляющій, спаситель въ опасностяхъ и непобѣдимый пособникъ въ бѣдствіяхъ, пользуясь какъ своимъ орудіемъ вышеупомянутымъ Генджъ-Юсуфомъ-пашою неожиданно спасъ насъ. Узнавъ какое зло и какіе ужасы творять эти ужасные люди, онъ очень разсердился и призвавъ одного изъ важнѣйшихъ своихъ генераловъ, по имени Мехмета, по прозвищу Абузарію, Африканца родомъ, храбраго, опытнаго въ военномъ дѣлѣ, приказалъ ему тотчасъ же отправиться въ Іерусалимъ и схвативъ этихъ злодѣевъ погубить и умертвить ихъ. Взявъ отрядъ свыше 600 человекъ онъ, какъ быстроскрылый орелъ, послѣшилъ въ Іерусалимъ; пройдя черезъ Іерихонъ, онъ внезапно вошелъ въ городъ чрезъ ворота, называемыя Геосиманскими, въ тотъ день и часъ, когда мы собрались въ судъ, чтобы дать документы злодѣямъ и приговоръ собственной смерти.

Нѣкоторые прибѣжали и говорили дикимъ голосомъ: Враги, враги, вступили въ нашъ городъ, войдя въ Геосиманскія ворота. Эти же храбрѣйшіе люди,

только представлявшіеся храбрецами, выйдя изъ меккемэ, не знали, куда бѣжать и гдѣ скрыться. Они бросались то туда, то сюда, были схвачены солдатами и связанные отведены подъ стражу въ Кал'а. Одни изъ нихъ убѣжали въ Св. Сіонъ, какъ въ убѣжище, другіе въ находящійся на Сіонѣ маленькій армянскій монастырь; но и оттуда солдаты вывели ихъ и связанными отправили въ Кал'а, чрезъ день же подробно изслѣдовавъ, какія они совершили злодѣянія и узнавъ изъ ихъ допроса, кто были виновниками и что было причиною ихъ возстанія и ихъ злодѣянія, они всѣхъ ихъ предали смертной казни чрезъ повѣшеніе; казненныхъ было 34, остальные же скрывшись ночью убѣжали и спаслись.

Такія хорошія дѣла дѣлали прекрасные Армяне и такими дарами награждали мѣстныхъ іерусалимскихъ Турокъ. Въ вечеръ гибели злодѣевъ, т. е. 9 Января 1810 г., къ счастью пришелъ въ Іерусалимъ и вышеупомянутый хазнадаръ бейликджи-эфенди Ахметъ-ага съ помянутымъ Матвѣемъ протосингеломъ, и какъ выше упомянуто съ двумя высочайшими указами, однимъ изданнымъ послѣ судебного разбирательства и скрѣпленнымъ собственноручною царскою подписью, и вторымъ изданнымъ послѣ того и содержащимъ приказаніе внести первый указъ въ калема и суды.

20 Января того же 1810 г. послѣ трехмѣсячнаго плаванія и многихъ опасностей, приключившихся на морѣ и на сушѣ, прибылъ по Божьей милости въ Яфу и вышеупомянутый монахъ Прокопій Назіанзинъ съ третьимъ кораблемъ и грузомъ на немъ находившимся. Обрадовалась этому святогробская братія и прославила спасаго Прокопія и съ нимъ находив-

шихся многомилостиваго Бога, ибо Имъ предотвращены были бѣдствія. Всѣ успокоились и святая постройка продолжалась безпрепятственно, пока не былъ оконченъ весь храмъ. А вышеупомянутый мубаширъ Ахметъ-ага прочелъ въ судѣ, въ присутствіи Армянъ, помянутые царскіе указы сначала въ Іерусалимѣ, затѣмъ въ Дамаскѣ и Птолемаидѣ, привелъ въ исполненіе заключающіяся тамъ постановленія и взявъ во всѣхъ судахъ документы, гласящіе о приведеніи въ исполненіе указовъ, возвратился въ Константинополь.

Такія-то вещи, какъ рассказано вкратцѣ, творили противъ насъ Армяне въ Іерусалимѣ, а единоплеменники ихъ въ Константинополѣ, узнавъ отъ нарочно присланныхъ изъ Іерусалима вартабетовъ, что хотя они пустили въ ходъ всѣ свои силы и всяческія интриги, они всетаки не могли помѣшать возстановленію храма и ничего другаго изъ задуманныхъ ими плановъ не могли привести въ исполненіе, и что понапрасну истрачено много денегъ, вновь начали дѣйствовать противъ насъ. Такъ какъ въ теченіе шести мѣсяцевъ въ Константинополѣ небыло никакихъ свѣдѣній о храмѣ, они вновь ободрились (о безстыдство ихъ) и подали прошеніе царю и требовали, чтобы принадлежащія имъ въ храмѣ мѣста они исправляли одни, остальные же части исправляли сообща, кромѣ того, чтобы имъ были подчинены христіанскіе единовѣрные народы, какъ издревле имъ подчиненные ямаки, а не Грекамъ, согласно съ имѣющимися будто бы у нихъ царскими указами и священными повелѣніями, полученными въ прежнее время изъ Іерусалима.

Когда подано было это прошеніе, визирь постановилъ, сдѣлавъ на немъ надпись, чтобы изъ книгъ ка-

леми извлечены были копіи имѣющихся у Армянь высочайшихъ царскихъ указовъ. Когда же Армяне взяли прошеніе съ этой на немъ надписью и отправились къ калфамъ калеми, калфы, по обычаю, письменно отвѣтили, что такихъ копій и каиди такихъ указовъ, данныхъ Армянамъ въ находящихся у нихъ книгахъ не находится. Хотя Армяне видѣли и прочли отвѣтъ калеми, вписанный на прошеніи ихъ, они всетаки не успокоились и при посредствѣ находящихся при царѣ ичерли и своихъ заступниковъ подали вновь прошеніе царю. Издано было царское повелѣніе, чтобы вновь созванъ былъ судъ изъ улемовъ и риджали Девлета, и чтобы онъ подробно и справедливо разобралъ споръ между двумя народами и положилъ ему нелицепріятный конецъ.

Сообразно съ царскимъ повелѣніемъ по распоряженію вышеупомянутаго шѣх-ул-ислама Дури-заде-Сегита-Абдуллы-эфенди 7 Апрѣля 1810 г. сошлись избранныя лица, отъ улемовъ судьи и посредники: казыаскеръ Румелійскій Изетъ-бей, имѣющій паенъ Румелійскаго казыаскерлыка хаджи-Халилъ эфенди, бывший Анатолійскій казыаскеръ вышеупомянутый Мехметъ-Тахиръ-эфенди, находящійся подъ ихъ начальствомъ накибъ Зейнулабидъ-Сеттъ-Ахметъ-эфенди, фетва-эминъ, Уріани-заде-Мехмедъ - Рашидъ - эфенди, шераатчи Кавалалъ Сегидъ-Сулейманъ-эфенди, изъ риджали високаго Девлета: каймакамъ Измидлъ Халилъ-паша, рейсъ Бозуклу Мустафа-эфенди, прежній чаушбаши и шехеръ эминъ Ибрагимъ-эфенди, бейликджи Ахметъ-Афифъ-эфенди, аметчи Мехметъ Сеида-эфенди, черпхане-эминъ Ахметъ Шакиръ-эфенди и нѣкоторые кеседары калеми. Съ нашей стороны присутствовали избранные уполномоченные предста-

вители, отъ священнаго синода: архіерей Никомидійскій Аѳанасій Кипрскій, Солунскій Герасимъ Критянинъ, отъ отцевъ Святогробцевъ: архимандритъ Аѳанасій, уроженецъ Редеста, архимандритъ Кесарій Византіецъ, ибо Прокопій Назіанзинъ находился въ Іерусалимѣ, какъ мы выше упоминали; отъ благороднѣйшихъ правителей: камрасъ Димитрій Мануиль Замбакъ, отъ почтеннѣйшихъ сарафовъ: Ламбикъ Георгіевъ Караджа, Георгій Силвестровъ Оханъ, Хаджи-Савва Николаевъ Егинлъ (и онъ присутствовалъ, но не вписанъ въ указъ), отъ почтеннѣйшихъ купцевъ: Ѳеодосій Стаматіевъ, Чикаліотъ Хіосецъ, Анесть Параскева Керестечоглу, хаджи-Пананъ Ѳеодоровъ чевахерджи, отъ почтенныхъ еснафовъ (ремесленниковъ): Христодуль Маврудъ терчибаши, хаджи-Ананія Киріаковъ абатчи. Армяне со своей стороны выбрали десять уполномоченныхъ представителей, имена которыхъ вписаны въ изданномъ тогда указѣ.

Собрались судьи, явились и мы съ Армянами, послѣдніе начали говорить первыми, какъ истцы; они требовали, чтобы храмъ былъ возстановленъ и исправленъ въ принадлежащихъ имъ частяхъ ими одними, остальные же мѣста поклоненія были исправлены сообща обоими народами и чтобы ямаки были имъ подчинены, какъ ихъ единовѣрцы. Судьи же сказали имъ: Это было уже разобрано въ первой вашей тяжбѣ и судебномъ разбирательствѣ и дѣло было покончено съ согласія Грековъ и васъ Армянъ; объ этомъ былъ составленъ иламя, на основаніи судебныхъ приговоровъ, и сообразно съ нимъ изданы высочайшіе указы и не слѣдуетъ вамъ начинать искъ и судебное разбирательство о томъ же самомъ. Они же вновь сказали тоже самое и оставались при своихъ

требованіяхъ и показавъ судьямъ подложный хатъ султана Селима I, завоевателя Египта и Иерусалима, старались доказать его подлинность и что имъ также принадлежитъ право владѣнія храмомъ и всѣми мѣстами поклоненія. Видя ихъ непреклонность и упрямство, судьи потребовали у насъ имѣющіяся у насъ царскія повелѣнія, прочтя которыя они потребовали и документы, имѣющіеся у Армянъ. Они дали судьямъ вышеупомянутый хатъ Селима I, прочтя его судьи приказали нашимъ монахамъ и Армянскимъ дердерамъ выйти изъ засѣданія и остаться нѣкоторымъ свѣтскимъ лицамъ, особенно тѣмъ, кто посѣтилъ когда-нибудь Иерусалимъ и видѣлъ храмъ. Остались изъ нашихъ: хаджи-Ананія Кириаковъ абатчи, хаджи-Савва Николаевъ сарафъ, Ламбикъ Георгіевъ Караджа сарафъ, а всѣ остальные ушли, ихъ спрашивали судьи о храмѣ, о его частяхъ и мѣстахъ поклоненія; описавъ храмъ и давъ нужные отвѣты на сдѣланные имъ вопросы, они доказали при помощи хат-шерифа султана Махмуда обманъ и крайнюю дерзость Армянъ. Но судьи сказали имъ: Такъ какъ съ самаго начала уступленныя и отданныя Армянамъ части при прежней тяжбѣ и при прежнемъ судебномъ разбирательствѣ были уступлены имъ съ общаго вашего и ихъ согласія, изъ этого слѣдуетъ, что имъ долженъ быть данъ указъ, отдающій въ ихъ собственность и владѣніе эти части и мѣста поклоненія, уходите и чрезъ три дня приходите вновь. И такимъ образомъ мы были отпущены.

Собрались во второй разъ судьи, и мы явились вновь. Прежде всего наши подали приготовленное отъ имени нашего народа общее прошеніе и нѣкоторыя изъ хранящихся у насъ царскихъ повелѣній

прочтя которыя, нашимъ они ничего не сказали, Армянамъ же сказали такъ: Имѣете ли и вы, друзья, столько царскихъ повелѣній, когда вы требуете, чтобы вамъ предоставлено было возстановлять и исправлять принадлежащія вамъ части храма? Тѣ же отвѣчали: имѣемъ. Они держали въ рукахъ копію съ указа, даннаго скорѣе Франкамъ, чѣмъ имъ, при патріархѣ Хрисанѣ въ 1719 г., по оттоманскому счету въ 1131 г., когда большой крытый свинцемъ куполь храма и остальные части храма были исправлены нашимъ и остальными народами, и подали эту копію судьямъ; въ то же самое время они подали и тотъ подложный берать султана Селима I; судьи не хотѣли читать эти документы, но они настоятельно просили ихъ прочесть. Наши на копію указа о возстановленіи отвѣтили хат-шерифомъ султана Сулеймана I и собственноручнымъ указомъ, изданнымъ, какъ было сказано, царемъ послѣ перваго судебного разбирательства; а на подложный берать султана Селима I отвѣтили царскимъ хат-шерифомъ султана Махмуда I и остальныхъ султановъ, доказавъ имъ, что всѣ находящіяся въ рукахъ Армянъ документы и повелѣнія, изданныя обманнымъ путемъ, недѣйствительны вслѣдствіе хранящихся у насъ царскихъ указовъ и хат-шерифовъ. На это сказалъ рейс-эфенди: необходимо, чтобы данные обоимъ народамъ царскіе указы были тотчасъ же внесены въ книги калеми, и пока вы, Греки, не вѣрите имѣющимся у Армянъ царскимъ документамъ и повелѣніямъ, и Армяне не хотятъ вѣрить документамъ, имѣющимся у васъ, Грековъ, и такимъ образомъ никогда не кончатся между вами споры и тяжбы. Уйдите и въ другой назначенный день явитесь вновь. И такимъ образомъ мы ушли.

Когда наступилъ назначенный день, именно 14 Апрѣля того же 1810 г., приходившееся въ великій Четвергъ, мы явились въ третій разъ, и Армяне говорили опять такіе же пустяки, какъ и въ прежнія засѣданія; у нихъ была заранѣе приготовленная, сдѣланная изъ бумаги модель храма, они предъявили ее собранію и пальцемъ показывали на ней принадлежащія каждому народу части, какими они владѣютъ частями и мѣстами. Судьи и всѣ члены собранія потребовали, чтобы далъ объясненія одинъ изъ нашихъ знающій храмъ. Святогробецъ архимандритъ Аѳанасій всталъ и доказавъ, что та модель не имѣетъ никакого сходства съ подлиннымъ храмомъ, потому что она составлена по наущенію Армянъ, прибавилъ въ свою защиту слѣдующее: Да, у Армянъ и прочихъ народовъ есть въ храмѣ части имъ принадлежащія и издревле имъ отведенныя, но они отведены имъ въ пользованіе и для жительства, а не въ полную собственность; поэтому не требуется, чтобы каждый народъ непременно самъ исправлялъ и возстановлялъ эти части, но нашъ народъ въ оправданіе довѣрія оказаннаго ему Высокимъ Девлетомъ, хотя и можетъ все исправлять, передастъ и вручитъ каждому народу назначенныя ему части, согласно обѣщанію, данному въ первомъ мурафѣ, на этомъ основаніи изданъ высочайшій царскій указъ послѣ судебнаго разбирательства сообразно съ судебнымъ приговоромъ. Послѣ этихъ словъ перестали разсматривать армянскую модель, удалился и помянутый архимандритъ Аѳанасій. Подошли по вызову судей вышеупомянутые архіепископъ Солунскій Герасимъ и Ламбикъ Георгіевъ Караджа, и ихъ судьи всячески старались убѣдить согласиться на требованіе Армянъ, говоря, что иначе

нельзя поступить, и что въ противномъ случаѣ споръ останется не разрѣшеннымъ. Помянутыя лица на каждое предложеніе давали должный отвѣтъ и защищались, и наконецъ сказали слѣдующее: Нашъ несчастный народъ судебное постановленіе сдѣланное въ первомъ мурафѣ и скрѣпленное царскимъ указомъ признаетъ, принимаетъ, на него соглашается. Если однако на много лѣтъ царствующій и справедливѣйшій нашъ царь, какъ владыка и господинъ всѣхъ насъ и нашего имущества, пожелаетъ постановить приговоръ и уничтожить актинамэ, Омара-Хаттаба, указы слѣдующихъ четырехъ великихъ царей и преемниковъ его, собственныи царскій собственноручный указъ раньше имъ изданный, никто, конечно, не будетъ этому противорѣчить и препятствовать. Послѣ того какъ это было сказано съ волненіемъ, всѣ наши вышли изъ засѣданія, а вошли по приглашенію два выборныхъ Армянина, что они говорили и болтали въ засѣданіи мы не знаемъ. Намъ приказано было уйти и прійти въ другой назначенный день, и всѣ мы разошлись каждый народъ по своимъ домамъ.

Когда наступилъ назначенный день, а именно 25 Апрѣля, Четвергъ на Өоминой, собрались судьи, и мы явились вновь. Армяне говорили опять то же самое и предъявляли тѣ же самыя требованія, и имѣя въ рукахъ тотъ подложный берать султана Селима I, о которомъ часто была рѣчь, старались доказать его подлинность, будто онъ былъ данъ имъ самимъ султаномъ въ Іерусалимѣ во время его взятія, и на основаніи этого документа они требовали права исправить и возстановить мѣста поклоненія въ Іерусалимѣ и остальные принадлежащія имъ части, чтобы показать, что они такіе же собственники этихъ мѣстъ,

какъ и мы, Греки. Судьи и остальные члены собранія всячески старались убѣдить нашихъ согласиться и признать подлиннымъ помянутый берать султана Селима I, но наши на это не соглашались и доказавъ многими несомнѣнными царскими указами, что документы и царскія повелѣнія, находящіяся въ рукахъ Армянъ, изданы всѣ вслѣдствіе обмана, и что всѣ они въ разное время были признаны недѣйствительными, твердо стояли на своемъ. Судьи же, видя, что мы не поддаемся и желая испугать насъ, сказали съ гнѣвомъ: вы не повинуетесь царскому желанію и упрямы. Но наши отвѣчали: Мы совсѣмъ не ослушники, но покорные рабы царя нашего. Если царь пожелаетъ и постановитъ безъ точнаго разслѣдованія, безъ судебного разбирательства, безъ судебного и законнаго приговора отнять у нашего народа имущество и права, издревле ему принадлежавшія, кто будетъ возражать противъ этого? Послѣ этого распущено было и четвертое засѣданіе, и мы ушли.

Съ 25 Апрѣля этого 1810 г. вплоть до 24 Февраля 1811 г. въ Константинополь не было никакой рѣчи объ этомъ спорѣ и судебномъ разбирательствѣ, но полнѣйшее молчаніе; это десяти тысячное молчаніе мы сочли за конецъ судебного дѣла и споровъ¹. Но не такъ то было; помянутые судьи послѣ четвертаго засѣданія, такъ что нѣкоторые изъ насъ этого не знали, написали царю и ламъ, какой сами хотѣли, и, пожалуй, какого хотѣли Армяне, и отослали при посредствѣ визиря. Царь же принялъ и ламъ и, повѣривъ написанному, ибо онъ думалъ, что это сдѣлано съ нашего согласія, написалъ на немъ собственноручно

¹ 12 Сентября того же 1810 г. окончились съ Божіею помощію возстановленіе и исправленіе всего храма, и 16 того же мѣсяца совершено освященіе.

слѣдующее: сообразно съ содержаніемъ этого илама пусть будутъ написаны два высочайшихъ указа и пусть будетъ дано по одному указу каждому народу, каковыя указы должны быть вписаны въ книги калеми и судовъ; точно такъ же пусть будетъ написанъ и судебный ходжетъ, копія съ котораго вмѣстѣ съ копіями имѣющихъ быть изданныхъ указовъ, должны быть посланы на храненіе моей державѣ; Армяне должны тотчасъ же возмѣстить Грекамъ издержки, сдѣланныя послѣдними на возстановленіе и исправленіе принадлежащихъ Армянамъ частей, и пусть Армяне будутъ соучастниками въ мѣстахъ поклоненія, общими мѣстами пусть владѣютъ сообща, принадлежащими же каждому народу мѣстами отдѣльно; высочайшіе же указы, данныя Грекамъ послѣ прежняго судебного разбирательства, пусть будутъ признаны недѣйствительными, и пусть будутъ вырѣзаны изъ книгъ, и такимъ образомъ будетъ положенъ конецъ этому спору и этой тяжбѣ, и такимъ образомъ пусть будетъ приведено въ исполненіе. И послѣ десяти тысячнаго перерыва, какъ сказано, этотъ документъ былъ посланъ тогдашнему визирю Ахмету-Шакиру-пашѣ, прежнему чарпхане-эмину.

25 Февраля 1811 года, въ Субботу, вышеупомянутый визирь Ахметъ-Шакиръ-паша объявилъ патриарху Поликарпу, чтобы онъ послалъ шех-ул-исламу Шеманъ-заде-Омаръ-Лулус-эфенди (ибо бывший до него Дуризаде-Сегидъ-Абдуллахъ-эфенди былъ лишенъ должности и сосланъ) уполномоченныхъ лицъ со стороны Греческаго народа для выслушанія царскаго постановленія; туда должны прійти судьи и улемы и другія начальствующія лица и вельможи Высокаго Девлета. Согласно общему рѣшенію и постановленію

назначено было отправиться во дворецъ помянутаго сановника, прежнему Солунскому, а теперь Халкидонскому архіепископу Герасиму Критянину, Никейскому архіепископу Иоанникію Хіосцу, Прокопію Назіанзину Святогробцу (онъ возвратился въ Константинополь изъ Иерусалима), хаджѣ Ламбику Георгіеву сарафу, Христодулу Мавруди терджибаши; на слѣдующій день они и отправились въ помянутый дворецъ. гдѣ состоялось засѣданіе высочайшихъ улемовъ и другихъ чиновниковъ Высокаго Девлета и куда они явились также какъ и Армяне.

Помянутый визирь, пристально посмотрѣвъ на насъ, сказалъ: На много лѣтъ здравствующій и державнѣйшій царь нашъ, утвердивъ собственноручною царскою подписью судебный иламъ судебного разбирательства бывшаго десять мѣсяцевъ тому назадъ, отправилъ его къ намъ съ тѣмъ, чтобы изданы были согласно съ его содержаніемъ, требуемые указы. И подавъ иламъ рейс-эфенди, сказалъ: Прочти его, эфенди, всѣмъ въ слухъ. Тотъ прочелъ сначала иламъ, о которомъ, какъ сказано, мы не имѣли ни малѣйшаго понятія, такъ какъ онъ былъ тайно отъ насъ написанъ, затѣмъ прочелъ и собственноручную царскую надпись, сдѣланную на немъ, какъ мы выше сказали. Послѣ чтенія визирь вновь сказалъ намъ: На много лѣтъ здравствующій царь нашъ, заботясь объ обоихъ народахъ и желая, чтобы вы впредь жили въ мирѣ и дружбѣ, какъ общіе подданные и рабы того же самаго царя, издалъ этотъ, какъ вы слышали, хат-шерифъ, чтобы прекратились споры и тяжбы между вами.

Услышавъ это, Армяне очень обрадовались и тотчасъ же прославили царя, мы же не только очень огорчились, но, выйдя изъ себя, едва въ состояніи

были отвѣтить слѣдующее: Господа, дѣло это окончится въ одномъ засѣданіи. Потому что мы смиренныя рабы ваши посланы нашимъ народомъ выслушать преславное повелѣніе ваше и объявить его нашему народу. Слышанное нами мы должны довести до свѣдѣнія патріарховъ и всего народа и какой отвѣтъ дастъ намъ нашъ народъ, мы вновь доведемъ до свѣдѣнія твоего высочества. На это отвѣтить визирь: Дѣйствительно это дѣло не можетъ окончиться въ одномъ засѣданіи. Идите и сообщите кому нужно постановление царя и какой получите отвѣтъ, сообщите рейс-эфенди. Уйдя изъ дворца верховнаго судьи, мы сообщили патріархамъ, священному синоду и нѣкоторымъ выборнымъ содержаніе того пагубнаго плама и смыслъ сдѣланной на немъ царской собственноручной надписи. У насъ было общее обсужденіе о томъ, какой дать отвѣтъ и что сказать въ свою защиту на этотъ суровый и жестокій царскій приговоръ, съ одной стороны, чтобы намъ не быть противниками и послушниками царскаго постановленія, съ другой стороны, чтобы раскрыть, какъ отъ незнанія и обмана сдѣлана незаконная защита Армянамъ, намъ же невольная несправедливость. Всѣми было признано благоразумнымъ подать въ верховный судъ отвѣтъ нашего народа въ видѣ прошенія, которое должны скрѣпить два патріарха, именно Константинопольскій и Іерусалимскій, находящіеся въ столицѣ архіереи и представители братства Великой Церкви и которое должно быть отправлено рейс-эфенди, согласно этому постановленію. Но чрезъ нѣсколько дней прошеніе было возвращено намъ отъ помянутаго рейс-эфенди, объявившаго намъ, чтобы мы въ помянутый день взявъ прошеніе явились во дворецъ верховнаго судьи,

куда должны были собраться почти все судьи, улемы, чиновники и вельможи, и подали тамъ наше прошеніе. Когда намъ было отдано это приказаніе, нами было сообщено постановлено отправиться въ это послѣднее и рѣшительное засѣданіе самому патріарху Поликарпу, взявъ съ собою и другихъ представителей имъ назначенныхъ.

Въ назначенный день отправились во дворець верховнаго судьи Шамани-заде-Омаръ-Лулуси-эфенди блаженнѣйшій Поликарпъ, съ нимъ Герасимъ Халкидонскій, Іоанникій Никейскій, игумень Синайскаго подворья Иларіонъ, Прокопій Назіанзинъ Святогробецъ, начальникъ бана Константинъ Караджа, начальникъ хатмана Димитрій Схина, камрасъ Димитрій Замбакъ, постельникъ Іоаннъ Негръ, постельникъ Іаковакъ Ризъ, хаджи Бананъ човахеретчи, хаджи Георгій Сильвестровъ Оханъ сарафъ, хаджи Георгій Мусикъ сарафъ, хаджи Ламби Георгіевъ Караджа сарафъ, Христодуль Мавруди терджибаши, хаджи Константи бакирджи, Ставракъ хаджи Іовикъ, хаджи Савва и нѣкоторые другіе, сошедшіеся въ тотъ же день, именно 25 Апрѣля того же 1811 года, во Вторникъ. И слѣдующіе: вышеупомянутый верховный судья Шамани-заде-Омаръ-Лулуси-эфенди, прежній Румелійскій казыаскеръ Изетъ-бей, Румелійскій казыаскеръ Ата-эфенди, прежній Анатолійскій казыаскеръ Мехметъ-Тахиръ-эфенди, хаджи-Халилъ-эфенди имѣющій чинъ Румелійскаго казыаскера, накибъ Сегидъ-Мухамедъ-Зеин-ул-Абидинъ, фетва-эминъ Урианизаде-Мехмет-Рашид-эфенди, шератчи изъ Кавалы Сегидъ Сулейманъ эфенди. Это изъ числа улемовъ, а изъ чиновниковъ Порты слѣдующіе: визиръ Ахметъ-Шакиръ-паша, кехаябей Морали-Османъ-эфенди, девтердаръ Ибрагимъ Саримъ-эфенди, реисъ Бозуклу Му-

стафа Мачхаръ-эфенди, черихане-эминъ Мустафа-Рашидъ-эфенди, Морейскій назиръ Ачми-эфенди, прежній чаушбаши и шехер-эминъ Ибрагимъ-эфенди, бейликджи Ахметъ-Афифъ-эфенди, аметчи Мехметъ-Сеида-эфенди и пять кеседаровъ калемі.

Передъ всѣми этими наши стали направо, Армяне же налѣво, и вновь былъ всѣмъ прочитанъ вслухъ вышеупомянутый иламъ и собственноручная царская надпись на немъ. По прочтеніи его патриархъ сказалъ слѣдующее: Нашъ народъ и мы здѣсь присутствующіе рабы ваши, не будучи въ состояніи привести оправдательныхъ фактовъ наизусть вслѣдствіе невѣжества нашего и уваженія къ священному собранію, приводимъ ихъ въ настоящемъ нашемъ нижайшемъ прошеніи. И держа въ рукахъ вышеупомянутое прошеніе, положилъ его передъ верховнымъ судьей. Но бывшій Анатолійскій казыаскеръ, прервавъ патриарха, сказалъ съ гнѣвомъ: Что это за прошеніе и что за перемѣна? Вамъ больше нечего дѣлать и вамъ не нужно больше никакой защиты и никакого новаго судоговоренія, народъ вашъ согласился со вторымъ судебнымъ постановленіемъ, какъ это сказано въ этомъ судебномъ иламѣ, скрѣпленномъ и царскою собственноручною подписью. Послѣ этого и помянутый хаджи-Халиль эфенди, бросивъ на насъ сердитый и свирѣпый взоръ и тряся головою и желая напугать насъ, сказалъ такъ: Вы хотите уничтожить повелѣніе и приговоръ царя? На это мы отвѣтили: Мы рабы и холопы на много лѣтъ здравствующаго царя не можемъ помышлять о подобной нелѣпости: мы охотно повинuemся справедливѣйшимъ постановленіямъ царя, на несправедливыя и неправильныя требованія и желанія дру-

зей нашихъ Армянъ мы раньше не соглашались и не соглашаемся, такъ какъ споръ между нами былъ разсмотрѣнъ по законамъ въ первомъ мурафѣ у Эминъ-бея и былъ оконченъ, и былъ сдѣланъ судебный иламъ и изданы царскіе указы и были скрѣплены царскою собственноручною подписью и вписаны во всѣ калемѣ и суды; а какъ всѣмъ извѣстно, если какая-нибудь тяжба и споръ законнымъ образомъ разсмотрѣны, составленъ судебный приговоръ и дѣло окончено, не должны быть пересматриваемы совершенные по этому дѣлу судебные документы, и царскія повелѣнія и постановленія не могутъ быть уничтожены и измѣнены.

На это сказали намъ помянутые судьи и особенно Мехметъ-Тахиръ-эфенди: Иламъ, составленный во второй мурафа Изед-беемъ совершенно подобенъ и одинаковъ съ иламомъ, составленнымъ въ первый мурафа Эминъ-беемъ и мною. Разница только въ томъ, что иламъ перваго мурафа подробный, а второго сокращенный. Мы сказали: если они одинаковы, почему же отмѣняются прежде изданные царскіе указы? Одинъ изъ судей отвѣтилъ: Прежде изданные въ пользу Грековъ хат-шерифы не могутъ быть отмѣнены. Другой членъ суда сказалъ: Пусть оба народа владѣютъ спорными частями храма на основаніи хранящихся у нихъ священныхъ указовъ султана Селима I, завоевавшего Иерусалимъ. На это мы сказали: Имѣющійся у насъ Грековъ хат-шерифъ султана Селима I и тотъ, который имѣютъ въ рукахъ друзья наши Армяне, основаны на актинаме халифа Омара-Хаттаба. Что мы, Греки, имѣемъ въ рукахъ собственноручное актинаме халифа Омара, это можетъ быть доказано и это безспорно и также несомнѣнно, что на основаніи этого

актинаме данъ намъ султаномъ Селимомъ I собственноручный царскій указъ. Армяне же не видѣли халифа Омара, какимъ же образомъ могли они взять у него актинаме, какимъ образомъ могли они показать актинаме Селиму и получить отъ него согласный съ нимъ хат-шерифъ, когда въ его царствованіе не было въ Іерусалимѣ ни одного Армянина, ни патріарха, ни монаховъ, ни народа Армянскаго, и въ то время находилось въ Іерусалимѣ не болѣе ста Армянъ? Какимъ образомъ они получили эти документы, это знаютъ они одни.

На это сказали намъ чиновники: Вы хотите устранить Армянъ отъ іерусалимскихъ святынь? Мы отвѣтили: нѣтъ. Такъ пусть они владѣютъ, какъ издревле. Мы сказали: это было разсмотрѣно въ первый мурафа при судьяхъ Эминъ-беѣ и Тахиръ-эфенди. съ согласія обѣихъ сторонъ, объ этомъ былъ составленъ судебный иламъ и на основаніи его изданы царскіе указы скрѣпленные хат-шерифами, и тогда былъ положенъ конецъ тяжбѣ. На это сказали шехул-исламъ: Если въ судебномъ иламѣ, составленномъ Эминъ-беемъ и Тахиръ-эфенди заключается безъ измѣненія повелѣніе султана Селима I, точь въ точь въ томъ же смыслѣ и въ тѣхъ же словахъ и выраженіяхъ, нѣтъ возможности отмѣнить прежде изданный царскій указъ, и Армяне пусть перестанутъ говорить вздоръ. Мы сказали: Милостивѣйшій господинъ, въ помянутомъ иламѣ содержится точь въ точь повелѣніе султана Селима I. Сказавъ это и имѣя съ собою указъ, изданный, какъ выше сказано, на основаніи илама Эмин-бея, мы передали его помянутому муфти, который приказалъ прочесть его вслухъ въ присутствіи всѣхъ.

По прочтении помянутаго указа все молчали довольно долго, затѣмъ визирь сказалъ, обращаясь къ муфти: Оба народа должны доставить во дворецъ визиря имѣющіеся у нихъ древніе документы и постановленія; когда они будутъ разсмотрѣны, переведены и сравнены другъ съ другомъ, тогда станетъ ясно, на какой сторонѣ правда и тогда будетъ данъ имъ окончательный приговоръ. Такъ это кончилось, и мы ушли изъ дворца муфти 29 Апрѣля того же года. Патріархъ отправилъ въ Высокую Порту къ визирю слѣдующіе документы: актинаме Омара-Хаттаба на арабскомъ языкѣ, указъ султана Мехмета II завоевателя Константинополя, указъ султана Селима I, завоевавшего Египетъ и сына его Канона-Сулеймана: чрезъ нѣсколько дней документы эти были возвращены патріарху при посредствѣ бейзаде Панаіотаки Мурузи и съ тѣхъ поръ до 18 Января 1812 г., т. е. въ теченіи 9 мѣсяцевъ, было полное молчаніе и не было никакого разговора и слуха объ этомъ спорѣ.

Въ концѣ Октября 1811 года бейзаде Димитраки Мурузи, драгоманъ Высокой Порты, былъ совершенно неожиданно обезглавленъ въ царскомъ лагерѣ, находившемся въ Шумлѣ, братъ бейзаде Панаіотаки Мурузи, занявшій послѣ его мѣсто драгомана въ столицѣ, въ началѣ Ноября неожиданно убитъ у желѣзныхъ воротъ, да будетъ вѣчно прославляться память его, и въ Высокой Портѣ былъ посаженъ великимъ драгоманомъ славнѣйшій господинъ Іаковаки Аргиропуль. 19 Января того же 1812 г. патріархъ Поликарпъ получилъ отъ тогдашняго визиря Русти-паши (бывшій до него визиремъ Ахметъ-Шакиръ-паша былъ смѣщенъ и сосланъ на островъ Косъ) приглашеніе явиться къ нему во дворецъ визиря и взять у него

высочайшій указъ, изданный относительно прежняго спора и скрѣпленный собственноручною царскою подписью; но патріархъ не могъ отлучиться и послать вмѣсто себя прежняго Призренскаго преосвященнаго Герасима, который только что сталъ Святогробцемъ, и получилъ высочайшій указъ отъ помянутаго визиря Рустипаши при посредствѣ славнѣйшаго драгомана Аргиропула. Хотя Армяне получили указъ такого же содержанія, они проклятые имъ не удовольствовались, а добились и получили еще два указа: первый гласилъ, что высочайшій указъ, изданный въ первый мурафа и скрѣпленный хат-шерифомъ, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и изъять изъ калеми, а вписанъ долженъ быть послѣдній, второй же содержалъ, что по исчисленію расходовъ, сдѣланныхъ на части храма, принадлежащія Армянамъ, соотвѣтствующая сумма должна быть полностью уплачена Армянами Грекамъ.

Получивъ эти указы, они потребовали у Порты и трехъ мубашировъ, одного мувеллу, одного ходжакиана и одного менмар-калфу, которыхъ имъ и дали и которыхъ они отправили въ Іерусалимъ, чтобы привести въ исполненіе помянутые указы. Прибывъ въ Іерусалимъ и прочтя въ судѣ указы, прежде всего вписали ихъ въ книги суда, уничтоживъ запись указа съ собственноручною царскою подписью, раньше даннаго намъ, какъ сказано, въ первый мурафа при Эминъ-беѣ. Затѣмъ отправившись въ храмъ, они оцѣнили Армянскія части сообразно съ расходами на наши части, и они оцѣнены были въ 34,529 піастра 29 аспровъ, не считая платы рабочимъ; эту сумму Армяне хотѣли тотчасъ же выплатить намъ при посредствѣ помянутыхъ мубашировъ въ Іерусалимъ, но

наши не хотѣли взять у нихъ ни овола, говоря: патриархъ и народъ нашъ находятся въ Константинополь, отправьтесь туда и уплатите имъ эту сумму, и такимъ образомъ отказались принять деньги отъ Армянъ. Затѣмъ Армяне потребовали, чтобы отданъ имъ былъ, при посредствѣ помянутыхъ мубашировъ, и ключъ отъ храма Св. Виѳлеема, чтобы имъ безпрепятственно входить въ Св. Пещеру для совершенія литургіи и ежедневно служить въ Геосиманіи у гробницы Богородицы. Но тогдашній мулла, Мусанифъ-эфенди, человекъ справедливый, послѣ тщательнаго разслѣдованія древняго обычая, узналъ отъ многихъ достовѣрныхъ людей и самихъ Армянъ, что Армяне имѣли издревле обыкновеніе служить два раза въ годъ въ Виѳлеемѣ у престола Коптоабиссинцевъ (и это съ письменнаго повелѣнія Іерусалимскаго намѣстника) и два раза въ недѣлю служить въ Св. Геосиманіи, разъ у гробницы Богородицы и разъ внѣ гробницы у своего алтаря, а потому онъ не согласился на ихъ требованія, какъ незаконныя, несогласныя съ древнимъ обычаемъ и противорѣчащія имѣющемуся у нихъ указу, гласящему, что оба народа должны совершать свое богослуженіе согласно съ древнимъ обычаемъ. Видя, что мулла не уступаетъ имъ, Армяне обѣщали ему сто тысячъ піастровъ, думая, что при помощи такой взятки они достигнутъ своей цѣли, но это имъ не удалось, ибо мулла даже слушать ихъ не хотѣлъ. Отчаявшись въ этомъ, Армяне придумали другой путь; будучи увѣрены, что если бы они тогда получили ключъ отъ Виѳлеема, они никогда не выпустили бы его изъ рукъ, они обратились къ нѣкоторымъ изъ мѣстныхъ выборныхъ лицъ и къ пришедшему изъ столицы мувеллѣ и подкупивъ ихъ

*

деньгами и дарами, получили отъ нихъ прошеніе къ Высокому Девлету съ жалобой на муллу, что онъ взяточникъ и получивъ съ Грековъ большую сумму денегъ, не привелъ въ исполненіе царскіе хат-шерифы и покровительствуя Грекамъ вредитъ Армянамъ, не позволяя дать Армянамъ ключъ въ Виөлеемъ, чтобы Армяне могли по обычаю совершать тамъ богослуженіе, а также въ Геөсиманіи у гробницы Ситти-Маріамъ (Божіей Матери).

Получивъ такое прошеніе и тайно отославъ его въ столицу къ своимъ, Армяне получили указъ съ собственноручною царскою подписью, повелѣвающей, чтобы Виөлеемъ и Геөсиманія сообща принадлежали Грекамъ и Армянамъ. Указъ былъ направленъ къ пашѣ Дамаскому, къ муселиму Іерусалимскому и имѣющему прибыть муллѣ Іерусалимскому, ибо Армяне добились, что тотъ защитникъ справедливости скорѣе, чѣмъ нашъ защитникъ, былъ сосланъ. Когда онъ былъ сосланъ, и прибылъ изъ столицы новый мулла Халиди-заде-Муса-эфенди Іерусалимецъ и помянутый указъ былъ прочитанъ на собраніи въ мехкемѣ, Армяне получили половину Св. Геөсиманіи и ключъ отъ одной двери въ Виөлеемъ; и войдя безпрепятственно господами въ помянутыя два мѣста поклоненія, они по своему желанію совершаютъ богослуженіе до сегодня. Вотъ что дѣлали противъ насъ Армяне, какъ это вкратцѣ нами рассказано.

Исторія Пресвятаго Гроба, часть четвертая, содержащая переводы важнѣйшихъ указовъ о Іерусалимскихъ мѣстахъ поклоненія, въ разное время данныхъ намъ оттоманскими султанами и прежде всего актинамѣ Омара Хаттаба, данный патріарху Софронію I во время передачи имъ Іерусалима въ 638 г. по Р. Х. и въ 15 оттоманскомъ году отъ бѣгства Магометова.

1.

Во имя Бога милостиваго и милосердаго Омаръ, сынъ Хаттаба.

Благодареніе Богу, сдѣлавшему насъ преславными чрезъ исламъ, почтившему насъ вѣрою, оказавшему намъ милость чрезъ пророка Магомета, чрезъ него выведшему насъ изъ заблужденія, сведшему насъ во едино послѣ того какъ мы были разсѣяны, объединившему сердца наши, давшему намъ побѣды надъ врагами, укрѣпившему насъ въ странахъ нашихъ, сдѣлавшему насъ любящими братьями. Благодарите Бога, поклонники Божіи, за такую милость. Настоящій документъ есть грамота, написанная мною Омаромъ, сыномъ Хаттаба, и данная уважаемому и досточтимому патріарху царскаго народа Софронію на горѣ Елсонской, въ мѣстѣ священнаго Іерусалима, договоръ и обѣщаніе помощи подданнымъ іереямъ, монахамъ и монахинямъ, гдѣ бы они ни оказались и гдѣ бы ни нашлись и удостовѣреніе въ ихъ безопасности и пока подданный соблюдаетъ условія подданства, мы и наши преемники должны охранять его безопасность. Грамота эта дана, чтобы устранены были отъ нихъ всякіе поводы къ неприятностямъ сообразно съ обѣщаннымъ ими повиновеніемъ и послушаніемъ, чтобы оказана была пощада имъ самимъ,

церквамъ ихъ, монастырямъ и всѣмъ остальнымъ принадлежащимъ имъ мѣстамъ поклоненія внутри и внѣ Іерусалима находящимся, каковы Камамэ (т. е. храмъ Воскресенія), великая церковь въ Вилеємѣ во имя Рождества Іисуса (да будетъ миръ Ему) и пещера, имѣющая три двери: южную, сѣверную и западную, чтобы остальные живущіе тамъ христіанскіе народы (именно Грузины и Абиссинцы) и приходящіе на поклоненіе Франки, Копты, Сирійцы, Армяне, Несторіане, Іаковиты и Марониты были подчинены и послушны помянутому Патріарху, и чтобы онъ былъ ихъ главою, такъ какъ это дано честнымъ и возлюбленнымъ пророкомъ, посломъ Всевышняго Бога, и скрѣплено печатью честной его руки, и онъ повелѣлъ, намъ быть къ нимъ благосклонными и щадить ихъ. Поэтому и мы вѣрные благодарствуемъ имъ ради благодарности и уваженія къ тому кто облагодѣтельствовалъ ихъ. А потому они освобождаются отъ харача, кафара и отъ всякихъ повинностей и пошлинъ на сушѣ и на морѣ, и за входъ въ Камамэ и другія мѣста поклоненія они не должны ничего платить. Остальные же христіане, входящіе для поклоненія въ Камамэ должны платить патріарху каждый серебряную драхму съ третью. Пусть каждый вѣрный и каждая вѣрная соблюдаютъ то, что мы приказали въ этомъ указѣ, каждый царь или судья или правитель, имѣющій власть на землѣ, богатый или бѣдный изъ числа вѣрныхъ мужчинъ и женщинъ. Дано имъ настоящее наше повелѣніе въ присутствіи собранія благородныхъ сподвижниковъ: Абдуллы, Османа, сына Аффа, Саеда, сына Зеида, Абдиррахмана, сына Ауфа, и остальной братіи благородныхъ сподвижниковъ. Пусть всякій утвердится въ напи-

санномъ въ нашей грамотѣ и дѣйствуетъ согласно съ нею, оставивъ ее въ ихъ рукахъ. Да благословитъ Богъ и подастъ миръ владыкѣ нашему Магомету и сподвижникамъ его и благодареніе Богу, Господу міровъ, Богъ намъ достаточень, Онъ прекрасный защитникъ. Написано 20 мѣсяца Ребіулевела, въ 15-й годъ бѣгства пророка. И кто прочтетъ настоящее наше повелѣніе и нарушитъ его, будетъ съ настоящаго дня и до дня суднаго нарушителемъ Завѣта Божія и ненавистникомъ возлюбленнаго его посла.

2.

Сокращенный переводъ указа султана Мехмета II завоевателя Константинополя, даннаго патріарху Аѳанасію.

На немъ царская собственноручная подпись, или хат-шерифъ: Пусть будетъ поступлено согласно со священнымъ моимъ указомъ, кто же нарушитъ этотъ благословенный и твердый мой хатъ, да подвергнется анаѳемѣ Божіей.

Царскій указъ.

Когда силою Высочайшаго Бога и съ помощію честнаго пророка я взялъ Константинополь, пришли ко счастливому моему двору съ разныхъ сторонъ и изъ разныхъ мѣстъ послы, поздравляя меня со взятіемъ города отъ имени шаховъ и королей. Пришелъ со своими монахами и Іерусалимскій греческій патріархъ Аѳанасій и предъявилъ моему высокому двору находившіеся въ его рукахъ священныя и собственноручныя постановленія честнѣйшаго апостола п Омара Хаттаба и прежде бывшихъ царей и просилъ, чтобы согласно издревле дарованной имъ милости, во владѣніе и пользованіе ихъ былъ отданъ находящійся

въ Іерусалимѣ Камамѣ и всѣ находящіися въ немъ мѣста поклоненія, Св. Іаковъ (Іаковъ Зеведеевъ), Грузинскій монастырь, и внѣ Іерусалима лежащія мѣста поклоненія, монастыри и церкви, великая церковь Рождества Іисуса въ Виѳлеемѣ, Пещера и ключи трехъ дверей въ церкви, южной, западной и сѣверной, и живущіе въ Виѳлеемѣ христіанскіе народы, подчиненные патріарху, и чтобы они сами и святыни ихъ были освобождены отъ харача, баджа, кафара и всякихъ другихъ насильственно взыскиваемыхъ сборовъ. Согласно съ тѣмъ указомъ и издревле дарованною имъ милостью, и наша царственность даруетъ имъ такую же милость и настоящимъ высочайшимъ указомъ я повелѣваю, чтобы лица, управляющіе округами, подчиненными моеѣ царственности, оберегали Іерусалимскаго патріарха и монаховъ отъ причиненія имъ притѣсненій кѣмъ бы то ни было. А кто изъ будущихъ преемниковъ моихъ, изъ высокихъ визирей, улемовъ, сановниковъ и рабовъ моего царскаго двора, однимъ словомъ кто-нибудь изъ магометанскаго народа или ради угожденія кому-нибудь или изъ за денегъ, нарушитъ священные и высочайшіе указы, данные издревле пророкомъ Омаромъ - Хаттабомъ, прежде бывшими царями и нашею царственностью, пусть подпадетъ гнѣву Божію и пророка. Да будетъ это извѣстно. Написано въ срединѣ мѣсяца Шеваля, въ 862 годъ бѣгства, въ Константинополѣ.

3.

Переводъ указа султана Селима I, завоевателя Египта и Іерусалима, даннаго въ Іерусалимѣ Патріарху Дороею или называемому по арабски Атталюю.

На немъ царская собственноручная надпись (хатъ-

шерифъ): Пусть будетъ приведено въ исполненіе согласно священному моему указу, а кто станетъ поступать иначе и нарушитъ его, да подпадетъ мечу Божію.

Съ помощью Высочайшаго Бога и любимаго апостола его придя въ Іерусалимъ, домъ Бога моего, я завладѣлъ имъ 25 мѣсяца Сефера. Патріархъ греческій по имени Атталла, придя съ остальными монахами и подчиненными ему лицами, просилъ, чтобы имъ вновь какъ издревле владѣть и пользоваться внутри и внѣ Іерусалима лежащими церквами, монастырями и мѣстами поклоненія, согласно со священнымъ актинамэ Омара и указами прежде бывшихъ царей. Поэтому и я повелѣлъ настоящимъ моимъ священнымъ указомъ владѣть ему лежащимъ противъ двери Камамэ къ югу Мугтеселомъ ¹ съ двумя древними подевѣчниками и лампадами, низомъ и верхомъ четырехъ сводовъ, находящихся въ мѣстѣ, называемомъ Голговою, принадлежащемъ патріархіи, низомъ и верхомъ семи сводовъ, находящихся въ мѣстѣ называемомъ владычицы Маріи, серединою великой церкви, Гробницею и куполомъ со всѣми мѣстами поклоненія, тремя церквами лежащими во дворѣ, внѣ Камамэ, противъ нихъ лежащею церковью Св. Іоанна, церковью Св. Елены въ патріархіи, Св. Ѳеклою, монастыремъ Св. Анны, монастырями Св. Евѳимія, Св. Екатерины, Св. Михаила Архангела, Св. Георгія, Св. Іоанна Богослова съ садомъ, Св. Василія, Св. Николая, Св. Димитрія, Св. владычицы Маріи, другимъ монастыремъ Св. Іоанна, и другой церковью Св. Іоанна, Св. Іаковомъ Грузинскимъ, монастыремъ Св. Георгія, внѣ Іерусалима лежащей гробницею Владычицы Маріи, Св. Сі-

¹ Мѣсто снятія со Креста.

ономъ, Темницею Іисуса, домою Анны, гробницами находящимися въ полѣ, Грузинскимъ монастыремъ Креста, монастыремъ Св. Симеона, монастыремъ Св. Іліи съ масличными посадками и виноградниками, монастыремъ Св. Саввы, монастыремъ Св. Георгія въ деревнѣ, называемою Бет-Джалюю, пещерою Рождества Іисуса въ Виѳлеемѣ и ключами отъ двухъ дверей сѣверной и южной, лежащими вокругъ пещеры двумя кусками сада, маслинами и гробницами, монастырями и церквами, находящимися въ остальныхъ селеніяхъ, подчиненными патріарху Грузинами, Абиссинцами и Сербамъ, всѣми ихъ святынями, митрополитами и монахами. Патріарху дается право брать себѣ имущество, остающееся послѣ умершихъ митрополитовъ, епископовъ и монаховъ и у воротъ Іерусалимскихъ и на рѣкѣ, называемой Земземъ-сую (Іордань), въ Араб-кафарѣ и въ портахъ онъ освобождается отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ и баджа, и тогда, когда дѣлаютъ кешфи. Согласно настоящему моему священному указу они должны быть освобождены отъ всякихъ вымогательствъ, и никакой другой народъ не долженъ имъ дѣлать притѣсненій, патріархъ же греческій долженъ начальствовать надъ всѣми народами. Согласно съ актинамъ Омара-Хаттаба и съ указами прежнихъ царей издаю я настоящій указъ и настоящимъ моимъ священнымъ указомъ повелѣваю, чтобы онъ былъ приведенъ въ исполненіе, какъ сказано. Если же начиная съ настоящаго дня будущіе цари или высокіе визири, улемы, сулехи, кадїи, воеводы, бейтулмалы, касемы, субашы, займы, тимар-сахабы, мутаферики, чауши, сибахи, янычары и прочіе служители и рабы двора моего станутъ нарушать настоящій мой указъ, пусть они, кто бы ни были, подпа-

дутъ гнѣву и наказанію высочайшаго Бога, имѣющіе же въ рукахъ священный мой указъ, да повинуются ему. Написано въ 923-й годъ бѣгства, въ Іерусалимѣ.

4.

Переводъ указа Каноин-Сулеймана, который онъ далъ патріарху Герману при вѣнчаніи его на царство.

На немъ собственноручная царская надпись (хатхумаюнъ): Да будетъ поступлено согласно съ священнымъ моимъ указомъ, а кто нарушитъ его, да подпадетъ наказанію Высочайшаго Бога и гнѣву высочайшаго пророка.

Указъ.

Живущій въ Іерусалимѣ греческій патріархъ Германъ доложилъ мнѣ въ прошеніи, что блаженной памяти отецъ мой султанъ Сѣлимъ-ханъ когда онъ завладѣлъ Іерусалимомъ, и явился къ нему съ другими монахами и раями тогдашній патріархъ Атталла и просилъ у его державы оставить подъ властью патріарха, какъ и прежде, принадлежавшіе ему монастыри, церкви и мѣста поклоненія внутри и внѣ Іерусалима лежащіе, блаженной памяти отецъ мой согласно съ актинамэ Омара и указами прежнихъ царей, смилостивился надъ ними и повелѣлъ имѣть имъ подъ своею властью и въ своемъ владѣніи церкви, монастыри, святыни внутри и внѣ Іерусалима лежащія, лежащій противъ воротъ Камамэ къ югу Мугтесаль съ подсвѣчниками и лампадами, четыре свода надъ и подъ Голговою, семь сводовъ надъ и подъ мѣстомъ, называемымъ мѣстомъ владычицы Маріи, великій храмъ, средину храма и куполь его со всеми мѣстами поклоненія въ храмѣ, внѣ храма

во дворѣ лежація три церкви, противъ нихъ лежащую церковь Іоанна, церковь Св. Елены надъ лѣстницею, церковь въ патріархіи, помѣщеніе надъ двумя дорогами, противъ нихъ лежащіе монастыри Св. Феклы, Св. Анны, Св. Евѳимія, Св. Екатерины, Св. Михаила, Св. Георгія, монастырь Столпа (или Колонны), Св. Іоанна (Богослова) съ садомъ, Св. Василия, Св. Феодора, Св. Николая, Св. Дмитрія, Владычицы Маріи, другой монастырь Св. Іоанна (Предтечи), другую церковь того же, Св. Іаковъ (Заведеевъ) монастырь Грузинскій съ садомъ и масличною посадкою, темницу Іисуса, Св. Георгія, вѣтъ Іерусалима лежащую гробницу Владычицы Маріи, Елеонскую гору, церковь на Сіонѣ пророка Давида, монастырь масличный, домъ Анны, кладбище въ полѣ, монастырь Креста, принадлежащій Мингрельцамъ Грузинамъ, монастырь Симеона и монастырь Св. Іліи, Св. Георгій въ деревнѣ Бет-Джалѣ, пещеру Рождества Іисуса въ Виелеемѣ, ключи отъ двухъ дверей въ той же церкви, сѣверной и южной, два куска сада вокругъ этой церкви и маслины, кладбище, въ другихъ селеніяхъ лежація монастыри и церкви, подчиненные патріарху Грузины, Абиссинцы и Копты и всѣ ихъ святыни. И когда они, согласно обычаю своему, ударяютъ въ било и воскуриваютъ ѳиміамъ каждый вечеръ и зажигаютъ свѣчи отъ нисходящаго Огня и идутъ крестнымъ ходомъ, патріархъ и сопутствующія ему лица пусть имѣютъ первенство и пусть идутъ впереди остальныхъ народовъ, а затѣмъ за ними остальные народы. И имущество, остающееся послѣ смерти монаховъ и митрополитовъ, епископовъ и монахинь, да получаетъ помянутый патріархъ. Да не платятъ ничего у воротъ Іерусалимскихъ, у воды называемой Земзем-сую, у

Араб-Кафари, у пристани, при кешфи, и да будутъ освобождены отъ харажда, таможенной пошлины и бачи. И да возстановляютъ они церкви, согласно древнему ихъ виду и плану, да строятъ келли, отпираютъ и запираютъ двери и окна, да сооружаютъ своды отъ дома къ дому, да будутъ они освобождены отъ всякихъ вымогательствъ и да не тревожить ихъ никакой народъ, но патриархи греческіе да главенствуютъ и начальствуютъ надъ этими народами, а народы пусть будутъ имъ подчинены. Поэтому согласно указу моего отца издалъ и я настоящій мой священный указъ и повелѣлъ, чтобы поступлено было такимъ образомъ. Если же кто-нибудь, будь то царь, визирь, улемъ, сулехи, эмиры эмировъ, воеводы, бейтулмалы, касемы, мутевелы вакуффовъ, субаши, зуамы, тимарсахабы, мутеферрики, чауши, сibaхи, янычары и остальные придворные мои станутъ нарушать актинамэ Омара Хаттаба, постановление отца моего и изданный царскій мой указъ, да подпадутъ гнѣву Божию и да дадутъ отвѣтъ Вышнему Богу, настоящій же священный мой хатъ вручите имъ. Такъ знайте и священному знаку моему вѣрьте. Написано въ 933 годъ бѣгства въ срединѣ Ребіулеввеля, въ Адрианополѣ.

5.

Переводъ указа султана Мурада IV, даннаго патриарху Теофану послѣ мурафы (тяжбы) Франковъ о Св. Пещерѣ Виѳлеемской и Голгоѣѣ.

Собственноручная царская надпись на высочайшемъ указѣ: Поступай согласно со священнымъ моимъ указомъ, если ты сдѣлаешь иначе, отрублю тебѣ голову, да будетъ это тебѣ извѣстно.

Указъ.

Живущій въ Іерусалимѣ греческій патріархъ и другіе подчиненные ему греческіе монахи подали мнѣ прошеніе, въ которомъ говорятъ, что Франки насильно отняли у нихъ находящійся въ Іерусалимѣ храмъ, именуемый Камамэ и Мугтесель, Рождество Іисуса въ Внолеемѣ, сады, помѣщенія, принадлежащую патріархін Голгоѳу, подсвѣчники, лампы, ключи отъ дверей сѣверныхъ и южныхъ, святыни со времени Омара и до настоящаго времени находившіяся въ управленіи греческаго патріарха, въ доказательство чего они имѣютъ разные письменные документы прежнихъ царей. По разсмотрѣніи этого дѣла въ столицѣ шех-уль-исламомъ Яхъой и высшими сановниками, визиремъ и казыаскерами, стало яснымъ, что вышеупомянутыя мѣста и ключи издревле принадлежали Грекамъ. Когда было дознано, что они принадлежатъ Грекамъ ими былъ составленъ соотвѣтствующій судебный приговоръ, и кромѣ того ихъ обязали вносить ежегодно въ мечеть блаженной памяти отца моего султана Ахметъ-хана по тысячи піастровъ. Дѣйствуя несогласно съ древнимъ обычаемъ и пользуясь тѣмъ, что имъ данъ былъ одинъ ключъ, Франки отняли изъ рукъ Грековъ и три ключа и совсѣмъ выгнали ихъ оттуда; кромѣ того, завладѣвъ монастыремъ, который былъ на подобіе крѣпости, съ каждымъ днемъ увеличиваются въ числѣ и живущихъ тамъ вокругъ раевъ, склоняя къ своей ложной вѣрѣ, посылаютъ и дѣтей ихъ во Францію, отъ этого увеличивается и ихъ сила. Все это было сообщено намъ въ иламѣ. Греки просили, чтобы согласно древнему порядку отняты были помянутые ключи у Франковъ и вручены были патріарху и Гре-

камъ. Поэтому изданъ настоящій высочайшій указъ мой, дабы помянутыя мѣста, именно Виѳлеемъ и сады съ ихъ принадлежностями, храмъ называемый Камамэ, лампы, помѣщенія и ключи были переданы и вручены греческимъ монахамъ, и дабы впредь было поступлено согласно съ священнымъ моимъ указомъ, и дабы Франки не причиняли Грекамъ никакого ущерба въ противность древнему обычаю и высочайшему моему указу. Взявъ ключи у Франковъ отдайте ихъ живущему въ Іерусалимѣ греческому патріарху и греческимъ монахамъ и церковь Виѳлеемская съ принадлежностями ея, помѣщенія, сады, Камамэ да будутъ переданы Грекамъ и патріарху греческому, и если Франки пожелаютъ поклониться въ помянутыхъ мѣстахъ, пусть входятъ съ разрѣшенія и дозволенія греческаго патріарха и пусть не совершаютъ ни малѣйшаго отъ этого отступленія. Знайте это и вѣрьте священному знаку. Написано въ 1047 годъ бѣгства, въ срединѣ мѣсяца Джемазнулевлa, въ Константинополѣ.

6—8.

Два высочайшіе указа, данные противъ Франковъ султаномъ Мехметомъ IV при Досиѳеѣ и скрѣпленные собственноручными царскими подписями, одинъ отъ 1086 отоманскаго года, другой отъ 1088 г., будучи одинаковыми по смыслу и выраженіямъ съ указомъ султана Мурада IV и имѣя самую незначительную разницу, оставлены безъ перевода, точно также не переведенъ высочайшій указъ, возобновленный господиномъ Досиѳеемъ въ 1099 отоманскомъ году при восшествіи на престолъ султана Сулеймана II, одинаковый съ прежде изданными и вышеупомянутыми. Въ этомъ послѣднемъ однако сдѣлана слѣдующая при-

бавка: Франкамъ не ийти крестнымъ ходомъ раньше насъ и пр. Смотри объ этомъ во второй части.

9.

Переводъ указа, даннаго патріарху Досиѳею въ 1102 отоманскомъ году султаномъ Ахметомъ II, что бы не требовали впредь обѣщанную Теофаномъ за Внелеемъ тысячу піастровъ въ Имареть султана Ахмета.

Живущіе въ Іерусалимѣ бѣдные греческіе монахи подали моеѣ державѣ прошеніе слѣдующаго содержания: Въ 1043 г. когда былъ рѣшенъ споръ о Іерусалимскихъ святыняхъ, чтобы владѣніе святынями оставалось у насъ Грековъ, во время этого суда было постановлено, что мы обязаны вносить ежегодно въ мечеть султана Ахмета по тысячѣ піастровъ. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время мутевели помянутой мечети брали съ насъ эту тысячу піастровъ, и хотя эти святыни отданы другимъ, помянутые мутевели не только взяли съ насъ тысячу піастровъ за прошлый годъ, но и требуютъ денегъ за этотъ годъ; такъ какъ эта тысяча піастровъ была назначена за святыни, мы собирали ее съ греческой раи и отдавали мутевели. Теперь же, такъ какъ святыни отданы другимъ, греческая рая не даетъ денегъ, а чтобы платили мы, бѣдные монахи, несправедливо. Мы просимъ, чтобы изслѣдованы были книги и чтобы уничтожена была эта уплата, дѣлаемая нами бѣдными, дабы мы не подвергались несправедливости. Но просьбѣ ихъ были изслѣдованы книги и дознано, что дѣлается неправильное и несправедливое взысканіе, и такъ какъ помянутая церковь не принадлежитъ имъ въ настоящее время, пусть отнынѣ и

впредь не взыскиваютъ съ нихъ неуплаченныхъ денегъ. На этомъ основаніи изданъ настоящій высочайшій указъ, записанный и внесенный слово въ слово и въ книги вакуфа. И имъ дана настоящая копія Девшера-хазина (книги казны) списанная слово въ слово съ оригинала, чтобы впредь никто не требовалъ съ нихъ этой суммы, согласно съ высочайшимъ указомъ, изданнымъ въ 1102 г. бѣгства во второй день Рамазана.

10

Переводъ указа султана Османа, даннаго патриарху Парѳенію послѣ суда съ франками о мѣстахъ поклоненія въ Іерусалимѣ и о Св. Виѳлеемѣ.

Собственноручная царская надпись на немъ: Да будетъ поступлено согласно съ этимъ указомъ.

Указъ.

Греческій Іерусалимскій патриархъ Парѳеній подалъ прошеніе моей державѣ, въ которомъ говоритъ, что владѣя на основаніи царскихъ указовъ, скрѣпленныхъ собственноручными царскими подписями, внутри и внѣ Іерусалима находящимися мѣстами поклоненія имъ отданными и имъ присвоенными, и желая отправиться на поклоненіе мѣста снятія со Креста, имъ не позволяютъ сдѣлать это франки. Последніе завладѣли находящимися въ мѣстѣ снятія со Креста двумя подсвѣчниками и лампадами и малымъ куполомъ надъ Гробницею Іисуса и отправляющихся туда на поклоненіе мучаютъ. Такъ какъ полъ подъ семью сводами, лежащими надъ мѣстомъ, именуемымъ мѣстомъ Владычицы Маріи, греческое мѣсто поклоненія, а мѣсто надъ этими сводами жилище франковъ, въ то время какъ Греки отправляются въ

помянутое мѣсто поклоненія, франкскіе монахи нападаютъ на нихъ, бросая въ нихъ палками, камнями и кирпичами. Франки, завладѣвъ великою церковью въ Внѣлсеѣмѣ и находящеюся въ ней пещерою Іисуса и ключами, не отпирають двери, но когда пожелають чрезъ два или три часа, надругавшись и насмѣявшись надъ желающими войти. Завладѣвъ ключами отъ двухъ дверей сѣверной и южной помянутой пещеры и вокругъ церкви лежащими двумя кусками сада и масличной плантаціи, и гробницею Маріи въ Геосиманіи, они доставляютъ непріятности Грекамъ и поступаютъ беззаконно, въ противность хранящимся у Грековъ древнимъ документамъ. Изъ того что франки получили въ 1169 г. указъ на право возстановить помянутый кувуклій согласно съ указомъ, изданнымъ въ 1060 г., изъ этой причины и изъ этого предлога очевидно, что они собираются увезти во Францію камни изъ мѣстъ поклоненія, и что такимъ путемъ они собираются склонить Грековъ отправиться туда по необходимости ради поклоненія и становиться католиками. Кромѣ этого прошенія Греки предъявили общее отъ Іерусалимцевъ прошеніе, написанное на арабскомъ языкѣ, содержащее просьбу, чтобы изданъ былъ священный мой указъ, прекращающій ущербъ и непріятности, дѣлаемая франками Грекамъ вопреки древнему обычаю и отдающій въ собственность Грекамъ, какъ это было издревле, помянутый кувуклій и остальные мѣста. Кромѣ того, послѣ того какъ были рассмотрѣны записи врученныхъ издревле Грекамъ высочайшихъ указовъ прежнихъ царей (записи эти хранятся въ диван-калеми) оказалось, что на основаніи актинамэ Омара-Хаттаба, второго халифа, и на основаніи указовъ прежнихъ царей изданъ былъ вы-

сочайшій указъ завоевателемъ Іерусалима султаномъ Селимъ-ханомъ, скрѣпленный царской собственноручною подписью въ 923-мъ году и содержащій, что Грекамъ должны принадлежать Мугтесель, лежащій къ югу противъ двери Іерусалимскаго храма, именуемаго Камамэ, два подсвѣчника и лампы, низъ и верхъ четырехъ сводовъ надъ Голговою, лежащихъ подъ патриархією, низъ и верхъ семи сводовъ, лежащихъ надъ мѣстомъ называемымъ мѣстомъ Маріи, средина великой церкви, гробница и куполь со всѣми мѣстами поклоненія, три церкви, лежащія внѣ Камамэ во дворѣ, противъ нихъ лежащая церковь Св. Іоанна, церковь Св. Елены въ патриархіи, Св. Ѳекла, Св. Анна, монастыри Св. Евѳимія, Св. Екатерины, Св. Михаила, Св. Георгія, Св. Іоанна (Богослова) съ садомъ, Св. Василя, Св. Николая, Св. Димитрія, Владычицы Маріи, другой монастырь Св. Іоанна (Предтечи) и другая церковь его, Св. Іаковъ (Зеведеевъ) Грузинскій, монастырь Св. Георгія, внѣ Іерусалима лежащая гробница Владычицы Маріи, Св. Сіонъ, Темница Іисуса, домъ Анны, гробницы лежащія въ полѣ, Грузинскій монастырь Креста, монастырь Св. Симеона, монастырь Св. Іліи съ маслинами и виноградниками, монастырь Св. Саввы, монастырь Св. Георгія въ деревнѣ Бет-Джалѣ, Пещера Рождества Іисуса въ Виѳлеемѣ съ ключами сѣверныхъ и южныхъ дверей, вокругъ нее лежащія два куска сада, маслины и гробницы, въ другихъ селеніяхъ находящіеся монастыри и церкви ихъ, и никогда другой народъ не долженъ заявлять притязаній на эти мѣста. Послѣ этого блаженной памяти Сулейманъ-ханъ далъ имъ указъ, скрѣпленный собственноручною царскою подписью, изданный въ 933 г. и содержащій, что все въ немъ написанное

*

должно быть безпрекословно приведено въ исполненіе и что, послѣ того какъ франки завладѣли находящимся въ Камамѣ мѣстомъ снятія со Креста и въ Виѳлеемѣ находящимся Рождествомъ Іисуса съ садами, сводами съ Голговою, лампадами и подсвѣчниками и ключами отъ сѣверныхъ и южныхъ дверей (все это принадлежало Грекамъ), этотъ споръ былъ разсмотрѣнъ въ столицѣ съ большою тщательностью и вниманіемъ въ присутствіи шех-уль-ислама и казыаскеровъ, согласно съ документами, имѣющимися у Грековъ и доказывающими, что всѣ эти мѣста принадлежатъ Грекамъ, и постановленъ судебный приговоръ, чтобы всѣ эти мѣста вновь принадлежали Грекамъ. Поэтому греческій патріархъ и его монахи просили въ прошеніи, чтобы всѣ помянутыя мѣста, именно Виѳлеемъ, сады, Камамѣ, лампады, своды и ключи были переданы Грекамъ, какъ это было издревле. На этомъ основаніи въ 1047 г. изданъ былъ высочайшій указъ, скрѣпленный царскою собственноручною подписью блаженной памяти султана Муратъ-хана, помянутый указъ съ собственноручною царскою подписью возобновилъ въ 1054 г. преемникъ его султанъ Ибрагимъ-ханъ. Не смотря на все это франки не послушались и не подчинились, но насильно завладѣли находящимся въ Камамѣ Кувукліемъ и завели разныя новшества (это было сообщено въ прошеніи). Вслѣдствіе этого обѣ спорящія стороны судились въ высокомъ моемъ судилищѣ въ присутствіи сановниковъ; франки заявили на судѣ, что имѣютъ документы, доказывающіе ихъ права на старыя мѣста и просили отсрочку, но не смотря на то, что прошло 6 мѣсяцевъ, они не въ состояніи были представить въ свое оправданіе какой-нибудь письменный

документъ. Поэтому согласно съ священными указами, находящимися въ рукахъ у Грековъ, помянутыя мѣста были отданы имъ, а также помянутые ключи, отнятые у франковъ; кромѣ того были уничтожены ихъ новшества. И чтобы они не причиняли непріятности Грекамъ и не отнимали у нихъ ничего изданъ высочайшій указъ въ 1086 г. и вновь другой подтверждающій его въ 1088 г. султаномъ Мехметъ-ханомъ и въ 1099 г. вновь былъ возобновленъ султаномъ Сулейманомъ-ханомъ указъ о вышеупомянутыхъ мѣстахъ. Указы эти, какъ сказано, вписаны въ книги. По разсмотрѣнію врученныхъ франкамъ документовъ, актинаме врученнаго французамъ, и царскаго нисана, врученнаго монахамъ, найдено было, что постановлено, чтобы внутри и внѣ Іерусалима находящіяся мѣста поклоненія и мѣста внутри Камамэ, издревле отданныя для ихъ жительства и уже находящіяся въ ихъ рукахъ, оставались у нихъ, и чтобы ни одинъ народъ не заявлялъ на нихъ притязаній, кромѣ того, что имъ предоставлено право украсить покрывалами лежащую среди храма гробницу Іисуса и два крытые свинцомъ купола надъ гробницею, малый и большой, и внутри и внѣ этой гробницы въ преддверіи имъ предоставлено право слать ковры, чистить, совершать литургію, ставить подсвѣчники, вѣшать занавѣсы; а также чтобы имъ предоставлено было пространство между дверью этой гробницы и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ входятъ въ церковь Грековъ (на границѣ поставлена желѣзная рѣшетка), лежащее среди этого мѣста маленькую преграду или маленькое возвышеніе, и лампы повѣшенныя въ большомъ сводѣ отъ имени короля французскаго, и что въ одной половинѣ Голгоѣы въ мѣстѣ, называемомъ

мѣстомъ Распятія, имъ предоставлено право служить литургію и вѣшать подсвѣчники и лампы, чтобы имъ оказано было предпочтеніе предъ остальными народами и предоставлено пользованіе низомъ и верхомъ семи сводовъ, называемыхъ сводами Ситти-Маріамъ (Госпожи Маріи); что когда они отправились къ камню Снятія со Креста для совершенія обычнаго своего богослуженія, Греки насильно отняли у нихъ первенство и воспрепятствовали имъ; что помянутые Греки, получивъ обманнымъ образомъ указъ, помѣшали имъ имѣть ключи отъ дверей пещеры Рождества Іисуса, лежащей среди великой Вифлеемской церкви, издревле находившіяся въ рукахъ франковъ; что въ мѣстѣ, находившемся внутри великой церкви, гдѣ ихъ гробницы, Греки устроили не существовавшую раньше дверь; что заперевъ двери двухъ кусочковъ садовъ, находящихся у Рождества Іисуса, они отперли вновь двѣ другія двери и что это видѣли многіе достойные довѣрія мусульмане, присутствовавшіе тогда на засѣданіи священнаго суда, что всѣ эти помянутыя и оспариваемыя мѣста издревле отданы въ руки франкскихъ монаховъ и объ этомъ составлены были ходжеты и арзи-махзари; что на основаніи священныхъ фетфа и признанія прежнихъ царей данъ былъ въ царствованіе султана Мурата въ 1045 г. царскій нисанъ, въ 1101 г. онъ былъ возобновленъ въ царствованіе султана Мустафы хана и вновь возобновленъ въ 1115 г. и скрѣпленъ царскою собственноручною подписью, затѣмъ вновь возобновленъ и скрѣпленъ царскою собственноручною подписью въ 1144 г. и вновь возобновленъ въ 1169 г.

Все это оказалось въ царскомъ нисанѣ, и кромѣ того, что такъ какъ Іерусалимъ и окрестности его

были завоеваны мечемъ великихъ царей, моихъ предшественниковъ, и стали по наслѣдству моимъ царскимъ имуществомъ, мѣста поклоненія, о которыхъ ведется споръ, не были даны въ полную собственность спорящимъ народамъ, но для поклоненія, пользования и совершенія тамъ и ихъ обычныхъ религиозныхъ обрядовъ, и подданнымъ и платящимъ харачъ издревле, а франкскимъ монахамъ по прошествіи извѣстнаго времени изъ милосердія и состраданія дано право исправлять свои обычаи въ отдѣльныхъ отведенныхъ имъ мѣстахъ, вѣшать тамъ лампы, украшать и пр., на этомъ основаніи и были даны имъ моими предшественниками письменные удостоверяющіе ихъ права документы; прежде всего на основаніи царскаго нисана, даннаго имъ въ 1101 г., данъ имъ указъ въ 1145 г., предоставляющій имъ право поклоняться въ помянутыхъ мѣстахъ поклоненія, совершать свои обряды, украшать и дѣлать другое тому подобное требуемое ихъ религіею. Признано, что въ этомъ указѣ, дающемъ право поклоненія и совершенія ихъ обрядовъ, сказано также, что франки должны имѣть въ своемъ пользованіи помянутыя мѣста поклоненія; совершенно ясно, что въ указахъ, данныхъ обѣимъ сторонамъ, предоставляется имъ право поклоненія и запрещается предъявлять одной сторонѣ притязанія къ другой; для большаго выясненія правды были допрошены относительно спорныхъ частей драгоманъ и монахи спорящихъ народовъ. наконецъ, чтобы споръ былъ оконченъ, прекратились пренія и чтобы введенъ былъ надлежащій порядокъ. основанный на справедливости, были тщательно разсмотрѣны находящіяся у Грековъ древніе оправдательные документы; разсмотрѣнъ былъ изъ снисхожде-

ніа находящійся у франковъ царскій нисанъ и такимъ образомъ составлены были проекты указовъ. присланные моеі державѣ, на нихъ сдѣлана была собственноручная царская моя надпись, что я даю право ихъ написать. Франкамъ предоставлено право совершать свои обряды на камнѣ снятія со Креста согласно съ содержаніемъ царскаго нисана; но такъ какъ по признанію обѣихъ сторонъ въ настоящее время это мѣсто — мѣсто поклоненія обѣихъ сторонъ, то когда отправляются туда для поклоненія Греки имъ не должны мѣшать франки; такъ какъ два подсвѣчника, находящіеся на мѣстѣ снятія со Креста принадлежать въ настоящее время франкамъ, пусть Греки поставятъ туда тоже два подсвѣчника для прекращенія спора и уравненія правъ, въ виду того, что по имѣющимся у Грековъ документамъ у нихъ издревле было два подсвѣчника, и пусть каждый народъ чиститъ свои подсвѣчники. И такъ какъ въ помянутомъ мѣстѣ снятія со Креста обѣ стороны имѣютъ лампы, пусть каждая сторона повѣситъ свои лампы такъ, чтобы этимъ не мѣшать другой сторонѣ. Находящаяся среди храма Гробница Иисуса есть мѣсто поклоненія для обѣихъ сторонъ, но такъ какъ франки возстановляютъ лежащій надъ помянутой Гробницей маленькій куполь, Греки подозреваютъ франковъ, что они хотятъ взять каменные плиты Гробницы и отослать ихъ въ свое отечество, это подозрѣніе дало поводъ къ шуму и тревогѣ. Вслѣдствіе ихъ подозрѣнія въ 1130 г., когда данъ былъ указъ Французамъ на право возстановить большой куполь Камамэ и имъ данъ былъ отъ царскаго дивана указъ съ собственноручною царскою подписью, постановляющій, что если въ то время какъ поправляется боль-

шой куполь, малый куполь надъ Гробницею Иисуса потерпитъ какое-нибудь поврежденіе, то его ремонтъ будетъ предоставленъ Грекамъ: указъ этотъ не только подтвердилъ ихъ подозрѣніе, но такъ какъ издревле помянутый куполь кувуклія находился въ вѣдѣніи и подъ наблюденіемъ Грековъ, постановилъ, дабы прекратилось подозрѣніе Грековъ и они успокоились, помянутому малому куполу быть вновь какъ и прежде въ вѣдѣніи и подъ наблюденіемъ Грековъ, и это не противорѣчитъ царскому нисану. И если помянутый куполь потребуеть ремонта, ремонтъ долженъ дѣлаться Греками, безо всякихъ препирательствъ со стороны франковъ. Изъ четырехъ сводовъ надъ Голговою, два должны принадлежать Грекамъ, согласно съ имѣющимся у нихъ древнимъ документомъ, два другіе должны принадлежать франкамъ, согласно съ царскимъ нисаномъ, и изъ семи сводовъ верхніе пусть будутъ жилищемъ франковъ, а полъ внизу пусть будетъ мѣстомъ поклоненія Грековъ. Согласно съ признаніемъ представителей обѣихъ сторонъ, каждая сторона пусть совершаетъ свои обряды въ своемъ мѣстѣ и не вторгается въ чужое мѣсто, и пусть прекратится впредь нападеніе франковъ на Грековъ съ палками, камнями и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Великая церковь Виелеемская должна принадлежать Грекамъ, согласно имѣющимся у нихъ древнимъ документамъ и согласно съ царскимъ нисаномъ, а потому она должна быть вновь отдана Грекамъ при посредствѣ назначеннаго для того мубашира; находящаяся въ великой церкви пещера составляетъ мѣсто поклоненія обѣихъ сторонъ, а ключи отъ ея дверей, издревле находившіеся въ рукахъ греческихъ монаховъ и впоследствии при помощи

хитрости и насилія перешедшіе въ руки франкскихъ монаховъ, до сихъ поръ находятся въ рукахъ у послѣднихъ, а потому когда приходятъ туда Греческіе паломники, они не отворяютъ двери по два и по три часа и мучаютъ ихъ. Поэтому пусть будетъ сдѣланъ отдѣльный ключъ при посредствѣ мубашира и врученъ патріарху и греческимъ монахамъ, и когда они совершаютъ въ пещерѣ свои религіозные обряды, имъ никто не долженъ въ томъ мѣшать и препятствовать. Относительно же двухъ кусковъ сада, лежащихъ подъ Рождествомъ Іисуса, которые присвоили себѣ франки, говоря что они принадлежатъ имъ, они подробно упомянуты въ документахъ Грековъ, а также въ царскомъ нисанѣ, данномъ франкамъ; они должны быть подѣлены поровну и наблюдать за ними должны обѣ стороны. Что лежащая внѣ Іерусалима гробница Владычицы Маріи принадлежитъ Грекамъ, опредѣленно сказано въ изданныхъ высочайшихъ повелѣніяхъ, скрѣпленныхъ собственноручными царскими подписями, именно изданномъ въ 923 г., изданномъ въ 933 г. и изданномъ въ 1167 г., въ царскомъ же нисанѣ это совсѣмъ не содержится; а потому такъ какъ это ясно выражено въ документахъ Грековъ и дабы исполнены были просьбы подданныхъ, подчиненныхъ державной моей царственности и моей раи Грековъ, такъ какъ это не противорѣчитъ царскому нисану и актинамѣ франковъ, помянутая гробница Владычицы Маріи, издревле принадлежавшая Грекамъ, должна быть вновь передана патріарху и греческимъ монахамъ, и пусть отнынѣ и впредь Греки не тревожатъ франковъ относительно ихъ мѣстъ поклоненія и изъ за ихъ религіозныхъ обычаевъ, и чтобы франки точно также ни по какому

поводу не безпокоили Грековъ, и чтобы прекратились ихъ интриги и вредъ, причиняемый ими франкамъ; и если которая нибудь сторона будетъ нуждаться въ приказаніи или запрещеніи, вы должны объявить строгое приказаніе, чтобы по древнему и вышеуказанному способу мѣсто поклоненія было открыто для совершенія религиозныхъ обрядовъ и чтобы одна сторона не препятствовала въ этомъ другой; и вы должны блюсти и зорко наблюдать, чтобы не происходило никакихъ дѣйствій, нарушающихъ настоящей нашъ высочайшій священный указъ, на этомъ основаніи онъ и изданъ и посланъ чрезъ мубашира. Вы должны исполнить все, что въ немъ повелѣвается, наблюдая, чтобы и въ самой малости онъ не былъ нарушенъ. Такъ знайте и вѣрьте священному знаку. Написано въ концѣ мѣсяца Зилкаде въ 1170 г. бѣгства, въ Константинополѣ.

11.

Высочайшій указъ, возобновленный и скрѣпленный царскою собственноручною подписью султаномъ Мустафой III, будучи во всемъ согласнымъ и схожимъ съ вышеприведеннымъ указомъ султана Османа III не переведенъ, какъ лишній.

12.

Переводъ высочайшаго указа съ собственноручною царскою подписью, изданнаго султаномъ Махмудомъ II, даннаго патріарху господину Поликарпу въ 1224 оттоманскомъ году о возстановленіи и возобновленіи сгорѣвшаго храма Воскресенія.

Когда Омаръ Хаттабъ завладѣлъ Іерусалимомъ, онъ далъ народу греческому священный актинамъ, чтобы мѣста поклоненія внутри и внѣ Іерусалима

лежащія и находящіяся въ ихъ рукахъ, именно Камамэ, и то что въ немъ находится, Внолеемъ и всѣ остальные монастыри и церкви, вновь находились въ ихъ владѣніи и чтобы всѣ остальные тамъ находящіяся христіанскіе народы были подчинены греческому патріарху; на основаніи этого священнаго актинамэ были даны имъ и слѣдующими султанами и царями высочайшіе указы, скрѣпленные царскими собственноручными подписями. Такъ какъ за нѣсколько мѣсяцевъ до этого произошелъ въ храмѣ Камамэ пожаръ, распространившійся изъ церкви Армянской, и въ немъ сгорѣли всѣ серебряные сосуды Грековъ и сгорѣли деревянныя постройки и жилища и наружная дверь помянутаго храма и отъ сильнаго пламени пали и разрушились многія каменные ихъ постройки и стѣны, Греки отправили соотвѣтствующіе два судебные илама въ высокую мою Порту и въ общемъ прошеніи отъ имени патріарха, митрополитовъ и остальныхъ представителей ихъ народа просили позволенія возстановить и выстроить вновь сгорѣвшія и разрушившіяся ихъ части и мѣста въ прежнемъ видѣ безо всякаго прибавленія, расширенія и увеличенія. Такъ какъ возстановленіе помянутаго храма было необходимо, муфтію былъ заданъ вопросъ: если сгоритъ церковь въ городѣ, взятъ безъ пролитія крови и мирнымъ образомъ, разрѣшаетъ ли законъ и справедливо ли, чтобы онъ былъ выстроенъ вновь безъ всякихъ прибавленій живущими тамъ подданными, или нѣтъ? Когда же онъ далъ фетфу, что это дозволено, сдѣлана была мною собственноручная царская надпись, чтобы согласно судебной фетфѣ и вслѣдствіе просьбы, выраженной въ общемъ прошеніи греческаго народа, из-

данъ былъ высочайшій указъ, дающій право возстановить Камамэ, на каковомъ основаніи и издали настоящій высочайшій указъ, чтобы сгорѣвшія и разрушившіяся части и постройки Грековъ въ помянутомъ храмѣ были возстановлены въ прежнемъ видѣ Греками безъ всякихъ прибавокъ, расширеній и увеличеній; указъ былъ посланъ вамъ чрезъ Эльму-пашузаде-эмиръ-Абдурахима, бывшаго калфу калема, мектубджи (секретаря) визиря.

Вы, назначенные, должны собственноручно отправиться въ помянутый сгорѣвшій храмъ, должны найти всѣ части, требующія возстановленія и ремонта, должны все это подробно описать, зорко наблюдая, чтобы это возстановленіе и ремонтъ ни въ чемъ не отступали отъ прежняго вида ни въ высоту, ни въ ширину, но какъ того требуетъ священное судебное рѣшеніе, чтобы все было совершенно одинаково съ прежнимъ видомъ и планомъ; никоимъ образомъ не мѣшайте Грекамъ возстановлять храмъ и съ этой цѣлью берите съ нихъ деньги. Если обнаружится какое-нибудь нарушеніе съ вашей стороны, вы будете безпощадно наказаны. Такъ знайте. Написано въ 1224 году, въ срединѣ Сефера, въ Константинополѣ.

13

Переводъ высочайшаго указа султана Махмуда II, скрѣпленнаго собственноручною царскою подписью, даннаго патриарху Поликарпу о совершеніи нами литургіи въ Св. кувукліи и объ уничтоженіи нововведеній, заведенныхъ франками въ храмѣ.

Царская собственноручная надпись: Содержаніе нашего царскаго указа должно быть тщательно приведено въ исполненіе и наше повелѣніе и воля должны

быть точно соблюдены и нововведенія, заведенныя франками, несогласныя съ прежде изданными указами, должны быть уничтожены, и пусть никто, противо-дѣйствуя высочайшимъ моимъ указамъ, даннымъ Греческому народу, подданнымъ Высокаго моего Де-влета, не препятствуетъ имъ отправлять свои рели-гіозные обряды и совершать литургію въ мѣстѣ, по-читаемомъ ими Гробницею Іисуса, и высочайшій указъ да будетъ въ силѣ на вѣчныя времена.

Указъ.

Такъ какъ до царственности нашей дошелъ иламъ и махзаръ, въ которыхъ говорится, что живущіе въ Іерусалимѣ въ качествѣ мусафировъ франкскіе мо-нахи еще за сто лѣтъ до этого привезли изъ Европы большіе органы и хотѣли помѣстить ихъ въ храмъ Камамэ, но имъ не позволяли это сдѣлать Турки и рая, какъ вслѣдствіе громогласности органовъ, такъ и потому что не позволено дѣлать никакихъ ново-введеній въ храмъ, поэтому ихъ намѣреніе оста-лось неосуществленнымъ. Воспользовавшись тѣмъ, что во время пожара Камамэ сгорѣли издревле находив-шіеся въ нихъ маленькіе органы, помянутые франки просили, чтобы имъ по возстановленіи храма дозво-лено было поставить помянутые большіе органы: но имъ не позволилъ Саидскій вали Сулейманъ-паша. бывшій тогда Шамъ-валеси (Сирійскимъ вали). На-конецъ при умершемъ Сирійскомъ вали Сулейманъ-пашѣ они возобновили свое прежнее прошеніе. Нако-нецъ Греки согласились, чтобы они поставили свои органы, но для ослабленія звука вынули прибли-зительно 150 трубъ и чтобы звукъ ихъ былъ не громче сгорѣвшихъ маленькихъ органовъ; имъ дано

было разрѣшеніе Сулейманомъ-пашой, обѣ стороны остались довольны, и такимъ образомъ шло это дѣло до сихъ поръ. Но недавно франкскіе монахи не только прибавивъ въ органы 47 трубъ усилили звукъ органа, но и сняли свою икону, находившуюся надъ дверью Гробницы Исусовой, и вмѣсто нея повѣсили другую очень большую икону. Когда было доведено до свѣдѣнія священнаго суда, что все это становится причиною разсѣянія Греческаго народа, священный судъ вызвалъ франкскихъ драгомановъ и объявилъ имъ, что никоимъ образомъ не могутъ быть приняты такія нововведенія и имъ было приказано привести въ прежній видъ икону и органъ; но такъ какъ франки не повиновались, дѣло это Греками было доведено до свѣдѣнія Саидскаго вали, такъ какъ ты вали Сирійскій въ то время не пришелъ еще въ Сирію.

На этомъ основаніи былъ посланъ отъ его имени мубаширъ и два буюрулду, которые должны были уничтожить помянутыя новшества, какъ противорѣчащія хранящимся у Грековъ высочайшимъ указамъ. Въ то же время это дѣло, какъ и слѣдовало, было предъявлено франкскимъ монахамъ. но они остались при своемъ первоначальномъ объясненіи, выказавъ достаточное варварство и упрямство. По этому посланы были въ храмъ мубаширъ отъ отсутствующаго паши и мубашеры, назначенные муллою и муселимомъ, которые сняли помянутую большую икону и вмѣсто нея повѣсили старую; они вынули и прибавленные въ органъ 47 трубъ. Все это было доведено до нашего свѣдѣнія въ махзарахъ, иламахъ, такрирахъ и прошеніи находившагося въ Константинополь іерусалимскаго патріарха, въ которыхъ они просятъ объ

изданіи высочайшаго указа, воспреещающаго помянутымъ монахамъ дѣлать такія беззаконія и неприятели и препятствовать греческому народу совершать литургію въ мѣстѣ, называемомъ Гробомъ Господнимъ. По разслѣдованіи документовъ оказалось, что, какъ объяснялъ народъ греческій, франки, дѣйствуя вопреки актинамъ, данному Омаромъ Хаттабомъ, и высочайшимъ указамъ, съ собственноручными царскими подписями, изданнымъ славными моими предшественниками, не только насильственнымъ путемъ завладѣли находящимся среди храма Кувукліемъ, который накрыли сверху вопреки ихъ обычаю, противъ него, также въ противность обычаю, повѣсили цѣпь съ лампадами, поставили на сѣверной сторонѣ большой органъ, но, кромѣ того, завели новшества и въ разныхъ другихъ мѣстахъ, оказалось также, что спорящія стороны судились къ моему царскомъ Диванѣ въ присутствіи моихъ визирей и казыаскеровъ, и такъ какъ требованіе франковъ не имѣло основаній и было злостнымъ, послѣ суда и разбирательства были изданы два высочайшіе указа, подтверждающіе прежніе; что послѣ этого, франкскіе монахи, не повинуваясь, начали вновь споры и пререканія, желая совершать литургію въ противность царскимъ указамъ, религиознымъ обрядамъ и древнему обычаю; кромѣ, того они повѣсили подсвѣчники со свѣчами, иконы и крестъ, дѣлали и другія нововведенія, что когда все это вновь выяснили Греки изданъ былъ царскій указъ въ 1099 г. въ концѣ мѣсяца Джемазиулахыра, скрѣпленный царскимъ хатомъ, и повелѣвающій уничтожить сдѣланныя нововведенія и франкамъ прекратить ихъ борьбу и требованіе совершать литургію, такъ какъ городъ Іерусалимъ съ окрестностями его наслѣд-

ственное имущество царственности нашей, прибрѣтенное мечемъ славныхъ предшественниковъ нашихъ, и мѣста поклоненія ни той, ни другой сторонѣ не отданы въ полную собственность, но подданнымъ дано право поклоняться и совершать свои религіозные обряды, франкамъ же по прошествіи нѣкотораго времени, въ видѣ милости, даны при славныхъ моихъ предшественникахъ сенеты, предоставляющіе имъ право поклоняться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поклоненія, совершать тамъ свои религіозные обряды и также дѣлать нѣкоторыя другія вещи, напр., вѣшать лампы и чистить ихъ. А франки, сдѣлавъ въ послѣдствіи своею собственностью эти мѣста, не только препятствовали Грекамъ поклоняться тамъ и совершать свои религіозные обряды, но хотѣли занять и мѣста, издревле находившіяся въ рукахъ Грековъ и составлявшія ихъ собственныя мѣста поклоненія; когда все это было объяснено Греками, изданъ былъ и другой мой высочайшій указъ, скрѣпленный собственноручною царскою подписью, въ концѣ мѣсяца Реджеба 1223 года, возобновляющій прежде изданные и скрѣпленные собственноручною царскою подписью указы. Этимъ высочайшимъ указомъ постановлено, чтобы для прекращенія споровъ и пререканій, мѣсто, считаемое гробницею Іисусовою, было мѣстомъ поклоненія обѣихъ сторонъ, чтобы въ остальныхъ мѣстахъ каждый народъ имѣлъ право поклоняться и совершать свои религіозные обряды и чтобы одинъ народъ, въ противность древнему обычаю, другому въ этомъ не препятствовалъ. Такъ какъ все вышеуказанное вписано въ книги калема царскаго моего Дивана и такъ какъ не соотвѣтствуетъ моему царскому желанію, чтобы подданнымъ моей державы живу-

шіе въ Іерусалимѣ въ качествѣ мусафировъ франки дѣлали ущербъ своими нововведеніями, противорѣчащими ихъ религіознымъ обрядамъ и издревле хранящимся царскимъ указамъ, и особенно интригами, при помощи которыхъ помянутые франки препятствуютъ имъ, вопреки древнему обычаю, совершать литургію въ мѣстѣ, почитаемомъ гробомъ Іисусовымъ, мы постановляемъ, чтобы впредь не допускались таковыя нововведенія франковъ, но тотчасъ же отмѣнялись и уничтожались; кромѣ того, должно быть прекращено ихъ препятствованіе Грекамъ совершать литургію въ помянутомъ мѣстѣ.

Поэтому и изданъ настоящій высочайшій указъ, съ собственноручною царскою нашею надписью ради утвержденія этого дѣла. Поэтому зная, что мы никоимъ образомъ не желаемъ, чтобы подданнымъ нашимъ доставляли неприятности франки, живущіе какъ мусафиры въ царствѣ нашемъ или кто другой, и что, напротивъ, мы настоятельно требуемъ, чтобы они были защищены подѣ тѣнью древа нашего царскаго милосердія, вы, паша, мулла, муфтій и прочіе должны, если впредь франкскіе монахи не довольствуются тѣмъ, что имъ уступлено, захотятъ вновь дѣлать нововведенія вопреки древнему обычаю и даннымъ до тѣхъ поръ сенетамъ и высокимъ указамъ, скрѣпленнымъ царскими собственноручными подписями, съ цѣлью причинить вредъ подданнымъ царства моего, тотчасъ же уничтожать ихъ нововведенія и останавливать интриги ихъ, нарушающія древній строй, которыми старались они помѣшать Грекамъ совершать литургію въ мѣстѣ, именуемомъ гробомъ Іисуса, и вы должны всячески останавливать незаконныя ихъ дѣйствія, нарушающія наши повелѣнія. Вы должны

привести въ исполненіе настоящій высочайшій указъ, сообразно съ обязанностью вашею повиноваться и подчиняться, не допуская ни малѣйшей интриги, клонящейся къ нарушенію моихъ царскихъ повелѣній. Такъ знайте и вѣрьте священному знаку. Написано въ 1232 г. въ срединѣ мѣсяца Зилкаде, въ Константинополѣ.

14.

Слѣдующій за этимъ высочайшій указъ, скрѣпленный собственноручною царскою подписью, схожъ съ предшествующимъ, а потому нѣтъ надобности переводить его цѣликомъ. Но такъ какъ въ немъ прибавлено, что франки и Греки сравнены въ кувукліи, мы переведемъ только слѣдующее относящееся сюда мѣсто, а прежде всего находящуюся на немъ собственноручную царскую надпись:

Настоящій высочайшій указъ долженъ быть приведенъ въ исполненіе съ надлежащею заботливостью; замыслы франковъ, клонящіеся къ нарушенію священныхъ моихъ указовъ, должны получить настоятельный отпоръ; ничего не должно быть сдѣлано въ противность высочайшимъ указамъ высокой державы моей, даннымъ моимъ подданнымъ, и не должно быть имъ причинено никакой помѣхи ни при совершеніи обрядовъ своей религіи, ни при совершеніи литургіи въ мѣстѣ, почитаемомъ ими за гробъ Іисуса; настоящій же высочайшій указъ мой да будетъ въ силѣ, пока того захочетъ Богъ.

Переводъ прибавки къ предшествующему указу:

Поэтому и былъ изданъ недавно въ 1232 г. высочайшій указъ мой съ собственноручною царскою подписью. Такъ какъ изъ иламовъ и махзаровъ ста-

*

ло извѣстно царственной державѣ моей, что между Греками и франками произошли споры относительно совершенія ихъ религіозныхъ обрядовъ и что это слѣдуетъ урядочить, согласно повелѣнію моей державы, и такъ какъ недавно находящійся въ столицѣ патріархъ Іерусалимскій обратился ко мнѣ съ прошеніемъ, чтобы изданъ былъ священный мой указъ объ уравниніи въ правахъ обѣихъ сторонъ, чтобы въ послѣдствіе не было больше повода къ спорамъ и тяжбамъ, и чтобы прочими высочайшими указами были устранены происходившіе до этого пререканія и успокоены обѣ стороны; но такъ какъ изъ хода дѣла видно, что франкскіе монахи, не довольствуясь уравниемъ съ Греками по отношенію къ исправленію, по древнему обычаю, своихъ религіозныхъ обрядовъ и по отношенію къ украшенію мѣстъ поклоненія, собираются произвести раздоръ изъ за новой постройки, и такъ какъ очевидно, что этотъ способъ дѣйствія противенъ на столько же древнему порядку, на сколько и царственному моему расположенію къ справедливости и безпристрастному управленію, изданъ настоящій высочайшій указъ мой, болѣе строго чѣмъ предшествующій повелѣвающий, чтобы дѣло это было устроено безъ всякаго отлагательства. А потому я повелѣваю, чтобы вы привели въ исполненіе содержаніе указа, строго наблюдая, чтобы не было допущено ни малѣйшаго нарушенія, какъ со стороны живущихъ въ моемъ государствѣ франковъ, такъ и со стороны другихъ, и чтобы франки, довольствуясь дарованною имъ нашею царскою милостью, не тревожили подданныхъ нашей царственности Грековъ и чтобы были уничтожены интриги ихъ, клонящіяся къ нарушенію высочайшихъ указовъ и древняго обычая. Такъ знайте

и вѣрѣте священному знаку. Написано въ концѣ мѣсяца Зилкаде 1234 года, въ Константинополѣ.

15.

Переводъ указа, изданнаго съ царскою собственноручною подписью о церкви Пастырей:

Хотя внѣ Іерусалима лежащая церковь близъ селенія Бет-Сахуръ ил-Касара (теперь оно называется селеніемъ Пастырей) съ ея принадлежностями, издревле находилась во владѣніи и пользованіи Грековъ, франкскіе монахи нѣсколько лѣтъ тому назадъ завладѣли ею. Обѣ тяжущіяся стороны судились въ священномъ судѣ, и франки объяснили, что помянутая церковь съ ея принадлежностями есть ихъ собственность, такъ какъ они купили ее на основаніи ходжета и оправдательнаго документа, заключающаго въ себѣ куплю-продажу. Но ходжетъ этотъ и оправдательный документъ были составлены въ деревнѣ, и въ нихъ рассказывается объ этой покупке, что изъ находящихся вокругъ помянутой церкви деревьевъ и пещеры половина куплена франкскими монахами, а другая половина осталась въ рукахъ православныхъ Арабовъ. Такъ какъ эта купля-продажа не была совершена въ судѣ въ присутствіи представителей сторонъ, совершенно очевидно, что сдѣлка эта не истинна, не тверда и незаконна. Кромѣ того засвидѣтельствовано многими ехлисламами (мусульманами) и другими достовѣрными свѣдущими людьми, живущими тамъ по близости и по сосѣдству, что помянутая церковь была начиная со взятія помянутаго селенія Арабами церковью, и что жившія въ этомъ селеніи духовныя лица, наши подданные, всегда совершали въ ней свои

религіозные обряды и служили литургію безъ всякаго препятствія со стороны кого бы то ни было. Поэтому были посланы нарочные довѣренные люди со стороны священнаго суда и мутеселима, чтобы на мѣстѣ изслѣдовать это дѣло, и эти люди собственными глазами видѣли и церковь и находящіеся въ ней предметы, именно иконы, подсвѣчники, престолъ, и они убѣдились, что всѣ эти предметы греческіе, а не франкскіе. Хотя всѣмъ этимъ было удостовѣрено и ясно доказано, что помянутая церковь издревле принадлежитъ Грекамъ и находится въ ихъ владѣніи, искъ же и споръ франковъ не имѣетъ основанія, что находящіеся въ рукахъ Грековъ священныя постановленія и царскія повелѣнія гласятъ, чтобы церкви Грековъ, находящіеся во всѣхъ селеніяхъ, оставались въ рукахъ Грековъ и не были отняты у нихъ кѣмъ-нибудь, что внутри и внѣ Іерусалима лежащія мѣста поклоненія не отданы въ полную собственность ни той, ни другой сторонѣ, но имъ только предоставлено право совершать въ помянутыхъ мѣстахъ свои религіозные обряды. Когда все это было доведено до свѣдѣнія высочайшаго двора моего въ иламѣ Іерусалимскаго муллы и въ поданномъ вмѣстѣ съ нимъ прошеніи жившаго въ столицѣ греческаго Іерусалимскаго патріарха, дѣло это было доведено до царской моей державы, чтобы сдѣлано было надлежащее распоряженіе согласно царской моей волѣ и моему приговору. Изданъ былъ собственноручный мой царскій указъ, новелѣвающій, чтобы помянутая церковь оставалась, какъ и издревле, въ рукахъ Грековъ, и чтобы попытка франковъ отнять ее у Грековъ была предотвращена. Согласно со священнымъ моимъ царскимъ желаніемъ и приговоромъ изданъ настоящій высочай-

шій указъ, коимъ я повелѣваю, чтобы тотчасъ же ты, визирь мой, помянутый Сирійскій вали, ты, Іерусалимскій мулла и остальные, чтобы вы привели въ исполненіе содержаніе указа, дѣйствуя согласно съ царскимъ моимъ желаніемъ и приговоромъ, внимательно слѣдя, чтобы не было допущено ни малѣйшаго нарушенія. Такъ знайте и пр. Написано въ концѣ мѣсяца Ребіулеввела 1235 года, въ Константинополѣ.

16.

Переводъ илама (прошенія), поданнаго Іерусалимскимъ муллою объ уравниіи насъ съ франками въ священномъ кувукліи:

Мы доводимъ до свѣдѣнія высочайшаго двора, что послѣ изданнаго недавно и скрѣпленнаго царскою собственноручною подписью высочайшаго указа объ уравниіи въ кувукліи и послѣ того какъ въ засѣданіи священнаго суда въ присутствіи преславнаго Сирійскаго вали Сулеймана-паши, муфтіевъ, улемовъ, мударисовъ, аяновъ и остальныхъ начальствующихъ и важныхъ лицъ, въ присутствіи уполномоченныхъ и драгомановъ отъ каждой стороны, народа греческаго и народа франкскаго былъ прочитанъ этотъ указъ и всѣ обѣщали подчиниться ему, было сообщено франкамъ содержаніе высочайшаго указа и объявлено, что такъ какъ мѣсто, на которое они заявляютъ притязанія и которое почитается гробомъ Іисуса, есть общее обѣимъ сторонамъ мѣсто поклоненія, то согласно содержанію указа необходимо, чтобы обѣ стороны на равныхъ правахъ поклонялись ему, украшали его и на равныхъ правахъ совершали по древнему обычаю свои религіозные обряды; повинуюсь высочайшему указу и благосклонно выслушавъ это

объявленіе, франки обѣщали впредь, безо всякихъ возраженій и споровъ, слѣдовать этому повелѣнію. Такъ какъ передъ дверью помянутой Гробницы со стороны франковъ поставлены были четыре подсвѣчника, а со стороны Грековъ только два, со стороны послѣднихъ для равенства прибавлено еще два подсвѣчника, такъ что ихъ стало четыре. Кромѣ того съ наружной стороны надъ дверью Гробницы франки повѣсили икону на икону греческую выточенную изъ мрамора, и греческая икона не была видна, а потому помянутая икона франковъ была поднята выше и показалась икона греческая, и такимъ образомъ одинаково видны иконы обоихъ народовъ. Точно также и внутри Гробницы надъ дверью франкская икона, повѣшенная на выточенную тамъ греческою икону, была поднята выше и такимъ образомъ стала видна греческая икона. Изъ двухъ каменныхъ ступеней, ведущихъ въ помянутую Гробницу, сѣверная отдана франкамъ, а южная для уравниенія правъ Грекамъ. Кромѣ того послѣ того какъ снята была икона, повѣшенная франками надъ Гробомъ на сѣверной сторонѣ, были повѣшены двѣ иконы равной величины, одна со стороны франковъ, другая со стороны Грековъ. Точно также послѣ того какъ снята была помѣщенная надъ гробницею франками серебряная рама, вмѣсто нея была поставлена другая, пополамъ франками и Греками, и каждый народъ поставилъ на своей половинѣ по шести маленькихъ подсвѣчниковъ. Такъ какъ надъ Гробомъ висѣла 21 греческая лампада и только 13 франкскихъ, снято было 8 греческихъ, такъ что и у нихъ осталось 13. Такъ какъ въ кругу малаго купола, находящагося надъ помянутой Гробницею, со стороны франковъ висѣло 12 лампадъ, а по срединѣ

одна лампада, и со стороны Грековъ было повѣшено столько же лампадъ. Такъ какъ были сняты завѣсы, повѣшенныя франками для украшенія Гробницы, были помѣщены другія, одни со стороны франковъ, другія со стороны Грековъ въ равномъ количествѣ. Тоже было сдѣлано съ завѣсою, повѣшенною надъ дверью помянутой Гробницы. Кромѣ того объявлено франкамъ, что чистить Гробницу должны впредь обѣ стороны, какъ внутри, такъ и снаружи, какъ наверху такъ и вокругъ, оба народа на одинаковомъ основаніи, и чтобы лампады и подсвѣчники, которые ставятъ оба народа въ праздники ради благолѣпія и украшенія, ставились обоими въ одинаковомъ количествѣ и одинъ народъ не мѣшалъ другому. Когда такимъ образомъ это было устроено и покончено, и они обѣщали жить между собою по дружески и миролюбиво, уничтоженъ былъ споръ между обоими народами и получилъ надлежащее дѣйствіе высочайшій указъ, изданный согласно царскому желанію и приговору. Греки просятъ, чтобы изданъ былъ высочайшій царскій указъ, повелѣвающий вышеприведенному соглашенію быть въ силѣ и не нарушимымъ. Это написано для извѣщенія, въ видѣ прошенія, а указъ и прошеніе находятся у васъ. Написано въ срединѣ мѣсяца Реджеба 1235 года. Рабъ и молитвенникъ высокаго Девлета, имамъ прежняго визиря Хасана-паши, Хусейнъ кади Іерусалимскій.

17.

Переводъ высочайшаго указа, изданнаго вслѣдствіе вышеприведеннаго илама и скрѣпленнаго царскою собственноручною подписью:

Царская собственноручная надпись: Настоящій

нашъ высочайшій указъ, если того хочетъ Богъ, да имѣетъ силу и да будетъ обращено большое вниманіе, чтобы онъ ни въ чемъ не былъ нарушенъ.

Указъ.

Такъ какъ и этотъ указъ буквально схожъ съ предшествующими и переведенными, во избѣжаніе повтореній онъ не переводится весь, но только слѣдующее мѣсто:

Согласно съ высочайшимъ указомъ, изданнымъ въ 1233 г. и скрѣпленнымъ царскою собственноручною подписью изданъ былъ и въ 1234 году другой высочайшій мой указъ, тоже скрѣпленный собственноручною моею царскою подписью, объ уравниніи въ правахъ обоихъ народовъ и о томъ, чтобы франки не препятствовали Грекамъ совершать свои религіозные обряды и литургію въ мѣстѣ, почитаемомъ ими гробомъ Іисуса и составляющемъ общее имъ обоимъ мѣсто поклоненія. Этотъ недавно изданный указъ былъ прочитанъ всѣмъ публично на собраніи, содержаніе его сообщено обѣимъ сторонамъ, обѣ стороны уравнины въ помянутомъ мѣстѣ и споръ и раздоры такимъ образомъ остановлены и прекращены, согласно съ тѣмъ, что было написано въ посланіи, отправленномъ тобою, Сирійскимъ вали, и въ иламѣ, посланномъ тобою, Іерусалимскимъ муллою и въ общемъ прошеніи и арзимахзарѣ отъ имени остальныхъ улемовъ и мѣстныхъ Іерусалимскихъ жителей; въ нихъ кромѣ того изложена была просьба Грековъ, чтобы въ видѣ подтвержденія прежде изданнаго высочайшаго указа изданъ былъ другой мой царскій указъ, который имѣлъ бы силу на вѣчныя времена. Изданный по этому настоящій мой высочайшій указъ, скрѣплен-

ный собственноручною моею царскою подписью, посылается вамъ. Итакъ, знайте вы, подлежащія лица, паша Сиріи, мулла Іерусалимскій, муфтин и остальные аяны и вельможи, что помянутое спорное мѣсто не отдано въ полную собственность ни одному народу, но отдано обоимъ народамъ на равныхъ правахъ только для совершенія религіозныхъ обрядовъ, для украшенія и для поклоненія и что царственность моя совсѣмъ не желаетъ, чтобы кѣмъ бы то ни было было сдѣлано малѣйшее нарушеніе этого высочайшаго указа, и вы должны внимательно наблюдать за тѣмъ, чтобы не было сдѣлано ни малѣйшаго нарушенія. Такъ знайте и пр. Написано въ срединѣ мѣсяца Мухарема 1236 г., въ Константинополѣ.

18.

Переводъ высочайшаго съ царскою подписью указа султана Мурада IV, даннаго патріарху Теофану послѣ суда съ Армянами.

На прошеніи визиря царская собственноручная надпись:

Чтобы входили первые Греки, издай указъ.

Указъ.

Греческій Іерусалимскій патріархъ послалъ людей къ высокому двору и они въ прошеніи сообщили, что по обычаю, существующему со времени взятія Іерусалима Арабами, Греки первые входятъ въ храмъ Камамэ и при поклоненіи священному огню и во время другихъ крестныхъ ходовъ они идутъ впереди остальныхъ народовъ, именно Армянъ, Грузинъ, франковъ и Абиссинцевъ, и что по обычаю помянутые народы совершаютъ свои религіозные обряды послѣ Грековъ, но что пришелъ изъ Кизильбаши (Персіи) нѣкій Гор-

горь и, соединившись съ нѣкоторыми другими Армянами, привлекъ на свою сторону судей и при помощи денегъ получили нѣкоторые документы, дѣйствуя противъ указовъ прежнихъ царей и древняго обычая, они идутъ впереди Грековъ и совершаютъ свои обряды раньше ихъ, оскорбляя этимъ ихъ и патріарха. Явившись въ диванъ, Греки показали имѣвшіеся у нихъ царскіе священные документы; точно также Армяне показывали нѣкоторые документы и судились предъ казыаскерами Анатолійскимъ и Румелійскимъ и на судѣ доказано было, что документы Армянъ подложны и получены за деньги, а царскія повелѣнія, имѣющіяся у Грековъ истинны и дѣйствительны; поэтому и помянутые судьи постановили приговоръ, что право и первенство принадлежатъ Грекамъ, и дѣло это довели до моей державы, изданъ былъ скрѣпленный моею царскою подписью высочайшій указъ, чтобы народъ Греческій и патріархъ его имѣли первенство передъ всѣми остальными народами, первые входили въ храмъ и остальные мѣста поклоненія, первые совершали свои религіозные обряды и богослуженіе каждый вечеръ и воскуривали еиміамъ, читали Евангеліе и зажигали свѣчи отъ помянутаго огня, и чтобы они и патріархъ ихъ шли впереди Армянъ, франковъ, Грузинъ, Абиссинцевъ и остальныхъ народовъ. Если же Армяне или другіе народы, не повинуюсь настоящему нашему высочайшему указу, предъявятъ какіе-нибудь документы или судебные ходжеты и будутъ требовать первенства надъ Греками, надо взять у нихъ эти документы и запечатавъ ихъ въ мѣшокъ ѓтослать къ высокому моему двору, чтобы были наказаны дерзкіе люди, осмѣлившіеся на такой поступокъ. Однимъ

словомъ греческій народъ и его патріархъ должны имѣть первенство предъ всѣми народами и въ храмѣ и въ остальныхъ мѣстахъ поклоненія; а непослушныхъ и дѣйствующихъ противъ настоящаго нашего указа и причиняющихъ вредъ Грекамъ вы должны наказать какъ подобаетъ, какъ такъ они дѣйствуютъ противъ законовъ и древняго обычая. Такъ знайте, а настоящій мой священный указъ по прочтеніи оставьте въ рукахъ Грековъ. Написано въ срединѣ мѣсяца Сефера 1044 г., въ Константинополѣ.

19.

Переводъ высочайшаго указа, скрѣпленнаго царскою подписью и даннаго патріарху Паисію султаномъ Мехметомъ IV послѣ суда съ Армянами.

Собственноручная надпись на указѣ: Я привожу въ исполненіе актинаме, данные во время халифа Омара и предка моего Селима, и пусть Армяне не дѣлаютъ непріятностей.

Указъ.

Греческій патріархъ Іерусалимскій съ подданными моего государства Греками и монахами подали прошеніе высокому двору моему, объясняя слѣдующее: „Внутри и внѣ Іерусалима находящіяся мѣста поклоненія, именно храмъ со всѣми Святынями въ немъ и остальные внутри и внѣ Іерусалима находящіяся мѣста поклоненія и церкви, и остальные христіанскіе народы со Святынями своими и мѣстами поклоненія со времени завоевавшаго Іерусалимъ Омара Хаттаба, согласно съ даннымъ имъ намъ актинаме, принадлежали Грекамъ. На основаніи помянутаго актинаме были изданы подтвердительные указы прежде бывшими царями, султаномъ Селимомъ, султаномъ Сулейма-

номъ, а также султаномъ Ахметомъ. Но Армяне получивъ обманномъ образомъ указъ на основаніи одного предъявленнаго ими ходжета, завладѣли мѣстами, принадлежащими Грекамъ и ключами отъ нихъ“. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія блаженной памяти дяди моего, султана Мурада, и Греки судились въ священномъ судѣ объ этихъ спорныхъ мѣстахъ, и было доказано, что помянутыя мѣста принадлежали Грекамъ и Армяне не имѣли въ нихъ никакого соучастія. Поэтому послѣ суда данъ былъ Грекамъ судебный приговоръ и высочайшіе указы, скрѣпленные собственноручною царскою подлинсью, чтобы имъ уплачивать въ мечети султана Ахмета на масло по тысячѣ піастровъ ежегодно, и тѣми царскими указами запрещено было Армянамъ дѣлать притѣсненія Грекамъ. Но Армяне опять начали интриги и стали увѣрять, что помянутыя Абиссинцы имъ подчинены и ихъ ямаки, и въ доказательство этого предъявили вновь указъ, полученный ими обманномъ образомъ; а потому они вновь судились въ диванѣ предъ лицомъ высшихъ судей и монаховъ визирей. По разсмотрѣніи предъявленныхъ обѣими сторонами оправдательныхъ документовъ было доказано, что помянутыя Копты, Абиссинцы и ихъ святыни подчинены Грекамъ, и что искъ Армянъ недобросовѣстенъ, поэтому согласно съ имѣющимися у Грековъ священными постановленіями и судебными документами, данъ былъ Армянамъ судебный приговоръ и правыми признаны Греки. Когда это дѣло въ прошеніи и докладѣ было доведено до свѣдѣнія моеѣ царской державы, изданъ былъ собственный мой царскій указъ, чтобы Абиссинцы со своими мѣстами поклоненія и принадлежностями и ключи отъ двухъ дверей, издревле принадлежавшіе Грекамъ

согласно имѣющемуся у нихъ актинаме, и впредь оставались въ ихъ владѣніи, и чтобы впредь ни Армяне, ни другой какой народъ не предъявляли притязаній къ Грекамъ; на этомъ основаніи изданъ настоящій нашъ высочайшій указъ и посланъ къ вамъ, когда онъ дойдетъ до васъ, вы должны привести въ исполненіе заключающееся въ немъ царское мое повелѣніе. Греки, согласно съ имѣющимися у нихъ священными постановленіями и актинаме Омара и остальныхъ царей и отца моего султана Ібрагимъ-хана, пусть имѣють у себя въ подчиненіи Грузинъ, Абиссинцевъ и Сирійцевъ и начальствуютъ надъ ихъ мѣстами поклоненія и надъ ихъ святынями, а также надъ принадлежащими имъ мѣстами и святынями въ храмъ Камамэ, Армяне же пусть не тревожатъ Грековъ. И если они начнутъ какую-нибудь тяжбу съ Греками, пусть ей не дано будетъ хода, но да будетъ неуклонно исполненъ настоящій мой высочайшій указъ, скрѣпленный царскою подписью, веѣми сановниками, воеводами и пр. Такъ знайте, священной моей подписи вѣрьте. Написано въ концѣ Ребіулахира 1067 года, въ Константинополѣ.

20.

Переводъ высочайшаго указа, изданнаго въ царскомъ лагерѣ тѣмъ же султаномъ Мехметомъ IV, подтверждающаго прежде изданный указъ объ Абиссинцахъ въ Виелеемѣ, о садѣ и Св. Пещерѣ:

Греческій патріархъ Іерусалимскій Паисій отправилъ въ мой царскій лагерь прошеніе, въ которомъ говоритъ, что Греки и Армяне судились въ присутствіи высочайшихъ казыаскеровъ и визирей. Разсмотрѣвъ находящіяся у Грековъ священныя повелѣнія и царскія поста-

новленія, данныя честнымъ пророкомъ, преславнымъ Омаромъ Хаттабомъ, великими блаженной памяти моими предшественниками, султаномъ Селимомъ, султаномъ Сулейманомъ, султаномъ Мурадомъ и остальными, довели это дѣло до моей царской державы. Согласно судебному приговору изданъ царскій мой собственноручный указъ, чтобы издревле находившіяся въ рукахъ Грековъ монастырь и мѣста поклоненія оставались по прежнему у Грековъ и чтобы не тревожили ихъ Армяне. На этомъ основаніи посланъ былъ нарочный мубаширъ, чтобы на основаніи изданнаго мною указа возвратить эти святыни Грекамъ, и чтобы Армяне впредь не тревожили и не притѣсняли Грековъ. Армяне же, найдя поддержку въ губернаторѣ Газы Хуссеинѣ и не повинаясь высочайшему указу, изданному съ собственноручною моею царскою подписью, нарушая древній порядокъ и обычай, насильственно завладѣли Грузинскимъ монастыремъ Св. Іакова съ его садомъ и другими принадлежностями. Кромѣ того, они владѣютъ желѣзною дверью къ Виелеемѣ, ключемъ отъ нея, находящимися на верху вакуфными зданіями Абиссинцевъ, лежащимъ насупротивъ садомъ, и этимъ нанесли большой вредъ Грекамъ. Изложивъ все это, патріархъ просилъ, чтобы изданъ былъ болѣе строгій высочайшій царскій указъ, подтверждающій прежде изданный, который повелѣвалъ бы возвратить Грекамъ помянутые монастыри, мѣста и сады и приказывалъ Армянамъ и остальнымъ народамъ перестать тревожить Грековъ и вести противъ нихъ интриги. Итакъ изданъ настоящій мой царскій высочайшій строгій указъ, и я повелѣваю, чтобы поступлено было вышеуказаннымъ способомъ, чтобы помянутые монастыри, сады и остальныя мѣста были переданы

Грекамъ, чтобы ими владѣли послѣ передачи Греки, чтобы скрыта была вновь построенная среди сада стѣна, чтобы впредь ни Армяне, ни другой какой народъ не тревожилъ Грековъ, нарушая прежде изданный мною высочайшій указъ, скрѣпленный царскою подписью и только что поданный. Его вы должны привести въ исполненіе неуклонно, ни въ чемъ отъ него не отступая; о тѣхъ же, кто не будетъ повиноваться и станетъ противиться указу, вы должны довести до моего свѣдѣнія въ прошеніи и иламѣ, направленномъ въ мой царскій лагерь, чтобы ихъ постигла надлежащая кара, согласно съ имѣющимъ быть изданнымъ высочайшимъ моимъ указомъ. Такъ знайте, священному знаку вѣрьте. Написано въ началѣ Мухарема 1068 г., въ полѣ Чаби-паша.

21.

Переводъ высочайшаго указа, скрѣпленнаго собственноручною царскою подписью, даннаго патриарху Поликарпу послѣ суда съ Армянами о возстановленіи сгорѣвшаго храма Воскресенія и остальныхъ мѣстъ поклоненія.

На указѣ собственноручная царская надпись: Настоящій нашъ священный указъ, составленный согласно съ иламомъ, содержащимъ соглашеніе обѣихъ сторонъ, происшедшее послѣ суда, пусть будетъ приведенъ въ исполненіе и никто да не противится ему, но да сохраняется нерушимымъ.

Указъ.

Справедливѣйшій судья мусульманъ, лучшій судья правовѣрныхъ, источникъ образованія истиннаго знанія, носящій на себѣ печать закона и вѣры, наслѣдникъ мудрости пророковъ и апостоловъ, отличенныхъ

безграничною милостію заступника Бога, владыка нашъ, судья Іерусалимскій, да увеличатся твои добродѣтели, и гордость мудрецовъ, муфти и улемы, да увеличится мудрость ваша, гордость знатнѣйшихъ людей муселімъ Іерусалимскій, аяны и властители, да увеличится слава ваша, и гордость людей себѣ равныхъ и согражданъ, первыя и важнѣйшія лица того мѣста, да увеличится уваженіе ваше. Да будетъ извѣстно вамъ всѣмъ, что при высокой моей Портѣ было собрано священное собраніе, состоявшее изъ мудрыхъ лицъ, назначенныхъ шех-ул-исламомъ, прежняго Анатоли-казыаскера, имѣющаго чинъ Румели казыаскера. Мухамеда Эмина, сына прежняго визиря Эмина-паши прежняго Стамбул-кадія, имѣющаго теперь чинъ Анатоли-казыаскерлыка, Мухамеда Тахира (Высочайшій Богъ да сохрани ихъ мудрость), въ присутствіи славнѣйшихъ мудерисовъ, образцовъ истинныхъ мудрецовъ, Фетва-Эмина Мухамеда Рашида, касамаскера Селима Сулеймана (да увеличится ихъ знаніе), вельможъ высокаго Девлета, гордости славнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ, рене-ул-кутубъ рекеба хумаюна моего (правителя канцеляріи) Селида-Мухамеда-Эмина-Бахида, прежняго девтердара рекеб-хумаюна моего Юсуфа-Агіаха и начальника моего терсхане Ахмета Азиза (да продолжается слава его).

На судѣ присутствовали выборные представители армянскаго народа, Богосъ, сынъ Киркора, намѣстникъ армянскаго патріарха Іерусалимскаго, кехая сарафовъ Карапетъ, сынъ Каспара, сарафъ Ованезъ, сынъ Узуна Аретуна, сарафъ Килузоглу Антонъ, сынъ Микаела, сарафъ Киркоръ, сынъ Кеворка, секретарь Тигрироглу Минасъ, сынъ Богоса, барутчи Аракетъ, сынъ Никогоса, они присутствовали на всѣхъ засѣданіяхъ.

гдѣ разбиралось это дѣло; со стороны Грековъ были выборные представители: митрополитъ Солунскій Герасимъ, сынъ Іоанна, митрополитъ Иконійскій Кириллъ, сынъ Василія, кехая Іерусалимскаго патріарха Митрофанъ, сынъ Николая, хазнадаръ того-же Патріарха Прокопій, сынъ Іоанна, сына Фахри, и Николай Кастринъ, сынъ Θεодора. Обстоятельно излагая дѣло и обвиняя Грековъ, Армяне подали прошеніе царственности моеѣ свѣтлой какъ луна. Говоря, что издревле Армяне владѣли сообща и на равныхъ правахъ съ Греками гробницею Іисуса, лежащею среди великой церкви, называемой Камаме, мѣстомъ снятія со креста, Голговою, пещерою въ Внелеемѣ, гдѣ родился Іисусъ, гробницею Владычицы Маріи, какъ это сказано въ имѣющихся у нихъ сенетахъ; кромѣ того, Армянамъ однимъ принадлежали верхъ и низъ мѣста, называемаго Капу-Итчериси, лежащаго внутри этой церкви на лѣвой сторонѣ, семь сводовъ въ мѣстѣ называемомъ Ситти-Маріамъ, два окна, выходящія на улицу, мѣсто литургіи противъ Гроба, меслукъ воды (водопроводъ) противъ Гроба, мѣсто за Гробомъ, самое мѣсто, называемое Ситти-Маріамъ, комната находящаяся надъ сводами влѣво отъ воротъ, малая церковь лежащая внутри помянутой церкви и называемая Чортчи, и мѣсто, называемое мѣстомъ раздѣленія ризъ Іисуса, маленькая комната за Гробомъ, церковь Св. Іоанна, лежащая во дворѣ помянутаго храма, противъ двери храма монастырь Св. Іакова, лежащій на Сіонѣ, гдѣ живетъ армянскій патріархъ, близъ него лежащій монастырь, называемый монастыремъ Милостивой, монастырь, называемый темницею Христовою, церковь въ Внелеемѣ, заключающая странопрімницы Армянъ, подъ ней находящуюся гостиницу съ желѣз-

✱

ною дверью, мѣсто служенія, лежащее на лѣвой сторонѣ въ пещерѣ Рождества Іисуса, ключъ отъ сѣверной двери, все это похитили у нихъ Греки, ключъ и находящееся у гробницы Ситти-Маріамъ мѣсто служенія принадлежали Армянамъ, а также Абиссинцы, Копты и Сирійцы были подчинены и ямаки Армянъ; Греки же въ ихъ отсутствіе не только уничтожили вырѣзавъ каиды, доказывавшіе эти высочайшіе указы, но и добыли другіе указы, противоположные указамъ, имѣющимся у Армянъ, будто они владѣютъ нѣкоторыми мѣстами сообща съ Греками, а другими одни только, желая совершенно изгнать Армянъ изъ Іерусалима. Когда сгорѣлъ храмъ, гдѣ у Армянъ были мѣста, сообща принадлежащія имъ съ Греками и отдѣльно имъ принадлежащія, и слѣдовало мѣста, находящіяся въ общемъ владѣніи, возстановить сообща Армянамъ и Грекамъ, а мѣста отдѣльно принадлежащія Армянамъ слѣдовало возстановить Армянамъ, Греки, представляя дѣло неправильно, выхлопотали указы, разрѣшающіе возстановить храмъ имъ однимъ. На этомъ основаніи помянутые представители Армянъ просили, чтобы были уничтожены надписи и каиды имѣющихся у Грековъ указовъ, и были изданы новые высочайшіе указы, повелѣвающіе, чтобы мѣста, находящіяся въ общемъ владѣніи Грековъ и Армянъ были сообща возстановлены обоими народами, отдѣльно же принадлежащія Армянамъ—Армянами.

Всѣ эти обвиненія предъявляли Армяне. Когда представителей обвиняемыхъ Грековъ спросили, что они могутъ сказать въ свою защиту, они отвѣтили: Въ 923 отоманскомъ году, когда блаженной памяти султанъ Селимъ I. завоеватель Іерусалима, завладѣлъ Св. мѣстами, патріархъ Іерусалимскій Атгала

пошелъ поклониться ему и просилъ его сжалиться надъ народомъ греческимъ и даровать ему вновь мѣста и части, которыя имъ издревле принадлежали, царственность его, почувствовавъ жалость и смилостивившись надъ Греками, даровала имъ всѣ вышеупомянутыя мѣста и ямаки ихъ, каковыми Греки владѣли, начиная со времени блаженной памяти второго халифа Омара, сына Хаттаба, вплоть до нынѣ царствующаго султана. Преемники того блаженной памяти царя вплоть до настоящаго дня не переставали подтверждать высочайшій указъ того блаженной памяти царя, издавая новые указы, украшенные ихъ собственноручными подписями. Армянамъ изначала ничего не принадлежало въ этихъ мѣстахъ, ими владѣли одни Греки по милости высочайшихъ отоманскихъ царей, даровавшихъ имъ много высочайшихъ указовъ на владѣніе этими мѣстами. Такъ какъ и Армяне христіане, имъ съ самаго начала не мѣшаютъ, но разрѣшаютъ поклоняться Св. мѣстамъ, и Греки будутъ оказывать имъ всякое содѣйствіе. Послѣ этого они предъявили высочайшій указъ того блаженной памяти царя, украшенный собственноручною царскою подписью, и онъ найденъ былъ согласнымъ съ кандомъ, хранящимся въ диван-калемѣ. Указъ этотъ былъ прочитанъ въ присутствіи всѣхъ, и найдено было, что онъ заключаетъ слѣдующее подробное перечисленіе: Грекамъ должны принадлежать находящіеся противъ двери храма къ югу въ мѣстѣ снятія со креста два подсвѣчника и лампады, верхъ и низъ четырехъ сводовъ, находящихся на Голгоѣѣ, верхъ и низъ семи сводовъ, лежащихъ надъ Владычицей Маріей, средина великой церкви и Гробъ со всѣми мѣстами поклоненія, внѣ храма во дворѣ лежація

три церкви, противъ него находящаяся церковь Св. Іоанна, церковь Св. Елены въ патриархіи, Св. Фекла, монастырь Владычицы Маріамъ, монастырь Св. Евѳимія, Св. Екатерины, Св. Михаила, Св. Іоанна съ садомъ, Св. Василя, Св. Николая, Св. Димитрія, Владычицы Маріи, Св. Іоанна и еще церковь того же Святого, грузинскій монастырь Св. Іакова, церковь Св. Георгія, виѳ Іерусалима лежащая гробница Владычицы Маріамъ, Св. Сіонъ, темница Іисуса, домъ Анны, гробницы ихъ въ полѣ, грузинскій монастырь Креста, монастыри Св. Симеона, Св. Іліи съ масличными посадками и виноградниками, Св. Саввы, Св. Георгія въ селеніи Бет-Джала, пещера Рождества Іисуса въ Виѳлеемѣ, ключи отъ двухъ дверей въ церкви сѣверной и южной, вокругъ лежащіе сады, масличныя плантаціи и гробницы ихъ, церкви и монастыри, лежащіе въ остальныхъ селеніяхъ, подчиненные патриарху Грузины, Абиссинцы, Сербы съ ихъ имуществомъ и святыней, съ ихъ митрополитами и монахами; имъ дано право получать наслѣдство, остающееся послѣ умершихъ митрополитовъ, епископовъ и монаховъ, они освобождены отъ уплаты пошлины и батчи, они освобождены отъ платы у воротъ Іерусалимскихъ, Земзем-сую и въ Арабъ-Кафари, на пристаняхъ, и они свободны дѣлать кесфи, патриархъ долженъ имѣть старшинство надъ остальными народами, и никакой другой народъ не долженъ его тревожить. Все это заключалось въ прочитанномъ указѣ султана Селима. Послѣ этого они предъявили священный указъ преславнаго сына его блаженной памяти султана Сулеймана, который вступивъ на царскій престолъ въ 927 г., подтвердилъ указъ своего любезнѣйшаго отца, издавъ новый укра-

шенный собственноручною его подписью. Онъ найденъ былъ согласнымъ съ его каиди, хранящимся въ диван-хумаюн-калеми и въ немъ ясно постановлено, что во время появленія огня и совершенія крестнаго хода, Греческій патріархъ долженъ идти впереди; раньше Грузинъ, Абиссинцевъ и Коптовъ и остальныхъ народовъ, прежде всего должны войти онъ и лица съ нимъ находящіяся и поклониться, а потомъ уже остальные народы. Греки имѣютъ право ремонтировать храмъ согласно древнему обычаю, они должны быть освобождены отъ всякихъ взносовъ, и никакой народъ не долженъ тревожить ихъ. Комѣ того, Греки предъявили и другіе указы высокихъ преемниковъ блаженной памяти царей, одни возобновляющіе прежніе, другіе же составленные въ томъ же смыслѣ, изданные въ тѣ времена, когда происходили споры между этими народами. Кромѣ того, они предъявили и священный мой высочайшій указъ, изданный въ началѣ блаженнаго моего царствованія, заключающій все содержаніе указовъ предшествовавшихъ мнѣ царей и подтверждающій это содержаніе. Они предъявили и священный высочайшій указъ мой, изданный моимъ диван-хумаюномъ въ 1224 г. въ началѣ мѣсяца Сефера послѣ пожара храма по просьбѣ Грековъ о возстановленіи и ремонтѣ храма, каковой указъ найденъ согласнымъ съ шурути и содержаніемъ прежде изданныхъ высочайшихъ указовъ и съ священной фетвой, и каковой повелѣваетъ, чтобы ремонтъ частей требующихъ ремонта былъ сдѣланъ Греками, согласно древнему плану. Предъявивъ всѣ эти указы, они разъяснили вопросъ. Предъявляя каиды указовъ и копіи съ копіей нѣкоторыхъ ходжетовъ, Армяне пожелали отвѣтить и опровергнуть Грековъ. Такъ какъ Греки

говорили, что они не переставали оказывать покровительство имъ и другимъ народамъ, приходящимъ на поклоненіе, наконецъ, Греки и Армяне вступили въ слѣдующее соглашеніе. Сначала Армяне отвѣтили слѣдующее: такъ какъ въ священномъ указѣ блаженной памяти султана Сулеймана опредѣленно сказано, что ремонтъ этихъ спорныхъ мѣстъ въ случаѣ надобности въ ремонтѣ долженъ быть сдѣланъ Греками, и такъ какъ изданный послѣ пожара высочайшій указъ мой согласенъ съ помянутымъ указомъ и священной фетвою, изъ этого слѣдуетъ, что Греки должны сдѣлать ремонтъ. Затѣмъ Греки вступили въ соглашеніе, что они не будутъ изъяслять никакихъ притязаній на принадлежащія Армянамъ вышеупомянутый означенный въ высочайшемъ указѣ великій монастырь Св. Іакова, который находится на Сіонѣ и въ которомъ живетъ Армянскій патріархъ, а также на мѣсто, называемое темницею Іисуса, на находящуюся во дворѣ храма Камамэ церковь Св. Іоанна подъ греческимъ Авраамовымъ монастыремъ, на монастырь въ Виѳлеемѣ, на страннопріимницу Армянскую, на комнаты внутри храма, лежащія на лѣвой сторонѣ между комнатами греческими и коптскими, верхняя часть которыхъ принадлежитъ Грекамъ, на мѣсто служенія, называемое у Армянъ Киркор-Килисаси, а у Грековъ церковь Григорія, и лежащее въ храмѣ на правой сторонѣ у придѣла обрѣтенія Креста. Кромѣ того, Греки согласились, чтобы два подсвѣчника, которые Армяне имѣли на мѣстѣ снятія со Креста, оставались тамъ по прежнему, чтобы на мѣстѣ снятія со Креста Армяне повѣсили вновь одну лампаду, хотя Армяне увѣряли, что они имѣли тамъ издревле двѣ лампы, Греки признали за ними право только на

одну, а право на вторую отрицали, чтобы къ иконѣ которую они имѣли издревле на колоннѣ свода, прилегающаго къ великой церкви Грековъ, находящейся посреди храма, они могли прикладываться, какъ прикладывались и въ древности, по одному или многимъ мѣстѣ, и на основаніи этого соглашенія они могутъ стоять тамъ, когда пожелаютъ, но только не должны мѣшать Грекамъ проходить тамъ; чтобы Армяне зажигали одну лампаду надъ дверью кувуклія, а внутри него лампы, какія они издревле имѣли, чтобы они могли по желанію, какъ издревле, поклоняться Гробу Иисуса, чтобы первымъ и главнымъ былъ греческій патріархъ, чтобы Армяне по древнему обычаю поклонялись гробу Владычицы Маріи два раза въ недѣлю и служили литургію въ сосѣднемъ мѣстѣ, чтобы они повѣсили внутри гроба Владычицы шесть лампадъ и три съ наружи, чтобы они на Голгоѣ и въ другихъ мѣстахъ совершали и впредь крестные ходы, какъ прежде, чтобы они поклонялись и совершали богослуженіе на мѣстѣ называемомъ мѣстомъ, гдѣ раздѣлили ризы Иисуса, чтобы раскрывъ двери пещеры Рождества Иисуса, они поклонялись въ пещерѣ; чтобы такъ какъ было въ обычаѣ у Армянъ совершать богослуженіе два раза въ годъ въ сѣверной части Виллеемской церкви Рождества Иисуса съ письменнаго разрѣшенія греческаго патріарха, патріархъ давалъ вновь въ надлежащее время письменное разрѣшеніе, чтобы они имѣли вновь, какъ прежде, ключъ отъ гроба Владычицы, чтобы имъ никонимъ образомъ не мѣшали поклоняться въ мѣстахъ поклоненія по древнему обычаю, какъ выше подробно сказано, чтобы старшинство принадлежало патріарху греческому. Все это обѣщали Греки, и та-

кимъ образомъ представители обѣихъ сторонъ войдя въ соглашеніе покончили всѣ споры и пререканія, и обѣ стороны потребовали, чтобы имъ данъ былъ каждой высочайшій указъ, придающій этому соглашенію нерушимую силу на вѣчныя времена. Все это вышеупомянутые мои два сановника, Эмин-паша заде Мехметъ-Эминъ и Мехметъ Тахиръ довели до моего свѣдѣнія въ иламъ и прошеніи, отъ имени всѣхъ Армянъ. Когда этотъ иламъ былъ предъявленъ царственной моей державѣ и рассмотрѣнъ моей вѣнчанной головой, на немъ была сдѣлана священная царская собственноручная моя надпись, повелѣвающая, чтобы согласно съ содержаніемъ илама были написаны требуемые указы и вручены обоимъ народамъ; поэтому изданный мною настоящій высочайшій священный указъ мой данъ народу Греческому. А потому вы, мулла, муфти, улемы, муселимъ и остальные, вы должны позаботиться о томъ, чтобы впредь сохранялось нерушимымъ это соглашеніе и низамъ, постановленное послѣ суда обѣихъ сторонъ, обѣщавшихъ ничего не дѣлать въ нарушеніе изданныхъ постановленій, и вы должны наблюдать, чтобы одна сторона не тревожила другую, нарушая порядокъ и соглашеніе, и вы должны заботиться о томъ, чтобы приведено было въ исполненіе высочайшее священное мое повелѣніе и царскій приговоръ, никоимъ образомъ не нарушая его и наблюдая, чтобы ничего не было учинено въ противность ему. На этомъ основаніи изданъ настоящій мой высочайшій указъ, коимъ повелѣваю вамъ привести его въ исполненіе. Такъ знайте, священному знаку вѣрьте. Написано въ началѣ мѣсяца Шаабана 1224 г., въ Константинополѣ.

22.

Переводъ высочайшаго указа, изданнаго съ собственноручною царскою подписью и повелѣвающаго, чтобы прежде изданный послѣ суда указъ и скрѣпленный собственноручною царскою подписью быть внесенъ и вписанъ въ диван-хумаюн-калеми, въ остальные калеми, въ книги судовъ въ столицѣ и мехкемѣ въ Іерусалимѣ, Дамаскѣ и Итолемаидѣ, и онъ былъ посланъ сатрапамъ Дамаска и Итолемаиды, мулламъ, наибамъ Дамаска, Іерусалима и Итолемаиды, къ остальнымъ тамъ главенствующимъ и правящимъ лицамъ, мубашпру и руководителю построекъ Эльма-паша заде-Абдурахиму.

Получивъ священный высочайшій царскій мой указъ, да будетъ извѣстно вамъ, что какъ объяснено уже въ иламѣ, что совершенно сгорѣли и уничтожены пожаромъ, распространившимся изъ Армянской части церкви, такъ называемый въ Іерусалимѣ Камамѣ съ серебряными въ немъ лампадами и остальною утварью и крытый свинцомъ куполъ, находящійся въ срединѣ храма, Гробъ Господень подъ нимъ находящійся, деревянныя постройки, наружная дверь храма, отъ силы огня большая часть стѣнъ и каменныхъ частей помянутаго храма рухнула; такъ какъ греческій патриархъ съ митрополитами и остальными старѣйшинами своего народа просилъ царскаго моего высочайшаго повелѣнія возстановить помянутый храмъ согласно древнему плану, быть спрошенъ священный фетва, если въ городѣ, сдавшемся добровольно безъ боя, сгоритъ какая-нибудь церковь, могутъ ли подданные возстановить ее по древнему плану, безъ всякихъ добавленій, на сколько дозволяетъ законъ, и когда послѣдовалъ отвѣтъ, что могутъ, изданъ былъ священный мой съ собственноручною царскою подписью.

указъ, согласный съ священной фетвою, повелѣвающій, чтобы части, находящіяся подъ наблюденіемъ Грековъ и пуждающіяся въ поправкѣ были возстановлены ими, ничего не расширяя и не дѣлая выше, по древнему плану. Когда возникли между Греками и Армянами разные споры и пререканія относительно этого храма Камамэ, патріархъ просилъ, чтобы споръ былъ улаженъ въ судѣ. Для разсмотрѣнія этого дѣла назначены были судьи: имѣющій чинъ казыаскерлыка Румелійскаго, сынъ бывшаго визиря Эмина-паши, Мехметъ Эминъ, имѣющій чинъ казыаскерлыка Анатолійскаго Мехметъ Тахиръ, фетва-Эминъ Мехметъ Рашидъ, казамаскеръ Саидъ Сулейманъ, бывшій реисъ царственности моей Мехметъ Эминъ Вахидъ, прежній девтердаръ Юсуфъ Агіахъ, Тернхане-Эминъ Ахметъ Азизъ. Послѣ многихъ засѣданій въ Высокой моей Портѣ, когда созваны были обѣ стороны и разобрано дѣло, въ общемъ и ламѣ донесли: Армянамъ данъ отвѣтъ, что возстановленіе спорныхъ частей должно быть сдѣлано Греками, во первыхъ потому, что это определенно сказано въ имѣющемся у Грековъ высочайшемъ указѣ султана Сулеймана, именно, что всякій разъ, когда эти части потребуютъ ремонта, ремонтировать ихъ должны Греки, и никакой другой народъ не долженъ принимать участія въ этомъ ремонтѣ, во вторыхъ потому, что послѣ пожара изданъ высочайшій мой указъ, согласный со священной фетвою и съ помянутымъ указомъ, повелѣвающій, чтобы храмъ былъ возстановленъ Греками; когда народъ греческій общалъ, что возвратитъ Армянамъ мѣста, которыми они издревле владѣли, и не будетъ тревожить Армянъ никоимъ образомъ, и когда представители обѣихъ странъ вступили въ соглашеніе и покончили споры

и пререканія, они просили, чтобы каждой сторонѣ данъ былъ высочайшій указъ, перечисляющій мѣста поклоненія и повелѣвающій хранить нерушимымъ состоявшееся соглашеніе. Когда помянутый иламъ былъ доставленъ моей царской державѣ, на немъ сдѣлана была слѣдующая собственноручная царская надпись: Пусть указы будутъ написаны сообразно съ содержаніемъ илама и даны обѣимъ сторонамъ. Указы эти были даны обоимъ народамъ; указъ, данный Грекамъ, былъ украшенъ собственноручною царскою надписью слѣдующаго содержанія: Да будетъ приведенъ въ исполненіе настоящій мой священный указъ, написанный сообразно съ иламомъ, содержащимъ состоявшееся послѣ суда соглашеніе, да никто не противится ему, но да хранится нерушимымъ. Затѣмъ было издано и другое мое собственноручное царское повелѣніе гласящее: Содержаніе высочайшаго моего указа и царской моей собственноручной надписи должно быть вписано въ калемъ диван-хумаюна, въ остальные калемы, въ книгу здѣшняго, Иерусалимскаго, Дамаскаго и Саидскаго мехкеме. Согласно съ этимъ собственноручнымъ моимъ царскимъ указомъ данный Грекамъ высочайшій мой указъ, скрѣпленный собственноручною царскою подписью, внесенъ въ диван-калемъ, въ остальные калемы и въ книги здѣшнихъ судовъ. И вы, вышеупомянутые, вписавъ помянутый мой высочайшій указъ въ книги судовъ Иерусалимскаго, Дамаскаго и Саидскаго, должны вновь возвратить его Грекамъ, неукоснительно исполняя заключающіяся въ немъ повелѣнія; ибо для этого изданъ настоящій высочайшій указъ мой, врученный Грекамъ. А потому я повелѣваю вамъ по полученіи указа привести его въ исполненіе, не допуская, чтобы нарушено было

заключаюццаеся въ немъ соглашеніе, и чтобы согласно даннымъ обѣщаніямъ одинъ народъ не тревожилъ другого. И ты, помянутый мубаширъ, дѣйствуй согласно сказанному въ священномъ моемъ высочайшемъ указѣ и наблюдай, чтобы поправка требующихъ поправки частей и мѣстъ была сдѣлана Греками безъ всякаго расширенія и увеличенія, по древнему плану, избѣгая всеми силами покровительства одной сторонѣ и пренебреженія къ другой, такъ какъ это нарушило бы наше священное царское повелѣніе и наше желаніе. Такъ знайте, священному знаку вѣрьте. Написано въ концѣ Рамазана 1224 г., въ Константинополѣ.

23.

Переводъ перваго общаго отъ нашего народа прошенія, поданнаго судьямъ во время второго засѣданія второго нашего суда съ Армянами, происходившаго во дворцѣ шех-уль-ислама; ибо первое судебное разбирательство происходило во дворцѣ визирия (Паша-кауусу), бывшемъ конакомъ прежняго валиде-кехан Юсуфа аги Критскаго:

Нашъ народъ владѣлъ какъ Камаме, такъ и святынями отъ него зависящими на основаніи собственноручныхъ царскихъ указовъ, начиная отъ Омара-Хаттаба, послѣдующихъ царей и вплоть до нынѣ царствующаго; что эти указы другъ друга подкрѣпляютъ, видно изъ книгъ царскихъ калемовъ, куда они записаны. Не смотря на это, Армяне, или не зная, можетъ быть, силу и неподдѣльность имѣющихся у насъ сенетовъ, или не зная, что они съ самаго начала представляютъ послѣдовательный хронологическій рядъ, отъ времени до времени затѣваютъ споры и тяжбы, безпокоя Высокій Девлетъ и пугая нашъ

несчастный народъ. Съ самаго начала имъ ничего не принадлежало ни въ монастырѣ Св. Іакова, ни другое какое мѣсто, тогда они пользуясь нашей уступчивостью и при помощи насильственныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ вали и кади, противодѣйствовавшихъ Высокому Девлету, наложили руки на нѣкоторыя части; кромѣ того они всякимъ способомъ и обманнымъ путемъ получили указы. По прошествіи нѣ котораго времени, когда раскрыты были ихъ тайныя и неправильныя дѣйствія, одни изъ этихъ документовъ были уничтожены, записи другихъ и кади вырваны изъ книгъ, какъ подробно вписанные и внесенные въ книги царскихъ калемовъ. Этого однако не было достаточно, чтобы они избѣгли споровъ и пререканій: пользуясь различными предложениями, они старались причинять намъ вредъ, какъ это видно изъ послѣднихъ событій. Народъ нашъ, всячески избѣгая проливать между обоими народами ядъ зависти и борьбы, настолько цѣнить согласіе и миръ, что хотя, какъ видно изъ плама и махзара Іерусалимскихъ жителей, они пожаромъ въ Камаме ввели нашъ несчастный народъ въ безчисленные расходы, мы не начали съ ними по этому поводу тяжбы, но мы въ засѣданіи высокаго суда обѣщали предоставить имъ возстановить и возвратить имъ тѣ части, которыя имъ принадлежали до пожара. Считая ни во что такое обѣщаніе нашего народа, они безумнымъ образомъ стали дѣйствовать противъ актинаме Омара и другихъ подобныхъ указовъ, которые столько вѣковъ уважались и подкрѣплялись цѣлымъ рядомъ священныхъ постановленій великихъ царей, и вставивъ туда чужія имена начали вновь злостные споры. Мы же, избѣгая всякихъ пререканій и ува-

жая величіє суда, оставили безъ вниманія имущество наше, основанное на твердыхъ сенетахъ, именно монастырь Св. Іакова, а также и насиліе и несправедливости, которыя Армяне намъ постоянно причиняли, и какъ засвидѣтельствовано на одномъ засѣданіи высокаго суда, споръ былъ поконченъ соглашеніемъ обѣихъ сторонъ; соотвѣтствующіе документы были прочитаны въ нашихъ церквахъ и церквахъ армянскихъ и на основаніи просьбы, обращенной въ Высокій Девлетъ былъ изданъ священный указъ съ собственноручною царскою подписью; онъ былъ внесенъ въ царскіе калемы и мехкеме и отосланъ въ Іерусалимъ. Когда указъ этотъ былъ вписанъ въ книги мехкеме Іерусалимскаго, Дамаскаго, Аккскаго, поспѣшили съ постройкою и благодаря Божіей милости и силѣ царскаго указа, большая часть храма окончена и мѣста поклоненія, принадлежація Армянамъ также заканчиваются; по этому различные народы каждый на своемъ языкѣ молятся Богу о сохраненіи богоспасаемой державы его и объ уничтоженіи враговъ его. Врагъ же спокойствія людскаго, діаволь, вдохнувъ въ душу друзей нашихъ Армянъ духъ раздора, внушилъ имъ прибѣгнуть къ разнымъ хитростямъ, чтобы помѣшать и остановить нашу постройку, о чемъ мы подробно не будемъ говорить изъ уваженія къ Высокому собранію и чтобы насъ не заподозрѣли, будто мы относимся къ нимъ пристрастно. Послѣ этого они дерзнули безпокоить державу его, увѣряя, будто они послали въ Іерусалимъ за нѣкоторыми документами. Поэтому дѣло было перенесено въ судъ шех-ул-ислама, и послѣдовало распоряженіе, чтобы и съ нашей стороны посланы были представители, и назначены лица, предъявляющіе настоящее наше смирен-

ное прошеніе. Возраженія на то, что выставляють и заявляютъ помянутые наши друзья, много разъ нами высказывавшіяся, мы сокращаемъ, чтобы не утомлять вашего священнаго слуха, содержаніемъ только что изданнаго сообразно съ справедливымъ иламомъ указа, украшеннаго собственноручною царскою подписью, возраженіе же противъ предъявленныхъ ими сенетовъ мы, уповая на Бога, возлагаемъ на рядъ предъявленныхъ вамъ сенетовъ. Такое порученіе получили твои рабы, наши представители, а потому мы просимъ ради Бога и ради твоей преславной державы, чтобы было произведено разслѣдованіе и разсмотрѣніе тѣхъ способовъ, какими помянутые Армяне вошли постепенно въ Камаме, въ которомъ у нихъ не было никакого владѣнія, какъ видно изъ имѣющихся у насъ сенетовъ, и слѣдовательно изъ уваженія къ этимъ сенетамъ и изъ состраданія къ несправедливости и несчастію, претерпѣваемымъ нашимъ народомъ, мы просимъ, чтобы Армянамъ приказано было оставить замышляемые ими нововведенія. Такъ какъ намъ принадлежитъ право возстановить Камаме, то въ видѣ доказательства нашей вѣрности Великому Девлету и нашихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, мы не можемъ допустить, чтобы другіе вмѣшивались въ дѣло, довѣренное нашему народу царемъ; мы просимъ, пусть будетъ имъ приказано перестать дѣлать захваты и нарушать древнія наши права въ Іерусалимѣ и Камаме, основанныя на высочайшемъ актинаме и столь многихъ царскихъ сенетахъ; мы просимъ, пусть будетъ имъ приказано совершать свои религіозные обряды, богослуженіе и поклоненіе какъ прежде въ присвоенныхъ имъ мѣстахъ, соблюдая миръ и согласіе.

24.

Переводъ второго общаго отъ нашего народа прошенія, поданнаго во дворецъ тогдашняго шех-ул-ислама Шамани заде Омар-Лулуси эфенди на засѣданіи многихъ высокихъ лицъ, блаженнѣйшимъ господиномъ Поликарпомъ, собственнолично тогда присутствовавшимъ.

Когда-Омаръ Хаттабъ появился въ окрестностяхъ Іерусалима съ многочисленнымъ войскомъ, онъ сообщилъ тогдашнему греческому патриарху Софронію, что такъ какъ взятіе Іерусалима вторымъ халифомъ дозволено свыше и внушено Богомъ, пусть поспѣшить подчиниться онъ и народъ его, и тогда будетъ оказано всяческое покровительство всѣмъ имъ и ихъ мѣстамъ поклоненія. Патриархъ Софроній, придя со своими единоплеменниками, добровольно подчинился Омару Хаттабу, и отъ него услышалъ слѣдующее: Мнѣ Гордостью бытія (Магометомъ) назначено и опредѣлено завладѣть Іерусалимомъ и окрестностями его; такъ какъ Греки на горѣ Синаѣ изъявили добровольное подчиненіе и получили отъ его свѣтлости священный актинаме, скрѣпленный ладонью его руки (въ чемъ я тогда присутствовавшій могу быть свидѣтелемъ и имя мое вмѣстѣ съ именами другихъ учениковъ упомянуто въ этомъ документѣ), такъ и вы, изъявивъ мнѣ добровольное подчиненіе и покорность безъ принужденія, получите отъ меня всякое покровительство и свободу, вы и ваши мѣста поклоненія. Поэтому послѣ вступленія Омара въ Іерусалимъ, онъ далъ греческому народу священный актинаме, согласный съ Гордостью бытія и идущій по его стопамъ; это опредѣленно сказано въ актинаме, что онъ согласенъ съ Гордостью бытія, и этотъ актинаме

дарованъ Грекамъ въ Іерусалимѣ, чтобы, пока даруетъ Богъ, оставались живы и нерушимы слѣды его преславной милости и покровительства. Что Іерусалимскій храмъ Камаме древнѣйшее зданіе и постройка Елены, матери основателя Константинополя Кесаря Константина, что вышеупомянутымъ способомъ храмъ этотъ оставался въ рукахъ Грековъ, что со времени царствованія халифовъ и преемниковъ Веситовъ, Абассидовъ и Убейдовъ Камаме находится во владѣніи Грековъ,—все это не только записано въ правдивыхъ историческихъ сочиненіяхъ, но извѣстно и ученымъ и секретарямъ въ священномъ Дамаскѣ и священномъ Іерусалимѣ. Умнѣйшій и опытнѣйшій завоеватель Константинополя, блаженной памяти султанъ Мехметъ второй, подкрѣпляя имѣющійся у Грековъ священный актинаме, далъ имъ высочайшій царскій указъ, заключающій разныя угрозы и проклятія. Блаженной памяти султанъ Селимъ I, завоеванія котораго записаны у всѣхъ историковъ вселенной, когда освободилъ Іерусалимъ по завоеваніи Египта, увидѣвъ собственными царскими глазами священный актинаме, данный на Синаѣ Гордостью бытія и дарованный въ Іерусалимѣ преславнымъ Омаромъ-Хаттабомъ, и подробно разсмотрѣвъ содержаніе этого документа, далъ Грекамъ въ Іерусалимѣ царскій указъ, согласный съ актинаме Омара-Хаттаба, проклиная нарушителей указа и скрѣпляя его своимъ чудотворнымъ перомъ. Приснопамятный сынъ его султанъ Сулейманъ не только подтвердилъ отцовскій указъ, но и отдѣльнымъ повелѣніемъ предоставилъ исключительно Грекамъ ремонтъ храма. Послѣдовательный рядъ прежде бывшихъ справедливейшихъ царей, слѣдуя одинъ по слѣдамъ другого и подтверждая прежніе указы, предотвра-

✽

щали и останавливали тяжбы, начинавшіяся франками и Армянами, такъ напр, въ царствованіе блаженной памяти султана Махмуда I раскрыта была хитрость и изобличенъ обманъ, при помощи которыхъ Армяне получили царскій указъ, былъ признанъ недѣйствительнымъ выданный имъ царемъ указъ, и онъ былъ у нихъ отнятъ и разорванъ; это было вписано въ калемъ и внесено въ имѣющіеся у Грековъ высочайшій указъ. Точно также при приснопамятныхъ царяхъ султанъ Османъ и султанъ Мустафъ, когда произошелъ споръ между Греками и франками, въ должности сатрапа объѣзжавшій тогда Египетъ и Алеппо, знатокъ исторіи и разныхъ другихъ наукъ и искусствъ, имѣвшій тогда царскую печать визирь Рагибъ-паша подробно разслѣдовалъ этотъ споръ и несправедливую тяжбу франковъ оставилъ безъ послѣдствій; поэтому онъ возобновилъ имѣвшіеся у Грековъ указы; точно также онъ не поддакъ неосновательной болтовнѣ Армянъ и отвергъ ихъ иски. Армяне вели свои интриги и старались дѣйствовать при помощи Іерусалимскихъ судей и правителей такимъ образомъ, чтобы не казалось, что они нарушаютъ высочайшіе указы и хотятъ уничтожить имѣющіеся у Грековъ священные указы, изданные на основаніи актинаме; очень удобное и для осуществленія ихъ плановъ очень подходящее время настало, когда визиремъ былъ Мустафа-паша Рушукскій. Зная нужду и бѣдность Грековъ вслѣдствіе тогдашней войны и зная, что имъ невозможно будетъ возстановить храмъ Камаме, Армяне, не боясь Бога, дерзнули сжечь его, какъ это объяснено въ иламѣ судьи, присланномъ изъ Іерусалима. Имѣя своимъ орудіемъ Манука, армянскаго сарафа, они обсуждали какимъ бы образомъ имъ обмануть и привлечь на свою

сторону лицъ приближенныхъ къ Мустафъ-пашѣ, во-ображая, что они сдѣлаются господами и владѣльцами Камаме, а насъ Грековъ низведутъ на степень жильцовъ и паломниковъ. Но когда пришло извѣстіе о пожарѣ Камаме, никто изъ власть имущихъ не желалъ помѣшать справедливости и правдѣ, многомилостивая царская держава въ безконечной милости своей согласившись съ рабскими просьбами Грековъ удостоила издать высочайшій царскій указъ, повелѣвающій, чтобы Камаме возстановленъ былъ Греками. Когда такой даръ, царское благодѣяніе и милость были явлены нашему народу, всѣ очень обрадовались и не смотря на бѣдность, происшедшую отъ обстоятельствъ того времени, они приступили къ осуществленію великаго дѣла при помощи займовъ. А Армяне, чтобы помѣшать этому, начали съ нами тяжбы; мы съ ними судились много разъ, но они не въ состояніи были предъявить подлинныхъ и имѣющихъ силу документовъ, они говорили только, будто у нихъ такіе документы хранятся въ Іерусалимѣ. Изъ документовъ же, на которые они ссылались, одни были недѣйствительны и уничтожены, другіе совсѣмъ не вписаны въ царскія книги. Поэтому и по законамъ, и по разуму, и по канонамъ они должны были быть изгнаны изъ Камаме и получить право только поклоняться тамъ. Не смотря на это мы, по побужденію покойнаго Эминъ бея и Анатоли-казыаскера Тахира эфенди и остальныхъ ритчали Девлета, милостиво согласились по доброй волѣ отдать вновь Армянамъ не только Грузинскій монастырь Св. Іакова (который они нѣкогда нанимали), не требуя наемной платы за много лѣтъ, но и присвоенныя имъ мѣста въ Камаме, съ тѣмъ однако условіемъ, что отстроимъ тѣ мѣста мы, согласно

со священнымъ указомъ султана Сулеймана. Такимъ образомъ нашъ споръ былъ поконченъ и со стороны священнаго суда былъ написанъ иламъ, сообразно съ которымъ изданъ и высочайшій указъ съ собственноручною царскою надписью, повелѣвающій такъ: настоящій мой священный указъ да имѣеть силу и да будетъ приведенъ въ исполненіе, какъ образецъ справедливости. Указъ этотъ былъ вписанъ во всѣ калемы и внесенъ въ книги судовъ въ столицѣ, Іерусалимѣ, Дамаскѣ и Саидѣ. Будучи увѣрены, что дѣло послѣ суда, поконченное соглашеніемъ и окончательно рѣшенное по закону, суду и постановленію Высокаго Девлета, никогда не будетъ измѣнено, но останется въ силѣ на вѣчныя времена, и не подозревая, что Армяне возобновятъ тяжбу, мы стали готовить все нужное для постройки. Но Армяне, подъ предлогомъ послышки изъ Іерусалима документовъ состоявшейся за 10 мѣсяцевъ до этого, вновь начали противъ насъ судебное дѣло и на засѣданіи во дворцѣ шех-улислама показали нѣкій указъ султана Селима I, будто бы данный имъ этимъ царемъ (оригиналъ хранится у насъ). Въ этомъ указѣ совсѣмъ не сказано, что Камаме и мѣста поклоненія въ немъ должны принадлежать сообща и нераздѣльно обоимъ народамъ, согласно съ указами, данными каждому народу. Во дворцѣ шех-ул-ислама накибъ-эфенди призналъ, что хранящіеся у Грековъ документы ведутъ начало отъ священнаго актинаме Гордости бытія, оригиналъ котораго хранится въ Египетскомъ казначействѣ. Имѣющіеся у Грековъ высочайшіе указы, начиная со времени Омара-Хаттаба, возобновляются до настоящаго времени, подтверждаемые послѣдующими державными царями. Изъ этого слѣ-

дуетъ, что имѣющійся у Грековъ высочайшій указъ султана Селима I подлинный и правильный, а другой—поддѣльный и невѣрный, и кромѣ того, что указъ, данный Грекамъ султаномъ Селимомъ и находящійся, по увѣренію Армянъ, у нихъ указъ того же султана, имѣеть основаніе въ священномъ актинаме Омара Хаттаба. Тотъ народъ, которому данъ былъ помянутый священный актинаме и который хранить его до сихъ поръ, тотъ народъ имѣеть безспорно подлинный указъ султана Селима. 80 лѣтъ тому назадъ Армяне при помощи калфы епископскаго калема передѣляли слово: Руміанъ на слово: Арменіанъ, благодаря такому подлогу они получили этотъ указъ; изъ указовъ, на которые они ссылаются одни недѣйствительны, другіе не внесены и не вписаны въ книги калема, обо всемъ этомъ упоминаютъ книги и историческія сочиненія, говорящія о мѣстахъ поклоненія въ Іерусалимѣ. Со времени приснопамятныхъ царей: султана Османа, султана Мустафы и султана Абдул-Хамида Армяне не вели судебнаго дѣла относительно этихъ недѣйствительныхъ указовъ, но столько времени хранили молчаніе. Если истецъ по собственной волѣ не предъявляетъ вновь иска въ теченіе 60 или 70 лѣтъ, или даже половины этого времени, то дѣло по правиламъ и постановленіямъ Высокаго Девлета и священнаго суда вновь не слушается и не разбирается, но остается какъ было съ начала. Надѣясь, что это правило будетъ твердо соблюдаться и по отношенію къ нашему народу, мы оставили безъ вниманія многія похищенія и насилія совершенныя Армянами, чтобы избѣжать пререканій и тяжбы съ ними. И тогда наши представители должны были вступить въ соглашеніе и согласно данному имъ нами порученію заявить, что на другую

форму кромѣ данной съ судебнымъ иламомъ они не согласны, и мы должны были дать нашимъ представителямъ нижайшее прошеніе, поданное пресвѣтлому священному собранію, что ни Армяне, отрекаясь отъ того соглашенія нашихъ уполномоченныхъ, не должны передѣлывать его, ни наши уполномоченные, отрекаясь отъ него, не должны измѣнять его; въ концѣ судебного разбирательства они должны были заявить, что Греки, на основаніи, соглашенія обѣихъ сторонъ, не отказываются отъ прежде состоявшагося судебного илама.

Нашъ народъ, получивъ такой даръ отъ Высокаго Девлета и утѣшившись вознесъ, какъ подобасть, молитвы за царскую державу; о бывшихъ пререканіяхъ не было больше никакой рѣчи, постройка Камаме согласно высочайшему указу уже была окончена (какъ видно изъ присланныхъ оттуда иламовъ и махзаровъ), части и мѣста поклоненія; принадлежащія Армянамъ, возстановлены въ ихъ первоначальномъ видѣ и вручены имъ; тогда уполномоченные нашего народа были призваны вновь во дворець шех-ул-ислама и имъ былъ неожиданно предъявленъ иламъ бывшаго казыаскера Изеть-бея, въ которомъ была выражена царская воля. Въ этомъ документѣ было сказано, что мѣста поклоненія должны сообща принадлежать Армянамъ, въ имъ отведенныхъ мѣстахъ Армяне должны быть единственными владѣльцами, какъ согласились на то Греки, и это противорѣчило прежнему судебному приговору и съ нимъ не согласовалось. Кромѣ того, въ этомъ иламѣ содержалась и царская воля, чтобы деньги, истраченные на постройку принадлежащихъ Армянамъ частей были ими возвращены Грекамъ. Услышавъ это наши уполномоченные были

точно поражены молніею, умъ ихъ помрачился, и они едва могли отвѣтить, что сообщать это патріархамъ и народу, и плача, рыдая и стоная рассказали намъ эту новость; тогда несчастный нашъ народъ впалъ въ глубокую печаль. Народъ нашъ претерпѣваетъ всякія страданія лишь-бы выказать царю должное почтеніе и за счастье его готовъ принести въ жертву свою душу, онъ знаетъ, что на основаніи имѣющихся у него подлинныхъ документовъ имѣетъ всѣ права; зная, что вѣсы правосудія и справедливости царской державы украшаютъ священные суды, пусть будутъ для нашего несчастнаго народа закрыты источники жалости, если онъ совершилъ невольныя прегрѣшенія; народъ нашъ усердно проситъ, слезно молить Соломона нашего времени, благосклонно посмотрѣвъ на нашъ народъ, явить ему царскую милость и подтвердивъ привилегіи, данныя ему со времени халифа Омара и великихъ его преемниковъ, освободить отъ такого рабства не знающихъ свободы рабовъ и холоповъ его. Такъ какъ они продали другимъ за деньги эту постройку, право на которую они получили отъ рѣдкостнаго и неподражаемаго царя, это совершенно противно догматамъ и религіи ихъ. Что слова, вписанныя во второй судебный иламъ Изетъ-бея (будто Греки согласились) не были сказаны нашими уполномоченными, доказываютъ протоколы прежнихъ засѣданій, свидѣтельства которыхъ не отвергайте изъ любви къ Богу, почтенія къ царю, изъ за неизрѣченнаго горя нашего народа. По всей землѣ рассказываютъ, что управляющіе всей вселенной вѣсы справедливости царственно держатся и направляются державными руками неодолимой царственности его источника милости, правды справе-

дливости. Усердно просимъ, униженно молимъ, слезно умоляемъ, чтобы подтвержденъ былъ высочайшій царскій указъ, изданный во время прежняго суда, составленный на основаніи хранящихся у насъ болѣе тысячи лѣтъ подлинныхъ документовъ и на основаніи совершеннаго тогда судебного илама, содержащаго соглашенія обѣихъ сторонъ, внесенный и вписанный во всѣ калемы и священные суды, приговоръ же хранится у васъ, свѣтлѣйшихъ и преславныхъ владыкъ нашихъ.

25.

Переводъ высочайшаго царскаго указа, только что даннаго намъ и Армянамъ послѣ второго судебного дѣла съ Армянами, составленнаго на основаніи илама Изедъ-бея и скрѣпленнаго собственноручною царскою подписью. Указъ этотъ былъ посланъ къ губернатору Дамаска мултѣ, Іерусалимскому муфтію, учителямъ четырехъ мусульманскихъ догматовъ, и ко всѣмъ лицамъ власть имущимъ въ Іерусалимѣ:

Блаженной памяти предокъ мой султанъ Селимъ, завладѣвъ въ 923 г. Іерусалимомъ, далъ греческому народу высочайшій указъ, скрѣпленный собственноручною царскою подписью, въ которомъ о поклоненіи въ храмѣ Камаме говорится слово въ слово слѣдующее: 25-го мѣсяца Сефера 923 года, когда я завладѣлъ Іерусалимомъ, тогдашній Греческій патріархъ, по имени Аттала, придя съ остальными монахами и подчиненными ему лицами, просилъ, чтобы имъ вновь какъ издревле, владѣть и пользоваться внутри и внѣ Іерусалима лежащими церквами, монастырями и мѣстами поклоненія, согласно со священнымъ актинаме Омара и указами прежде бывшихъ царей. Поэтому

и я повелѣлъ настоящимъ моимъ священнымъ указомъ владѣть ему находящимися противъ двери Камаме къ югу, въ мѣстѣ снятія со Креста, двумя подсвѣчниками и лампадами, низомъ и верхомъ четырехъ сводовъ, находящихся въ мѣстѣ, называемомъ Голговою, принадлежащемъ патріархіи, низомъ и верхомъ семи сводовъ, находящихся въ мѣстѣ, называемомъ мѣстомъ Владычицы Маріи, серединой великой церкви, Гробницею и куполомъ со всѣми мѣстами поклоненія, тремя церквами, лежащими во дворѣ, внѣ Камаме, противъ нихъ лежащею церковью Св. Іоанна, церковью Св. Елены въ патріархіи, Св. Феклю, монастыремъ Св. Анны, монастырями Св. Евѣимія, Св. Екатерины, Св. Михаила Архангела, Св. Георгія, Св. Іоанна Богослова съ садомъ, Св. Василия, Св. Николая, Св. Димитрія, Св. Владычицы Маріи, другимъ монастыремъ Св. Іоанна и другою церковью Св. Іоанна, Св. Іаковомъ Грузинскимъ, монастыремъ Св. Георгія, внѣ Іерусалима лежащей гробницею Владычицы Маріи, Св. Сіономъ, темницею Іисуса, домомъ Анны, гробницами, находящимися въ полѣ, грузинскимъ монастыремъ Креста, монастыремъ Св. Симеона, монастыремъ Св. Георгія въ деревнѣ называемой Бет-Джалой, пещерою Рождества Іисуса въ Виѣлеемѣ и ключами отъ двухъ дверей, сѣверной и южной, лежащими вокругъ пещеры, двумя кусками сада, маслинами и гробницами, монастырями и церквами, находящимися въ остальныхъ селеніяхъ, подчиненными патріарху Грузинами, Абиссинцами и Сербамъ, всѣми ихъ Святынями, митрополитами и монахами. Патріарху дается право брать себѣ имущество, остающееся послѣ умершихъ митрополитовъ, епископовъ и монаховъ, у воротъ Іерусалимскихъ и на рѣкѣ, называемой Земзем-сую (Іор-

данъ), въ Араб-кафари и въ портахъ онъ освобождается отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ и батча, и тогда, когда дѣлають кесфи. Согласно настоящему моему священному указу они должны быть освобождены отъ всякихъ вымогательствъ, и никакой другой народъ не долженъ имъ дѣлать притѣсненій, патріархъ же Греческій долженъ начальствовать надъ всѣми народами. Согласно съ актинаме Омара Хаттаба и съ указами прежнихъ царей издать я настоящій указъ и настоящимъ моимъ священнымъ указомъ повелѣваю, чтобы онъ былъ приведенъ въ исполненіе. Если же начиная съ настоящаго дня будущіе цари или кто-нибудь изъ высокихъ визирей улемовъ сулеховъ, судей, эмиръ-эмировъ, воеводъ, бейтулмаковъ, субашей, зуамовъ, тимар-сахабовъ, мутсфериковъ, чаушей, сабаховъ, янычаръ и другихъ служителей двора моего. нарушить настоящій мой царскій указъ, да подпадетъ гнѣву и наказанію Божию.

Точно также тѣмъ же самымъ предшественникомъ моимъ данъ былъ и Армянамъ высочайшій указъ. скрѣпленный собственноручною царскою подписью, такого содержанія:

Придя въ 923 г. въ Іерусалимъ я завладѣлъ имъ въ 25-ый день мѣсяца Сефера. Тогдашній патріархъ Армянскій Серкизь, придя съ монахами и другими подчиненными ему лицами, просилъ у моей царственности, чтобы имъ вновь какъ издревле владѣть принадлежавшими имъ монастырями, церквами и остальными мѣстами поклоненія, внутри и внѣ Іерусалима находящимися церквами и молитвенными домами, а также частями, принадлежащими имъ, на основаніи актинаме Омара и указовъ, данныхъ мелекомъ

Салахединомъ, именно храмомъ называемымъ Камаме, пещерою въ Виѳлеемѣ, сѣверною ея дверью, великою церковью Іакова Зеведеева, монастыремъ Масличной горы, темницею Христовою, Наблусомъ, чтобы принадлежашіе къ ихъ церкви, единовѣрцы ихъ Абиссинцы, Копты, Сирійцы были подчинены ихъ патріархамъ и чтобы никакой другой народъ не тревожилъ ихъ. Велѣдствіе просьбы ихъ издалъ я настоящій мой священный указъ, и я повелѣваю армянскимъ патріархамъ, живущимъ въ помянутой церкви Св. Іакова, владѣть внутри и внѣ Іерусалима лежащими церквями, монастырями и прочими мѣстами поклоненія, имѣть имъ въ подчиненіи единовѣрцевъ своихъ Абиссинцевъ, Коптовъ и Сирійцевъ, разбирать отпаденія ихъ и отлученія, а также дѣла, касающіяся святыни, имѣть имъ право получать наслѣдство послѣ смерти митрополитовъ, епископовъ, монаховъ, священниковъ, ямаковъ и остальныхъ Армянъ и никакому другому народу не тревожить ни ихъ, ни ихъ церкви и монастыри, ни молитвенные дома и мѣста поклоненія, издавна находящіеся подъ вѣдомствомъ армянскихъ патріарховъ, ни единовѣрныхъ ихъ ямаковъ; Армянамъ и патріархамъ ихъ владѣть находящимся среди Камаме Кувукліемъ, пещерою Рождества Іисуса въ Виѳлеемѣ, ключомъ сѣверной двери ея, внутри Камаме двумя подсвѣчниками и лампадами, лампадами ихъ у двери Кувуклія и внутри него и правомъ возжигать свѣчи и курить ѳиміамъ; чтобы имъ предоставлено было право входить со своими единовѣрцами въ Кувуклій, когда въ Камаме по ихъ обычаю нисходитъ огонь; совершать крестный ходъ вокругъ Кувуклія, владѣть верхомъ и низомъ дверей Камаме, двумя окнами, мѣстами поклоненія ихъ внутри нахо-

дядицима, цистерною, церковью Св. Іакова во дворѣ Камаме, внѣ монастыря Св. Іакова близъ него лежащею темницею Іисуса, остальными ихъ монастырями и гробницами, зданіями и страннопріимницами въ Виѳлеемѣ близъ Пещеры, садами, виноградниками, масличными насажденіями, всѣми помянутыми церквами, ихъ монастырями, молитвенными домами и мѣстами поклоненія, ихъ единовѣрцами, ямаками и ихъ имѣніями; чтобы Армянь не тревожили власти-тели, губернаторы и никакой народъ, ни тогда, когда они отправятся въ церковь ради поклоненія, ни въ Земзем-сую, ни на праздники свои, ни въ другіе какіе нибудь свои молитвенные дома. Такимъ образомъ да будетъ приведенъ въ исполненіе настоящій мой высочайшій указъ. Если же кто изъ преемниковъ моихъ царей, визирей, улемовъ и сулеховъ, судей и губернаторовъ, санджак-беевъ и эмиръ-эмировъ, воеводъ, бейтумаловъ, касемовъ, субашей, займовъ, тимар-сахабовъ, мубашировъ, мутесариф-ембаловъ или другой какой мой служитель нарушитъ что-нибудь изъ этихъ повелѣній, да считается проклятымъ Богомъ.

Таково содержаніе высочайшихъ указовъ, данныхъ покойнымъ султаномъ Селимомъ обоимъ народамъ, на которые они могутъ ссылаться. Но такъ какъ въ разныя времена между ними возникали споры и пререканія относительно поклоненія въ Камаме и имъ были даны разные противорѣчащіе другъ другу указы, то между ними произошли споры и относительно пожара, случившагося въ храмѣ Камаме; поэтому недавно (въ 1224 г.) изданъ былъ царскій мой собственноручный указъ, разрѣшающій помянутый споръ и пререканія. Предсѣдателемъ суда назначенъ былъ бывшій шех-ул-исламъ Дури заде Сегидъ-Абдулла,

судьями же Румели-казыаскеръ Изедъ-бей, имѣющій чинъ Румели-казыаскерлыка Халилъ, бывшій Анатоли-казыаскеръ Мехметъ-Тахиръ, при этомъ присутствовали: бывшій каймакамъ, тогдашній черпхане-эминъ Ахметъ Шакиръ, накибъ Сегитъ-Ахметъ-Зеинъ-ул-Абидинъ, изъ мудерисовъ фетва-эминъ Урианъ-заде-Мехметъ-Рашидъ, шераатчъ Кавалали Сегидъ Сулейманъ, теперешній рейсъ Мустафа Махзаръ, бывшій чаушбаши шехир-эминъ Ибрагимъ, бывшій бейликтчи Ахметъ Афифъ, теперешній бейликтчи, бывшій тогда аметчи Мехметъ Сеида и кеседары калемовъ. Послѣ многихъ засѣданій, на которыхъ споръ между упомянутыми двумя народами все-таки не былъ разрѣшенъ, въ муфтиликъ покойнаго шех-ул-ислама Омара-Лулуси-эфенди явились на засѣданіе избранные уполномоченные Армянъ, именно намѣстникъ армянскаго Иерусалимскаго патріарха Богошъ Киркоровъ, Тосій Карапетовъ, сарафлар-кехая Карапетъ Каспаровъ, сарафъ Ованнесъ Узунаретуновъ, сарафъ Киркоръ Кеворковъ, сарафъ Каспаръ Кеворковъ, сарафъ Килчоглу Антонъ Михайловъ, сарафъ Чаникъ Симеоновъ, сарафъ Хатчатуръ Мартировъ, сарафъ Мануиль Микиртичовъ; со стороны Грековъ присутствовали и ихъ выборные уполномоченные, именно Солунскій митрополитъ Герасимъ, сынъ Іоанна, митрополитъ Никомидійскій Аванасій Антоніевъ, кехая патріарха Иерусалимскаго Аванасій Георгіевъ, хазнадаръ патріарха помянутаго Кесарія Антоніева Димитрій Маноль, сарафъ Ламбикъ Караджа, Георгій Селвикъ, Христъ Мавруди, Ананій Кириакъ, Анестъ Параскева, Θεодосій Стамать, Панаіотъ Θεодоровъ. Объ этомъ искѣ Армянъ, предъявленномъ моею царственной державѣ, помянутые судьи составили иламъ, что отно-

сительно равнаго права обоихъ народовъ поклоняться въ Камаме согласно религіознымъ обычаямъ каждаго, относительно предпочтенія патріарха Греческаго, а также относительно права каждаго народа поклоняться въ мѣстахъ, внѣ Камаме находящихся, поименованныхъ и каждому народу принадлежащихъ, между ними нѣтъ никакихъ споровъ и пререканій, такъ какъ это опредѣленно сказано въ разсматриваемыхъ, какъ основаніе, высочайшихъ указахъ блаженной памяти султана Селима, завоевавшего въ помянутый годъ Святыя мѣста, составленныхъ на основаніи имѣющагося у Грековъ актинаме второго калифа Омара Ильфарука, и данныхъ Грекамъ и Армянамъ; спорнымъ же представлялось право ихъ на мѣста внутри храма. Но такъ какъ и объ этомъ опредѣленно сказано въ имѣющихся у обоихъ народовъ священныхъ указахъ, оба народа согласились владѣть мѣстами внутри Камаме присвоенными имъ послѣ взятія города. Остаются еще два спорныхъ вопроса, одинъ объ Абиссинцахъ, Коптахъ и Сирійцахъ (Армяне доказывали, что эти народы издревле были имъ подчинены, какъ ихъ единовѣрцы, и что Греки, вопреки древнему обычаю и указу, желаютъ подчинить себѣ эти народы, и имъ данъ отвѣтъ, что относительно ямаковъ необходимо, чтобы это въ высочайшемъ указѣ было предоставлено разсмотрѣнію Іерусалимскаго муллы, и чтобы онъ, изслѣдовавъ этотъ вопросъ на мѣстѣ, сдѣлалъ постановленіе согласно древнему обычаю, такъ какъ помянутые ямаки приходятъ въ Іерусалимъ на поклоненіе и такъ какъ ихъ нѣтъ въ засѣданіи суда), и второй вопросъ о возстановленіи Камаме. Армяне въ качествѣ истцовъ доказывали, что такъ какъ они имѣютъ внутри по-

мянутаго Камаме свои отдѣльныя мѣста и мѣста, которыми они владѣютъ сообща съ Греками, сгорѣвшія во время происшедшаго пожара, то имъ принадлежитъ право возстановить ихъ общія мѣста сообща съ Греками, а свои отдѣльныя мѣста имъ отдѣльно; имъ объявлено, что такъ какъ вопросъ о возстановленіи храма зависитъ исключительно отъ моей императорской воли и никто другой не можетъ въ это вмѣшиваться, царственность моя возлагаетъ дѣло возстановленія на кого пожелаетъ изъ своихъ подданныхъ. Такъ какъ возстановленіе Камаме возложено уже на народъ греческій и такъ какъ они произвели уже всю эту постройку, не слѣдуетъ никакому народу тревожить ихъ и завладѣвать частями храма, издревле присвоенными обоимъ народамъ. Когда все это было объявлено обоимъ народамъ, помянутые уполномоченные обоихъ народовъ вступили въ соглашеніе и постановили владѣть обоимъ народамъ общими мѣстами сообща, отдѣльными отдѣльно, и руководствоваться имъ имѣющимися у нихъ священными указами помянутаго султана Селима, завоевателя Иерусалима, и такимъ образомъ споръ и пререканія между ними были покончены. Моей державѣ былъ предъявленъ этотъ иламъ, на которомъ сдѣлана собственноручная моя царская надпись такого содержанія: Пусть это дѣло будетъ приведено въ исполненіе согласно съ настоящимъ иламомъ и пусть даны будутъ обоимъ народамъ указы, подтверждающіе имѣющіеся у нихъ священные указы блаженной памяти преемника моего султана Селима и заключающіе слово въ слово эти указы, судопроизводство и содержаніе илама, и послѣ изданія пусть будутъ они записаны во всѣ калемы и суды. На

этомъ основаніи изданъ былъ Диван-хумаюномъ моимъ высочайшій указъ, сообразно съ помянутымъ иламомъ, и настоящій указъ отданъ Грекамъ. Поэтому я желаю, чтобы взяты были за основаніе имѣющіеся у обоихъ народовъ священные указы блаженной памяти султана Селима и приведено въ исполненіе содержаніе помянутаго илама, чтобы оба народа владѣли своими мѣстами поклоненія, общими сообща, отдѣльными отдѣльно, какъ издревле, и чтобы впредь не возникало по этому поводу никакого спора и пререканія между обоими народами; и если кто начнетъ подобную тяжбу, она должна оставаться безъ разсмотрѣнія и долженъ быть приведенъ въ исполненіе высочайшій мой указъ, изданный сообразно съ иламомъ. Точно также Армянамъ данъ другой мой высочайшій указъ, согласный съ этимъ, заключающій указъ преемника моего блаженной памяти султана Селима и помянутый иламъ, и указы эти вписаны въ книги калемовъ и судовъ. Зная это, вы, вышеупомянутые визирь, кади, муселимъ и остальные, вписавъ настоящій мой высочайшій указъ въ книгу Іерусалимскаго суда, вручите его Грекамъ, заботясь о томъ, чтобы онъ исполнялся безъ нарушенія. Въ 1228 г. въ началѣ мѣсяца Мухаррема.

26.

Переводъ священнаго собственноручнаго указа, которымъ намъ даровано, какъ прежде, право совершать литургію въ Пресвятомъ и Живоносномъ Гробѣ:

Приводя рачительно въ исполненіе настоящій нашъ царскій указъ и наше повелѣніе, должно быть обращено вниманіе на то, чтобы устранены были и уничтожены нововведенія, сдѣланные франками въ

противность недавно изданнымъ указамъ; никто въ нарушеніе высочайшихъ моихъ указовъ, данныхъ народу греческому, подчиненному и подданному Высокому моему Девлету, да не мѣшаетъ ему совершать агинъ (обычай) свой и кудасъ (т. е. литургію) въ мѣстѣ, почитаемомъ ими Гробомъ Іисуса. Да имѣетъ силу на вѣки высочайшій указъ мой.

Переводъ высочайшаго указа.

Наши вали Сирійскій, мулла Іерусалимскій, муфтіи четырехъ догматовъ, муселимъ и всѣ забиты и старѣйшины, по полученіи настоящаго нашего царскаго высочайшаго указа, да будетъ извѣстно вамъ: до нашей державы дошли уже иламъ и махзаръ, гласяшіе, что живущіе въ Іерусалимѣ въ качествѣ мусафировъ франкскіе монахи ето лѣтъ тому назадъ привезли изъ Европы большой органъ и хотѣли поставить его въ храмъ, но тогда произошло противодѣйствіе со стороны ехли-исламовъ и раи, какъ велѣдствіе его громогласности такъ и потому, что не дозволено дѣлать въ храмѣ нововведенія, органъ не былъ поставленъ въ церкви франковъ; пользуясь пожаромъ храма, во время котораго сгорѣлъ ихъ древній маленькій органъ, франки просили по возстановленіи храма поставить вышеупомянутый большой органъ; но этому плану воспрепятствовалъ, посредствомъ буюрулди вали Саидскаго, Сулейманъ-паша, тогдашній Сирійскій вали. Недавно, во время Сирійскаго вали Сулеймана-паши, они возобновили свое прежнее прошеніе и, наконецъ, греческій народъ согласился, чтобы они поставили органъ, съ тѣмъ, чтобы вынули около 150 трубъ и такимъ образомъ сила звука сравнялась съ сгорѣвшимъ маленькимъ органомъ; покойный Сулей-

*

манъ-паша далъ на это разрѣшеніе, обѣ стороны вступили въ соглашеніе, а затѣмъ произошло слѣдующее. Франкскіе монахи не только усилили звукъ органа, прибавивъ 47 трубъ къ прежде отнятымъ, но и въ самомъ храмѣ сняли икону, находившуюся передъ дверью Гроба Іисуса, и вмѣсто нея повѣсили другую очень большую икону. Когда же до свѣдѣнія священнаго суда было доведено, что отъ этого разбѣгается греческій народъ, священнымъ судомъ были призваны драгоманъ франковъ и имъ объявлено, что никоимъ образомъ не могутъ быть допущены эти нововведенія, и имъ дано приказаніе вернуться къ старому порядку въ вопросѣ объ органѣ и иконѣ. Такъ какъ не послушались помянутые монахи, народъ греческій сообщилъ объ этомъ Саидскому вали, такъ какъ ты, Сирійскій вали, не пришелъ еще въ то время въ Дамаскъ. По этому посланъ былъ имъ мубаширъ и два буюрудди съ цѣлью помѣшать и совершенно уничтожить помянутыя нововведенія, какъ нарушающія имѣющіеся у Грековъ высочайшіе указы. Одновременно обстоятельство это нѣсколько разъ объявлялось франкскимъ монахамъ; но они всетаки не слушались, выказывая необыкновенное упрямство. Тогда посланы были въ храмъ мубаширъ паши и лица, назначенныя муллою и муселимомъ Іерусалимскимъ; они сняли помянутую большую икону и вмѣсто нея повѣсили старую, и вынули изъ органа прибавленныя 47 трубъ. Все это доведено до нашего свѣдѣнія въ махзарахъ и иламахъ находившагося въ Константинополѣ Іерусалимскаго патріарха, при чемъ онъ, кромѣ того, проситъ, чтобы изданъ былъ высочайшій указъ, повелѣвающій помянутымъ франкскимъ монахамъ прекратить свои интриги и нарушенія и

не препятствовать Грекамъ совершать кудасъ (литургію) въ мѣстѣ, называемомъ Гробомъ Іисуса. По изслѣдованію кайдовъ найдено было, что, какъ объяснилъ народъ греческій, франкскіе монахи въ противность изданному Омаромъ-ибн-Хаттабомъ актинамэ и нарушая высочайшіе указы, изданные моими же славными предшественниками, не только беззаконно завладѣли находящимся среди храма Гробомъ, который покрыли сверху, вопреки ихъ агину и, вопреки обычаю, повѣсили противъ него цѣпь съ лампадами и поставили большой органъ на сѣверной сторонѣ, но и сдѣлали, кромѣ того, много нововведеній въ разныхъ другихъ мѣстахъ, и обѣ спорящія стороны судились въ царскомъ моемъ Диванѣ, передъ нашими визирями и казыаскерами, и такъ какъ требованіе франковъ оказалось неосновательнымъ и не справедливымъ, изданы были послѣ суда два высочайшихъ указа, подтверждающіе прежде изданные указы. Послѣ этого, когда не былъ допущенъ пересмотръ судебного разбирательства, происходившаго раньше въ моемъ царскомъ Диванѣ, франкскіе монахи, не повинаясь, подняли вновь споры, требуя, чтобы имъ позволено было совершать кудасъ вопреки царскимъ указамъ и ихъ обычаю; кромѣ того, они поставили и подсвѣчники со свѣчами, иконы, крестъ и сдѣлали другія нововведенія. Когда это было раскрыто народомъ греческимъ, изданъ былъ царскій указъ, написанный въ 1099 г. въ концѣ чемазелахира, и снабженный царскою собственноручною подписью, повелѣвающій уничтожить сдѣланныя нововведенія и франкскимъ монахамъ перестать домогаться совершенія кудаса, такъ какъ городъ Іерусалимъ съ окрестностями его наслѣдіе нашей царственности, завоеванное мечемъ

преславныхъ моихъ предковъ, и мѣста поклоненія, внутри и внѣ храма находящіяся, не отданы въ полную собственность ни той, ни другой сторонѣ, но подданнымъ моимъ дано было право поклоняться въ помянутыхъ частяхъ храма и совершать свои обряды, а франкамъ по прошествіи нѣкотораго времени даны были сенеты, предоставляющіе имъ право совершать свои обряды въ нѣкоторыхъ частяхъ храма и дѣлать нѣкоторыя другія вещи, напр. ставить подсвѣчники и украшать. Но франки, присвоивъ себѣ впослѣдствіи части храма, гдѣ предоставлено имъ было право поклоняться и совершать обряды, не только стали мѣшать Грекамъ поклоняться и совершать свои обряды, но хотѣли завладѣть и тѣми частями, которыя издревле находились въ рукахъ Грековъ и составляли ихъ собственныя мѣста поклоненія. Когда все это было разъяснено Греками, изданъ былъ другой высочайшій мой указъ, скрѣпленный собственноручною царскою моею подписью и написанный въ концѣ Реджеба 1223 г. и возобновляющій прежде изданные указы, скрѣпленные собственноручною царскою подписью. Этимъ высочайшимъ указомъ постановлено, чтобы для прекращенія пререканій часть храма, почитаемая Гробомъ Іисуса, была общимъ мѣстомъ поклоненія для обѣихъ сторонъ, въ остальныхъ же частяхъ чтобы каждый поклонялся безо всякихъ споровъ и совершалъ свои обряды и чтобы никто не нарушалъ древняго обычая и порядка. Такъ какъ все вышеупомянутое оказалось записаннымъ въ книгахъ калема царскаго моего Дивана, и такъ какъ противно нашей императорской волѣ, чтобы подданнымъ нашей державной царственности вредили въ Іерусалимѣ своими нововведеніями франки, живущіе въ качествѣ мусафи-

ровъ и нарушающіе древніе царскіе указы, и въ особенноти противны интриги, которыми помянутые франки стараются, вопреки древнему обычаю, помѣшать имъ совершать ихъ кудасъ (литургію) въ мѣстѣ, почитаемомъ Гробомъ Іисуса, мы повелѣваемъ, чтобы впредь никоимъ образомъ не допускались таковыя нововведенія франкскихъ монаховъ, но чтобы они тотчасъ же устранились и уничтожались, кромѣ того, чтобы не позволено имъ было тревожить Грековъ на счетъ совершенія такъ называемаго кудас-агина въ помянутомъ мѣстѣ. Поэтому и изданъ настоящій мой высочайшій царскій указъ, скрѣпленный собственноручною моею царскою подписью для укрѣпленія и утвержденія этого дѣла. Поэтому вы, паша, мулла, муфтій и остальные, зная, что мы никоимъ образомъ не допускаемъ, чтобы дѣлали вредъ подданнымъ державной царственности нашей живущіе въ государствѣ нашемъ въ качествѣ мусарифовъ франки или кто другой, и что мы желаемъ, чтобы они защищены были тѣнью дерева царской моей милости, если впредь франкскіе монахи, не довольствуясь тѣмъ, что имъ уступлено, дерзнуть вновь дѣлать нововведенія, нарушая свой агинъ и данные имъ прежде сенеты и высочайшіе указы, скрѣпленные собственноручною царскою подписью съ цѣлью повредить подданнымъ царственности моей, вы должны тотчасъ же уничтожить ихъ нововведенія, отражать ихъ попытки, нарушающія древній строй, помѣшать Грекамъ совершать кудасъ въ мѣстѣ, называемомъ Гробомъ Іисуса и не допускать никакихъ другихъ нарушеній моихъ повелѣній, внимательно слѣдить, чтобы не происходило ни малѣйшей интриги, нарушающей мои царскія повелѣнія и приказанія. Когда дойдетъ до васъ

настоящій нашъ высочайшій указъ, вы должны, по обязанности повиновенія и послушанія, привести его въ исполненіе. Такъ знайте и вѣрьте нашимъ повелѣніямъ. Въ 1232 г. въ серединѣ мѣсяца Зилкаде.

27.

Переводъ высочайшаго царскаго собственноручнаго указа о церкви Пастырей, которая была нашей, а не франковъ, незаконно ею владѣющихъ.

Церковь, лежащая внѣ Іерусалима, близъ селенія Бет-Сахура Илкасара, хотя первоначально принадлежала Грекамъ, всетаки франкскіе монахи нѣсколько лѣтъ тому назадъ обманнымъ образомъ завладѣли ею. Когда обѣ стороны судились по этому поводу въ священномъ судѣ, франки утверждали, что помянутая церковь ихъ собственность и т. д. (то же что № 15).

28.

Второй указъ о божественной литургіи у Пресвятого Гроба и о томъ, что мы можемъ украшать одну часть и объ уравненіи правъ.

Переводъ священной царской надписи на высочайшемъ указѣ: Пусть будетъ приведено въ исполненіе содержаніе настоящаго моего высочайшаго указа, пусть будутъ настоятельно отклоняемы попытки франковъ нарушить священные мои указы, пусть не нарушаютъ высочайшихъ указовъ, данныхъ мною райѣ моей, платящей харатчъ и пусть не дѣлаютъ имъ препятствій, какъ по отношенію къ исполненію ихъ обрядовъ, такъ и по отношенію къ совершенію литургіи въ мѣстѣ, почитаемомъ ими Гробомъ Іисуса, а настоящій мой высочайшій указъ, съ соизволенія Божія, да будетъ твердъ и непоколебимъ.

Указъ.

Полномочнѣйшій, высочайшій, великолѣпнѣйшій совѣтникъ въ управленіи міромъ, распоряжающійся дѣлами народа съ большою разсудительностью, основатель строенія и счастія державы, укрѣпитель основаній вѣры, одаренный дарами высшаго царя, Сирійскій вали визирь мой хаджи Салих-паша, и правосуднѣйшій судья мусульманъ, первый изъ первыхъ правовѣрныхъ, рудникъ мудрости, провозглашающій иламъ шеріата (судебное рѣшеніе духовнаго суда) и вѣры, наслѣдникъ мудрости пророковъ и апостоловъ, отличенный милостью царя, господинъ нашъ Кудс-шериф-кадіи (Иерусалимскій кадіи), гордость истинныхъ мудрецовъ четырехъ догматовъ, муфтій, гордость выдающихся среди равныхъ Кудс-шериф-муселимъ (Иерусалимскій муселимъ), всѣ забиты и первѣйшія лица.

Когда получите настоящій мой царскій указъ, да будетъ вѣдомо вамъ, что живущее въ Иерусалимѣ франкское духовенство привезя сто лѣтъ тому назадъ изъ Европы большой органъ хотѣло поставить его въ храмъ Воскресенія (такъ называемый Камаме), но такъ какъ запрещено дѣлать что-нибудь новое въ помянутомъ мѣстѣ и звукъ большого органа слишкомъ громогласенъ, не позволили сдѣлать этого ехлисламы и рая и помянутый органъ долженъ былъ оставаться безъ употребленія; во время случившагося же въ храмѣ пожара сгорѣлъ и издревле стоявшій въ немъ малый органъ и по возстановленіи храма помянутое франкское духовенство просило позволенія поставить тамъ отвергнутый органъ. Эту просьбу отклонилъ посредствомъ буюрулди Саидскій вали моего визиря Сулеймана-паши, управлявшаго тогда губер-

наторствомъ Дамасскимъ; не смотря на это, недавно помянутое франкское духовенство, во время губернаторства покойнаго Сулеймана-паши, возобновило ту же просьбу и получило на это согласіе съ тѣмъ, что они вынуть 150 трубъ изъ большого органа и сдѣлають звукъ его не громче малаго органа. Народъ греческій согласился, чтобы въ помянутый храмъ былъ поставленъ этотъ органъ, дано было разрѣшеніе помянутымъ покойнымъ губернаторомъ, обѣ спорившія стороны успокоились. Франкское духовенство однако прибавило къ отнятымъ трубамъ 47 трубъ и не только сдѣлали громче звукъ этого органа, но и снявъ икону висѣвшую надъ дверью мѣста, почитаемаго ими Гробницею Іисуса и повѣсивъ другую очень большую икону, причинили Грекамъ безпокойство. Дѣло это дошло до священнаго суда, въ судъ были вызваны франкскіе драгоманы и имъ объявлено, что такой ихъ образъ дѣйствій неправиленъ; въ вопросѣ обѣ иконѣ и органѣ имъ приказано все перемѣнить и устроить по старому. Такъ какъ франкское духовенство не послушалось этого приказанія, и такъ какъ ты, визирь мой, въ то время не пришелъ еще въ Дамаскъ, народъ греческій довелъ это дѣло до свѣдѣнія Саидскаго вали, моего визиря; имъ были посланы строгіе буюрулди съ мубаширами, которые должны были уничтожить попытки франковъ, нарушающія у Грековъ высочайшіе указы; судъ неоднократно доводилъ дѣло до свѣдѣнія франкскаго духовенства, но такъ какъ они не повиновались и настойчиво стояли на своемъ, помянутымъ визиремъ были посланы въ помянутый храмъ мубаширы и нужные архитекторы со стороны Іерусалимскаго кадія и муселима, которые сняли помянутую большую икону и вмѣсто нея повѣсили

прежнюю, и вынули изъ органа прибавленныя 47 трубъ. Такъ какъ было сообщено, что франкское духовенство старается помѣшать Грекамъ совершать литургию въ мѣстѣ, почитаемомъ ими Гробомъ Иисуса, и такъ какъ Греки обращались съ просьбою въ иламѣ и махзарѣ, чтобы изданъ былъ мною указъ, предотвращающій насиліе франкскаго духовенства, и такъ какъ принесенъ былъ такрирь отъ живущаго въ столицѣ Кудс-шерифѣ-патрига, были разсмотрѣны каиды. Изъ нихъ ясно, что вопреки актинаме Омара Хаттаба и священныхъ указовъ, изданныхъ славными предшественниками моими, франкское духовенство незаконнымъ образомъ завладѣло находящимся среди храма Гробомъ; кромѣ того, противъ Гроба вопреки условію повѣсили лампы на цѣпяхъ и на сѣверной сторонѣ поставили большой органъ и въ другихъ мѣстахъ затѣяли подобныя вещи; когда объ этомъ сообщили Греки, потребовалось судить оба народа въ царскомъ моемъ Диванѣ въ присутствіи визирей и казыаскеровъ.. Дѣйствія франковъ были незаконны и чтобы привести въ порядокъ это дѣло на основаніи мурафы изданы были два высочайшіе указа. Хотя запрещено разбирать въ царскомъ моемъ Диванѣ во второй разъ тоже самое дѣло, франкское духовенство не повинуюсь, но споря и дѣйствуя вопреки священнымъ указамъ и древнему агину, поставили свѣчи въ подевѣчники и кресты. Когда это было сообщено Греками, то для предотвращения споровъ и чтобы Гробъ Иисуса былъ общимъ мѣстомъ поклоненія, чтобы и въ другихъ мѣстахъ обѣ стороны поклонялись безъ всякихъ пререканій, и чтобы совершался ихъ агинъ безъ того, чтобъ одинъ народъ мѣшалъ другому, сообразно съ изданными объ этомъ высочайшими указами, скрѣпленными царскими под-

писями, изданъ новый высочайшій указъ мой, украшенный собственноручною царскою подписью, въ концѣ Реджеба 1223 года. Такъ какъ моя держава не можетъ допустить, чтобы проживающее въ Іерусалимѣ франкское духовенство, нарушая дарованные имъ высочайшіе указы и агинъ ихъ, замышляло подобныя интриги и тревожило платящую харатчъ райю царства моего и старались бы мѣшать древнему народу совершать литургію въ мѣстѣ, почитаемомъ Гробомъ Іисуса, и такъ какъ недопустимо, чтобы впредь франкское духовенство замышляло подобныя интриги, и такъ какъ надо препятствовать франкскому духовенству мѣшать Грекамъ совершать литургію въ мѣстѣ, почитаемомъ ими Гробомъ Іисуса, необходимо, чтобы въ точности, безъ малѣйшаго отступленія, буква въ букву, исполнялся скрѣпленный священной моею подписью высочайшій фирманъ мой, изданный въ 1232 г. Такъ какъ изъ иламовъ и махзаровъ стало извѣстнымъ царской державѣ, что между народомъ греческимъ и франкскимъ духовенствомъ произошли споры о совершеніи агина и это должно быть приведено въ порядокъ, согласно съ желаніемъ моей державы (живущій въ столицѣ Кудс-шериф-патригъ недавно въ арзухалѣ (прошеніи) просилъ, чтобы выданъ былъ строгій священный указъ, уравнивающийъ права обѣихъ сторонъ), въ высочайшихъ указахъ и твердыхъ сенетахъ споры относительно храма были улажены и обѣ стороны успокоились, недавно въ 1232 году, какъ выше сказано, изданъ былъ высочайшій указъ, скрѣпленный моею царскою собственноручною подписью; хотя не было больше причинъ для споровъ и пререканій, все же изъ совершившихся событій стало видно, что франкское духовенство не довольствовалось тѣмъ

чтобы на равныхъ съ Греками правахъ по древнему обычаю совершить свой агинъ и украшать мѣста поклоненія, и вновь произошла между обоими народами распря въ мѣстѣ поклоненія, и такъ какъ ясно, что ихъ способъ дѣйствія нарушаетъ древній порядокъ, справедливое мое царское распоряженіе и правильность управленія, то съ цѣлію, чтобы дѣло это было улажено безъ нарушенія прежде изданнаго моего священнаго указа, издается и отсылается настоящій болѣе строгій указъ. Такъ какъ моя царская воля не можетъ допустить, чтобы платящую харатчъ райю царственности моей обижали живущіе въ государствѣ моемъ, какъ франки, такъ и другіе люди, и такъ какъ извѣстно тебѣ, визирю моему, муфтїямъ и остальнымъ, что мы покровительствуемъ всѣмъ, находящимся подъ тѣнью дерева царской моей милости, вы должны наблюдать, чтобы франкское духовенство довольствовалось дарованнымъ ему мною снисхожденіемъ и не обижало и не причиняло ущерба платящей харатчъ райѣ моей, и вы должны пресѣкать ихъ планы, нарушающіе высочайшіе указы, украшенные собственноручною царскою подписью, твердые сенеты и исполненіе ими обрядовъ по древнему обычаю. Чтобы дословно былъ приведенъ въ исполненіе недавно изданный высочайшій указъ мой и чтобы вы не допускали ни малѣйшаго отъ него отступленія, изданъ настоящій мой указъ, и я повелѣваю вамъ, какъ только дойдетъ мое священное это постановленіе, вы должны поступать сообразно съ содержаніемъ высочайшаго моего фирмана, которому вы должны повиноваться, не допуская ни малѣйшаго нарушенія.

29.

Переводъ посланнаго илама, въ которомъ содержится соглашеніе обѣихъ сторонъ и сообщено, какъ произошло уравниеніе правъ.

Когда пришелъ изданный недавно, скрѣпленный собственноручною царскою подписью высочайшій указъ объ уравниеніи правъ обоихъ народовъ въ мѣстѣ, почитаемомъ ими Гробомъ Іисуса, и когда онъ былъ прочитанъ въ священномъ судилищѣ преславнаго Сулеймана-паши Сирійскаго вали и собраніи муфтіевъ, улемовъ, мудерисовъ, аяновъ, властителей и остальныхъ правителей и выборныхъ лицъ въ присутствіи со стороны франковъ и Грековъ ихъ уполномоченныхъ и драгомановъ, они изъявили требуемое подчиненіе; всѣ вмѣстѣ провозгласили: слышали и подчиняемся, и франкамъ сталъ извѣстенъ строгій высочайшій указъ, что спорное почитаемое ими Гробомъ Іисуса мѣсто общее имъ обоимъ мѣсто поклоненія и что они могутъ на равныхъ съ Греками правахъ поклоняться тамъ, совершать религіозные обряды и украшать, они общали, что будутъ повиноваться этому и впредь ничѣмъ не нарушать равенства съ Греками. Такъ какъ передъ дверью помянутаго Гроба стояли четыре подсвѣчника франковъ и только два греческихъ, Греки просили, чтобы въ виду уравниенія правъ имъ было дозволено поставить еще два подсвѣчника; затѣмъ, такъ какъ франки надъ дверью помянутаго Гроба повѣсили икону на выточенной въ стѣнѣ иконѣ греческой, икона франкская поднята была выше, точно также и внутри помянутаго Гроба надъ дверью франкская икона была повѣшена на выточенной иконѣ греческой, и она поднята выше и стала видна греческая икона; точно также изъ двухъ каменныхъ

лѣстницъ, ведущихъ на верхъ Гробницы, одна сѣверная отдана Грекамъ, а южная отдана франкамъ и т. д. (какъ въ № 16).

30.

Переводъ священнаго царскаго указа, изданнаго согласно съ вышеупомянутымъ иламомъ и подтверждающаго два другіе преждеизданные указа.

Объ уравниеніи и безпрепятственномъ совершеніи франками своихъ религіозныхъ обычаевъ и Греками литургіи въ мѣстѣ, почитаемомъ Гробомъ Іисуса, каковое мѣсто общая Святыня обоихъ народовъ, изданъ недавно въ 1234 г. высочайшій мой указъ, скрѣпленный собственноручною царскою подписью, во всемъ согласный съ прежде изданнымъ въ 1232 г. указомъ, скрѣпленнымъ собственноручною царскою подписью. Когда этотъ, только что изданный, высочайшій мой указъ былъ прочитанъ во всеобщее свѣдѣніе и приведено въ исполненіе уравниеніе обоихъ народовъ въ помянутомъ мѣстѣ и споръ и раздоры были такимъ образомъ улажены, и Греки просили, чтобы изданъ былъ другой болѣе строгій высочайшій царскій мой указъ, подтверждающій прежде изданный указъ, какъ объ этомъ сообщали письма, посланныя тобою, Сирійскій валеси, иламъ, посланный тобою, мулла Іерусалимскій, и общее прошеніе отъ улемовъ и другихъ мѣстныхъ жителей Іерусалимскихъ, изданъ настоящій строгій высочайшій указъ мой, скрѣпленный собственноручною царскою подписью, и отправляется къ вамъ. Такъ какъ, какъ сказано, улаженъ всякій споръ и пререканія между двумя народами и такъ какъ помянутымъ способомъ по соглашенію обѣихъ сторонъ приведено въ исполненіе уравниеніе ихъ правъ, вы

вышеупомянутые должны наблюдать, чтобы ничего не дѣлалось противъ воли нашей, но чтобы изданный высочайшій мой указъ имѣлъ силу на вѣчныя времена. Наша императорская воля, чтобы никомъ образомъ не отступали ни на волосъ отъ этого указа. Написанъ въ 1236 г. въ срединѣ Мухарема.

Священная собственноручная царская надпись: Настоящій нашъ высочайшій указъ да имѣетъ силу съ соизволенія Божія и да зорко наблюдаютъ, чтобы не произошло какого-нибудь его нарушенія.

31.

Переводъ высочайшаго указа, запрещающаго взыскивать деньги въ видѣ кешфія.

Ты, губернаторъ Дамаска, ты, мулла Іерусалимскій, муселимъ и остальные аяны и властители, да будетъ извѣстно всѣмъ вамъ, что по состоявшейся судебной фетвѣ и по высочайшему указу, изданному сообразно съ высокимъ священнымъ моимъ хат-шерифомъ, народу греческому предоставлено право возстановить и отстроить сгорѣвшія части Іерусалимскаго храма Камаме, и никто не долженъ имъ въ этомъ мѣшать. Послѣ того какъ высочайшій указъ былъ посланъ туда съ нарочнымъ мубаширомъ и части, требовавшія этого, возстановлены въ прежнемъ видѣ, и вернулся помянутый мубаширъ съ иламами и оправдательными документами кешфія тамъ состоявшагося, отъ имени священнаго суда и остальныхъ уполномоченныхъ и принесъ документы къ высокому моему двору, все это какъ водится было въ точности занесено и записано на указѣ, гласящемъ о правѣ данномъ Грекамъ. Хотя и несправедливо кому бы то ни было беспокоить живущихъ въ Іеру-

салимѣ бѣдныхъ монаховъ и раю по поводу состоявшейся постройки, нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей и лицъ, власть имущихъ, побуждаемые корыстолюбіемъ и дѣйствуя вопреки священному суду, царскому нашему повелѣнію и царской волѣ, не только въ видѣ кешфія, но и подъ разными другими предлогами требуютъ съ помянутыхъ монаховъ и рай 250 тысячъ піастровъ, и требуютъ жалованья для Іерусалимскаго войска и хлѣбное и штрафуютъ помянутыя лица. Когда это было изъяснено мнѣ въ снабженномъ печатью прошеніи патріарховъ Греческихъ и синода митрополитовъ, просившихъ меня издать высочайшій указъ, чтобы остановить эти беззаконія, кромѣ того были изслѣдованы книги высокаго и священнаго моего Дивана, гдѣ не только не отмѣчено и не вписано ни одного шурута, кайда и отмѣтки, чтобы со стороны Камаме выдавалось войску жалованье и хлѣбное, но въ высочайшемъ моемъ указѣ, изданномъ относительно постройки, прямо и опредѣленно сказано, что съ бѣдной рай никто не долженъ требовать ни подъ какимъ предлогомъ денежныхъ уплатъ, ни ради постройки, ни по другой какой причинѣ или другому какому поводу. Кромѣ того калему священнаго моего Дивана былъ сдѣланъ запросъ, что надо дѣлать, и калемъ отвѣтилъ: если согласно прошенію нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей и властителей, движимые корыстолюбіемъ и сребролюбіемъ и дѣйствуя вопреки священному закону и нашей царской волѣ, въ видѣ кешфія и хлѣбнаго войску требуютъ 250 тысячъ піастровъ и вслѣдствіе этого притѣсняютъ раю, слѣдуетъ издать высочайшій царскій мой указъ, предотвращающій подобные случаи, и это согласно съ высочайшей и священной царской волей. Поэтому

издано высочайшее мое священное повелѣніе и непоколебимая моя царская воля, чтобы живущіе подѣ тѣнью моей царской державы раи находились подѣ всяческимъ покровительствомъ и ихъ не притѣсняли, особенно въ счастливые дни моего царствованія. Вы, визирь, мулла, муселимъ и остальные вышеупомянутыя лица, извѣщенные и хорошо знающія, что требованіе денежныхъ уплатъ съ бѣдныхъ монаховъ и остальной раи въ видѣ кешфія и на жалованье войска—беззаконныя дѣйствія, нарушающія нашу царскую волю, вы не должны допускать притѣсненій и несправедливостей, дѣлаемыхъ помянутымъ образомъ бѣднымъ монахамъ и раѣ, и вы должны поступать сообразно съ высочайшимъ моимъ царскимъ указомъ, неуклонно приводя въ исполненіе и строго приказывая остановиться дерзающимъ дѣлать подобныя вещи, ибо съ этой цѣлью и изданъ настоящій мой высочайшій указъ и т. д. Написанъ въ срединѣ Мухарема оттоманскаго года 1228, въ 1811 г. отъ Рождества Христова.

32.

Переводъ священной собственноручной надписи на царскомъ указѣ: какъ сказано въ настоящемъ моемъ высочайшемъ указѣ, пусть народъ греческій даетъ Сирійскимъ вали 60 тысячъ піастровъ въ годъ, а сверхъ этого пусть они не даютъ ни овола ни подѣ какимъ предлогомъ, и пусть губернаторы Дамаска не тревожатъ уполномоченныхъ этого народа, требуя съ нихъ большихъ уплатъ.

Переводъ всего указа.

Сирійскому вали, муллѣ Іерусалимскому, муселиму и остальнымъ властителямъ Іерусалима. Да будетъ извѣстно вамъ, что монахи изъ греческой раи, жи-

вущіе въ Іерусалимъ, на основаніи актинаме времени царскаго завоеванія и высочайшихъ указовъ, скрѣпленныхъ царскими хат-шерифами, данныхъ имъ величайшими моими предками, освобождены отъ всякихъ денежныхъ повинностей и только по доброй волѣ ежегодно вносятъ извѣстную сумму Сирійскимъ вали, кехаѣ и муселиму въ видѣ кудуміе, икраміе и кетхудаіе. Съ нѣкоторыхъ же поръ губернаторы и муселимы, не довольствуясь древнимъ обычаемъ, но требуя денегъ подъ разными предлогами, брали большія суммы, такъ что бѣдные монахи, не имѣющіе другихъ источниковъ дохода, кромѣ собираемой съ народа милостыни, вынуждены были прибѣгать къ займамъ для уплаты требуемыхъ съ нихъ денегъ. Поэтому, если это дѣло не будетъ исправлено и съ нихъ не перестанутъ брать ежегодно такія большія суммы, они разбредутся. Сообщая это въ скрѣпленномъ печатью прошеніи, греческій патріархъ Іерусалимскій просилъ, чтобы изданъ былъ священный мой указъ, чтобы впредь ихъ не обижали губернаторы Дамаска, кехаи и муселимы, требуя съ нихъ такихъ большихъ, имъ непосильныхъ суммъ въ видѣ икраміе, кудуміе, кетхудаіе и санджакіе. Въ виду этого по разсмотрѣннй книгъ найдено въ нихъ, что изданы были въ древнее время высочайшіе указы помянутымъ бѣднымъ монахамъ давать добровольно что-нибудь вали на кудуміе, кетхудаіе и байраміе, но, такъ какъ въ помянутыхъ указахъ назначена сумма, не соотвѣтствующая обстоятельствамъ теперешняго времени, а очень маленькая, изъ того, что вали берутъ такія большія суммы, ясно, что они очень стѣсняютъ бѣдныхъ монаховъ. Я желаю, чтобы бѣдная и слабая рая, живущая подъ защитой моей царской

*

справедливости, не терпѣли никакого беззаконія во дни справедливаго царствованія моего; слѣдовательно вслѣдствіе царской моей благосклонности къ подданнымъ требуется, чтобы дѣло это было устроено по справедливости, такъ чтобы ни бѣдные монахи не были обременены такими незаконными, превышающими ихъ силы, поборами, ни сократились доходы Сирійскихъ вали. Это было доведено до свѣдѣнія мой державы съ просьбой, чтобы я урядочилъ это дѣло. Поэтому издано собственноручное мое царское повелѣніе, гласящее: да будетъ изданъ высочайшій указъ, постановляющій, чтобы греческій народъ вносить ежегодно опредѣленную сумму, именно 60 тысячъ піастровъ, и чтобы больше съ нихъ не требовали ни овола подъ видомъ авайтіе или подъ какимъ-нибудь другимъ названіемъ, каковой указъ да будетъ врученъ греческому патриарху Іерусалимскому. На основаніи этого моего собственноручнаго повелѣнія и хата изданъ настоящій мой священный указъ, и я повелѣваю тебѣ, вышеупомянутому визирю, чтобы сверхъ ежегодно уплачиваемыхъ Греками 60 тысячъ піастровъ ни ты, ни твой муселимъ Іерусалимскій, не требовали съ нихъ денегъ подъ видомъ кудуміе, икраміе, санджакіе или подъ какимъ-нибудь другимъ предлогомъ. Такова моя царская воля, узнавъ о которой, ты долженъ съ ней сообразоваться, не позволяя и не допуская, чтобы произошло что-нибудь ее нарушающее. Узнавъ содержаніе этого священнаго моего указа, вы, кадій Іерусалимскій, муселимъ и остальные властители и забыты, вы должны поступать сообразно съ нимъ, воздерживаясь отъ его нарушеній и вѣря священному моему знаку. Въ 1231 оттоманскомъ году, а отъ Рождества

Христова въ 1815 г. въ декабрѣ, въ началѣ Реджеба.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Приложеніе о событіяхъ, случившихся въ Іерусалимѣ въ послѣднее время, написанное Анонимомъ монахомъ Анхіальскимъ.

Кто не знаетъ, что варварскій народъ корыстолюбивъ и склоненъ къ беззаконію? Всякій, кто страдалъ и страдаетъ до сихъ поръ, испыталъ это. А когда онъ облеченъ властью, тогда онъ невыносимъ и невозможенъ, потому что онъ имѣетъ кровожадную душу, жестокій характеръ и всякими вредоносными способами преслѣдуетъ свою выгоду. Блаженнѣйшій нашъ господинъ Поликарпъ, въ глубокомыслии своемъ, дарованномъ ему высшею благодатью, не только боролся съ интриганами Франками и сильно противился имъ и зорко наблюдалъ за разными интригами Армянъ, раскрывая ихъ хитрости, но и разумно и великодушно сдерживалъ разныя денежныя требованія и угрозы со стороны властителей Іерусалимскихъ, губернаторовъ и остальныхъ мѣстныхъ Турокъ. Переводы, посылавшіеся по основательнымъ причинамъ на него изъ Іерусалима, онъ принималъ, хотя вслѣдствіе очень значительныхъ суммъ трудно было по нимъ заплатить, и, подписывая ихъ, уплачивалъ по нимъ чрезъ нѣкоторое время при помощи займовъ; онъ приносилъ пользу Святогробскому Братству, отвлекая отъ него опасности, насильственные и незаконныя требованія большихъ суммъ, уничтожалъ при помощи царскихъ указовъ и хат-шерифовъ, однимъ словомъ, всю свою жизнь онъ сражался съ этой ужасной не трехголовой даже, но многоголовой гидрой, и всетаки онъ побѣдилъ, благодаря милости Божіей.

Когда по окончаніи постройки въ Іерусалимѣ по обычаю состоялся кешфи, взяты были необходимыя документы у судей и другихъ чиновниковъ, съ му-баширомъ, надзиравшимъ за постройкой, отправлены въ столицу въ высокій Девлетъ и при посредствѣ бейзаде Панаіотаки Мурузи вписаны и внесены въ царскія книги, нѣкоторыя изъ правительствующихъ лицъ въ Іерусалимѣ стали требовать съ нашихъ очень большія суммы денегъ на кешфи и на жалованье Іерусалимскому войску. Узнавъ объ этомъ, блаженнѣйшій довелъ это до свѣдѣнія Высокаго Девлета, получилъ высочайшій указъ, приостанавливающій это требованіе, послалъ указъ въ Іерусалимъ къ тамошнимъ отцамъ, и такимъ образомъ начальствующія лица и губернаторы перестали требовать денегъ. Но этотъ указъ не долго имѣлъ силу, ибо Сулейманъ - паша, назначенный губернаторомъ Дамаска и отправленный изъ столицы, бывшій силихтаремъ при султанѣ Селимѣ III, хотя и получилъ съ его блаженства взаймы на дорогу по приказанію Порты 125,000 піастровъ и обѣщалъ возвратить ихъ въ Іерусалимѣ намѣстнику его блаженства, не только не вернулъ этихъ денегъ, несмотря на письменное обѣщаніе, но насильственно потребовать, чтобы ему возвращена была его долговая расписка и считалась погашенной и, кромѣ того, подъ разными предлогами взялъ съ отцовъ Святогробцевъ 65 тысячъ піастровъ. Хотя и зная это, но чтобы не показаться надѣдливымъ Высокому Девлету, патріархъ часто жаловался губернаторамъ, но, надѣясь, что на будущій годъ уменьшится это корыстолюбіе, не хотѣлъ жаловаться Высокому Девлету въ прошеніи; но помянутый Сулейманъ-паша вновь былъ назначенъ губернаторомъ Да-

маска, и корыстолюбецъ и варваръ сдѣлалъ намъ въ томъ году еще хуже. Такъ какъ въ томъ году возвратились въ Іерусалимъ и мубашеры армянскіе, о которыхъ было упомянуто въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, и между нами и Армянами произошли споры и пререканія по поводу послѣдняго вышеупомянутаго царскаго хат-шерифа, патріархъ отнесся равнодушно къ чрезмѣрнымъ денежнымъ требованіямъ и, чтобы не казалось, что онъ изъ-за Армянъ относится враждебно къ губернаторамъ, онъ ничего не предпринималъ, выжидая, когда наступитъ лучшее время.

Когда вышеупомянутый Сулейманъ-папа, возвращаясь изъ паломничества, умеръ на дорогѣ, а кехая его Ибрагимъ-папа, прежній хазнадаръ его, былъ казненъ Высокимъ Девлетомъ въ Дамаскѣ, губернаторомъ Дамаска былъ назначенъ бывший капетан-папа Хафизъ-Али-папа. Сравнительно съ нимъ всѣ прежде бывшіе губернаторы были очень хороши. Считая, что этого нельзя переносить, патріархъ, отложивъ всякое сомнѣніе, довелъ въ прошеніи до свѣдѣнія Высокаго Девлета о всѣхъ невыносимыхъ денежныхъ требованіяхъ, предъявленныхъ и осуществленныхъ губернаторами; поэтому онъ и получилъ высочайшій царскій указъ, скрѣпленный священной царскою подписью и хатомъ и воспреещающій эти незаконные поборы. Получивъ этотъ указъ, скрѣпленный царскимъ хат-шерифомъ, патріархъ послалъ его тотчасъ же въ Іерусалимъ къ тамошнимъ отцамъ съ нарочнымъ курьеромъ. Послѣдніе же, получивъ его и прочтя, радовались великой радостью и прославляли Всевышняго Бога, вознося молитвы за прекраснаго своего пастыря и владыку. Затѣмъ они отправили достойнѣйшихъ отцовъ въ Дамаскъ, чтобы предъявить хат-

шерифъ губернатору Хафизъ-Али-пашѣ, и, вписавъ его по обычаю въ книги суда Дамаскаго, возвратились домой. Хотя помянутый паша прочелъ и понялъ хат-шерифъ, но по своему корыстолюбію не удовольствовался суммой, назначенной ему царемъ, но разными способами взялъ съ нашихъ почти двойную сумму. Узнавъ объ этомъ, патріархъ довелъ это въ прошеніи до свѣдѣнія царя и получилъ другой строгій царскій хат-шерифъ, подтверждающій прежде изданный.

Устроивъ это такимъ образомъ, патріархъ пожелалъ покончить постройки. Въ 1817 г. онъ отправилъ хорошихъ мастеровъ и нужный матеріалъ. Въ 1819 г. іюля 6 начали строить съ самаго основанія большую страннопріимницу въ Вилеємѣ, гдѣ могли бы останавливаться отправляющіеся туда паломники; такъ какъ тамъ раньше не было помѣстительныхъ домовъ, паломники испытывали большія затрудненія, особенно же въ праздникъ Рождества Христова, во время зимы, мороза и снѣга. Во время праздника христіане, сходящіеся изъ разныхъ провинцій и городовъ, отъ недостатка мѣста вынуждены были спать или сидѣть кто въ каѳоликѣ церкви, а кто и въ самой Св. Пещерѣ на камняхъ и мраморныхъ плитахъ, и оттого они получали разныя болѣзни и рисковали умереть. Но помощію Божіею, трудами и попеченіемъ славнаго отца нашего господина Поликарпа выстроена эта большая страннопріимница, состоящая изъ шести покоевъ съ большими сѣнями, кухней, цистерной и пр., вся каменная, гдѣ можетъ отдохнуть сразу весь приходящій туда христолюбивый народъ. Кромѣ того, онъ скупилъ тамъ, по близости и по сосѣдству, другія нужныя мѣста, и другія окруженныя стѣной попра-

вилъ; ради этого мы выдержали не малую борьбу, возгорѣвшуюся отъ интригъ и споровъ, затѣвавшихся сосѣдними съ нами народами, побуждаемыми исключительно одною завистью. Но да благословенъ будетъ Богъ, что Онъ и этому положилъ конецъ, и попытки обѣихъ сторонъ оказались тщетными.

Въ томъ же году, рядомъ съ старой комнатою Св. Константина построена была другая новая комната, чрезъ которую проходятъ изъ одной части патріархіи въ другую; первая и старая отошла къ нартексу церкви, такъ какъ этого требовало ея положеніе, и та, чрезъ которую мы только и проходимъ въ церковь Св. Константина, осталась отдѣленной. Въ томъ же году были выстроены новыя помѣщенія для отцовъ, нѣкоторыя сдѣланы удобнѣе и свѣтлѣе, весь дворъ выложенъ плитами, двѣ лѣстницы сдѣланы заново, шире чѣмъ были прежде; церковь Св. Константина украшена новыми священными иконами и во многихъ другихъ мѣстахъ сдѣланъ былъ нужный ремонтъ; точно также и другіе монастыри, внутри и внѣ Іерусалима лежащіе, были отремонтированы, расширены и украшены.

Въ 1821 г. въ концѣ апрѣля, когда губернаторъ Дамаска Измирли-хаджи-Сулейманъ-папа стоялъ лагеремъ, мы судились съ Армянами по слѣдующей причинѣ. Такъ какъ они, вмѣстѣ съ нами, были совладѣльцами въ Виелеемѣ и Геѣсиманіи, они, проклятые, не хотѣли имѣть своего отдѣльнаго времени для службы, но во время нашего служенія и они совершали свое чтеніе съ безпорядочными и дикими криками; въ то время, какъ мы пѣли священное послѣдованіе или совершали литургію, и они начинали дѣлать то же самое въ своемъ мѣстѣ, но громогласно, по своему обычаю, и съ безпорядочными

и не гармоничными криками. И было постановлено такъ, чтобы они молчали, пока мы поемъ или читаемъ, а когда мы кончимъ, они могутъ начинать: объ этомъ мы получили и буюрды и это приводится такимъ образомъ въ исполненіе. Но и постройки были сдѣланы на основаніи однихъ буюрды, а не на основаніи царскихъ указовъ, такъ какъ того требовали обстоятельства времени и разумъ, царщій надъ всѣми и ведущій дѣла къ лучшему. Чтобы священная Голгоѳа не была закрыта, но была открытымъ для всѣхъ мѣстомъ поклоненія, тамъ не было завѣсы и не могло быть; поэтому при совершеніи священнодѣйствія невидимое таинство было видимо всѣмъ священнымъ и не священнымъ, вѣрнымъ и не вѣрнымъ. Считая, что это не хорошо, и желая исправить это зло, тайно приготовили желѣзныя прутья. скроили требуемая завѣсы и повѣсили на должномъ разстояніи; народы думали, что мы рѣшились это сдѣлать съ разрѣшенія паши и имѣя буюрды, и молчали, на самомъ же дѣлѣ это не такъ. А потому до сихъ поръ остается завѣса, которую мы закрываемъ во время священнодѣйствія, а въ концѣ опять раскрываемъ и оставляемъ свободный доступъ къ мѣсту поклоненія.

Въ древнія времена православные русскіе не имѣли обыкновенія ходить къ Пресвятому Гробу и жить тамъ; съ 1811 г. начали появляться по 3 и по 5 паломниковъ въ годъ или немного больше; въ 1819 и 1820 г. появилось русскихъ паломниковъ свыше ста и даже около 200. Въ томъ же году, 22 августа, пришелъ нѣкій мужъ великій саномъ и умомъ, по прозванію Димитрій Дашковъ, который пробылъ до 20 сентября, обходя Святыя мѣста и поклоняясь имъ; онъ

отправился и на Св. Иорданъ и путешествовалъ по окрестностямъ его. Онъ привелъ съ собой грека Георгія Мостра, который съ малолѣтства сдѣлался русскимъ подданнымъ, и, сдѣлавъ его русскимъ консуломъ въ Яфѣ, отплылъ домой. Это было не обычно, потому что до тѣхъ поръ въ Яфѣ не было русскаго консула. Этотъ консулъ не нашелъ себѣ подходящаго помѣщенія въ Яфѣ, выбралъ возвышающееся надъ берегомъ мѣсто нашего монастыря въ Яфѣ (гдѣ прежде жила турецкая стража), и мы согласились отдать ему въ наемъ это зданіе; прежде всего при помощи указа командовавшаго въ крѣпости Османа-паши онъ вывелъ оттуда турецкихъ солдатъ; кромѣ того, мы составили письменный договоръ, по которому они обязаны были вносить ежегодно 900 піастровъ наемной платы въ казну Святогробскаго Братства. Такъ какъ этотъ домъ потребовалъ ремонта, консулъ взялъ разрѣшеніе у паши и сдѣлалъ по своему усмотрѣнію требовавшійся ремонтъ, а соотвѣтствующую сумму выдали мы изъ Святогробскаго Братства, около 9 кошельковъ. Затѣмъ консулъ поселился тамъ, хотя мѣстные Турки и власти приняли его неохотно и относились къ нему съ подозрѣніемъ.

Какъ описать перомъ дальнѣйшія событія, когда приходится сказать о цѣломъ роѣ бѣдствій. Консулъ Георгій Мостра отправился въ Иерусалимъ со всѣмъ своимъ семействомъ, чтобы праздновать Пасху вмѣстѣ съ нами, и мы отвели ему помѣщеніе въ находившейся противъ насъ школѣ, какъ въ зданіи помѣстительномъ и соотвѣтствующемъ его званію; а послѣ праздника онъ отправился домой. Когда онъ пришелъ въ Яфу, весь городъ напалъ на него и съ бѣшенствомъ сталъ кричать, что ему не дозволено

жить въ монастырѣ, потому что мѣсто это отведено солдатамъ; съ издѣвательствами повели они его въ Армянскій домъ, а также все его семейство; войско же вновь было поселено въ монастырѣ для защиты города, такъ какъ распространился слухъ о возстаніи греческаго народа. Когда паломники приходили изъ Іерусалима, ихъ обыскивали, нѣтъ ли у нихъ оружія, и производили всякія насилія. А консулъ придумалъ хитрость, обманулъ Турокъ и убѣжалъ. губернаторъ же на дѣлѣ доказалъ свой варварскій нравъ, воля его стала безсмысленнымъ закономъ для всѣхъ насъ православныхъ, и потому не было того зла, котораго бы намъ не дѣлали; безчестіе, похищеніе имущества, обиды, заключеніе подъ стражу, конфискація имущества, плети, все это примѣняли къ намъ и къ нашимъ. Тогда старца архіерея Птолемаидскаго Аѳанасія отвели въ тюрьму и требовали съ него 40 т. піастровъ; похитили у него архіерейскія одежды и митру и такъ безчестно играли священнымъ, точно на театрѣ.

Въ это же время назначенный Сирійскимъ вали Дервишъ-паша совершилъ торжественный входъ въ Дамаскъ, и вотъ онъ шлетъ намъ одинъ буюрды за другимъ и требуетъ денегъ, 1000 кошелековъ, и безжалостно грозить намъ въ случаѣ, если мы этого требованія не исполнимъ. Тогда можно было видѣть, какъ всѣ стали мертвецами, какъ отъ чрезмѣрнаго горя и страха всѣ потеряли разумъ и, лишившись чувствъ, превратились въ камни. Одинъ только хлопоталъ, дѣйствовалъ, ходилъ къ муллѣ, къ муселиму, къ муфтію, къ накибу и къ другимъ лицамъ власть имущимъ, опекающимъ насъ господинъ Прокопій Назіанзинъ, говорилъ, возражалъ, защищался, просилъ, слезно молилъ, излагалъ наши пра-

ва, рассчитывая на нашу невинность, полагаясь на Провидѣніе Божіе, и такимъ образомъ было уменьшено требованіе со стороны паши до 260 кошелековъ и до 30 кошелековъ со стороны Іерусалимскаго муселима, злѣйшаго и ненасытнаго звѣря, безбожнаго врага христіанъ, такъ какъ онъ былъ изъ Евреевъ; онъ ежедневно разнообразными способами увеличивалъ наши бѣдствія, при всякомъ ничтожнѣйшемъ поводѣ безпощадно требуя съ насъ денегъ; онъ вводилъ новые порядки по своему усмотрѣнію, поставивъ себѣ цѣлью произвести возмущеніе Іерусалима и возстаніе народа, чтобы безъ страха притѣснять нашъ священный монастырь и похитить у насъ сокровища, которыя, онъ воображалъ, будто у насъ имѣются; и это бѣдствіе чуть было не совершилось, если бы Богъ не поселилъ раздора между нимъ и лицами власть имущими и первыми мѣстными особами изъ-за 60 тысячъ піастровъ, которые должны были быть подѣлены между ними. За все это мы благодарили Господа, особенно же за то, что всѣ эти непріятности начали дѣлать послѣ ухода паломниковъ изъ Іерусалима и отправленія ихъ изъ Яфы. Ибо чего бы съ нами не случилось, если бы оставались тогда паломники? это ясно всѣмъ, знающимъ корыстолюбіе правительственныхъ лицъ.

Не прошло и недѣли и опять началось прежнее, вновь угрозы и издѣвательства, обвиненія, что мы бунтовщики и помогаемъ бунтовщикамъ, что мы ослушники державнаго царя, что у насъ въ монастырѣ скрываются пять тысячъ русскихъ солдатъ. Поэтому опять у насъ стали требовать оружія, мечей и пороха; но у насъ ничего подобнаго не было и даже мы ничего подобнаго не видѣли. И какъ могло бы

быть что-нибудь подобное у насъ, признающихъ только одно оружіе, крестъ Господень, которымъ мы гордимся. Опровергнувъ вышеупомянутыя ложныя обвиненія и защитившись какъ слѣдуетъ, мы доказали свою невинность; но онъ и его приближенные относились къ нашимъ словамъ, какъ осель къ лирѣ, такъ какъ они имѣли въ виду вновь требовать съ насъ денегъ, и, чтобы доказать свою невинность, намъ надо было получить отъ властей и суда и мѣстныхъ жителей общее свидѣтельство, скрѣпленное печатью, которое на ихъ языкѣ называется арз-махзари. Что можно было дѣлать? они были обвинителями, они же были и судьями. Чтобы спастись на время и спасти православныхъ въ Іерусалимѣ, мы склонили голову и обѣщали не всю сумму, которую съ насъ требовали, но четвертую часть, или 250 кошельковъ казнѣ и приблизительно столько же остальнымъ, распредѣливъ ихъ отъ младшаго до старшаго; у нихъ не въ обычаѣ, чтобы, когда требуетъ денегъ паша, онъ дѣлился съ другими. Послѣ этого мы вступили въ новую борьбу и подвергались новымъ опасностямъ, чтобы достать общее свидѣтельство, т. е. арз-махзари, котораго намъ не давали, если мы не уплатимъ 100 тысячъ піастровъ; а потому и всѣ наши прежнія отчисленія остались безъ результата. Мы не были бы внѣ опасности и все равно что ничего не сдѣлали бы, если бы мы не согласились прибавить эту сумму, а потому мы и эту сумму обѣщали, чтобы получить свидѣтельство нашей невинности, т. е. арз-махзари. Но по истинѣ рядомъ съ увѣренностью находится заблужденіе; ибо не наступилъ еще вечеръ и явились къ намъ страшные сборщики податей, немилосердные, грозные, ненасытные, не ви-

дѣвшіе нашихъ слезъ, не слышавшіе нашихъ просьбъ, требуя невозможнаго, и спрашивали насъ, почему мы представляемся неимущими, почему не открываемъ нашихъ сокровищъ, чтобы отдать имъ и получить спасеніе, а припрятываемъ ихъ для бунтовщиковъ? А солдаты, научаемые старшими, ходили по площадямъ и улицамъ и кричали прохожимъ: сегодня мы перебьемъ Грековъ, мятежниковъ, бунтовщиковъ, богачей, одной лампы которыхъ изъ присланныхъ Россіей достаточно, чтобы обогатить насъ. Вслѣдствіе нашей нужды и постоянныхъ требованій тирановъ, сначала одинъ за другимъ вносилъ въ Святогробское Братство сбереженія, сдѣланныя имъ на старость (два раза дѣлались такіе сборы на основаніи постановленія, прочитаннаго въ церкви), затѣмъ мы рѣшили сплавить всѣ золотые и серебряные сосуды храма Воскресенія и остальныхъ монастырей (это было сдѣлано, потому что намъ не у кого было занять, никто намъ не довѣрялъ и не давалъ займы), и такимъ путемъ мы достигли спасенія и спокойствія, хотя только на время. Но такъ какъ овцамъ никогда не слѣдуетъ вѣрить словамъ волка, намъ показалось полезнымъ сообщить все это тайно въ прошеніи тогдашнему губернатору Дамаска Дервишу-пашѣ въ надеждѣ, что, можетъ быть, онъ отнесется къ намъ милостиво и снисходительно. Такъ это и случилось. Онъ написалъ въ Іерусалимъ нашему тирану и бранилъ его за насъ и требовалъ, чтобы онъ обращался съ нами какъ слѣдуетъ. Тиранъ же (то былъ изъ Евреевъ злѣйшій Сулейманъ-эфенди) взбѣсился противъ насъ, а также взбѣсились всѣ мѣстные эфенди, изъ которыхъ первый Омаръ-эфенди, потому что они подозрѣвали, что мы жаловались на нихъ. Тогда поднялись про-

тивъ насъ такія бури и такое волненіе моря, котораго не въ состояніи былъ бы поднять даже трезубецъ Посейдона; а вся бѣда произошла изъ-за предательства и ложнаго доноса на прекрасно намѣстничавшаго Прокопія Арабоглу нѣкоего злого, завистливаго звѣря. Они призвали Прокопія въ Архивъ, куда всѣ собрались, и послѣ тысячи издѣвательствъ и ругательствъ повѣсили бы, еслибы Богъ не посмотрѣлъ на него сверху милостивымъ окомъ, послѣ того какъ онъ долго молился и со слезами молилъ Бога передъ чудотворной иконой Владычицы нашей. Когда это происходило, былъ вечеръ 7 іюля и канунъ праздника Св. Прокопія 1821 г. Они лишили его намѣстничества, и мы съ ними согласились, чтобы спасти его, зная, что огонь огнемъ не гасится и что, по пословицѣ, одно несчастіе лучше двухъ. Вновь злодѣямъ сдѣланы были разныя подношенія и деньги свыше 150 тысячъ. При этомъ случаѣ одинъ Омаръ-эфенди получилъ свыше 75 тысячъ піастровъ. Все это происходило начиная съ перваго мая вплоть до послѣдняго числа іюля, такъ что въ 3 мѣсяца мы совершенно обнищали, лишились даже хлѣба насущнаго и это стало всѣмъ извѣстно. Поэтому нѣкоторые изъ сельскихъ жителей, такъ называемые шехи, сжалившись надъ нами, по доброй волѣ привозили хлѣбъ въ священный монастырь для нашего пропитанія, какъ нѣкогда воронъ пророку Іліи, а плату за хлѣбъ (его было не мало, а свыше 200 медимновъ) и за провозъ, говорили, получать когда-нибудь впослѣдствіи, если Богъ дастъ.

Мы достигли и того, что доказали невинность полезно и боголюбезно намѣстничавшаго Прокопія (съ другими и я ходилъ къ Омару-эфенди и дерзно-

венно говорилъ, что нужно), и кровопійцы вновь признали его намѣстникомъ—, у насъ же онъ никогда не былъ въ числѣ отверженныхъ, — но кошельки ихъ были очень похожи на бочки Данаидъ. Вслѣдствіе этого опять нашептыванье, подозрѣнія, обвиненіе насъ и общее постановленіе проклятыхъ, чтобы въ нашихъ монастыряхъ жили вооруженные солдаты для защиты не насъ, а ихъ, потому что они не могутъ довѣрять намъ, какъ бунтовщикамъ. И вотъ новыя бѣдствія и новыя требованія денегъ; чтобы уничтожить это постановленіе, мы уплатили 25 тысячъ піастровъ, и планъ ихъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Такъ какъ за нѣсколько лѣтъ до этого вслѣдствіе злоупотребленія правительственныхъ лицъ и по легкомыслію распоряжающихся нашими денежными дѣлами заплачено было изъ кассы Святогробскаго Братства 30,000 піастровъ по спискамъ харатча за всѣхъ живущихъ въ Иерусалимѣ и окрестностяхъ православныхъ, происходило общее совѣщаніе, какимъ бы образомъ предотвратить этотъ поборъ, какъ несправедливый по законамъ свѣтскимъ и церковнымъ; ибо каждый да отдаетъ Кесарю Кесарево, какъ отдалъ и Господь нашъ. Мы написали объ этомъ блаженнѣйшему господину Поликарпу, и онъ прислалъ намъ высочайшій царскій указъ, воспреещающій помянутое злоупотребленіе; чтобы привести это въ исполненіе, онъ взялъ у насъ для казны 30 тысячъ піастровъ; тираннъ Сулейманъ-эфенди взялъ себѣ 50 тысячъ піастровъ и другіе его помощники сообразно съ этимъ. Но проклятый не избѣжалъ правосудія Божія; онъ столкнулся съ Абдуллою-пашой Акрескимъ, тотъ обвинилъ его, написавъ въ столицу справедливѣйшимъ и человѣколюбивымъ правителямъ,

и послѣдніе тотчасъ прислали ему отставку, и онъ лишенъ былъ должности 18 октября, и такимъ образомъ мы Божіею милостію избѣжали тѣхъ бѣдствій, которыя они день и ночь придумывали и въ которыя старались погрузить насъ. Поэтому мы воспѣвали спасительную пѣсню Спасителю Богу, благодаря Владычицу, возбудившую справедливый гнѣвъ въ нашу пользу справедливаго судьи и едиnorodнаго ея Сына, и исполнилось пророческое слово: вечеръ водворится плачь и завтра радость (Псал. 29, ст. 6).

Другой принялъ управленіе Іерусалимомъ, совершенно противоположный по своему поведенію тому пагубнѣйшему изгнанному человѣку, и мы отдохнули. Въ скоромъ времени присылается изъ Дамаска отъ Дервиша-паши буюрды, содержащій незадолго передъ тѣмъ присланный царскій фирманъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Отоманы должны наблюдать за движеніями Грековъ, потому что всѣ они настоящіе враги царства и ихъ вѣры. Отсюда опять крики, совѣщанія, направленныя противъ насъ, и мы въ смятеніи; они успокоились, когда мы внесли ихъ муселиму 10 тысячъ піастровъ, муллѣ 12,500 и прочимъ сообразно съ этимъ, и такимъ образомъ мы приобрѣли нѣкоторое спокойствіе. За нѣсколько времени до этого фальшивомонетки, жители Виѳлеема, въ темныхъ подземельяхъ чеканили фальшивую монету; ихъ нашли, но раньше, чѣмъ успѣли схватить, они убѣжали, одинъ же изъ нихъ, католикъ по вѣроисповѣданію, оговорилъ нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ Іерусалимцевъ; и вновь на насъ напалъ страхъ, потому что мы чувствовали, что издали надвигается на насъ бѣда, а тѣ, кто надвигалъ на насъ бѣду, это были мѣстные аяны или, лучше сказать, клеветники. Наконецъ, много

высказавъ и много выслушавъ, мы и эту клевету остановили 18 декабря, выдавъ 45 тысячъ піастровъ казнѣ и назначивъ 15 тысячъ для раздачи.

Въ началѣ января 1822 г. славнѣйшій Муса-эфенди, ставъ Кябе-муллою и отправившись изъ столицы чрезъ Дамаскъ и чрезъ Иерусалимъ, въ Египетъ и оттуда въ мѣсто своего служенія, придя въ Дамаскъ, остановился тамъ у Хаджи-Мехмета-Дервиша-паши. Отправившись оттуда въ Иерусалимъ онъ провелъ тамъ довольно много времени, такъ какъ онъ былъ уроженцемъ Иерусалима и хотѣлъ повидаться со своими родственниками. Однажды приказано было одному изъ нашихъ пойти къ нему; это и было сдѣлано; во время разговора онъ показалъ намъ два буюрды паши, и въ одномъ изъ нихъ были противъ насъ выдуманная обвиненія, за которыя полагается смертная казнь, а въ другомъ буюрды было сказано, чтобы мы по секрету внесли въ его казну 100 тысячъ піастровъ, 30 тысячъ Мусъ-эфенди, какъ выкупъ за нашу жизнь; если же мы этой суммы не внесемъ, съ нами сдѣлаютъ страшныя вещи. Что намъ было тогда дѣлать? Мы замѣтили западню. Чтобы избавиться отъ бѣды, мы отсчитали помянутую сумму и съ Божіей помощью мы спаслись и избѣжали опасности. Въ концѣ февраля отправился въ Египетъ помянутый Муса-эфенди, чтобы оттуда идти въ назначенный ему мулаликъ. Со всѣхъ сторонъ насъ тѣснили кредиторы, которые съ утра до вечера пребывали въ нашемъ священномъ монастырѣ, требуя съ насъ уплаты долга и процентовъ. Издѣвались надъ нами, хватали насъ за хитонъ, кричали, проклинали, ругались; все это были интриги и происки въ Дамаскъ и Иерусалимѣ проклятыхъ Евреевъ, въ

*

Акрѣ это были происки католиковъ, въ Іерусалимѣ интриги Армянъ, которые старались потопить насъ, чтобы завладѣть мѣстами поклоненія и Пресвятымъ Гробомъ; въ послѣдствіи это стало ясно и извѣстно всѣмъ, мы же отъ всего этого предавались печали, видя, что бѣдствія наши безконечны; особенно же подавлены были мы, славный Прокопій, грамматикъ Анѳимъ, монахъ Анхіалець, и мы призывали Божию помощь. 27 іюня заболѣлъ смертельной болѣзнью грамматикъ Анѳимъ, 1 іюля заболѣлъ славный намѣстникъ Прокопій, и такимъ образомъ ихъ раздѣлила болѣзнь, а вскорѣ послѣ этого и многострадальная смерть, а до тѣхъ поръ они даже на часъ не разлучались. Грамматикъ лежалъ при послѣднемъ издыханіи, Прокопія же вынесли на Св. Сіонъ въ 8 день того же мѣсяца, въ праздникъ одноименнаго его Святого Прокопія. Но божественнымъ чудомъ грамматикъ выздоровѣлъ чрезъ три мѣсяца, хотя сильно страдалъ грудью, а блаженной памяти Прокопій скончался къ всеобщему огорченію. Всѣ вспоминаютъ о немъ со слезами, смерть его—предметъ радости только для завистливыхъ Армянъ и Франковъ, которые до сихъ поръ не могутъ равнодушно слышать его имени.

Время требуетъ, чтобы имѣли достойнаго ему преемника, который бы хорошо управлялъ дѣлами нашего Святогробскаго Братства, такъ какъ преосвященный Петрскій, онъ же и намѣстникъ, призналъ себя неспособнымъ по старости и по незнанію арабскаго языка. А потому съ общаго согласія выбрали преосвященнаго Назаретскаго, господина Даниїла, уроженца Смирны, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ намѣстникомъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Петрскимъ, господиномъ Мисаиломъ, и мы въ то же время написали

въ столицу блаженнѣйшему нашему владыкѣ господину Поликарпу, донося ему обо всемъ; 25 ноября мы получили отвѣтъ, въ которомъ его блаженство соглашался, чтобы преосвященный Назаретскій былъ намѣстникомъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Петрскимъ.

Въ началѣ октября провозглашена война съ возставшимъ въ Акрѣ противъ царя Абдуллоу-пашой; главнокомандующимъ назначается Сирійскій вали Дервишъ-паша, и вотъ опять требуютъ отъ насъ денежной помощи; онъ требуетъ и получаетъ съ насъ 35 тысячъ піастровъ. Для выдачи этой суммы не мало потрудился уже славно намѣстничавшій преосвященный Назаретскій; мы приобрѣли нѣкоторый отдыхъ и нѣкоторое спокойствіе, хотя побѣдъ нашихъ соплеменниковъ Грековъ совершенно достаточно, чтобы нагнать на насъ страху. Да будетъ съ нами Богъ.

Въ это время случилось полное затменіе луны, которое наложило въ Іерусалимѣ узду на необузданныхъ лицъ и испугало ихъ, такъ какъ они суевѣрно объясняли эти явленія и громко сознавались: за беззаконія, которыя мы сотворили монахамъ, разсердился на насъ Богъ. Лунное затменіе случилось 14 января 1823 г., въ воскресенье къ вечеру. Какъ только луна поднялась надъ горизонтомъ, за ней наблюдали, такъ какъ она стала постепенно затмеваться, чрезъ часъ и 20 минутъ она вся исчезла и сдѣлалась глубочайшая тьма, видна была только окружность ея; въ такомъ положеніи она оставалась часъ и сорокъ минутъ, затѣмъ начала вновь свѣтити и черезъ часъ и двадцать минутъ показалась вся.

Такъ какъ, по словамъ Ксенофонта, война питается не обычными сборами, съ насъ вслѣдствіе похода въ Акру потребовали преждевременно ежегодную подать

въ 70 тысячъ шѣстровъ и, кромѣ того, 10 тысячъ шѣстровъ, обычный кафаръ паломниковъ, хотя ни одинъ паломникъ не пришелъ, и мы находились въ очень затруднительномъ положеніи. Не зная, откуда взять денегъ, мы снесли въ плавильню лампы Св. Іакова, Св. Геесиманіи, Св. Виолеема и Яфы и другихъ монастырей и такимъ образомъ внесли требуемую сумму. Но вотъ 9 марта былъ отставленъ находившійся въ походѣ Дервишъ-паша и вмѣсто него назначенъ Салихъ-паша, бывший губернаторомъ въ Токатѣ, и такимъ образомъ мы немного отдохнули отъ суровыхъ требованій денегъ.

Въ это время пришелъ въ Іерусалимъ вновь назначенный молодой муселимъ, который по обычаю началъ требовать съ насъ денегъ; мы же не въ состояніи были исполнить его требованій и просили потерпѣть; поэтому онъ рѣшилъ употребить противъ насъ силу. Это было въ святую недѣлю Страстей Господа нашего, и онъ рѣшилъ не пускать насъ въ храмъ, пока мы не дадимъ ему требуемой суммы. Мы не знали, что дѣлать, и горевали, но вдругъ мы встрѣтили утро въ радости вслѣдствіе попеченія Божія, устранившаго злодѣевъ; еще не наступилъ день (то былъ день святой и великой Пятницы), и мы видимъ, что появляется другой муселимъ, а замышлявшій зло противъ насъ отставленъ, и такимъ образомъ безо всякой помѣхи мы встрѣтили праздникъ, радуясь во Господѣ и веселясь въ храмѣ Св. Воскресенія, гдѣ проклятые Армяне надѣялись быть первыми и праздновать Пасху одни, и они были огорчены и посрамлены.

Въ это же время пришла благая вѣсть о прощеніи и амнистіи, дарованной на много лѣтъ здравствующимъ и державѣйшимъ царемъ нашимъ

султаномъ Махмудомъ возставшему противъ него въ Акрѣ Абдуллѣ пашѣ, и это было для насъ причиной не малой радости, такъ какъ война велась по сосѣдству съ нами и дѣйствія противъ Абдуллы вредили больше намъ, чѣмъ ему. Но новый паша Дамаска и новый правитель Іерусалима взыскивалъ съ насъ незаконные поборы, мы же находились въ бѣдности и въ нуждѣ; поэтому мы послали патріарху переводы на него на большія суммы. Онъ же, будучи благороднымъ и мужественнымъ, принималъ эти переводы, а какимъ образомъ онъ уплачивалъ по нимъ въ это несчастнѣйшее для насъ время и во время полного кораблекрушенія нашего народа, достойно удивленія. Съ нимъ былъ Богъ, всемогущество котораго проявляется во время слабости вѣрныхъ. Достойно удивленія и то, какимъ образомъ намѣстникъ преосвященный Назаретскій могъ удовлетворять ненасытное корыстолюбіе мѣстныхъ жителей въ такое время и при такой нашей бѣдности.

Въ 1824 г. случилось, что однимъ челѣвкомъ, занимавшимся самой скверной торговлей, — челѣвчскимъ тѣломъ, привезены были двѣ плѣнницы негритянки. Почувствовавъ жалость къ нимъ и лишаясь хлѣба насущнаго, братія собрала нужную сумму для выкупа невольницъ, и потихоньку выкупивъ ихъ, отослала тотчасъ же въ Египетъ къ Константину Тосицѣ съ письмомъ и своимъ челѣвкомъ. Тотъ принялъ ихъ и, какъ добрый христіанинъ, далъ имъ приданое и выдалъ замужъ. Объ этомъ узнали и чуть было не возгорѣлся пожаръ, но раздачей 15 тысячъ піастровъ мы погасили огонь. Въ то же время 15 ноября начинается буря возстанія въ сосѣднихъ съ Іерусалимомъ селеніяхъ христіанскихъ и турец-

кихъ; муселимъ и проклятый накибъ Омаръ-эфенди всякими способами старался свалить на насъ причину бѣды, чтобы вновь получить съ насъ деньги; истинной же причиной возстанія было насиліе и ихъ произвольный образъ дѣйствій. Но да благословенъ будетъ Богъ, — тогдашній мулла явился нашимъ защитникомъ или, лучше сказать, защитникомъ истины: онъ освободилъ насъ отъ ложнаго доноса и такимъ образомъ мы остались безнаказанны, не считая того, что мы лишились 7500 піастровъ, которые мы поднесли ему въ знакъ благодарности. Начали войну съ повстанцами, но послѣдніе одержали побѣду, и всѣ со стыдомъ возвратились въ Іерусалимъ. Затѣмъ заключенъ былъ договоръ въ пользу повстанцевъ, чтобы живущіе въ сосѣднихъ селеніяхъ и въ Виѳлеемѣ не выставляли на стражу солдатъ, и такимъ образомъ освобожденъ былъ монастырь Св. Виѳлеема, гдѣ квартировали солдаты, и мы освобождены были отъ ихъ злоупотребленій и расходовъ на нихъ. Поэтому въ праздникъ Рождества мы не могли пойти въ Св. Виѳлеемъ и совершать тамъ религиозное празднество, потому что грозила опасность. Паша Дамаскій въ тайнѣ замышлялъ все это и пылалъ гнѣвомъ; настало время обхода, и онъ двинулся по дорогѣ къ намъ съ немалымъ войскомъ, дыша на насъ огнемъ и изрыгая его еще съ дороги, какъ сообщили намъ слышавшіе это и жалѣвшіе насъ; поэтому напалъ на насъ паническій страхъ и мы были въ отчаяніи и какъ бы мертвые раньше смерти, но молитва къ Всемогущему не осталась безъ послѣдствій. Да благословенъ будетъ Богъ, — онъ не былъ еще не на срединѣ пути, не дошелъ до Скиѳополя, и вотъ подходитъ къ нему царскій курьеръ изъ Константинополя и вручаетъ

отставку и увольненіе отъ должности губернатора Дамаска, и такимъ образомъ онъ возвратился, ничего не сдѣлавъ, огорченный и пристыженный. Я восклицаю вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ: Кто Богъ развѣ Бога нашего (Псал. 17, ст. 32).

Отставка его произошла 1 марта. На его мѣсто назначенъ былъ губернаторъ въ Карсѣ, очень старый; онъ умеръ по дорогѣ въ Емесѣ. Затѣмъ назначенъ былъ Алепскій Мустафа-паша Бенли; но такъ какъ настало время паломничества въ Мекку, онъ поспѣшно отправился со своей свитой изъ Алеппо, и такимъ образомъ мы приобрѣли спокойствіе. По его возвращеніи опять посланы были къ муселиму буюрды противъ насъ, снимавшіе съ насъ жатву и обезсиливавшіе насъ, и мы опять потеряли спокойствіе.

Въ 1825 г. 21 января падалъ сильный снѣгъ, который лежалъ на дорогахъ глубокимъ слоемъ и не таялъ; еще больше выпало снѣга 2 февраля, и до 20 того же мѣсяца онъ лежалъ на улицахъ не тая; и вновь снѣгъ падалъ 14 марта, а также на третій день Пасхи, приходившейся 30 марта, явленіе совсѣмъ необыкновенное и неслыханное въ Іерусалимѣ. Это было предзнаменованіемъ грядущихъ бѣдствій, такъ какъ помянутый Хаджи-Мустафа-паша Бенли вышелъ изъ Дамаска и отправился въ свой ежегодный обходъ для сбора денегъ. Прежде всего пришелъ посланный имъ отрядъ; участники и зачинщики бывшаго возстанія, побросавъ дома и селенія, искали спасенія въ бѣгствѣ. Пришедшіе солдаты, найдя Виэлеемъ пустымъ, вошли туда и поселились въ нашемъ священномъ монастырѣ. Обхожу молчаніемъ, сколько они сдѣлали постыднаго и ужаснаго; два солдата

взошли на крышу церкви и сняли свинцовые листы. Одинъ изъ присутствовавшихъ сказалъ имъ: зачѣмъ вы разоряете вакуфъ? Они отвѣтили ему неприличнымъ образомъ, потому что злоба ужасна и недисциплинирована; а послѣ они невольно должны были отступить отъ своего образа дѣйствія, такъ какъ оба вмѣстѣ упали сверху и переломали себѣ кости и чрезъ два дня умерли въ тяжкихъ страданіяхъ. На слѣдующій день другой солдатъ, сидя у двери церкви, увидѣлъ, что въ церковь входитъ женщина поклониться святынѣ. Въ сердце его вселился Сатана, и онъ напалъ на нее, бѣснуясь отъ сладострастія; она, убѣгая отъ него, чтобы избавиться отъ безчестья, бросилась въ священное убѣжище, я разумѣю Св. Пещеру, называемую заступничествомъ; онъ же безстыднымъ образомъ преслѣдовалъ ее, не уважая, безбожникъ, убѣжища; но ему пришлось невольно показать уваженіе и стать урокомъ для другихъ. Проклятый не успѣлъ войти въ дверь и упалъ у двери, пораженный параличемъ, онъ лишился языка и у него показалась пѣна, и такимъ образомъ женщина была спасена; солдаты, его сослуживцы подняли его и понесли въ Іерусалимъ, онъ имѣлъ видъ страшилища и чрезъ нѣсколько дней испустилъ свой нечестивый духъ. 20 марта и паша сталъ лагеремъ у Іерусалимскихъ стѣнъ, отчего на всѣхъ напалъ страхъ и трепетъ; насъ онъ чрезмѣрно притѣснялъ и игумену монастыря пророка Іліи далъ свыше 400 ударовъ; отъ этого онъ сталъ хромымъ, потому что у него отпали два пальца на ногѣ. И онъ потребовалъ съ насъ болѣе 200 тысячъ піастровъ; часть мы выплатили деньгами, на остальную же часть дали переводъ на патріарха. Тогда мы заложили священные сосуды

и занимали деньги, потому что не было другого способа получить разрѣшеніе праздновать священный и вселенскій праздникъ въ священномъ храмѣ Воскресенія. То же самое испытали Турки, Евреи, Армяне и Копты, и въ пятницу на Фоминой онъ ушелъ оттуда; оставилъ онъ въ Иерусалимѣ муселима, хуже его, который все привелъ въ смятеніе и напалъ на Св. Виелеемъ.

Такъ какъ Иерусалимъ былъ очищенъ отъ войска, которое находилось въ Виелеемѣ, Иерусалимцы, недовольные сдѣланнымъ пашей и муселимомъ, воспользовались случаемъ, прогнали находившихся на стражѣ въ Акрополѣ (Кала) всего пять солдатъ, захватили замокъ и стали его господами; узнавъ объ этомъ, муселимъ тотчасъ же убѣжалъ въ Египетъ, солдаты же разбрелись въ разныя стороны, и такимъ образомъ мы стали жить спокойно, безъ страха, и къ намъ не предъявляли тяжелыхъ и незаконныхъ денежныхъ требованій. Тогда случилось съ нами нѣчто необычайное. Находившійся въ столицѣ преосвященный Хрисанъ сослалъ бывшаго преосвященнаго Дерконскаго въ монастырь Сумелійскій въ странѣ Лазовъ; оттуда онъ черезъ шесть мѣсяцевъ переселилъ его на основаніи царскаго указа въ лавру Св. Саввы. Отъ трудностей путешествія и чрезмѣрной лѣтней жары, онъ какъ только сошелъ съ коня—это было 19 августа—слегъ въ постель, заболѣвъ злокачественной лихорадкой, вмѣстѣ съ тѣмъ, и перемежающейся лихорадкой, повторяющейся каждые три дня; ему дѣлалось то хуже, то лучше, и онъ умиралъ вплоть до 14 сентября; наконецъ, онъ палъ жертвой болѣзни, такъ какъ у него было истощеніе и сильная рожа между щекой и ухомъ, и 24 сентября онъ былъ пре-

данъ землѣ на Св. Сіонѣ, причемъ онъ былъ напутствованъ всѣми тайнствами нашей вѣры.

Такъ какъ Іерусалимцы произвели возстаніе, въ ноябрь лишенъ былъ мѣста губернаторъ Дамаска Мустафа-паша и на его мѣсто назначенъ Сурре-эминъ, возвратившійся уже изъ паломничества. Затѣмъ Абдултѣ-пашѣ приказано было покорить Іерусалимъ; онъ это и совершилъ при помощи осады и угрозъ, обѣщаній и даровъ, въ первую треть ноября, и передалъ вновь Іерусалимъ во власть Сирійскаго вали, какъ это было и раньше. Отправившись поздравить побѣдоноснаго военачальника, который принялъ насъ благосклонно, мы отблагодарили его подарками и подношеніями не малой цѣнности. Обо всемъ этомъ мы подробно донесли патріарху; будучи добрымъ и чловѣколюбивымъ, онъ былъ какъ бы пораженъ нашимъ горемъ, и это было добавленіемъ къ прежнимъ постояннымъ горестямъ: онъ три дня проболѣлъ, у него разлилась желчь и онъ очень страдалъ; 3 января 1827 г. въ понедѣльникъ около полуночи онъ покинулъ землю, проживъ до глубокой старости, такъ какъ ему было 75 лѣтъ. Его всѣ любили, начальствующія лица его уважали, духовенство почитало, для живущихъ въ дали онъ былъ желаннымъ и, молясь за него, они его какъ будто видѣли; поэтому смерть его причинила всѣмъ неутѣшное горе. Скоротечная болѣзнь не дала ему возможности распорядиться патріархіей и позаботиться о преемникѣ. Преосвященнѣйшій вселенскій патріархъ со священнымъ синодомъ и всѣми находящимися тамъ духовными лицами совершили торжественный выносъ его тѣла и снесли въ Неохори, похоронили въ гробницѣ его предшественника, духовнаго его отца, старца Анѣима, а затѣмъ останки его были перенесены въ

Іерусалимъ и съ благоговѣніемъ опущены на тамошнемъ кладбищѣ.

Затѣмъ состоялось общее собраніе, на которомъ присутствовали и представители народа. Рѣчь шла о преемникѣ, и послѣ долгаго обсужденія съ общаго согласія избранъ былъ архимандритъ Аѳанасій изъ Редеста, который раньше съ большой пользою жилъ въ Грузіи, затѣмъ пришелъ въ столицу и былъ игуменомъ на подворьѣ въ Неохори. Его рукоположили 15 января, и онъ теперь славно и съ пользою для всѣхъ патріаршествуетъ; подвиги его будутъ впоследствии содержаніемъ цѣлой книги.

Въ апрѣлѣ 1828 г. пришелъ въ Іерусалимъ патріархъ армянскій Боозъ и, раздавъ много денегъ правительственнымъ лицамъ въ Іерусалимѣ, получилъ отъ суда иламъ и, пославъ его въ столицу къ Армянамъ, имѣющимъ силу у державнаго нашего царя, чрезъ нихъ добился изданія высочайшаго собственноручнаго царскаго указа, разрѣшающаго имъ служить литургію у Гроба Господня. Вслѣдствіе обстоятельствъ времени и молчанія старца драгомана они стали совладѣльцами Пресвятого Гроба въ третьей части; 3 сентября они начали наравнѣ съ нами служить литургію и украшать кувуклію, и до сихъ поръ это служить причиною многихъ споровъ и пролитія крови. Надо ожидать, что это будетъ причиною убійствъ, если нашъ славный и православный народъ не рѣшится на героическій планъ и не прогонитъ проклятыхъ отъ Пресвятого Гроба, изъ Св. Геосиманіи и изъ Св. Виелеема, какъ дѣлали это приснопамятные предшественники теперешняго славнаго патріарха и дѣды, правдѣды и предки первѣйшихъ лицъ нашего народа.

ПРИБАВКА МОНАХА АНѢИМА.

На стр. 132 послѣ строки 7 читай слѣдующее:

Поликарпъ, уроженецъ Анхіала Фракійскаго. Въ 1777 г. пришелъ паломникомъ въ Іерусалимъ, имѣя 20 лѣтъ отъ роду. Избравъ лучшую долю, онъ сталъ послушникомъ покойнаго Анѣима, имъ былъ воспитанъ и у него научился добродѣтели. Онъ имѣлъ темные волосы, былъ высокъ ростомъ, уменъ, ласковъ, плѣнялъ своею рѣчью, въ немъ соединялась добродѣтель съ государственнымъ умомъ, поэтому онъ и считался великимъ человекомъ въ свое время. Всѣ желали его видѣть и съ нимъ разговаривать, и онъ сдѣлалъ очень много на пользу священнаго нашего монастыря. Онъ любилъ науку, поэтому отправилъ двухъ учителей въ Іерусалимскую школу, обогатилъ библіотеку и сдѣлалъ много другихъ добрыхъ дѣлъ; долго прожилъ онъ, упокоился въ Господѣ 3 января 1827 года. Онъ пробылъ 18 лѣтъ на каѳедрѣ Виелеемской и былъ патриархомъ 19 лѣтъ.

КОНЕЦЪ.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Ааронъ, см. Гарунъ-ал-Рашидъ.
- Абаза-паша, мусайбъ—51.
- Абазги, народъ—39.
- Аббасидовъ династія халифовъ Багдадскихъ 750—1258 гг.—137, 291.
- Абдиррахманъ, сынъ Ауфа, сподвижникъ халифа Омара, 638 г.—230.
- Абдулла, сподвижникъ Омара Хаттаба, 638 г.—230.
- Абдулла - паша, губернаторъ Аерскій—337, 341, 343, 348.
- Абдулла - паша, губернаторъ Дамаска, Набулуса, Іерусалима и Хеврона, 1802 г.—97, 104, 105.
- Абдуль-Азисъ Муахебъ, Магометъ, предводитель возстанія 1803 г.—98.
- Абдуль-Хамидъ I, султанъ Турецкій 1774—1789 гг.—85, 295.
- Абдуррахимъ-бей, Ельмасъ-паша-заде, мубаширь, секретарь визиря, 1868 г.—189, 204, 205, 253, 283.
- Абиссинцы, народъ—29, 40, 61, 65, 124, 166, 181, 199, 227, 230, 234, 236, 267, 268, 270—272, 276, 278, 279, 299, 301, 304.
- Абу-Соугъ, шехъ Іерусалимскій—128.
- Абу-Ханакъ, домовладѣлецъ, въ Іерусалимѣ—127, 129.
- Абугошиды, родъ, въ селеніи Каріет-ел-Инебъ—99.
- Абугошъ Османъ, Отманъ, шейхъ—99, 100, 104, 118, 119.
- Абузарій, см. Мехметъ-паша.
- Абузафаръ, муселимъ Яффы—94, 96.
- Абумаракъ, отецъ губернатора Іерусалимскаго—90.
- Абумаракъ, см. Мехметъ-паша.
- Абуфуль, правитель Іерусалима въ XVII в.—47.
- Авагкемъ, Іоакимъ, патріархъ армянскій въ Іерусалимѣ 1783 г.—90, 182.

- Авгарь, царь Едесскій—31.
- Авендикъ, драгоманъ армянскій въ Иерусалимѣ—118.
- Аверкій, драгоманъ патриархіи Иерусалимской 1809 г.—86, 99, 100, 124, 127, 129, 204, 205.
- Авимелехъ, предводитель арабовъ 683 г.—2.
- Авраамій, архіепископъ Севастійскій 1734 г., патриархъ Иерусалимскій 1774—1787 гт.—85, 140, 176.
- Авраамъ, ветхозавѣтный патриархъ (память въ нед. Праротець)—86. Его гробница въ Хевронѣ—39. — Монастырь греческій (абиссинскій) въ Иерусалимѣ 61—63, 124, 128, 168, 280.
- Агапій, архимандритъ, игумень въ Яфѣ 1802 г.—94, 97.
- Агапій, архіепископъ Севастійскій, † 1799 г.—89.
- Агапій, Ираклій, патриархъ Иерусалимскій (1112—1117 гт.)—23, 24, 138.
- Агапій (Никифоръ I, 1019—1024 гт.), патриархъ Иерусалимскій—15, 138.
- Агаряне, см. Арабы.
- Агаѳонъ св., папа Римскій 678—681 гт. (Память 20 Февраля)—1.
- Агаѳонъ, патриархъ Иерусалимскій 969—983 гт.—13, 15, 137.
- Аги Иерусалимскіе—118.
- Адрианополь, городъ—34, 50, 144, 167, 237.
- Адрианъ I, папа Римскій 772—795 гт.—5.
- Адрианъ, Элій, императоръ Римскій 117—138 гт.—133.
- Акка, Акра, Птолемаида, городъ—20, 22, 24, 47, 88, 89, 93, 96, 98—102, 105, 116, 127, 158, 210, 283, 340, 341, 343.
- Албанцы. народъ—62.
- Александрія, городъ—31, 42, 87, 146.
- Александръ, братъ Льва VI Мудраго—11.
- Александръ, господарь Молдовахскій—80.
- Александръ, епископъ Иерусалимскій 212—250 гт. (память 12 Декабря)—134.
- Александръ, Теофилъ I, патриархъ Иерусалимскій (1000—1008 гт.)—15, 138.
- Алексій I Комнинъ, императоръ Византійскій 1081—1118 гт.—21, 23.
- Алексій II Комнинъ, императоръ Византійскій 1181—1183 гт.—27.
- Алексій III Ангелъ, императоръ Византійскій 1195—1203 гт.—30.
- Алексій IV, императоръ Византійскій 1204 г.—30.
- Алексій V Муцуфуль, Мурзуфль, императоръ Византійскій 1204 г.—32.

- Алеппо, Верріа Сирійская, городъ—38, 140, 292, 345.
- Али-паша Армянскій, визирь Турецкій въ XVIII в.—168, 169, 173, 175, 179.
- Али, см. Хамара.
- Амарзипанъ, см. Мазаванъ.
- Амбеталлахъ сынъ Дахера, султанъ Египетскій—6, 7.
- Амигдаль, монахъ Святогробецъ, впоследствии митрополитъ Хіосскій, въ XVII в.—52—54.
- Аммониты, народъ—130.
- Аммось, патріархъ Іерусалимскій 594—601 гг.—136.
- Ананія, архіепископъ Синайскій XVII в.—66.
- Анастасій Дикоръ, императоръ Византійскій 491—518 гг.—135.
- Анастасій I, патріархъ Іерусалимскій 458—478 гг.—135.
- Анастасій II, патріархъ Іерусалимскій 692 г.—1, 137.
- Анатолія, страна—99.
- Англичане, народъ—88.
- Андрей, секретарь Іерусалимской патріархіи 681 г.—1.
- Андроникъ Комнинъ, императоръ Византійскій 1183—1185 гг.—27.
- Андроникъ II Палеологъ, императоръ Византійскій 1281—1332 гг.—33.
- Андроникъ III Палеологъ, императоръ Византійскій 1332—1341 гг.—33.
- Анестъ-Параскева, см. Керестечоглу.
- Анна Праведная, мать Пресв. Дѣвы Маріи (память 25 Іюля и 9 Сентября)—182. См. Іоакимъ.
- Анна Св., ея монастырь въ Іерусалимѣ—78, 86, 233, 236, 243, 299.
- Анна, царица Трапезундская, † 1341 г.—39.
- Антиохія, городъ—20, 22, 146.
- Антоній, армянинъ, сарафъ, 1799 г.—181.
- Антоній, епископъ Іерусалимскій во II в.—133.
- Антонъ - хаджи Трапезундецъ, паломникъ, † 1804 г.—100.
- Анхіаль Оракійскій, городъ—140, 154, 350.
- Аноимъ, монахъ, секретарь Іерусалимскаго синода—350.
- Аноимъ, намѣстникъ патріарха Іерусалимскаго въ XVII в.—63—66.
- Аноимъ, патріархъ Іерусалимскій 1788—1808 гг.—85, 86, 106, 110, 111, 140, 153, 181, 183, 186, 348, 350.
- Аноимъ Анхіальскій, монахъ Святогробскій, † 1822 г.—325, 340.

- Апостолы, ихъ мощи въ Константинополь—32. —Пещера близъ Геосиманіи—95, 153.
- Апсимаръ, Тиверій, правитель Византійскій 698—705 гг.—3.
- Араб-кафаръ—234, 237, 278, 300.
- Арабы, Агаряне, Сарацыны, народъ—2, 3, 5, 6, 8—12, 14, 17, 19, 21, 22, 28—30, 37, 40, 41, 43, 55, 56, 60, 65, 77, 87—90, 93, 95, 96, 98, 101, 135—137, 141, 261, 267.—Аскалонскіе—12. —Иерусалимскіе—5, 20, 86, 88, 96, 166.—католики—82, 148.—кочевники, см. Бедуины.—православные—261.
- Аравія, страпа—79, 146.—Счастливая, см. Йемень.
- Аракель, сынъ Никогоса, барутчи—274.
- Аракъ, земля—17.
- Арахова Кориноская, селеніе—72, 139.
- Арахова Триполицкая, селеніе—42, 139.
- Аргиропуль Іаковаки, великій драгоманъ Порты съ 1811 г.—225, 226.
- Аристонъ, см. Орестъ.
- Аришь, крѣпость—91.
- Арменія Великая, страна—107.
- Армяне, Эрмень, Теопасхиты, народъ—29, 39, 40, 48—53, 55, 56, 61—65, 67, 81, 83, 87—90, 92, 93, 95, 98—102, 106—112, 114—124, 127, 130, 131, 154, 164—186, 191—201, 203, 204, 209—220, 222—224, 226—228, 267—272, 275—277, 279—282, 284, 286, 288, 289, 292—296, 298, 300—304, 306, 325, 327, 329, 340, 242, 347, 349.—Иерусалимскіе—180, 182.—Константинопольскіе—180.
- Арсеній, митрополитъ Скиѳопольскій, намѣстникъ патріарха Иерусалимскаго 1798 г.—87, 89, 106.
- Арсеній, патріархъ Александрійскій до 1015 г.—18.
- Арсеній II, патріархъ Иерусалимскій (1151—1154 гг.) 24, 138.
- Арсеній, патріархъ, XII в.—28.
- Архистратигъ Стирійскій.Его храмъ въ Царьградѣ—27.
- Архіепископія Газская—79.—Лидская—79.—Набулусская, Самарійская—79.—Севастійская—79.—Синайская—79.—Яфская—79.—Фаворской горы—79.
- Архіепископы Критскіе—1.
- Архіепископъ Лидскій—116.—Набулусскій—116.—Фаворскій—116.
- Архіерей Презрѣнскій—122.
- Аскалонъ, городъ—11, 12.

- Ассаль, см. Мехметъ-паша.
- Ата-эфенди, казыаскеръ Румелійскій 1811 г.—221.
- Аталла, см. Дороей II.
- Африканцы—205.
- Ахима и Алима сыновья, родственники Магомета, предводители возстанія—4.
- Ахмета султана мечеть—55, 63, 238, 270.—Богадѣльня (текъ) имареть при ней—143, 240.
- Ахметъ I, султанъ Турецкій 1603—1617 гг.—42, 45, 165, 270.
- Ахметъ II, султанъ Турецкій 1691—1695 гг.—78, 146, 240.
- Ахметъ III, султанъ Турецкій 1703—1730 гг.—79, 81.
- Ахметъ-ага, мубаширъ, 1809 г.—203, 209, 210.
- Ахметъ - Азизъ - Терпхане - Эминъ, терпхане, членъ суда въ Константинополь, 194, 274, 284.
- Ахметъ - Арифъ (Афифъ) — эфенди, бейликджи — 203, 211, 222, 303.
- Ахметъ - Шакиръ - эфенди, черпхане-эминъ 1810 г., визиръ Турецкій 1811 г.—211, 218, 225, 303.
- Ахтемидовъ вожди—104.
- Ачми-Эфенди, назиръ Морейскій 1811 г.—222.
- Ашотъ—20.
- Аюбъ, см. Саладинъ.
- Аѳанасій, іеромонахъ армянскій—53.
- Аѳанасій, митрополитъ Виленскій, намѣстникъ патріарха Іерусалимскаго въ XVII в.—55.
- Аѳанасій, митрополитъ Газскій, въ XVII в.—49.
- Аѳанасій, митрополитъ Птолемайдскій—332.
- Аѳанасій I, патріархъ Іерусалимскій 931 г.—12, 137.
- Аѳанасій II, патріархъ Іерусалимскій (до 1223 г.)—30, 138.
- Аѳанасій III (Ѳеофанъ III) патріархъ Іерусалимскій въ XV вѣкѣ (1453—1457 гг.)—37, 139, 231.
- Аѳанасій V (IV) Георгіевъ изъ Редеста, архимандритъ Святробобскій 1810 г., патріархъ Іерусалимскій 1827—1845 гг.—212, 215, 303, 349.
- Аѳанасій Антоніевъ Кипрскій, митрополитъ Никомидійскій 1810 г.—212, 303.
- Аѳинны, городъ—81, 84, 140, 148, 151.
- Баб-ел-Амудъ, Амудовы ворота, въ Іерусалимѣ—101.
- Баб-ел-Халиль, Авраамовы ворота, въ Іерусалимѣ—95.
- Баб-ен-Неби-Даудъ, Давидовы ворота въ Іерусалимѣ—101.

*

- Багдадъ, городъ—6, 54, 105, 137, 142.
- Бананъ-хаджа чевахеретчи, 1811 г.—221.
- Башня Виолеемская—100.— См. Иоаннъ Дамаскинъ.
- Баязидъ II, султанъ Турецкій 1481 (1483)—1512 гг.—38.
- Бедуины, Арабы-кочевники, народъ—90.
- Бейрутъ, Веритъ, городъ—31.
- Бендеръ—104.
- Бет-Джала, селеніе—95, 101, 234, 236, 243, 278, 299.
- Бет-Зимринъ, крѣпость—91.
- Бет-Сахуръ ил-Касаръ, Пастырей селеніе—77, 107, 261, 312. Церковь въ Бет-Сахуръ—162, 163, 261, 312.
- ел-Бире, селеніе—103, 104.
- Бичеванія колонна, въ Иерусалимѣ—75.
- Благовѣщенія церковь въ Назаретъ—83.
- Богородица Св.—Ея гробница (Ситти-Маріамъ) въ Геесиманіи—90, 106, 183, 227, 228, 233, 236, 242, 243, 250, 275, 276, 278, 281, 299. — Икона, написанная евангелистомъ Лукой, 32.— Монастырь на о. Халки—59.— Омофоръ, поясъ, риза—32.— Церковь въ Аскалонѣ—12, въ Дамаскѣ—25.— Часовня—150.
- Богосъ Киркоровъ, намѣстникъ патріарха Армянскаго въ Иерусалимѣ—274, 303.
- Боозъ, патріархъ армянскій въ Иерусалимѣ 1828 г.—349.
- Богоявленіе Господне, праздникъ (6 Января)—48, 95.
- Брусса, городъ—65, 173.
- Букурештъ, городъ—80.
- Бѣглецы Палестинскіе—105.
- Вавилонъ, городъ—29, 136.
- Вад-ел-Хасъ, Кедронскій потокъ, ручей—153.
- Вайй праздникъ, Вербное воскресенье—15, 16, 66, 67, 144, 148.
- Валахія, область—112.
- Валентъ, Уались, Вались, епископъ Иерусалимскій во II в.—133.
- Валеріанъ, императоръ Римскій 253—259 гг.—134.
- Ванкъ, см. Іованъ.
- Варлаамъ, митрополитъ Молдовалахскій 1645 г.—60.
- Варсава, см. Юсть I.
- Варухъ, воевода Рамла—16, 17.
- Вареоломей, старецъ—56.
- Василій Великій. Его монастырь въ Иерусалимѣ—78, 107, 233, 243, 278, 299.
- Василій I Македонянинъ, императоръ Византійскій 867—886 гг.—10, 11.
- Василій II Багрянородный, императоръ Византійскій 975—1025 гг.—12, 15, 18.

- Василій, патриархъ Іерусалимскій въ 836 г., † 842 (847) г.—5, 7, 9, 137.
- Василій Лупуль, воевода и господарь Молдоваляхія 1634—1652 гг.—57—59.
- Велиградъ, городъ—60.
- Венеція, городъ—31, 32.
- Веніаминъ I, епископъ Іерусалимскій, во II в.—133.
- Веніаминъ II, Филиппъ, епископъ Іерусалимскій, во II в.—133.
- Веритъ, см. Бейрутъ.
- Веррія Сирійская, см. Алеппо.
- Веситовъ династія калифовъ—291.
- Византійцы, ученые—17.
- Византія, см. Константинополь
- Виѳанія, селеніе—15, 91.
- Виѳлеемъ, городъ—23, 24, 29, 39, 40, 43—47, 54, 61—63, 65, 72, 73, 75—77, 82—84, 90, 93—95, 107, 117, 129, 130, 137, 140, 142—146, 150, 157, 166—168, 182, 227, 228, 230, 232, 234, 236, 238—244, 252, 271, 272, 275, 278, 280, 299, 301, 302, 328, 329, 338, 342, 344, 345, 347, 346.—Округъ Виѳлеемскій—162.
- Владѣнія Абиссинскія въ Св. Земль—62, 63.
- Власти Іерусалимскія—102.
- Влахобогданія, см. Молдоваляхія.
- Вознесеніе Господне, мозаичное изображеніе и сводъ въ храмѣ Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ—68, 76, 78.
- Войско Іерусалимское—321, 326.
- Ворота Геѳсиманскія, въ Іерусалимѣ—208.—Іерусалимскія—234, 236, 299.
- Воскресенія Христова, Св. Гроба, Камамэ, храмъ въ Іерусалимѣ—12—14, 16—19, 23, 29, 40, 45, 49, 63, 64, 66, 73, 75, 76, 80, 82, 87, 90, 106, 108, 110, 111, 137, 138, 141, 142, 144, 148, 154, 168, 184, 186, 189, 230, 232, 233, 235, 238, 239, 241, 243—245, 248, 251—254, 267, 271, 273, 275, 280, 283, 284, 286, 287, 289, 291—294, 298, 299, 301, 302, 304, 305, 313, 320, 321, 335, 342, 347.—Армянская часть его—108, 109, 226, 252, 283.—Греческая, ромейская—108.—Коптская—108.—Коловоляня—29, 100.—Комнаты армянскія, греческія, коптскія—280.—Куполы—5, 6, 14, 17, 43, 68, 80, 100, 108—111, 153, 185, 233, 235, 241, 245, 248, 249.—Сосуды священныя—10, 92.
- Вукамъ, христіанинъ, давшій деньги на ремонтъ купола въ храмѣ Воскресенія—5, 6.

- Гавріиль, митрополитъ Филиппольскій 1661 г.—66.
- Гавріиль Каппадокіецъ, монахъ, 1808 г.—111, 112, 186, 190.
- Гавріиль-хаджи, каменщикъ, † 1808 г. въ Іерусалимѣ—127, 128, 205.
- Гагоннапоглу, судовладѣлецъ въ Константинополь—122.
- Газа, городъ—62, 67, 88, 90, 94, 96, 100, 105, 167.
- Гай I, Гаянъ, епископъ Іерусалимскій во II в.—133.
- Гаф II, Кай, епископъ Іерусалимскій во II в.—133.
- Галата, башня, крѣпость Латинянъ въ Константинополь—34.
- Галата, монастырь въ Молдовахъ—59.
- Галилея, область—79.
- Галліенъ, Галенъ, императоръ Римскій 260—268 гг.—134.
- Гарнизонъ Хевронскій—91.
- Гарунъ-ал-Рашидъ, Ааронъ, халифъ—786—809 гг.—8.
- Георгій великомученикъ. Его гробница—64; монастырь въ Бет-Джалъ—95, 101, 234, 243, 278, 299;—въ Іерусалимѣ—78, 233, 236, 243, 278, 299.—Мощи 64.—Храмъ въ Лидѣ 64.—Церковь въ Іерусалимѣ—95, 233, 236, 243, 299.—Церковь въ Рамѣ—88.
- Георгій іерей, мѣстоблюститель Іерусалимской патриархїи 681 г.—1, 137.
- Георгій I, патриархъ Іерусалимскій, сомнительный, въ VII в.—136.
- Георгій II, патриархъ Іерусалимскій, сомнительный—4, 5, 137.
- Георгій I св., патриархъ Константинопольскій 678—683 гг. (память 18 Августа)—1.
- Георгій Синайскій, преподобный, въ пол. VI в. (память 11 Марта)—135.
- Герасимъ, антипатриархъ въ Іерусалимѣ въ XIII в.—34, 35, 139.
- Герасимъ, архимандритъ, намѣстникъ патриарха Іерусалимскаго—129, 207.
- Герасимъ, митрополитъ Призренскій—226.
- Герасимъ, монахъ XII в.—28.
- Герасимъ, священникъ Александрійскій въ XVII в.—56, 57.
- Герасимъ, сынъ Іоанна, Критянинъ, архіепископъ Солунскій 1809 г., Халкидонскій 1811 г.—194, 212, 215, 219, 221, 275, 303.
- Германа, патриарха Іерусалимскаго, рукопись—100.
- Германія, страна—71.
- Германъ, митрополитъ Васанскій—28.

- Германъ II, патриархъ Іерусалимскій 1534—1579 гг.—42, 43, 100, 139, 141, 142, 165, 235.
- Гермоніонъ, епископъ Іерусалимскій въ III в.—133.
- Геронтій монофизитъ, патриархъ Іерусалимскій 478 г.—135.
- Геосиманія—2, 83, 84, 90, 92, 95, 98, 145, 150, 153, 157, 182, 183, 227, 228, 242, 329, 342, 349.
- Гидра, селеніе—122.
- Гика Александръ, великій драгоманъ XVIII в.—175, 177.
- Голгоѳа, скала и церковь на мѣстѣ Распятія Спасителя—12, 16, 17, 20, 23, 29, 44, 46—48, 55, 92, 106, 109, 117, 128, 130, 136, 142, 185, 233, 235, 237, 238, 243—246, 249, 275, 276, 281, 299, 330.
- Горгоръ, см. Киркоръ.
- Гордій, епископъ Іерусалимскій въ III в.—133.
- Горняя, селеніе—93, 94.—Ея жители 93, 94, 97.
- Греки, Румъ, народъ—2, 19, 26, 33, 40—43, 45, 48, 50—55, 61, 63—65, 76, 78, 93, 106, 110, 111, 113, 115, 121, 138, 148—152, 154, 157, 158, 163—165, 169, 170, 173, 177, 180, 182, 184, 195, 197—199, 201, 202, 210, 212, 217, 223, 226, 228, 238—273, 275, 277, 279—282, 284—286, 290—298, 303—312, 314—320, 322, 324, 332, 335, 338, 341.
- Греція, Эллада, страна—51, 71, 73.
- Григорій, митрополитъ Ларисскій, намѣстникъ патриарха Константинопольскаго—60.
- Григорій священномученикъ, епископъ Великія Арменіи, † ок. 335 г. (память 30 Сентября)—107.
- Григорій I, патриархъ Іерусалимскій (1261—1288 гг.)—30, 138.
- Григорій II, патриархъ Іерусалимскій (1357—1493 гг.)—38, 139.
- Григорій Акрагантинецъ (память 23 Ноября)—2.
- Григорій Критянинъ, преподобный, † ок. 820 г. (Память 5 Января)—8.
- Григорія, Киркор-Килисаси, придѣлъ въ храмѣ Воскресенія Христова—280.
- Гробницы, см. Богородица, Георгій Великомуч., Давидъ, Іоаннъ, Іосифъ Аримаѳ., Кладбище, Никодимъ, Соломонъ.
- Гробъ Господень, Гробница Іисуса, Святой Камень, Св. Пещера—3, 11, 14, 17, 19, 23, 25, 26, 43, 49, 50, 56, 58, 62, 67—71, 76, 79, 80,

- 82, 83, 88, 106—110, 121, 124—127, 132, 149, 153, 154, 157, 159, 162, 163, 166, 187, 190, 233, 241, 245, 248, 249, 254—259, 263—266, 275, 276, 281, 283, 299, 306—316, 318, 319, 330, 340, 349.
- Гроба Господня земля—3;—имѣнія—16, 19;—подворье въ Константинополь—80;—представители въ Константинополь—84, 85.
- Грузины, Юрджиды, народъ—28, 29, 36, 39, 40, 58, 67, 77, 105, 141, 164, 165, 199, 230, 234, 236, 267, 268, 271, 278, 279, 299.
- Грузія, страна—64, 65, 140, 176, 349.
- Губернаторъ Дамаскій—161, 228, 344.—Сайдскій—307, 308, 314.—Сирийскій—307, 308, 319, 322—324, 348.
- Давидъ, пророкъ (память 26 Декабря)—345. Его башня въ Иерусалимѣ—125, 127.—Гробница на Сионѣ—39, 141. Церковь на Сионѣ—236.
- Дамаскъ, Шамъ, городъ—1, 10, 11, 25, 28, 38, 49, 63, 99, 101, 104, 114, 126, 158, 161, 163, 164, 180, 181, 192, 205, 210, 283, 291, 294, 308, 314, 320, 322, 323, 226, 327, 329, 332, 335, 338, 339, 343, 345, 348.
- Данаидъ бочки—337.
- Даніиль, митрополитъ Назаретскій 1822 г.—340, 341, 343.
- Даразата, каменоломня близъ Иерусалима—117.
- Даръ, крестный ходъ—69.
- Даудъ Ибрагимъ, капитанъ черноморскаго судна—122.
- Даудъ Санурли, см. Ибн-Зераръ.
- Дахеръ, султанъ Египетскій, —6.
- Дахеръ, Дахаръ, султанъ Египетскій 1021—1036 гг.—19, 20.
- Дашковъ, Димитрій Васильевичъ, секретарь Константинопольскаго посольства, † 1839 г.—330.
- Девлетъ Оттоманскій, см. Порта.
- Дервишъ-паша, Хаджи-Мехметъ, вали Сирийскій—332, 335, 338, 339, 341, 342.
- Джахили, Турки—113, 114, 127, 128.
- Джезаръ - паша, губернаторъ Птолемаидскій 1735—1804 гг.—87, 88, 96—100.
- Дженинь, селеніе—118.
- Джиср-Якубъ, селеніе—99.
- Диванъ Султанскій, въ Константинополь—48, 67, 82, 166, 256, 257, 308, 310, 315, 321.
- Димитрій Св. Его монастырь въ Иерусалимѣ—233, 236, 243, 278, 299.

- Димицана, селеніе—60, 139.
- Діоклитіанъ, императоръ Римскій 284—305 гг.—134.
- Діонисій, посланецъ патріарха Пація въ визирю—167.
- Долина Силоамская—130.
- Домиціанъ, Домихіанъ, епископъ Іерусалимскій, во II в.—133.
- Домъ Анны, на Сіонѣ—164, 234, 236, 278, 299.—Армянскій въ Яффѣ 332.—Каафы на Сіонѣ 39.
- Дорошей I, патріархъ Іерусалимскій въ XIV в. (1347—1395 гг.)—36, 139.
- Дорошей II, Аталла, патріархъ Іерусалимскій (1493—1534 гг.)—38, 41, 42, 72, 139, 232, 233, 235, 276, 298.
- Дорошей IV, патріархъ Антіохійскій 1608 г.—45.
- Досифей I Венеціанецъ, патріархъ Іерусалимскій 1187—1190 г., патріархъ Константинопольскій 1190—1191 гг.—27, 28, 30, 31, 138.
- Досифей II, патріархъ Іерусалимскій 1669—1707 (1709) гг.—1, 8, 39, 50, 63, 67, 69, 72, 73, 75, 76, 79, 139, 143—146, 239, 240.
- Драгоманъ армянскій — 99, 109, 115;—франкскій—255.
- Драконъ Родосецъ, старшій мастеръ—110, 114.
- Древа Честнаго вѣтка чудотворная, въ Константинополѣ—31.
- Духовенство франкское—313—317.
- Евдокія, императрица Византійская, † 460 г. (память 13 Августа)—32.
- Евреи, Іудеи, народъ—8, 12, 14, 17, 39, 56, 99, 141, 333, 335, 339, 347.
- Европа, часть свѣта—254, 307, 313.
- Евстохій, патріархъ Іерусалимскій 544—563 гг.—135.
- Евтихій, патріархъ Александрійскій 993—940 гг.—9, 136.
- Евтихій, см. Ираклій.
- Евхерій, патріархъ Іерусалимскій (1130—1136 гг.)—24, 138.
- Евѳимій Великій. Его лавра—3, 8, 28, 39.
- Евѳимій Св. Его монастырь въ Іерусалимѣ—86, 233, 236, 243, 278, 299.
- Евѳимій, патріархъ Іерусалимскій (1105—1112 гг.)—23, 24, 138.
- Евѳимій, патріархъ Іерусалимскій, въ XIV в.—36.
- Егинль, Савва Николаевъ—хаджи, представитель на судѣ въ Константинополѣ, 1810 г.—212, 213, 221.

- Египетъ, страна—5, 6, 13, 15—17, 19, 29, 38, 42, 56, 66, 87, 88, 91, 94, 138, 141, 146, 148, 181, 213, 225, 232, 291, 292, 339, 343, 347.
- Египтяне, народъ—139.
- Екатерина Св. Ея монастырь въ Иерусалимѣ—86, 233, 236, 243, 278, 299.
- Елена Св., † 327 г. (память 21 Мал)—31, 41, 291.
- Елеонъ, Елеонская гора—229, 236.
- Елисей, пророкъ (память 14 Юня)—25.
- Ельмасъ паша, см. Абдиррахимъ-бей.
- Емеса, см. Хомсъ.
- Епархія Иерусалимская—66.
- Епископія Филадельфійская—79.
- Епископъ Аскалонскій—12.
- Епископы греческіе—41.
- Еренній, см. Ириней.
- Ермонъ Св., епископъ Иерусалимскій 303—313 гг.—134.
- Ефесъ, городъ—31, 135.
- Ефремъ, Ефрисъ, епископъ Иерусалимскій, во II в.—133.
- Ефремъ монахъ, живописецъ 1179 г.—73.
- Ефремъ I, патриархъ Иерусалимскій въ XIII в.—30, 32.
- Ефремъ II, патриархъ Иерусалимскій 1766—1771 гг.—84, 151, 152.
- Завѣса на мѣстѣ Рождества Христова—83.
- Загора (Геликонъ), мѣстность—140.
- Закхей, епископъ Иерусалимскій во II в.—133.
- Закхей, сосудохраниитель (ризничій) храма Воскресенія Христова въ Иерусалимѣ, 1684 г.—74, 143.
- Замбакъ, Димитрій Маноль (Мануиль), камрасъ (хазнадаръ) патриарха Иерусалимскаго 1810 г.—212, 221, 303.
- Замва, Замвда, Ламва, епископъ Иерусалимскій 298—303 гг.—134.
- Захарія, пророкъ. Его мощи въ Константинополѣ—32.
- Захарія, патриархъ Иерусалимскій 609—633 (съ 614 по 628 въ плѣну у Персовъ. Память 21 Февраля)—136.
- Зданія грузинскія въ Иерусалимѣ—78.
- Зейнулабидъ, см. Сегидъ-Мухаметъ и Сеттъ-Ахметъ.
- Земаины, шехи—104.
- Земземъ-сую, см. Иорданъ.
- Зенонъ, императоръ Византійскій 474—491 гг.—135.
- Зералла Иерусалимецъ, владѣлецъ пещеры св. Апостоловъ—95.

- Зита, область—105.
- Зинія, губернаторъ Птолемаиды—47.
- Зервы—100.
- Ибн-Зераръ - шехъ - Даудъ, Даудъ-Санурли, изъ Санура—103, 104.
- Ибрагимъ, визирь Турецкій, въ XVII в.—51, 53, 142.
- Ибрагимъ, султанъ Турецкій 1640—1649 гг.—60, 142, 143, 244, 271.
- Ибрагимъ-паша, губернаторъ Алеппскій, съ 1804 г. губернаторъ Дамаска и Иерусалима—99, 101, 102, 104.
- Ибрагимъ - паша, вехая Сулеймана-паши—327.
- Ибрагимъ - эфенди, шехеръ-эминъ въ Константинополѣ, 1810 г.—211, 222, 303.
- Игнатій, патриархъ Константинопольскій 846—857 гг., вторично 867—† 877 гг. память 23 Октября—10.
- Изетъ-бей, казыаскеръ Румелийскій 1810 г.—211, 221, 223, 296—298, 303.
- Измаилъ-ага, въ Константинополѣ—64.
- Измаилъ - паша, губернаторъ Акры—99, 100, 102.
- Измаилъ-паша Юрджа, Багдадскій вали, визирь Турецкій, въ XVIII в.—173.
- Измидль - Халиль-паша - кай, макамъ, членъ суда въ Константинополѣ 1810 г.—211.
- Измидъ - Еглегъ, комендантъ Иерусалима 1799 г.—90.
- Измирлу - халжи, см. Сулейманъ.
- Иконоборцы—8, 9.
- Иларій, Иларіонъ, патриархъ Иерусалимскій въ концѣ IV в.—134.
- Иларіонъ, игумень Синайскаго подворья въ Константинополѣ, 1811 г.—221.
- Илія, епископъ Виелеемскій—28.
- Илія I, епископъ Иерусалимскій во II в.—133.
- Илія II (I), патриархъ Иерусалимскій 494—517 гг.—73, 135.
- Илія III, патриархъ Иерусалимскій—4, 5, 137.
- Илія IV (III), сынъ Мансура, патриархъ Иерусалимскій 879—907 (881—910) гг.—7, 11, 137.
- Илія, пророкъ (память 20 Іюля)—47, 60, 336.—Его монастырь между Иерусалимомъ и Виелеемомъ—23, 47, 61, 64, 77, 93, 117, 137, 234, 236, 243, 278, 346.
- Иманиты, см. Іемень.
- Именей, епископъ Иерусалимскій 267—298 гг.—134.
- Ипсиланти Александръ, врачъ—149.

- Ираклій, патріархъ Іерусалимскій 417—420 г.—135.
- Ираклій, Византійскій императоръ 610—641 гг.—2, 31, 136.
- Ираклій, Евтихій, патріархъ Іерусалимскій въ концѣ IV в.—134.
- Ираклій, см. Агапій.
- Ирина, императрица Византійская 797—802 гг. (память 7 Августа)—4, 5, 137.
- Ириней, Еренній, патріархъ Іерусалимскій въ концѣ IV в.—134.
- Исаакъ I Комнинъ, императоръ Византійскій 1056—1059 гг.—20.
- Исаакъ II Ангелъ, императоръ Византійскій 1185—1195 гг.—27—30, 138.
- Исаія, пророкъ (память 9 Мая)—117.
- Исихій, Исаакъ, патріархъ Іерусалимскій 601—609 гг.—136.
- Исламъ, религія—229.
- Исметъ бейзадэ Арифъ-бей, кади Іерусалимскій—159.
- Испанцы, народъ—74.
- Источникъ Іоава въ Іерусалимѣ—104.—Св. Источникъ въ Назаретѣ—83.
- Италія, страна—3.
- Іаковиты, секта—29, 230.
- Іаковъ, братъ Господень, апостоль и первый епископъ Іерусалимскій (память 23 Октября)—10, 32, 41, 85, 86, 131, 132.—Его митра—10;—мощи въ Константинополѣ—32;—наплечники—10;—хитонъ—10;—храмъ въ Іерусалимѣ—43, 83, 302, 342.
- Іаковъ II, патріархъ Іерусалимскій (1136—1150 гг.)—24, 138.
- Іаковъ, ветхозавѣтный патріархъ (память въ недѣлю Праротець)—59.
- Іаковъ, іерокиривсъ и дидаскалъ Іерусалимской школы—86.
- Іаковъ Зеведеевъ, апостоль. Его монастырь грузинскій, впоследствии армянскій, въ Іерусалимѣ—29, 40, 63—65, 164, 167, 168, 173, 199, 232, 233, 236, 243, 272, 275, 278, 280, 287, 288, 293, 299, 301, 302.
- Іезуиты, 58.
- Іемень, Аравія Счастливая, область—98.
- Іемень, Иманиты, арабское племя—4.
- Іеремія, игумень Виолеемскій 1801 г.—93, 94.
- Іеремія, игумень Крестнаго монастыря † 1794 г.—94.
- Іеремія, патріархъ Іерусалимскій въ XIV в.—33.
- Іеремія, патріархъ Константинопольскій 1520—1543 гг.—41, 42.

- Иеремія Критянинъ, архіепископъ Митиленскій 1809 г.—194.
- Иерихонъ, городъ—20, 104, 208.
- Иерусалимцы, жители Иерусалима—2, 59, 101, 102, 242, 266, 287, 319, 338, 347, 348.
- Иерусалимъ, городъ—2—4, 6, 8, 10, 12, 13, 15—17, 20—22, 24—26, 29—36, 38—58, 60—66, 69, 71—79, 82—87, 89, 90, 94—108, 111—114, 117, 119, 122, 125, 127, 129, 131, 136—145, 147—153, 155, 157—159, 161—173, 179—186, 188—193, 195, 197, 199, 200, 202—204, 206, 208—210, 212, 216, 219, 223, 224, 226, 229, 230, 232, 233, 235, 236, 238—240, 243, 246, 250, 251, 254, 256, 258, 262, 267, 269, 276, 278, 283, 288—295, 298, 299, 304, 305, 309, 312, 313, 316, 320—323, 325—327, 329, 331—335, 338—350.
- Иессей, см. Иосифъ.
- Иисуса Навина трубы, въ Константинополѣ—32.
- Иоакимъ Богоотецъ (память 9 Сентября)—182.
- Иоакимъ и Анна. Ихъ гробницы въ Геесиманіи—90.—Салахія, домъ въ Иерусалимѣ—29.
- Иоакимъ патріархъ Александрійскій 1529—1566 гг.—41, 42.
- Иоакимъ, патріархъ Иерусалимскій 1438 г.(1442—1453 гг.)—36, 37, 38, 139.
- Иоакимъ, пресвитеръ, намѣстникъ патріарха Иерусалимскаго—86.
- Иоакимъ Иоаннъ, протосинкель Кипрскій 1808 г.—111—113, 186, 189.
- Иоакимъ, см. Авагкемъ.
- Иоанникій I Созопольскій, неправильно избранный на вселенскій престолъ и скоро низложенный, въ XVI в.—42.
- Иоанникій Хиосецъ, архіепископъ Никейскій 1811 г.—219, 221.
- Иоаннъ Богословъ, апостоль (память 26 Сентября)—71.—Его монастырь на о. Патмосѣ—24.—Монастырь грузинскій въ Иерусалимѣ (Христа Спасителя)—29, 36, 40, 141, 233, 236, 243, 278, 299.—Храмъ въ Иерусалимѣ—61, 63, 124, 168, 233, 236, 243, 275, 278, 280, 299.
- Иоаннъ Дамаскинъ, преподобный (память 4 Декабря)—3, 4, 71.—Его башня въ лаврѣ св. Саввы—78.
- Иоаннъ Златоустъ. Его храмъ въ лаврѣ Св. Саввы—78.
- Иоаннъ Предтеча. Его волосы, иматія часть, ловонъ, про

- питанный кровью, слѣдъ честнаго тѣла и крови—32.—
 Монастырь въ Иерусалимѣ—
 23, 29, 40, 71, 233, 236,
 243, 278, 299.—Церковь въ
 Иерусалимѣ—233, 236, 243,
 278, 299.
- Іоаннъ, игуменъ лавры Св.
 Саввы—2.
- Іоаннъ, священникъ и великій
 экономъ Иерусалимскій, въ
 XVII в.—54.
- Іоаннъ I, Харитонимъ, епи-
 скопъ Иерусалимскій во II в.
 —133.
- Іоаннъ II, патриархъ Иеруса-
 лимскій 387—417 гг.—135.
- Іоаннъ III Крестохранитель,
 патриархъ Иерусалимскій 517
 —524 (память 30 Марта)
 —135.
- Іоаннъ IV, патриархъ Иеруса-
 лимскій 574—594 гг.—136.
- Іоаннъ V, патриархъ Иеруса-
 лимскій 707—745 гг.—1,
 3, 4, 137.
- Іоаннъ (VI), патриархъ Иеруса-
 лимскій, сомнительный (847
 —851 г.)—5, 9, 10, 137.
- Іоаннъ VI (VII), патриархъ
 Иерусалимскій (967—969 гг.)
 —13, 14, 15, 137, 138.
- Іоаннъ VII (VIII), патриархъ
 Иерусалимскій (1055—1078
 гг.)—23, 24, 138.
- Іоаннъ, патриархъ Иерусалим-
 скій въ XIII в.—30, 32.
- Іоаннъ XIV, патриархъ Кон-
 стантинопольскій 1341 —
 1347 гг.—34.
- Іоаннъ I Цимисхій, импера-
 торъ Византійскій 969—975
 гг.—12.
- Іоаннъ II Комнинъ, импера-
 торъ Византійскій 1118—
 1143 гг.—23.
- Іоаннъ III Дука Ватацъ, импе-
 раторъ Византійскій въ Никеѣ
 1222—1255 гг.—32, 33.
- Іоаннъ V Палеологъ, Ка-
 лоіоаннъ, императоръ Ви-
 зантійскій 1341—1391 гг.—
 36.
- Іоаннъ VI Кантакузинъ, импе-
 раторъ Византійскій 1341—
 1355 гг.—33, 34, 36, 139.
- Іоаннъ VII Палеологъ, импе-
 раторъ Византійскій 1425—
 1448 гг.—36, 37, 139.
- Іоаннъ Триха, логоветъ цар-
 ской казны и царскій послан-
 никъ—28.
- Іоасафъ, архіепископъ Синай-
 скій, † 1661 г.—66.
- Іованъ Ванкъ-хаджи, право-
 славный сарафъ, 1809 г.—
 118, 120, 121, 125, 127,
 190.
- Іовикъ Ставракъ - хаджи,
 1811 г.—221.
- Іовъ, монахъ, спутникъ Ми-
 хаила Сингелла—8.
- Іона пресвитеръ (память 21
 и 22 Сентября)—5.

- Иорданъ, Земземъ-сую, рѣка —3, 4, 22, 42, 48, 75, 141, 234, 236, 278, 299, 302, 331.
- Иосифъ, визирь Турецкій 1799 г.—89.
- Иосифъ-паша, губернаторъ Иерусалима—118, 119.
- Иосифъ I, Иессей, епископъ Иерусалимскій—133.
- Иосифъ II, патриархъ Иерусалимскій (995—1000 гг.)—15, 138.
- Иосифъ, патриархъ Иерусалимскій въ XII вѣкѣ—24.
- Иосифъ, см. Юсть I.
- Иосифъ Аримаѳейскій. Его гробница—123.
- Иосифъ, сынъ Варуха воеводы—16.
- Иосифъ Захсанъ, пресвитеръ † 1799 г.—88.
- Иосифъ Зераръ, шейхъ—104.
- Иуда, епископъ Иерусалимскій, во II в.—133.
- Иуда, см. Юсть I.
- Иуда Искариотъ, предатель—66.
- Иудея, область—79.
- Кавала, городъ—221.
- Казаскеръ (турецкій сановникъ) Анатолійскій—268. —Румелійскій—51, 170, 171, 177, 268.
- Казначейство Египетское—294.
- Каисины, см. Кеисъ.
- Кал'а, Акрополь, крѣпость въ Иерусалимѣ—86, 204—207, 209, 347.
- Калели, владѣлецъ каменоломни—117.
- Каллиникъ V, патриархъ Константинопольскій 1801—1806 гг. и 1808—1809 гг.—113, 114, 187.
- Калоіоаннъ, см. Іоаннъ V.
- Камары надъ воротами храма Воскресенія Христова въ Иерусалимѣ—63.
- Камень Святыи, см. Гробъ Господень.
- Канонъ, см. Сулейманъ II.
- Капитонъ, епископъ Иерусалимскій во II в.—133.
- Капо-Бозо, мысъ—105.
- Капу - Итчериси, мѣсто въ храмѣ Воскресенія Христова—275.
- Кара - Мустафа - паша, каймакамъ въ Константинополь—54, 142.
- Караджа Георгій, Георгаки, бейзандъ, великій драгоманъ, † 1800 г.—92, 183.
- Караджа Константинъ, начальникъ бана въ Константинополь, 1811 г.—221.
- Караджа, Ламбикъ Георгіевъ, представитель отъ сарафовъ на судѣ въ Константинополь, 1810 г.—212, 213, 215, 219, 221, 303.

- Каракалла**, императоръ Римскій 211—217 гг.—133.
Караманли, народъ—40.
Карапеть, сынъ Каспара, кехая сарафовъ—274, 303.
Каріет-с-Инебъ, селеніе—100.
Кармилъ, Кармилъская гора—47.
Карсъ, городъ—345.
Касимъ-бей, муселлимъ Іерусалимскій—98, 104, 107.
Каспаръ Кеворковъ, сарафъ, уполномоченный Армянъ на судъ въ Константинополь—303.
Касситера, см. **Ѳеодотъ I**.
Кассіанъ, епископъ Іерусалимскій во II в.—133.
Кастеллоризъ, островъ—65.
Касторіанъ, Манолакъ, правитель—72.
Кастринъ, Николаки, сынъ **Ѳеодора**, свѣтскій представитель Грековъ на судъ 1809 г.—194, 275.
Католики, см. **Латиняне**.
Каѳоликонъ, главный придѣлъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ—82, 107, 117, 127, 130, 156, 160, 186.—Въ храмѣ Рождества Христова въ Вилеємѣ—83, 146, 150, 328.
Кварталь Іерусалима армянскій—115,—еврейскій—78.
Кебрюли, **Кіобрула Махметъ-паша**, визирь Турецкій. 1656—1661 гг.—62, 63, 65, 167.
Кедринъ, грекъ монахъ, историкъ—17.
Кейсъ, **Кайсины**, арабское племя—4.
Керестечоглу, **Анестъ Параскева**, представитель купцовъ на судъ въ Константинополь 1810 г.—212, 303.
Кесарій Византіецъ, архимандритъ 1810 г.—212, 303.
Кесарія Каппадокійская, городъ—134.
Кесарія Палестинская, городъ,—2, 11, 20, 33, 79, 85, 86, 138—140, 176, 205.
Кизильбашъ, см. **Персія**.
Киликія, область—22, 25.
Килузоглу Антонъ, сынъ **Микаела**, сарафъ—274, 303.
Кипръ, островъ—5, 8, 75, 84.
Кирикъ Св. Его церковь въ Рамлѣ—11.
Кириллъ іеромонахъ, игуменъ Вилеємскаго монастыря 1684 г.—75.
Кириллъ, сынъ **Василія**, митрополитъ Иконійскій 1809 г.—194, 275.
Кириллъ, митрополитъ Назаретскій, намѣстникъ патріарха Іерусалимскаго, † 1806 г.—89, 95, 106.

- Кирилль I Лукарисъ**, патриархъ Александрийскій 1602—1621 г., Константинопольскій 1621—1623; 1624—1634; 1637—1638 гг.—45, 57.
- Кирилль**, патриархъ Антиохійскій въ XII в.—26.
- Кирилль I Великій**, патриархъ Иерусалимскій 350—387 гг. (память 18 Марта)—134.
- Кириакия великомученица**. Ея церковь на островѣ Хиосѣ—79.
- Кириаковъ**, Хаджи - Ананія, абатчи, представитель ремесленниковъ на судѣ въ Константинополѣ 1810 г.—212, 213, 303.
- Кириакъ Св.** Его монастырь въ Палестинѣ—8.
- Киркор-Килисаси**, см. Григорія.
- Киркоръ**, Горгоръ, намѣстникъ Армянъ въ Иерусалимѣ 1634 г.—48—50, 166, 267, 268.
- Киркоръ сынъ Кеворка**, сарафъ—274, 303.
- Кій**, городъ—173.
- Киобрула**, см. Кебрюли.
- Кладбище**, Гробницы въ полѣ, греческія, внѣ Иерусалима—234, 236, 278, 299.
- Клесъ Сергій**, логоветъ—2.
- Климентъ**, монахъ изъ Русика, † 1684 г.—74, 143.
- Колода** въ придѣлѣ Темницы Христовой—82, 109, 150.
- Коммодъ**, императоръ Римскій 180—192 г.—133.
- Комнинъ**, калфа (архитекторъ), возобновившій храмъ Воскресенія Христова въ 1809 г.—110, 114, 118, 124, 190.
- Константи - хаджи бакирджи**. 1811 г.—221.
- Константина Св.** придѣлъ на мѣстѣ Обрѣтенія Св. Креста—61.
- Константина и Елены св.** храмъ въ греческой патриархіи—12, 14, 16, 18, 45, 56, 65, 86, 107, 108, 124, 233, 236, 243, 278, 299, 339.
- Константинополь**, Византія, городъ—1, 3, 8, 18, 24, 25, 30—34, 36—38, 42, 43, 48—51, 54, 58—66, 69, 72, 75, 78, 80, 82, 84—86, 89, 94, 96, 101, 102, 104, 111, 112, 119, 122, 125, 134, 135, 137—139, 142, 144, 148, 153, 161, 165—168, 172, 173, 175, 180, 183, 186, 190—193, 203, 210, 217, 219, 225, 227, 231, 232, 239, 251, 253, 255, 259, 261, 263, 267, 269, 271, 282, 286, 291, 308, 344.
- Константинъ I**, императоръ Римскій 306—337 г. (память 21 Мая)—73, 119, 134, 291.
- Константинъ II**, Констанцій, императоръ Византійскій 337—340 гг.—134.

- Константинъ III, Константъ,** императоръ Византійскій 641 г. (память 28 Ноября)—136.
- Константинъ IV Погонатъ,** императоръ Византійскій 668—685 гг.—1, 2, 136.
- Константинъ V Копронимъ,** императоръ Византійскій 741—775 гг.—4.
- Константинъ VI Порфиородный,** императоръ Византійскій 780—797 гг.—4, 137.
- Константинъ VII (VIII) Багрянородный,** императоръ Византійскій 912—959 гг.—11.
- Константинъ VIII (IX) Багрянородный,** императоръ Византійскій 979—1028 гг.—12, 15, 18.
- Константинъ IX (X) Мономахъ,** императоръ Византійскій 1045 (1042)—1054 гг. 18—20, 138.
- Константинъ X (XI) Дука,** императоръ Византійскій 1059—1064 гг.—20.
- Константинъ XI (XII) Палеологъ,** императоръ Византійскій 1448—1453 гг.—37.
- Копрій, Коприсъ** преподобный Палестинскій, † ок. 530 г. (память 24 Сентября)—5.
- Коптоабиссинцы,** ихъ престоль въ храмѣ Рождества Хр. въ Вилеємѣ—181, 227.
- Копты, народъ**—29, 35, 40, 48, 67, 88, 90, 95, 230, 270, 276, 279, 301, 304, 347.
- Коракъ, Хоракъ, городъ**—22, 28.
- Корзины, куда клали остатки при раздачѣ хлѣба Господомъ, въ Константинополь**—31.
- Коринѣъ, городъ**—72.
- Кось, островъ**—72, 225.
- Косьма Св. Его церковь въ Рамле**—11.
- Косьма, епископъ Маюмскій (память 12 Октября)**—3, 4.
- Косьма, инокъ Калабрійскій, учитель Иоанна Дамаскина**—3.
- Косьма, митрополитъ Писидійскій 1734 г.**—176.
- Коти-ил-Долэ, египетскій военачальникъ**—17.
- Краніево мѣсто, на Голгоѣ**—44.
- Крестоносцы**—138.
- Крестъ Господень, Честное Древо**—31, 71, 136.—Св. Креста монастырь грузинскій, въ Іерусалимѣ—78, 94, 117, 122, 234, 236, 243, 278, 299.—Маслины—97.
- Кресты 2 разбойниковъ, распятыхъ со Спасителемъ**—32.
- Критій, клирикъ патриархіи Константинопольской, XVIII в.**—151, 152, 177.
- Критъ, островъ**—45, 76, 100.
- Ксенофонтъ, греческій историкъ**—341.

- Кувуклій Геосиманскій — 98, 183.—Гроба Господня—49, 67, 73, 74, 78, 83, 115, 120, 121, 125, 127, 130, 139, 143, 145, 150, 153—156, 158—162, 185, 204, 242, 244, 249, 253, 256, 281, 301.
- Купель овчая, въ Иерусалимѣ —29.
- Кучукъ - Ахметъ - паша, сатрапъ Дамаска въ XVII в.—49.
- Кябэ, паломничество магометанъ въ Мекку—28, 104.
- Кяфуръ, султанъ Египетскій 966—968 гг.—13.
- Лаванъ, ветхозавѣтный патріархъ—59.
- Лавра, см. п. сл. Евонмій Бел., Савва Освящ., Харитонъ св., Феодосій Киновіархъ.
- Лаврентій, монахъ, намѣстникъ патріарха Иерусалимскаго, 1661 г.—67.
- Лазарь Св. Его церковь въ Визаніи—15.
- Лазарь Четверодневный. Его мощи въ Константинополѣ—32.
- Лазарь, патріархъ Иерусалимскій въ XIII в.—30, 139.
- Лазарь, патріархъ Иерусалимскій съ 1334 г., вторично 1367 г.—33—36.
- Лазистанъ, Лазовъ страна, область—347.
- Лазъ-хаджи, дуварджибаши, въ Иерусалимѣ—206.
- Ламва, см. Замва.
- Лампады на мѣстахъ поклоненій, абиссинскія—62; армянскія—55, 90, 95, 98, 118, 121, 166, 167, 183, 280, 281;—греческія—69, 155, 233, 235, 238, 239, 241, 244, 264, 265, 277, 297, 342;—латинскія, францисканцевъ—48, 55, 69, 158, 245, 246, 264, 265, 315.
- Лаодикія, городъ—22, 97.
- Латиняне, Католики, — 21, 23—26, 28, 34, 39, 42, 55, 60, 61, 70, 76, 83, 142, 147, 242, 338, 340.
- Левій, Леви, Левисъ, епископъ Иерусалимскій во II в.—133.
- Левъ (Леонтій), патріархъ Иерусалимскій 911—928 (915—930) гг.—11, 12, 137.
- Левъ III Исавръ, императоръ Византійскій 717—741 гг.—3, 4.
- Левъ IV Хазаръ, императоръ Византійскій 775—780 гг.—4.
- Левъ V Армянинъ, императоръ Византійскій 813—820 гг.—8, 9.
- Левъ VI Мудрый, императоръ Византійскій 886—912 гг.—11.
- Левъ грамматикъ, греческій историкъ—9.

*

- Леонтій**, патріархъ Іерусалимскій 1175 (1188) г. (память 14 Мая)—24—27, 138.
Леонтій Лакедемонянинъ, патріархъ Іерусалимскій (1223—1261 гг.)—30, 33.
Леонтій, патріархъ Іерусалимскій въ XIV в.—33, 36.
Леонтій, патріархъ Константинопольскій 1190 г.—30.
Леонтій, полководець, правитель Византійской имперіи 695—698 гг.—3.
Лерна, городъ—176.
Лидда, городъ—19, 64, 96, 105.
Логизо, игуменъ францисканскій, 1802 г.—94.
Лонгинъ Сотникъ (память 16 Октября)—120. Его придѣлъ въ храмѣ Воскресенія Христова—124.
Лузиніанъ, король Іерусалимскій 1186—1189 гг.—28, 29.
Лука, Евангелистъ (память 18 Октября и 22 Апрѣля)—32.
Мавія, Іоаннъ, полководець Омара Хаттаба—2, 3.
Маврикій, императоръ Византійскій 582—602 гг. (память 28 Ноября)—136.
Маврудъ Христулъ терчибаши, представитель ремесленниковъ на судѣ въ Константинополь 1810 г.—212, 219, 221, 303.
Магометане, ехлисламы, мусульмане—52, 246, 261, 273, 313.
Магометъ, Гордость бытія, основатель ислама—4, 98, 136, 198, 229, 231, 290, 291.
Магометъ II, Мехметъ, султанъ Турецкій 1451—1481 гг.—38, 139, 173, 225, 231, 291.
Магометъ III, Мехметъ, султанъ Турецкій 1595—1603 гг.—44, 173.
Магометъ IV, Мехметъ, султанъ Турецкій 1649—1693 гг.—60, 62, 76, 78, 144, 166, 239, 245, 269, 271.
Мазаванъ, Марзаванъ, Амарзипанъ, епископъ Іерусалимскій 250—266 гг.—134.
Макарій, монахъ, духовникъ Святогробскій 1684 г.—74, 143.
Макарій I, патріархъ Іерусалимскій 313—333 гг. (память 27 Февраля)—134.
Макарій II, патріархъ Іерусалимскій 544 г., вторично 563 574 гг.—2, 135, 136.
Макарій моноелитъ, патріархъ Антиохійскій 653—680 гг.—1.
Макарій Аспра, священникъ Критскій въ XVII в.—71.
Макарій Хрисокефаль, писатель—27.
Македонія, страна—24.

- Максимъ I**, епископъ Іерусалимскій во II в.—133.
- Максимъ II**, епископъ Іерусалимскій во II в.—133.
- Максимъ III**, Максимона, патриархъ Іерусалимскій 333—350 гг.—134.
- Мамелики**, гвардія султановъ египетскихъ—137.
- Мансуръ Дамаскинецъ**, IX в.—137.
- Мануилъ I Комнинъ**, императоръ Византійскій 1143—1180 гг.—23—25, 27, 73.
- Мануилъ II Палеологъ**, императоръ Византійскій 1391—1425 гг.—36, 37, 139.
- Мануилъ византіецъ**, посолъ императора Іоанна Кантакузина къ султану Египетскому—34.
- Мануилъ Микиргичовъ**, саррафъ, уполномоченный Армянъ на судѣ въ Константинополь—303.
- Манукъ**, Армянинъ, бей въ Молдовалахіи—112, 183, 292.
- Маріамъ пещера**, см. Апостолы.
- Марія Владычица**. Ея монастырь, см. Панагія.—Мѣсто въ храмѣ Воскресенія Христова—241, 275, 276, 299. Своды въ храмѣ Воскресенія Христова—82, 106, 150, 235, 241, 243, 244, 246, 275, 277, 299.
- Марія Магдалина**, Равноапостольная (память 22 Іюля)—31.—Мѣсто явленія ей Спасителя, «Не прикасайся ко Мнѣ»—82.
- Марія**, сестра Лазаря. Ея мощи въ Константинополь—32.
- Маркіанъ**, императоръ Византійскій 450—457 гг.—135.
- Маркъ Св.** Его мощи, ризница, церковь, въ Венеціи—31.
- Маркъ I**, епископъ Іерусалимскій въ II в.—133.
- Маркъ II**, патриархъ Іерусалимскій 1065 (1079—1093) гг.—138.
- Маркъ III**, патриархъ Іерусалимскій въ XIV в.—36.
- Маркъ Аврелій**, императоръ Римскій 161—180 гг.—133.
- Марониты**, Монофелиты, секта—1, 230.
- Мартирій Каппадокіецъ**, патриархъ Іерусалимскій 478—486 (473—482) гг.—135.
- Маруамъ**—4.
- Масличной горы монастырь**—29, 301.
- Мастера Хіосскіе**—74.
- Мать**, епископъ Газскій и ипертимъ—28.
- Матѳей**, протосинокель 1809 г.—203, 209.
- Матѳей**, Матвѣй, епископъ Іерусалимскій во II в.—133.
- Махметъ-паша**, см. Абу-Маракъ.

- Махмудъ I, султанъ Турецкій
1730—1754 гг. — 81, 82,
168, 171, 213, 214, 292.
- Махмудъ II, султанъ Турецкій
1808—1839 гг. — 112, 154,
162, 251, 253, 297, 343.
- Махо-Имакъ, храмъ—2.
- Мачхаръ-Эфенди, см. Муста-
фа Махзаръ.
- Медина, городъ—98.
- Меemetъ, см. Мехметъ.
- Мекка, городъ—28, 98, 345.
- Мелетій, патріархъ Іерусалим-
скій 1732—1737 гг.—81,
140, 147, 168, 172—177.
- Меметъ, сынъ Шембаха, му-
тевелъ Іерусалимскій—13, 14.
- Месопотамія, область — 140,
153.
- Мехкемэ Дамасскій—203, 285,
288;—Іерусалимскій—203,
285, 288;—Константино-
польскій—203, 285;—Пто-
лемаидскій—203, 288;—Са-
идскій—285.
- Мехметъ см. Магометъ.
- Мехметъ-паша, визирь Турец-
кій 1770 г.—180.
- Мехметъ - паша Абузарій,
Африканецъ, военачальникъ
—208.
- Мехметъ (Меemetъ) - паша,
Абумаракъ, Ассаль, губер-
наторъ Іерусалима и Газы
1799 г.—90—92, 96—98,
100—105, 153.
- Мехметъ - эфенди Бурадер-
задэ, казаскеръ Румелійскій
1734 г.—171.
- Мехметъ - Рашидъ - эфенди,
Уріани-заде, членъ суда въ
Константинополѣ 1810 г.—
211, 221, 303.
- Мехметъ - Рашидъ - эфенди,
Фетва Эминъ, членъ суда
въ Константинополѣ—194,
274, 284.
- Мехметъ Сеидъ - эфенди,
аметчи, членъ суда въ Кон-
стантинополѣ 1810 г.—211,
222, 303.
- Мехметъ - Тахиръ - эфенди,
Анатоли-казаскеръ, 1809 г.—
194, 211, 221—223, 224,
274, 282, 284, 293, 303.
- Мехметъ - Эминъ - Вахидъ -
эфенди, Селидъ-Мухамедъ-
Эминъ Бахидъ, рейсъ-эфен-
ди, членъ суда въ Константи-
нополѣ—194, 198, 274, 284.
- Мехметъ - Эминъ - эфенди.
Эминъ-паша-заде, Румели
казаскеръ—194, 200, 201,
274, 282, 284.
- Меодій I, патріархъ Констан-
тинопольскій 842—846 гг.
(память 14 Іюня)—9.
- Мизія, страна—74.
- Микело-фра, вямрасъ—106.
- Мингрельцы, народъ—236.
- Мина, патріархъ Іерусалимскій
1044 (1045 г.)—138.
- Мироносицы Св. Ихъ мощи
въ Константинополѣ—32.
- Миропомазанія камень—31,
121, 154.
- Мисаиль, митрополитъ Петры
Аравійской—106, 206, 340.

- Миссіонеры латинскіе—146, 147.
- Митилена, островъ—190.
- Митрополитъ Дерконскій 1824 г.—347; Ираклійскій 1734 г.—176.
- Митрополія Виолеемская—79, 140, 350; — Кесарійская — 79; — Назаретская — 79; — Петрская—79; — Птолемаидская—79; Скиеопольская—79.
- Митрофанъ, сынъ Николая, Брусскій, кямрасъ вехая патріарха Іерусалимскаго — 97, 99, 100, 119, 194, 202, 275.
- Михаилъ Архангель. Его монастырь сербскій въ Іерусалимѣ—16, 56, 72, 87, 233, 236, 243, 278, 299.
- Михаилъ I Рангавъ Куропалатъ, императоръ Византійскій 811—813 гг.—7, 8.
- Михаилъ II Травль, Косноязычный, императоръ Византійскій 820—829 гг.—9.
- Михаилъ III Пьяный, императоръ Византійскій 842—867 гг.—9, 10.
- Михаилъ IV Пафлагонянинъ, императоръ Византійскій 1034—1041 гг.—18, 138.
- Михаилъ V Калопатъ, императоръ Византійскій 1041—1042 гг.—18.
- Михаилъ VI Стратіотикъ, императоръ Византійскій 1056—1057 гг.—20.
- Михаилъ VII Дука Параниакъ, императоръ Византійскій 1071—1078 гг.—21.
- Михаилъ VIII Палеологъ, императоръ Византійскій 1261—1281 гг.—33.
- Михаилъ, сынъ императора Андроника II—33.
- Михаилъ Мелисина, отецъ Константинопольскаго патріарха Θεодота I Касситера—9.
- Михаилъ Синкелль, преподобный († около 845 г., память 18 Декабря) 8—10.
- Михаилъ черноризецъ, мученикъ (память 23 Мая)—2, 3.
- Младенцы Св. Ихъ мощи въ Константинополь—32.
- Моавиты, народъ—130.
- Модестъ, патріархъ Іерусалимскій 633—634 гг. (въ 614—628 гг. мѣстоблюстителъ. Память 16 Декабря)—136.
- Моисей пророкъ. Его посохъ въ Константинополь—32.
- Молдовалахія, Влахобогданія, страна—58—60, 73, 79, 84, 85, 112.
- Монархи франкскіе—22.
- Монастыри: Абиссинскій, см. Авраама. — Армянскій — 101, 118.—Армянскій на Сіонѣ—209.—Виолеемскій греческій—344.—Греческіе 101, 205.—Грузинскіе—77.—Милостивой, въ Іерусалимѣ—275.—Столпа, Колонны въ Іерусалимѣ—236.

- Студійскій — 27. — Сумелійскій, въ странѣ Лазовъ—347. Св. Троицы въ Букурештѣ 80, на островѣ Проти — 59. — Францисканцевъ въ Виеле-емѣ—83. См. также подъ сл. Авраамъ, Анна Св., Богородица, Василий Вел., Георгій Великомуч., Димитрій Св., Евѳимій Св., Екатерина Св., Илія пророкъ, Іаковъ Заведеевъ, Іоаннъ Богословъ, Іоаннъ Предтеча, Кириакъ Св., Крестъ, Масличной горы, Михаилъ Арх., Николай Св., Панагія, Преображеніе, Симеонъ Св., Сіонъ, Ѳекла Св., Ѳеодоровъ Св.
- Монахи греческіе—41, 238—240, 249, 250, 322.—Латинскіе, католическіе — 142, 146.—Лавры Св. Саввы—2.—Святогробскіе, см. Святогробцы.—Синайскіе, Синайцы—66.—Франкскіе, см. Францисканцы.
- Монофизиты, секта—95, 106, 110.
- Моноелиты, см. Марониты.
- Морали-Османъ-Эфенди, кехая-бей—221.
- Москва, городъ—58.
- Мостра Георгій, вице-консулъ Русскій въ Яффѣ 1826—1830 и 1832—1838 гг.—331.
- Мощи см. п. сл. Георгій Великомуч., Захарія пр., Іаковъ братъ Госп., Лазарь Четверодн., Марія сестра Лазаря, Маркъ Св., Мироносицы, Младенцы Св., Савва Освящ., Симеонъ Богопримецъ.
- Муахевъ, см. Абдуль-Азисъ.
- Мугтесель, см. Снятія со Креста мѣсто.
- Муктадь, халифъ 908—932 гг.—11.
- Муллы Іерусалимскіе—54, 173, 180, 192, 262, 263, 266, 267, 304, 307, 319, 320, 322.
- Мунданія, городъ—172, 173.
- Муратъ III, султанъ Турецкій 1574—1595 гг.—44.
- Муратъ IV, Мурадъ, султанъ Турецкій 1623—1640 гг.—48, 50—53, 55, 60, 142—144, 166, 173, 237, 239, 244, 246, 267, 270, 272.
- Мурзуфль, см. Алексій V.
- Мурузи Александръ, господарь Молдавоваляхія—113.
- Мурузи Димитрій, великій драгоманъ Порты, † 1811 г.—113, 187, 225.
- Мурузи Панаіотаки, бейзаде, замѣститель великаго драгомана, † 1811 г.—194, 200—202, 225, 326.
- Муса - эфенди, Кабе - мулла, 1822 г.—339.
- Муса-эфенди, Халиди-заде, мулла Іерусалимскій, 1812 г.—228.
- Мусанифъ-эфенди, мулла Іерусалимскій 1812 г.—227.

- Музыкъ Георгій-хаджи, сарафъ, 1811 г.—221.
- Мусселимъ Иерусалимскій, Кудсъ-шерифъ-мусселимъ, начальникъ города и округа—157, 166, 167, 228, 274, 313, 314, 320, 322, 333.
- Мустафа-чаушъ—167.
- Мустафа I, султанъ Турецкій 1617—1623 и 1639—1640 гг.—45, 60, 246.
- Мустафа II, султанъ Турецкій 1695—1703 гг.—79.
- Мустафа III, султанъ Турецкій 1757—1774 гг.—83, 85, 151, 152, 251, 292, 295.
- Мустафа IV, Мегметъ, султанъ Турецкій 1807—1808 гг.—106, 107, 112.
- Мустафа Байрактаръ, визирь Турецкій, † 1808 г.—111, 112, 186, 191.
- Мустафа Махзаръ, Мустафа-Бозуклу, Мачхаръ-эфенди, реисъ въ Константинополь, 1811 г.—211, 221, 222, 303.
- Мустафа-паша Бенли, губернаторъ Алеппскій и Иерусалимскій 1824—1826 гг.—345, 348.
- Мустафа-паша Ручукли, паша Рущукскій, визирь Турецкій 1808 г.—112, 183, 292, 293.
- Мустафа - эфенди Бозуклу, см. Мустафа-Махзаръ.
- Мустафа Рашидъ - эфенди, черпхане-эминъ 1811 г.—222.
- Муферезъ-шехъ, предводитель арабскаго войска—17.
- Муфти Иерусалимскій—298.
- Мухаметъ Абдалла, воевода въ Рамлѣ—13, 14.
- Мухамедъ Тахиръ, см. Мехметъ.
- Мухамедъ Эминъ, Румели-вазыаскеръ см. Мехметъ.
- Мухаметъ Якубъ Муграбли, шехъ Иерусалимскій—128.
- Мѣсто Сирокоптское въ храмѣ Воскресенія Христова—123.
- Набулусъ, городъ—20, 88, 97, 100, 102, 104, 301.
- Назаретъ, городъ—25, 83.
- Намѣстникъ Иерусалимскій—227.
- Наркиссъ, епископъ Иерусалимскій ок. 196 г., вторично 212 г. (память 7 Августа)—133, 134.
- Невшееръ, см. Неохорія.
- Негръ Іоаннъ, постельникъ 1811 г.—221.
- Нектарій, архіепископъ Синайскій, патриархъ Иерусалимскій 1661—1669 гг.—66, 68—74, 76, 139, 143—145.
- Неофитъ V (VI) патриархъ Константинопольскій 1734—1740 гг.—175, 177.
- Неофитъ Пелопоннесскій, архіепископъ Назаретскій и намѣстникъ патриарха Иерусалимскаго въ XVIII в.—85.
- Неофитъ Родосскій, архимандритъ XVIII в.—83.

- Неохорія, Невшесръ, пред-
мѣстѣ Константинополя —
112, 348, 349.
- Несторіане, секта—29, 230.
- Никея Виѳинская, городъ,—
5, 32, 134, 137.
- Никита, царскій клирикъ—11.
- Никифоръ, см. Агапій.
- Никифоръ I Геникосъ, импе-
раторъ Византійскій 802—
811 гг.—5, 7.
- Никифоръ II Фока, импера-
торъ Византійскій 963—969,
гг.—12.
- Никифоръ III Вотаниатъ, им-
ператоръ Византійскій 1078
—1081 гг.—21.
- Никифоръ I, патріархъ Іеру-
салимскій 1045 (1048) г.—
19, 20, 138.
- Никифоръ II, патріархъ Іеру-
салимскій 1166 г. (1178—
1187 г.)—24, 138.
- Никифоръ, патріархъ Іеруса-
лимскій въ XIII в.—33.
- Никифоръ I исповѣдникъ,
патріархъ Константинополь-
скій 806—815 гг. (память
2 Іюня и 13 Марта)—8, 9.
- Никодима Минологъ—135.
- Никодимъ. Его гробница въ
храмѣ Воскресенія Христова
—123.
- Николай Св. Его монастырь
въ Іерусалимѣ—29, 78, 233,
236, 243, 278, 299.—Храмъ
въ Лаврѣ Св. Саввы—91.
- Николай, господарь Молдова-
лахіи 1714 г.—79.
- Николай I, патріархъ Іеруса-
лимскій 932—947 гг.—13,
137.
- Николай II, патріархъ Іеру-
салимскій 1056—1089 гг.—
20, 21.
- Николай, патріархъ Іерусалим-
скій 1198—1213 гг.—30,
32.
- Никонъ, составитель канонѡвъ
—37.
- Нилъ, рѣка—35.
- Нилъ, составитель тропарей—
37.
- Ноя топоръ, въ Константино-
полѣ—32.
- Нѣмцы, народъ—78.
- Обрѣтенія Креста мѣсто, въ
храмѣ Воскресенія Христова
въ Іерусалимѣ—61, 109,
124, 155, 158, 160, 280.
- Ованезъ, сынъ Узуна Аре-
туна, сарафъ—274, 303.
- Огонь Св., благодать—41,
44, 48—50, 70, 88, 236.
- Омаръ-Эфенди, житель Іеруса-
лимскій—335, 336, 344.
- Омаръ-Лулусъ-Эфенди, Ше-
манъ-Заде, шех-ул-исламъ
1811 г.—218, 221, 290,
303.
- Омаръ Хаттабъ Ильфарукъ,
халивъ 634—644 гг.—2,

- 38, 51, 52, 136, 173, 195, 198, 199, 216, 223—225, 229, 231—235, 237, 238, 242, 251, 269, 271, 272, 277, 286, 287, 290, 291, 294, 295, 297, 298, 300, 304, 315.
- Орестъ, Аристонъ, Иеремія, патріархъ Іерусалимскій** ок. 980 (1024—1045 гг.)—15, 18, 138.
- Османлиды**—61, 92.
- Османъ, сынъ Аффана, сподвижникъ халифа Омара, 638 г.**—230.
- Османъ III, султанъ Турецкій 1754—1757 гг.**—82, 83, 151, 241, 251, 292, 295.
- Османъ-паша, визирь Турецкій въ XVIII в.**—168.
- Османъ-папа, комендантъ Яффской крѣпости**—331.
- Отманъ, см. Абугошъ.**
- Отоманы, см. Турки.**
- Отцы Внолеемскіе**—44;—Іерусалимскіе—56, 59.
- Оханъ, Георгій Сильвестровъ, представитель отъ сарафовъ на судѣ въ Константинополѣ 1810 г.**—212, 221.
- Паисій, игуменъ монастыря Галаты, патріархъ Іерусалимскій 1645 (1653)—1661 гг.**—59—61, 63, 64, 67, 76, 139, 166, 167, 269, 271.
- Палестина, страна**—4, 5, 17, 19, 22, 29, 42, 43, 54, 79, 98, 146, 147.
- Паломники**—99, 100, 102, 104, 106, 122, 147, 160, 161; греческіе—250, 330; сербскіе—16.
- Панагіи, Маріи Владычицы, монастырь въ Іерусалимѣ**—233, 236, 243, 278, 299.
- Панаіотаки, великій драгоманъ**—65, 66.
- Панаіотъ, Пананъ - хаджи Θεодоровъ, чевахерджи, представитель купцовъ на судѣ въ Константинополѣ**—1810 г.—212, 303.
- Панталеонъ Митиленецъ, іеродіаконъ 1817 г.**—160.
- Папа римскій**—135.
- Пападопуло-Керамевсъ, эллинистъ**—70.
- Пароеній, митрополитъ Внолеемскій въ XVII в.**—49.
- Пароеній, патріархъ Іерусалимскій 1737—1766 гг.**—81—83, 140, 147—151, 176, 177, 241.
- Пароеній II, патріархъ Константинопольскій 1644—1646 и 1647—1650 гг.**—60.
- Пароеній (вѣкій)**—93.
- Пастырей селеніе, см. Бет-Сахуръ.**
- Пасха армянская**—48, 49, 89;—греческая 48, 49, 70, 181;—еврейская 48.

- Пасхалій II, папа Римскій 1099—1118 гг.—23.
- Патмосъ, островъ—24, 86, 175.
- Патріархи Александрійскіе латинскіе—146;—Антиохійскіе латинскіе—146;—Вселенскіе см. Константинопольскіе;—Иерусалимскіе (Кудсъ - ше - рифъ-патрикъ) греческіе — 23, 38, 131, 143, 147, 220, 234, 238, 239, 252, 260, 281, 283, 300, 301, 304, 308, 315, 316, 321, 323;—Иерусалимскіе армянскіе — 89, 92, 166, 182, 275, 280, 301; — Константинопольскіе вселенскіе—220, 348;—латинскіе, франкскіе—23.
- Патріархія Александрійская—1;—Иерусалимская—18, 20, 50, 57, 59, 61, 72, 76, 81, 86, 103, 110, 128, 129, 140, 329;—Константинопольская—151.
- Паша-Капусу, дворець визиря въ Константинополѣ—286.
- Пелопоннесъ, область—42.
- Персія, Кизильбашъ, страна—136, 267.
- Персы, народъ—52, 54.
- Петерь, шехъ Иерусалимскій—128.
- Петръ, апостоль (память 29 Юня)—39, 57, 71.
- Петръ іерей, мѣстоблюститель Александрійской патріархіи 681 г.—1.
- Петръ, патріархъ Иерусалимскій 524—544 гг. (память 11 Марта)—135.
- Петръ, ученикъ Космы Маюмскаго—3.
- Петръ Пустынникъ, монахъ, проповѣдникъ перваго Крестоваго похода—21.
- Пещера Св., см. Рождества Христова.
- Пещь (пламя) Халдейская, Вавилонская—109, 185.
- Пинноія, см. Сенека.
- Подворье Геосиманское въ Иерусалимѣ—128.
- Подсвѣчники на мѣстахъ поклоненій, армянскіе — 280;—греческіе—69, 155, 233, 235, 238, 241, 243, 244, 248, 264, 277, 299, 315, 318;—франкскіе, францисканцевъ—246, 248, 264, 310, 318.
- Поклоненія мѣста—30, 41, 48, 55, 78, 83, 90, 92, 111, 112, 136, 147—152, 168, 170, 195—197, 201, 212, 213, 216, 218, 228—230, 232, 233, 235, 241, 247, 250, 251, 257, 266, 269, 271, 277, 281, 288, 290, 294, 296, 299, 301, 310, 315, 317, 330, 340.—Иерусалимскія—197, 229.
- Поликарпъ, патріархъ Иерусалимскій 1808—1827 гг.—110, 111, 114, 140, 154, 157, 159, 161, 162, 164, 186, 194, 201, 203, 218, 221, 225, 251, 253, 273,

- 290, 325, 328, 337, 341, 350.
- Порта Высокая, Девлетъ Оттоманскій, Турецкое правительство**—80, 113, 148, 153, 155, 163, 164, 176, 187—189, 211, 215, 218, 219, 221, 225, 226, 228, 152, 254, 265, 274, 284, 286—289, 293—296, 307, 326, 327.
- Портъ-Саидъ, городъ** — 101, 294.
- Посейдонъ, божество**—336.
- Посоль, резидентъ, въ Константинополь, Германскій, Нѣмецкій**—67, 68;—Русскій 1805 г.—102;—Французскій 1684 г.—44, 74, 75, 80, 143, 144, 153.
- Постройки Абиссинскія въ Виолемъ**—166—168.
- Православные**—29, 39, 40, 42, 44, 45, 50—52, 56, 58, 60, 61, 66—69, 75, 81, 84, 109, 115, 122, 123, 129, 131, 136, 147, 148, 161, 172, 177, 186—190, 206, 207, 330, 332, 337, 349.—Виолемскіе—75.
- Преображенія храмъ на Оаворъ**—28.
- Престоль (Каѳедра) Иерусалимскій**—4, 10, 12, 45, 55, 57, 79, 81, 85, 86, 140, 186.—Константинопольскій—26, 27, 30, 41, 84, 138, 140.
- Преторъ, въ Иерусалимъ**—116.
- Придѣлъ, см. п. сл. Константинъ Св., Лонгинъ сотникъ, Раздѣленіе ризъ, Снятіе со Креста, Стефанъ Св., Чортчи.**
- Пробъ, императоръ Римскій** 276—280 гг.—134.
- Прокопій великомученикъ, † 303 г. (память 8 Іюля)**—336, 340.
- Прокопій, игумень въ Яффѣ, 1802 г.**—97.
- Прокопій I, патриархъ Иерусалимскій 1787—1788 гг.**—85, 86, 140.
- Прокопій Назіанзинъ Арабоглу, Прокопій сынъ Юанна сына Фахри, монахъ Святогробскій, драгоманъ патриархіи Иерусалимской, † 1822 г.**—132, 194, 202, 209, 212, 219, 221, 275, 332, 336, 340.
- Проти, островъ**—59.
- Птолемаида, см. Акра.**
- Пульхерія, императрица Византійская, † 453 г. (память 10 Сентября)**—32.
- Пуплій, епископъ Иерусалимскій во II в.**—133.
- Пустыня Иерусалимская**—4.
- Рагуиль, епископъ Виолемскій 1179 г.**—73.
- Радди, халифъ 934—940 гг.**—12.
- Раздѣленія ризъ придѣлъ въ храмъ Воскресенія Христова**—115, 118, 124, 275, 281.

- Раибъ (Рагибъ)-паша, визирь Турецкій—148, 292.
 Раймундъ, графъ Триполійскій—28.
 Рамалла, селеніе—206.
 Рамлэ, Аримаея, городъ—11—14, 16, 17, 20, 66, 71, 74, 88, 94, 96, 97, 100, 104, 105, 137.
 Рас-Илаи, мѣстность близъ Яффы—89, 91.
 Ризъ Іаковакъ, постельникъ, 1811 г.—221.
 Ревіоіи (горошины) каменныя—94.
 Редеста, городъ—203, 349.
 Резидентъ, см. посоль.
 Римъ, городъ—2, 8, 146.
 Родосъ, островъ—65, 122.
 Рождества Христова, Віолеемскій храмъ—29, 45, 48, 83, 85, 144, 230, 232, 238, 239, 246, 250, 271, 281.—Садъ—48, 83, 271.—Мѣсто (звѣзда)—83, 150, 244.—Пещера—24, 44—46, 48, 54, 55, 62, 63, 73, 75, 83, 89, 90, 101, 142, 150, 166, 167, 227, 230, 232, 234, 236—239, 243, 244, 246, 271, 275, 276, 278, 281, 299, 301, 302, 328, 346.—Праздникъ—48, 82, 129.
 Романъ I Лакапенъ, императоръ Византійскій 917—944 гг.—11.
 Романъ II, императоръ Византійскій 947—963 гг.—11, 12.
 Романъ III Аргиръ, императоръ Византійскій 1028—1034 гг.—18, 138.
 Романъ IV Діогенъ, императоръ Византійскій 1068—1071 гг.—20.
 Россеть, замѣститель великаго драгомана 1808 г.—188, 189.
 Россія, страна—84, 112, 183, 202, 335.
 Румъ, см. Греки.
 Русинъ—74.
 Русскіе, народъ—151, 330.
 Русти-паша, визирь Турецкій 1812 г.—225, 226.
 Ручукли, см. Мустафа-паша.
 Руцукъ, городъ—112.
 Савва Освященный. Его келія—77.—Кувуклій въ лаврѣ его имени—91.—Лавра—2—5, 8, 42, 56, 70, 71, 77, 91, 96, 234, 243, 278, 347—Мощи въ Венеціи—32.
 Савва I, патріархъ Іерусалимскій (1117—1130 гг.)—24, 138.
 Савва, патріархъ Іерусалимскій въ XIV в.—33.
 Садетъ, сынъ Зеида, сподвижникъ халифа Омара, 638 г.—230.
 Саидъ, см. Портъ-Саидъ.
 Саидъ Сулейманъ, Селимъ-Сулейманъ, касамаскерь,

- членъ суда въ Константинополь—194, 274, 284.
- Саладинъ, Аюбъ - Салахидинъ-Мелекъ, султанъ Сиріи и Египта 1171—1193 гг.—28, 29, 39, 64, 138, 141, 173, 301.
- Саламанъ-вади, см. Селиманъ.
- Салахіэ, см. Іоакимъ.
- Салихъ-паша, вали Дамасскій съ 1815 г.—158, 313, 342.
- Салюстій, патриархъ Іерусалимскій 486—494 гг.—135.
- Самарянка евангельская—31.
- Самуила пророка рогъ для елея, въ Константинополь—32.
- Сануръ, селеніе—102, 103.
- Сарацины, см. Арабы.
- Саримъ-эфенди, Ібрагимъ, девтердаръ, 1811 г.—221.
- ел-Сахра, мечеть въ Іерусалимѣ—6, 20, 40, 55.
- Свѣтовъ, праздникъ армянскій—89, 181.
- Святогробцы, Святогробскіе монахи—66, 113, 132, 147, 149, 157, 172, 173, 176, 182, 186, 187, 209, 212, 325, 326, 331, 335, 337, 340. — Константинопольскіе—66.
- Святыни Виолеемскія—92;—Іерусалимскія—41, 139, 224, 240, 269.
- Святѣя мѣста—8, 21, 23, 55, 84, 138, 164, 276, 277, 304, 330.
- Севастія, городъ—6.
- Сегидъ - Мухамедъ-Зеин-ул-Абидинъ, накибъ, въ Константинополь 1811 г.—221, 303.
- Сегидъ - Сулейманъ - эфенди, кавалальъ шераатчи, членъ суда въ Константинополь, 1810 г.—211, 221, 303.
- Сеидъ - Абдуллахъ эфенди, Дури-заде, муфти Константинопольскій 1809 г.—194, 211, 218, 302.
- Сеиндаллахъ, православный благотворитель, выкупившій священные сосуды—56, 57.
- Селвикъ Георгій, уполномоченный Грековъ на судъ въ Константинополь—303.
- Селевкія, городъ—138.
- Селенія Турецкія—343, 344.
- Селидъ - Мухамедъ - Эминъ-Бахида, см. Мехметъ.
- Селиманъ - вади, Саламанъ, долина—72.
- Селимъ I, султанъ Турецкій 1512 (1514)—1520 гг.—38, 39, 139, 141, 164, 169—171, 173, 195, 213, 214, 216, 217, 223—225, 232, 235, 243, 269, 272, 276, 278, 291, 295, 298, 302, 304—306.
- Селимъ II, султанъ Турецкій 1566—1574 гг.—43.
- Селимъ III, султанъ Турецкій 1789—1807 гг.—87, 96, 112, 153, 181, 326.

- Селимъ-паша, губернаторъ Авры—117, 127.
- Селимъ-Сулейманъ, см. Саидъ.
- Сенека, Пинѳія, епископъ Іерусалимскій во II в.—133.
- Сербія, страна—61.
- Сербы, народъ—16, 56, 234, 278, 299.
- Сергій I, сынъ Мансура Дамаскинца, патріархъ Іерусалимскій 843—859 гг. (851—867)—10, 137.
- Сергій II, Георгій, патріархъ Іерусалимскій 907—911 (910—915) гг.—11, 137.
- Сергопулъ, посоль императора Іоанна Кантакузена въ султана Египетскому—34.
- Серкизь, патріархъ Армянскій въ Іерусалимѣ, въ XVI в.—300.
- Сеттъ-Ахметъ-Эфенди Зейнулабидъ, накибъ, членъ суда въ Константинополѣ, 1810 г.—211.
- Сибирь, страна—112.
- Сидонъ, городъ—105.
- Силоамъ, селеніе—117.
- Симеонъ I, патріархъ Іерусалимскій 62—107 гг. (память 27 Апрѣля)—132.
- Симеонъ II Евхерій, патріархъ Іерусалимскій 1099 (1093—1105) гг.—21, 23, 138.
- Симеонъ Богопріимецъ. Его мощи въ Константинополѣ—32.
- Симеонъ Св. Его монастырь близъ Іерусалима—234, 236, 243, 278, 299.
- Симеонъ, патріархъ Іерусалимскій, въ XIII в.—33.
- Симмахъ, епископъ Іерусалимскій во II в.—133.
- Синай, Синайская гора—36, 71, 75, 144, 290, 291.
- Синодъ Константинопольскій—176, 194, 212, 220, 348.
- Синопъ, городъ—64.
- Сирійцы, народъ—24, 25, 61, 67, 230, 271, 276, 301, 304.
- Сирія, страна—4, 16, 19, 25, 29, 42, 94, 100, 105, 146, 148, 255, 267.
- Ситти-Маріамъ, см. Богородицы гробница.
- Скарлатъ, сановникъ и приближенный султана Мурата—55, 56.
- Скиѳополь, городъ—140, 344.
- Скулида Николай, врачъ въ Константинополѣ—151, 152.
- Скутари, городъ—193.
- Сипахи—162.
- Сіонъ, гора—14, 20, 37, 39, 40, 107, 118, 119, 141, 164, 209, 236, 243, 275, 280, 299, 340, 348.—Монастырь—36, 39, 40, 43, 141, 233, 234, 278, 299.
- Смирна, городъ—340.
- Снятія со Креста мѣсто, Мучтесель, придѣлъ въ храмѣ Воскресенія Христова въ

- Иерусалимъ—23, 43, 48, 69, 82, 141, 150, 233, 235, 238, 241, 243, 244, 246, 248, 275, 280, 299.
- Соборъ вселенскій первый въ Никеѣ (325 г.)—134.—Второй въ Константинополѣ (381 г.)—134.—Третій въ Ефесѣ (431 г.)—135.—Четвертый въ Халкидонѣ, 630 богоносныхъ отецъ (451 г.)—110, 135.—Пятый въ Константинополѣ (553 г.)—2, 135.—Шестой въ Константинополѣ (681 г.)—1, 2, 4, 5, 137.—Пято-шестой, Трулльскій (691 г.)—1, 137.—Седьмой (787 г.) въ Никеѣ—4, 5, 137.—Константинопольскій при Мануилѣ Комнинѣ—23.—Флорентійскій 1438 г.—36, 37, 139.
- Солдаты Русскіе—333.—Турецкіе—331.
- Соломонъ. Его гробница на Сионѣ—39, 141.
- Соломонъ, Салмонъ, патриархъ Иерусалимскій 859—864 (871—881) гг.—10, 137.
- Соломонъ - паша, мухазизъ Иерусалимскій 1802 г.—96.
- Сопакъ, область (?)—22.
- Сорокъ мучениковъ Севастійскихъ (память 9 Марта)—6. Ихъ церковь въ Иерусалимѣ—43.
- Сосудъ съ муромъ, изъ котораго былъ помазанъ І. Х., въ Константинополѣ—31.
- Софа, селеніе—103.
- Софія, городъ—41.
- Софія Св., мечеть въ Константинополѣ, бывшій христіанскій храмъ—51, 53, 176.
- Софроній, митрополитъ Кесаріи Палестинской 1788 г.—85.
- Софроній Ганохоритъ, іеромонахъ Святогробскій 1809 г.—207.
- Софроній I, патриархъ Иерусалимскій 634—644 гг. (память 11 Марта)—1, 52, 73, 136, 199, 229, 290.
- Софроній II, патриархъ Иерусалимскій 1046—1079 гг.—138, 140.
- Софроній IV (III), патриархъ Иерусалимскій въ XIV в.—36, 37, 139.
- Софроній V (IV), патриархъ Иерусалимскій 1579—1607 гг. 43—45, 139, 141, 142, 165.
- Софроній VI (VII) Птолемаидскій, патриархъ Иерусалимскій 1771—1774 гг.; Константинопольскій 1774—1780 гг.—84, 140, 152.
- Софронія, монахиня, † 1807 г.—107.
- Спасителя багряница—31;—веревки часть—31;—волося 32;—вѣнецъ терновый—31, 144;—гвозди—31, 32;—губка—31;—икона въ Веритѣ—31; икона, проколо-

- тая Евреемъ—31;—копіе—31;—кровь 31, 32;—одѣянія—32;—пелена—31;—пеленки—31;—письмо къ Авгарю — 31;—саванъ — 32; сандалии—31;—трость—31; хитонъ—31;—хлѣбъ—31.
- Ставракій, императоръ Византійскій 811 г.—7.
- Стаматіевъ Θεодосій, представитель отъ купцовъ на судѣ въ Константинополь въ 1810 г.—112, 303.
- Старшины Іерусалимскіе—128.
- Стефанъ Св. Его придѣлъ въ храмѣ Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ—75.
- Стефанъ, знатный уроженецъ Востока, принявшій монашество при Львѣ Исаврѣ—3.
- Стефанъ, ученикъ Макарія моноелита—1.
- Страннопріимница армянская—280.
- Струмица, Тиверіополь, городъ—24.
- Стѣны Іерихонскія—32.—Іерусалимскія—20, 40, 346.
- Судъ Іерусалимскій—164, 165, 167, 179, 181, 306.—Дамаскскій—179, 181, 328.
- Судьи Іерусалимскіе (Кудъ-шерифъ-вади)—76, 168, 274, 292, 313, 314, 324.—Константинопольскіе, Стамбуль-эфенди—177.
- Сукулъ, сынъ Басера, христіанинъ, возстановитель храма Воскресенія—17.
- Сулейманъ-Канонъ II, султанъ Турецкій 1520—1566 гг.—38—40, 42, 53, 141, 145, 173, 196, 198, 214, 225, 235, 243, 269, 272, 278, 280, 284, 291, 294.
- Сулейманъ III, султанъ Турецкій 1691 г.—76, 78, 239, 245.
- Сулейманъ-паша, Измирлухаджи, губернаторъ Сидона и Акры 1805 г., впоследствии вали Сирійскій, Дамаскскій—102, 105, 157, 158, 163, 254, 255, 263, 266, 267, 307, 313, 314, 318, 326, 327, 329.
- Сулѣйманъ - эфенди, мусселимъ Іерусалимскій — 333, 335, 337.
- Султаны, цари, арабскіе — 38; Египетскіе — 22, 34, 38, 39, 52, 137;—Константинопольскіе, Оттоманскіе — 41, 52, 277.
- Сурре-Эминъ, губернаторъ Дамаска 1826 г.—348.
- Схина Димитрій, начальникъ хатмана, въ Константинополь—221.
- Талроглу—64.
- Тарасій, патриархъ Константинопольскій 784 — 806 гг. (память 25 Февраля)—5.
- Тарсъ, городъ—22, 134.
- Татары, народъ—118.
- Тахиръ-эфенди, см. Мехметъ.
- Темница Іисуса, въ Іерусали-

- мѣ—234, 236, 275, 278, 280, 299, 301, 302.
- Тиверіада, городъ—29, 99.
- Тигироглу Минасъ, сынъ Богоса, секретарь—274.
- Тигръ, рѣка—3.
- Тирь, городъ—22.
- Тифлисъ, городъ—32.
- Товія, Товитъ, епископъ Іерусалимскій во II в. (память 17 Декабря)—133.
- Токать—342.
- Топъ-Капулу, шейх-ул-исламъ, въ Константинополѣ—151.
- Тоситца Константинъ, богатый грекъ въ Александріи—343.
- Тосій Карапетовъ, уполномоченный армянь на судѣ въ Константинополѣ—303.
- Траянъ, императоръ Римскій 98—117 гг.—132.
- Триполи, городъ—20, 22, 105.
- Триполица, городъ—42.
- Туржи, Отоманы, народъ—37, 57, 65, 78, 88, 90, 98, 103, 115, 116, 119, 125, 127, 141, 151, 162, 170, 180, 184, 195, 254, 325, 331, 332, 338, 347.—Іерусалимскіе—180, 209.
- Турція, Отоманское царство, страна—84, 151, 162, 202.
- Убейдовъ династія халифовъ—291.
- Улицы Іерусалимскія—29.
- Урбанъ II, папа Римскій 1088—1099 г.—22.
- Успенія Божіей Матери церковь въ Геосиманіи—83, 90, 92.—Завѣса въ ней—93.
- Фарахиды, родъ арабскій—129.
- Фахри Ханна Лаодикеецъ, купецъ въ Константинополѣ 1809 г.—194.
- Филаретъ Никитичъ, патриархъ Московскій 1619—1633 гг.—58.
- Филиппъ, см. Веніаминъ II.
- Филиппъ (Филиппикъ) Варданъ, императоръ Византійскій 711—713 гг.—3.
- Филиппъ-хаджи, принимавшій участіе въ возстановленіи храма Воскресенія Христова—125.
- Филоѳей, монахъ—72.
- Филоѳей, священникъ—56.
- Финикія, страна—79.
- Флоренція, городъ—139.
- Фока Іоаннь, паломникъ-писатель XII вѣка—23, 24.
- Форось, мѣсто наружныхъ воротъ храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ—23, 31, 61.
- Фотій, патриархъ Константинопольскій 857—867 гг., вторично 877—886 гг., † 891 г. (память 6 Февраля)—10.
- Фотъ, калфа—122.
- Франкини, посоль Русскій въ Константинополѣ 1800 г.—92, 183.

*

- Францисканцы, Франкскіе монахи, Пилатова стража, латинскіе монахи—36, 39, 40, 44, 46—48, 54, 61, 67—69, 74—77, 82—84, 87, 90, 91, 107, 110—113, 120, 129, 131, 143—145, 160, 162, 242, 246, 247, 250, 254—256, 258, 260, 261, 307—309, 311, 312.
- Франція, страна—238, 242.
- Французы, Франки, народъ—28—30, 33, 39, 40, 44, 50, 53—56, 64, 67—69, 76—78, 80, 87, 88, 91, 94, 95, 100, 102, 106, 109, 110, 115, 116, 119—121, 125—127, 140—143, 145, 146, 149, 150, 154—164, 181, 184, 204, 214, 230, 237—242, 244—251, 253—268, 292, 306—312, 314, 315, 317—319, 325, 340.
- Фридрихъ II, императоръ Германскій 1220—1250 гг. и король Иерусалимскій 1230—1239 гг.—30.
- Хайфа, городъ—122, 123.
- Хакиръ-би - Америкъ-Аллахъ-Азисъ, султанъ Египетскій 996—1021 гг.—15—19.
- Халдея, Халдейская земля—86.
- Халиль, привратникъ городскихъ воротъ въ Иерусалимъ, † 1807 г.—107.
- Халиль-ага, башъ-чаушъ, въ Константинополѣ—179, 180.
- Халиль-хаджи-эфенди, казыасверъ Румелійскій 1811 г.—211, 221, 222, 303.
- Халиса, экономъ визиря Измаила-паши, 173—180.
- Халки, островъ—59.
- Халкидонъ, городъ—135.
- Хаманъ, селеніе—105.
- Хамара Али, секретаръ султана Хакима—17.
- Хандакъ, городъ—76.
- Харитонъ Св. Его лавра близъ Иерусалима—8.
- Хасанъ, сынъ Дахара—16.
- Хасанъ-паша, визиръ Турецкій—265.
- Хасанъ-эфенди, муфти Иерусалимскій 1808 г. 192—207.
- Хаттабъ, отецъ халифа Омара—229.
- Хатчатуръ Мартировъ, сарафъ, уполномоченный Армянъ на судѣ въ Константинополѣ—303.
- Хафизъ-Али-паша, губернаторъ Дамаска—327, 328.
- Хевронъ, городъ—39, 40, 97, 104, 125.
- Хюсъ, островъ—52, 79, 179.
- Хозрой II, царь Персидскій 591—628 гг.—136.
- Хомсъ, Емеса, городъ—345.
- Хоракъ, см. Кюракъ.
- Хорасанъ, область—8.
- Храмъ, см. п. сл. Архистратигъ, Воскресеніе, Георгій Великомуч., Іаковъ братъ Госп.,

- Иоаннъ Богословъ, Иоаннъ Зла-
 тоустъ, Константина и Елены,
 Николай Св., Рождества Хри-
 стова.
- Хрисанъ, патріархъ Іеруса-
 лимскій 1707—1730 г.—
 79, 80, 111, 139, 146, 147,
 168, 214.
- Хрисанъ, патріархъ Констан-
 тинопольскій 1824—1826 г.
 —347.
- Христиане Іерусалимскіе—17,
 60.—Константинопольскіе—
 114.
- Христодуль, см. Христофоръ.
- Христофоръ, Христодуль I
 Аскалонитъ, патріархъ Іе-
 русалимскій 936 (947—967
 г.)—12, 13, 137.
- Христофоръ II, Христодуль,
 Агапій Кесарійскій, пат-
 ріархъ Іерусалимскій (983—
 986) г.—15, 137.
- Хусейнъ, ваді Іерусалимскій
 —265.
- Хусейнъ-паша, губернаторъ
 Іерусалима и Газы—62—64,
 167, 272.
- Хусейнъ-чаушъ, мубаширъ—
 63, 167.
- Цари Грузинскіе—39;—Еги-
 петскіе, см. Султаны;—Тра-
 пезундскіе—39;—Франкскіе
 въ Константинополь 1204—
 1261 г.—30.
- Церковь Вселенская, Вели-
 кая—220.
- Церковь, см. п. слов. Благо-
 вѣщеніе, Богородица, Георгій
 Великомуч., Давидъ, Иоаннъ
 Предтеча, Кириѣ Св., Ки-
 ріакія Св., Косьма Св., Ла-
 зарь Св., Маркъ Св., Па-
 стыри, Сорокъ Мучениковъ,
 Успеніе.
- Чаби-паша, равнина—167,
 273.
- Чаникъ Симеоновъ, сарафъ,
 уполномоченный Армянъ на
 судъ въ Константинополь—
 303.
- Чарагу, муфтіи Іерусалимскій
 1803 г.—98.
- Черепокъ съ нерукотвореннымъ
 изображеніемъ Господа, въ
 Константинополь—31.
- Черкесы, народъ—39, 139.
- Чикаліотъ Хіосецъ, предста-
 витель купцовъ на судъ въ
 Константинополь 1810 г.—
 212.
- Чиновники Іерусалимскіе—51.
- Чортчи, придѣль въ храмъ
 Воскресенія Христова—275.
- Шамъ, см. Дамаскъ.
- Шахбазъ-сарафъ, армянинъ—
 169, 173.
- Шейхунъ, архисатрапъ сул-
 тана Египетскаго, въ XIV в.—
 35.
- Шеманъ-заде, см. Омаръ.
- Ширинъ-сарафъ, армянинъ—
 169.
- Шкатулки со священными
 предметами—31, 32.

- Школа Іерусалимская—350.
- Шумла, городъ—225.
- Элегмусъ—173.
- Элій, Діонъ, епископъ Іерусалимскій въ III в.—133.
- Эминъ, см. Ахметъ-Азизъ-эфенди.
- Эминъ-бей, 1810 г.—223, 224, 226, 293.
- Эминъ-паша, визирь Турецкій—274.
- Эминъ-эфенди, кабуси въ Константинополѣ, 1757 г.—82.
- Эмиры Вавилонскіе—22;—Дамасскіе—22;—Константинопольскіе армянскіе -- 191, 193.
- Эммаусъ, Еммаусъ, селеніе—72, 99, 104.
- Энось, городъ—81, 140, 147.
- Эрменъ, см. Армяне.
- Эѳіопъ, евнухъ, въ Птолемаидѣ 47.
- Ювеналій, патріархъ Іерусалимскій 420—458 гг. (память 2 Іюля)—135.
- Юліанъ I, Юлій, епископъ Іерусалимскій, во II в.—133.
- Юліанъ II, Уалисъ, епископъ Іерусалимскій, во II в.—133.
- Юліанъ I Отступникъ, императоръ Римскій 361—363 гг.—134.
- Юрджиды, см. Грузины.
- Юстиніанъ I Великій, императоръ Византійскій 527—565 гг. (память 14 Ноября)—73, 135.
- Юстиніанъ II Ринотметъ, императоръ Византійскій 685—711 гг.—2, 3.
- Юсть I, Іосифъ, Варсава, Іуда, епископъ Іерусалимскій 107—111 гг.—132, 133.
- Юсть II, епископъ Іерусалимскій, во II в.—133.
- Юсуфъ-ага, Критскій, валидекехая—286.
- Юсуфъ-ага силахдаръ губернатора Дамасскаго—192.
- Юсуфъ-паша, визирь Турецкій 1799 г.—181.
- Юсуфъ-паша Хаджи-Генджъ губернаторъ Дамаска 1809 г.—192, 204, 207, 208.
- Юсуфъ-Агіахъ-эфенди, бывший девтердаръ, членъ суда въ Константинополѣ — 194, 201, 274, 284.
- Языкъ арабскій—37, 41, 54, 86, 136, 152, 165, 225, 242, 340;—греческій—41;—персидскій—86;—турецкій—86, 175.
- Якубъ изъ Акры—93.
- Якубъ Зааръ, Виолеемецъ—129.
- Ялибъ, рейсъ-эфенди 1808 г.—188.
- Янычары, солдаты—112, 114, 168, 186, 237, 300.
- Ясли Св., въ храмѣ Рождества Христова въ Виолеемѣ—83..

- Яссы, городъ—57, 71.
- Яффа, городъ—66, 72, 74, 85, 88—94, 96, 97, 99—105, 114, 117, 119, 122, 123, 125, 127, 143, 144, 181—183, 209, 331, 333, 342.
- Яффы, жители Яффы—97.
- Яхъо, шейх-ул-исламъ—238.
- Ящикъ съ св. мощами, въ храмѣ Воскресенія Христова въ Иерусалимѣ—78.
- Ѳекла Св. Ея монастырь въ Иерусалимѣ—29, 72, 76, 83, 233, 236, 243, 278, 299.
- Ѳеодора, императрица Византійская 842—855 гг. († 867 г. Память 11 Февраля)—9.
- Ѳеодора, императрица Византійская 1054—1056 гг.—20.
- Ѳеодоровъ, см. Панаіотъ.
- Ѳеодоровъ Св. монастырь въ Иерусалимѣ—78, 88, 236.
- Ѳеодоръ, епископъ Едесскій (память 9 Іюля)—2, 3.
- Ѳеодоръ, императоръ Византійскій 1042—1045 гг.—18.
- Ѳеодоръ I, патріархъ Иерусалимскій—1, 1, 3, 136.
- Ѳеодоръ II, антипатріархъ Иерусалимскій—4, 137.
- Ѳеодоръ, Ѳеодосій, патріархъ Иерусалимскій IX вѣка—10, 137.
- Ѳеодоръ Граптъ, начертанный, исповѣдникъ, † ок. 840 г. (память 27 Декабря)—5, 8, 9.
- Ѳеодоръ I Ласкаръ, императоръ Византійскій въ Никеѣ 1204—1222 г.—32.
- Ѳеодоръ II Ласкаръ, императоръ Византійскій въ Никеѣ 1255—1260 гг.—33.
- Ѳеодосій Киновіархъ. Его Лавра—3, 5, 8.
- Ѳеодосій монофизитъ, антипатріархъ въ Иерусалимѣ 447—448 гг. (?)—135.
- Ѳеодосій I Великій, императоръ Византійскій 379—395 гг. (память 17 Января)—134.
- Ѳеодосій II Младшій, императоръ Византійскій 408—450 гг. (память 29 Іюля)—135.
- Ѳеодосій III, Византійскій императоръ 715—717 гг.—3.
- Ѳеодосій I, патріархъ Константинопольскій 1178—1183 гг.—26, 27.
- Ѳеодосіополь, селеніе — 120.
- Ѳеодотъ I Касситеръ, патріархъ Константинопольскій 815—821 гг.—9.
- Ѳеопасхиты, см. Армяне.
- Ѳеофанъ, греческій историкъ — 1—5, 8, 9.
- Ѳеофанъ II (I), патріархъ Иерусалимскій (1427—1442 гг.)—36, 139.
- Ѳеофанъ IV, патріархъ Иерусалимскій 1608—1644 гг.—45, 47—49, 51, 55—58,

- 60, 76, 142—144, 165, 166, 237, 240, 267.
- Θеофанъ Граптъ, творецъ каноновъ, митрополигъ Никейскій († ок. 847 г. Память 11 Октября)—5, 8, 9.
- Θеофилъ, патриархъ Антіохійскій въ XVI вѣкѣ—41, 42.
- Θеофилъ I, см. Александръ.
- Θеофилъ II, патриархъ Іерусалимскій (1395—1427 гг.)—36, 139.
- Θеофилъ Скиѳопольскій, патриархъ Іерусалимскій (1034—1042 гг.)—18.
- Θома, врачъ въ Константинополѣ—173, 174.
- Θома I, патриархъ Іерусалимскій 807, † послѣ 820 г.—5—7, 137.
- Θома II, патриархъ Іерусалимскій 986—995 гг.—15, 137.
- Θомина недѣля—160, 216, 347.

Объяснительный указатель

восточныхъ словъ, встрѣчающихся въ I и II части Матеріаловъ
для исторіи Іерусалимской патріархіи XVI—XIX вв.

- Абатчи (чит. абаджи)—портной и торговецъ кафтанами изъ грубой суконной матеріи въ родѣ солдатскаго сукна. II, 212, 213. I, 133.
- Абутіе (чит. убудіе, ср. II, 102)—родъ подати. I, 133.
- Аваитіе—см. абутіе. II, 324.
- Ага—господи́нь. I, 86, 102, 122, 125, 127—131, 136, 144, 145, 165, 266, 267, 270; II, 54, 62, 64, 118, 179, 180, 192, 203, 209, 210, 286.
- Агин (чит. айын)—религіозные обряды христіанъ на Востоѣ. II, 307, 309, 311, 315—317.
- Актинамэ, ахтинамэ (чит. акнамэ, ахтнамэ)—договорная грамота. I, 3, 6, 9, 24, 26, 201, 202, 204, 245—247, 254; II, 136, 173, 195, 198, 216, 223—225, 229, 233—235, 237, 246, 245, 251, 252, 255, 269, 287, 289—291, 294, 295, 298, 300, 304, 309, 315, 323.
- Аллахъ акбаръ—Богъ великъ. I, 116.
- Ам-валеси, см. Шам-валеси.
- Аманъ — прощеніе, амнистія, пощада. II, 119.
- Аметчи, амеджи (чит. амеджи)—директоръ правленія, завѣдующаго официальною корреспонденціею между дворцомъ султанскимъ и Высокою Портою. I, 49; II, 211, 222, 303.
- Амун-ураги (чит. амн(емн)-еврагы)—бумага, обѣщающая,

- удостоверяющая безопасность. П, 14.
- Анатоли - казаскеръ — Анатолийскій войсковой судья. I, 49, 253, 257; П, 194, 211, 221, 222, 268, 274, 293, 303.
- Арз-магзаръ (чит. арзы - магзаръ) — прошеніе къ высококимъ учрежденіямъ, подписанное цѣлою общиною или собраніемъ. I, 128; П, 159, 164, 180, 246, 266, 334.
- Арзухаль — докладъ. П, 316.
- Аянъ — вожди, вельможи, сановники. П, 263, 267, 274, 318, 320.
- Баджъ (батчъ, бачъ) — транзитный сборъ. П, 232, 234, 237, 278, 300.
- Байрактаръ — знаменосецъ. I, 33, 34, 65; П, 112.
- Байракъ — знамя. I, 143.
- Байраміе — обязательные подарки по поводу большихъ праздниковъ, какъ подать. П, 323.
- Бак-эфенди, см. вака-эфенди.
- Бакирджи — мѣдникъ. П, 221.
- Бакикулары — янычары. П, 64. Ср. баш-бакикулу.
- Бакикулу, см. баш-бакикулу.
- Бакію — недоимка. I, 142.
- Банъ (слав. слово) — вассальные князья (санджак-бек); области ихъ назывались банат (ср. ниже слово хатманъ). П, 221.
- Барутчи — дѣлающій порохъ. П, 274.
- Батчъ, см. баджъ.
- Бачъ, см. баджъ.
- Баш-бакикулу (чит. баш-капикулу?) — начальникъ войска, состоящаго изъ янычаровъ, дѣтей христіанскихъ народовъ или дѣтей плѣнниковъ. I, 192.
- Баш-кятибъ, баскіатибъ — главный секретарь. I, 61, 156, 157; П, 123, 129.
- Баш-муасебатчи, см. мухасебатчи-баши.
- Безайдэ — княжескаго рода. П, 92, 159, 183, 184, 194, 200—202, 225, 326.
- Беили, беиликъ — княжескій; округъ, подчиненный бею. П, 136; П, 112.
- Бей — князь. I, 70, 86—88, 144; П, 87, 104, 112, 189, 204, 205, 211, 221, 223, 224, 226, 293, 296—298, 303.
- Бейликчи, бейликджи — начальникъ канцеляріи Императорскаго Дивана. I, 25, 49, 194, 249; П, 169, 203, 209, 211, 222, 303.
- Бейтулмалъ (также чит. и бейтулмакъ, П, 300) — въ старину государственная казна, теперь казна, куда поступаютъ имущества умершихъ безъ наслѣдниковъ и т. д. П, 234, 237, 300, 302. Во всѣхъ этихъ

- мѣстахъ разумѣется не сама казна, а начальникъ ея.
- Бератъ** — султанскій дипломъ на орденъ, титулы, должности, привилегіи и т. д. I, 247, 248; II, 216, 217.
- Бозуклу**—житель села Бозукъ, Ангорскаго вилаета. II, 221.
- Востанджи-баши**—начальникъ дворцовыхъ тѣлохранителей и градоначальникъ Константинополя въ старину. II, 51, 52, 173.
- Бре—эй** (междометіе). I, 138.
- Бурадерзаде** (чит. бирадерзаде)—племянникъ. II, 171.
- Буюрды и буюрту**—приказъ губернатора. I, 85, 87, 88, 92, 160, 163, 169, 170; II, 158, 159, 330, 338, 339, 345.
- Буюрулди**—приказъ. II, 169, 170, 175, 176, 255, 307, 308, 313, 314.
- Вади**—долина. I, 137.
- Вака - эфенди, бак - эфенди** — протоколистъ, секретарь суда. I, 253, 255.
- Вакуфъ** — неотчуждаемое имущество, посвященное на богоугодное дѣло. II, 19, 165, 237, 272, 346.
- Вали, валеси**—правитель, губернаторъ. II, 65, 173, 254, 255, 263, 266, 287, 307, 313, 314, 318, 319, 322, 323, 332, 341, 348.
- Валиде-кехая** — завѣдующій кабинетомъ матери-султанши. II, 286.
- Вартабедный** (архимандритъ) —ученый архимандритъ. I, 162.
- Вартабетъ**—армянскій начетчикъ, учитель. I, 155, 199, 201, 213—215, 218—221, 235, 236, 240, 262, 263, 265, 266; II, 179, 191.
- Визирь**—первый министръ. I, 18, 25, 26, 31, 192—196, 203, 207, 211, 213, 221—223, 225, 226, 228, 229, 231, 235, 236, 241—244, 246, 247, 249, 268, 269, 271, 272, 274, 275; II, 53, 54, 62, 64, 65, 74, 89, 91—94, 102, 112, 142, 148, 149, 167 — 171, 173, 175—182, 201, 203, 210, 217—221, 225, 232, 234, 237, 238, 253, 256, 265, 270, 271, 284, 286, 292, 300, 302, 306, 309, 313—315, 317, 322, 324.
- Гебекчи-баши** (чит. кепекчи-баши?) — староста цеха продавцовъ отрубей (онъ же (?) чембечи, см. это слово). I, 150.
- Гяуръ** — невѣрующій. I, 184; II, 111, 177.
- Девлетъ**—государство. I, 126; II, 142, 148, 153, 155, 211, 215, 218, 219, 228, 265, 274, 286, 289, 294—296, 326, 327.
- Девтердаръ - рекеб-хумаюнъ** (чит. дефтертар-рикабы-хумай-

- юнь) — такъ въ старину назывался министр финансовъ (нынѣ маліе назирі. II, 274. (Ривабы-хумайюнъ здѣсь = императорскій).
- Девтеръ-хазинэ — книга казны. II, 241.
- Делибашъ (чит. делибашы) — начальникъ легкаго кавалерійскаго отряда. II, 123.
- Дервентъ — сторожевой постъ въ горномъ проходѣ; дервенга — начальникъ такого поста. I, 144.
- Дердеръ (арм.) — священникъ. I, 270; II, 213.
- Деркенаръ (чит. дер-кенаръ) — замѣчаніе, резолюція на поляхъ или внизу прошенія, сдѣланная правительственнымъ или судебнымъ учрежденіемъ. I, 205.
- Дефтердаръ, тевтердаръ, — министр финансовъ; финансовый чиновникъ. I, 229; II, 65, 194, 221, 274, 284.
- Джахили, ср. хавары — II, 127, 128.
- Джемазиулахыръ (Джумада-лахира) — 6-й мѣсяць мусульманскаго года. I, 211, 267; II, 256.
- Джемазиулевела (Джумада-лула) — 5-й мѣсяць мусульманскаго года. II, 239.
- Джизаіе (чит. джезаіе) — штрафная дань (за уголовное преступленіе). II, 102.
- Джу'л-хедже (зи-ль-хиджде). — 12-й мѣсяць мусульманскаго года. I, 210.
- Диванъ — совѣтъ, собраніе. I, 18; II, 51, 52, 54, 62, 67, 82, 111, 150, 166, 169, 180, 242, 257, 270, 277, 309, 315, 321.
- Диванъ-калеми — канцелярія совѣта. II, 277.
- Диванъ-хумаюнъ-калеми — канцелярія государственнаго совѣта. II, 279, 283, 285, 306.
- Дуварджи-баши — главный подрядчикъ, строитель. II, 206.
- Ембаль (чит. емваль) — имущества. II, 302.
- Еснафъ — ремесленникъ. II, 212.
- Ехлисламы — мусульмане. II, 261, 307, 313.
- Забить — чиновникъ, офицеръ, полицейскій офицеръ. II, 307, 313, 324.
- Заде — сынъ. I, 195, 255; II, 171, 189, 194, 201, 211, 218, 221, 228, 274, 282, 283, 290, 302, 303. То же слово въ I, 195 написано занде (по греческому правописанію ζάντε?).
- Займъ — феодалъ, имѣющій лень, приносящій ему 20,000 — 100,000 аспровъ ежегодно. II, 234, 302. — Множ. число зуамы (чит. зуама) — II, 237, 300.
- Занде, см. Заде.
- Зарпхане — эминъ — смотритель монетнаго двора. I, 49.

- Зилкаде**—11-й мѣсяць мусульманскаго года. П, 251, 259, 261, 312.
- Зіареть**—посѣщеніе мѣстъ поклоненія. П, 197.
- Зуамы**, см. заимъ.
- Икраміе**—название подати. П, 323, 324.
- Иламъ**—увѣдомленіе. I, 17, 58, 91, 97, 111, 112, 196; П, 111, 159, 164, 170, 171, 180, 217—220, 222—224, 238, 252, 254, 255, 259, 262, 263, 265, 266, 273, 282—285, 287, 292, 294, 296—298, 303, 305—308, 315, 316, 318—320, 349. Въ I, 84 и др. — судебное рѣшеніе, приговоръ.
- Имамъ**—предстоятель при молитвѣ. П, 265.
- Имареть**—даровая столовая для бѣдныхъ при мечетахъ, гдѣ раздають хлѣбъ, супъ и рисовую кашу. П, 143, 240.
- Ирмики**—двадцатый. I, 125.
- Ичерли**—приближенный. П, 211.
- Кабуси** (чит. капуджу-баши, ср. I, 43) — начальникъ дворцовыхъ слугъ, камердинеровъ, или человекъ, носящій такой титулъ. П, 82.
- Кавалала и Кавалаль** (чит. Кавалалы) — житель города Кавала въ европ. Турціи. I, 144; П, 211, 303.
- Кавасъ**—служитель въ посольствѣ, консульствѣ; въ старину солдаты-стрѣльцы, городовые. I, 38, 155, 156.
- Кавгирь** — сводчатый верхъ каменнаго строенія, I, 149.
- Кавуки** (чит. кавук; оконч. греч. *καβούκι*) — головной уборъ въ родѣ теперешней чалмы. I, 163.
- Каді**—судья. П, 51, 111, 159, 234, 265, 287, 306, 314, 324.
- Казаскеръ**—войсковой судья. I, 195; П, 51, 142, 170, 171, 173, 177, 211, 221, 222, 238, 244, 256, 271, 293, 296, 309.
- Казыаскеръ**=казаскеръ.
- Казыаскерлыкъ** — должность войскового судьи. П, 211, 274.
- Каиди и каидъ** (греч. *καΐδης*) — скрѣпленная секретаремъ запись указа въ книгѣ, выписка изъ книги указовъ. I, 242; П, 170, 180, 211, 276, 277, 279, 287, 309, 315, 321.
- Каидлери-деркъенаръ** — выписки изъ книги указовъ на поляхъ прошенія. П, 171.
- Каикъ**—лодка. П, 97.
- Каймакамъ** — намѣстникъ I, 49; П, 54, 211, 303.
- Кал'а**—крѣпость. I, 39, 123, 129, 136, 142, 143, 148—150; П, 204, 206, 209, 347.
- Калаушъ-чаушъ** (чит. кылавузъ-чаушъ)—фланговый въ отрядѣ чаушей. I, 264.

- Калемы**—разныя присутственныя мѣста. I, 49; II, 150, 169—171, 175, 180, 203, 210, 211, 214, 218, 222, 223, 226, 242, 253, 257, 277, 283, 285—288, 294, 295, 303, 305, 310, 321.
- Калфа** — главный секретарь; главный архитекторъ. I, 36, 37, 40, 41, 55, 102, 195—197, 211, 212, 223, 225, 234, 247, 252, 279; II, 110, 114, 116, 118, 121—126, 129, 169—171, 175, 176, 190, 193, 205, 206, 211, 253, 295.
- Капитан - паша** — въ старину морской министр (нынѣ бахріе назири). II, 100, 327.
- Капуджи-баши** — начальникъ дворцовыхъ слугъ. I, 43.
- Капуджилар-кехая**—представитель при Высокой Портѣ вассальнаго князя или патриарха. II, 53.
- Караманли**—собств. уроженецъ провинціи Караманъ. Въ II, 40—вообще пришлецъ изъ западной Малой Азіи.
- Касамъ - аскери** — войсковою касемъ. II, 194, 274, 284.
- Касемъ** (кассам, по греч. *κασέμης*)—чиновникъ мусульманскаго духовнаго суда (шері), сохраняющій имущество умершаго и дѣлящій его между наслѣдниками. II, 234, 237, 302.
- Кафаръ**—подать, взимавшаяся въ старину съ немусульманъ за ихъ пребываніе въ безвѣрїи (по мнѣнію правовѣрныхъ). II, 230, 232, 342.
- Кафизъ**—мѣра сыпучихъ тѣлъ =олчекъ. II, 105.
- Кеседаръ** — чиновникъ, носящій портфель съ бумагами секретаря какаго-нибудь прис. мѣста (калемъ). II, 211, 222, 303.
- Кесердарій I**, 49 = кеседаръ.
- Кесфи**, ср. ниже кешфъ.
- Кетхудаіе** — родъ подати. II, 323.
- Кехагъ**=кехая? I, 131.
- Кехая** — титулъ различныхъ чиновниковъ. I, 139, 141, 147—150; II, 102, 274, 275, 303, 323, 327.
- Кехая - бей**—министръ внутреннихъ дѣлъ въ старину (нынѣ дахиліе назири). II, 173, 221.
- Кешфій** (чит. кешфіе)—плата за официальный, сопровождающійся протоколомъ осмотръ чего-нибудь. I, 86, 97, 102, 103; II, 234, 237, 278, 300, 320—322, 326.
- Кешфъ**—осмотръ. II, 234.
- Кистіа** (قط?) — раздѣлъ, часть, вопросъ объ опредѣленіи части каждой изъ сторонъ. I, 169.
- Конакъ** — дворецъ правителя. II, 286.

- Кувуклій** (греч. *κουβούκλιον*, отъ лат. *cubiculum*) — балдахинная постройка надъ Св. Гробомъ. I, 4, 6, 19, 21, 22, 32, 38, 39, 44, 45, 47, 50, 58, 59, 63, 66, 71, 73, 74, 86, 90, 94, 96, 98, 100, 159—162; II, 67—69, 74, 78, 98, 120, 121, 125, 143—145, 154—156, 158, 161—163, 242, 244, 249, 256, 263, 281, 301, 349.
- Кудасъ** (ар. *قدس*) — литургія. I, 160; II, 307, 309, 311.
- Кудасъ-агинъ** — обрядъ литургіи. II, 311.
- Кудс-шериф-кадй** — судья Іерусалимскій. II, 313.
- Кудс-шериф-муселлимъ** — правитель Іерусалимскій. II, 313.
- Кудс-шериф-патригъ** — Іерусалимскій патріархъ. II, 315, 316.
- Кудуміе** — подарокъ султану или высокимъ сановникамъ при ихъ прибытіи, въ видѣ хлѣба-соли. II, 323, 324.
- Кюфур-милен-ул-кюлибахатъ** Вѣроятно слѣдуетъ читать: кюфрю милель-уль-кюлли бихат (*كفرملا الكل بخط*), т. е. невѣріе всѣхъ общинъ (націй) находится на одинаковой линіи. I, 262.
- Кябе** (*كعبة*?) — паломничество. II, 98, 104.
- Кямрасъ** (= камараш, греч. *καμαράς*) — комнатный слуга; и надзиратель за комнатами, въ которыхъ поселялись паломники. II, 97, 99, 100, 106, 119, 122, 127, 202, 212, 221.
- Кятибъ-эфенди** — архивариусъ, I, 225.
- Маліе-калфа** — помощникъ или секретарь министра финансовъ. II, 169. (Вмѣсто словъ: „начальника калфы“ здѣсь надо читать: перваго калфу, секретаря (= баш-калфа, *خلفای*); ср. слово калфа).
- Маліе-тезкереджи** — секретарь, ведущій корреспонденцію министра финансовъ (объясненіе этого слова въ текстѣ не точно). I, 229.
- Манзуль** (*منزول*) — разбитый параличемъ. II, 63.
- Махзаръ** — коллективное прошеніе (ср. выше арз-магзар). II, 254, 255, 259, 287, 296, 307, 308, 315, 316.
- Меймар** — архитекторъ. I, 55.
- Меймар-баши** — главный архитекторъ. I, 95.
- Меймар-калфа** — архитекторъ-практикъ. I, 55; II, 226.
- Мектубджи** — первый секретарь. II, 253.
- Мелеки** — бѣлый камень (ангельскій?). II, 117, 124.
- Мелекъ, меликъ** — царь. II, 138, 173, 300.
- Мензилныя** — почтовые лошади. I, 272.

- Месэ** (чит. меше; по-гречески пишется *месэ́*) — буквое дерево. II, 110.
- Меслукъ** (правильнѣе *маслак* и *муслук*) — каменная колода для водопоя животныхъ, куда течетъ вода изъ крана жив. источника. II, 275.
- Мехкемэ** — судъ, судебное учрежденіе. I, 41, 43, 50, 58, 76, 85, 86, 90, 93, 94, 109, 115—118, 125, 127, 128, 147, 160; II, 111, 181, 203, 208, 209, 228, 283, 285, 288.
- Миралай** — полковникъ. I, 101.
- Мири** — налоги въ государственную казну вообще, напр. со спиртныхъ напитковъ и т. п. I, 133.
- Михрабъ** — ниша въ мечети, куда обращаются во время молитвы. I, 90.
- Мубаширъ**, см. *мумбаширъ*.
- Мувель** (чит. *мувелли*) — чиновникъ, посылаемый мусульманскимъ духовнымъ судомъ для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ. I, 55; II, 226, 227.
- Мугерекъ** — можетъ быть = арм. *менк эл энк* — мы тоже есмы, т. е. согласны¹. I, 63.
- ¹ Если эти слова не армянскія, то можно читать: 1) *мугерикъ* = *мукиризъ* (*مقرز*) — мы признаемъ (такъ поступать), мы согласны; 2) *мугереръ* (*мукареръ* *مقرر*) рѣшено, мы согласны.
- Мудерисъ** (чит. *мудеррисъ*), см. *мудеришидъ*. II, 263, 274, 303, 318.
- Мудеришидъ** (чит. *мудер(р)и-сидъ*) — принадлежащій (греческое оконч. *-ιδης*) къ рангу, числу *мудеррисовъ*, ученыхъ по части богословскихъ и схоластическихъ наукъ. II, 194.
- Мудаликъ** — приходъ, округъ муллы. II, 339.
- Мумбаширъ**, вмѣсто *мубаширъ* (по греч. оригиналу *μορπασιρ*, гдѣ *μπ* = *б*) — въ старину уполномоченный комисаръ правительства, нынѣ судебный приставъ (ср. *мухзуръ*). I, 55, 56, 58, 74, 76; II, 145, 150, 151, 159, 167, 189, 192, 193, 203—205, 210, 226, 227, 249—251, 255, 272, 283, 286, 302, 308, 314, 320, 326, 327.
- Мураселе** — судебное (духовнаго суда) подтвержденіе, признаніе. I, 70, 71; II, 107.
- Мурафа** — тяжба. II 215, 216, 223, 224, 226, 237, 315.
- Мусаибъ** — товарищъ, увеселитель султана. II, 51, 52.
- Мусафиръ** — гость, пришлецъ, иноземець. II, 254, 258, 307, 310, 311.
- Муселимликъ** (прав. *муселимликъ*) — уѣздъ, область управленія муселлима. I, 136.
- Муселимъ** (прав. *муселлима*) — правитель области, вице-губер-

- наторъ. I, 38 — 43, 46, 50, 51, 53, 73, 74, 76, 81, 83, 84, 91—96, 98, 124, 125, 128, 129, 136, 137, 142 — 144, 151, 160, 163, 164, 278; II, 94, 96, 98—100, 104, 107, 110, 111, 113, 115, 116, 118, 119, 128, 157, 158, 192, 228, 255, 274, 282, 306—308, 314, 320, 322—324, 328, 332, 333, 338, 342, 344, 345, 347.
- Мустерекъ** (чит. муштерек, греч. *μουστέρηκ*) — совмѣстно, на правахъ общаго владѣнія и пользованія. I, 160, 161.
- Мутаферикъ** (вмѣсто мутефарика полиси) — полицейскій чиновникъ, который, не имѣя опредѣленнаго круга дѣятельности, исполняетъ разнообразныя функціи. II, 234, 237, 300.
- Мутевелли** — надзиратель вакуфныхъ и другихъ доходныхъ имуществъ. I, 141; II, 13, 20, 115, 116, 237, 240.
- Мутесарифъ-ембаль** (чит. мутесарифъ-емваль) — чиновникъ по имущественнымъ дѣламъ. II, 302.
- Мутеселимъ** — вице-губернаторъ, (ср. муселимъ). II, 262.
- Муфти** — законовѣдъ, издающій общія принципиальныя рѣшенія по вопросамъ шеріата и духовный глава мѣстной мусульманской общины. I, 29, 36, 37, 122, 160, 255, 257, 258, 261, 262; II, 54, 77, 98, 103, 104, 107, 109, 110, 113, 114, 116, 118, 119, 123, 128, 152, 177, 178, 192, 194, 207, 224, 225, 252, 258, 263, 267, 274, 282, 298, 311, 313, 317, 318, 332.
- Муфтиликъ** — домъ муфтія. II, 303.
- Мухарремъ** — 1-й мѣсяцъ мусульманскаго года. II, 267, 273, 306, 320, 322.
- Мухасебатчи-баши** (въ текстѣ баш - муасебатчи) — главный бухгалтеръ какого-нибудь министерства. I, 242, 243.
- Мухафизъ** — комендантъ (крѣпости). II, 96, 105.
- Мухзуръ** — чиновникъ вродѣ судебного пристава. II, 111.
- Назиръ** — министръ; въ II, 222 — правитель.
- Наибъ** — духовный судья (синонимъ кады) и его намѣстникъ. II, 283.
- Накибъ** — находящійся въ Константинополѣ представитель потомковъ рода пророка Мухаммеда. I, 49; II, 118, 128, 129, 207, 211, 221, 294, 303, 332, 344.
- Ниссанъ, нисанъ** (чит. нисан) — грамота. II, 246—250.
- Османли** — турки-османы. I, 144.

- Паенъ** — ошибочно вмѣсто пае — степень, чинъ (буква н — окончаніе винит. падежа на греч. языкѣ *παρτέ - ν*). II, 211.
- Паша** — высшій военный чинъ (генераль) *passim*; въ I, 17 = вали или мутесарифъ — губернаторъ.
- Паша-капусу** — Высокая Порта (син. Баб-ы Али). II, 286.
- Пашалыкъ** — область, подчиненная управленію паши. II, 105.
- Райя** — подданные не-мусульмане. I, 124, 126, 127; II, 52, 94, 235, 238, 240, 307, 312, 313, 316, 317, 321 — 323.
- Рамазанъ** — 9-й мѣсяцъ мусульманскаго года. I, 82; II, 241, 286.
- Ребулахиръ** — 4-й мѣсяцъ мусульманскаго года. II, 271.
- Ребулевель** — 3-й мѣсяцъ мусульманскаго года. II, 231, 237, 263.
- Ревюи** (греч. *ρέβιθι, ροβίθι*, древн. *ῥεβίθος*) — турецкій (бараній) горохъ. II, 94.
- Реджебъ** — 7-й мѣсяцъ мусульманскаго года. II, 257, 265, 310, 316.
- Реисъ** — начальникъ, предсѣдатель. Титуль въ старину министра иностранныхъ дѣлъ (нынѣ хариджіе назиря). I, 49, 194, 214, 257, 263, 265, 266; II, 169, 178, 188, 194, 203, 211, 214, 219—221, 284, 303.
- Реисъ-эфенди**, см. реисъ.
- Реис-ул-кутуб-рекеб-хумаюнъ** — начальникъ секретарей султана. II, 274.
- Риджали, ритчали** — вельможа. II, 194, 211, 293.
- Румели-казаскеръ** — Румелійскій войсковою судья. I, 49, 195, 197, 203, 253, 255—257; II, 51, 170, 171, 177, 194, 211, 221, 268, 274, 284, 303.
- Сабахъ, сибахъ** (чит. сипахи) отряды конницы въ старину, которые, какъ феодалы, пользовались всѣми благами известной области въ Турціи, а за это при надобности обязаны были воевать съ врагами государства. II, 162, 234, 237, 300.
- Санджакіе** — родъ подати (уѣздный сборъ). II, 323, 324.
- Санджакъ** — уѣздъ (въ Турціи вообще болѣе крупная административная единица, чѣмъ въ Россіи). I, 143.
- Санджак-бей** — уѣздный начальникъ. II, 302.
- Сарай** см. серай.
- Сарафларъ-кехая** — староста мѣняль, банкировъ. II, 303.
- Сарафъ** — мѣняла, банкиръ. I, 30, 31, 33, 54, 65, 116; II, 89, 92, 118, 125, 127, 169, 173, 181—183, 190,

- 198, 212, 213, 219, 274, 292, 303.
- Сафарь**—2-й мѣсяць мусульманскаго года. I, 206; II, 233, 253, 269, 279, 298, 300.
- Сенеть** — письменный документъ о правѣ владѣнія и т. п. I, 76; II, 111, 196, 286, 289, 310, 316, 317.
- Сераетаджи** (чит. шераатчи, ср. ниже это сл.) секретарь духовнаго суда, гдѣ председательствуетъ казыаскеръ, и чиновникъ при шейх-ул-исламѣ. I, 49.
- Серай, сарай, сераль** — дворець. I, 144, 166, 278.
- Сераскирь** (чит. сераскер)— военный министр (нынѣ харбие-назири) и главнокомандующій войсками въ отдѣльной области имперіи. I, 99, 112—117.
- Сеферъ**, см. Сафарь.
- Сибахи** см. сабахъ.
- Сиджили** (чит. сиджилъ: *и* есть окончаніе греч. *σιγγιλλιον*) — главный кодексъ, куда вписываются судебныя рѣшенія. II, 53.
- Силахдарь** — адъютантъ, офицеръ при губернаторѣ. I, 40; II, 113, 114, 118—121, 124, 126, 192, 326.
- Сипахи**, см. сабахъ.
- Спахіи**, см. сабахъ. II, 96.
- Стамбул-эфендишъ** (чит. Стамбул - эфендиси) — константинопольскій судья, хакимъ молла или кади. II, 177, 194, 274.
- Су-баши**—полиціймейстеръ въ старину. II, 234, 300.
- Сулехъ** (чит. солакъ)—янычарскій отрядъ стрѣлковъ, сопровождавшій султана въ извѣстные дни года. II, 234, 237, 300, 302.
- Такрирь** — официальное сообщеніе о чемъ-либо со стороны посольствъ, патриархатовъ и т. п. Высокой Портѣ, министерствамъ и т. п. II, 255, 315.
- Татарисъ** (чит. татар: *исъ* — окончаніе греч. *τατάρης*) — такъ назывались въ старину татары, пѣшкомъ переносившіе почту изъ одного города въ другой. I, 122.
- Тевтердарь**, см. дефтердарь.
- Тезкереджи, тескереджи**—судебный чиновникъ въ старину, имѣвшій обязанностью заносить въ книгу сущность прошеній истцовъ (ср. выше маліе-тезкереджи, секретарь по финанс. дѣламъ). I, 229, 251.
- Теке** — дервишскій монастырь. II, 40.
- Тептили** (чит. тептилъ: *и* есть оконч. греч. *τεπτιλ-ι*) — инкогнито. II, 118.
- Терджибаши и терчибаши** (чит. терзибаши)—староста

- цепа портныхъ II, 212, 219, 221.
- Теревинюъ (греч. *τερεβινθος*) — мастиковое дерево. I, 138.
- Терпхане-эминъ (чит. дарпхане и зарпхане, ср. I, 49) — начальникъ монетнаго двора (ср. ниже черпхане-эминъ). II, 194, 284.
- Терсхане — адмиралтейство. II, 274.
- Терчибаши, см. терджибаши.
- Тескереджи, см. тезкереджи.
- Тимар-сахаб (чит. тимар-сахиби) — князь, начальникъ сипахи (см. сабахъ). II, 234, 237, 300, 302.
- Тунгюе — не кошелекъ, какъ объяснено въ текстѣ (кошелекъ = кесе), а золотая монета въ 500 піастровъ. I, 128.
- Туфекчи-баши — начальникъ стрѣлковъ; специально: начальникъ полицейскаго отряда, состоящаго при пашѣ. I, 125, 126, 129, 136.
- Убудюе, см. абудюе. II, 102.
- Улемъ — ученый богословъ; духовное лицо. II, 194, 211, 219, 221, 232, 234, 237, 263, 266, 274, 282, 300, 302, 318, 319.
- Фатиха, фатих-арод — первая глава корана. I, 150; II, 118.
- Фетва — постановленія муфтія. I, 91, 111, 128, 220, 263; II, 151, 246, 252, 279, 280, 283, 284, 320.
- Фетва-эминъ (чит. фетва-эмини) — начальникъ стола, завѣдующаго дѣлами фетвы при шейх-ул-исламатѣ. I, 49, 88, 253; II, 194, 211, 221, 284, 303.
- Фирманъ — указъ. I, 74, 78, 169; II, 62, 92, 165, 316, 317, 338.
- Хавары, — слабый, ничтожный (ср. сл. джахили — невѣжа, безбожникъ). Повидимому, это два соперничающіе между собою отряда стражниковъ-Арабовъ при Св. Гробѣ, такъ называвшіеся по имени ихъ начальниковъ, или такъ прозывавшіе другъ друга оскорбительными прозвищами. II, 127, 128.
- Хаджи — побывавшій въ Меккѣ. I, 133, 169; II, 90—92, 100, 114, 120, 121, 125, 127, 158, 163, 190, 192, 204, 205, 211—213, 219, 221, 313, 329, 339.
- Хаджъ — паломничество въ Мекку. I, 142, 151.
- Хазнадаръ — казначей. II, 203, 209, 275, 303, 327.
- Хаиниды (ср. хіанетиды и хіанетъ) — люди, принадлежащіе къ числу государственныхъ измѣнниковъ, повстанцевъ. I, 126.
- Харам-еш-шерифъ — мечеть въ Іерусалимѣ. I, 99, 127, 138.
- Харачъ, хараджъ, харатчъ — подать, взимаемая съ христі-

- анъ вмѣсто воинской повинности. II, 230, 232, 237, 247, 312, 316, 317, 337.
- Хат-ил-зензиръ (чит. хат-ил-зенджиръ, خط الزنجير) — опусканіе, спускъ цѣпей, снятіе оковъ. I, 136.
- Хатманъ (не начальникъ хатмана и не начальникъ бана, какъ сказано въ текстѣ, а первый, главный хатманъ, банъ) — гетманъ. Эти два слова, какъ почетные титулы, являются остатками обычая назначенія султаномъ государственныхъ сановниковъ, господарей изъ христіанъ, главнымъ образомъ Грековъ, для управленія нѣкоторыми областями Европ. Турціи. II, 221.
- Хатти - шерифъ — царскій указъ. I, 9, 17, 26, 43, 45, 49, 57, 74, 103, 112; II, 38, 51, 53, 55, 61—63, 76, 78, 81—83, 113, 132, 139, 145, 153, 154, 159, 162, 164, 166, 171, 172, 178, 183, 195, 197, 199, 213, 214, 219, 223, 224, 226, 228, 231—233, 320, 323, 325, 327, 328.
- Хатхумаюнъ — высочайшій указъ. II, 111, 113, 235.
- Хатъ — письмо, бумага, указъ. I, 159, 160, 162; II, 143—145, 151, 213, 231, 237, 256, 327.
- Хатъ-шерифъ, указъ съ собственноручною подписью султана, см. хатти-шерифъ.
- Хіанетиды, измѣнники, бунтовщики. I, 126.
- Хіанетъ — бунтовщикъ. I, 29, 138.
- Ходжакіанъ — чиновникъ Высокой Порты въ старину, имѣвшій пятую степень служебнаго отличія по современной системѣ. I, 36—41, 43, 45, 46, 55, 99, 100, 102—104, 106, 111; II, 113, 118, 120, 121, 129, 226.
- Ходжентъ (чит. ходжджетъ) — официальный документъ, содержащій рѣшеніе или утверждающій собственность, выдаваемый духовнымъ судомъ (махмеи - шери-шерифъ). I, 14—18, 69, 74, 112.
- Ходжетъ, см. пред. слово. II, 40, 54, 67, 78, 107, 118, 165, 167, 173, 199, 208, 218, 219, 246, 261, 268, 270, 279.
- Чаушъ — 1) военный чинъ нѣсколько выше онбаши (десятника) пѣхоты, урядникъ (?); 2) судебный приставъ; 3) при гражданскихъ сановникахъ адъютантъ. I, 18, 222, 229, 231, 236, 250—252, 256, 258, 265, 269; II, 63, 167, 178, 234, 237, 300.
- Чауш-паша (чит. чауш-баши) — начальникъ чаушей. I, 49, 222, 229, 231, 251, 256, 258, 265; II, 178, 179, 211, 222, 303.
- Чаходаръ, ср. чохадаръ.

- Чеханэ** — артиллерійскіе снаряды. I, 125, 142, 143.
- Чевахереджи, човахеретчи** — торговецъ драгоценными камнями. II, 212, 221.
- Челеби** — титулъ вродѣ «господинь», «сударь», «баринь». I, 169; II, 114.
- Чемази-ул-ахирь** (чит. Джемази-ул-ахирь) — 6-й мѣсяць мусульманскаго года. II, 309.
- Чембечи-балпи** (чит. вѣроятно шембечи-баши, ишкембечи-баши) — староста цеха продавецъ [суна изъ] кишекъ, трбухи. I, 144.
- Черпхане** (чит. зарпхане), ср. терпхане.
- Черпхане-эминь** (ср. предыдущее слово) — управляющій монетнымъ дворомъ. II, 218, 222, 303.
- Чиздарь** (чит. диздарь) — начальникъ крѣпости. I, 145, 150.
- Чорбаджи** — у янычарь полковникъ; вообще титулъ важнаго богатаго лица. I, 231; II, 204.
- Чохадарь, чаходарь** (чит. чухадарь) — букв.: носящій суковное платье. Такъ назывались дворцовые курьеры и слуги. I, 84, 260, 266—268, 272, 274.
- Шаабанъ** — 8-й мѣсяць мусульманскаго года. I, 205, 210; II, 282.
- Шам-валеси** (чит. Шам-валиси) — губернаторъ Дамасскій. I, 36, 122, 127, 135, 145, 151, 160, 277; II, 158, 254.
- Шеваль** — 10-й мѣсяць мусульманскаго года. II, 232.
- Шераатчи** — секретарь духовнаго суда и чиновникъ при шейх-ул-исламѣ (ср. слово сераетаджи). II, 211, 221, 303.
- Шерифъ-патригъ** — святѣйшій патриархъ. II, 315, 316.
- Шеріатъ** — сводъ мусульманскаго права. II, 313.
- Шех-ул-исламъ** — глава ислама = духовенства, мулт. I, 27, 62, 80, 253; II, 142, 151, 152, 177, 194, 211, 218, 221, 224, 238, 244, 274, 296, 288, 290, 294, 296, 302, 303.
- Шехеръ-эминъ** — градоначальникъ въ Константинополѣ. II, 211, 222, 303.
- Шехъ (шейхъ)** — старецъ, старшина, староста. I, 155, 163, 165, 200; II, 17, 104, 128.
- Шурути** (чит. шурут, *şuroot*, множ. отъ *شرط*) — условія, пункты (въ документахъ). II, 279, 321.
- Эмиръ** — правитель. II, 26, 52, 191, 193, 253, 257, 300, 302.
- Эфенди** — господинъ, сударь. I, 36, 49, 56, 88, 89, 105, 125, 127—129, 132, 133, 136, 156, 193—195, 246,

253, 255 — 257; II, 82, 169, 171, 177, 192, 194, 196, 198, 201, 203, 207, 209, 211, 218, 221—224, 227, 290, 293, 303, 335, 336, 339.

Ямакъ—люди, приставшіе къ другой корпораціи, подчиненные товарищи въ исполненіи чего-либо и въ поль-

зованіи какими-нибудь правами. I, 55, 61; II, 165, 197, 199, 212, 270, 276, 277, 301, 302, 304.

Янычаръ-ага — начальникъ янычаръ. I, 124, 270.

Ясакджи — сторожъ, тѣлохранитель; особенно охраняющій иноземнаго. I, 72.

ОПЕЧАТКИ

<i>т. стр.</i>	<i>строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
I, 26	2 св.	румам-казаскеръ	Румели-казаскеръ
I, 77	10 сп.	бурли	бурды
I, 117	3 св.	бурли	бурды
I, 145	8 св.	ам-валеси	шам-валеси
II, 194	18 сп.	териханэ-Эминъ	терихане-эминъ
II, 339	5 св.	Кябе-муллой	муллой Кябе (Мекки).

ОГЛАВЛЕНІЕ

	СТР.
Максима Симскаго исторія Іерусалимскихъ патріарховъ со временъ шестого вселенскаго собора до 1810 г.; изъ 'Ανάλ. 'Ιεροσ. III, 1—85	1
Попираемый Іерусалимъ. Монаха Прокопія Назіанзина Арабоглу, драгомана Іерусалимской патріархіи, съ предисловіемъ монаха Анеѣма Анхіальскаго къ читателямъ; изъ 'Ανάλ. 'Ιεροσ. III, 122—333	131
Указатель	351
Объяснительный указатель восточныхъ словъ, встречающихся въ I и II части Матеріаловъ для исторіи Іерусалимской патріархіи XVI—XIX в.	393
Опечатки	407

34-й вып.	Мученичество шестидесяти новыхъ Святыхъ мучениковъ VIII вѣка, А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	— 50
35-й »	Паисія Агіапостолиита, митрополита Родскаго, описаніе Святой горы Синайской и ея окрестностей. Между 1577 и 1592 гг. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	3 50
36-й »	Описаніе путешествія отца Игнатія въ Царьградъ, Аѳонскую гору, Святую Землю и Египеть. 1766—1776 гг. В. Н. Хитрово	— 50
37-й »	Евсевія Памфилова о названіяхъ мѣстностей, встрѣчающихся въ Священномъ писаніи, и блаженнаго Іеронима о положеніи и названіяхъ Еврейскихъ мѣстностей. Около 320 и 388 гг. Съ 2 картами. И. В. Помяловскаго	7 50
38-й »	Разсказъ Никиты клирика царскаго, посланіе къ императору Константину VII Порфирородному о Святомъ огнѣ, писанное въ 947 г. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	— 75
39-й »	Путникъ Антонина изъ Плаценціи. Конца VI вѣка. И. В. Помяловскаго	5 —
40-й »	Краткій разсказъ о Святыхъ мѣстахъ Іерусалима. Безимяннаго, 125 $\frac{1}{2}$ г. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	1 —
41-й »	Мегалитическіе памятники Св. Земли. Съ рисунками. А. А. Оленицкаго	6 50
42-й »	Повѣсть и сказаніе о похожденіи въ Іерусалимъ и во Царьградъ чернаго діакона Іоны маленькаго. 1649—1652 г. С. О. Долгова	1 25
43-й »	Сношенія Іерусалимскихъ патріарховъ съ Русскимъ Правительствомъ съ половины XVI до середины XIX столѣтія. Н. Ѳ. Каптерева. 2 части	12 —
44-й »	Палестинское монашество съ IV до VI вѣка. Іеромонаха Феодосія Олтаржевскаго	5 —
45-й »	Хожденіе священноинокка Варсонофія ко Святому граду Іерусалиму въ 1456 и 1461—1462 гг. Н. С. Тихонравова, подъ ред. С. О. Долгова	1 50
46-й »	Три греческіе безимянныя проскинитарія XVI вѣка. А. И. Пападопуло-Керамевса	2 50
47-й »	Житіе Петра Ивера, епископа Майюмскаго. V вѣка. Съ рисункомъ. Н. Я. Марра	2 50
48-й »	Хожденіе архимандрита Агреенья обители Пресвятыя Богородицы. Около 1370 г. Съ палеографическимъ снимкомъ. Архимандрита Леонида	— 75
49-й »	Аркульфа разсказъ о Святыхъ мѣстахъ, записанный Адамнапомъ, около 670 г. Съ 1 рисункомъ и 10 планами. И. В. Помяловскаго	2 50
50-й »	Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ, по арабскимъ источникамъ. Съ картами и планами. Въ 4-хъ томахъ. Н. А. Мѣдניкова	30 —
51-й »	Книга Паломникъ. Сказаніе мѣсть Святыхъ во Царьградѣ, Антонія, архіепископа Новгородскаго, въ 1200 году. Съ прилож. плана древняго Царьграда. Хр. М. Лопарева	4 —
52-й »	Повѣсть о Святыхъ и Богопроходныхъ мѣстахъ святаго града Іерусалима, приписываемая Гавріилу, Назаретскому архіепископу. 1651 г. Подъ ред. С. О. Долгова	1 —
53-й »	Проскинитарій по Іерусалиму и прочимъ Святымъ мѣстамъ, Безимяннаго, между 1608—1634 гг. А. И. Пападопуло-Керамевса и Г. С. Дестуниса	1 50
54-й »	Проскинитарій по Іерусалиму и прочимъ Святымъ мѣстамъ, Безимяннаго, начала XVII вѣка. П. В. Безобразова	1 50
55-й »	Матеріалы для исторіи Іерусалимской патріархіи, XVI—XIX вѣка. Переводъ съ греческаго П. В. Безобразова. 2 части	8 —
56-й »	Восемь греческихъ описаній Св. мѣсть XIV, XV и XVI вв. А. И. Пападопуло Керамевса съ русскимъ переводомъ П. В. Безобразова	3 —

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36. Канцелярія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Для членовъ Общества дѣлается 20%, для ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній, книгопродавцевъ и библіотекъ—30% уступки.

Подробный каталогъ изданій Общества высылается желающимъ бесплатно.

319 / 331-

